

Виктор Оберман

ПРИМИ ЗЕМНОЙ ПОКЛОН

Виктор Оберман

Прими земной поклон

Красноярск
2009

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Рос-4Крн)
О13

Оберман, В. Я.

О13 Прими земной поклон / В. Я. Оберман. – Красноярск : ПИК «Офсет», 2009. – 440 с.

ISBN 978-5-901533-40-6

В данную книгу помещены краеведческие изыскания автора и юных историков Степановской средней общеобразовательной школы. Они рассказывают о времени массового переселения начала XX века, о репрессиях на Ирбейской земле в 1930–1940-е годы. В книге представлена целая галерея земляков – защитников родной земли в годы Великой Отечественной войны и знатных тружеников в мирное время.

Не обойдена вниманием тема развития образования в таежном поселке. Отдельный раздел посвящен приключениям автора на таежной тропе. Книга полезна всем, кто не равнодушен к истории малой родины.

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Рос-4Крн)

ISBN 978-5-901533-40-6

© В. Я. Оберман, 2009
© ОАО «ПИК „Офсет“», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

За долгие годы преподавания истории в таежной сельской школе Виктор Яковлевич Оберман, выпускник Красноярского государственного педагогического института 1977 года, накопил большой материал по истории малой родины, основой которого являются биографии его земляков, родственников, выпускников Степановской средней общеобразовательной школы. В новом исследовании он не отходит от пристрастий к отдельным пластам истории. Таковыми являются:

- переселение народов Российской империи в эпоху столыпинской реформы на земли нынешнего Ирбейского района, и в частности в Прикунгусье – долину Кунгуса, родной реки автора;
- история Краслага, которая дополняется новыми свидетельствами очевидцев, краеведческими изысканиями школьников. Прослеживается судьба сосланных в Ирбейский район поволжских немцев, их значение в экономике и культуре района;
- участие земляков в Великой Отечественной войне, сотрудничество с ними на протяжении десятилетий с целью воспитания подрастающего поколения, история памятников Ирбейского района – все это, может быть, и является самым главным в этой книге;
- история развития образования в таежных поселениях, ее этапы, биографии учителей, вклад автора, успехи выпускников;
- приключения автора и его земляков на таежной тропе.

Книга «Прими земной поклон» преподносится автором не как хронологически выверенный сборник статей о событиях и людях Ирбейского района, а как мозаичное исследовательское полотно с вкраплениями художественного порядка. Читатель найдет в них общепринятые исторические каноны, пропущенные через авторское восприятие мира и одобренные яркими фактами истории малой родины. Редкие экскурсы в проблематику большой истории напоминают читателю, что из чего произрастает. В местной истории наблюдаются те же события, что и в истории страны. Если материалы местного краеведения приложить к истории России, то полученный сплав знаний становится зримее, воспринимается как единое целое. Далекая история становится очень близкой, что немаловажно, ибо книга прежде всего адресована молодому поколению. Судите сами – ведь большинство героев книги это родители, дедушки и бабушки, прадедушки и прабабушки нынешних и прежних выпускников школы.

Особенность книги в том, что В. Я. Оберман расширяет рамки исследования и включает в его орбиту ближайшие соседние деревни, которых сегодня уже нет на карте, но которые **остались навсегда в памяти народной**. Достойным внимания оказываются и ежегодные походы школьников по местам расположения бывших переселенческих деревень и лагерей. Там, в тайге, прямо у костра, проходят уроки истории, ведутся микроисследования, поются песни под гитару, даже проводятся дискотеки. Учитель сам черпает вдохновение в этих походах и заряжает детей стремлением покопаться в прошлом. Все наработки учащихся также представлены в книге.

Волнующей темой для автора является проблема репрессий в нашей стране. Итогом работы в этом направлении стало создание в Степановке памятника жертвам политических репрессий. Работа по поиску и изучению военных судеб степановцев также получила логическое завершение в виде основанного еще в 1979 году памятника «Вечная память погибшим». Памятники не просто так стоят – рядом с ними продолжается работа с детьми. Хорошо, что есть такие люди, благодаря которым сохраняется память о наших предках. Обо всем этом вы прочтете в книге «Прими земной поклон». Прочтете и, быть может, получите импульс для начала собственного исследования своей родословной. И, может быть, в названии книги уже сокрыта главная мысль – **передать старшим поколениям земной поклон** за все, что они построили на этой земле и свято сохранили в нелегкие годы.

Являясь педагогом по внутреннему своему состоянию, В. Я. Оберман дает нам картину развития образования в родном поселке. С любовью и преклонением описывает судьбу своих учителей, успехи школы. Несколько страниц автор посвящает годам учебы в институте, вспоминает добрым словом всех своих преподавателей.

Любители таежных приключений с удовольствием прочтут об удачных и не очень случаях на охоте. Не сразу, постепенно заразился автор охотничьими страстями. Для многих станет открытием богатство внутреннего мира охотника, его вживание в матушку-природу, знакомство с сопутствующими охоте переживаниями. Тем более что описываемая охота ведется не ради хлеба насущного, а больше ради единения с природой, черпания из нее новых ощущений, накопления душевных сил, которые потом можно щедро потратить в воспитательной работе с детьми.

Книга «Прими земной поклон» написана не по заказу, а по велению сердца. Это душевная потребность высказаться о своем родном уголке, о своих земляках, которые не озлобились из-за необходимости преодоления проблем, а остались добрыми и сердечными людьми. Главными ценностями для них остаются оптимизм и жизнелюбие. Это касается и родителей и родственников В. Я. Обермана. Ясно, что читать книгу будут прежде всего жители поселка Степановка Ирбейского района – их судьбы пронизывают все повествование. Но и любому красноярцу будет полезно проследить за коллизиями человеческих судеб в XX веке и, может быть, извлечь уроки или хотя бы получить полезную информацию и задуматься – ведь у всех нас есть малая родина, есть своя история.

Ректор КГПУ им. В. П. Астафьева,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ *Н. И. ДРОЗДОВ*

*Жене Раисе Андреевне,
славной помощнице и терпеливому другу,*

ПОСВЯЩАЮ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Круги по воде

Учитывая, что уже сложилась некоторая традиция начинать очередную книгу песней, предлагаю вниманию читателей новую песню о Степановке. Первая – «Поселок наш залесный» – выдержана в строгом академическом стиле. Музыка ее широкая, утяжеленная, историческая. Хотелось песни для молодежи, выдержанной в современных ритмах. Нашлись и авторы, понявшие меня. В рамках подготовки к 100-летию Степановки обратился к не обделенной поэтическим даром Елене Леонидовне Сырыгиной, заведующей детсадом, за помощью – сочинить слова в соответствующем духе. Художественный руководитель СДК Евгений Сапуго тоже оказался не лыком шит, понял меня совершенно правильно. Сочинил прекрасную мелодию, сделал хорошую обработку. Премьера новой песни состоялась на празднике, посвященном 35-летию средней школы. Авторы сами ее и исполнили. Звучала проникновенно.

30 апреля 2009 года учащиеся 5–11-х классов исполнили песню на презентации краеведческой стены-панорамы «Прекрасно однажды в России родиться». Думаю, песня пойдет в народ. Вот ее текст и музыка:

Поселок мой

Слова Е. Л. Сырыгиной

Музыка Е. А. Сапуго

Как хоро-шо что в го-ре-стий в ра-до-сти есть от чей дом все-гда там
тёплым летним ве-че-ром на звездопад смотреть ночной по-
хдут и мо-жет быть в ми-ну-ты сла-бо-сти в по-ре-те-те здесь по-кой-у-
рой так по-детски и до-верчиво в мечтах лететь за яркую звез-
ду
лю-блю-я до-й По-се-лок мой те-бя лю-блю я и
да-и я хочу то-бой гор-диться тво-
всё что связано с тобой дру-же-сво-ей все-гда ра-но я ты
ей недрской красотой ко-гда зимою всё чскрится под
стал давно мас-судь-бой
осе-нь дождик золоти-ть

*Как хорошо, что в горести и радости
Есть отчий дом и нас всегда там ждут.
И может быть, в минуты слабости
Вы обретете здесь покой, уют.
Люблю я теплым летним вечером
На звездопад смотреть порой ночной
И так по-детски и доверчиво
В мечтах лететь за яркою звездой.*

Припев:

*Поселок мой, тебя люблю я.
И все, что связано с тобой,
В душе своей всегда храню я,
Ты стал давно моей судьбой.
И я хочу тобой гордиться,
Твоей неброской красотой,
Когда зимою все искрится,
Под осень – дождик золотой.*

*У нас у всех пути-дороги разные.
И каждый занят лишь самим собой,
Но есть одно лишь общее, прекрасное –
То возвращение к себе домой.*

Припев.

О чем пишут читатели

Книга «О моих земляках и немного о себе» была задумана в связи с 90-летием Степановки как краткий экскурс в историческое прошлое поселка и его ближайших соседей. Книга вышла в печать только благодаря моему ученику **Александру Викторовичу Королеву** (11.02.1968–05.03.2009), который финансировал выход ее в свет. Так сложилось, что письма-отзывы читателей сохранились в моем архиве. И я имею возможность процитировать некоторые из них. Делаю это с единственной целью показать, что к историческому прошлому мои земляки очень даже неравнодушны. Ведь что-то заставило их взять в руки ручку и написать свои соображения, причем не всегда самые лестные, но всегда теплые и заинтересованные. Как от брошенного камня по воде расходятся круги, так книга по истории Степановки всколыхнула общественное мнение моих земляков, волны которого разошлись от Москвы до Иркутска.

Первой откликнулась **Галина Арнольдовна Ажгibesова**, на тот период – заместитель главы Ирбейского района. Она выразила признательность, благодарность и удивление, что в Степановке так много интересных людей. Отметила, что автор с большой любовью пишет о каждом своем земляке. Предложила взять на себя редакцию книги по истории района.

Заинтересованное письмо получил 15.02.2000 из Солянки Рыбинского района от **Юрия Витальевича Бабешко**, учителя-методиста, краеведа: *«По делам службы оказался в Ивановке, где встретил вашу книгу. Просмотрел и очень рад, что есть такой человек как вы, который воплотил некоторые мои планы в жизнь. Огромное спасибо, что в книге освещена лагерная тема. В моей родове тоже есть репрессированные, и тема эта меня давно интересует. Главное, что мне глянется в вашей книге – это доброта и человеколюбие, и огромное уважение к своим землякам. Я ради этого и занимаюсь краеведением. „Уважай историю и люби людей“, – так учила меня мама! И то, что я сегодня делаю, и, может быть, еще сделаю – это заслуга моей мамы».*

С Юрием Бабешко и его другом, самобитным поэтом Артуром Кондратьевичем Штолем, некогда репрессированным, мы провели несколько незабываемых встреч. Обменялись краеведческими материалами, сняли фильм об открытии в Степановке памятника жертвам политических репрессий. Юрий проводит у себя огромную краеведческую работу, совершает со школьниками многочисленные экскурсии и походы.

Искреннее письмо получил от **Галины Васильевны Черновой** из Балахтинского района, датировано 18.03.2000. Девичья фамилия Галины – Лапоченко, она работала в нашей школе в 1960–1970 гг. учителем математики, а ее муж Иван Павлович Чернов трудился мастером на стройке в Степановке. *«Выражаем вам благодарность за прекрасную по содержанию книгу и поздравляем с началом творческой деятельности. Гордимся знакомством с вами. Получив книгу, я сразу бросила все дела и стала ее смотреть, сначала фотографии, потом читать о знакомых, а ночью прочитала всю от начала до конца».*

Приятный отзыв получил от Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по Красноярскому краю из Нижней Поймы Нижнеингашского района: *«Уважаемый Виктор Яковлевич! Руководство учреждения выражает Вам благодарность за проведенную Вами большую работу, внесенную в изучение истории управления. Ваши материалы будут переданы в создаваемую комнату истории учреждения. 12.10.1999. Генерал-майор А. И. Курач».*

Вот отрывок из письма **Алены Юрьевны Волковой**: *«Совсем недавно мне попала на глаза ваша книга „О моих земляках и немного о себе“. Очень интересно было ее читать, поскольку я родилась в ваших краях, а точнее в деревне Рождественке. Там проживала моя бабушка Наталья Даниловна Лесникова. Очень интересуюсь, почему у наших деревень двойное название? Мне было четыре года, когда мы уехали из Рождественки, но почему-то все время туда тянет. Там похоронена моя мама. Мама и папа были учителями в школе в 1970–1980-е гг.».*

Олег Васильевич Ширяев, бывший учитель истории и исполкомовский работник, назвал книгу делом своей жизни. Поясню историю вопроса. В связи с введением в школе предмета «История Красноярского края», начал я систематизировать имеющиеся в моем распоряжении материалы с целью иметь все под руками в обобщенном

виде. Как-то я показал рукопись своему ученику Александру Королеву. Он просмотрел ее внимательно и предложил напечатать книгу.

25.09.2000 года получил десятистраничное послание от автора «Сибирского поля» **Ивана Михайловича Попова** с серьезной оценкой книги и критическими замечаниями в мой адрес: *«Поздравляю Вас с выходом Вашей первой книги, с хорошим началом! Мне было приятно прочитать историю населенного пункта, надеюсь, первого в таком плане. Мне хотелось бы согласиться с текстом Вашей книги и не критиковать ее содержание по разным причинам: первая книга в крае о конкретном сельском пункте, такие книги и должны быть разными, нестандартными. В конечном счете, по таким разнообразным книгам история края может оказаться живой и увлекательной, а персоналии – наиболее талантливые и заметные, отобранные из лучших лучших, достойные для увековечивания».*

И. М. Попов высказывает существенные замечания по моим некоторым скоропалительным выводам. В своей книге я пишу: «Мы как бы все вышли из ГУЛАГа, мы все родом из лагеря», имея в виду, что я и мои сверстники жили рядом с лагерной зоной, видели победы и поимку заключенных, учились в здании бывшего взвода охраны, ощущаем лагерные последствия до сегодняшнего дня. Вот что пишет мой наставник: *«Степановка – это не вся страна. Судьба Степановки оказалась связанной с лагерями. Сегодня таких поселков еще больше. Хуже того, сплошь и рядом городские квартиры за железными дверями, а окна за крепкими стальными решетками, не говоря уже о торговых предприятиях и офисах „новых русских“.* **Вся страна в ГУЛАГе.** Так что для исторической книги надо брать правду, касающуюся большинства народа, не забывая кратко отметить наличие извращений. Книга живет века. Потомки нуждаются во всеобщей правде, а не в отдельных фактах уродства, которые заслоняют главное, большее». Советы известного краеведа состоят в следовании документам, а не эмоциям, проверенным фактам, а не рассказам обиженных людей, раскрытию биографий заслуженных людей. И особо рекомендует не стесняться называть своих родственников, а то происходит путаница в сознании читателя. Что же, учтем это в дальнейших исследованиях.

25 марта 2007 года пишет **Альбина Андреевна Карпова** из Усть-Яруля: *«В „Ирбейской правде“ прочитала Вашу статью „Нет на карте, но есть в сердце“. Вы сомневаетесь, была ли в районе деревня Черемушка? Была. Находилась она на берегу Агула между деревнями Агул и Мариновка. В начале XX века мой дед по матери поселился в Черемушке и прожил там 20 лет. Звали его Василий Корнилович Валов. В окрестностях есть Васин лог, названный в честь моего деда. Я там не жила, но считаю деревню родной* (очень любопытная постановка проблемы. – В. О.). *Тема затронута интересная, я читаю все, что касается истории нашего района».*

Из письма профессора **Владимира Сергеевича Черкашина**: «Книга о Степановке привела меня к пониманию того, что всем учителям истории надо писать такие вещи! Ведь при современной технике

напечатать хотя бы десяток экземпляров вполне возможно. Обязательно привлечь к этому делу учащихся. С удовольствием прочитал реферат о Якове Карловиче Обермане. Студентам-историкам можно бы писать дипломные работы по истории наших сел. Пусть бы порылись в архивах... Надо подать эту идею Н. И. Дроздову, ректору КГПУ, 02.02.2009».

Мне дороги все свидетельства и оценки очевидцев, они постоянно расширяют мой исторический кругозор. Кроме этого знакомые и незнакомые люди высказывали устно свои соображения. Выражаю признательность всем откликнувшимся читателям.

«Кто контролирует прошлое, контролирует будущее, а кто контролирует настоящее, тот всевластен над прошлым» – пусть это выражение Джорджа Оруэла поможет вам уяснить цели наших исследований.

Энтузиасты и последователи

Мне же важно, что после выхода в свет книги по истории поселка Степановка оживилось краеведческое движение во всем Ирбейском районе. Посмотрите, сколько интересного материала стало появляться на страницах «Ирбейской правды»! Чего стоят изыскания **Владимира Шульцева** об исчезнувших с карты деревнях. Благодаря его стараниям мы имеем полный перечень этих деревень и карту с их местоположением.

В каждой деревне имеются люди, занимающиеся историей своего села, во многих школах открываются музеи. В Благовещенке с завидным упорством, достойным подражания, окунулась в движение краеведов **Валентина Александровна Кох**, педагог дополнительного образования, жена моего одноклассника Василия Коха. Она оперативно создала краеведческий музей и ведет летопись своего села. Периодически представляет своих земляков на страницах «Ирбейской правды», свою увлеченность исследовательской работой передает детям.

В Верхней Уре в школе стараниями учителя английского языка **Аллы Васильевны Кононенко** создан интересный музей со старинными предметами крестьянского быта. Пишется история села, школы. И самое ценное – здесь умеют создавать такие виртуальные проекты, что безоглядно им веришь. Так случилось со мной. Я прочитал исследование школьников об истории многих населенных пунктов, начиная со Степановки и заканчивая Ирбеем. Исследование якобы было проведено благодаря данным, полученным с борта вертолета, пролетавшего над крупными селами, местами бывших лагерей, исчезнувшими деревнями. Все было так реалистически представлено, что я спросил у руководителя: «А кто же такой добрый выделил вам средства для совершения такого оригинального путешествия?». А мне в ответ: так это же был воображаемый полет. **Настолько убедительными бывают дети, а такими их делают наши учителя.**

Карта Ирбитского района

В Тальской школе вплотную приступили к воссозданию истории своего села, своей школы. Благодаря стараниям **Александры Сергеевны Кудрявцевой** в этом вопросе появилась стабильность и планомерная работа, что немаловажно в краеведении. В 2008 году выиграли в одном из проектов 200 тысяч рублей, которые пошли на создание краеведческого музея.

Серьезные материалы собраны и в Мельничной школе по истории села, партизанского движения, по истории войны, памятников. Энтузиастом краеведения здесь выступила **Зинаида Сергеевна Охримова**, учитель истории, отличник просвещения РСФСР. Материалы широко используются на уроках истории и при проведении юбилейных торжеств. В настоящее время краеведением занимается **Галина Петровна Шадрина**.

А исторические изыскания усть-ярульских школьников и учителей заслуживают очень высокой оценки и самого пристального внимания. Почему? Потому что здесь собраны, хранятся и используются на уроках и во внеклассной деятельности уникальные материалы об истории села, о Великой Отечественной войне, об истории храма, о знатных людях. Всю работу направляет директор школы, историк **Вера Никандровна Заводян**. А библиотекарь **Татьяна Владимировна Николаева** является истинным хранителем истории Яруля. Из этого села вышел прославленный летчик и Герой Советского Союза Николай Яковлевич Тотмин.

В старинном селе Петропавловка свято хранят память о первопоселенцах, о погибших на войне и вернувшихся с фронта. Большой материал о земляках собрала завуч школы **Ирина Ивановна Бирицкая**. Увлеченный краеведением **Дмитрий Смурага** обустроил в память о погибших земляках настоящий мемориал. Небо и земля этой деревни вошли в историю военной авиации. Здесь в 1943 году взорвались два самолета Ил-4, перегоняемые из Иркутска на фронт. В 2007 году в рамках проекта «Поднять самолеты, вернуть имена» под руководством краеведа **Ольги Леонидовны Подборской** и подполковника, летчика **Вячеслава Филиппова** из Красноярска проводилась экспедиция по уточнению событий той воздушной трагедии. Участники, школьники и взрослые из Красноярска и Иркутска, полны решимости поднять из болота самолет и предать земле останки погибших летчиков. Уверенно держит руку на пульте краеведения директор школы **Людмила Георгиевна Василенко**.

Немало сделали и краеведы Тумаковской средней школы под руководством учителя истории **Александры Ивановны Зориной**, особенно в вопросах о репрессиях. Ведется работа по увековечиванию памяти о жертвах политических репрессий.

В Николаевке сохранением памяти о прошлом села занимается учитель начальных классов **Галина Михайловна Райсвих**. В Александровке тоже есть неравнодушные к истории люди, и это прежде всего учитель географии **Галина Михайловна Мацкевич**. В Ивановском детском доме краеведческая деятельность вплотную подвела

к созданию музея энтузиастов **Людмилу Александровну Осипову** и **Елену Николаевну Синякову**. Его экспозиции размещены в Сельском доме культуры и занимают три комнаты. Экспонаты собраны по разным направлениям: предметы быта, орудия труда прошлых эпох, старинное оружие, мебель прошлых лет, старые радиоприемники и многое другое.

В деревне Маловка интерес детей к краеведению поддерживает **Лариса Дмитриевна Щепина**, учитель математики.

Приятным сюрпризом стала для меня презентация книги о моих земляках, устроенная работниками районной библиотеки. Подходя к Дому культуры, я услышал звуки песни, доносящейся со второго этажа. Лишь через некоторое время до меня дошло: так это же наша песня, песня про Степановку! В исполнении артистов РДК она звучала проникновенно и убедительно. Собственно эта песня, исполненная профессионалами под аккомпанемент талантливого баяниста Анатолия Байкалова, задела до глубины души. Переложение песни было сделано мастерски, идея песни схвачена верно и очень эмоционально и выразительно передана музыкальными средствами. Песню о своем поселке мы с ребятами разучиваем постоянно на уроках пения и истории. Мы всегда преподносим ее гостям школы в качестве музыкального привета, то есть песня прижилась, песня через детей пошла в народ.

А письма продолжали поступать и дальше. Вот что пишет **Григорий Филиппович Кабохин**, уроженец деревни Выжига, проводивший детство в деревнях Широкино, Бычковка, Петропавловка, Тумаково: «Огромное Вам спасибо за Ваши книги. Побольше бы таких книг писали люди. Я считаю, что люди должны знать не только историю своей большой Родины, но и историю своей маленькой Родины. Мне понравилась Ваша мысль в заключении книги: „А лучше – пусть каждый пишет историю своей семьи, и тогда кто-то впоследствии сможет написать еще одну, новую историю“». Кабохин делает очень благородное дело: он с сестрами воссоздает историю вышеназванных поселений, составляет картосхемы деревень с указанием фамилий, проживавших там прежде земляков. А также он плотно работает по созданию своей родословной. В его картотеке уже 300 человек. Как это здорово! Буду польщен, если на такие изыскания его натолкнула моя скромная книга про таежную деревушку Степановку. В ней с помощью старожилов я, как сумел, представил картосхемы таких исчезнувших деревень, как Соболевка, Старики, Романовка, Амбарчик. Георгиевка (Козаевка), Самсоновка, Белоусов Ключ. Позже в книге по воспоминаниям Ивана Арсентьевича Долгачева «Мы сурового времени дети» мне удалось воссоздать планы деревень Арангаш и Покровка. Арангаша – с помощью бывшей жительницы **Прасковыи Максимовны Левченко**, в девичестве Головатых, Покровки – с помощью бывшего жителя, участника войны, подполковника **Павла Дмитриевича Ковалева**, проживающего ныне в Краснойярске. Он пишет: «С большим удовольствием дважды прочитал замечательную вашу книгу „О моих земляках и немного о себе“. Очень мне понравилась Ваша книга. Также прочитал

„Мы сурового времени дети“. Книги написаны очень внимательно и умно. Вы – молодец, так как по существу являетесь историком становления таежных деревень Ирбейского района и жизни ее жителей». Таким образом, мы сохранили для потомков на определенных этапах развития этих деревень имена и фамилии жителей, схемы деревень. И от этого есть, несомненно, практическая польза.

Сохранить память

Вот один из примеров в доказательство вышесказанного. В 2003 году в погожий сентябрьский денек ко мне в гости нагрянули брат и сестры Зотовы из Саянского района. В 50-х годах XX века, когда они еще были в детском возрасте, у них умерла мама, Мария Зотова. Спустя почти полвека, дети решили найти могилу матери. Знаете, так бывает. Сначала людям все некогда, учатся, работают, растят детей... Но все-таки наступает **момент истины**, и дети едут на могилы к родителям. Их направили ко мне, как к местному историку. К сожалению, я вынужден был их обескуражить, так как место захоронения матери мне точно не было известно. В завязавшейся беседе я вспомнил, что фамилия Зотов упоминается в книге «О моих земляках...». Открываю страницу 56, на плане белоусовского лагеря находим вместе дом Зотова, заведующего конным парком. Это был отец моих гостей. Более того, брат и одна из сестер родились на Белоусовом Ключе. С повлажневшими глазами дети Зотова сказали, что они уже совсем не ожидали, что вот таким образом сохранилась память о семье в далеком таежном углу. Далее с помощью старожила Ивана Ивановича Косогора отыскиали на кладбище совсем уже неприметную могилу матери. Дети установили памятник, новую оградку, приезжают проводить близкого человека.

Еще один отрывочек из письма **Любови Викторовны Микулич** от 10.08.2000, город Бородино: «Какое замечательное и доброе дело Вы сделали! Я работаю 20 лет в библиотеке с литературой и скажу искренне, что очень повезло Вашим землякам. Как тепло Вы о них написали, как бережно собраны факты, интересные события, фотографии и чертежи! Потрясающие интересные сведения о первых поселенцах Степановки. Слова сочувствия ссыльным немцам можно полностью разделить с Вами. Очень печально читать строки о современном бедственном положении леспромхоза. На мой взгляд, Вы довольно мудро подали материал в книге. И как украшение ее – песня о Степановке. Всего Вам доброго в жизни!».

Завершая обзор писем читателей, скажу, что подавляющее число отзывов позитивное, это настраивает меня на новые исследования. Часть критических замечаний признаю и постараюсь их исправить и доработать. Ведь мои земляки на самом деле заслуживают того, чтобы об их делах и о том непростом времени заявить без утайки. В этот раз я не буду придерживаться этапов развития страны. Это будут скорее тематические зарисовки о прошлом и настоящем, о моих земляках, о моих родственниках, о моих учителях, учениках и т. д.

А уже в судьбе человека читатель может самостоятельно определить все пройденные страной этапы. Я делаю попытку составить некое **словесное мозаичное полотно**, которое может дать представление о прошлом и настоящем самой южной оконечности Ирбейского района и ее жителях. Все отраженное в книге пропущено через мое сердце и душу. Это **мое видение** произошедшего и настоящего. А что будет в будущем, напишут потомки.

Молодость моя – Белоруссия

После выхода в свет книги «Мы сурового времени дети» по воспоминаниям И. А. Долгачева, бывшего жителя Романовки, появилась идея передать один экземпляр его потомкам.

С этой целью мои краеведы написали письмо в город Костюковичи, на родину Ивана Арсентьевича. Ответа не получили. Обращаюсь сам по тому же адресу и с такой же просьбой. Ответа не поступило. Пишем письмо в передачу «Жди меня». Результат аналогичный. Решил этот проект закрыть.

В 2008 году в Степановку приехала в гости наша ученица, выпускница 8-летней школы Алла Ивановна Косогор (в девичестве), жительница Белоруссии. Решил передать с ней письмо. Вы не поверите, через два месяца приходит подробный ответ из отдела внутренних дел Костюковичского райисполкома. Вот его краткое содержание: Иван Арсентьевич Долгачев родился 7 сентября 1904 года в с. Хотнежицы Ельнянского района Смоленской области. Скончался 9 декабря 1973 года естественной смертью по адресу: г. Костюковичи, ул. Зиньковича, д. 32, кв. 2. При проверке фондов районного краеведческого музея найдено личное дело гражданина И. А. Долгачева с материалами о событиях 1920-х годов и времен ВОВ. Обнаружены письма директора Кричевского музея Мельникова за 1972 год о получении материалов Долгачева. Установлено, что материалы с воспоминаниями Долгачева пришли в негодность во время пожара 1983 года. Установлены соседи семьи Долгачева, подтвердившие, что Иван Арсентьевич приехал в Костюковичи в послевоенные годы (1945–1949), проживал совместно со своей женой Анной. Работал секретарем городского совета предположительно до 1964 года, после чего вышел на пенсию. Детей у них не было, но была приемная дочь Галя. Адрес ее установить не удалось. Где-то, через год, скончалась и жена Анна. Оба они похоронены на городском кладбище г. Костюковичи, расположенном по ул. Красноармейской.

В связи с тем, что найти детей, внуков и иных родственников семьи Долгачева не представляется возможным, было принято решение о прекращении проверки по моему обращению. После этого я написал еще одно письмо с просьбой сообщить адрес музея, по которому позже и переслал книгу «Мы сурового времени дети». Пусть читают белорусы о своем и нашем земляке, благодаря которому мы знаем многие подробности о жизни людей в наших таежных деревнях. Также в письме выразил благодарность РОВД.

Почему мы так говорим?

В предыдущих книгах я пытался представить этимологию встречающихся в нашей местности названий рек и поселений с бытовой, простонародной точки зрения. Это происходило потому, что в моем распоряжении не было топонимического словаря. Поэтому происхождение местных названий трактовалось зачастую без должного научного обоснования, произвольно. Чтобы реабилитировать себя перед читателями и устранить обнаруженные неточности прибегнем к помощи Юрия Рафаиловича Кисловского и его топонимического словаря «Почему так названы?», который мне любезно подарил директор Канского педколледжа Александр Львович Андреев. Кисловский преподавал библиографию в Канском педагогическом колледже. Вот как он расшифровывает некоторые наши названия:

река Агул	от южносамодийского <i>а</i> – «хребет с вечным снегом», «вершина горы с вечным снегом» и древнекетского <i>ул</i> – «река, берущая начало со снежных горных вершин» с соединительным компонентом <i>г</i> ;
река Арангаш	<i>Арангата</i> (бурятское) – «помост на дереве для охоты на диких зверей» или «помост, на который клали труп умершего шамана и родоначальника»
река Ирбейчик	южносамодийское: <i>ир</i> – «гнилой, тухлый», «болотная» и <i>ба (beй)</i> – «вода, речка»;
река Кан	древнетюркское <i>кан</i> – кровь. От имени нарицательного тунгусско-манчжурских языков <i>кан</i> со значением «река», «приток»;
река Козыла	от тюркского <i>Кызыла</i> , что означает «красная» от содержания окиси железа;
приток Кунгуса	возможно, от якутского <i>куба</i> – «лебедь», протекает через д. Зеленую слободу;
Куба	
река Кунгус	от древнекетского <i>кун</i> – «хариус» и монгольского <i>ус</i> – «река»;
Сибирь	языковое наследие какого-то финно-угорского племени, обитавшего на юге Западной Сибири до прихода татаро-монгольской орды. Племя <i>Сыбыр</i> ;
поселение	расположено при слиянии рек Кунгуса и Агула. Длинный
Стрелка	мыс (коса), образующийся при слиянии двух рек;
приток Кунгуса	от древнекетского <i>тай</i> – «холодная»
Тайба	и древнекамасинского <i>ба</i> – «вода, река»;
ключ Точильный	приток реки Куба, низвергающаяся с большой высоты (до 400 м), ручей «точит» камни, а его дно – песчаник, «точильный камень». По словам старожилов, высота завышена, вероятно – 4 м;
приток Кунгуса	в названии отражает бурятское <i>хяаг</i> – «пырей»
Ягаш	и тюркокамасинский компонент <i>ш</i> – «река, вода»;
притоки Кунгуса	невозможно перевести на русский язык, потому что
Жидарба, Кулиба	древнекамасинский язык почти утратился.

Что же касаемо русских названий, то здесь все более-менее понятно, ибо чаще всего они происходят от имени или фамилии первопроходцев (некоторые, шутя, не в обиду будет сказано, называют их «первопроходимцами»). Часть названий дана по породам деревьев, кустарников, животных, птиц. Например, такие: Белоусов Ключ, Просвирин, Парфеновка, Сташевка (возможно, Сташёвка), Березовая, Ленковая, Черемуховый, Мутильный, Ломажный, Большая речка, Мостовой, Мостовая, Романов, Соболевка, Козаевка, Степановка. Сохранились легенды о происхождении Белоусова, Просвирина. Но нам до сих пор неизвестно, в честь кого названы Захаров (Захарка), Ильюшин, Самсоновка, Сазоновка. Возможно, по имени Захар, Илья, Самсон, Сазон. Быть может, по одноименным фамилиям. Но в честь кого?

Водворение на новых землях

В книге «О моих земляках и немного о себе» я представил архивные данные об основании некоторых деревень таежной и притаежной зоны. Здесь же хочу добавить материал об основании Крещенки и Рождественки. Воспользуюсь сведениями, предоставленными нашей выпускницей и выпускницей КГПУ исторического факультета Надеждой Александровной Коледенко.

Лобойко

Вот Приговор жителей: «1909 года января 1-го дня, мы, нижеподписавшиеся переселенцы Черемуховского участка Ирбейской волости, по распоряжению г. Крестьянского начальника 2-го участка Канского уезда собрались в числе 13 домохозяев, где согласно ст. 16 и 17 Прим. к 33 ст. общего положения о Крестьянах по продолжении 1900 года имели суждение относительно образования из нашего переселенческого участка самостоятельного общества и о выборе сельского старосты для установления должного порядка. Обсудив о вышеизложенном, мы с общего согласия постановили: просить г. Крестьянского начальника войти с ходатайством куда будет следовать об образовании из нашего участка отдельного общества под названием Крещенского. Сельским старостой избрали на трехлетие со времени образования общества крестьянина одного с нами участка Кондратия Григорьевича Лобойко, 50 лет, неграмотного, под судом и следствием не состоит, поведения хорошего и вполне может отнести возложенную на него служебную обязанность, в чем и подписуемся: 1) Герасим Троенков, 2) Иван Шаповал, 3) Петрак Иполенарий, 4) Иван Смоляров, 5) Федор Голубцов, 6) Борис Высоцкий, 7) Федор Гауянов, 8) Иван Павлюченко, 9) Григорий Бахур, а за них неграмотных и за себя расписался Григорий Иннчур, Андрей Мудруков, Иван Лобанов. Черемуховский сельский староста: Кондратий Лобойко, а за него неграмотного расписался Иван Лобойко».

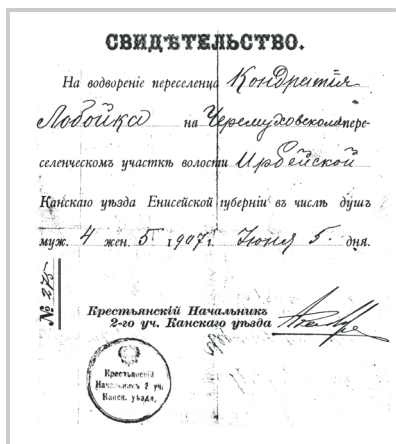
Аналогичен Приговор переселенцев Будайского участка, они просят образовать «общество под названием поселка Рождественского». «Сельским старостой избрали... Иоакима Григорьевича Быкова, 35 лет, грамотного..., в чем и подписуемся: 1) Мельников Осип, 2) Малаченков Иван, 3) Порфирий Коваленко, 4) Андрей Ляхов, 5) Антон Котельников, 6) Аникей Ясвихов, 7) Григорий Морозов, 8) Егор Шкирков, 9) Афанасий Поташников, 10) Иван Боясков, 11) Ефим Гаураков, 12) Яков Драчев, 13) Петр Воронков, 14) Федор Москов, 15) Емельян Лемешков,

16) Григорий Лись, 17) Кондратий Боясков, 18) Василий Лись, 19) Егор Пивоваров, 20) Евдоким Шуманов, 21) Мина Яков, 22) Емельян Тюлюков, 23) Софон Голтунов, а за них неграмотных и за себя расписались Василий Шкирков, Апосталов Николай Павлович, Ануфрий Желков, Силивестр Баенков».

Как-то обратился ко мне Николай Николаевич Пересторонин, внук Петра Кондратьевича Лобойко, с просьбой посмотреть документы дедушки. На фотографии, снятой в 1919 году в Германии, запечатлены Петр Лобойко с друзьями. В годы Первой мировой войны (в некоторых странах эту войну так же называют Великой) Петр попал в плен. Фамилия одного земляка из Ирбея была Моторный. Возможно, он присутствует на фотографии. Сначала пленных разместили в лагере, но через некоторое время определили по частным хозяйствам. Лагерный период был трудным, а вот жизнь у частного хозяина была довольно сносной. Кормили, одевали хорошо. У Петра был даже выходной костюм. После возвращения на родину Петр Кондратьевич завел большое хозяйство, которого лишился во время коллективизации.

Фотография в рамочке. Внутри хранился документ: **«Свидетельство. На водворение переселенца Кондратия Лобойка на Черемуховском переселенческом участке волости Ирбейской Канского уезда Енисейской губернии в числе душ муж. 4, жен. 5 1907 г. июня № 275. Крестьянский Начальник 2-го уч. Канского уезда»**. Кондратий – прадедушка Николая. В этой семье хорошо знают свою родословную. В чем особенность данного документа? В том, что он очень лаконичный, но вполне легитимный. Даже не указаны даты рождения, только фамилия и души.

Согласно указанному Приговору 2009 год – год 100-летия Рождественки. Верю, что оставшиеся и бывшие жители деревни достойно отметят такое неординарное событие.

У хуторского ключа

Матрена Алексеевна Трофименкова из Ирбея попросила написать о хуторе, который основал ее дедушка Иван Арсентьевич Павлюченко, переселившийся из Белоруссии в 1903 году. Нам известно, что всех, кто переехал в Сибирь до 1907 года, называли старожилами. Указанный переселенец был один из них. Причина переселения – малоземелье крестьян. Как пояснила моя гостья, в семье у дедушки было

пять сыновей и четыре дочери. На дочерей землю не выделяли, вот и пришлось ехать на новые земли.

Участок Иван застолбил между Черемушками (Крещенка) и Арангашом. Примерно в четырех километрах от Крещенки протекал ключ, Матрена называет его «хуторской». У переезда на бережку и обособился дед Иван. Сюда же прибыли семьи Бахаровых, Буянковых, Павлюченко, Рубановых, Костюченко, Лобойка, Цариковых – в общем, семей десять.

Иван Арсентьевич надумал построить на новом месте водяную мельницу. Да жаль, ключ оказался малым для того, чтобы создать необходимый напор воды. И пришлось смекалистому мужику перебраться в Крещенку, где протекала речка Большая. На самом деле она тоже небольшая, но для обустройства водяной мельницы оказалась очень даже пригодной. Мельница деда Павлюченко стала обслуживать все деревни в округе, даже клиенты из Тумаково приезжали. Расчет производился зерном: с одного мешка отдавали одно ведро хоть зерна, хоть муки. Использовали специальную меру (совок) емкостью с ведро. По словам Матрены Алексеевны, совок называли «гарцы». Открытие нового дела было омрачено смертью хозяина. Вез он на большой телеге большой камень для жернов из Солянки, да на беду соскочило колесо. С помощью ваги ему удалось поставить колесо на место, но он сильно надорвался и вскорости умер. Стала заправлять мельницей Вера Степановна, бабушка Матрены.

В 1930-е годы, с началом коллективизации, мельницу конфисковали и отдали в колхоз Зоркий пахарь. Видно, очень зоркий был! Дедову семью «кулачили» Данила – у самого все крыши были дырявые, как решето. Он привязывал к палке красную тряпку, запевал революционную песню и шел «кулачить». У бабушки забрали две коровы, свиней и даже выплывшихся цыплят. На слезы детей внимания не обращали. Одна дочь вскоре умерла от расстройства. Немного погодя приехало начальство из Ирбея, спрашивают: «Как жизнь?» Бабушка дипломатично ответила, что жизнь ничего, спасибо советской власти. Ей сказали: вы не волнуйтесь. А чуть позже вернули корову, мешок зерна, мешок семян. **Пожалели.** Такие были порядки.

Остатки мельницы можно было еще обозревать в 1970-е годы, через бывшую плотину дорожники построили мост по тракту Талое – Степановка. Внизу справа от моста валялись и брошенные жернова. Долго стоял и сруб от здания мельницы. Сегодня все поросло быльем.

В 60-е годы XX века мне часто приходилось проезжать, а зачастую и ходить пешком, той дорогой, что уходила от Покровки через Арангашский стан на Крещенку, Талое. Помню тот мост через ключ без названия, но поселений уже не наблюдалось. А название моста в памяти сохранилось, его называли Горбатый. Почему? На этом мосту мы, учащиеся Тальской средней школы, постоянно делали привалы. Предполагаю со школьниками совершить туда поход да внимательно осмотреть участок.

Прикунгусье

Такое название родилось само собой, чтобы определить местность, в которой мы проживаем. То есть живем при Кунгусе. Может быть, первым такое понятие стал использовать я – на уроках по истории родного края. И течет этот таежный красавец то «среди долины ровныя», то «меж крутых берегов». Он является притоком Агула, протяженностью 140 километров. Являясь сыном Агула, сам он подпитывается десятками притоков. Ближайшие от нас речки, если подниматься вверх по течению, это Большая, Жидарба (Жедорба), Игиль, Амбарчик, Березовая, Тайба. А ниже по течению – Самсоновка, Сташевка, Парфеновка, Мостовой, Арангаш, Просвирин, Романов и другие. Вот эту долину с притоками мы и называем Прикунгусьем. Когда-то здесь нашли приют первые переселенцы, обустроили свои поселения. И все прижимались как можно ближе к реке. И это правильно со всех точек зрения: с хозяйственной – брать воду для питья и скота, с экономической – перевозить по реке грузы, с промысловой – заниматься рыбалкой. Но нередко были случаи подтопления и затопления деревень.

Мне хорошо помнится наводнение 1960 года, когда Степановка была затоплена. Вода разлилась и по покосам, так что пропало скошенное сено. Скот предварительно успели перегнать на кладбищенскую гору. Продукты подняли повыше, свиней тоже загнали на сено. Один бычок взобрался на пень, мужики на лодке переправили его ко всему стаду. Дети и женщины провели беспокойную ночь в домах на Заречной улице, что стояли повыше. Бабушки настойчиво читали молитвы и просили Бога о помощи. И, кажется, помогло: на следующий день уровень воды стал понижаться. Возвратившись домой, я на радостях взобрался на «крышу дома своего» с гармошкой и стал наигрывать веселые мелодии. Последствия были большие: смыло целый барак, в котором проживало несколько семей, чуть не затопило машины, которые стояли на берегу возле паромы, промыло улицу и т. д. К этим машинам мы сразу после отступления стихии, как только получили доступ, пробрались, чтобы посидеть в кабинках и порулить. Самые продвинутые, как бы сейчас сказали, с помощью оголенных проводов стали высекать искры. Так увлеклись, что просмотрели приближение механика Киссельмана. А когда увидели, кинулись врассыпную. До нас долетали отдельные смачные выражения, которые неловко как-то на страницах этой рукописи воспроизводить, ну, а репутация некоторых из нас, в том числе и моя, оказалась **натуральным образом подмоченная**.

Кунгус – небольшая река. Но при наводнении становится очень даже агрессивной. Все рушит на своем пути: размывает берега, валит вековые деревья, формирует новые прорывы и прорвочки, смывает полувековые заломы, уже обжитые человеком и норками. Если хозяин не закрепил достаточно прочно лодку, то ее уносит в «низа». А впоследствии она случайно находится каким-либо рыбаком,

полузанесенная песком и галькой, так что зачастую восстановить ее не представляется никакой возможности. Тут и там на косах встречаются снесенные большой водой «морды», деревянные изделия, доски, а в последние годы – пластмассовая посуда и другое. На кустарниках и деревьях накапливаются пучки травы, позволяющие позднее определить уровень подъема воды. Идешь и примеряешь на свой рост, какое течение бушевало здесь совсем недавно.

Русло Кунгуса сопровождается по обоим берегам огромными природными резервуарами под емким названием **болото**. Не только название емкое, но и само болото очень емкое. Почему? Все просто: при повышении уровня воды лишняя перетекает постепенно в болота, давая влагу болотной растительности и играя роль естественного хранилища. И только тогда, когда болото насытится, вода начнет выходить из берегов. Так что болота выполняют функцию защитников человека, животных и птиц. А позже, когда вода пойдет на спад, можно заметить, как в течение нескольких дней вода из болота просачивается опять в русло до тех пор, пока уровень воды в русле не окажется ниже, чем в болоте. Вот такую стабилизирующую роль играют болота, тянущиеся рядом с рекой на огромных пространствах. И первые переселенцы, и современные жители используют болото, как говорится, на всю катушку. Очень бы хотелось прочитать **оду про болото**. Виктор Петрович Астафьев написал «Оду огороду». Кажется, о чем там писать, но почитайте, и вы посмотрите на огород новыми глазами. Болото – непритязательное слово, но значение его в экосистеме трудно переоценить. И назвать бы этот рассказ «Болотная ода» или «Ода о болоте».

А сколько леса перевез на своих плечах Кунгус! Заготовки здесь начались еще в 20-е годы прошлого века. Особенно производительно трудился Кунгус-батюшка во времена Краслага, когда ежегодно к сплаву готовили по 300 тысяч кубометров древесины (на малых и больших реках). За 20 лет Краслага было сплавлено около 6 млн кубометров. За 43 года деятельности леспромпхоза примерно по 150 тысяч в год – получится еще 6 млн. Таким образом, Кунгус перевез 12 млн кубометров степановской сосны.

С 1990 года сплав прекратился. В настоящее время берега окончательно восстановились, покрылись солидными зарослями тальника. Старые сплавные дороги тоже зарастают, но еще играют роль некоторого ориентира для пеших рыбаков. Эти дороги облюбовали и животные – козы, зубряки, сохатые. Соображают, что по ним легче передвигаться, чем по зарослям. По Кунгусу существуют места специальной переправы животных, так называемые **броды**. На них часто можно наблюдать переходы коз, сохатых. Причем, весной движутся с полей на правый берег, осенью – наоборот. Были случаи, когда пути охотников или рыбаков на лодках пересекались с животными-пловцами. Кто не терялся, имел добычу. Маршруты движения диких животных зависят в первую очередь от того, где появляется первая трава и в каких местах появляется потомство.

Охотники знают переходы и подкарауливают невнимательных животных. На переходах же поджидают добычу и зубастые волки. По рассказу старейшего рыбака и охотника **Ивана Харитоновича Ефтеева** волк за ночь съедает доброго (на полцентнера) козла. Недавно произошел редкий случай. **Сергей Шампуров**, молодой таежник, следовал привычным курсом на лодке вниз по Кунгусу. На месте козлиного перехода заметил уже переплывшего русло козла и плывущего за ним вдогонку матерого волка. Сергею удалось несколько раз ударить зверя шестом. Оглушенный серый все же сумел выбраться на берег. А через пару дней нашли останки съеденного козла. Хищник все же доконал бедолагу.

В историческом смысле река Кунгус дала начало таким деревням, как Стрелка, Минушка, Галунка, Романовка, Старики, Соболевка, Степановка, Амбарчик, Назолино (Назолово). Основанные в большинстве своем в начале XX века, они просуществовали 50–60 лет и исчезли, кроме Степановки и Амбарчика. Полвека наступления цивилизации привели к тому, что артерия жизни сместилась с речного ареала, на сухопутный. «Дорога жизни» пролегла от Степановки через Покровку, Рождественку, Талое. В 1960-е годы здесь произошло укрупнение хозяйств, в результате судьба деревень оказалась предreshена: в конце 1960-х гг. они исчезли. Дольше всех держалась Мостовая, в 1985 году там еще проживала последняя семья – Воропаева. И осталась в Прикунгусье одна Степановка. Причем, мы видели крайне любопытное явление на картах Красноярского края. Вплоть до 1980-х гг. Степановки на карте не было, а Амбарчик всегда фигурировал. На карте автобусных маршрутов в г. Канске и до сего дня отмечены Талое и Рождественка, а Степановки нет. Видимо, **особо засекреченная деревня**. Этот шлейф секретности, возможно, тянется со времен Краслага.

Помню большое разочарование от того, что мы с друзьями не могли найти населенный пункт **Степановка** на карте, вывешенной в фойе клуба. Да и сейчас наличие автобусного движения только до Талого по логике создателей карты, размещенной в фойе Канского автовокзала, вызывает как минимум удивление. Зато появление на карте слова «Степановка» до сих пор вызывает такой неподдельный интерес, что это **место на карте протирается школьниками до дыр**. Такая точка на карте вызывает законную гордость у юного поколения. По рассказу моего дяди Юрия Александровича Леонгарда, бывшего учителя физкультуры, майора милиции, старшина его роты в армии называл новобранцев «молодое поколено», вместо «молодого поколения».

По правой стороне Кунгуса, начиная от улицы Гагарина, тянется невысокий кряж, служащий водоразделом между Кунгусом и Сташевкой, «отцом» и «доченькой», как мы их нежно называем. Левое побережье ниже от деревни болотистое, равнинное. В некоторых местах, например, выше Попова плеса и ниже Волнистого каменистое побережье вплотную подходит к руслу. Горы стоят насмерть

и не позволяют Кунгусу разгуляться, пошалить. Горы словно говорят: в эту сторону Вам, Ваше величество, ходу нет. А перед кладбищенской горой из болота вытекает источник с незамерзающей зимой водой. По словам ветерана войны Ивана Ивановича Косогора, в нем течет **святая вода**. И любой путник должен приклониться к ручью, дабы укрепить свое здоровье, свой дух. Когда ты подходишь к кладбищу, где покоятся сотни наших жителей, десятки твоих родственников, со стороны твой наклон к воде выглядит как поклон. В канун Крещения степановцы приходят к источнику, чтобы испить святой воды и запастись ею на очередной год в целях освящения жилья и лечебной надобности. Свидетельствую, что эта вода может стоять несколько лет и не помутнеть.

Легенда о Сташевке

Хочу поведать читателю о непростой судьбе речушки Сташевки. Давным-давно юная Сташевка маленьким ручейком в полметра шириной стала просачиваться из болота. Болото не устояло перед настойчивой просьбой девушки Сташевки отпустить ее на поиск жениха. Жениха звали Ломажный, и протекал он по левобережью Кунгуса, пополняя своими водами Малиновское болото. Ломажный на пути к своему счастью мог бы много дров наломать, да болото поглотило его напористость и энергию. Напитав болото через систему родников, ключей и проточек, умиротворенный и уставший, вливался он в основное русло. Кунгус внимательно наблюдал за трудолюбивой и старательной Сташевкой, которая в своем стремлении встретиться с любимым, все расширялась, пробивалась через твердые и не очень породы земли. Ее путь к Ломажному был очень даже не прямой. Она находила слабые места, размывала почву, преодолевала сопротивление корней вековых деревьев. Иногда отдыхала, и тогда метров сто или двести текла ровным плесом. Со временем ее ширина достигла одного метра. Она ныряла в распадки, кое-где устраивала обрывистые берега, подходила вплотную к полянам, на которых местные жители косили сено. Всех сенокосчиков угощала свежей водичкой. К ней припадали лесные обитатели: козы, сохатые, соболя, белки, глухари, рябчики и другие. Когда ее русло раздвинулось до двух метров, свое отражение в ней, как в зеркале, стали ловить высокие стройные ели, невысокие сосны, произраставшие по ее бережкам после прошедшего лесоповала.

Стройные березки и осинки любовались свежей зеленью, отраженной в зеркале воды. А уж кусты черемухи и тальника, те вообще пытались обнять Сташевку, упрятать ее в своей тени от палящего летнего солнца. Зима сковывала неугомонную речушку, укрывала толстым слоем снега, под которым она потихоньку журчала, напоминая о своем существовании и мечтая о весенней поре, когда сможет продолжить путь к своему жениху. На открытых

для солнца полянах под слоем снега ночевали глухари и рябчики, занырявая туда часа в три пополудни, когда лучи светила еще согревали землю. Весной набравшая сил Сташевка с новой силой устремлялась навстречу молодцу Ломажному. А тут еще вмешались люди – перегородили Сташевку запрудой. Образовалось большое озеро, в нем водилась рыба, здесь поселились водоплавающие птицы. Речушка накапливала силы, и в одно время прорвала Человеческую преграду. Ничто не могло ее удержать! И совсем немного оставалось до их встречи с Ломажным. Кунгус уже готовился торжественно соединить молодых и искупать их в своей купели. Деревья и птицы должны были стать свидетелями при этом таежном водосочетании. Ломажный весь озеленился, распрямился, приосанился, тоже прорывался через дебри лесные навстречу своей возлюбленной Сташевке. Но непреодолимой преградой на пути к счастью молодых выросла гора на Гагаринской улице. Путь на юго-запад к другу Ломажному был закрыт. Все попытки невесты обойти препятствие не увенчались успехом. Просила помощи у Белоусова Ключа. Но и ему оказалось не под силу провести подружку к своему суженому.

Горько билась в отчаянии наша любимица Сташевка и вот нашла новую дорогу. Но что это? Новое русло пошло в противоположном направлении от Ломажного, и пробиться к нему уже не было никаких сил. Горькими слезами наполнились глаза красавицы. От этого русло еще немного расширилось, доходя кое-где до 3–4 метров. Возле нее поселились первые переселенцы, черпали из нее воду для бытовых нужд, ставили сети, куда попадались большущие щуки. Зимой водили к проруби поить скот. Женщины полоскали в ее чистых водах белье. И она не обижалась, она помогала и людям, и животным. А в зарослях на побережье расплодилось видимо-невидимо рябчиков. Через несколько километров Кунгус-батьюшка сжалился над дочкой и в старой деревне принял ее к себе. Ломажный до сих пор горюет о несостоявшейся встрече. И только Кунгус соединяет обоих в своем русле, смешивая слезы жениха и невесты, действуя по формуле «два в одном». С тех пор путь Сташевки на карте выглядит в виде своеобразной подковы, той подковы, которую дарят на счастье. В это можно не поверить. Но лучше довериться этой легенде. **Люди также рвутся навстречу друг другу, и многим это удается.**

Походными тропами

Чтобы школьники полнее осознали свою связь с родной землей и потрогали ее собственными руками, точнее – ногами, провожу экскурсии и походы по ближайшим окрестностям. В следующей таблице попытаюсь представить их хронологию и маршруты. Пусть участники тех событий вспомнят об уроках краеведения и выносливости.

Год	Направление похода	Класс	Вид
1973	Бывшая деревня Старики	6	однодневный
1974	Соболевка	7	однодневный
1976	Бывшая пасека промхоза в Георгиевке	9 «А» и 9 «Б»	двухдневный
1977	Сташёвка	10	двухдневный
1978	Амбарчик	5	однодневный
1979	Соболевка	6	однодневный
1980	Запань, брод	7	однодневный
1981	Пасека на Парфёновке	8	двухдневный
1982	Белоусов	9	двухдневный
1984	Сташёвка	10	двухдневный
1985	Малиновое	5	однодневный
1986	Амбарчик	6	однодневный
1987	Старики	7	двухдневный
1988	Заповедник	8	двухдневный
1989	Белоусов	9	двухдневный
1990	Михайловские поля	10	двухдневный
1992	Третья ветка, р. Ягаш	11	двухдневный
1992	Малиновое	5	однодневный
1993	Амбарчик	6	однодневный
1994	Соболевка	7	двухдневный
1995	Заповедник	8	однодневный
1997	Соболевка	9	двухдневный
1998	Соболевка	10	двухдневный
1999	Белоусов	8–11	двухдневный
2000	Старики	8–11	двухдневный
2001	Арангаш	9–11	двухдневный
2002	Соболевка	8–10	двухдневный
2003	Амбарчик	7–11	двухдневный
2004	Амбарчик	4–8	однодневный
2006	Белоусов	7–11	двухдневный
2007	Арангаш	7–11	двухдневный
2008	Соболевка	6–10	двухдневный

По некоторым походам сохранились магнитофонные записи, в которых, несмотря на прошедшие годы, до сих пор по-детски непосредственно звучат голоса юных степановцев. Эти записи, как и записанные песни с уроков пения, люблю слушать в свободное время. Детский мир своими звонкими голосами вносит в душу умиротворение и осознание его важности для нас – взрослых. Из всех походов вынес одно самое главное: **только здесь, на природе, возле реки или небольшого ключа раскрывается по-настоящему детский характер.** Только здесь ребенок становится самим собой. На волне большой радости от общения с голубым небом, с прозрачной лесной водой, местной флорой и фауной, со своими сверстниками ребенок делится с тобой самым сокровенным, рассказывает изумительные истории, замешанные часто на

мистических началах. Рассказывает о воинской службе отца, о семейных традициях и другом. Наибольшим авторитетом пользуется тот рассказчик, который может овладеть аудиторией с помощью какой-либо страшилки. Наступает идеальная звенящая тишина в ожидании кульминации и развязки. Я в этот момент слышу только дружное сопение детей и стук своего и их сердец. Некоторые начинают интуитивно подвигаться ближе к учителю. И коронный вопрос, который вот уже десятилетиями задают мои питомцы: «А медведей здесь точно не бывает?»

В сценарий похода ненавязчиво ввожу рассказ об историческом прошлом данного поселения, дружной компанией желающих проводим обследование остатков жилья, подвалов, хозпостроек. На маршруте все обязаны подчиняться избранным или назначенным лидерам. Главный из них – это вождь, имеются затейники (ди-джеи), повара, костровые, санслужба, физрук, летописец. Вывешивается объявление о начале дискотеки и несколько часов, пока не сядут батарейки или аккумуляторы, длится ночное действо под названием «дискотека». Прежде называли просто и понятно: танцы, вечер отдыха, а еще раньше – вечерка. Но у каждого времени свои приметы. Ребята берут с собой гитары, иногда баян, поют песни у костра. Учатся устанавливать палатки, помогать друг другу, показывают свои знания в разных областях. Общение с детьми пополняет и словарный запас учителя. Например, у молодежи танцы «вальс» и «танго» называется «медляк». Тут же узнаешь

Остатки плотины на Белоусовом Ключе

клички детей. В походе происходит масса приключений, смешных и не очень. Вот пара приколов из походной жизни.

У школьника Романа товарищи «нечаянно» спрятали «томагочу», были такие самоговорящие игрушки, требующие за собой ухода, как за маленьким ребенком. В том числе он требовал и питания. В это время подоспел походный ужин, был накрыт общий стол и все приступили к трапезе. Все, да не все. Рома исступленно искал своего подшефного, но тщетно. Дети подозрительно переглядывались – стало ясно, что спланирован шикарный прикол. Рома отказался от еды и все горевал об утрате. Вскоре ребята признались в своих проделках. Заполучив своего друга, Роман воспрял духом, поел и продолжал участвовать в общих мероприятиях.

А вот другой случай. На Белоусовом Ключе в период наступления темноты школьники разошлись по палаткам, беседовали, шутили, играли. А в это время, когда все увлеклись общением, «диверсанты» одной из палаток, вооружившись иголками с нитками, стали тихонько, чтобы никого преждевременно не вспугнуть, зашивать вход у палатки противника. Это им удалось на сто процентов. Я со стороны наблюдал, но, войдя в игру, не остановил действий разведчиков. Ребятам из зашитой палатки, как ни в чем не бывало, было предложено поиграть в индейцев. Наткнувшись на закрытый вход, палатка стала оживать. С большим трудом они выкарабкались, все это сопровождалось диким хохотом и деловыми советами. Военного столкновения удалось избежать благодаря предпринятым мною дипломатическим мерам.

Или вот какой случай. Будучи в Арангаше с группой ребят в количестве 30 человек, мы обследовали бывшую деревню. Нашли много хозяйственных предметов. В том числе **Женя Ящук** обнаружил череп огромного быка. Находку затаил, никому не показал, а только поделился со мною своими планами на вечер. Суть их состояла в том, чтобы во время ночной дискотеки тайно вползти в круг танцующих девчонок и напугать их. По моей наводке в отверстие из-под глаза вставили обычный фонарик. В самый разгар танцев и игры в трубочиста Женя, надев череп на голову и включив фонарик, стал через старую траву пробираться к танцующим. Он очень старался, видать хорошо учили военной подготовке, и проект удался. Его появление вызвало у девчонок большой переполох. Они даже грозились его поколотить. Но потом простили, и, посмеявшись над своими страхами, продолжали дискотеку еще более энергично.

С Женей и группой ребят мы побывали и на Соболевке. Он не взял с собою кеды. Я его выручил: с прежнего похода оставил на стоянке свои старенькие кроссовки. После небольшого поиска я их нашел и вручил Евгению. В 2006 году в 19-летнем возрасте Е. С. Ящук трагически погиб в армии. Хоронили солдата со всеми воинскими почестями.

В походе редко занимаешься так называемым воспитанием, в походе воспитывают труд и общение. Практически исключены меры административного воздействия. Игры в волейбол, приколы детей, игры в индейцев, приготовление пищи, дарение друг другу цветов, конкурсы на лучшую палатку, рыбалка, беседы у костра, рассказы и многое другое заменяет кабинетные классные часы. Кроме того, впоследствии оформляется фотоальбом, который через энное количество лет очень любопытно все рассматривают. Пишет Татьяна Чухломина, выпускница 1999 года: «Вспоминая школу, душу захватывают теплые, добрые чувства. Помню походы, в которые мы ходили. Это действительно было здорово! Очень рада за школу, за музей, который Вы создаете вместе с ребятами. Считаю, что школе очень повезло, что ею руководит такой замечательный человек, как Вы. Это я пишу от чистого сердца». Вот какие стихи родились у Татьяны уже после школы:

Ради счастья детей...

Люди, прошу вас, проснитесь!
И вокруг себя оглянитесь!
Посмотрите же, люди, смотрите,
Что с природой своей вы творите!
Вы лес беспощадно рубите
И зверей понапрасну губите.
Вы цветы охапками рвете
И костры где попало жжете.
Динамитом вы глушите, рубите,
Все живое вокруг себя рушите.
Вы кричите, природу любите!
Но сами же вы ее и губите.
А природа все молча страдает
И на наших глазах погибает.
Неужели вы сами не знаете,
Что с ней заодно вымираете?
Люди! Сами себе помогите!
Берегите природу, любите!
Ради внуков своих сохраните
И детей тому же учите!

22 января 2002 года

В походы идем теми же тропами и дорогами, по которым ходили наши предки первопоселенцы. Пока они еще не заросли. Значит, и не зарастет память о прошлом. Очень радуюсь, когда ближе к весне какой-нибудь постреленок подходит к учительскому столу и задает каверзный вопрос: а куда пойдем в поход в этом году? Разве можно ему отказать!

Точка на карте

Скрупулезную работу по выявлению исчезнувших деревень Ирбейского района проделал Владимир Владимирович Шульцев, сотрудник РОВД. По его подсчетам таких деревень насчитывается 80. Это очень внушительный список.

Акимовка

Амбарчик

Арангаш

Белоусов Ключ

Березовый Мыс

Большая Речка

Большая Кеса

Борки

Вознесенкакресенский

В. Сахарная

В. Истокино

Выжига

Галунка (Кичеево)

Галушка (Кежа, Княжеская)

Георгиевка (Козий, Козаевка)

Гладкий Мыс

Гребнево

Гуняково (Разлоги)

Давыдовка

Ерма

Завирово

Заимка

Игиль

Илюшин Стан

Казанцево

Каирчик

Кандалка-1

Кандалка-2

Кандалка-3

Ковалево

Кокорино

Колтанаевская

Конторка

Коха

Кочкино

Крахмальный завод

Крещенка

Кромка

Кусто-Сахарное

Летник

Малые Ключи

Мостовая

Михайловка (Потаповка)

Могилевки

Назолино

Негота

Н. Истокино

Н. Сахарная

Ново-Михайловка

Новая Жидарба

Орловка

Парфеновка

Петропавловка-2

Погореловка

Покровка (Тоненьково)

Покрово-Тугач

Православная

Раскомандировка

Романовка

Саламатка (Червяково)

Самсоновка

Серединка

Сквозная

Соболевка

Сосновка

Сосновка (Сосновая)

Старики

Стан

Старая Жидарба

Назолино

Табачная

Тимофеевка

Троицкое (Алье, Чухни)

Усть-Кужо

Черемушки

Чудак

Шалагино

Широкино

Выделенные в тексте деревни я отношу к долине Кунгуса, то есть к Прикунгусью, их насчитывается 16. Этот материал предлагаю читателям с простой целью: процессы заселения Прикунгусья нельзя рассматривать отдельно от всего района. Основное заселение произошло с началом столыпинской аграрной реформы, то есть с 1906 года. В. В. Шульцев приводит данные о том, что «в 1910 году на территории нашего района было уже 69 населенных пунктов, в которых проживало 20 тысяч человек»*. В 1927 году в 130 населенных пунктах проживало 39 тысяч. В 1950-м осталось 99 поселений с 29 тысячами человек. В 2000 году осталось 49 населенных пунктов, а населения – 21 182 человека. Сегодня численность составляет 18,5 тысяч человек. Числа с нулями, видимо, указывают на приближенное значение обозначенных показателей. К данным переписей можно относиться с большим доверием. Самому приходилось быть участником переписей 1979, 1989 годов.

Годы	Численность	Количество деревень
1910	20 000	69
1927	39 000	130
1950	29 000	99
1979 (по переписи)	22 103	52
1989 (по переписи)	21 572	58
2002 (по переписи)	19 903	49
2008	18 500	49

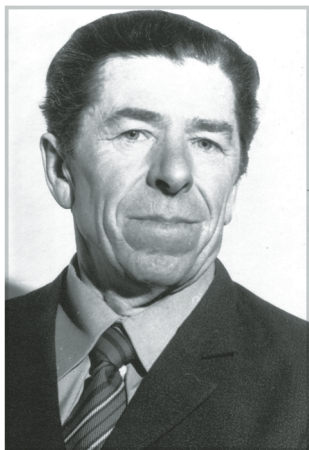
Вероятной причиной демографического кризиса можно считать последствия войны. И другая причина – непродуманная политика в отношении крестьянства и все эксперименты над ним. Мы уже имеем свидетельства очевидцев по распаду, например, деревни Амбарчик. Обозначенное шрифтом число свидетельствует о том, что накануне коллективизации наше районное народонаселение находилось на высшем уровне. За 80 лет в среднем число жителей **сократилось в два раза**. Количество же населенных пунктов уменьшилось почти **в 3 раза**. Ниже мы еще приведем воспоминания жителя Покровки, из которых увидим, почему люди начнут разъезжаться из вполне дееспособных деревень еще в первой половине 1930-х годов. В эпоху реформ 90-х годов XX века численность населения резко пошла на спад, средняя продолжительность жизни тоже значительно понизилась.

* Шульцев В. В. // Ирбейская правда. 2007. № 197–200. С. 8.

Тут и вся моя родня

Жизнь писал на чистовик

Детство

Следуя наставлению И. М. Попова и преодолевая ложную скромность, должен поближе познакомить читателя со своим отцом, в высшей степени трудолюбивым человеком. Непростая у него судьба. А у кого простая?

Мой отец Яков Карлович Оберман родился 16 января 1926 года в семье крестьянина в Запорожской области в Куйбышевском районе, село Мирское. Родители отца работали в колхозе. Деда звали Карл Иванович, он родился 4 апреля 1872 г., умер 4 апреля 1942 г. Бабушка Эмилия Петровна родилась в 1889 г., умерла 25 мая 1940 г., работала в детском саде. В семье деда было четверо детей: два брата и две сестры. Мой отец поступил в соседнем селе в школу.

Учеба давалась ему легко. Судя по тому, что он закончил 7 классов, семья имела возможность для обучения сына. Преподавание велось на немецком языке, изучали и второй язык – украинский. В школе Яков сидел за одной партой с Евгением Оберманом, 1923 года рождения (умер в 2008 г.), племянником, ниже мы расскажем немного о его судьбе. Евгений имел хорошие художественные способности. Станет впоследствии учителем рисования, труда, художником. В последнее время проживал с семьей в Германии.

В 1939 году все предметы в школе были переведены на русский язык, остался урок немецкого языка и урок украинского языка. Еще до окончания школы Яша Оберман принимал участие в летних колхозных работах, все дети восьми – десяти лет уже выходили на поля и оказывали посильную помощь взрослым. К 1940 году, когда закончил семилетку, умел обращаться с лошадьми, запрягать, распрягать, ухаживать. Это все ему пригодится впоследствии, когда жизнь его семьи круто изменится, и он попадет в совершенно новые, более суровые, во многом трагичные условия жизни. Трудолюбие, привитое

с детства, останется с ним на всю жизнь. Осенью молодому колхознику дали пару коней. Одного коня звали «Цыган», а другого почему-то звали «Хильченко». И на этих конях пришлось выполнять любые работы. А задания давал колхозный бригадир.

Были сборы недолги

Мирный труд колхозников был прерван начавшейся войной. Всех жителей мобилизовали на рытье противотанковых траншей шириной 7 м, глубиной 3 м. 18 сентября приехал военком и вручал повестки мужикам, годным на фронт, в том числе и Евгению Оберману. В начале октября закончили рыть траншеи.

А 3 октября жителям села Мирское объявили о том, что в течение 24 часов им необходимо собраться – их будут выселять. Зарезали кабана, насолили мясо прямо в мешке, собрали в дорогу сухарей. 4 октября вечером к каждому дому подошла повозка, туда погрузили вещи, продукты, разрешили взять самое необходимое, а остальное все бросить. Дали бумагу с описью оставленного имущества, но никто ею не воспользовался. Погрузили на повозки и увезли на станцию Розовка, за 12 км. Отец был с братом Иваном, который родился 9 октября 1927 г., умер 7 февраля 1999 г., с сестрой Ольгой (старшей), рожденной 15 января 1915 г. и умершей 11 августа 1997 г. и с ее дочкой Лидой. Везли их в «скотских», по выражению отца, вагонах, в один вагон загружали 120 человек. Спали кто на чем приспособится. Первое время было очень туго, но потом люди пообвыкли. Начали по станциям нырять по вагонам во время остановок. Отрывали от нар доски и в своем вагоне устраивали вторые полки. Молодежь разместилась наверху, а старики внизу. Кормежки никакой не было. На одной станции уже в Сибири как-то один раз принесли чай. А больше ничего. В туалет бегали на станциях.

С 6 октября по 6 ноября 1941 года эшелон с переселенцами, так их тогда называли, находился в пути. Наконец прибыли в Новосибирскую область на станцию «Промышленная». Братья Яша и Ваня, 15–16-летние парни, с сестрой Ольгой, с маленьким ребенком, выдержав дорожные испытания, попали в Сибирь. Целый месяц они были в дороге. В пути ели в основном мамалыгу, в кипяченую воду насыпали муки, все размешивали и ели. Это была основная еда. Куда везли, никто не знал, были разговоры, что везут на юг, но, когда доехали до Харькова, свернули на восток. До людей стало доходить, что их везут в Сибирь. По пути приходилось наблюдать жуткие картины: разбитые, обгоревшие после бомбежки вагоны, изуродованные трупы людей. Разбомбленные вагоны лежали под откосом, и, если любознательные подростки пытались на остановках выйти посмотреть, то военные не выпускали, приказывали сидеть в своем вагоне. Однажды наблюдали, как горел целый состав, как над ними пролетел вражеский самолет.

На станции Промышленной переселенцев встречали представители колхозов. Пять семей пешком отправили в деревушку под названием

Свободка (вот уж совсем удачное название – с настоящей **Свободы** попали в **Свободку**), которая находилась в 18 км от станции. Поселили их у одной женщины, муж которой был на фронте. У нее было двое сыновей, они были чуть меньше Якова, лет по 12–13. А как только новенькие появились в селе, все сразу собрались на них посмотреть, может, с рогами приехали! Якова назначили на колхозные работы – возить дрова, сено. Весной ходил коногоном, трудился не покладая рук, и брат Иван трудился, и сестра Ольга... Цель была одна: лишь бы горбушку давали, лишь бы паек какой-нибудь дали. Жить было голодно. Так прошли 1941 и 1942 годы.

Новое испытание

А тут – новое испытание. Однажды в сентябре 1942 года Яков заметил, что бригадир взял себе со склада зерна. Парень, а ему шел уже 17-й год, сунул себе 1–2 кг зерна за пазуху, считая, что раз это можно сделать бригадиру, то и ему можно. Чтобы поддержать семью, Яков вынужден был совершить кражу. И тот же бригадир, уж неизвестно по каким мотивам, выдал юношу милиции. На парня завели уголовное дело. После получения третьей повестки председатель направил Якова в милицию. На следующий день отправляют в Новосибирскую тюрьму. Здесь он пробыл почти 2 месяца. 25 февраля попал на этап. Их отправили в Горную Шорию. Тут был настоящий лагерь. Кормили черемшой. Свекольный лист топтали в больших чанах сами зеки, и этим кормились. Половина там умерла. Работали на каменном карьере. Взрывали камни, били кувалдами на мелкие кусочки.

Дело было осенью, шел целый день дождь. Когда пришли вечером в барак, были насквозь мокрые. Постелей не было. Все, что было на тебе, это и была постель. Фуфайка, бушлат – что им давали, а на ноги давали ботинки, их прозвали ЧТЗ, ботинки под голову, фуфайку через голову, так спали. ЧТЗ – это такие ботинки с кордовой подошвой и верхом. Яков простыл, заболел, еле поправился.

Сплавщик

Со 2 января по 25 апреля 1945 года ожидал отец освобождения, а 1 мая прибыл в г. Канск в трудовую армию. Жили в зонах, огороженных колючей проволокой, с вооруженной охраной. Летом направили на Стрелку, что в Ирбейском районе, на зачистку леса. Затем приехал за ними мастер Данила Иванович Винник и четырех человек, в том числе Кондрата Функа, направили в Степановку. С 1945 года проживает в Степановке. Восемь лет был сплавщиком.

Исходя из анализа предыдущего сплава, составлялся план участков, подлежащих укреплению. В зимний период на льду ставились козлины – бревна до 5 метров с двумя ножками. Во льду прорубались лунки, куда опускались ножки, чтобы достали до дна – для устойчивости козлины. Расстояние между ними составляло 3–5 метров.

Иногда, если здесь был большой напор воды, между козлинами дополнительно забивались сваи. Это 2–3-метровые столбы, не очень толстые, из тальника, заостренные снизу с трех сторон. Столб с тремя гранями труднее расшатывался под воздействием внешних сил, труднее выдавливался из почвы при ее промерзании и оттаивании. Затем сплавщики накладывали перпендикулярно руслу кустарник, хворост длиной в 3–4 метра, вершинками от берега высотой до человеческого роста или ниже, смотря по высоте берегов. Сверху на кустарник затягивались хлысты и стягивались между собой проволокой. Такое искусственное сооружение при таянии льда оседало на берег, замывалось песком, мусором, заиливалось. Придавленное хлыстами, оно превращалось в преграду для сплавляемого леса, который, ударившись о дамбу, двигался дальше по руслу. Сваи забивали с помощью «бабы». Бабу изготавливали из топляка, а это обычно была лиственница. Полежав в воде, она становилась очень прочной и тяжелой. Отпиливали чурку, чтобы могли поднять 4 человека, забивали четыре скобы вертикально. По команде бригадира поднимали бабку и ударяли по свае. А дамбы? Они служили десятки лет. И уже последние годы сплавщикам было легче работать. Кроме того, дамба, сооруженная выше деревни, защищала ее в случае большого паводка от наводнения. Сплавщиком Яков Карлович трудился с 1945 года по 1953-й.

Оторванный от родной Украины, заброшенный волей судьбы, а точнее правительственным указом, в сибирские дали, он сумел приспособиться к суровому климату, освоить лесные специальности, вжиться в новый трудовой коллектив, усвоить особенности сибирского характера, довольно грамотно освоить русский язык.

Чтобы удобнее проводить сплав, строили сплавной барак. Длина его составляла 17 м, ширина 5,5 м. Сначала строили плот из ошкуренных бревен сосны. Чтобы скрепить его, выпиливали и вырубали такие гнезда-пазы, постепенно сужающиеся к концу. Туда забивали специальные шпонки из ели, так как ель не хрупкая и не боится сырости. Отец с товарищем по фамилии Ной ходили и специально выбирали такие ели. У шпонки затесывали три стороны: снизу и с боков, как у трапеции, она получалась в виде клина и не позволяла бревнам раздвигаться в стороны. Чтобы забить шпонку, ставили небольшую козлину, подвешивали бабу метровой длины из комля лиственницы, потом раскачивали и ударяли по шпонке. Их было штук 15. Потом на этом плоту раскладывали нижнее основание. Поперечки кладут, пол настилают, делают каркас из бруса, а стены и крышу из досок. Внутри по обе стороны были нары: нижние и верхние. По концам были две двери. Впереди и в конце плота устанавливали в специальные гнезда по 2 весла. Плот ставливали на воду вагами, снизу подкладывали лаги и под команду «раз-два, раз-два» толкали, все вручную. Бывало, что и на мель сажались. Тогда с помощью ворота и троса стягивали барак в русло.

В каждом бараче была одна чугунная печка, иногда их еще можно встретить в деревне сегодня. Столов не было, каждый кушал на своих нарах. Один барак был барак-кухня. Там и коптилка была, и кладовка

для продуктов. А полбарака занимало начальство. Всех бараков было 3–4, тут размещалось 300 человек. В 1945 году на сплаве работали немецкие девушки. И бродили без сапог. Выдавали японские кирзовые ботинки. Здесь были не только немцы, были русские, украинцы, молдаване, литовцы. Разговаривать на родном языке было неудобно, что могли подумали другие? Поэтому говорили на русском, и только в семье вспоминали родной язык. Словом, стеснялись своей культуры, постепенно забывали ее.

Выдавался паек в зависимости от выполнения плана. Заваривали баланду, чаще всего варили овсяную кашу. Когда Якова Карловича назначили завхозом, ему приходилось идти пешком за 10 км за хлебом в Степановку, здесь была пекарня. Наберет хлеба, поместит его на плоту повыше, чтоб не замочило, и сплавляется вниз до барака. Закатает штаны, ноги в воду, ими управляет, шестом помогает, хлеб доставляет. На берегу всегда стояли наготове несколько плотов для доставки продуктов. Яков Карлович полагает, что, несмотря на трудности, водные процедуры закаляли его организм. По крайней мере, на ноги до сих пор не жалуется.

Со сплавом шли до г. Канска, сначала по реке Кунгус, затем по реке Агул, затем по Кану. Весь сплавной путь составлял 100 км. Я уже десятки лет брожу по берегам Кунгуса вплоть до Романовки с рыбалкой или охотой. И только в последние годы до меня стало доходить, что мне, видимо, передались гены отца. Брожу его же маршрутами. Много воды утекло, много лет прошло, но он всегда будет помнить, как с появлением черемши ослабленных рабочих посылали на ее заготовку. А вечером, при подведении итогов, бригады, отличившиеся на работе, премировались пучками этой черемши. Выделялись специально один – два рыбака, и тогда можно было отведать ухи. Были случаи, когда на заломах козы ломали себе ноги, тогда мастер разрешал их мясо добавлять в рацион. Это дополнительное питание здорово выручало сплавщиков. Как говорит отец, ели мясо вместо хлеба.

В 1948 году сплав затянулся, наступила поздняя осень, по рекам пошла шуга. Но это ничего не меняло в жизни сплавщиков, так-

же бродили по ледяной воде и гнали лес дальше. Были случаи, когда сплавной барак вмерзал в речку. А вмерзший лес выдалбливали и тоже гнали дальше, пока лед не скует все русло. В такие моменты, правда, на берегу разводили костер и работали по 10 минут, затем отогревались у огня, выпивали спирт, затем снова в воду.

Такую справку получил отец в 1956 году. Депортированные

12

СЕКРЕТНО

СПРАВКА

по личному делу № 112, 1926

Одобрено Яков Карлович, 1926

года рождения, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года „О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселениях“ и Приказа МВД Союза ССР № 0601 от 16 декабря 1955 года, из спецпоселения освобожден(а) 32.1.166422 1956 года, в связи с чем личное учетное дело сдать в архив 1 Спецотдела УМВД Красноярского края.

Начальник ГИМ РСМ УМ УМВД
Присоединено к делу
Карлович Яков
СОВЕТСКИЙ

Министр Спецкомендатуры
4 Спецотдела УМВД, края
С. П. Сидоров
МОНЕТКА

19.12.1956
г. с. *Карлович*

немцы лишились права когда-либо вернуться на свою родину. Да и куда возвращаться? Ведь на их земли были переселены уже другие люди. Вообще Яков Карлович и не собирался никуда уезжать. С достоинством воспринял путь, предназначенный судьбой, обустроился на новом месте, женился, воспитал троих детей. В 1950–1960-е годы совершил 2–3 поездки с женой в Алма-Ату к сестре Ольге и брату Ивану. А в основном вся жизнь прошла здесь, в тайге. Остался здесь, как было предписано, **навечно. Вынес все испытания, не сломался, выстоял и стал уважаемым человеком.**

На сплаве Яков Оберман познакомился с Марией Леонгард, депортированной из Автономной Республики Немцев Поволжья. Она работала на кухне в сплавном бараче, ее отец, мой дедушка, также работал на сплаве. Однажды Мария, моя мама, поскользнулась на влажном берегу и оказалась в воде. Хорошо, что рядом оказался ее отец – помог выбраться на берег. В 1949 году молодые создали семью. Жить было негде. На берегу реки в районе Малинового стояла пикетная избушка (в ней хранилась взрывчатка). Избушку разобрали, бревна сплавили до деревни, вновь собрали. Получился домик для молодой семьи. Хозяин сделал постепенно три пристройки, так и живут здесь до старости.

Сделаю небольшое отступление. Парадокс жизни состоит в том, что если бы папу и маму не сослали в Сибирь, то их встреча не произошла бы никогда. Не появились бы на свет трое детей: я, сестра Нина, брат Вова. Значит, мы должны быть благодарны тем, кто так распорядился судьбой наших родителей. Это еще раз подтверждает тот факт, что не все в нашей жизни так однозначно.

В 1955 году российским немцам предоставили право проживания в пределах края, республики, но только тем, кто занимается общественно-полезным трудом. Было установлено, что теперь они обязаны лично являться на регистрацию в органы МВД один раз в год. Отменили штрафы за нарушения режима. И самое главное – ставилась задача усилить политическую работу среди спецпоселенцев. Кроме того, теперь можно было их поощрять и награждать за трудовые успехи. Немцам стали возвращать некоторые права. Но им было **запрещено возвращаться в места, где жили раньше**. Ничего они не получили и за оставленное на родине имущество. Новый закон не коснулся семьи Якова Обермана. У него уже было двое детей, держал корову, свиней, другую живность. Срываться с места хотя бы в пределах края было уже непросто. И он оставил все как есть. В 1964 году немцы были реабилитированы. В 1972 году с них были сняты ограничения в выборе места жительства. В 1957 году в Степановке после ликвидации лагеря открылся лесозаготовительный участок, гараж отошел к ЛЗУ, в бараках разместились рабочие, в здании охраны устроили школу. Все лагерные объекты использовали теперь для предприятия. А Яков Карлович продолжал заниматься освоением новых профессий: к тому времени что он уже освоил функции нормировщика, овладел специальными раскряжевщика леса, вальщика, бригадира, диспетчера, разгрузчика. **Жизнь научила разговаривать с лесом на «ты».**

Привычка к труду благородная

У отца было много друзей. Прежде всего, это Александр Карлович Шрейнер. У него так же трое детей, правда, он был всегда начальником, но это не влияло на их дружбу. Александр уехал в начале 70-х годов в Узбекистан, затем в Ульяновскую область, позднее – в Германию. Но всегда писал письма, изредка навещал своего друга, умер в 2006 году. Кондратий Функ уехал в Кемеровскую область, у него здесь осталась дочь Мария. В последние годы приезжает в гости и заходит к своему другу. Были еще Ной, Гаас, Владимир Яковлевич Шмидт и другие. Появятся хорошие знакомые и среди местного населения. Эта дружба, взаимовыручка помогли Якову Карловичу выстоять в Сибири. Свое отношение к репрессиям отец высказал следующим образом: нисколько не оправдывает Сталина, но считает, что если бы не было строгого порядка, то мы бы ничего не построили. И совесть его перед собой и обществом чиста. Ему не стыдно перед народом. Работал всегда честно и достойно. Может быть, своим примером он помог не одному рабочему изменить свое отношение к труду.

И еще отец никогда не был коммунистом, но всю жизнь выписывал газету «Правда». Считал для себя важным знать, чем живет страна, какие события происходят. И что удивительно, вместе с матерью Марией Александровной они не пропустили ни одних выборов. Всегда нарядно оденутся и идут на голосование. Они считают это своей обязанностью. Значит, до сих пор не равнодушны к судьбе своей страны. Они – настоящие граждане.

В те времена по берегу Кунгуса стояли столбы с указателями километров. Счет велся с низовьев вверх по течению. Это было удобно сплавщикам для учета пройденного пути, для планирования работ, для контроля над ходом сплава. А вдоль берега шла телефонная связь, она проходила через все прибрежные деревни. Переселенческие деревни располагались друг от друга на расстоянии 5–6 км. В каждой деревне был телефон, столбы стоят еще кое-где поныне.

С 1957 года и до 1981-го, до ухода на пенсию, отец трудился в основном на заготовке и разделке леса. И только при необходимости заменить нормировщика его направляли временно в контору. Документы он оформлял очень аккуратно, об этом и сегодня вспоминают бывшие работники. Трудовую книжку получил только в 1957 году. Первая запись сделана в 1945-м, последняя в 1986-м. Вот его должности по порядку: рабочий сплава, нормировщик, рабочий лесозаготовок, плановик, рабочий л/з, штабелевщик, нормировщик, раскряжевщик, диспетчер, чокеровщик, рабочий л/з. Судя по записям в трудовой книжке, бывший сплавщик не любил засиживаться в конторе и снова возвращался в рабочую бригаду. Считал, что его место в рабочем классе. Первое поощрение объявлено в 1959 году накануне праздника 1 Мая. В целом это выглядит так:

Год	Поощрения и награждения
1959	Благодарность
1962	Благодарность
1962	Занесен на Доску почета
1963	Занесен на Доску почета
1965	Занесен на Доску почета
1967	Почетная грамота
1967	Занесен на Доску почета
1968	Почетная грамота
1969	Почетная грамота
1970	Юбилейная Почетная грамота Медаль «За доблестный труд» в честь 100-летия В. И. Ленина
1970	Благодарность
1971	Благодарность
1971	Ценный подарок
1971	Занесен на Доску почета
1972	Почетное звание «Гвардеец леса-71» Премия 100 рублей
1973	Почетная грамота
1973	Знак «Победитель социалистического соревнования 1973 года»
1974	Занесен на Доску почета
1975	Благодарность
1975	Благодарность
1975	Благодарность
1976	Благодарность
1977	Денежная премия
1978	Ценный подарок
1980	Денежная премия
1980	Благодарность
1980	Почетная грамота
1981	Медаль «Ветеран труда»

За 22 трудовых года лесоруб получил 29 поощрений. Этот список доказывает, что отец был действительно передовым работником. Что интересно, большинство поощрений носят моральный характер. Обратим внимание на тот факт, что за предыдущие 14 лет до 1959 года поощрений нет. Они появляются через два года после закрытия лагеря. Но это не значит, что человек плохо работал, это означает, что, как сосланный, Яков Карлович, видимо, не имел права на поощрение. А как только попал на предприятие, стал регулярно, иногда 2–3 раза в год, отмечаться его руководством за добросовестный труд.

Кроме лесных специальностей теперь уже коренной сибиряк овладел мастерством печника. Позже к Якову Карловичу неоднократно обращались земляки сделать русскую печь. Не отказывал, когда обращались с просьбой составить то или иное заявление, ведь он имел по тем временам хорошее образование. Когда обращались с просьбой

сметать зарод сена, тоже помогал, а выйдя на пенсию, стал вязать березовые метлы, кому подарит, кому продаст.

Говоря об уровне оплаты труда, отец отмечает, что зарплата, конечно, была маленькая. Но помогало подсобное хозяйство. С переходом на лесоповал обед брали с собой, дома собирали сумку с едой: бутылку молока, хлеба, пару яиц, немного сала... А когда работал на разгрузке леса, сумку оставлял в кабине трактора, так как не знал, где застанет обед. В результате к обеду в бутылке из молока сбивалось масло. На производстве было организовано соревнование за коммунистический труд. Бригада под руководством Я. К. Обермана была передовой. Когда встал вопрос о присвоении звания «Бригады коммунистического труда», технорук Федор Павлович Чучко сказал: «А какая вам разница – по-коммунистически вы работаете или просто хорошо трудитесь? Все равно надо работать». И бригада согласилась. Она получила «Диплом коллектива коммунистического труда» в 1963 году, а каждый рабочий – удостоверение ударника коммунистического труда. Люди хотели больше заработать, и если где-то задержка техники или не было запчастей, рабочие требовали, чтобы их обеспечили всем необходимым. И тогда они старались изо всех сил. А что касается бригады коммунистического труда, отец считает, что это было просто формальностью. Они-то работали за деньги, за зарплату, чтобы прокормить семью, одеть, обуять... А что такое «коммунистический труд» ему и сегодня трудно объяснить. Отец помнит одну большую получку размером в 1 200 рублей в 1951 году. Тогда он из Канска привез патефон. Сегодня он в музее нашей школы и находится в рабочем состоянии. Купил также хромовые сапоги себе и жене. Женщины тогда тоже ходили в хромовых сапогах.

В конце 60-х годов прошлого века с появлением ордена Октябрьской Революции кандидатуру отца выдвинули на награждение. Было сделано представление, составлена характеристика, по всем параметрам лесоруб был самой подходящей кандидатурой. Передовой рабочий, хороший семьянин, не пьет, не курит, **но не состоит в КПСС**. Все уже знали, что подали на награду Обермана. Но он не прошел. Нашли другого, фронтовика, коммуниста, тоже достойного. И еще есть предположение, что орден не вручили, учитывая его прошлое – сослан, репрессирован, национальность не та... **То есть власть, несмотря на все, казалось бы, достоинства человека, подразумевает, что имеет дело с неполноправным гражданином.**

Я. К. Оберман считает, что он политикой никогда не занимался. Но его, как передового рабочего, постоянно старались привлечь к партийным делам. Неоднократно предлагали вступить в Коммунистическую партию, но он отказывался. Только в возрасте 31 года отец стал военнообязанным. Это означает, что государство через 12 лет после окончания войны вернуло ему право и обязанность защищать Родину. Репрессированным немцам вернули важное для мужчины право защитника. Это признание давало им моральное удовлетворение. И молодых стали призывать в армию.

Работа на пенсии

А сейчас отец занимается житейскими проблемами. Помимо того, что содержит свой дом в образцовом порядке, хочет, чтобы и на ближайшей территории была чистота. По собственной инициативе очищает берега, следит за мостом через реку Кунгус, очищает лесные тропинки в окружающем лесу. Если грязь – сделает настил, если дерево вот-вот упадет – заранее спилит его, чтоб обезопасить земляков. Ведет учет лесной живности, знает, где пробежала белочка, где соболю, где выводок рябчиков, а то и рысь пройдет. Лес для него – дом родной. Но сам ни разу в жизни не брал ружья в руки. Только уже на пенсии зимой ставит под лед морды, и если выпадет удача, то на день рождения угощает близких жареным налимом.

Находясь на пенсии, отец, ветеран труда, можно сказать, совершил еще один трудовой подвиг: собственноручно построил два моста через речушки на пути к кладбищу. Когда предложил людям собраться и благоустроить дорогу на кладбище, его не поняли: «Если ты такой активный, то и делай сам». И он сделал. Сломали дети скамейку на остановке – отремонтирует. И не ждет награды. Что положено, он уже получил. Когда провожали на пенсию, леспромхоз продал ему бензопилу (тогда их не было в свободной продаже), выделил талон на мотоцикл «Урал». А сейчас помимо домашнего хозяйства по своей воле занимается благоустройством окружающей местности. Большинство земляков откликаются: то бревно подтянут, то горбыля привезут по его просьбе. Многие говорят – а зачем тебе это надо? Но такой он человек, ему до всего есть дело, иначе он не может, **труд для него – главное дело в жизни**. Он никогда не искал легких дорог, всегда шел прямо. Так сложилось, **что Сибирь стала для него второй родиной, а может быть, и первой**.

Дай мне, мама, немного твоей седины...

Моя мама, в девичестве Мария Леонгард, слыла в молодости известной красавицей. Папа не мог пройти мимо нее, тем более на таком тесном пятачке земли, на котором лежала Степановка. Они были молоды, кроме того, быть может, их сблизила практически одинаковая судьба – судьба сосланных людей. Ну, я так понимаю, что не последнюю роль в соединении их судеб сыграл Кунгус, на котором или возле которого они совместно трудились, хотя и на разных объектах. У мамы на передней полочке в комнате стояла самодельная шкатулка с самодельной надписью «Леонгардт М. А.». Мы, дети, иногда заглядывали в нее. Но особого ничего не находили. Так, баночка пудры, румяна, нитки, иголки. Пока подрастали трое детей, мама не трудилась, занималась домашним хозяйством, в чем мы ей дружно, а иногда через не хочу, помогали. Определялись нормы выработки, после исполнения которых можно было, задрев штаны, мчаться туда, где играли деревенские друзья. С матерью можно

было иногда поспорить, поторговаться об отсрочке выполнения работы. Но с отцом этот номер никогда не проходил. Просто с ним об этом даже невозможно было заговорить. Суровость отца, мягкость матери в сочетании все же давали большие возможности и для игр, и для ответственных дел. Ими по прошествии времени уже можно было гордиться.

На столе часто стояла разнообразная выпечка, но впоследствии мать прекратила это занятие – видимо, пеклась о сохранении нашей печени. В хозяйстве была корова, и нам, детям, всегда радостно было выпить стакан молока с вареньем и опять лететь по своим детским маршрутам. Если поранишься, кто о тебе позаботится? Если кто обидит, кому поплакаться? Если порвешь шаровары, к кому идешь с повинной головой? Если нужно 50 копеек или 1 рубль на день рождения к другу, опять к кому? Все – к маме! **Главному защитнику и судье.**

Как-то, бегая босиком, а мне уже было лет 10, я загнал в подошву ноги солидную занозу. Доковыляв кое-как до дому, обратился за помощью к маме. Она посчитала нужным показать меня врачу. Посадила на спину и полтора километра несла до медпункта. Там

мне сделали соответствующую обработку, перевязали рану. В обратный путь отправили меня на телеге, которой управлял Семенов по прозвищу Немой. Через несколько дней игры с друзьями были продолжены.

Ухода за тремя детьми требовалось немало, но мама успешно справлялась. И даже оставалось время посидеть с подружками. В минуты деревенских праздников наши родители весело гуляли, мама прекрасно пела современные и старинные песни. Мы толклись рядом, нам давали угощение. Чаще всего это были блины и кисель.

Заметно погрузилась мама со смертью своей матери, нашей бабушки. Надо было уделять внимание троим, оставшимся без матери, братьям и сестрам. В 1968 году мама устроилась на работу уборщицей в сельский совет. И до выхода на пенсию колесила по всей деревне в качестве курьера, наводила порядок в самом здании. Поскольку человек она общительный, то ей не в тягость было разносить извещения и прочие бумаги. Уровень образования был ниже, чем у отца. Она окончила всего 3 класса, затем депортация, и здесь, в Сибири, уже было не до учебы. Надо было выживать. Поэтому с одиннадцатилетнего возраста ходила с матерью по семьям березовских колхозников, белила, мыла полы. За это получала капусту, картошку, иногда даже рассчитывались картофельными очистками. Приходилось варить и крапиву. Когда ее отца призвали в трудовую армию, также вместе с матерью ходила пешком до Жедорбы, где при лагере находились трудармейцы. Проводывали отца, приносили ему что-нибудь домашнее покушать. А расстояние до Жедорбы составляло 50 км. В Березовке от пережитых потрясений умерла дедушкина мать. Похоронили ее на местном кладбище. Досок не было, поэтому гроб пришлось делать из дранья. К сожалению, могила прабабушки моей нам неизвестна. Все поросло быльем.

До 76 лет мать держала корову. Всегда по деревне ходила с рюкзаком за спиной. В нем – молочко для детей. Позднее я и сестра Нина обзавелись собственными коровами. Научились под чутким руководством родителей хозяйновать. Многие в старой деревне занимают по надобности у матери денег, многие заходят позвонить по делам. Натура добрая – никому отказать не может. Она просто любит людей. И очень гордится своими детьми, внуками, правнуками. Детей – трое, внуков – пятеро, правнуков – пятеро.

Когда мы собираемся на праздники и юбилеи в родительский дом, нас радует удивительный пес Мурзик (на фотографии выше). Если при нем заиграть на гармонии или на баяне, он начинает натуральным образом подпевать, практически улавливая собачьим ухом нужную тональность. Из-за своего таланта он является всеобщим любимцем.

В январе 2009 года родители отметили бриллиантовую свадьбу.

Ухудшившееся зрение естественно сказалось на здоровье и самочувствии, поэтому выходы в свет мама совершает уже редко. К семье прикреплен социальный работник.

Дедушка

Мой дедушка – Александр Иванович (Иоганнович) Леонгардт (01.12.1908 – 14.09.2007). Послушаем его рассказ:

«Я родился на Волге в Самарской губернии в селе Шенталь. Позже переехали в село Алтаты, оно стояло на одноименной речке, которая тянулась далеко и впадала в Каспийское море. Она была не шибко глубокая, но много притоков имела, весной страшное бывало наводнение. Отец у меня на месте не сидел, он был батрак, по специальности обозостроитель и столяр. Работал у одного помещика: все ладил, регулировал, ремонтировал. Сюда постепенно приходили немцы, застроили улицу, на которой поселилось около ста семей.

Отец и у них ремонтировал то окна, то двери, то колеса и т. д. Детство было трудное, рано пришлось трудиться.

Мне помнится, что против нас жили верующие люди. В один из теплых летних дней они прямо на дворе усиленно молились богу. А за столом сидели два преподавателя, их провожали на войну. Ну, и мы, парнишки, туда на двор пришли посмотреть на проводы. Поехали новобранцы на конях и пели по дороге песню „Ёйцуг, гей пора“. В этой песне говорится о том, что, если нам будет плохо, поступчим, открывай нам двери и т. д. И все с богом связано. Это были первые русские немцы, которых брали у нас на войну. Их отправляли в Закавказье на Турецкий фронт, а песню там пели „Кавказ – веселое пригорье“. В горах почти весь год снег не тает, много погибло и под снегом похоронено, были страшные морозы. Те немецкие песни я и сейчас помню.

Когда кончилась Первая мировая война, вернулись домой наши соседи немцы, все с винтовками. Потом пошла эта гражданская: один сын у белых, другой сын у красных. В семи километрах от нас была железнодорожная станция, а на ней водонапорная башня высокая. С этой башни красные наблюдают за белыми, все верхом были: и белые, и красные. Останавливались по очереди у помещика, а затем чуть не плетками бьют и спрашивают: „Почему белых держишь?“ Вернутся белые, спрашивают: „Почему ты красных держишь?“ Помещик это не выдержал и однажды ночью все погрузил, что смог – скот и свою прислугу, киргизов, и уехал до Оренбурга. В 1928 году его жена возвратилась к нам, у нее кое-что зарыто было, хотела достать, но без нее уже раньше достали.

А когда в 1922 году наступило перемирие, никого не судили, кончилось все, тогда каждый искал, где можно жить, чтобы землю получить.

Трудно было остаться в стороне от войны, но не все же воевали! Кто-то должен был работать, чтобы кормить семью, да и всю страну. Например, мы с братом пошли бороновать землю у киргиза на верблюдах. У него было 12 верблужьих маток и 6 малолетних верблужат. Кошара была разделена на две половины. Хозяйка доила верблудицу, сзади стоя, у каждой брали маленько кумыса, потом подпускали малышей и они сосали. Верблуды шли в один след. Когда зубья бороны забьются корнями, тогда я держу передних, а брат чистит все бороны. Так мы готовились к посевной.

В 1921–1922 годах в Поволжье был страшный голод. В феврале месяце мои старшие братья умерли от голода в течение 3 дней. Ну, и как нам было жить? Магазинов не было – ни керосина, ни лампочек, ни коптилок. Кушать было нечего, отец лежал больной от голода, прикованный к постели. Особенно тяжело было женщинам, но они были выносливее. Я был самый маленький, еще держался на ногах. Затем откуда-то прислали семена, раздали по 1 центнеру на гектар. Отец говорит матери: „Бери Сашу, иди на хутор «Славин» к одному человеку. Пусть он берет на нас и посеет 1,5 га пшеницы. А я ему сделаю новую водовозку“. Когда мы проходили по льду, я провалился, но удержался за край. У матери не было сил вытащить меня. Она позвала девок, и они меня спасли. Потом пришлось голым сидеть, пока высохнет одежда. Человек согласился, посеял на нас 6 пудов, а потом 3 пуда смолот нам и привез. А тут и мясо привезли, сказали – слоновое, тогда стали маленько поправляться. Сестры стали ходить на прополку кукурузы, приносили за работу молоко, масло, яйца. После этого отец тоже быстро поправился, получали продукты и по карточкам. Так вот мы и выжили.

Мы работали в колхозе, открыли мастерскую. Врач посоветовал отцу лечь в больницу на длительное время, и мы переехали жить в город Маркштадт. Запрягли коров, погрузили овечек и четверо суток добирались. Так закончилась наша деревенская жизнь.

Отец устроил меня в артель обозостроителей. Я был одет в овчинный тулуп, зимние штаны, подшитые валенки. Зав. производством Бауман расспросил о том, что умею делать, и устроил мне испытание. Дал инструменты и заказал плевательницу. Я начал работу, а все вокруг смотрели, думали, что я не справлюсь. Недельку я работал над изделием: сушил, клеил, шлифовал, красил. И вот унес готовое изделие в кабинет председателя артели. Меня тоже пригласили, задали разные вопросы, одним словом, приняли на работу. Потом перевели мебельщиком. Так я стал работать в городе.

Наступил 1935 год. Я работал столяром. В течение месяца проходило трудовое соревнование по декадам. На собрании нам растолковали, чтобы все строго соблюдали рабочее время. Пришли мы утром на работу, а уже на каждом верстаке лежат заготовки на 10 стульев, клей, шурупы, наждачная бумага. Норму установили – 1 стул в день. Как только ударил колокол, мы с юным помощником приступили к работе. Я ему сказал: „Смотри, куда не беги, лишнего шага не делай“. Правда, он аккуратно все сделал. Норму мы выполнили за 7 дней. И чтобы

не стоять без работы, я обтянул сиденья клеенкой на вате. Некоторые старики работали медленно, кое-кто нам завидовал. Но комиссия определила нашу работу лучшей. План второй декады мы сделали за 9 дней и опять заняли I место. За это в нашем городе меня называли стахановцем. Республиканская комиссия из Энгельса направила меня и одного парня мордвина – он делал прекрасную мебель и корзины плел – на совещание в Москву. Руководство на дорогу дало мне 1 тысячу рублей, рассказало, где находится немецкое представительство.

Нас определили в гостиницу на улице Горького. Там и музей был. Были комнаты на двоих, а когда ужинали, перед нами выступали украинские артисты. Мне запомнился здоровый дядька с длинными усами и маленькая девушка. Они пели разные песни. Председатель проверил нас по списку. От деревообрабатывающей промышленности было 70 с лишним человек. Кругом стояли шахматные столики, стулья, на них бутерброды и две бутылки пива. Мы перезнакомились, тут же встретили новый 1936 год. В подвальном помещении был устроен концерт, выступал скрипач. Меня поселили в комнату с директором Харьковского завода. На совещании выступили передовики производства, призвали развернуть соревнование. В заключение нам подарили по патефону и по 5 пластинок. (В настоящее время патефон хранится в школьном музее.) А ленинградцы попросили поменять патефоны на именные часы. 2 января 1936 года я выехал домой, и опять работа продолжалась.

В школу по разным причинам я вообще не ходил. В 1936 году направили на 7 месячные курсы. Я сказал руководству: „Я же неграмотный, ни одного дня в школу не ходил, даже букв не знаю“. Начальство настояло, обещало помощь в освоении русского языка. Жена тоже была за то, чтобы я учился. Мне дали тетради, на доске написали большие буквы, я целый месяц самостоятельно изучал их. И 25 мая поехал в г. Семенов, там был техникум по механической обработке дерева. На экзаменах начальник цеха сказал: „Леонгарду можно вопросов не задавать, он специалист на все руки. Я с ним работал от заготовки до конца, я качество стульев проверял, изолку не подсунешь“. Комиссия посоветовалась, кое-какие вопросы задала. Вручили диплом о получении профессии столяра. Так я получил специальность. После окончания курсов директор и секретарь партийной организации вместе с нами поехали в Москву на выпускной вечер первых курсов стахановцев. Это было в первых числах декабря. Все было, как и в прошлый раз. Председатель увидел мою фамилию, говорит: „Знакомая, расскажите нам, что вам дали эти курсы? Знаю, что вы хороший столяр и обозостроитель“. Говорю, что научился работать у отца, но теоретически ничего не знал, а теперь знаю теорию столярного дела. Но грамотность по русскому и литературе еще слабая. Он поблагодарил нас за труд и успехи в учебе. А когда приехал домой, меня вскоре поставили начальником цеха. Словом, мое 7-месячное образование дало мне путевку в жизнь – и на производстве и по общественной работе.

Когда началась война, на второй день объявили мобилизацию. Годных русских сразу забрали. А из нашего брата никого не брали. Правда,

военкомат мобилизовал всех руководящих работников на еженедельную военную подготовку. Однажды вышел командир взвода, ему кричат: „Встать, смирно!“ Он сообщает, что занятия отменяются по уважительной причине, о следующем будет особо сообщено. На улице один из нас купил газету. Сразу на первой странице был Указ о выселении немцев. Сообщил жене, она плачет. Наш сосед, депутат, пришел домой с ночной смены, а там уже солдаты стоят с автоматами и никого не пускают. Стали резать свиней. Нас заставили в школах делать нары для военных. Я выехал из города 16 сентября самый последний. Нам дали справку, что государство должно моей семье 557 рублей, на них можно было купить тогда 2 коровы.

Посадили нас на паром, потом в вагоны. Некоторые люди брали с собой ценные вещи, но солдаты их отбирали и бросали в воду. 2 октября прибыли на станцию Солянка в Красноярском крае. Отсюда на подводах отправили в село Ирбей. 7 семей – в Зеленую Слободу, а 4 семьи, в том числе и нашу, – в Березовку (Пищелев). У меня уже было 5 детей, со мной были мать, сестра, брат. Дали нам маленькую квартирку. Нас, троих мужиков-немцев, оставили солому убирать, мы стали метать солому в зароды как положено, а во время перерыва подбегали женщины и говорят: „Что вы мучитесь, ее все равно весной сожгут“. Так началась для нас Сибирь.

В январе 1942 года увезли нас за 50 км от Березовки в тайгу на речку Верхнюю Жедорбу. Там уже стояли 3 готовых барака, кухня, баня, заставили строить зону, после завершения строительства нас туда и определили. Охранник Смашнев, когда придут жены с продуктами (а ходили пешком), не пропускал их. Говорил: не пушу. Так его и прозвали – Непущу. Меня поставили зав. инструментаркой, дали 5 человек, дали пропуска, и мы могли жить у жен. Но если план не выполнишь, то из зоны не выпускали. Утром, когда выводят на плац на построение, жены с мужьями обнимаются и отдают продукты. Потом на год меня направили на Старую Жедорбу, назначили командиром взвода из 40 человек. Мы должны были ждать подъема воды после открытия плотины и сопровождать сплавляемый лес до Кунгуса. Направляли и в Шайбину строить ледяную дорогу, и в Усть-Кужо на разгрузку. В моем взводе случилось несчастье, один парень утонул на заломе. За это мне объявили 10 суток ареста. Для отбытия наказания я отправился на лошади в колонию Верхняя Жедорба. Встретившийся начальник колонии сказал: „Вернись и скажи, что сейчас некогда людей сажать, надо лес сплавлять“. Я так и сделал. Сняли меня с должности бригадира и перевели в другую бригаду.

Слав шел до осени. 20 октября наступили морозы, сплавные бараки замерзли. Мы не вмещались в них, и нам дали военные палатки с печками. Заставляли в ботинках лезть в воду по очереди, давали немного спирту. Потом построили и распределили так: 90 человек отправили в Решотку, 45 – в Стрелку, 45 – в Степановку. Так я попал в Степановку. Снова строили сплавные бараки, плоты, был мастером. Вдруг в январе 1943 года нас отправили срочно в Лобаново – недалеко

от Канска, здесь была запань. Неделью добирались пешком. Дали мне 20 человек и направили разбирать вмерзший в лед лес и на себе на саянх вывозить.

И так до весны трудились. Однажды летом нас, 5 музыкантов, а я играл на балалайке и мандолине, направили в одно село поиграть в клубе для колхозников, за это обещали покормить. Затем отправили в Романовку, потом в Степановку и т. д. 1944 и 1945 годы занимались очищением берегов, зимой строили сплавные бараки, а с началом паводка – на сплав. Ну, я уже не бродил, я был в комендантской бригаде, там были банщик, повара, парикмахер, я был ремонтником. В Лобаново мы делали скользящие боны для направления леса в нужное русло. На полпути от Лобанова до Канска жили раскулаченные хохлы, мы потихоньку воровали у них картошку. Нас пригласили на отчетное собрание к ним в колхоз. И когда очередь дошла до картошки, председатель говорит: „Картошка была очень хорошая нынче, было бы еще больше, но нам «помогли» трудармейцы. Ну, ладно, им тоже надо жить“.

9 мая 1945 года приходит начальник и говорит: „Сегодня война кончилась победой, сегодня праздник, работать не пойдем“. Тут кругом жили женщины, у которых были дети, а мужья на фронте. Мы сразу организовали складчину. У нас было маленько денег, послали два человека в Канск, купили спирт, отметили. Эти женщины готовили есть, у нас барак был большой, а нас всего 22 человека. Встретили этот праздник хорошо, и все надеялись на скорое возвращение домой, но не получилось.

В 1946 году 23 мая направился я в Степановку, здесь все же была промышленность, и моя специальность столяра могла дать мне заработок. На подводу с парой лошадей позрузил всех ребятишек, сам – пешком. Жена Лидия лежала в Тальской больнице с ногой, мы за ней заехали. Хотел сняться в сельсовете с учета, но не сняли, так как моя семья не сдала налог мясом за два года. Мы заселились в самом начале Степановки, здесь стояла маленькая избушка. В углу, как зайдешь, стояла глинобитная печь, занимавшая четвертую часть всей площади. Было всего два оконца. Правда внутри было побелено, это постаралась организация – сплавная контора. Келера приехали раньше нас, их дом потом при наводнении снесло. Там, где Булов построился, в момент нашего приезда жили семья Ной.

В 1948 году вышел Указ о том, что нас сослали навечно, и возвращаться в Поволжье мы не имели права. При нарушении Указа нас ожидала двадцатилетняя каторга. Приехал комендант из Ирбея, мы с женой и старшие дети, Мария (моя мама. – В. О.) и Александр, должны были расписаться, что ознакомились с Указом. Отметки в комендатуре проводились ежемесячно. Сначала приезжал комендант Попов, он ночевал в школе один, видно, боялся у нас ночевать. Школа стояла возле дома В. М. Субботина. Затем приезжал Шелковенко. Провел собрание, меня назначили старостой среди расселенных в Степановке немцев. У Шелковенко была длинная винтовка, с которой он и пришел ко мне ночевать. Оружие поставил рядом с собой. На учете в комендатуре состояли до 1956 года.

В 1946 году у нас родилась тройня. Пока я оформлял, что положено, и вернулся домой, двое детей уже умерли. Через день и третий скончался. От государства мы получили 7 тыс. рублей. Профсоюз Канской сплавной канторы тоже помог, выделил по 250 рублей на каждого. На эти деньги я смог купить корову у Д. И. Винника, мастера, купил овцу, вскоре она принесла 3 ягнят. Корова отеллась. Жить стало легче.

Чтобы заработать денег, я по ночам при копилке делал кухонные столы. А в воскресенье на саночках возили их с женой в Арангаш. В обмен брали картошку и немного пшена. Однажды мы с другом Гайнсом пошли в Козаевку строить прируб Плотниковой. Договорились за два ведра картошки и 5 кг пшена. Когда выпал первый снег, мы с дочкой пошли за этой картошкой. Днем потеплело, снег растаял. Пока дошли до тракта, я весь вспотел, начался жар. Догнал нас один немец, у Фузы жил, довез нашу поклажу, а мы пешком дошли. Следующие три дня лежал пластом.

Закупал картошку и в Стариках. Кроме столов, делал ножи, ложки деревянные, инструмент до сих пор лежит на потолке. Делал гребенки деревянные. А также варили скотские рога, потом их разрезали и выпрямляли, делали костяную гребенку для удаления вшей. Все это продавали. Также сыновья ходили на заработки в другие деревни. Иногда по пути у них отнимали продукты. Сын Александр стал работать со мной плотником. Я трудился в инструменталке, изготавливал сиденья для машин, кузова, оконные рамы, двери, в общем – все, что заказывали на производстве.

При лагере меня избрали председателем рабочкома, но не освобожденным, а в качестве общественной нагрузки. Подошел начальник лагеря Мартыненко, он был молдаванин, и говорит: „Слушай, Леонгард, давай я тебя поставлю инженером по технике безопасности. Как-нибудь прочитаешь заключенным инструкции, напишешь акты в случае производственной травмы“. Зарплату предложили 750 рублей. Я согласился. Яков Оберман, мой зять, работал нормировщиком. Шмидт, мой друг, – экономистом. Кантора в виде засыпной избушки, стояла возле пожарки, там я и работал. Ездил в Решоты, в Канск на профсоюзные конференции. Через два года, после закрытия лагеря, вернулся на старое место работы столяром.

Кандидатом в члены КПСС я вступил еще на Волге в 1939 году, но в члены партии, так сложилось по разным причинам, не вступил. Пришлось уже здесь в Степановке через много лет восстанавливаться в КПСС. Нас собралось три кандидата: я, Иван Каллистратович Бойко и Александр Владимирович Серяков. Оба фронтовики, и в кандидаты вступили на войне. Серяков был в окружении, потом его направили в Сталинград охранять немецких пленных. Когда шел обмен билетами, нам не обменяли. А теперь необходимо было ехать в Решоты. Меня и Серякова срочно вызвали в Решоты. Поехали. Зашли в гостиницу. В Решотах был политотдел при Краслаге, тут же располагалось Управление Краслага. Нам выдали новые кандидатские удостоверения.

Вернувшись в Степановку, стали оформлять документы для вступления в члены КПСС. Секретарем был мастер Лазарев. С большим трудом мне дали рекомендации Петро Серяков, сам Лазарев и еще один. Снова поехали в Решоты. Нас там приняли, все оформили. Но позже в связи с закрытием у нас лагеря так сложилось, что мы с Кремером (Креймером) целый год не платили членские взносы. Наконец, Василий Мартынович Субботин, тоже коммунист, согласился везти нас в Тугач на заседание бюро. Поехали мы на двух кошевках. На бюро были одни офицеры, в том числе и наш Мартыненко. Большой начальник, похоже, это был генерал, спросил: „Почему вы целый год не платили членских взносов?“. Я объяснил. Генерал продолжил: „Леонгард, а вы желаете быть в нашей партии?“ Говорю: „Я не понял вопроса. Я поступил в партию большевиков в 1939 году. А если у вас тут другая партия, то я не в курсе“. Мартыненко стал ему доказывать, что мы немцы не из Германии, а немцы Поволжья. **Люди с высшим образованием, воевали, а не знали, что есть российские немцы.** Пришлось нам за целый год заплатить партийные взносы. И состоял в КПСС до 1991 года.

В 1960 году жена Лидия Филипповна заболела. Повез по бездорожью в Талое. По выходным ездил проведывать на коне верхом. Лечение не помогло. Зимой отвез ее в Тугач. Лечили месяц, но нога не поправлялась. Уже не могла по дому ничего делать. Однажды приехал в Степановку хирург Наводный и женщина-терапевт из Тугача. Пригласил их на осмотр жены. Они порекомендовали изготовить большую бочку, запарить в ней сенной трухи, поместить туда на скамеечке больную, чтобы только голова наружу. Вода должна быть горячей настолько, сколько можно терпеть. Человек должен сильно пропотеть. Шмидт дал мне такую бочку из-под живицы. Мы сделали 10 процедур. Потом лежать и делать массаж. Это помогло.

Но на этом болезни не отступили. Стал болеть желудок. Посоветовали срочно везти в Талое, там работал хороший хирург Богрунов. Он принял ее, а наедине сообщил свои подозрения на рак желудка. Дал направление в Ирбей, чтобы пройти рентген и анализы. В Ирбее три врача после получасового совещания сообщили, что 10 дней надо полежать, а затем – в Красноярск. Пока меня не было, одна медсестра сказала жене о том, что у нее рак. Застал я жену всю в слезах. Вечером по совету друзей немцев сходил на дом к хирургу Спиваку с просьбой об операции. Принял любезно, но дал понять, что пока больная на ногах, надо ехать в краевую больницу. Добрались до Канска, оттуда – до Красноярска. Лиду положили в краевую больницу. Я возвратился домой и через некоторое время снова приехал в Красноярск. Хирург при встрече сказал, что ничем порадовать не может. Рак уже охватил все органы, операцию делать нельзя. Меня допустили к жене, она была радостная, думала, что все нормально. Но правды ей не сказал. Пять дней подождал в Березовке у знакомых, и после выписки поехал домой. Из Канска до Талого ехали на грузотакси. Просил шофера посадить больную жену в кабину, но он отказал, так как там уже место заняла другая женщина. Пришлось подсаживать жену с помощью

людей на кузов (специально для этой цели брал у Миллеров табуретку) и таким образом ехать с Ирбея до Талого. 29 октября 1961 года Лидия скончалась, старшей дочери был 31 год, младшей, восьмой по счету ребенок, – 6 лет. В 1963 году женился на Амалии Каспаровне.

В 1968 году уже после выхода на пенсию, меня избрали председателем исполкома впервые созданного Степановского сельсовета. Работал 5 лет, затем вышел на пенсию».

Жить для людей

Дедушка до 80 лет занимался столярными делами, мог смастерить любое изделие, начиная от табурета, кончая шифоньером. Плотнические и столярные навыки он передал всем нам: и детям, и внукам. В 7–10-м классах я регулярно посещал его мастерскую (инструменталку) на производстве. Сначала был просто наблюдателем. Мне нравилось смотреть, как из под фуганка тонким слоем закручивается стружка. Как дедушка берет столярные инструменты и работает киянкой или угольником. В зимнее время весело мурлыкала железная печь. Помещение заполнял запах сухого дерева. Все настраивало на то, чтобы самому изготовить какой-либо «шедевр». И я делал табуретки, гардины, этажерки и другое. Работа увлекала, хотелось быть таким же мастером.

На производстве Александр Иванович активно участвовал в общественной жизни. То возглавлял профсоюзную организацию, то партийную. Как умел, выступал на ломаном русском языке. Некоторые даже умели ловко копировать его речи с акцентом. Особенно талантливо это получалось у Ю. Н. Пусева. Но делалось это беззлобно. И выступал всегда по делу, с заботой о людях – об улучшении условий труда, о благоустройстве поселка. Однажды он выделил нам, пацанам, от профсоюза волейбольную сетку и мяч. Мы сами установили столбы, устроили площадку. Вечерами сражались за мяч, за победу. Одному соседу это не понравилось, и он срубил наши столбы. Мы подали на него заявление в товарищеский суд. Он проходил в клубе открыто в присутствии взрослых и детей. Суд был на нашей стороне и обязал мужчину уплатить 10 рублей штрафа и восстановить площадку. Так решались тогда дела. Сегодня об этом и думать забыли. А зря – иногда суд товарищей очень даже полезен.

В 1968 году, когда был создан Степановский сельский совет, лучшей кандидатуры на пост председателя, чем дедушка, не нашли. И после ухода на пенсию в этом же году А. И. Леонгард еще 5 лет возглавлял советскую власть в поселке. Недостаток образования он компенсировал честным служением делу, доверенному ему. Главный принцип работы состоял в регулярном обходе всего поселка, всех организаций, в проникновении в суть всех поселковых проблем. Попутно тактично предъявлялись требования к отдельным гражданам, делались замечания. Он жил в гуще народа, от него получал импульсы и сигналы для выявления насущных проблем. Практически редко кто вступал в полемику с председателем, люди относились с пониманием. Исполкомы

и сессии проходили в деловом режиме. Все предприятия неукоснительно выполняли решения сессии. Впоследствии, если Александр Иванович обращался за помощью к любому начальству, ему никто не отказывал.

Я был у дедушки первым внуком. У нас сложились очень теплые взаимоотношения. Его советы отличались глубокой мудростью, проникновением в самую суть вопроса. Он обладал большой толерантностью, уважительным отношением к своим согражданам. Умел обходить конфликты, был принципиальным, работал, не покладая рук на производстве и дома. Дом и мастерскую содержал в образцовом порядке. Его порядочность, трудолюбие, качественное исполнение обязанностей во многом передались и мне. Александр Иванович часто помогал, то печь отремонтировать, то баньку построить, то оборудовать кабинет истории... За несколько лет до смерти он подарил мне навесной шкафчик со столярными инструментами, выйду на пенсию, и я продолжу свои столярные занятия.

Всего у дедушки 19 внуков, 24 правнука, 8 праправнуков – всего 53 человека.

Бабушка Лида

В детстве бабушку Лиду мы, внуки, называли «гросмама», то есть наполовину по-русски, наполовину по-немецки. Когда построили новый дом, старая избушка стала использоваться как своеобразный холодильник. Помню, в летнее время там, в прохладе, стояла бочка с квасом, мы забегали туда утолить жажду. Бабушка постоянно занималась домашним хозяйством, стирала, варила. Угощала нас чем-нибудь вкусненьким. Когда я начал учиться играть на гармонии, а уроки музыки мне давали дядя Роберт и дядя Витя, то и подавно все время стал проводить в доме у дедушки. У него была гармонь. Инструмент брал я, потом Юра (дядя), потом Оля (тетя), по-

том снова по кругу. Тот, кто учился играть на любом музыкальном инструменте, тот знает, что отрабатываешь произведение десятки раз на день. Однажды баба Лида не выдержала и сказала: «Витя, я дам тебе 100 рублей, только помолчи». Сказано было по-немецки. Я понял. Пристыженный, поставил гармонь и больше не злоупотреблял. Тем более, мы уже знали, что бабушка болеет. Делаю простой вывод. **В воспитании должны быть запреты.** Ведь я нисколько не обиделся на замечание, наоборот – мое сознание выросло. Это я в адрес тех родителей, которые идут на поводу у детей и выполняют все детские капризы.

В то же время, если меня просила бабушка помочь, я с удовольствием это делал, даже с большим почему-то старанием, чем дома. Никогда

не забуду, как мы с ней пилили ручной двуручной пилой дрова. Дедушка привозил отходы от строительства домов, и мы должны были их пилить. В основном чурки пилились пополам, и соответствовали моим представлениям о разумных размерах. Но вот нам подвернулась чурка, которая не укладывалась в воображаемые параметры. Бабушка предложила распилить пополам, независимо от того, что тогда получалось две укороченные чурки. Я согласился, и мы начали процесс пиления. Углубившись сантиметров на 10, я переменял решение, и стал пилить из расчета, что одна часть все же будет нормального размера, а другая совсем коротышка. Что это? Откуда? Позднее понял, все поленницы дров мы стараемся делать одинаковой толщины. Видимо, это заложено в генах. А бабушка чисто по-женски тоже поступила разумно и расчетливо. Но она спорить со мной не стала. Сделала, как я решил. Видимо, почувствовала во мне мужчину. И дала в этом самоутвердиться.

Одевалась баба Лида нарядно, в компаниях умела хорошо веселиться. И всегда находила время для каждого из восьми детей. И для подрастающих внуков. В тревожных случаях Лидия Филипповна могла поддержать, успокоить. Однажды прямо возле ее дома одна бодливая корова, кажется, это была корова Пашковских, подняла меня на рога, прокатила по спине, да так, что я не на шутку был напуган. Бабушка быстро меня успокоила, сняла страх.

Когда она сильно заболела, мы были очень встревожены и взволнованы. Мы чувствовали, что она вскоре умрет. Помню тот осенний день 29 октября, когда она покинула всех нас. К нам домой пришел дедушка и сказал матери по-немецки: «Она умерла». Нам с Юрием дали задание обойти всех родственников и оповестить об этом несчастье. На кладбище везли на санях. Могилу копал мой отец с сыновьями бабушки. Когда стали ее закапывать, я заплакал, не смог сдержать слез. Она прожила всего 49 лет.

Сан Саныч Леонгард

Мой дядя, дядя Саша, имеет два класса образования, но под руководством отца, непревзойденного мастера столярного и плотницкого дела, сам стал одним из лучших столяров Степановки. В возрасте 10 лет попал под выселение. С благодатного Поволжья судьба забросила в далекую таежную деревушку Степановку. Да так здесь и остался по сей день. Здесь нашел свое счастье по имени Софья Мартыновна. Здесь у них родилось четверо детей. Здесь построил добротный и красивый дом, сделал карьеру от бригадира плотницкой бригады до начальника дорожно-строительного участка Канской ПМК.

Самообразованием дошел до всех тонкостей строительного дела, любую трудовую операцию мог продемонстрировать недоверчивым приглашенным работникам. Научился составлять сметы и умело расходовать выделенные финансы на строительство. В отчетах использовал механический арифмометр. И что самое главное в стиле его деятельности это всемерное оказание помощи своим рабочим и жителям поселка в их житейских заботах: привезти сено, дрова, выделить пиломатериал. Никогда не отказал в содействии школе. Словом, мой дядя был мастером на все руки. Помнится в детстве, когда были проблемы с детской обувью, он мастерил нам сандалии. С измательства я перенимал у него многие строительные навыки, умения. Это пригодилось в дальнейшей самостоятельной жизни.

В 50-е годы XX века символом зажиточности считался велосипед. Вот его и купил дядя. Бывало, попросишь покататься, никогда не откажет. Прокатиться на велосипеде для пацанов было великим счастьем. Позднее эта техника появится почти у каждого мальчишки. Относились мы к ним настолько бережно, что служили они нам десятилетия.

У дяди Саши и сегодня есть мастерская, где он мастерит некоторые изделия. К нему и сегодня обращаются предприниматели для проведения необходимых расчетов, для составления смет строительства необходимых объектов. Поскольку по натуре он общителен, то никому и не откажет. Среди прочих талантов умеет играть на баяне, на гармонии, балалайке. Свою судьбу Александр Александрович выстроил своими собственными талантливыми руками.

Владимир Александрович Леонгард

Второй мой дядя старше меня на 14 лет. Учился сначала в Стариках, затем в д. Покровке, где успешно окончил семилетнюю школу. Затем выучился на шофера и стал ходить в рейсы за продуктами для магазина. Иногда я видел в кузове машины мороженные разделанные туши скота. Автомобиль стоял дома. В зимнее время его надо было сначала разогреть, для чего Владимир разводил под картером двигателя костер. Вскоре его перевели на вызовку леса, который возили по лежневой дороге вдоль реки Парфеновки. Первые лесовозы были газогенераторные. Затем пошли с бензиновыми двигателями, позднее в начале 1960-х гг., появились ЗИЛы-157. Еще позднее – ЗИЛ-130, -131. На всех марках поработал Владимир Александрович, стал шофером 1-го класса. За образцовый труд награждался поездкой на выставку достижений народного хозяйства в Москву. В последние годы работал вулканизаторщиком в гараже.

Также, как старший брат, играет на баяне, гармонии. Был направлен на учебу в музыкальное училище, полгода осваивал нотную грамоту, с целью быть музыкальным руководителем предприятия. С выходом на пенсию руководил хором Степановского леспромхоза. Передал любовь к музыке сыновьям и внукам – все играют на гармонии и баяне.

С молодых лет пристрастился к рыбалке, несмотря на солидный возраст, не бросает этого занятия. Вдобавок к этому очень увлекается охотой. И она у него бывает очень даже удачной. Ходил один сезон таежными тропами с ним и я. Очень мне понравились его охотничьи угодья. А охотничьи избушки, построенные его руками, могут служить образцом по всем показателям. Начинает сезон по чернотропу, затем переходит на капканы. И один во всей нашей родне стал классным знатоком охотничьего и рыбацкого промысла.

Несколько раз брал на рыбалку и меня. В 14-летнем возрасте ходил с ним в урочище Запань. Хариус на «Торпеду» ловился крупный, да вот незадача – под воздействием тяжести эти «лапти» обрывались с крючка. Дядя нашел выход. Дал мне ответственное задание: когда уже хариус подтягивался ближе к берегу, я из мелкокалиберной винтовки простреливал его, и таким образом мы благополучно добывали крупную рыбу. Но когда рыба срывалась, все же дядя не сдерживал эмоций. В ход пускалось любимое выражение: «В хату мать!». Он часами может рассказывать об удачных и не очень эпизодах из охотничьей жизни. Смеемся до слез.

Когда начали возить лес на ЗИЛах, нам, пацанам, очень хотелось на них покататься. Мы жадно исследовали кабину, поражались, что давление в шинах регулируется из кабины в зависимости от почвы. Любовались работой лебедки. Особенно запомнилось, что в кабине с правой стороны было на полу гнездо, а на панели защелка для автомата. Мы поняли, что данные автомобили стояли на вооружении армии. Однажды Владимир Александрович взял меня в ночной рейс. Это была незабываемая поездка. Ох, и спать хотелось потом.

Дядя Володя с женой Марией Александровной очень много сделали для моей семьи хорошего. В пору жизненного становления оказывали всяческое содействие: то стол подарят, то лопату подкинут. Ну, и я со своей стороны откликался на любую просьбу по оказанию помощи в хозяйских делах. И еще одно: они являются центром притяжения для всей родни. Только у них мы собираемся в полном комплекте и общаемся.

Роберт Александрович Леонгард

Был у меня еще дядя Роберт, разница в возрасте у нас составляла 10 лет. Но это не мешало нам быть близкими друг к другу. Так получилось, что только в возрасте 20 лет закончил он Тальскую среднюю школу. До 9 лет вообще не ходил в школу, так как ее в Степановке в тот период не было. Потом пошел в 1-й класс в д. Старики, с братом Владимиром жили там на квартире. 2–4-й классы окончил в Степановке, 5–7-й – в Покровке, 8–10-й – в Талом. Парень был разносторонне развитый: и по учебе, и по спорту. В 1959 году был призван в Советскую армию. Служил в Приморском крае в авиации. Все три года вел с ним переписку. Демобилизовавшись в 1962 году, стал работать учителем географии, пения, физкультуры в Степановской восьмилетней школе. Очень мечтал о профессии шофера. Окончил в Канске курсы водителей. Рассказывал об ужасном случае, когда

в него стреляли через окно, едва не погиб. Устроился водителем лесовоза в лесопункте, возил лес на ЗИЛах. Но в связи с отсутствием учителя в школе дядю уговорили вернуться в школу. Школа не прогадала. Роберт Александрович, окончив КГПИ заочно, стал прекрасным педагогом, опытным классным руководителем. С детьми предпочитал заниматься спортом, ходить в походы, вести такое живое дело, как краеведение, создал школьный музей. То есть следовал завету А. С. Макаренко, который был противником словесного воспитания. Водил детей на Ильюшин стан, где в 1919 году была база партизан.

Из армии привез много интересных песен, две из них до сегодняшнего дня использую в работе. Это песня «На привале», очень душевная солдатская песня. Другая – «Тверже шаг, ребята» из к/ф «Им было девятнадцать». Умело исполнял вальс-чететку, цыганочку, яблочко. Играл на баяне, гармонии, гитаре, балалайке – был самым талантливым среди всей родни. Часто играли с ним дуэтом, а то и трио. Дядя Роберт регулярно занимался спортом, больше всех выжимал двухпудовую гирию. В те годы парни готовились показать себя на день молодежи и показывали. Красиво играл в волейбол. Став директором, всячески культивировал занятия спортом. Сам всегда показывал пример. Любил поднимать штангу. В молодости использовал самодельные штанги – две листовяжные чурки, соединенные ломом. Очень мне помог в начале моей педагогической деятельности, показывал уроки, учил планированию и другому. Роберт Александрович, несомненно, служил для меня примером.

Виктор Александрович Леонгард

Это четвертый брат моей матери. В детстве он был моей нянькой. Много времени проводил со мной. Брал меня в лес на прогулки. У дедушки было в доме профсоюзное ружье 32-го калибра с затвором. Как-то мне разрешили произвести выстрел. Дядя Виктор на одной прогулке предложил мне сунуть ногу в муравейник, что я, не подозревая подвоха, и сделал. Лучше бы не делал! Было больно, плакал долго. Дядя же получил истинное удовольствие от своей шутки. Была у него фотография, на ней две девушки лежали в летней траве и улыбались, это были Тамара и Соня.

Виктор цветными карандашами пытался сделать копию. Получилось неплохо. Позднее на одной из них он женится.

Учился только до 7-го класса, а 8-й уже бросил и пошел на работу. Стажировался на шофера, возил также лес. Как-то доверил и мне

поуправлять машиной. Однажды мы с ним на лодке поднимались вверх по реке Кунгус. Заночевали на устье Игиля. Меня начало знобить. Утром мы быстро спустились в деревню. У меня поднялась температура до 40 градусов. Отправили на лечение в Тальскую больницу. Так неудачно закончилась наша рыбалка. Другой раз отправились охотиться на шук на безымянную протоку выше Малинового. Находили щуку, которая грелась на солнцепеке, стреляли в нее из тозки. Оглушенная рыба переворачивалась вверх брюхом, и мы ее доставали. Таким образом добыли 27 штук. Правда, крупная рыба уходила.

Со службы дядя был комиссован по болезни. Очень любил игру на баяне. Любил борьбу, тягаться на руках, играть в шахматы. Регулярно следил за спортивной жизнью в стране, особенно за шахматами. Позднее с семьей уехал в город. Когда я учился в институте, жил у него на квартире. Они с женой Тамарой очень мне помогали.

Юрий Александрович Леонгард

Моложе меня на два года, но все-таки дядя. Детство и юность провели вместе. Строили в лесу шалаши, мастерили у дедушки в столярке разные поделки, трудились на покосе, ходили в клуб, играли на баянах... Юрий среди всех дядек отличался искрометным незлобивым юмором. Любимым его занятием было чтение книг. Он их поглощал с какой-то неимоверной скоростью. Читал ночами, читал всегда. Кроме этого увлекался спортом.

Из Вооруженных сил мы демобилизовались почти в один день. Он служил в той же воинской части, где десять лет назад служил брат Роберт. Даже старшина вспомнил старшего брата.

С 1973 по 1983 год Юрий Александрович работал в нашей школе физруком. Провел массу спортивных соревнований. Они были его страстью. Выезжая на районные соревнования, при остановках сразу предупреждал: «Мальчики – налево, девочки – направо». Школа заметно продвинулась по спорту. В учительском коллективе был компанейским товарищем. Зайдет в учительскую и первым делом спросит коллег: «Как вы тут, еще не устали?» А во время медосмотров на вопрос врача «на что жалуетесь?» отвечал: «Зарплата маловата». И это было правдой.

В 1983 году переехал в с. Дзержинское, работал в милиции. Дослужился до майора. А с выходом на пенсию вернулся к педагогической деятельности, в училище преподавал физкультуру. Мы несколько раз ездили к нему в гости. Он с сыновьями сам ежегодно приезжал к нам. Умер 10 мая 2007 года.

Ольга Александровна Леонгард (Старосельцева), моя тетя

Детство и юность провели вместе. В одни игры играли, общие друзья, компании. Вместе учились до окончания средней школы. В раннем детстве любили бродить по огородам (они были общие – семей на 10). Особенно когда на межах благоухали разнообразные цветы. Рядом с дедушкиным домом стоял густой ельник. В нем мы любили играть. Набегавшись, пили прохладный квас, стоявший в старой избушке.

Ольга была очень способной ученицей и часто мне помогала, особенно по математике. По вечерам девочки и мы рядом с ними прогуливались по деревне и распевали песни. Например, такую: «Ой, вы звезды, звезды, звезды, звезды разгораятся. Полюбила я мальчишку, он не догадается». С 7-го класса мы уже пели под баян. Класс наш был очень артистичным. Заводилой общих интересных дел выступала Оля. Ее отличали деловитость, честность, открытость, прямота, принципиальность. В трудные минуты выручала всех одноклассников. От природы наделена талантом исполнять песни вторым голосом.

Перейдя на учебу в Тальскую среднюю школу, мы жили на одной квартире. Оля два года готовила еду на двоих. Мы жили насыщенной комсомольской жизнью, помогали и поддерживали друг друга. И ни разу не повздорили.

После окончания школы вместе начинали трудовую деятельность в Степаноской восьмилетней школе. Она вела немецкий язык. Соответственно и поступила на ин. яз. Успешно закончила его в 1972 году. Была направлена на работу в Ирбейскую среднюю школу. Вышла замуж и уехала к мужу в Красноярск. Преподávalа во ВТУЗе. В 1999 году уехала в Германию. Там периодически обучала русскоязычных людей немецкому языку. Как-то ей устроили проверку ее знаний. Предложили даже порешать задачи на проценты. Она быстро с ними справилась. Удивленная комиссия спросила, где же она получила такие крепкие знания по математике. Ответ, что у себя в деревне, в Сибири, очень их удивил. А я не удивляюсь, а только свидетельствую, что учили нас в Степановке очень добротно.

У Ольги сын Евгений очень рано стал самостоятельным, прекрасно играл в футбол. Окончил среднюю школу с серебряной медалью. Решил связать свою судьбу с медициной. Ценой упорной учебы стал хирургом. И только мать знает, сколько понадобилось сил, чтобы одной вырастить сына (муж умер, когда мальчику было всего 7 лет). Сейчас она наведывается на родину и много интересного рассказывает о жизни в Германии.

Самая младшая тетя – Лида. С мужем Борисом занимаются торговлей. Имеют сыновей Александра и Романа и четырех внуков. Проживают в Красноярске.

Нина Яковлевна Чумакова, моя сестра

Нина Яковлевна родилась в 1953 году. Закончила восемь классов в Степановке. Затем она поступила в тугачинскую среднюю школу, а в 1970 году успешно ее завершила. Поступила на физико-математический факультет педагогического института. В 1974 году вышла замуж за Николая Чумакова. С 1975 года работала учителем физики и математики в Степановской средней школе. С 1980-го по 1989-й Нина Яковлевна трудилась в сберкассе заведующей. Перешла в школу завучем. Имеет двоих детей, трех внуков.

Владимир Яковлевич Оберман

Мой брат 1961 года рождения. В тот год, когда я уходил на службу, Володя поступил в первый класс. А когда я возвратился, он уже окончил начальную школу. В 4-м классе вел у него уроки математики, истории, музыки. В 10-м классе стал классным руководителем. Был моим незаменимым помощником по музыке, так как увлекается баяном. Это я ощутил в 2008 году, когда мы отмечали 30-летний юбилей его класса. С 1979 по 1981 служил в Алма-Ате. По возвращению из Вооруженных сил устроился в милицию. Окончил юрфак Красноярского государственного университета. В настоящее время – полковник юстиции, продолжает трудиться. Жена Ирина – майор милиции. Имеют сына, внука.

Случай на покосе

Антонина Александровна Пшеничникова, в девичестве Хихол, трудилась не покладая рук на покосе, следуя пословице – летний день год кормит. Трудилась вместе с родственниками. Объем работы сделан был большой. Иногда отдыхала, так как давали о себе знать больные ноги.

Настало время добираться до дому, чтобы проводить на работу мужа Владимира, тоже уже не блещущего здоровьем. Остальная бригада осталась вырвать еще немного у погоды – благо, она благоприятствовала. Выбрав направление, как ей казалось, в сторону дороги, Антонина стала продвигаться вперед. Фактически же она уходила все дальше от дороги. Скорей всего от усталости она поздно сообразила, что отклонилась от курса. Начала интуитивно искать выход из создавшегося положения. Наткнулась на небольшой ключ, стала вспоминать уроки географии, на которых учитель говорил, что все малые ключи впадают в речушки, а те, в свою очередь, в большую реку. Соответственно, направилась вниз по течению с надеждой выйти к Арангашу. Ноги от усталости еще больше разболелись и превратились в колотушки. В полной растерянности Антонина Александровна решала, что же делать дальше. Очень хотелось кушать. Поддерживала себя смородиной, но, сколько ее съешь? В это время заблудившаяся услышала фыркание, рядом проходила медведица с медвежатами. Не помня себя, Антонина забралась на елку и довольно высоко. Там провела всю ночь и полдня. Наконец решилась спуститься на землю. Руки занемели, ноги затекли. Не удержавшись, с высоты примерно двух метров женщина сорвалась и упала. Повредив внутренние органы, не смогла более продвигаться в поисках обратного пути. Теперь ей пришлось обустраиваться на кочках, подложив под себя несколько веточек и немного травы. Комары разъедали лицо, руки. Ноги покрылись коростой. Наступила ночь. Стало холодать. Двигаться больше не могла.

Утром с восходом солнца Тоня немного согрелась. О том, чтобы двигаться, речи уже не было. Руки и лицо распухли от укусов. Еды не было никакой. Даже попить не могла доползти до ручья.

Все это длилось 4 дня. Брат Сергей, сын Артем, сестра Зина, племянник Максим, его жена Таня, лесничий Куприянов и другие помощники из местных жителей ни на день не прекращали поисков. Обследовали все мыслимые и немыслимые ситуации. Постоянно подавали звуковые сигналы криком, из ружей. Все было тщетно. Но, слава Богу, всем хватило ума искать и искать человека. И все же на пятый день, двигаясь вдоль ключа, возле бывшей деревни Арангаш, поисковики услышали еле доносящийся голос Антонины. Они кинулись на голос. Совсем недалеко от себя они ее обнаружили. Женщина была совсем обессиленная. Сделав носилки из пиджаков, так как забыли топор, вынесли Тоню к транспорту. А далее немедленно отвезли ее в районную больницу. Более месяца приходила она в себя. В конце концов, врачи вернули ее к жизни. С тех пор уже много лет работает Антонина Александровна социальным работником, оказывает помощь пожилым людям. И почти никогда не вспоминает о том ужасном происшествии, что разыгралось на арангашских полях. В школе она была блестящая спортсменка, может быть, та закалка и помогла ей выстоять в экстремальной ситуации.

Амбарчик – спутник Степановки

Как жили в 1930-е годы

Одной из красивейших деревушек в Прикунгусье являлся Амбарчик, расположенный, в отличие от других прибрежных деревень, на возвышенности. Благодаря этому он никогда не подвергался наводнениям. Первые жители очень удачно выбрали место расположения. Деревня состоит из двух частей. Условно назовем первую основную часть Центральной улицей. Здесь стояло 15–20 домов. Вторую часть – Скалой, домов 5, и в низине у реки – еще пара домов. Места здесь до сей поры очень живописные и благоустроенные. Из центра поселения открывается чудесный вид на Саянские горы (Белогорье). Кажется до них рукой подать, но это обманчивое впечатление, до них 70–80 километров. Деревня целый день открыта солнечным лучам. Этот пятачок земли был облагорожен трудолюбивым таежным людом: рубленные из круглого леса дома, крыши из дранки, ухоженные огороды, палисадники, черемуха под окнами, кое-где резные наличники, магазин, начальная школа. Не было сначала электричества, но впоследствии появилось. Вокруг богатые таежные уголья: все виды таежных ягод (калина, рябина, черемуха, малина, смородина, брусника, черника, клюква, шиповник), разнообразные грибы: маслята, опята, лисички, грузди. Богатые рыбные места, промысловая птица, пушнина – все здесь имелось в большом количестве прежде, да и сейчас можно заниматься промыслом.

И вновь я гляжу на родные места,
Здесь когда-то была деревенька.
Деревни уж нет, как нет и моста,
По которому бегал частенько.
Название ей было Амбарчик,
А жили тогда веселее:
И солнце светило поярче,
И хариус был покрупнее.
Все было: и горечь, и радость,
Голодные годы и сытный пирог,
Удача охоты и промаха жалость,
И лучшего друга медведь подстерег.
Деревни уж нет, но осталась Скала,

И катит Кунгус свои воды.
Вернуть бы то время назад!
Взглянуть бы еще хоть разок,
Как жили в тридцатые годы.

О том, что представлял собой Амбарчик в 1935–1939 гг., написал мне в письме из Красноярска Николай Петрович Овчинников, 1929 года рождения, брат Раисы Петровны Вьюновой (Овчинниковой), проживающей в Степановке. Вы только что прочли его ностальгические стихи от 26 февраля 2008 года. Основная часть жителей состояла из четырех родов:

Овчинников Иван Владимирович, его сыновья Андрей, Александр, Петр (отец автора письма) и дочери Евдокия и Ольга. Переехали в Амбарчик в 1912 году, как тогда говорили из «Рассеи».

Овчинников Терентий Иванович и его сыновья Николай и Михаил.
Глушковы Петр Емельянович, Василий Емельянович, жена Петра Емельяновича Овчинникова Евдокия.

Зайцевы Дорофей Сидорович, Иван Сидорович, Кристина Сидоровна (была женой Л. Шуманова). Клавдия Шуманова позднее стала мачехой Николая Петровича.

Впервые фамилию Шуманов я услышал от Павла Никитовича Баранова, жителя Амбарчика. Это было в 1984 году. В поисках королей я забрел к Павлу Никитовичу для получения хоть какой-либо информации о КРС. **Хозяин** Амбарчика сообщил, что он видел стадо на Шумановом ключе, который пересекает дорогу, соединяющую деревню с Белоусовым. За ключом был покос Шуманова. Пока не зарос, на нем было удобно отдыхать. По большим праздникам все родственники, а это была половина деревни, собирались у кого-либо в одном доме и весело гуляли. Вокруг Амбарчика велась заготовка леса, который вывозили на лошадях. Сегодня, собирая грибы или ягоды, натыкаешься на огромные бревна, брошенные в лесу. И бросили их, наверно, потому, что не смогли без техники вывезти. Велась заготовка, точнее, добыча живицы, сосновой смолы. Как известно, это ценное стратегическое сырье. У отца Николая тоже была своя деляна. А когда закрыли эту организацию, жители стали развешаться. Остались четыре семьи: Илья Пиляев, Василий Глушков, Никита Баранов, Просвирины.

На квартире у Николая Петровича Овчинникова одно время проживала семья Вержбицких. Глава, Апполон Павлович, был врачом. Сыновей звали Анатолий и Михаил. Однажды на ливень (лиственницу), который стоял в огороде, прилетел глухарь и уселся на сук. Кто-то из братьев вышел с ружьем на крыльцо и выстрелил. Глухарь упал, у него было перебито крыло. Дети стали его лечить, а затем отпустили птицу на волю. Анатолий Вержбицкий учился в Канском педагогическом техникуме. Позднее будет называться педучилищем, а с конца XX века называется педколледж. Его директор Александр Львович Андреев является хорошим другом нашей школы.

В 2007 году подарил школе устройство (тарелку) для свободного выхода в Интернет. После окончания педтехникума Анатолий приехал работать учителем в Амбарчик. Он был первым учителем Николая, и, вероятно, вообще первым амбарчинским учителем. Сейчас мы знаем его имя полностью, это Анатолий Апполонович Вержбицкий.

Еще один случай. Двоюродный дядя Николая Петровича Михаил и Никита Баранов по каким-то делам были в лесу. У дяди был топор, а у Никиты ружье. Вдруг налетела медведица и вмиг подмяла под себя Михаила, хотя тот и отбивался топором. Никита сразу растерялся, боялся стрелять, неизвестно в кого можешь угодить. Потом все же выстрелил и убил зверя. Медведица успела укусить дядю за лоб и грудь, но не смертельно. Маленького медвежонка принесли домой.

Особое изумление вызывал у Николая Петровича факт строительства моста через реку Кунгус, прямо со скалы на противоположный берег. Ведь техники никакой не было, были только одни лошади. И требовалось ни много ни мало, а перебросить через реку две длинные лиственницы. На них был уложен настил. В «Моих земляках...» я писал, что было два пролета, а посередине столбы. По уточненным данным пролет был один, и мост был только пешеходный. Как жаль, что не сохранилась фотография этого проекта, очень хотелось бы взглянуть на это творение рук человеческих. Мне с детства нравится наблюдать за всякими строительными объектами, да и сам люблю что-нибудь мастерить, строить. Сибиряки прошлых лет были намного расчетливее моих современников. Для создания комфортных условий жизнедеятельности они строили мосты, мостики, укладывали гати, регулярно очищали тропинки от упавших деревьев. На тропе в Амбарчик встречается два ключа. Так вот, через них житель деревни Павел Никитович Баранов, мой добрый знакомый, строил мостики, чтобы можно было проехать на санях или верхом на коне, и систематически их ремонтировал. А по тому амбарчинскому мосту и дети, и женщины могли ходить на другую сторону реки по ягоды и другим надобностям. По этому мосту водили под охраной с собаками этапы заключенных на Жидарбу, Игиль, Кужо, Шайбино и обратно. До каких пор мост служил людям, пока не установлено.

Недавно я узнал еще об одном рационализаторстве моих земляков. В Козаевке был промхоз, заготавливающий лес и живицу. Лес вывозили на быках до Степановки, увязывали его в плоты, оставляя пространство, где размещали бочки со смолой – живицей. В случае, если плот попадал на мель, бочки приподнимались и вращались, как колеса. Таким образом, без особых усилий преодолевалась мель, а далее бочки снова принимали обычное положение, и плот двигался дальше.

В этом же 1937 году был арестован служащий весельчак Ситников. Когда его доставили в Ирбей и стали с пристрастием допрашивать, он не выдержал и огрел кого-то табуреткой. И тут же был пристрелен. Мне впервые встречается письменное свидетельство о репрессиях в маленькой таежной деревеньке Амбарчике, значит, и сюда дотянулась рука НКВД. И здесь нашли «врагов» советской власти. А во время

гражданской войны Андрей Овчинников, дядя Николая Петровича, по словам бабушки, получил от белых 20 ударов шомполом за то, что на всю деревню был один грамотей и всем жителям читал приходящие письма. Здесь мы прервем воспоминания Николая Петровича.

Переселение народа

Вспоминаю сообщение моего отца о том, как в 1945 году он с друзьями наведывался в Амбарчик с целью раздобыть немного картофеля. Вероятно, пайка, который получали сосланные, не хватало, и они приворывали у жителей свежую картошку. С открытием в Амбарчике лагеря в 1938 году отток жителей временно прекратился. Для обслуживания лагеря требовались и вольнонаемные работники. Впервые о лагере в Амбарчике я услышал от Ивана Даниловича Пиляева, проживавшего в 1950–1960-е годы рядом с нами в старой деревне. Часть жителей смогла трудоустроиться, и деревня притормозила окончательный свой распад. Наблюдалась небольшая миграция. В разные годы здесь проживали Пряничниковы, Бураковы, Бауман, Шаромыгины, Габовы.

Электрическая станция стояла слева в начале деревни, возле тропы на кладбище. Мотористом одно время, будучи подростком, работал Виктор Баранов. Заведующим магазином работал Петр Семенович Максимов. Уходя на обед домой, он иногда оставлял сына Сережу и его друзей посторожить магазин. Тогда Сережа угощал друзей мармеладом. После открытия в Степановке стройучастка в 1966 году сюда потянулся и амбарчинский люд. К концу 1960-х гг. почти все разъехались. Переехали в Степановку Коноваловы, Максимова, Мандрусак, Смирнов, Высоцкий и другие. Устраивались на работу в ЛЗУ, затем ЛПХ, ДСУ. Последние годы учителем в школе работала Галина Ефимовна Максимова (Грицук). В 1969 году школа закрылась, оставшиеся дети стали учиться в Степановке.

А в Амбарчике остались Павел Никитович и Евдокия Сидоровна Барановы. Они держали всегда хозяйство: коров, свиней, кур, индюков. Они были настоящими трудягами. Однажды я двигался со стороны Белоусова и внимательно прислушивался, не забренчит ли ботало, так назывался самодельный колокол на шее у коровы. Подойдя ближе к Амбарчику, услышал как баба Дуся зовет кого-то: «Таня, Таня!». Оказалось, это так зовут ее молодую корову. В любой приход к этим людям обменивались информацией по вопросам, представляющим общий интерес. Хозяева постоянно были заняты деревенской работой. Собирали ягоду, шиповник, ухаживали за скотом, что-то ремонтировали. Степановские коровы любили отдыхать на полянах в Амбарчике, здесь зачастую, если не упустить момент, можно было их перехватить. Видимо, нашествие скота, паломничество степановских хозяев доставляли немало хлопот и вызывали дискомфорт у Барановых. Хозяин устроил изгородь, и животные не смогли попасть на покосные угодья.

Павел Никитович держал коня, и они с женой по очереди приезжали по делам в Степановку. Причем хозяйка тоже хорошо держалась в седле. Заезжали к детям, друзьям, в магазин за продуктами. Иногда обращались ко мне, чтобы написать какое-либо заявление. Одинокое жительство в тайге сделало обоих очень разговорчивыми. Они были очень гостеприимными людьми. Всех гостей из Степановки, из Ирбея угощали соленьями, налимками, напитками. В 1970-е гг. в доме Барановых появилось электричество, купили небольшой мощности движок, который вырабатывал энергию. Среди всех оставшихся домов их дом выглядел самым привлекательным: приличный штaketник, резные наличники на окнах, красивые ворота, уютная веранда – все подчеркивало хороший вкус этой семьи. В хозяйских дворах был полный порядок. Поскольку Павел Никитович Баранов являлся участником Великой Отечественной войны, я направлял туда детей, чтобы к юбилейным датам Победы прибить фанерную красную звезду с очередной датой: 30, 35, 40, 45 лет. Почетные жители Амбарчика Павел Никитович и Евдокия Сидорова вырастили пятерых детей – четырех сыновей и дочь. После смерти жены в 1995 году Павел Никитович переехал в Степановку и жил здесь до смерти (1997 год).

Старый погост

Бродя таежными маршрутами, часто проходишь мимо амбарчинского кладбища, расположенного на горе в 300 м от деревни. На сегодняшний день там имеется более 20 могил. Надписи читаются лишь на нескольких. Это могилки детей, где можно разобрать фамилии Коновалов и Пиляев. Пару лет назад на одной могиле установлен новый крест с ритуальной надписью. В 2004 году ниже деревенского погоста мы с учащимися гимназии № 5 из Красноярска и их руководителем О. Л. Подборской установили лиственный крест в память об умерших здесь заключенных. Часть из них считаются жертвами политических репрессий. Братские могилы для заключенных выкапывали летом. Всю зиму их заполняли умершими, а летом закапывали. Недавно сделал запрос в Федеральную службу исполнения наказаний (п. Нижняя Пойма Нижнеингашского района). Меня интересовал вопрос, кто же покоится на кладбище в Амбарчике. В ответе от 20.05.2009 мне сообщили, что «выявлено 41 архивное личное дело осужденных, умерших и захороненных в с. Амбарчик». Но персональные данные выдаются только родственникам.

Помогал нам нынешний житель Амбарчика Владимир Дмитриевич Селянкин. Уже три десятка лет Владимир живет в Амбарчике, и более десяти – один. При проведении переписи населения деревня продолжает считаться населенным пунктом, в котором проживает всего один человек. Весной в доме Селянкина всегда завозно, всегда полно народу, так как наступает сезон сбора черемши, и сборщики остаются на ночь. А хозяин всегда рад большой компании – будет большой, веселый разговор. Все лето и осень у него тоже гостей немало. То друзья

из городов нагрянут, то рыбаки и охотники из Степановки. И всех Владимир угощает квасом. Как-то городские товарищи установили на крыше ветряной двигатель, который служит последнему из могикан для зарядки аккумулятора для питания радиоприемника. Вот такая цивилизация! Сын подполковника, сам бывший офицер Советской армии, Владимир ушел от городской и человеческой суеты в этот красивый таежный уголок.

А когда придут школьники, проводит с ними воспитательные беседы, обучает таежному ремеслу. Наталье Ивановой, очень восхищавшейся красотою Амбарчика, выпускнице 2003 года, Владимир на ее восторженные возгласы о таежной красоте рекомендовал выучиться, а затем он передаст ей бразды правления деревней. Селянкин собирает серу, лечебную смолу, гонит деготь, пихтовое масло, ловит рыбу, собирает грибы. В 2006 году у него в гостях было телевидение, о нем показали фильм.

Слева – В. Д. Селянкин у школьного оберега Степаныча

Лет десять назад в Амбарчик пытался переехать житель Богачева. Трактор со скарбом застрял на Березовской дороге. Домашние птицы, в частности куры, разбегались по лесу. Вот было в диковину тому, кто, не зная ситуации, повстречал птичек в лесу. Может, кто и поохотился. По каким-то причинам новоселье не состоялось. Но в доме Барановых

все же поселился приезжий человек. В один прекрасный день лучший дом Амбарчика сгорел, в огне погиб и новосел. Причину гибели обществу не доложили.

Так к себе манит

2008 год – год 100-летия Амбарчика. Это вторая после Степановки деревня в Прикунгусье, которая пока еще не исчезла с исторической карты. Десятки степановцев навещают Амбарчик в любое время года, но особенно с весны до осени. И у всех есть неотложные дела. И все приходят сюда, как к себе домой. Амбарчик по праву можно назвать спутником Степановки, это один из любимых походных маршрутов школьников. Мне припоминаются мои выпуски 1985, 1992, 1999 годов. Когда они учились в 5-м классе, мы в начале сентября (это оптимальное время для проведения осенних походов) направлялись в Амбарчик и очень интересно проводили там время.

А в 2003 году группа туристов была сборная, от 6-го до 11-го класса. Девочки даже порыбачили. Ночью к нашему биваку подчалили будущие солдаты Костя, Максим и Леха. Последнему предстояло на днях идти на службу. Получился очень душевный разговор. Леха, от которого на уроках редко что можно было услышать, столько мне удивительного рассказал. Вполне здраво, толково, грамотно. Особенно у него получались рассказы детективного характера, видать, он стал много читать. Я понял главное – Лехе не нужны были математические формулы и теоремы, он нашел свой материал, свою «тему». За время обучения в училище он много прочитал и превратился в прекрасного рассказчика. Я был в восхищении. Почти всю ночь проговорили у костра, а под утро призывники, попрощавшись со своими девчонками, взяли курс на Степановку. Наутро мы обследовали деревню, нашли в лесу заросший лагерный продовольственный полуподвал. Женя, Миша и Степа катали девочек на лодке. Также я провел беседу по истории деревни. Ровно сутки детей в походе сопровождал музыкальный центр и только на обратном пути он умолк, так как сели батарейки.

В ноябре 2008 года совершил прогулку до Амбарчика. Был очень разочарован. Столетняя тропа, по которой можно было дойти до Амбарчика в тапочках, на протяжении полутора километров была завалена – здесь прошел лесоповал. Жаль, можно было уже не трогать близлежащую тайгу, оставить ее в целости на радость жителям и обитателям животного мира.

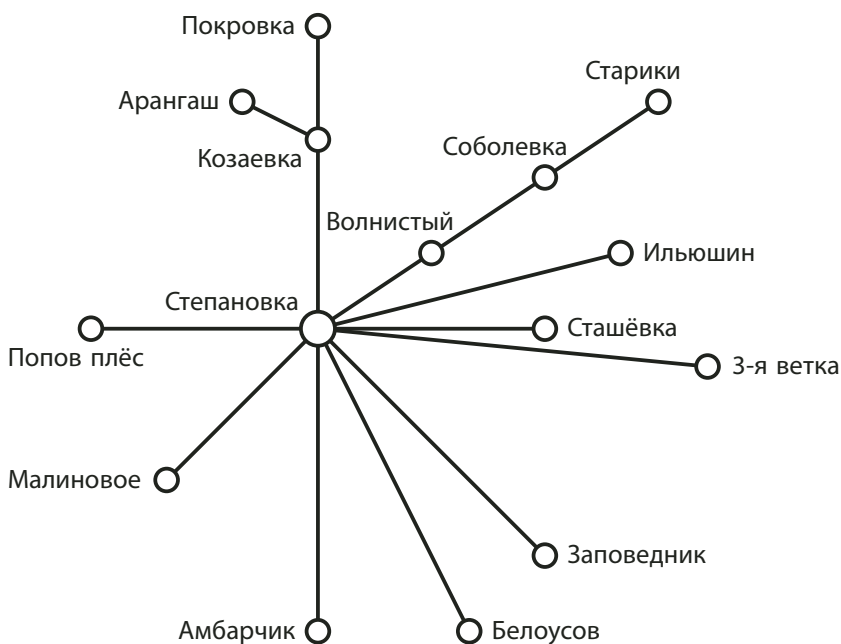
В 1917 году Амбарчик был больше Степановки, а сегодня в нем один дом и один житель.

Деревня	Хозяйства	Численность (чел.)	Мужчины	Трудо- способные
Амбарчик	46	291	155	70
Степановка	18	109	58	30

По сегодняшним меркам деревня в 46 хозяйств считается жизнеспособной и перспективной. К сожалению, сибирская деревня вымирает. Чаша сия не миновала и долину Прикунгусья.

Картосхема

Рекомендуемые маршруты походов по местам Краслага и переселенческих деревень.

По всем указанным точкам мы с ребятами совершаем походы. С увеличением возраста детей удлиняются и наши таежные маршруты.

Немного на северо-запад

Самсоновка

По сведениям из краевого архива, первое упоминание об этой деревне относится к 1935 году. С исторической точки зрения данная точка отсчета вполне правдоподобна. Ведь именно в 1930-е годы набирали обороты репрессии, а вокруг Самсоновки такой замечательный сонник, что самое место разместить здесь какой-либо лагерный пункт. Это и было сделано. Причем Краслаг создали в 1938 году, а Самсоновку – в 1935-м. Если вспомнить, что в Самсоновке существовал лагерный совхоз, то все становится на свои места. Несколько лет потребовалось для подготовки материальной базы, и можно открывать лагерь по всей прикунгусской тайге. На старых картах хорошо видно, как лагерные дороги протянулись от Самсоновки во все концы. По ним шло снабжение всех лагерных командировок овощами, выращенными здесь. Мужская зона, видимо, занималась лесозаготовками, а женская – сельхозработами. Опускаю лагерный период, о нем я писал в других книгах.

Передо мной Похозяйственная книга № 9 по деревне Самсоновка Покровского сельсовета за 1955–1957 гг. Познакомимся с проживающими здесь семьями.

Муж	Жена	Дети	Картофель	Свиньи
Шмидт	Трубицына Мария		14 соток	
Рудольф	Васильевна, 1909		15	
Рудольфович, 1907			21	
Хоркунов Иван Андреевич, 1915	Шаворина Мария Осиповна, 1921	Галина Виктор Юлия Светлана	14 15 29	0 1 2
Молтвянский	Молтвянская	Петр, Ульяна,	14	2
Яков Федорович, 1912	Лилия Яковлевна, 1937	Иван, Николай, Евдокия	15 10 ?	0 1
Ромалчугов	Ромалчугова	Иван, Екатерина,	14	2
Естегней	Аграфена	Василий, Алексей,	15	1
Никитович, 1912	Карповна, 1914	Николай	20	2
Коляда	Коляда Нина	Галина	14	1
Виктор	Тимофеевна, 1927	Владимир	15	1
Матвеевич, 1922			25	1

Муж	Жена	Дети	Картофель	Свиньи
Жуков Евгений Алексеевич, 1914	Коновалова Прасковья Алексеевна, 1915	Людмила, Нина	14	1 1
Метелкин Георгий Иванович, 1915	Шолохова Мария Ивановна, 1922	Виталий, Александр, Сергей	14	2
Подрез Александр Артемович, 1921	Подрез Надежда Александровна, 1921	Галина, Софья, Людмила	13 15	1 2 2
Клименчикаус Эмилюс Винцес, 1918	Клименчикаус Прасковья Климентьевна, 1922	Александр	15 14	
Дмитрушков Андрей Степанович, 1928	Дмитрушкова Татьяна Филипповна, 1927	Любовь, Екатерина, Галина	14	0 2
Пермяков Федор Иванович, 1911	Пермякова Елизавета Степановна, 1910	Николай, Любовь, Вера, Анатолий, Галина	3 3	
Прянишников Федор Григорьевич, 1927	Сержантова Людмила Максимовна, 1926	Виктор, Нина, Ольга	8 15 22	
Шитов Лука Иванович, 1898	Ерош Прасковья Васильевна	Александр	14 13 14	2 1
Субботин Давид Яковлевич, 1910	Субботина Ульяна Ивановна, 1911	Виктор, Владимир	14	4
Дубинин Трофим Матвеевич, 1908	Васильева Анна Васильевна, 1912		7 8 10	
	Никифорова Клавдия Дмитриевна, 1910	Петр, Ульяна, Иван, Нина, Евдокия		
Полтавцев Алексей Георгиевич, 1910	Бантгадзе Мария Ивановна, 1924	Галина	14	
Лебедев Иван Алексеевич, 1909	Трифоновна Клавдия Агафоновна, 1922	Виктор, Тамара	9	
Цифулин Вемильянин Семенович, 1926	Дуднак Фиора Алексеевна, 1927		14	1
Гуменко Анна Лукьяновна, 1890		Захар, Василий	10 6	

Муж	Жена	Дети	Картофель	Свиньи
	Бердечникова	Георгий, Нина	10	
	Евдокия		5	
	Дмитриевна, 1894			
Куимов Василий	Куимова	Галина, Василий,	20	
Федорович, 1913	Кристина	Николай, Фаина,	15	
(Н. Жедорба)	Вавиловна, 1913	Тамара, Вера	22	
Крупняков	Крупнякова	Николай, Виктор,	15	
Николай	Мария	Валентина,	14	
Андреевич, 1924	Григорьевна, 1923	Вера, Надежда	15	
(Н. Жедорба)				

На тетрадном листке, вложенном в Похозайственную книгу, читаем еще фамилии (выделены лично мне знакомые):

Сорокин Афанасий В.
 Гуменко Федор
 Тутубалин Макар
Порхулев Степан
 Тростьянский Василий
 Ефанов Андрей
 Шумаков Иван
 Никифорова Ксения
 Баскаков Вячеслав
Камардин Федор
 Баскаков Александр
 Вяткин Николай
 Волков Фадей
 Беляков Василий
 (возможно, Белясов)
 Ливгинов Григорий
 Сундеев
 Кожевников Алексей
 Сиваева Марина
 Осьмушкин Виктор

Никитенко
 Иосиф Давыдович
 Ковалев Тарас Гр.
 Плескевич Иван
 Злобин Василий
 Белов Радион Петрович
 Дементьев Иван
Вешкин Иван
 Ивакин Василий
 Кожевников Семен
 Мавшенко Тимофей
Попович Иван
 Иванов Николай
 Ярцев Александр
 Тихонов Иван
 Кяго Арнольд
 Барышников Алек.
 Давыдов Василий
 Крупняков
 Николай Андреевич

У каждого есть корова, теленок или бычок, редко поросята и овцы. Похоже, что этот список относится к более раннему периоду. Потому что в 1955–1957 гг. большая группа жителей уже покинула деревню, сделаны пометки «хозяйство выбыло». В целом, в подсобном хозяйстве у жителей содержится не много скота. Примерно столько же держали в хозяйстве и жители Степановки. Видимо, основным источником доходов у тружеников тайги была все же **заработная плата**. А скот играл вспомогательную роль. Другое дело, в соседних колхозах – там скота было намного больше. За счет него в основном и выживали, так как до конца 1960-х годов денежных доходов у крестьян практически не было.

Из таблицы и списка отмечу лично мне знакомых самсоновцев. Это **Виктор Матвеевич Коляда**. Работал много лет в ОРСе (отделе рабочего снабжения). Деловой работник, приятный собеседник, приветливый, задушевный человек. После женитьбы младшего сына Валерия на моей двоюродной сестре Антонине мы породнились. Старший сын Владимир женился на нашей учительнице Наталье Петровне Пошвенчук, и они уехали жить в Подмоскowie.

Любопытна фамилия **Метелкин Георгий Иванович**, уж не брат ли это Павла Ивановича Метелкина, погибшего в Великой Отечественной войне?

Куимов Василий Федорович лично не знаком. Но знаком его сын **Василий Васильевич Куимов**, ныне заместитель главы Красноярска. А свела нас краеведческая работа. Василий Куимов написал книгу «Твое имя», в которой осветил некоторые события из жизни семьи Шалютовых – Терешковых – Рыбаловых – Куимовых по воспоминаниям родных и близких. Год издания книги 2005-й. В этом же году мы встретились и обменялись мнениями о судьбе наших таежных деревень, в которых проходили детство и юность Василия Васильевича. Особенно меня поразила нелегкая жизнь семьи Куимовых в д. Жедорбе на кордоне, в Самсоновке. В книге «Никто не забыт» находим фамилию Василия Федоровича Куимова, 1913 года рождения, призывался на фронт в 1941 году из Покровки.

Василий Васильевич при нашем собеседовании успевал давать подчиненным ценные указания, на ходу сочинял предлинные объявления, только успевай записывать. Пояснил, что подвигло его на написание истории своего рода. Здесь В. Куимов перенял традиции немецких семей: у них заведено таким образом сохранять родовые связи. (В Германии Василий Васильевич находился на учебе.) Приятно, что в своей книге автор использовал некоторые картосхемы таежных деревень из моих книг. Сказал, что я делаю большое и полезное дело в освещении истории таежных деревень. Весной 2007 года В. В. Куимов прислал очень теплое приветствие на презентацию книги М. Ф. Карнаухова в РДК с Ирбейского.

Николай Андреевич Крупняков. Жил с семьей в старой деревне недалеко от нас в доме, где ранее проживали Ермолай Мищенко с Кореей Субботиной. Работал в лесничестве. Выйдя на пенсию, завел коня. Был заядлым рыбаком. Использовал для рыбалки «Торпеду» или «Санки». Ночевку устраивал, не доплывая до Стариков, в районе так называемых Штанов. У него имелась палатка с миниатюрной печкой. Для топлива использовал сухой тальник. Однажды во время заготовки березовых дров на кладбищенской горе дерево упало прямо на коня, пришлось беднягу дорезать. Николай Крупняков приходился родным отцом моей однокласснице Галине Ковалевой. Но с матерью он не жил. С Галиной я дружил в 10-м классе. Последние годы Николай Андреевич проживал в доме престарелых.

Иван Дементьев. Летом 2007 года нагрянули неожиданные гости, причем незнакомые. Прибыли из Москвы, из Красноярска ко мне их

направил Николай Иванович Дроздов, ректор КГПУ. Возглавлял группу Дмитрий Иванович Дементьев, бывший житель д. Самсоновки. Судя по отчеству, это был сын Ивана. С женой и дочерью Дмитрий искал выходцев из Самсоновки и таким образом вышел на меня. Мы тепло пообщались, поиграли – он на гармошке, я – на баяне. Показал москвичам, как смог, песню о Степановке, песню об Ирбее. Подарил книги о Степановке, воспоминания М. Ф. Карнауха. Наш разговор был запечатлен на камеру. Дмитрий Дементьев во что бы то ни стало хотел повидать бывшую землячку Веру Павловну Попович. Я вызвался их сопровождать, предварительно позвонив дочери по телефону. Встреча земляков была душевной и немного задорной.

Вера Павловна, 1920 года рождения, много чего интересного вспомнила из самсоновской жизни. Особенно запомнился ее рассказ про одного охотника. Жил был в деревне домашний козел. Размера был немало. Один охотник добыл в лесу козла. Его хозяйка предъявила охотнику претензию, будто бы он убил ее домашнего козла, и потребовала себе свою долю. Не устояв под напором женщины, охотник отделил ей половину. Все бы ничего, да на другой день домашний козел вернулся домой живой и невредимый. А мясо-то уже сварили. Еще Вера Павловна, узнав, что у Дмитрия всего двое детей, сказала: «А у меня десять детей, я ставила рекорды по-стахановски, а что у вас – двое!» Радужная хозяйка все предлагала «по стопочке», но гости отказались. Дмитрий Иванович рассказал о том, что его дедушка Антон Алексеевич Савинок руководил строительством тракта Ирбей – Талое. Вместе с бабушкой Аксиной Мироновной Куренных жили в Бараке, примерно в 19 км от Ирбея. Это место народ до сих пор называет Бараком. В книге «Из святого колодца памяти» я назвал этого мастера Савин, а правильно – **Савинок**. Московские гости по пути в Степановку зашли на место расположения барака. Верю, что испытали при этом немалое волнение, шутка ли – полвека прошло с момента, когда Дмитрий покинул родную землю. А все же она поманила к себе. **Родная земля, она как магнит. Она всегда к себе манит.**

В этом бараке – заезжем дворе – ночевали десятки путников. Приходилось в нем ночевать и моему отцу во время передвижения сплавными маршрутами. В 1960-е годы с дороги еще можно было наблюдать остатки каких-то жилых построек. Но со временем все разрушилось и заросло. Осталась только память об этом Бараке, напишем его с большой буквы, это слово стало нарицательным. Недавно был звонок из Москвы от Н. И. Дементьева. Он задумал установить стелу на месте Барака в память о своем дедушке.

Иван Вешкин. Думаю, что это Иван Агеевич, наш земляк. О нем читайте в разделе о войне.

Иван Попович. Это муж Веры Павловны Попович. Ее сын Василий Попович – мой выпускник 1978 года. Голос Васи, записанный на магнитофон в 1975 году в походе в д. Соболевка я могу послушать и сегодня. А вот увидеть Василия нам уже не дано. В 1979 году в апреле рядовой

Попович пропал из воинской части. Служил Василий в Чегдомынском гарнизоне Хабаровского края. В последнем письме к матери очень обижался на сослуживцев из Азербайджана, которые его терроризировали, называл их «суки е...ые». К матери обращался очень нежно – «мамочка». В течение 5 лет я лично вел переписку с Министерством обороны СССР, с прокуратурой гарнизона. Но каждый раз получал сообщения о том, что после санчасти солдат покинул подразделение и его поиски закончились безрезультатно. Приезжал в школу прокурор района, расспрашивал о пропавшем солдате. К матери приезжал представитель воинской части, где служил Василий. В 1989 году в надежде получить какой-либо результат в наших поисках, а поиском занимались брат и сестры Василия, я послал пачку писем в Комитет солдатских матерей с нижайшей просьбой о помощи. К огромному сожалению, даже от этого Комитета никаких известий мы не получили. Очень жаль. Жаль тех писем. Мне кажется, в них сохранилась частичка души моего ученика, солдата своей страны. В 2008 году собрались одноклассники В. И. Поповича на 30-летие с момента окончания школы. **Васи с нами не было.**

Степан Порхулев. Жила такая семья в Степановке, их дом сохранился и поныне, стоит он ниже котельной. На год старше меня учился в нашей школе Владимир Порхулев. 2 августа 2008 года Владимир с семьей приехал в Степановку для установки памятника на могиле отца. На Волнистом (берег Кунгуса) мы тепло пообщались. 38 лет не был Владимир в деревне.

Федор Камардин проживал в Степановке в 1950–1960 гг. Работал мастером лесозаготовок. Веселый был человек. Его фамилию встретил я в книге «Никто не забыт...». Там указано, что Федор Михайлович Камардин призывался на войну из Жедорбы в 1942 году. Очень приятно было посмотреть на фотографию прадедушки, которую включил в реферат и представил Андрей Сырыгин, правнук Федора Ивановича на уроке истории Красноярского края. Уже полтора десятилетия мы с ребятами раскрываем тему: «Вклад моего дедушки (бабушки) в развитие Красноярского края». Очень любопытные материалы. Они ждут своего часа.

Барак на трассе

Вспоминает Петр Антонович Савинок:

«Семья наша была немалая – семь человек: Нюра (1912), Соня (1918), Алексей (1920), Антоша (1924), Катя (1926), Петя (1929), Ефим (1932). Родители наши: Антон Алексеевич Савинок (1888), Аксинья Мироновна Савинок (1888). Антон Савинок погиб 7 мая 1943 года. Антоша был обыкновенным простым парнем. Отличался от нас, братьев, умением красиво петь. Да и на вид красотой не был обижен. Играя на мандолине, он включал в свой репертуар песни «Раскинулось море широко», «Любимый город», «Сулико» и другие. Все домашние, да и посторонние люди,

с большим упоением слушали и наслаждались прекрасным талантом Антоши. Он при нашей жизни на Бараке в глуши заменял нам радио. Это было частью нашего воспитания.

Когда мы жили еще на заимке в деревне Галунке Минушанского сельсовета Ирбейского района, семья в период коллективизации решила переселиться в саму деревню. Я был очень недоволен переездом. Попытался в первый же день сбежать на старое место и пустился со всех ног по переулку в направлении заимки. Родители спохватились, где Петя. Антоша меня догнал в 100 метрах от дома и вернул назад, несмотря на мои слезы и отчаянное сопротивление. Силы были неравны – Антон на 5 лет старше.

Однажды Алексей, Антоша и я пошли на Кунгус порыбачить на расстоянии 1,5–2 километров. Увидели у берега большой косяк муньки, мелкой рыбешки. Решили: Алексею и Петру задержать поднимающуюся рыбу, а Антоше срочно сбежать домой за бреднем. Так и сделали. Домой мы возвратились почти с полным ведром муньки. Такая удача помнится всю жизнь.

Как-то еще мы рыбачили на лодке. Спускались вниз по течению. Алексей первый заметил, что лодка идет прямо в воронку. Это было страшное место! Но благодаря своевременно принятым мерам, мы ушли от беды. Назад поднимались группами. Мы по берегу, а Антоша на лодке должен был подгрести к нашему берегу. Случилось

непредвиденное: Антон выпустил весла. Алексей кричит: «Гребите удилками!» С большим трудом этот маневр удался. Мы благополучно вернулись домой.

Прекрасное было время. Много играли в лапту, городки, прятки, качались на качелях, много бегали и ходили пешком. Возвращаясь с ягод, мы с сестрой Катей пели веселые песенки. Для других уже настала пора юности и возмужания. Так мы жили, учились и росли – девчонки и мальчишки. Родители всех приобщали к труду. Нюра стала первой женщиной-трактористкой. Три года работала на колесном тракторе в Тальской МТС. Потом выучилась в Минусинске на шофера. Проработала на полutorке и трехтонном ЗИСе тринадцать лет.

Остальным детям предоставили возможность учиться дальше, за что мы благодарны нашим родителям. Учить детей в то время было непросто, а вдали от дома – в особенности. Учились мы в Галунке, Минусинске, Агуле, Талом, Бермысе, Ирбее, Канске, Иркутске, Красноярске, Томске.

У каждого сложилась своя семья, своя судьба. **Только одному Антоше не повезло.**

Отец наш прошел большую и сложную жизнь, от батрака до председателя колхоза, позднее работал дорожным мастером Ирбейского районного дорожного отдела. Мать работала в колхозе, а с 1939 года – с тех пор как переехали в Барак – была домохозяйкой. Наша семья была на удивление песенной. Пели голосистые украинские песни. И в горе, и в радости пели. Любили петь «Катюшу», «Петрушу на тракторе», «Утро красит нежным цветом». Мы даже выступали всей семьей на колхозной сцене. Теперь, оглядываясь на прожитое, часто думаю над тем и задаюсь вопросом: почему пели? **Почему так много пели?** Объяснить не могу (я думаю, пели оттого, что были молоды. Это раз. А также оттого, что страна находилась на подъеме, все строилось, жизнь улучшалась. Были полет фантазии и неподдельный оптимизм. Это два. Оттого и пелось людям. – В. О.).

В то время, когда Антошу призвали в армию, мы уже жили в Бараке, стоящем на 19-м километре от Ирбея. Обычный дом возле тракта у небольшого ключа.

Шла война. Получив звание лейтенанта в Ачинске, Антоша уехал на фронт. От него приходили письма-треугольники. К сожалению, письма не сохранились. Вскоре наша семья получила извещение о гибели Антона. Погиб он 7 мая 1943 года. В семье наступили черные дни. Мать пришлось даже отливаться водой. Отец, которого я за всю жизнь не видел плачущим, в тот горький час заплакал. Сестра Соня, скорбя о брате, отказалась от намеченной свадьбы. Гибель Антона в моей душе оставила глубокий, неизгладимый след.

Мать долгое время убивалась о сыне. Помню, бегаем мы с младшим братом Ефимом по лесу, гоняем бурундуков на расстоянии от дома 2–3 км. Слышим, опять рыдает, на всю округу доносится. Бежим домой, уговариваем. Ведь отца в это время дома нет, он руководит строительством тракта. Мать плакала по Антоше долго и с причитанием даже.

Проезжающие по дороге люди видели и слышали нашу трагедию, относились сочувственно. Как-то один раненый сказал ей: «Не плачь, мать, видел я твоего сына, и он скоро вернется...». Теперь понятно, что это была, конечно, нужная и серьезная неправда. Сердце матери хранило надежду, что сын ее жив. Но не дождалась.

...Закончилась война. Пришел долгожданный День Победы.

Прошли годы. Не стало наших родителей. Мы, живущие братья и сестры, помним войну, помним Антошу-брата. Вечная память Антону и тем, кто не вернулся с войны!

Долгое время мы не знали, где захоронен Антоша. В 1980 году, когда я был в Нижневартовске в гостях у своего племянника Димы Дементьева, у нас с ним зашел разговор и об Антоше. Он обещал заняться поиском и сдержал свое слово.

Петр Антонович Савинок, г. Томск, 9 апреля 1985 года»

Стихи Алексея Антоновича Савинка, написанные в Галунке в 1986 году:

К детству под старость
Ты спросишь, как вышло,
Что не виделось долго.
Про тебя мне пела
Воронец Ольга...
Я во сне тебя видел,
Эти разные слухи...
Разве есть что на свете
Страшнее разлуки?
Что случилось с тобою?
Расскажи, если можешь.
Ты убита бедою,
На себя не похожа.
И в ответ эти печи
И бездымные трубы.
Я стою, что-то шепчут
Пересохшие губы.
Не вернулись, погибли.
Ну, а я? Ну, а эти?
Изменили деревне,
Того не заметив.
Кто за счастьем куда-то,
А кто в город подался:
Там побольше зарплата
И кино, и гастроли, и галстук.
Оправдания излишни,
И не честно, я знаю.
Все, что вижу и слышу –

Не меня обвиняют.
В том, что стало с деревней,
Что не «Кировцы» пашут,
А березы и ели
Разбежались по пашне.
Огороды пустые,
Полусгнившие крыши.
И за то, что случилось,
Виноваты и свыше.
Целину распахали
И поскотину тоже.
А теперь прокормится
Уже сами не можем!
Правил вроде бы бойко,
Иногда бестолково.
Нам подальше бы только
От Никиты Хрущева.
И, конечно, подальше
От того Леонида.
Тоже нас надурчил,
До чего же обидно.
А над вечным покоем
Непривычно спокойно.
Разве кто-то приедет
Повиниться покойным?
Опустела деревня,
Зарастают тропинки,
А, бывало, парное
Молоко пил из крынки.
А, бывало, такое
Заиграет гармошка.
А, бывало, в ночное –
И костер, и картошка.
А, бывало, гуляешь
За околицей в поле.
Разве хуже, чем в клубе,
Прирастать к радиоле?
А рыбалка какая!
И за клюшкой ходили.
Да, всего не припомнишь,
Люди, главное, жили.
Здесь прошло мое детство,
Здесь мальчишкой влюбился.
Лучше нет того места,
Где когда-то родился.
Так скажите мне, люди,
Как обиду измерить?

Что Галунки не будет,
Не могу я поверить.
И по Тальскому тракту
Нет Барака, есть поле,
Небольшая неровность
Там, где было подполье.
Я стою, ах вы слезы,
Вы пришли самовольно.
Растревожили память,
И становится больно.
Неужели от детства
Нам так мало досталось,
Что хотим мы вернуться
В свое детство под старость?

Стихи практически не требуют комментария. В них глубокая боль за наши разрушенные деревни, большое, выстраданное сожаление о невозможности вернуть прошлое. И даже попытка предъявить счет некоторым нашим руководителям. А может быть так и надо. **Должен же кто-то нести ответственность за поруганные деревни.** И самое страшное, что этот процесс пока не остановился. Неужели снова «дурчат» народ? Я удивляюсь, какие талантливые были наши прошлые поколения. Почти каждый второй – самобытный поэт. И стихи пишут душевные. Вот еще одно стихотворение.

По ангарской воде

Светлой памяти капитана-наставника Василия Долецкого

Собрались отовсюду у Кати мы,
Были долгими наши пути.
Прокати, капитан, нас на катере,
По ангарской воде прокати.
Наши знания школьные, книжные
В нашей памяти враз освежи.
О земле приангарской наслышаны.
Красоту этих мест покажи.
Говорят, что и люди здесь стойкие,
И в поступках они хороши.
Рядом ГЭС Богучанская строится,
Не забудь – и ее покажи.
Покажи нам и плесы широкие,
И узоры причудливых скал.
Мы споем тебе песни далекие,
В них Ермак и священный Байкал.
Сделай так, чтоб тайгу увидали мы,
Часто в песнях поется о ней.

Новь встает над сибирскими далями
В перестройке сегодняшних дней.
В боль ушли представления старые:
Здесь счастливые люди живут.
Приангарье сибирской Швейцарией
Справедливо, с любовью зовут.

Мне кажется, очень неплохие стихи. Безукоризненные рифмы, емкое содержание, хвала нашей природе и славным сибирским труженикам. Их даже можно петь на мотив «Прокати нас, Петруша, на тракторе». Видно, массовой была эта песня в прежние годы – трудовая песня. Потому, что прокатиться можно было только после работы, вот и просили девушки Петрушу их покатасть на тракторе. Сегодня другие просьбы, и катают на иномарках, купленных родителями.

Антон Алексеевич Савинок

«Родился 10 мая 1888 года в д. Старокаменское Страховского района Киевской области (наверное, губернии. – В. О.). Его мать – Параска. Отец – Алексей, умер рано. В детские годы воспитывал отчим Дуборез. Жили в бедноте, перебиваясь «часом с квасом, а порою – водою». Работал в прислугах у попа православной церкви, где испытал вдоволь унижений и несправедливости по отношению к себе. В порыве душевного гнева за обман в оплате труда Антон публично разорвал у попа ризу. Его уволили. Это был день рождения его мужского бунтарского характера.

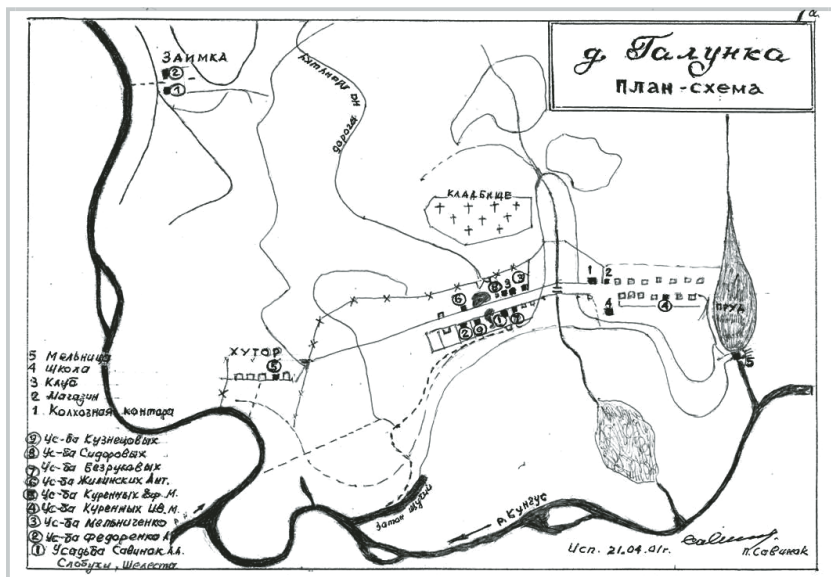
В украинской деревне той поры простой люд испытывал острую нехватку земли. Люди шли работать на помещика по найму. Не случайно поется в песне: «...Ой, ты, доля, моя доля, доля бедняка, ...тяжела, горька...». Когда мать с отцом ее пели, отец часто всхлипывал. Трудолюбивый украинский мужик-крестьянин искал простора на широкой, не обжитой еще, сибирской земле.

В деревне Старокаменское была сколочена группа ходоков под предводительством нашего деда Мирона. Ехали ходоки-первопроходцы в Сибирь на перекладных далеко и долго, возвращаясь обратно с новостью. Потом в Сибирь переезжали семьями, остановились в д. Галунка Ирбейской волости. Там, где течет река Кунгус. В их числе: Куренных, Савинок, Федоренко и другие. Место для проживания было хорошее. Земли хватало всем вдоволь. Работай, не ленись. И трудились люди, не покладая рук... А. А. Савинок в юношеском возрасте работал по найму на строительстве Сибирской железной дороги в районе станции Камала.

* * *

Был участником Первой мировой войны. Немец тогда впервые применил отравляющие газы. Многие незащищенные солдаты погибли. Отцу удалось выжить. Счастливчик? Нет, он к ним не относился. Как считал отца, его спасло курение – легкие уже были приспособлены дышать отравой. Говорил, что цыганка нагадала – прожить ему 75 лет. И правда, как в воду смотрела.

Молодость есть молодость, пора любви и увлечений. А был отец парень бравый, с большими усами. Девки гонялись. Наконец, подвернулась судьба – Аксинья, из семьи Мирона Куренных. Небольшого роста, щупленькая, симпатичная девушка с косичками. Ей, этой девушке, суждено было всевышним стать нашей матерью. Не устоял Антон, поженились, стали жить поживать и детей наживать.

Семья была большая. Родилось одиннадцать детей, а в живых осталось семеро: Анна, София, Алексей, Антон, Екатерина, Петр, Ефим. Жили на заимке в два дома, с соседом Антоном Федоренко: жена – Одарка, дочь – Елена, сын – Михаил. (Михаил Антонович Федоренко, муж моей учительницы Надежды Федотовны, ныне проживает в с. Тумаково.) С Федоренками жили дружно, рука об руку. Делились, чем могли, как и подобает хорошим людям. Сажали огород, сеяли хлеб, косили сено, держали скотину разную и лошадей. Ведь единоличнику без тягловой силы было просто не обойтись.

Отец наш не был любителем до охоты и рыбалок, зато владел разным мастерством: и плотник, и столяр, и жестянщик, и печник, и бондарь, и сапожник, и портной, и скорняк и прочее. Все делал от души. Любил работать с отвесом, верстаком собственного изготовления и визиркой. Закончит дело, отойдет, прищурит левый глаз, улыбнется, значит, доволен. Погладит усы, присядет, вынет из брюк кисет и закурит: «Ну как, Аксинья»? Если мать похвалит, то для него это уже блаженство высшей степени.

Был он честен и правдив перед людьми. Большой сказочник. Много знал исторических событий, которые изливались потоком из его уст. Он их впитал в прежней жизни из гущи народной, будучи на заработках и в скитаниях житейских. Бывало, люди уже спят, а он продолжает рассказывать.

* * *

Жену свою Аксинью он любил глубоко, как-то изнутри, не напоказ. К детям относился по-отцовски ответственно, но не любил играть, как некоторые, в кошки-мышки. Видимо, некогда ему было. Слезу из него трудно было выжать. Редко, бывало, всхлипнет. Кто знает, может, и плакал про себя втихушку, но виду не показывал. Степенный, медлительный. Не любил принимать поспешных решений. В особых, непредвиденных ситуациях он вел себя слишком подвижно, но никогда не терял головы и человеческого достоинства.

Никогда не танцевал, а в компании своих, если вытянут, трусил на одном месте. Песни любил слушать и петь. Выпивал умеренно, при этом поведение оставалось неизменным. Это просто удивительно! Часто засыпал прямо за столом, склонив голову на два больших кулака. Любил гладить кошку и дразнить собаку. Никогда не смеялся громко, а про себя. Уважал плотно поесть и простоквашей закусить, или ложкой меда.

Телосложением – плотный, коренастый, физически сильный. Не был трусом, но предосторожность всегда соблюдал. Мог один ночью пройти по кладбищу. В Бога не верил, больше верил в совесть. Очень болезненно переносил измену. Обладал способностью разгадывать или объяснять сны. Часто их обсуждал с матерью. Однажды предсказал по сну, что сегодня должна приехать наша матка, мама действительно приехала. Предсказывал погоду, либо явления. Например, после проводов Антона на фронт, отец сразу поведal матери: «Аксинья, Антоша больше к нам не вернется». Так оно и вышло.

Антон Алексеевич в жизни был серьезный и глубокомысленный человек. Он был **философ**. Любил предсказывать, пророчить. Его перу принадлежит известная всем нам «Золотая чаша», в которой повествуется о вреде нечистой сатанинской силы. На протяжении многих лет после смерти его предвидения подтверждались: долго шли пыльные дожди, в отдельных регионах были возведены крепости холодного равнодушия, и даже баррикады... Катилось время. Приутихли осадки, вскоре одолела сонливость, и наступило безмолвие...

* * *

Трудно было понять, мы долго ломали голову: «В чем тут дело?» А ларчик просто открывался! Мудрый отец предостерегал и призывал нас к совести. Он не делился секретами, а лишь предупреждал.

Были у него ошибки и перегибы в жизни, как у всех у нас, небезгрешных. По характеру прямой и строгий, очень скрытный, поэтому многим не был доступен. Это его личное, неповторимое качество осталось при нем.

В семье А. А. Савинок много внимания и заботы уделялось воспитанию детворы. А сколько сил и энергии отнимало подсобное хозяйство! К тому приходилось работать в общественном производстве. Да и время тогда было тяжелое. Но, несмотря на все сложности, нам, детям, жилось весело. Семья пела и тянулась к просвещению. В период коллективизации родители переехали из заимки в д. Галунку. Отцовский природный ум и житейская смекалка были подмечены жителями. Его избрали председателем колхоза. Под его руководством строилась дорога на крутой горе в Минушку. Пригодился опыт, накопленный на строительстве Сибирской ж. д. 25 марта 1939 г. семья Савинок переезжает на Барак, что стоял на 19-м километре от Ирбея. На возведении тракта Талое – Ирбей вовсю раскрылся его строительный талант. Дорога функционирует и поныне. Антон Алексеевич оставил после себя вечную память – дорогу. Старожилы помнят до сих пор фамилию Савинок.

Дорожное дело отец знал крепко, и даже поправлял некоторых красоярских инженеров. Пользовался уважением у заведующего Ирбейским РДО Григория Степановича Боева. Во время войны он ежегодно руководил очисткой шоссеиных дорог, строительством временного мостового перехода через Кан.

* * *

Мы гордимся своим отцом. Во время войны он призывался в трудовую армию в г. Ачинск. А после войны родители переехали жить в Решоты. В 60 лет отец пошел на пенсию. Дома занялся пчеловодством. Но здоровье уже убывало на глазах. 18 января 1965 года на 76-м году жизни Антон Алексеевич скончался. 26 мая 1965 года умерла мать. Все тяготы жизни и лишения перенесла вместе с отцом наша родная мать, Аксинья

Мироновна. Мы, дети, равно благодарны и ей. Светлая память и земной поклон вам, родители!

Сын Петр, г. Томск, 10 января 1987 года»

Дело было в Самсоновке

В 1962 году наш 6-й класс под руководством Нины Михайловны Шалютовой выезжал в д. Самсоновку с концертом. Готовили нас вожатые Мария Келлер и Зинаида Плотникова. Выступали в начальной школе. Учительницей работала Мария Григорьевна Попович. Составили парты, и на образовавшейся сцене показывали свои номера. Мы неплохо пели, особенно наши девочки. Они же хорошо танцевали. Миша Синяков пел песню: «Я – главный повар, и двое поварят. / Я – главный повар, и все нам говорят: / Вкусно мы варим, жарим и печем, / Хорошие котлеты детишкам подаем». Чтобы быть убедительным, Миша под рубаху накладывал подушку. Это придавало ему вид заправского повара. Под конец дети пели: «Повар, повар, щи кипят, каша пригорела, / Дети ужинать хотят». – «А мне какое дело», – отвечал повар.

Пару раз был проездом в Самсоновке. А в 1988 году с А. И. Куксой, учителем-филологом, совершили туда охотничью прогулку. Самсоновка вся заросла. На общем пейзаже четко выделялись развалины бывших лагерных продовольственных полуподвалов. На одном из них мы подзаправились. Вся дорога, все полянки были изрыты дикими кабанами. С закрытием деревни учительница Попович была переведена на работу в Степановку.

В 2000 году мы решили со старшеклассниками совершить поход в Самсоновку, чтобы встретиться с учащимися тугачинской школы. Были согласованы сроки, мы разработали мощный сценарий, настроили музыкальный центр, продумали культурно-массовую программу. Но в последний момент Тугач дал отбой, да и на небе появились тучи.

Чрезвычайное происшествие

17 августа 1997 года пропал ветеран войны Петр Сергеевич Снопченко, 1927 года рождения. Говорили, что пошел в лес и не вернулся. Родня, милиция направились на поиски. Осматривали до конца месяца все таежные закоулки, предположительно бывший охранник лагеря мог направиться в сторону Белоусова. Возможно, в лагерный период он служил там охранником. Там и искали. Но все поиски оказались тщетными. 1 сентября после школьного праздника я с собакой двинулся на очередные поиски своей коровы. Дошел до речки Амбарчик, зашел на Белоусов. И старой заросшей дорогой направился, чтобы опять выйти на березовскую дорогу. Пройдя полпути, увидел через кустарники утопанную полянку. Там уже крутился мой пес Моряк. Я заинтересовался, подошел ближе... и увидел Петра Сергеевича.

Он лежал лицом вниз. Рядом небольшая лежанка, небольшая стопка дров, слегка обуглившихся, но так и не разгоревшихся, снятый с себя ремень. Разволнованный, быстро поднялся на дорогу. Принял решение бросить поиски своей буренки и сообщить сыну Николаю об отце. Сделав крюк через Заповедник, вышел на улицу Гагарина и передал печальное известие. На второй день П. С. Снопченко доставили в поселок на машине «Урал» и предали тело земле. Позднее я понял, почему место, где завершил свой жизненный путь наш земляк, было утопано. Здесь проходило стадо коров, это оно так среагировало на лежащего человека. Кстати, в тот же вечер моя коровка вернулась домой. Можно считать это добрым знаком: я помог кому-то, и мне помог кто-то. Вот такая прямо пропорциональная зависимость.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Степановка

Древнее кольцо

В 60-е годы XX века за мостом на выезде из Степановки, примерно там, где в настоящее время стоит трансформатор, располагалась сушилка. В ней сушили сосновые шишки, из которых добывали семена для последующего выращивания саженцев. Сушилка служила лесникам исправно. Но однажды она сгорела. А вот после пожара лесничий Юрий Нестерович Пусев по какой-то надобности исследовал горелое место. Совершенно случайно он наткнулся на древнекаменное кольцо. На нем четко просматриваются силуэты оленей – или маралов. Диаметр кольца составляет примерно 18–20 см. Несомненно, кольцо принадлежало древним племенам, обитающим в Сибири. Его предназначение нам неизвестно. Можно предположить, что это был некий ритуальный амулет. Нижняя плоскость ровная, верхняя – выпуклая. Возможно, его надевали на руку при проведении обрядов. Сначала кольцо передали в школу. Затем директор Р. А. Леонгард передал его в краевой краеведческий музей. Если вы внимательно будете осматривать экспонаты музея, то обязательно увидите вот такое кольцо. Очень приятно, что найденный на нашей земле древний предмет украшает витрины краевого музея. Сохранившаяся фотография используется на уроках истории и не оставляет детей равнодушными.

Кузьмин и потомки

Вернемся к письму Николая Петровича Овчинникова. Отец его взял в жены Марию Трофимовну Кузьмину. Дедушка Трофим Дмитриевич Кузьмин был дорожником, именно он возглавлял дорожные работы по строительству Царского тракта через Степановку. В прежние времена, еще царские, казак Трофим Дмитриевич Кузьмин женился на 15-летней Елене (Ленке) после неожиданной смерти ее родителей, то есть дедушки и бабушки Николая Петровича. У них родилась дочь Мария, это мать Николая. Во время ликбеза, ликвидации безграмотности, уже живя в Амбарчике, мать обязали обучать неграмотных. Когда мать проживала в Степановке, вышла замуж за М. Зубарева. Вскоре после рождения Фузы он застрелился. Будущий отец Николая женился на матери в 1925 году, мать Фузы стала и матерью Николая Петровича. Первой родилась Надя (1926), вторым Коля (1928), потом Рая (1932). Мать Коли умерла в возрасте 34 лет. Похоронили рядом с дедом Иваном Владимировичем, сыном Гошей.

После революции дед Кузьмин, почувствовав угрозу, все распродал и уехал в Верхнеудинск, затем на Бирюсу, а уж потом в Степановку. Кузьмин словно заметал следы. Может быть, и правильно. Велика была вероятность попасть под репрессии. А так ему удалось здесь, в тайге, прожить долгую жизнь.

У Кузьмина долгое время хранился небольшого размера штамп «Кузьминъ», которым подписывал деловые бумаги. Его в деревне звали Дорожник, а всех Овчинниковых – Дорожниковы. Позднее он долгие годы работал на переправе через Кунгус – переправлял людей на лодке. На лодках же переправляли и телеги. Для этого ее разбирали на две части и перевозили по частям. А лошадь без сбруи и седла переплывала реку самостоятельно. Т. Д. Кузьмин умер в 1952 году, не дожив немного до ста лет. Бабушка перед смертью взбунтовалась, просила не хоронить ее рядом с дедом, так как никогда не любила деда. Но жили очень дружно. У него была еще одна дочь Анна, которую и родные, и бесконвойные ЗК (заключенные) звали Лелька. Мы в детстве звали ее баба Нюра. Это была сухонькая, но проворная старушка. В ее домике мы с друзьями весело проводили время. Старшая сестра Николая Петровича (по матери) Анфуса Михайловна, в народе ее называли Фуза, Фузка, все время проживала у деда Кузьмина. В 1943 году ее вместе с подружками мобилизовали в ФЗУ (фабрично-заводское училище) в Красноярск. Из-за строгого режима и проблем с питанием девушки сбежали домой. Через три дня за ними приехала милиция и увезла в Канск в тюрьму. Начальник тюрьмы, листая документы, наткнулся на фамилию Кузьмина и спрашивает:

– Трофим Дмитриевич не родственник вам?

– Да, это мой дедушка, – ответила Фуза.

Начальник растрогался и всплакнул:

– Мы вместе служили в казаках, – и на свой страх и риск решил отпустить ее домой. Получив документы, девушка вышла на улицу. Но через некоторое время вновь возвратилась в тюрьму. Она просто не знала

куда идти. Охранники рассмеялись, дали провожатого. Она устроилась поваром на Белоусовом Ключе.

После замужества Анфуса уехала в г. Николаев, затем вернулась в Сибирь, в Красноярск. Анфусу Михайловну Gladких мы все запомнили как веселую, никогда не унывающую женщину. Ей под стать был и ее муж Леонид, неунывающий весельчак. У них были дети: Василий, Михаил, мой одноклассник, Юрий и Алла. Вася был от первого мужа и носил фамилию отца Василия Ивановича Шарыпова. Он закончил Высшее военно-морское училище имени Фрунзе в г. Ленинграде и стал офицером Военно-морского флота. Незадолго до смерти Анфуса Михайловна с детьми посетила Степановку. Она умерла в марте 2004 года, ее похоронили на Коркинском кладбище в одной оградке со своим мужем Леонидом Николаевичем Gladких. Дядя Леня был юмористом первого класса, да наверно, и шофером аналогичным. Где был Gladких, там всегда стоял гомерический хохот, анекдоты сыпались как из рога изобилия. Смуглый, подтянутый, с кучерявыми волосами, он очень тепло относился к детям. Часто брал нас с собой в ночные рейсы. На автобусе мы добирались до лесосеки, петляя меж деревьев по зимнику, снимали смену и возвращались назад. Это было в начале 60-х гг., лесозаготовителей уже возили в теплых автобусах. А до этого – в будках, обтянутых тентом. Никакого отопления не было, но план заготовок выполнялся регулярно.

Вербa

Деревня начиналась от реки. В первом доме по правой стороне, как заезжаешь в Степановку, жил Иван Иванович Шарыпов, отец Василия Ивановича. До него здесь жила Екатерина Гартман, у нее на квартире жил в молодости с 1945 года мой отец. В этом доме проживали также Иван Данилович Пиляев с семьей, Александр Карлович Шрейнер, Степан Осипов, Сина Сторожук, кто раньше, кто позже. В доме у Пиляевых я часто бывал. Меня удивляли бочки соленой рыбы, стоящие на веранде. С сыновьями Василием и Николаем, мы вместе играли в огородах. Огороды были общие. Осенью все дружно выпускали скот на кормовые остатки. То есть сохранялись средневековые принципы ведения хозяйства – некие общинные порядки. В огороде на стороне Пиляевых росла огромная развесистая верба. Ее диаметр, вероятно, составлял целый метр. Мы взбирались на удобные сучки и озирали окрестности, наблюдая, не движется ли на нас какое-либо вражеское нашествие. Изготавливали луки и стрелы, соревновались, на стебель полны насаживали оставшуюся картошку и «шпуляли», кто дальше. Во втором доме по этой же стороне жил дед Кузьмин. А в третьем – Федос Яковлевич Субботин с бабой Домной. Эта бабушка осталась в нашей памяти из-за укоризненного ежегодного возгласа на клюквенном болоте в адрес детворы: «Рвите падрад», – то есть подряд. Мы же старались продвинуться вперед, вот и получали ЦУ – ценное указание, чтобы рвать ягоду подряд. Напротив дома Федоса Яковлевича стоял полосатый верстовый столб. Еще старожилы помнят столб возле нынешней заправки, а также под Амбарчиком.

Завершая обзор письма Н. П. Овчинникова, скажем о судьбе некоторых его родственников:

Овчинников Александр Иванович, дядя, перед войной и в начале войны был председателем сельсовета в Покровке, погиб на фронте.

Овчинников Николай Терентьевич, двоюродный дядя, погиб на фронте.

Овчинников Михаил Терентьевич, двоюродный дядя, погиб на фронте.

Овчинников Петр Иванович, отец, вернулся с войны невредимым, умер в Тумаково в 1989 году.

Важно, что Николай Петрович помнит своих родственников, я называю их имена. Может, через годы кому-то понадобится эта информация. В заключении автор письма желает мне успехов «во всех делах, больших и малых!». Кто же будет определять размеры наших жизненных дел? Только время и память. Желаю, может быть, одному из последних представителей старшего поколения рода Овчинниковых аналогичных успехов и выражаю благодарность за проявленный интерес к моей книге и за новые сведения по истории д. Амбарчик.

«Черемуховый рай» Винник – Данила-мастер

Кроме названных первых переселенцев, поселившихся в районе Степановки, раскроем по обрывочным сведениям судьбу Данила Ивановича Винника. Видимо, он имел достаточное образование, потому что выполнял обязанности мастера лесосплавных работ. Поскольку в те времена, вероятно, по причине малого количества жителей, в Степановке отсутствовал сельский совет, то вся власть в деревне принадлежала мастеру Виннику. Данила Иванович родился в 1892 году, во время войны был призван в трудовую армию. Год призыва в книге регистрации призывников 1939–1945 гг. в Ирбейском военкомате не указан.

Из воспоминаний трудармейца, профессора Красноярского государственного педагогического университета Владимира Александровича Черкашина, бывшего в Степановке с 1943 по 1945 год: «Здесь нас встретил Данила Иванович Винник, украинец, сосланный сюда во время коллективизации, он был главный начальник. Высокого роста, сильный, коренастый, он не был нам запанибрата, но не обижал. Винник имел семью, детей. Старшая дочь Анастасия была уже замужем. Ее муж Спиридон Иванович Галкин был на фронте. Винник очень многому нас обучил. Например, показал, как порванные веревки заново сплести.

Кроме Винника встречал мастер и стрелок охраны Степанов. И хотя у него была винтовка, он никогда не носил ее. Непосредственно перед нами здесь жили и работали немцы. Главная работа – постройка сплавных барakov размером 17х5,5 м. Среди нас были плотники, столяры, пильщики, кузнецы. Работа пошла. Винник показал, как и что делать, мы

все уяснили. Проблем не было. Из барака уходили на весь день. Обедали у костра. Условия работы и жизни не казались нам тяжелыми или необычными. На работе с нами находился вольнонаемный мастер, инвалид войны Дорохов, житель какой-то близлежащей деревни, кажется, Галунки. Вечером мы сидели в бараке, освещенном керосиновой коптилкой. При этом свете можно было играть только в карты и шахматы. Много разговаривали. Помаленьку стали знакомиться с местным населением. В то время в Степановке было чуть больше десятка избышек, в которых с довоенных времен жили рабочие леспромхоза. Мужчины ушли на фронт. Остались женщины и дети. Помаленьку наши ребята стали знакомиться со степановцами. Однако близких отношений не установилось, основной для этого не было».

Нахожу в документах военкомата и имя Федор Егорович Дорохов. Родился в 1907 году, призван в трудовую армию Стариковским сельсоветом в 1942 году. Фамилия мастера Дорохова навеки сохранилась в нашей местности. Под его руководством в конце 1940-х годов на реке Кунгус была прорыта протока, спрямляющая русло для более эффективного проведения сплава. Протока, давно ставшая руслом, с тех пор называется Дорохов перекоп.

Степан Прохорович

Рядом с нами, в бывшем доме В. И. Шарыпова, проживала Евгения Дорохова, жена Дорохова, после гибели которого вышла замуж за Степана Прохоровича Осипова. У них будет трое детей: Галина Дорохова, Федор и Лидия Осиповы. С Федором мы немного дружили, строили клетки для голубей, играли, ходили друг к другу в гости. В зимнее время у них в доме содержались куры, оттого запах в квартире стоял специфический. С дядей Степой у меня были самые теплые отношения. Одно время он развозил хлеб из пекарни по магазинам на коне по кличке Рыжко. Я помогал дяде Степе нагружать в специальный ящик на санях дымящиеся еще булки хлеба, разгружать и переносить в магазин. Он разрешал поуправлять лошастью, был в меру заботливым и внимательным, отечески опекал меня, обладал завидным чувством юмора. Называл меня ласково «Витя-золотце». Особенно уважал выпить сто граммов «первака», и тогда говорил мне: «Витя-золотце, как выпью сто граммов, так сразу становлюсь моложе». Степан Прохорович строил бараки на улице Заречной, носил кирзовые сапоги. И чтобы легче было упираться при выполнении трудовых операций, он обрубал носки сапог. Иногда Осипов выходил из рамок, тогда тетя Женя пряталась у нас, пока он утихомирится. Когда я уходил на военную службу, мы с ним виделись в последний раз. Это произошло в с. Талое, я ехал в Ирбей, он – домой в Степановку. Больше мы не виделись.

Трудармия

Барак трудармейцев

О чем еще поведал профессор Черкашин? Владимир Сергеевич называет Степановку черемуховым раем. Здесь ему жилось значительно легче, чем в прежних местах. Здесь и отношение к призванным было более человеческое. А отношение местных жителей к сосланным и мобилизованным было очень доброе. Это давнишняя традиция сибиряков: оказывать помощь всем страждущим и больным. Степановцы и жители соседних деревень не были исключением.

30 октября 2007 года. 9.00. Я везу профессора на поиск места, где располагался барак, в котором более двух лет проживал он, будучи трудармейцем. После некоторых визуальных осмотров ландшафта мы вычислили это место. Барак стоял в тылу огородов, рядом с новым домом В. И. Ивкина. Здесь в прежние времена протекала небольшая прорвочка. На ней образовался залом. Весной, как только промывало первую полынь, пацаны уже приступали к рыбалке. Некоторые уже тогда потягивали махорку. Помню, как однажды по непонятным причинам из полыньи выскочил елец и упал прямо на лед. Рыбаки изловчились и достали его.

Черкашин стоял и орлиным взором окидывал близлежащие участки, словно хотел что-то уточнить или вернуться в свою юность. Немного освоившись с изменившимся видом территории, бывший преподаватель КГПУ поведал о том, как с одним другом, чтобы поправить продовольственные проблемы, решили заняться охотой на колонков. Раздобыли капканы, настроили их и расставили возле Сташевки. Им удалось отловить девять зверьков, сдать их шкурки в заготконтору, поправить финансовые дела. Мечтали поймать и выдру, заказали специальный большой капкан, но она оказалась очень чуткой и не далась в руки охотников. Они не только строили сплавные бараки. Некоторые строили дамбы, очищали берега. Иногда ребят переводили в другие деревни ниже по Кунгусу для выполнения сплавных работ. В свою очередь в Степановку к тувинцам пригнали немцев. Размещались вместе, на общих нарах, питались из общего котла, вечером играли в карты и шахматы. Правда, азартных игр никогда не было, пьянок – тоже.

Друзья-немцы

Среди бывших в Степановке немцев находился Андрей Андреевич Прахт. С ним Черкашин тоже познакомился. Партийный билет лежал в его кармане. Данила Иванович Винник на митинге в День Победы рекомендовал Прахта как «партийного секретаря».

Много раз беседовал трудармеец с фельдшером Иваном Ивановичем Вормсбехером. Он обслуживал весь Кунгус. Ходил из деревни в деревню и лечил местных жителей. Иван Иванович в юности получил фельдшерское образование. Служил в армии. Здесь много занимался политработой, вступил в партию. После комвуза его направили в Энгельс, где он преподавал политэкономии в вузе. В 1937 году арестовали и направили в Норильск. Здесь его направили фельдшером в молочное хозяйство. Условия жизни были хорошие. Занимался физкультурой, купался в очень холодной воде. Прошли пять лет, освободили, вывезли в Красноярск и мобилизовали в трудармию. Снова лагерь! Но и тут повезло: на левом берегу Кунгуса, против Галунки, расположено с. Талое. Туда сослали среди других немцев жену Ивана Ивановича с пятнадцатилетней дочкой. Жена работала учительницей географии в школе. Конечно, Иван Иванович часто навещал их. В последний раз Владимир Сергеевич видел Ивана Ивановича на вокзале в Красноярске на подножке уходящего поезда. Они узнали друг друга.

Весной 1944 года после вскрытия реки для работы на сплавных бараках в Степановку должна была прибыть большая группа немцев – несколько сот человек. Тувинцев перевели вниз по Кунгусу, распределили по сплавным участкам. Черкашин попал в Галунку. Лес плыл, его подталкивали, если он задерживался на косах, корчах, разбирали заторы и заломы. Дело шло успешно. Народ в Галунке не голодал. По крайней мере картошку всегда можно было заработать. И не только. Иногда удавалось добыть кусок сала, десяток яиц, банку молока. Как-то Владимир сделал русскую печь, ему в течение месяца ежедневно давали крынку молока. Вечерами ходили на пляски под гармошку или балалайку. Местные девушки говорили: «Вот скоро приплывут немцы, тогда попляшем!» И вот в середине лета пришли из Степановки плавучие бараки. В первый же вечер на берегу в удобном месте собрался народ. У немцев был прекрасный оркестр: баян, гитара, еще два-три инструмента. В благодарность за веселье жители щедро одаривали музыкантов продуктами питания.

Несмотря на тяжелую работу трудармейцы, тувинцы и немцы при остановке в любом населенном пункте устраивали замечательные концерты. Обратим внимание на то, что прихода таких гостей ждали местные жители. Особенно отрадно, что на представления и последующие танцы приходили местные русские девушки и с большим удовольствием танцевали. Трудные условия жизни сближали людей, все хотели послушать музыку, потанцевать, пообщаться. То есть трудармейцы поддерживали культуру местного населения. И что важно – за это трудармейцев подкармливали. Несмотря на национальные предрассудки, **люди оставались людьми и дружили между собой.**

Однажды молодого Черкашина направили со сводкой по объему выполненных работ в д. Галунку. Это было весной, намечалось половодье. Но работа есть работа, и наш курьер двинулся береговыми тропами вниз по реке Кунгус. Предстояло преодолеть 18 километров, это не расстояние для спортивного человека, а Владимир уже вошел

в физическую норму, то есть восстановил свои силы. Вручив, кому положено пакет, тронулся в обратный путь. Все бы ничего, только вода стала быстро заполнять низины, а самое главное, подойдя к Степановке, он увидел мощный поток на месте небольшого ключа. Что делать? Черкашин решает переправиться вброд. Прямо в одежде по грудь в воде преодолевает препятствие. Выйдя из воды, бегом направляется до своего барака, чтобы не простыть. А это примерно метров 800–900. В бараке его встретили друзья, приготовили ванну из пихтовой хвои, обсушили, обогрели. И надо же, не подхватил никакой простуды. Таким образом производственное задание было выполнено.

30 октября 2007 года. 9.30. Владимир Сергеевич подошел с волнением к главной реке своей жизни, на которой он мечтал побывать давно. Это было на Волнистом. Река изрядно потемнела на фоне белых от снега берегов. Взгляд пожилого человека выдавал его волнение перед рекой его юности. Он смотрел на реку, на прибрежные заросли. Присел перед ней на корточки, стал собирать речные камушки. Подержал их на ладони, подкинул, словно бы взвешивая, несколько раз. Затем положил их в карман и сказал: «Буду умирать, попрошу детей положить их мне на могилу». Вот какую притягательную силу имела река для профессора Черкашина!

И еще об одном знакомстве. Весной с группой немцев в Степановку прислали печника. Винник сказал, что печник будет класть хлебопечкарную печь и что ему требуется помощник. Естественно в помощники направили Черкашина. Таких сооружений ему делать не приходилось. Познакомились: «Владимир». – «Эрбис». Владимир и не знал, что существует такое имя Эрбис. Да это и не важно. Сошлись они с первых носилок кирпича. Дело шло хорошо. Много беседовали. Все было новым и интересным. Печь сделали. Правда, хлеба из нее поесть не довелось.

30 октября 2007 года. 10.00. Профессор В. С. Черкашин совершает прогулку вместе с Яковом Карловичем Оберманом по тем степановским местам, где 62 года назад им вместе приходилось бывать, хотя тогда они не были знакомы. Фотографируясь, **оба сняли головные уборы, вероятно, перед памятью о прошлом.** Меня эта сцена потрясла. Двое стариков, не сговариваясь, перед съемкой на фоне старинной пекарни сняли свои шапки. Примерно месяц оба работали где-то рядом на этой земле. В предыдущий день они четыре часа вспоминали минувшие дни и общих знакомых. А сегодня, когда подошли к той пекарне, профессор лихо перемахнул через старенький забор, за ним – мой отец. Оба зашли по-стариковски внутрь. В этом доме в прежние времена жили Яков Келлер, Кондрат Келлер, позднее Николай Самохин. Владимир Сергеевич объяснил, что печь они строили не из кирпича, а так называемую глинобитную, сырмятную. Показал место, где она располагалась. О том, как строилась такая печь, я прочитал в воспоминаниях покровских крестьян, написанных в 1927 году. Такую печь удалось увидеть в 2001 году в бывшей деревне Арангаш во время похода. Черкашин выразил сожаление о том, что не попробовал хлеба из той печи. А может и не надо об этом сожалеть, ведь

2 июня 1945 года его направили на новое место службы. Напротив пекарни, где стоял дом Галкина Спиридона Ивановича, располагалась контора сплавного участка.

Радость пришла позднее

Кончилась Великая Отечественная война. День Победы трудармейцы встречали следующим образом. Утром 9 мая, как всегда приготовили багры, топоры и котомки с провизией и присели в ожидании команды «выходи». Однако команда подозрительно задерживалась. Солнце поднялось уже высоко, предвиделся теплый ясный день. Наконец, команда последовала, работники вышли и остановились на лужайке. Вперед вышел начальник Данила Винник и крикнул, чтобы привлечь внимание. Он, почти неграмотный человек, только и смог сказать:

– Так что, товарищи, война кончилась... Речь скажет партийный секретарь Прахт.

Тот знал, что сказать. Речь его была краткой, умной... В тот день такие речи говорила вся страна. Вслед за Прахтом выступил комсомольский работник Гринфельд. От него люди впервые услышали, что война длилась 1418 дней. Выступление комсомольца было более эмоциональным.

На этом краткий митинг закончился. Винник объявил выходной день. Все спокойно разошлись. Ликования не было, пить было нечего, да и все отвыкли от спиртного. Каждый думал о своем. У многих, если не у большинства, русских на войне погибли родные и друзья, а у немцев – умерли от голода в лагерях.

Состав колонны трудармейцев (русских из Тувы) по возрасту был весьма неоднородным. Здесь были отцы, сыновья и братья тех, кто воевал, проливал кровь на фронтах, отдавал свои жизни за Родину. Каждый думал о погибших и о своем будущем. А как было не думать? Несколько лет они не по своей воле пробыли в тылу. В тылу под стражей и конвоем, в то время как их товарищи воевали с врагом. От заключенных они отличались лишь тем, что им не был объявлен срок пребывания в лагере. **Так кто же они теперь? Не назначат ли им срок?** И это вполне могло произойти. В связи с тем, что опять отсутствовала элементарная информация, не было ни ликования, ни радости. Понимали одно – с окончанием войны самое страшное осталось позади: **больше не будут гибнуть люди...** А что будет со всеми трудармейцами, сосланными? Великое слово «победа» не произносилось. **Радость пришла позднее.** К тому же, радио не было, газет не было. Все, что происходило в стране, в мире, умещалось все эти годы в двух словах: «Идет война».

Весь парадокс ситуации состоял в том, что работающие люди, обыкновенные сплащики, простые граждане большой страны не могли определить, как им вести себя в такой праздничный день: то ли радоваться, то ли готовиться к новым испытаниям? Они не могли определить свое место в этой грандиозной войне. Кто они: победители или нет? Их труд можно считать вкладом в победу или нет? На эти непостоянные вопросы в тот день никто не мог дать ответа, вот и мучились

люди, вот и терзали себя сомнениями. Всю жизнь они будут ощущать на себе этот неофициальный ярлык не побывавшего на фронте человека. Вся слава непроизвольно, а может быть, и путем пропаганды была воздана участникам боевой армии, а про трудовую армию начнут вспоминать только через много десятилетий.

Официальная информация

Позволю себе привести некоторую информацию о работе отдела спецфондов Информационного центра ГУВД Красноярского края по реабилитации и признанию пострадавшими от политических репрессий лиц, попадающих под действие Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 по состоянию на 18.10.2001, то есть к 10-летию данного закона. В ходе целенаправленной работы сотрудников установлено, что в период массовых политических репрессий с 1929 по 1960 годы на территории Красноярского края находились в местах лишения свободы, ссылке, высылке и на спецпоселении до **545** тысяч человек – **37** национальностей (без учета Краслага и трудармии). Все они делились на различные категории учета:

- **невинно пострадавшие во время насильственной коллективизации** и подвергшиеся раскулачиванию **11 667** человек (по данным МВД СССР – **34** тысячи), высленных с семьями в отдаленные районы без средств к существованию и без права голоса;

- **высленные по национальному признаку из бывшей Республики Немцев Поволжья** спецпоселенцы-немцы, депортированные из Калмыцкой АССР и Астраханской области в 1943 году калмыки – **58 118** человек;

- **ингерманландские финны** – **24** тысячи человек, высленные в 1942 году из Ленинградской области;

- **поляки-«осадники»**, прибывшие на спецпоселение в 1939–1941 годах из Западной Украины и Западной Белоруссии – **22** тысячи человек;

- **литовские кулаки** – **25 526** человек;

- **греки** – **8 300** человек, высленные из Краснодарского края и Ростовской области в 1942 году;

- **ссылные** – **77 761** тысяч человек («власовцы», члены семей изменников Родины, «указники» – Указ СССР от 02.06.1948, социально опасный элемент, «сектанты» и лица, направленные в ссылку после отбытия наказания в ИТЛ);

- лица, отбывавшие наказание в Норильлаге, – **274 109** человек (осужденных по политическим мотивам **30–40** %, остальные – за общеуголовные преступления).

На 01.01.1952 на территории края находилось **193** спецкомендатуры. Личные дела кулаков-поселенцев в количестве **11 667** штук уничтожены в 1955 году.

За 10 лет действия Закона в отдел спецфондов поступило **139 558** заявлений по вопросам о реабилитации жертв политических репрессий и заявлений о признании пострадавшими от политических репрессий от **501 780** человек, по которым:

- выдано **463 475** справок о реабилитации и признании пострадавшими от политических репрессий;
- вынесено **7 500** заключений об отказе в реабилитации;
- принято на личном приеме **36 906** граждан по вопросам социально-правового характера;
- восстановлено **5 730** архивных документов и решений судов;
- только за 9 месяцев 2001 года поступило **6 319** обращений, принято **1 786** человек.

Думается, число обращений за период с 2001 по 2008 годы должно было несколько сократиться, тем не менее полумиллионные жертвы репрессий только в одном крае свидетельствуют о вопиющем беззаконии, творившемся в 1930-е – 1950-е годы. Сегодня данная тема стала немодной, государство скромно замалчивает эту страницу. Вопрос будоражат только активисты «Мемориала» да редкие очевидцы тех времен или сами пострадавшие, в том числе ваш почтенный слуга.

14 мая 2008 года я с внучкой Мариной был в краевом «Мемориале» на конференции по итогам 9-го Всероссийского конкурса исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век». Алексей Бабий заявил, что за 15 лет в ГУВД выдано 500 тысяч справок жертвам политических репрессий.

Несколько примеров численности лагерей и заключенных в них

В 1922 году в РСФСР функционировало 122 лагеря с количеством заключенных свыше 80 тысяч. В 1927 году – около 200 тысяч человек. 01.01.1934 в ГУЛАГе числилось 510 309 человек. 01.01.1935 число заключенных в СССР превысило 1 млн человек. В 1948 году насчитывалось около 2, 35 млн.

На 01.07.1944 в составе ГУЛАГа было 56 лагерей, подчиненных центру и 69 региональных управлений, включавших 910 отделений лагерных подразделений и 425 колоний.

В Красноярском крае размещалось более двух десятков исправительно-трудовых лагерей, в которых находилось около 300 тысяч заключенных. Они располагались от Норильска до Хакасии.

Краткие сведения о лагерях ГУЛАГа в Красноярском крае

Восточно-свинцовое упр. и ИТЛ Енисейстрой. 1950–1952 гг. Геологические работы и добыча свинца. На 01.10.51 – 872 з/к.

Енисейский ИТЛ СГУ. 1947–1953. Подземная добыча золота, камня, гравия, заготовка дров. В 1949 г. – 5 673 з/к.

Енисейский ИТЛ. 1940–1941. г. Красноярск. Строительство сульфитно-спиртовых и гидролизных Красноярского, Усть-Абаканского, Канского заводов.

Енисейский ИТЛ и строительство 503. 1949 г. П. Ермаково Игарского р-на. Участок ж. д. Чум – Салехард – р. Пур – Игарка с паромной переправой. 1949 – 29 260 з/к.

ИТЛ Аффинажного завода. Г. Красноярск. 1941–1951. Производство полупроводников на платиновой основе, особые конструкторское и технологическое бюро. 1943 г. – 1813 з/к.

Горный лагерь (Особлаг № 2). 1948–1954. Норильск. Строительство Норильска, шахты № 11, 13, 15–18, кирпичные заводы. 1952 г. – 20 218 з/к.

Гранитный ИТЛ и спецуправление № 505. 1950 г. Ст. Базаиха Красноярской ж. д. 1950 г. – 5 608 з/к.

ИТЛ «ДС» Енисейстроя. 1951–1953. Г. Красноярск, входило 12 лагерных отделений. Разработка месторождений, строительство шахты № 9 в Черногорске, строительство в Красноярске, Ачинске, Абакане, добыча слюды у ст. Камола.

ИТЛ и строительство Актоврацкого комбината. 1952–1953. Тува. Строительство рудника и асбестообогащительной фабрики. 1953 г. – 1 380 з/к.

ИТЛ и строительство ж. д. Красноярск – Енисейск. 1953 г. – 317 з/к.

ИТЛ (Железлаг), с 1950 г. Г. Красноярск. Горные работы, туннели, штольни. 1953 г. – 27 535 з/к.

Красноярский ИТЛ (Краслаг). 1938–1960. Ст. Решоты. Лесозаготовки, канский гидролизный завод, лыжи, ж.д. и автомобильные дороги, кирпич, обувь, гончарное производство. 1938 г. – 9924, 1941 г. – 17 829, 1943 г. – 16 410, 1953 г. – 30 546 з/к.

Красноярское строительство и ИТЛ Енисейстроя. 1949–1951. Красноярск. Различные объекты. Штатная численность – 3 000 з/к.

ИТЛ п/я 138. 1951 г. Г. Красноярск. Электромеханический завод. 1951 г. – 1449 з/к.

Минусинское ЛО СТУ, 1947–?. Г. Артемовск. Золото. От 800 до 2 300 з/к.

Норильский ИТЛ (Норильлаг). 1935–1956. Г. Норильск. Медно-никелевый комбинат, рудники «Угольный ручей», «Гора рудная», «Медвежий ручей», ТЭЦ, с/х работы в с. Корейка и в с. Шушенское. 1935 г. – 1 200, 1939 г. – 11 560, 1943 г. – 30 757, 1951 г. – 72 490 з/к.

Орловский ИТЛ. 1957–1960. Орловка Рыбинского района. Обслуживание строительства 604. 1959 г. – 4 238 з/к.

Полянский ИТЛ. 1953–1960. Г. Красноярск. Объекты 980, 970, комбинат 815, лесозаготовки. 1953 г. – 16 099 з/к.

Лагерь МВД № 33 для японских военнопленных. 1945–1947. Черногорск, 7 отделений, начальник – майор И. И. Жукович.

Данные сведения почерпнуты из справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960 гг.», напечатанном в Москве в 1998 году.

Репрессии в Ирбейском районе

Список репрессированных по району ареста

Код	Ф. И. О.	Год рождения	Арест	Пункт
9092	Абрамович Карп Андреевич	1891		Ирбейское
16041	Абуздин			Самсоновка
18126	Алексеев			Ирбейское
15538	Альберг Кристиан			Латынцево
22012	Анцифиров Степан Михайлович			Сосновка
14602	Архипов Иван Алексеевич	1911		Ирбейское
25634	Белокриницкий			Верхняя Уря
7782	Бердечников Иван Дмитриев	1886		Новомариновка
26227	Богомолюк Филипп Иванович	1881		Агул
26020	Богуш Николай Яковлевич			Александровка
26260	Борткевич Екатерина Ивановна	1893		Верхняя Уря
26262	Борткевич Зоя Михайловна	1918		Верхняя Уря
26266	Ботркевич Иннокентий Мих.	1924		Верхняя Уря
26263	Борткевич Лидия Михайловна	1927		Верхняя Уря
26261	Борткевич Михаил Антонович	1894		Верхняя Уря
26264	Борткевич Надежда Михайловна	1913		Верхняя Уря
26265	Борткевич Нина Михайловна	1915		Верхняя Уря
26267	Борткевич Сергей Михайлович	1916		Верхняя Уря
9126	Булгатов Домба Булытович	1896		
17143	Быргазов Василий Степанович		01.11.1937	Ирбейское

Код	Ф. И. О.	Год рождения	Арест	Пункт
38297	Валуев Леонид Михайлович	1901	01.09.1937	Ирбейское
6153	Вашенко Мартын Андреевич	1880		
37361	Вдовенко Иван Сергеевич	1867	24.08.1937	Николаевка
20586	Вермейчик Михаил Иванович	1895		Самсоновка
13944	Володин Владимир Яковлевич	1878	18.07.1941	Ивановка
16744	Галичанин Василий Герасимович	1897		Ирбейское
298	Герасимов Никита Порфиорович	1883		Маловская
338	Горбанович Александр Степанович	1898	02.12.1937	Петропавловка
8014	Грубенко Евстафий Акакиевич	1886		Каменка
33556	Дашков Корней Петрович	1862		Ивановка
5951	Дзюба Андрей Петрович	1910	01.12.1937	Верхняя Уря
32082	Доленко Павел Григорьевич	1898		Чухломино
23340	Донской Михаил Иннокентьевич	1893		Самсоновка
23533	Дудко Виталий Константинович	1899		Ирбейское
8645	Езерский Антон Петрович	1892		Саламатка
29365	Емельянов Николай Иванович	1902		Ирбейское
18943	Ермоленко Роман			Арангаш
4233	Жбанов Алексей Денисович	1893		Верхнеистокино
4234	Жбанов Егор Денисович	1902		Верхнеистокино
4245	Жбанов Сергей Денисович	1899		Верхнеистокино
4232	Жбанов Сергей Сафронович	1879		Истокино
17366	Заев Андриан Никонович	1880		
29769	Иванов Николай Михайлович	1902	?11.1937	Ирбейское
8437	Исаков Михаил Ильич	1916	03.08.1937	Ирбейское

Код	Ф. И. О.	Год рождения	Арест	Пункт
13691	Казаков Нестер Пахомович	1890		Благовещенка
23118	Калтынекс Мария			Новомариновка
4244	Карнаушенко Иван Матвеевич	1908		Серговка
4235	Климов Иван Перфильевич	1907		Мельничная
20761	Климов Тихон Григорьевич	1889		Ирбейское
12018	Кованенко Никанор Иванович	1881		Васильевка
245	Кожевников Анисим Егорович	1875		Червяковка
14899	Козлов Поликарп Васильевич	1902		Чухломино
14604	Кокаулин Виктор Иннокентьевич	1906		Ирбейское
9020	Кокорин Семен Григорьевич	1899	?12.1937	Ирбейское
14799	Конопляников Тихон Максимович	1880	02.8.1937	Арангаш
13204	Карнаушенко Дмитрий Матвеевич	1909		Ирбейское
13205	Карнаушенко Матвей Иванович	1880		Ирбейское
27684	Королинская Мария Моисеевна	1903		Сосновка
27694	Коростелев Ананий Сергеевич			Сосновка
27695	Коростелев Афанасий Петрович			Сосновка
?6	Коростелев Василий Александрович	1881	10.02.1938	Сосновка
305	Коростелев Василий Федорович	1893		Сосновка
27696	Коростелев Григорий Васильевич			Сосновка
27697	Коростелев Дмитрий Никитович	1895	22.02.1938	Ирбейское
306	Коростелев Кондрат Федорович	1897		Хомутово
27698	Коростелев Тарас Сергеевич	1901		Коростелево
27699	Коростелев Тимофей Дмитриевич	1899	07.02.1938	

Код	Ф. И. О.	Год рождения	Арест	Пункт
27700	Коростелев Филимон Кириллович			Сосновка
310	Коряков Григорий Селиверстович	1871		Подъянда
4238	Косолапов Иван Тимофеевич	1887		Мельничная
27757	Костригин Иван Никифорович	1894		Ирбейское
25584	Котляров Антон Иванович	1895		Благовещенка
9300	Котов Илья Яковлевич	1893	27.07.1937	Ирбейское
309	Кочнев Егор Селиверстович	1870		Хомутово
7365	Кривцов Михаил Сергеевич	1903		Агул
27870	Крупняков Андрей Степанович	1890		Мостовая
9632	Крусь Давыд Ионович	1885	09.05.1931	Верхняя Уря
311	Кустов Нафанаил Иосифович	1882		Кустово
38839	Кутихин Алексей Васильевич	1881		Ирбейское
38839	Кутихин Алексей Васильевич	1881	06.11.1937	Ирбейское
22568	Левкин Афанасий Никифорович	1899	06.11.1937	
21412	Литвинец Григорий Александрович	1878		Самсоновка
7318	Литвишко Николай Васильевич	1900	08.02.1938	Каменка
14605	Лобов Михаил Иванович	1918		Ирбейское
4236	Лукьянов Николай Иванович	1891		Нижнеистокино
4237	Лучко Фома Исаакович	1896		Серговка
4239	Макорин Василий Егорович	1901		Верхнеистокино
12973	Максимов Леонтий Павлович	1873	28.03.1930	Ивановка
18277	Мисюра Иоаникий Кириллович	1896	30.09.1937	Ирбейское
4260	Неизвестных Алексей Герасимович	1882		Маловская
20028	Немцевич Алексей Герасимович	1882	28.07.1937	Талое

Код	Ф. И. О.	Год рождения	Арест	Пункт
20947	Никитенко Никита Филиппович	1890		Каменка
21297	Орещенко Дмитрий Ефимович	1908	10.10.1941	Ирбейское
267	Охотин Терентий Дорофеевич	1872		Ирбейское
16785	Панаско Иван Григорьевич	1896	10.02.1938	Каменка
7874	Парфентьев Григорий Платонович	1878		Агул
4243	Порхулев Василий Андреевич	1878		Мельничная
9307	Пеньков Осип Степанович	1880		Ирбейское
14606	Перенко Григорий Пантелеевич	1912		Ирбейское
259	Петровский Иван Филиппович	1900		Маловская
260	Петровский Селиверст Филиппович	1886		Маловская
261	Петровский Филипп Филиппович	1881		Маловская
6249	Подобов Константин			Сосновка
8758	Пожарицкий Григорий Парфенович	1890		Ирбейское
10165	Рении (Ренни) Мария Николаевна			Ирбейское
10832	Роот Владимир Петрович			
10834	Роот Ирма Петровна			
10828	Роот Петр Генрихович	1904		
4240	Рязанкин Федор Григорьевич	1903		Верхнеистокино
263	Садырин Михаил Егорович	1872		Шалагино Степно
605	Соломатов Емельян Николаевич	1909	05.07.1937	Сосновка
12674	Сомецкий Дмитрий Степанович	1908		Ирбейское
13724	Семенцов Евтихий Самойлович	1883		Приречная
14981	Симонов Александр Гаврилович	1908	02.02.1938	Сосновка
223	Симонов Алексей Иванович	1893		Коростелево

Код	Ф. И. О.	Год рождения	Арест	Пункт
14985	Симонов Николай Дмитриевич	1889	08.08.1937	Ракитовка
14967	Симонов Сергей Гаврилович	1895	01.02.1938	Коростелево
15433	Слизкин Иван Филимонович	1895		Благовещенка
15439	Слободян Григорий Петрович	1888		Галушка
226	Смурыга Илья Викентьевич	1874		Рыжево
16122	Соломатов Емельян Николаевич	1909		Сосновка
8682	Сосновская Ольга Николаевна	1917		Агул
313	Стариков Афанасий Матвеевич	1882		Петропавловка-1
16194	Стасюк Мария Антоновна	1910		Саломатка
315	Тумаков Елизар Христофорович	1878		Подъянда
14488	Усенко Григорий Лукич	1900		
14489	Усенко Иосиф Лукич	1902	24.08.1937	Каменка
14490	Усенко Моисей Лукич	1908		
30665	Чварков Егор Дмитриевич	1899		Благовещенка
4241	Чистов Леонтий Тимофеевич	1906		Горкино
4242	Чистов Павел Тимофеевич	1884		Горкино
222	Шабанов Петр Владимирович	1893		Выжига
265	Шадрин Степан Николаевич	1891		Хомутово
30758	Шалберов С. Н.		08.11.1937	
14603	Шебеко Роман Иванович	1908		Ирбейское
32041	Шестаков Леонтий Евдокимович	1874	21.07.1937	Ирбейское
31087	Ширяева Мария Григорьевна			Ирбейское
38289	Шитов Константин Михайлович	1885	30.09.1937	Ивановка
6906	Шиханцев Севастьян Андреевич	1882		Приречная

Код	Ф. И. О.	Год рождения	Арест	Пункт
29037	Шрома Захар Николаевич	1882		Благовещенка
9496	Юрченко Дмитрий Иванович	1910		Васильевка
9495	Юрченко Елизар Иванович	1908		Васильевка
268	Юшин Андрей Николаевич	1886		Хомутово
24654	Юшманов Иван			Сосновка
24232	Ятковский Николай Иванович	1888		Ирбейское

При беглом взгляде на такой список невооруженным глазом видны следующие факты:

- у половины арестованных не указана дата ареста. Это могло означать, что был большой наплыв задержанных и органы не успевали точно оформить номенклатуру дел. С трудом верится, что это произошло из-за неаккуратности или небрежности исполнителя;
- основная дата арестов падает на 1937 год, год массовых репрессий против собственного народа. Немного задержаний проведено в 1938 году, когда волна репрессий пошла на убыль. И это можно синхронизировать с тенденциями во всем государстве. Лишь несколько фамилий относятся к началу 1930-х годов. Это скорее всего связано с выселением во времена коллективизации;
- обширна география деревень, откуда подпитывались родники ГУЛАГа. Массовые аресты крестьян (а это не могли быть в большом количестве другие слои) в Верхней Уре, Сосновке, да еще однофамильцев, доказывает, что чекисты действительно «пололи чисто». Ведь как иначе доказать, что в деревне действует **законспирированная группа вредителей**. Так что в те времена быть большой семьей было небезопасно и в этом смысле;
- возраст арестованных, а он составлял 60–70 лет, доказывает факт формального отношения к поиску внутренних врагов. Какие же они враги? У них силы уже на исходе. Возможно, ими пополняли лагеря потому, что старики – наиболее уязвимая часть населения и не могут оказать никакого сопротивления. Быть может, это свидетельствует о некоей установке сохранить в колхозах рабочую силу.

В списке встречаем Василия Герасимовича Галичанина. В книге об истории Ирбейского района «Из святого колодца памяти» на с. 272–273 назван Галичанин (без имени), прекрасный врач. Но в 1937 году его арестовали. Думается, речь идет об одном и том же человеке. В анализируемом списке находим Илью Яковлевича Котова. И в книге «Из святого колодца...» на с. 116 встречаем тоже Котова, это учитель Ирбейской школы. Возможно, опять одно лицо. То есть репрессиям

подвергалась и интеллигенция. В списке назван и Андрей Степанович Крупняков. Вероятно, это отец нашего земляка Николая Андреевича Крупнякова.

Ссылка в Ирбейский район

Первый неполный список сосланных в район немцев представили мне в «Мемориале». Все сосланные вносились в специальные книги регистрации, это обыкновенные амбарные книги, наподобие книг для учета. Мне приходилось их листать. В начале дается строгая инструкция по ее заполнению, мерам секретности и т. д. Из всех граф терпимо читаются и фамилия, и дата рождения... Напряжение возникает, когда понимаешь, что по возрасту в них значится очень много детей. У всех есть регистрационный номер. Так, номер моего отца – **20685**. Но как бы там ни было, а наличие такого архива, позволило энтузиастам начать выпуск Книги Памяти жертв политических репрессий Красноярского края. И конечно, не без поддержки краевой администрации.

Ссылка в Ирбейский район представлена тремя потоками. Небольшой процент составляют сосланные в 1930 году. Нетрудно догадаться, что это так называемые раскулаченные крестьяне. И вырвали их из родного гнезда в самый разгар коллективизации. Родом большинство с Украины. Большая часть их поселилась в Верхней Уре. Отсюда так сильны украинские корни в этом селе. Говорят, что нигде в мире нет такого понятия, как «кулак». Чисто русское изобретение. Как перевести это слово на иностранный язык? Как часть руки? Похоже, мы явились и авторами такого процесса по делу крестьян, как раскулачивание. **Слово «кулачить» живо в народном сознании по сей день.** Сменились поколения, но спроси любого подростка, что означает данное слово, ответит и глазом не моргнет. Оно живет в нас на генном уровне.

Самым масштабным в рамках района выглядит поток ссыльных немцев из Республики Немцев Поволжья, более 90 % приходится на эту категорию. География размещения их широка, но более всего немцев было расселено в с. Ирбейское, с. Тумаково, с. Чухломино. В этих селах до сих пор прослеживаются немецкие корни. Немецкие специалисты (крестьяне, механизаторы, бухгалтеры, учителя, плотники, столяры) оказали существенную помощь сельскому хозяйству и культурному образованию района. Надо признать, что труд репрессированных немцев и других народов, несомненно, приблизил Победу 1945 года. Позднее это официально признают. Например, мой дедушка А. И. Леонгард в честь 60-летия Победы был награжден юбилейной медалью.

Был еще послевоенный поток, небольшой. В конце 1940-х в район сослали до десятка представителей Прибалтики, что связано с подавлением местных националистов и начавшимися социалистическими преобразованиями.

В Ирбейский район было сослано такое большое количество немцев, что даже по переписи 2002 года они находились на втором месте по численности после русских. **То есть земля ирбейская стала для сотен российских немцев второй, а если ты родился после войны – и первой родиной.**

Количество ссыльных в Чухломино, Ирбейское, Тумаково соответственно составляет: 91, 30 и 26 человек из отмеченных в списке. В этих селах довольно благодатная земля, вот и приложили ссыльные к ней свои трудолюбивые руки. Их потомки и сегодня продолжают на этой земле достойно трудиться.

В списке есть Агнесса Федоровна Фрейман (регистрационный номер **22351**), 1895 года рождения. В документах Ирбейского архива она записана как Агнесса Фридриховна Фрайман, № 903. Окончила Саратовский университет. По специальности учитель, на родине работала заведующей отделом пропаганды РК ВКП(б). До глубокой старости она учила ирбейских ребятишек. Мы, ступившие на стезю просвещения в 1966 году, смогли еще пообщаться с этим заслуженным учителем. На учительских конференциях она скромно восседала в президиуме.

Обратим внимание, что отчество Фридрихович(**на**) на новом месте переписывалось на Федорович(**на**), видимо, для облегчения оформления документов. Зато впоследствии все изменения в фамилиях, именах, отчествах приведут к большим проблемам. Например, при оформлении на пенсию, при получении свидетельств о смерти и другом. Так, мой дедушка по фамилии Лейнхарт превратится в Леонгардт, затем в Леонгард. Это привело к затруднениям при оформлении документов.

Совместное проживание русских, немцев, литовцев приводило к естественной ассимиляции, природа брала свое. Но психологически решиться на заключение смешанного брака было непросто. Большинство немецких парней женились на русских девушках. Многие немецкие девушки выходили замуж за русских. Получались смешанные браки.

Под номером **39122** значится Роман Федорович Розен, сослан с последнего курса мединститута из АССР НП. В детстве мы часто слышали фамилию этого доктора. Проживал в Степановке рядом с взводом охраны в небольшом побеленном домике, лечил заключенных и местных жителей. В том числе и меня в раннем детстве.

Закончив работу над списком «Мемориала», неожиданно получил на руки фонд № 26, опись № 1 из Ирбейского архива. По словам Л. Н. Петрунниковой, заведующей, данная папка обнаружена недавно. Документы формировал отдел сельского и колхозного строительства. Папка озаглавлена «Списки переселенцев и эвакуированного населения в район». В ней списки за 1941 год. Переселением занималось Переселенческое управление при СНК СССР. С 6 января по 1 августа 1941 года зарегистрировано 400 семей. Вот как планировалось их распределить по селениям:

Наименование селения, колхоза	Количество семей
Ирбей – Заветы Ильича	10
Хомутово – 12-й год Октября	10
Альгинка – Калинина	10
Васильевка – К. Командир (Красный?)	5
Коростелево – Буксир	10
У.-Яруль – Большевик	10
В.-Уря – Украинец	15
Н.-Троицкий – Белорус	5
Елисеевка – К. Сибиряк (Красный?)	10
Михайловский – К. Октябрь	10
Михайловский – Великого Октября	10
Петропавловский – Буденного	10
Ракитовка – Путь Ильича	8
Ракитовка – Сталина	7
Ивановка – Победа	10
Александровка – Ворошилова	10
Александровка – Заветы Ильича	10
Приречное – Труженик	15
Приречное – 1 Мая	5
Подъянда – Л. Коммунизма (Луч?)	10
Петропавловка-1 – 13-й год Октября	5
Николаевка – В. Путь (Великий? Верный?)	15
Юдино – Объединенный труд	10
Коростелево – В. Советов (Власть?)	10
Коростелево – 1 Мая	10
Гладкий Мыс – К. Горка (Красная?)	5
Гладкий мыс – П-к социализму (Памятник?)	5
Благовещенка – Оборона страны	5
Н.-Мариновка – Новая жизнь	5
Агул – З. Пахаря (Знамя?)	5
Агул – Новая жизнь	10
Минушка – М. социализма (Мир, Мечта, Молодость?)	10
Минушка – Промышленник (?)	10
Старики – Кр. Партизан	5
Покровка – Ударник	7
Покровка – Сталина	10
Михайловка-1 – Новый путь	5
Михайловка-1 – Молотова	5
Успенка – Кирова	5
Рождественка – Красный Бор	5
Рождественка – Знатный пахарь	5
Талое – Весна труда	6
Талое – Красный пахарь	7
Большая Речка – 1 Мая	10
Большая Речка – Ворошилова	5
Галушка – Ленина	5

Наименование селения, колхоза	Количество семей
Мельничное –	5
Красный Октябрь	
Буинка – Труженик	5
Буинка – Ленина	5
Буинка – Кагановича	5
Н-Троицкий –	5
Красный Октябрь	
<hr/>	
<i>Итого:</i>	400

В данном отчете не показана национальная принадлежность переселенцев. Любопытна справка по Ирбейскому сельсовету о наличии квартир для подселения эвакуированных. Предлагается уплотнить 12 квартир и за счет этого расселить 40 человек. Но колхозники на это не соглашались. «Важность этого дела нами разъяснено. Кроме этого требуется стекла для ремонта окон и нет печей. 17.10.41, пред., секретарь» (орфография оригинала). Из этого следует, что органы власти заранее готовились к приему переселенцев. Нежелание уплотняться можно понять. Если бы нас стали уплотнять, что бы мы сказали?

С октября стали поступать первые партии немцев Поволжья Маркштадтского района, города Маркштадта. Всего район принял 2019 человек из 455 семей. **На одной из страниц наконец-то нахожу своего дедушку и его семью.** На каждой странице 18 граф с полными данными о каждом члене семьи. Отмечаю скрупулезность и полноценность записей. Дедушка Александр Иванович Леонгард (писали уже на русский манер) идет под номером **1151**, далее жена Лидия Филипповна, дочь Мария Александровна (моя мать), дети Александр. Повторяется Мария, 1935 года – это ошибка. Должен быть Владимир, 1935 года, далее – Роберт и Виктор. Дедушке 33 года, у него уже 5 детей. Витя родился 27 июня 1941 года, а в сентябре семью уже депортировали в Сибирь. Младшему Вите было всего два месяца.

Ценность такого документа в том, что указан глава семьи и все о его семье: дочь, сын, жена, племянница... Одна маленькая особенность: поскольку семьи зачастую состояли из 8–10 членов, то иногда фамилии не повторяли, а ставили знак повторения. Похоже, что списки составлялись еще на месте убийства и продвигались в Сибирь вместе с поездом, на котором везли переселенцев. Правда, нигде не указано, что целый народ был депортирован. **Все направлялись под маркой переселенцев и эвакуированных.** Все заранее были распределены по краям и районам. Исследовать такой документ – одно удовольствие. Настоятельно рекомендую всем, кто интересуется историей своего рода, заглянуть в районный архив, здесь вам помогут отыскать ваши корни.

Предпринимаю попытку перечислить отцов сосланных семей и показать общее количество членов семей вместе с главой и их профессии.

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Кениг Владимир Карлович	1914	1	артист театра
Бреннингер Герман Ал.	1919	1	бухгалтер
Риммер Федор Боятонович	1914	2	слесарь
Эмия Лидия Богдановна	1912	2	повар
Эшенбреннер Рудольф Иванович	1910	4	кузнец
Эшенбреннер Карл Иванович	1906	2	слесарь
Лотц Эмма Ивановна	1903	2	портниха
Шейдер Анна Ивановна	1908	3	
Вейман Анна Петровна	1912	4	уборщица
Виншу Петр Петрович	1904	8	столяр
Фишер Амалия Давыдовна	1894	3	укладчица бумаги
Шауфлер Александр Давыдович	1888	5	кладовщик
Шауфлер Элиза Генриховна	1892	6	уборщица
Горр Екатерина Генриховна	1908	1	чернорабочая
Дельва Николай Алоизович	1907	5	экономист
Шмидт Андрей Богданович	1910	4	шофер
Фельк Иоганес Иоганович	1902	4	шофер
Дейс Фридрих Генрихович	1902	3	шлифовальщик
Криммель Андрей Карлович	1906	7	пожарник
Виншу Давид Юстусович	1905	5	шофер
Папст Екатерина Фридриховна	1878	2	
Виншу Генрих Юстусович	1900	4	парикмахер
Вельм Генрих Христианович	1888	3	нотариус
Триппель Федор Яковлевич	1909	5	слесарь
Шауфлер Филипп Иванович	1879	3	столяр
Шауфлер Александр Филиппович	1920	6	пекарь
Триппель Маргарита Ивановна	1887	2	уборщица
Кноп Анна Ивановна	1899	1	чернорабочая
Карлин Эдуард Петрович	1905	7	валяльщик
Гюнтер Иван Иванович	1912	4	слесарь
Вермсбехер Александр Иванович	1895	5	столяр
Коол Эмма Давыдовна	1905	3	токарь
Пауль Иван Готлибович	1891	4	кузнец
Кениг Генрих Карлович	1909	3	модельщик
Финк Соломон Кондратьевич	1900	5	главный бухгалтер
Кайзер Давид Христианович	1895	2	бухгалтер
Миллер Давид Яковлевич	1883	11	валяльщик
Лейком Иван Теодорович	1894	6	бухгалтер
Лейком Алуиз Теодорович	1897	7	пекарь
Роот Яков Яковлевич	1908	5	слесарь
Шиллер Алоизий Александрович	1904	8	кузнец
Кениг Вильгельм Александрович	1919	2	слесарь
Эмих Карл Симонович	1907	7	слесарь
Пауль Давид Давидович	1898	5	пекарь
Кригер Фридрих Августович	1889	4	кондитер

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Циглер Иван Иванович	1913	4	токарь
Шиллер Иван Фридрихович	1920	3	токарь
Отт Иван Яковлевич	1884	4	инструктор-дезинфектор
Шмидт Фридрих Готлибович	1911	5	слесарь
Кох Карл Карлович	1913	6	слесарь
Эмих Андрей Симонович	1911	6	слесарь
Бургардт Мария Георгиевна	1923	3	кассир
Карлс Александр Генрихович	1895	3	слесарь
Циглер Эрн Александровна	1919	3	медсестра
Кениг Константин Иванович	1911	5	мясорубщик
Миллер Петр Петрович	1907	4	слесарь
Акст Берта Эмануиловна	1908	4	колхозница
Гюнтер Генрих Петрович	1901	3	техник
Петерс Петр Яковлевич	1886	4	мастер
Ледерер Серафима Димитриеовна	1910	2	счетовод
Триппель Лидия Фридриховна	1892	2	счетовод
Гертъе Оттомар Андреасович	1911	3	слесарь
Дизендорф Эмилия Генриховна	1899	4	завскладом
Боос Лидия Ивановна	1912	6	счетовод
Роот Петр Генрихович	1904	7	моторист
Цитцер Алекс. Эм.	1921	2	тракторист
Эбергарт Соломон Соломонович	1910	5	тракторист
Ридель Карл Иванович	1881	4	колхозник
Ридель Карл Карлович	1908	8	колхозник
Риммер Давид Давидович	1900	8	катальщик
Карлин Анна Карловна	1909	2	телятник
Тирбах Иван Иванович	1900	5	завскладом
Тепфер Самуил Фридрихович	1905	3	грузчик
Цитцер Иван Иванович	1903	3	плановик
Тейдерс Роберт Густавович	1907	6	колхозник
Гербер Христофор Иванович	1879	10	завмаг
Юстус Лидия Петровна	1885	2	
Гергерт Алекс. Иванович	1909	5	пекарь
Гергерт Амалия Ивановна	1897	7	рабочая
Фейфер Салил Эдуардович	1882	4	слесарь
Эмих Генрих Богданович	1909	6	токарь
Прайфер Федор Соломонович (?)	1907	4	слесарь
Триппель Федор Иванович	1883	7	пенсионер
Триппель Федор Федорович	1907	8	токарь
Крамер Фридрих Елиасович	1893	7	почта (?)
Эмих Юган Котл.	1912	3	токарь
Гебель Александр Ал-вич	1898	4	агроном
Шмик Рихард Теодорович	1905	3	техник
Шмик Бернгард Теодорович	1911	6	зав. ком. (?)

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Книс Фридрих Теодорович	1904	2	бухгалтер
Кноль Эльвира Генриховна	1904	3	детские ясли
Фелер Николай Давидович	1905	6	ремесленное училище
Фелер Фридрих Давидович	1903	4	мехтехн.
Шумахер Рихард Иванович	1906	4	механизатор
Вайлерт Яков Яковлевич	1893	2	пенсионер
Фелер Лидия Фридриховна	1911	3	детсад
Асмус Урма Ал-на	1911	2	бухгалтер
Шауфлер Альберт Густавович	1912	3	учитель
Шмидт Карл Карлович	1908	6	ремонтное училище
Шмидт Марта Андреевна	1913	3	завком
Роот Иван Иванович	1908	2	шофер
Роотермель Иван Фридрихович	1905	4	токарь
Ример Александр Лореж.	1890	4	рабочий
Шауфлер Давид Янович	1909	2	шофер
Пейтерс Иван Иванович	1883	5	столяр
Шауфлер Яков Давидович	1877	4	механик
Шимер Александр Иванович	1914	2	мастер
Шауфлер Яков Яковлевич	1903	4	счетовод
Уи(н)тцер Карл Федорович	1892	4	столовая
Элменд Артур Иоганович	1911	3	милиция
Дизендорф Эмилия Яковлевна	1896	6	прачка
Фогель Христина Андреевна	1901	6	неразборчиво
Ионтер Карл Алекс.	1894	7	рабочий
Карлин Амалия Ал-на	1918	2	токарь
Вормсбехер Владимир Ал-ич	1914	4	токарь
Шрейнер Роберт Яковлевич	1899	5	токарь
Бокк Эрнст Карлович	1908	8	вулканизаторщик
Рейш Виктор Федорович	1912	4	комбайнер
Гельм Христофор Христофорович	1905	7	колхозник
Кригер Рудольф Иванович	1909	7	шофер
Кригер Вильгельм Иванович	1923	7	тракторист
Гельм Эрнст Христофорович	1911	7	колхозник
Альберх Генрих Генрихович	1915	6	бригадир транспортной бригады
Гетц Эмилия Генриховна	1909	3	колхозник
Гельвих Генрих Генрихович	1917	1	колхозник
Ойрих Эдуард Ферд.	1918	3	директор ремонтного училища
Фелек Давыд Давыдович	1909	6	учитель
Кесслер Роберт Александрович	1900	6	учитель

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Берш Мария Ивановна	1914	3	учитель
Шафлер Эльма Богдановна	1914	2	учитель
Триппель Фридрих Карлович	1877	4	учитель
Маер Кондрат Яковлевич	1884	7	портной
Гонгер Отто Давыдовна	1913	8	учитель
Дыннер Густав Готлибович	1905	5	мастер
Гюнтер Иван Генрихович	1912	3	слесарь
Рейш Александр Иванович	1922	3	пекарь
Фелингер Петр Карлович	1873	2	
Лейман Фридрих Фридрихович	1899	4	продавец
Винтергольф Марта Котолин.	1909	4	машинистка
Треутвель Иван Алексеевич	1922	4	заведующий физ. культ.
Лоос Петр Петрович	1907	5	копильщик
Мительмер Роман Фил.	1894	5	заведующий коммунхоза
Штеклен Антон Антонович	1910	7	рабочий МТС
Биссинг Петр Иванович	1894	6	кладовщик
Лейком Алексей Петрович	1910	5	токарь
Кайзер Фридрих Иванович	1907	4	формовщик
Шумлер Давыд Фридрихович	1892	8	пимокатчик
Диль София Ивановна	1909	3	официант
Брунгарт Иван Николаевич	1891	7	пимокатчик
Шумлер Фридрих Фридрихович	1910	6	пимокатчик
Зайц Петр Николаевич	1908	3	механик
Альтенгоф Яков Яковлевич	1900	5	бухгалтер
Кох Давыд Давыдович	1899	5	бухгалтер
Эрмиш Оттилия Генриховна	1907	5	уборщица
Либерт Берта Андреевна	1896	4	кухарка
Гофман Давыд Яковлевич	1908	6	извозчик
Видерголт Давыд Кондратьевич	1901	5	извозчик
Лотц Сельма Христо.	1906	4	
Шеффер Давыд Давыдович	1912	3	пекарь
Лейман Лидия Ивановна	1895	4	уборщица
Барк Екатерина Готлибовна	1867	1	
Дотц Самуил Иванович	1902	7	электромеханик
Дотц Федор Иванович	1895	5	моторист
Шмидт Фридрих Фридрихович	1912	5	пожарник
Шмидт Иван Генрихович	1915	6	электрик
Рейзнер Катер Федорович	1882	7	портной
Вильгельм Эмма Карловна	1889	3	
Милир Эрика Фридриховна	1916	3	фармацевт
Уберт Оттоля Андреевич	1888	4	
Ропперт Иоганн Гендрихович	1892	4	столяр

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Рупп Яков Константинович	1904	9	заведующий складом
Пауль Фридрих Карлович	1908	5	токарь-фрезеровщик
Воронсбарг Мина Ивановна	1915	3	чернорабочая
Бауэр Давыд Фридрихович	1907	3	литработник
Креймер Готлип Фридрихович	1906	6	инструктор РК ВКП(б)
Шиллер Владимир Карпович	1912	5	
Кельм Мария Фридриховна	1886	5	уборщица
Функ Иван Давыдович	1889	5	председатель правления
Шульц Владимир Алексеевич	1912	4	электромеханик
Шульц Анна Семеновна	1893	3	продавец
Штелье Владимир Карлович	1922	3	механизатор
Борисман Елизавета Соввот.	1900	2	бухгалтер
Виншу Александр Карлович	1900	7	сапожник
Виншу Федор Карлович	1907	5	рабочий
Шеффер Яков Яковлевич	1904	6	электромонтер
Либих Отто Карлович	1893	2	техник
Обгольц Елизавета Раймундовна	1903	6	воспитатель
Обгольц Рудольф Иванович	1915	3	пионервожатый
Обгольц Карл Иванович	1913	6	токарь
Экгорд Эмила Давыдовна	1910	2	воспитатель
Куфельд Виктор Давидович	1908	2	плановик
Ридель Карл Алексеевич	1911	3	бухгалтер
Михелись Фридрих Иванович	1878	3	мясник
Михелись Александр Фридрихович	1910	10	мясник
Деттфер Филипп Иванович	1893	5	бухгалтер
Гюнтер Элма Ивановна	1912	3	счетовод
Шиллер Эмилия Петровна	1915	2	портная
Финк Иван Иванович	1909	4	слесарь
Шиллинг Генрих Яковлевич	1906	4	литейщик
Кинстлер Давыд Каспарович	1899	5	литейщик
Рэрих Альбина Генриховна	1905	4	прачка
Дорн Филипп Самуилович	1902	2	грузчик
Майнгарт Маргарита Христиановна	1897	2	таксировщик
Карлин Лео Александрович	1912	5	мастер
Рейм Долиникус Иосифович	1909	5	возчик
Гервольд Яков Яковлевич	1892	2	продавец
Фрайман Агнесса Фридриховна	1895	1	заведующая отделом РК ВКП(б)
Фрицлер Отто Иванович	1913	5	бухгалтер
Пфейф Федор Федорович	1897	6	возчик

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Мель Мария Карловна	1921	2	пионервожатый
Губер Фридрих Кондратьевич	1900	4	главный бухгалтер
Гюнтер Карл Иванович	1903	10	валяльщик
Шмидт Елизавета Карловна	1898	4	
Гюнтер Иван Иванович	1901	6	кладовщик
Гайбель Александр Иванович	1899	4	колхозник
Лис Генрих Давыдович	1902	5	колхозник
Вагнер Давыд Генрихович	1893	8	колхозник
Гензе Терезия Давыдовна	1919	3	колхозник
Гензе Мария Давыдовна	1922	1	колхозник
Медцкер Христиан Давыдович	1914	5	колхозник
Франц Иван Давыдович	1909	8	колхозник
Медцкер Эмиль Иванович	1912	4	колхозник
Гентер Анна Андреевна	1897	3	чернорабочий
Гайер Андрей Генрихович	1907	6	чернорабочий
Лейман Эмилия Соломоновна	1899	7	рабочий
Гельм Гот Карлович	1913	4	тракторист
Краус Елизавета Генриховна	1896	5	
Лейман Амалия Ивановна	1886	5	
Шварц Терйза Ивановна	1898	5	
Кейнык Анна Карловна	1871	4	
Ботт Эмма Давыдовна	1891	4	портниха
Гюньтер Анна Людвиговна	1891	2	санитарка
Ноак Кустав Каспарович	1896	6	
Канрады Валдемар Константинович	1911	6	колхозник
Штамбаум Яков Иванович	1909	6	
Миллер Фридоих Иванович	1907	6	
Шмит Мария Андреевна	1885	3	
Бауэр Карл Андреевич	1912	5	
Либерт Карл Фридрихович	1889	6	
Мергет Фридрих Карлович	1913	5	
Тромис Иван Иванович	1908	4	педагог
Гейнрих Гейнрих Яковлевич	1913	5	агроном
Рейнт Иван Матвеевич	1907	5	механик
Ример Карл Карлович	1906	3	механик
Кунстман Иван Иванович	1904	4	агроном
Биссерт Иван Иванович	1903	6	диспетчер
Кобер Адам Иванович	1904	6	агроном
Виншу Иван Иванович	1909	5	физрук
Ридэль Карл Генрихович	1915	5	слесарь
Файдель Вальдемар Ф.	1895	5	слесарь
Файдель Генрих Петрович	1870	2	пенсионер
Цейфель Мария Гендровна	1901	2	машинистка
Гербер Александр Христофорович	1910	5	столяр
Дизендорф Фридрих Иванович	1899	6	рабочий

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Миллек Егор Иванович	1889	8	рабочий
Штроль Ролан Робертович	1912	3	механик
Киоль Давид Генрихович	1905	1	плановик
Карлин Анна Богдановна	1894	5	рабочая
Бруль Франциска Фрицовна	1897	3	рабочая
Леонгард Александр Иванович (мой дедушка)	1908	5	столяр
Ридэль Илина Густавовна (дочь)	1931	4	
Ридэль Карл Давидович	1908	4	столяр
Шауфлер Андрей Д.	1916	4	разметчик
Шауфлер Павлина Андреевна	1917	2	рабочая
Шауфлер Федор Федорович	1916	4	токарь
Дийнер Нина Андреевна	1909	3	
Шнар Иван Иванович	1896	7	рабочий
Госсельбах Давид Готлипович	1911	8	колхозник
Альберт Христьян Иванович	1899	6	колхозник
Ганке Фридрих Андреевич	1900	9	колхозник
Гетц Иван (?)	1909	3	колхозник
Гетц Эмалия Пенс.	1903	8	колхозник
Триберт Давид Устинович	1890	6	колхозник
Гельвих Элора Ивановна	1918	2	колхозник
Ланг Давид Христианович	1910	9	
Зейферт Роман Дмитриевич	1895	9	чернорабочий
Фраас Екатерина Ивановна	1899	5	рабочий
Швабехер Берта Петровна	1906	2	рабочая
Дорбон Николай Романович	1880	8	
Клейн Петр Петрович	1922	2	столяр
Дизендорф Фрида Кондратьевна	1919	3	мастер
Боссерт Давид Егорович	1900	5	грузчик
Дельва Александр Александрович	1910	5	чертежник
Ример Федор Федорович	1907	4	возчик
Ример Александр Христофорович	1902	6	возчик
Денк Генрих Павлович	1902	5	учитель
Лейкам Эдуард Тегдер.	1906	3	шофер
Вормсбехер Иван Иванович	1903	5	учитель
Гюнтер Елизавета Ивановна	1910	2	портной
Глейм Генрих Яковлевич	1902	4	продавец
Дизендорф Ольга Яковлевна	1890	3	учитель
Дреер Ида Карловна (моя классная руководительница)	1909	4	учитель
Тони Эрн Генриховна	1906	1	учитель
Ризель Софья Ивановна	1909	5	копировщик
Шульц Иоганн Генрихович	1898	2	конюх
Шульц Александр Генрихович	1906	5	конюх
Шульц Рихард Генрихович	1908	5	конюх

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Мюллер Иван Иванович	1897	5	станочник
Греф Эрнст-Иоганн Фридрихович	1907	1	колхозник
Франц Андрей Фридрихович	1898	8	колхозник
Миллер Эрнст Давыдович	1913	3	секретарь сельсовета
Миллер Константин Давыдович	1898	3	колхозник
Миллер Густав Давыдович	1894	7	электромашинист
Бельщ Соломон Соломонович	1910	4	садовник
Миллер Христина Соломоновна	1903	3	колхозник
Галле Иван Эртмонович (?)	1895	6	колхозник
Гоппе Готлип Иванович	1894	8	колхозник
Гензе Карл Иванович	1889	4	колхозник
Эрмех Теофиль Яковлевич	1898	4	колхозник
Кениг Иван Давидович	1897	3	приемщик
Коль Александр Иванович	1896	3	учитель
Бергерт Андрей Карлович	1895	4	столяр
Эрмиш Давид Иванович	1924	3	
Кернер Адольф Густавович	1914	1	педагог
Кооль Розалья Карловна	1898	2	
Лир Давид Карлович	1895	5	слесарь
Нагель Теобольд Рудольфович	1894	7	учитель
Цицер Андрей Андреевич	1890	4	
Бижман Соломон Давидович	1893	7	мясорубщик
Штат Эдуард Карлович	1891	4	педучилище
Фогель Александр Богданович	1900	6	столяр
Юст Виктор Яковлевич	1906	7	столяр
Ибе Иван Генрихович	1914	6	машинист
Ибе Фридрих Генрихович	1909	4	столяр
Фейдель Андрей Федорович	1907	6	мастер
Бибер Екатерина Генриховна	1890	3	кассир
Карм Фридрих Андреевич	1906	6	слесарь
Гельзиг Андрей Андреевич	1900	5	счетовод
Гельзин Эрнест Андреевич	1908	5	председатель колхоза
Арнольд Карл Христьянович	1913	4	учитель
Леманн Генрих Готлид.	1903	5	колхозник
Ример Карл Иванович	1909	3	колхозник
Рейфегерт Лидия Эдуардовна	1896	4	колхозник
Дите Генрих Генрихович	1899	7	колхозник
Краус Давид Готлибович	1900	8	колхозник
Альберт Генрих Гегторович	1909	5	рабочий
Дицель Фридрих Кгорович	1878	6	дворник
Лихтыр Андрей Иванович	1906	5	пожарник
Функ Кондрат Кондратьевич	1924	3	учитель
Бинеман Карл Карлович	1905	4	формовщик

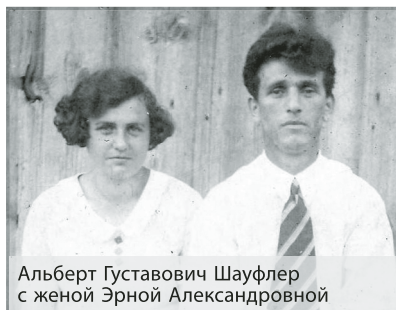
Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Дизендор Иоганн Фридрихович	1879	1	слесарь
Дизендор Александр Карлович (Петрович)	1911	7	пожарник
Резнер Петр Иванович	1901	5	начальник караула
Сабельфельд Давыд Карлович	1911	3	мастер
Шлид Анна Ивановна	1914	2	чернорабочая
Дерниг Петр Филиппович	1889	3	фельдшер
Глак Леонид Осипович	1891	4	учитель
Виншу Ольга Ивановна	1901	3	фармацевт
Меркер Екатерина Петровна	1898	2	уборщица
Вентерт Анна Давыдовна	1903	4	
Фельк Константин Карлович	1910	4	техник
Бельш Карл Давидович	1904	6	лесник
Штрак Давид Давидович	1909	5	лесник
Матерн Карл Карлович	1900	3	токарь
Кениг Александр Александрович	1903	6	грузчик
Штрак Иван Яковлевич	1908	5	шофер
Дизендорд Мария Яковлевна	1912	2	повар
Прахт Иван Давидович	1887	5	слесарь
Гойф София Готминовна (?)	1907	3	фрезеровщик
Вольф Иван Петрович	1915	4	политработник
Шеффер Адам Александрович	1920	2	школа
Шмидт Александр Александрович	1914	2	учитель
Генрих Фридрих Давыдович	1905	5	слесарь
Шеффер Соломон Давыдович	1913	1	налоговый инспектор
Шеффер Мария	1918	4	вожатая
Гофман Давид Кондратьевич	1908	2	пожарник
Гюнтер Яков	1895	2	столяр
Трюбер Давид Иванович	1918	5	механик
Шефер София Андреевна	1858	1	
Райт София Федоровна	1870	6	
Бок Мария Соломоновна	1902	6	
Айрих Эдуард Федрихович	1918	3	директор ремесленного училища
Фельк Давыд Давыдович	1909	6	учитель
Кесслер Роберт Александрович	1900	6	учитель
Берш Мария Ивановна	1914	3	учитель
Шауфлер Эмма Богдановна	1914	2	учитель
Триппель Фридрих Карлович	1877	5	учитель
Майер Кондрат Яковлевич	1884	7	портной
Генгер Отто Давыдович	1913	8	учитель
Галле Александр Фридрихович	1906	1	землеустроитель
Лейкам Яков Раимундов.	1883	8	слесарь

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Лейкам Фридрих Раймудович	1895	2	слесарь
Лейкам Раимуд Раимудович	1902	4	столяр
Лейкам Александр Раимудович	1908	6	токарь
Герман Отто Иванович	1883	3	учитель музыки
Кауль Мария Антоновна	1877	1	
Альберт Доротея Александровна	1916	2	пекарь
Цитцер Адам Адамович	1876	3	пенсионер
Даг Филипп Фридрихович	1887	4	конюх
Меркель Екатерина Кондратьевна	1905	2	домохозяйка
Феллингер Елизавета Ивановна	1895	3	пенсионерка
Кениг Юлия Ивановна	1925	3	чистильщица
Лоц Фридрих Петрович	1901	9	колхозник
Бок Фридрих Фридрихович	1895	6	колхозник
Рейснер Карл Яковлевич	1914	5	колхозник
Вейлкрт Анна Александровна	1905	4	колхозник
Биниман Давыд Яковлевич	1900	6	колхозник
Акст Эльвира Гендриховна	1908	5	колхозник
Шмидт София Фридриховна	1895	8	колхозник
Ноок Александр Александрович	1896	7	заготовитель
Прахт Генрих Соломонович	1904	4	заведующий военным отделом РК ВКП(б)
Фаллер Петр Петрович	1905	7	заведующий райзо
Фаллер Яков Петрович	1911	5	токарь
Шмидт Андрей Карлович	1901	7	пекарь
Эслауэр Карл Михайлович	1909	3	сапожник
Лир Иван Иванович	1908	4	шофер
Кениг Давыд Давыдович	1924	5	бухгалтер
Петерс Мина Давыдовна	1917	1	кладовщик
Рейш Альберт Андреевич	1914	4	бухгалтер
Рейш Генрих Генрихович	1920	3	токарь
Рейш Элла Ал-вна	1910	2	машинистка
Гаас Эмма Николаевна	1886	2	
Ремер Александр Иванович	1903	3	
Аншиц Крестьян Крестьянович	1891	4	бухгалтер
Бастер Елизавета Мутьев. (?)	1896	3	
Дезиндорф Мария Ивановна	1918	1	
Папова Эмма Фридриховна	1885	2	
Гортман Александр Иванович	1913	6	учитель
Гаас Адольф Александрович	1917	4	
Бауэр Кондрат Вильгельмович	1908	12	РК ВКП(б)
Унреш Иван Иосифович	1916	8	курсов.
Паус Рьнемуш Андреевич	1902	7	
Майтаис Салотон Кот.	1912	3	мастер
Арцт Александр Яковлевич	1882	6	

Ф. И. О.	Год рождения	Членов семьи	Специальность
Шнайдер Яков Францевич	1896	3	
Шнайдер Мартын Францевич	1912	4	
Укрейм Россала Адамовна	1899	2	колхозница
Крапп Ами Михайловна	1908	1	
Крапп Яков Иванович	1915	6	комбайнер
Лейкер Пауль Иванович	1910	7	шофер
Паус Михол Михайлович (?)	1916	6	тракторист
Шнейдер Анна Генриховна	1906	3	
Шиллер Маргарита Михайловна	1915	4	токарь
Гейзер Елизавета Михайловна	1901	5	рабочая

Некоторые фамилии написаны неразборчиво, сокращения также зачастую могут исказить имя или отчество, поэтому мы придерживались оригинала. Посмотрите, сколько представлено здесь профессий. Со сланные немцы смогли вполне заменить ушедших на фронт ирбейских специалистов, в результате чего все структуры общества продолжали полноценно функционировать. Заметил дважды записанную фамилию Ойриха и Айриха Эдуарда (отчество в обоих случаях непонятно). Но год рождения, количество членов семьи, имена совпадают. Должность – директор ремесленного училища.

С Альбертом Августовичем Шауфлером был лично знаком, так как в 9–10-м классах Тальской средней школы с 1964 по 1966 гг. учился с его дочерью Гетрудой. В 1966 году осенью меня направили в Талое, чтобы привезти оттуда хорошего мела, которым подкармливали коров на ферме. Мел, полученный школой по разнарядке, был ужасного качества. В Талом меня уважительно принял управляющий А. А. Шауфлер

Альберт Густавович Шауфлер
с женой Эрной Александровной

и без лишних проволочек, согласований и волокиты дал добро на получение необходимого продукта. Верхом на лошади прибыл на ферму № 1 и загрузился мелом. Три года потом пользовались учителя Степановской 8-летней школы доброкачественным мелом. Шауфлер выручил не только педколлектив, но и степановских школьников – писать его мелом и выполнять чертежи было одно удовольствие.

Одноклассницы Гетруда и Валя Дымковец также помогали мне во время учебы в институте, где они работали в библиотеке – обеспечивали учебной литературой, часто вне очереди. Однажды Гетруда даже помогла через знакомых приобрести билеты на самолет до г. Краснодара, тогда с этим тоже были проблемы.

Дочь Альберта Августовича Рита, опытный директор Ирбейской средней школы, тоже неоднократно помогала мне как учителю и директору. Глава семейства передал своим детям ценное качество – проявлять заботу об окружающих людях.

Готлиб Фридрихович Креймер работал в Степановке почтальоном в 50-е годы XX века. За почтой ездил в д. Покровку. Мы, детвора, если видели, что Креймер (у нас писали Кремер) поехал за почтой, вечером наведывались к нему. Почта находилась прямо в квартире. Покупали открытки, плакаты, детские книжки. Кажется, у Креймера мы купили книжку «Маленький оборвыш». А также серию черно-белых открыток о героях Великой Отечественной войны, среди которых были Кузнецов, Никонов, Смирнов, Супрун, Матросов, Гастелло, Девятаев и другие. И помнится мне, Богдан Федорович, так его звали на русский лад, мастерил из открыток прекрасные шкатулки. Вся деревня с удовольствием покупала эти изделия ремесла. В них можно хранить атрибуты женского туалета и разные мелкие принадлежности.

Иван Иванович Вормсбехер, как личность и как учитель, стал мне известен только в 2007 году. О нем поведал профессор Владимир Сергеевич Черкашин, нанесший визит в деревню своей юности – нашу Степановку. Иван Иванович работал фельдшером, а жена его – учителем в Тальской средней школе.

Кондратий Кондратьевич Функ подружился в Степановке с Дарьей Мартыновной Субботиной. В итоге родилась дочь Мария. Родня восприняла все это не очень дружелюбно. В 1950-е гг. Функ уехал в Кемеровскую область, обзавелся новой семьей. Позднее, уже в 1990-е гг., Кондратий Кондратьевич с двумя сыновьями несколько раз приезжал в гости к своей дочери Марии. Встречи были теплыми. Всякий раз Кондратий Функ заходил в гости к моим родителям – они дружили в молодости на степановской земле. Как-то мне даже пришлось ехать вместе с кемеровчанами до Красноярска, мы пообщались.

Маргарита Михайловна Шиллер с мужем Августом Вебером были лучшими друзьями моей семьи. В 1970-е гг. они уехали в Березовку, под Красноярск. После смерти мужа Маргарита Михайловна уехала в Германию. Лишь однажды приезжала в Степановку к дочери, в общении была также жизнерадостна. Умерла в 2002 году в Берлине. Как-то приезжал ее сын Владимир и рассказал, что в Германии хоронят в могиле только за деньги. Можно купить могилу на 5, 10, 15 и 20 лет.

Еще одно наблюдение: в Ирбейский район направлялись жители только г. Маркштадта и одноименного района. Это удобно для учета и контроля над эвакуированными. В то же время такое землячество способствовало сохранению дружеских связей переселенцев. На новой земле наличие фактора землячества помогало им выжить, ощутить прошлую общность, оказать друг другу хотя бы моральную поддержку. У моего дедушки были друзья по всем деревням. Дружба спецпереселенцев сохранялась до последних дней жизни.

При скрупулезном анализе можно обнаружить неточности, повторы, но в целом список впечатляет. Мне радостно, что десятилетние поиски завершились такой находкой. Работники архива заслуживают самой высокой похвалы и благодарности.

И ею гордится народ

Ида Карловна Дреер, отличник просвещения из Тальской средней школы, тоже не по комсомольской путевке прибыла в наш район. Ищем ее в списках, находим, № 1355, номер семьи – 302. В семье мать – Берта Генриховна, 1879 года, брат – Иоганн Карлович, 1919 года. Сестра – Ливия Рудольфовна Виншу, 1921 года. Сама Ида Карловна – 1909 года рождения. Проживала в городе Саратов, специальность – учитель, закончила педучилище. След в системе образования района оставила глубокий. Свидетельствую об этом как бывший ее выпускник о классном руководителе. А вообще мое первое знакомство с Идой Карловной состоялось во время экскурсии в с. Шушенское. Это произошло в 1963 г. И. К. Дреер была руководителем экскурсионной группы. После сбора в Доме пионеров нас на автобусе повезли до Канска. Оттуда поездом до Красноярска. Время в пути коротал за чтением приключенческой книги. До сих пор помню эпизод, где главный герой, чтобы выбраться на волю, перетер зубами веревку, коей были связаны его руки. Получил свободу – потерял передние зубы. В Красноярске Ида Карловна повела нас в музей В. И. Сурикова. Впечатления остались памятные. Правда, когда мы слушали гида сидя на стульях, некоторых из нас, в том числе и меня, начал смаривать предательский сон. Стоило титанических усилий удержать себя в рамках приличия. Затем на улице мы пили газированную воду из автоматов, ели мороженое первый раз в жизни. Тогда впервые ощутил дыхание большого города.

В Шушенском мы жили в палаточном лагере. Играли в волейбол, посещали памятные места: Журавлиную горку, шалаш, песчаную горку, озеро Перово, дома крестьянок Зыряновой и Петровой, в которых проживал В. И. Ленин. Помню, как Ида Карловна постоянно во время обедов доставала рубли, много рублей, и рассчитывалась за питание. Назад возвращались на «Ракете». Сначала до Красноярской ГЭС, затем немного на автобусе по берегу, далее вновь на катере. На судне играл баянист.

Мне особенно понравилась в его исполнении мелодия А. Петрова из кинофильма «Человек-амфибия». Приехав домой, я на слух разучил эту прекрасную мелодию. В той поездке познакомился с Петром Сасиным из Благовещенки, с ним мы заканчивали Тальскую среднюю школу. Петя стал хирургом.

Как только мы прибыли на обучение в с. Талое, Ида Карловна стала загружать меня общественной работой: писать плакаты, играть на баяне, выполнять комсомольские поручения. Она жила одиноко, но в доме у нее хранилось все необходимое для нормальной воспитательной работы с классом. При проведении любого мероприятия все необходимые атрибуты учитель приносила из дому. Костюмы героев прежних времен, книги, гвозди, красочки, бумагу – все необходимое нам предоставлялось. Как-то мы ставили спектакль по «Цыганам» А. С. Пушкина. Мне поручили роль Алеко. А чтобы я выглядел соответственно, меня нарядили во фрак, цилиндр и даже приклеили бакенбарды. Второе направление деятельности нашего 9-го «В» класса – это посещение животноводческой фермы. Причем, в качестве подарка дояркам мы показывали концерт. Благо в нашем классе были прекрасные певцы: Коля Левченко, Оля Леонгард, Люба Быкова, Люся Субботина, Соня Емельяненко и другие. Формальным и неформальным лидером был Петя Шушков, которого можно смело считать заместителем классного руководителя. Он уже умел водить трактор. В 2008 году мы с женой побывали впервые в гостях у Петра и Риммы Шушковых в Зеленогорске. Хорошо играли роли Ваня Иванюков, Миша Синяков, Виктор Мищенко. Сам я, кроме участия в спектаклях, аккомпанировал на баяне нашим исполнителям. С концертами мы выезжали в Степановку, Серединку, Рождественку. Причем если Степановка предоставляла машину, то в последние деревни мы выезжали на санях, которые тянул трактор. И мороз нам был ни почем. Назову и других одноклассников: Анна Кибус, Маша Дегтярева, Алла Глушкова, Валя Прищепова, Миша Глушаков, Галя Ковалева, Нина Поташникова, Оля Ведерникова, Анна Чумакова, Люба Ермоленко.

Запомнились на всю жизнь отмечаемые каждому ученику дни рождения. Один раз в месяц собирались по вечерам, складывались по 1 рублю на именинника, этого хватало, чтобы закупить газировки с печеньем и подарок. Это могла быть кофта, рубашка. Подозреваю, что недостающие деньги наша классная мама выкладывала из собственного кармана. Ничего не жалела для нас. Каждому юноше и девушке, а нас было 20 человек, Ида Карловна подарила за два года по четыре книги. Получается, она купила нам 80 книг. Я помню эти книги. «Как закалялась сталь» Николая Островского с пожеланием стать историком. «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, из которой при чтении я даже делал выписки юмористического характера. «Железные ворота», фамилию автора забыл, «Суровая песня». В честь 8 Марта я каждой девочке рисовал через эпидиаскоп карандашом портрет, большой портрет посвятил и классному руководителю. Проводились замечательные диспуты, беседы. Как-то была встреча с разными

специалистами. Бухгалтер совхоза сказал, что его профессия – это зеркало производства. И. К. Дреер заявила, что если бы в сутках было 25 часов, то их все равно было бы мало в работе учителя. Позднее я понял актуальность такого подхода к учительской профессии. Ида Карловна работала практически до самой смерти. Она была выдающимся педагогом. И ею гордился народ. Я поддерживал с ней тесную связь все годы. Не скрою, в том, что связал свою судьбу со школой, и ее огромная заслуга. Она была очень любознательной и каждое лето совершала поездки по историческим местам, откуда привозила массу наглядного материала. И щедро делилась им со своими коллегами и учениками. Практически на любую тему у нее был материал: диафильмы, слайды, книги, пособия, альбомы, раскладушки. Активно участвовала в оказании помощи совхозу. Летом часто можно было видеть, как Ида Карловна с Екатериной Францевной Дерешевой, заслуженным учителем РСФСР, вооруженные тяпками, шли на прополку совхозных полей. Они были настоящими **подвижниками народного просвещения. И заслуженно носили свои почетные звания.**

* * *

27 июня 2009 года наш 10-й «В» класс собрался на вечер встречи в Тальской средней школе. До этого пришлось целый год вести поиски одноклассников. Оказалось, что из двадцати человек пятеро уже ушли в мир иной. Двое не смогли приехать по причине заболеваний. И все же мероприятие состоялось. К 12 часам дня гости стали подтягиваться к школе. Нашего старого здания уже не было. Новой школе уже исполнилось сорок лет. К ней мы и подходили. Я приехал с женой и дочерью, моими помощниками в подготовке к вечеру. С собой мы прихватили старое комсомольское знамя. Выставив его в окно машины, мы проехали по Талому, демонстрируя «явление 10-го „В“ народу». Красный флаг ярко выделялся на тальском пейзаже.

Не все смогли без наводящих вопросов узнать друг друга. Особенно трудно было тем, кто за 43 года ни разу не встретился. Это надо было видеть. Какая умственная работа, какое напряжение выражали глаза и лица друзей! И когда, наконец, происходило узнавание, а оно напоминало вспышку фотоаппарата, были такие эмоциональные объятия, что даже у мужчин пощипывало в глазах. Все-таки недаром я затеял данную встречу. По школьным этажам и коридорам летало настоящее счастье. Это были мы, в то же время – не мы. Это был наш дружный класс. А когда начались воспоминания, мы не согласовываясь, отмечали, кто нас сделал такими дружными. Мы единогласно усмотрели в этом деятельность нашего классного руководителя И. К. Дреер. Никто из нас не привлекался к уголовной и иной ответственности, никто за весь вечер не закурил, не заругался, никто не увлекся зеленым змием. Было насыщенное общение с 12 часов дня до 12 часов ночи. Именно в такое время мы заканчивали наши классные вечера отдыха. И здесь мы все повторили. Жаль только, не было

с нами наших прекрасных учителей А. Н. Жвикова, Э. А. Райутиане-на, Е. Е. Мотоласовой, А. А. Довнара, В. Г. Лукашенко, В. И. Серенкова, В. П. Савченко, Е. Д. Пусева и других.

Мы посмотрели презентацию «Как молоды мы были», посвященную истории нашего класса. Провели классный час «Расскажи мне обо мне», где каждый поведал о своем жизненном пути, о своей семье, профессии... В 2 часа был звонок из Германии от Ольги Леонгард с поздравлениями в честь общего праздника. В 5 часов мы с баяном и флагом прошли по селу с песнями 60-х годов. Посетили памятник погибшим в годы ВОВ, возложили цветы, сфотографировались и вернулись назад. Ставили инсценировки, танцевали, перепели десятки песен, наряжались пионерами, моряками и вспоминали, вспоминали... Даже небо в этот чудесный день над нами сжалилось, до этого дня и после шли нахальные дожди. А в этот день – «над всем Талым безоблачное небо». Одноклассники предложили встретиться еще в честь 50-летия со дня нашего выпуска. Было бы здорово. Многие выразили благодарность организаторам теплой встречи, к коим я отношу себя, друга П. Л. Шушкова, мою семью.

А. С. Кудрявцева, учитель истории, фиксировала самое интересное для школьного музея. Директор школы Светлана Борисовна Вяткина отдала в наше распоряжение всю школу, необходимую аппаратуру. За что обеим благодарны.

Связано с Покровкой

Воспоминания бывшего жителя д. Покровки Павла Дмитриевича Ковалева, ныне проживающего в г. Красноярске

Родился я 15 июля 1918 года в деревне Тоненькая. Так наша деревня называлась, наверно, до 1928 года. Названа по одноименной речушке, начинающейся где-то в арангашеских лесах. Примерно в 1928 году ее переименовали в Покровку. В это же время Козаевку называли Георгиевкой, д. Рязанова – Зеленой Слободой и т. д. Нашу деревню основали переселенцы из-под Смоленска, из Белоруссии. Жили у нас и чуваша, и вятские, и другие. И все жили очень дружно. В нашей семье было семеро детей: я и шесть сестер. Поначалу в деревне не было ни одного магазина, за товарами ездили на рынок в Талое.

Зато была начальная школа, правда, был всего один преподаватель, классы объединялись. Например, 1-й с 3-м, а 2-й с 4-м. Моим первым учителем был Цапенко (Цепенко), имя и отчество забыл. Если кто хотел учиться дальше, должен был ехать в Талое, там заканчивали 7 классов. Из Тальской школы помню Анну Петровну. Фамилия, кажется, Хлебомудрова. Она вела русский язык (я помню Анну Петровну Серенкову. – В. О.). Помню Малышко, он преподавал математику. А Михаил Архипович Шмонов преподавал историю. Получить среднее образование можно было в Ирбее, в г. Канске или в Красноярске. Один год я не учился, так как не было денег на пропитание, а через год снова пошел в 4-й класс, окончил его, а потом стал учиться в 5-м классе в с. Талое. Жил в общежитии при школе.

Отец мой был красным партизаном. В то время, когда я учился в школе, отец работал в лесхозе в Амбарчике, кажется, десятником. За работу он получал около 100 рублей. Моя родная мать умерла в 1924 году, и отец женился в тот же год вторично. Женился на неграмотной женщине из Зеленой Слободы. Мачеха моя никогда нигде не работала. Была домохозяйкой. Я с десяти лет уже работал: пахал и боронил на лошадях. Отец приезжал весной на несколько дней, засеивал поле, вспаханное мной. А я потом боронил. У нас в Покровке на полях почему-то сильно росли сорняки жабрей и осот. Вот мне с моими сестрами приходилось летом убирать эти вредные травы. Мачеха на поле не ходила.

Весной жители деревни дружно уходили в лес на заготовку дров. Обычно заготавливали березовые. Ручной двуручной пилой

1936г.

3

□ колодец

Ляхов Ефим
Поломахтерев Иван
Кошелев Семён
Губорев Игнат
Куцмов
Ковалев Сергей

Миша-
ков Яков

Левшин Николай
ПЕРЕУЛОК
Солдатенко Осип
Римма Иван
Ляхов Феофан

ПЕРЕУЛОК
Волявко Николай
Ячменев Тит

Шалютова Софья
дорога в Георгиевку

Дегтяренко Я.

Горбачёв Дм.
Горбачёв Кирей
Солдатенко

Яночкин

Ляхов Адриан

Козлов Захар

Ячменев Василий

Ковалёв Максим

Донцов

Лаптенко

Рыженковы

Куцмов

Елецков

Ковалёв Дмитрий

переулок

Ю

Мавшенков
Зуборев Никита
Маслюков Рыжий
Шалютов Никифор
Исаченко Василий

Строганов Егор

По рисунку
П.Д. Ковалева
2002г.

Левшин Макар
Строганов Николай
Жуковский Григорий
Жуков Семён

Жуков Иван

ПЕРЕУЛОК
Левшин Кондрат

Левшин

Мишаковы

Шалютов Константин

Шалютов Давыд

старая школа

□ новая школа

магазин □ маслозавод

дорога на Мостовое

Жуков

Стариков Андрей

Исаченко Иван

Пшеничников Артём

Созинов

В

валили дерево, затем пилили на чурки. Чурки кололи на поленья, из которых складывали прямо в лесу поленицы. За лето дрова подсыхали, а осенью и ранней зимой на санях их вывозили в деревню. Вывозкой дров занимались и дети, потому что технология вывозки была несложной. Дрова складывались полукруглыми рядами поперек саней и обвязывались веревкой от начала саней к концу. И еще одна примечательная черта: в деревне никогда не было воровства. Поэтому двери в домах никогда не замыкались.

Нарисовал вам план Покровки. Трудно в моем возрасте чертить, но что помню, то и изобразил. Поясняю чертеж: один мужик отлично гнал деготь, за что его прозвали Яшка Дегтяр. А по фамилии его никогда не называли. Другой – Маслюков Рыжий, он действительно был рыжий, а по имени никто не звал. Мавшенко – бездетный, детей у него с женой не было. Зато вдвоем они держали 10 коров и коня. Никого не нанимали и сами справлялись со всей работой. Молоко сдавали на маслозавод прямо здесь, в Покровке. Я хорошо помню свою половину деревни, Смоляки, помню всех жителей. А вторую половину, Шунды, мало помню.

Петр Ковалев – это мой родной дед, выехал из Покровки в 1928 году в колхоз «Красный хлеботор» Иланского района. Там и умер. Галина Ковалева – моя родная сестра, 1925 года рождения. Окончила Иркутский медицинский институт.

Когда наступила эпоха коллективизации, в д. Покровке нашли несколько хозяев и, как кулаков, раскулачили. Это были, помню, Тит Ячменев, Давыд Шалютин и Левшин. Последнего по имени никто не звал, а звали его Брахако, наверно, из-за того, что он много брехал, врал. Вот эти три кулака имели хорошие дома, приусадебные участки, обгороженные сараями, имели неплохие урожаи. Они сами очень упорно трудились. К этому времени у них уже подросли сыновья и дочери, помогавшие в хозяйстве. Но самое главное, я считаю, что их раскулачили за то, что они на заработанные деньги купили себе технику. Это была самовязка, а точнее она называлась лобогрейка и предназначалась для уборки пшеницы и овса. А рожь обычно жали серпами. Так вот, на этой лобогрейке было устроено сиденье для крепкого мужчины, который вилами сбрасывал с платформы на землю пшеницу или овес. Идущие следом женщины подбирали эти пучки и связывали их в снопы. 5–7 снопов составляли в кучу и прикрывали снопом сверху, чтобы не промокло дождем. Получался суслон. Позже все свозили в скирду, а уже по зиме молотили. Насколько я помню, эти так называемые кулаки никогда не пользовались чужим трудом. Давыда Шалютин позже освободили, видимо, потому что его сын Аким был уже офицером и погиб в финскую войну. Судьбу Ячменева и Левшина не знаю, но самих их из деревни куда-то увезли. Еще был Осип Солдатель, имел большой деревянный дом, большой двор с сараями. Его посадили в тюрьму, а семью выслали.

В Покровке мы жили хорошо, хотя и были кое-какие трудности, жили весело и дружно. У нас в воскресенье молодежь обычно ходила по улице и под гитару и балалайку распевала песни. Очень хорошо играл Иван Лебедев. А зимой собирались у кого-нибудь в избе. Электричества не было у нас, керосину было очень мало. Освещались, зажигая смолистые лучины. Пели и играли.

В 1936 году отца назначили руководящим работником в Тальскую МТС (машинно-тракторную станцию). Как коммунист он не мог отказаться, и наша семья переехала в с. Талое. Здесь в 1938 году я закончил 7 классов и поступил на работу кассиром. Но в это время мы уже жили в с. Ирбей. Однажды в кассе я встретился со своим первым учителем Цапенко, имя и отчество не помню. Отец трудился в заготконторе (заготовительной конторе), районо (районном отделе народного образования), но в каких должностях – не помню. Вообще, отец в домашнем хозяйстве никогда не работал, кроме того, что занимался весенним севом. Заготавливать сено коровам и лошадям, дрова зимой – это была моя обязанность.

Мачеха потом родила троих дочерей. Старшая Галя уже умерла, а две еще живы и живут в г. Канске. Я продолжал работать кассиром в Ирбее и Агуле. В августе 1939 года был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке в г. Биробиджане в 48-м отдельном батальоне связи радистом. Затем меня направили в 12-й автоучебный полк в г. Хабаровск, где я учился курсантом на шофера. Здесь меня избрали секретарем комсомольской организации роты. Через 6 месяцев окончил учебу, и мне выдали удостоверение шофера. Вскоре нас переименовали в 14-й автополк. Тех, кто хорошо и отлично учился, оставили в полку. Немного позже меня назначили командиром отделения. Как командир я должен был служить три года, в то время как рядовые служили два года.

22 июня началась война, которую нам навязала фашистская Германия. Начало войны для наших войск было неудачным. Я к этому времени вступил в члены КПСС и не мог оставаться в тылу. Стал проситься, чтобы меня направили в действующую армию. По второму заявлению меня отправили добровольцем на фронт. И таких добровольцев было много. Добрались мы из Хабаровска до Новосибирска, и здесь всех нас распределили в г. Юрга-3 в военные лагеря. Готовили из нас стрелков для отправки на фронт. Примерно через месяц меня отправили на учебу в Киевское танкотехническое училище, которое было эвакуировано в г. Кунгур Пермской области. В этом училище я проучился около 10 дней и меня как коммуниста направили в подразделение политбойцов.

Позже попал в Сталинградскую область, там, в степи, формировалась 48-я танковая бригада. Нас всех, шоферов, направили в разные соединения, а меня почему-то оставили в бригаде. В январе 1942 года мы выехали на Украинский фронт, участвовали в освобождении Харькова. Я сначала был стрелком-радистом танка Т-34, но вскоре назначили механиком-водителем. Имел звание

заместителя политрука роты. Как члена КПСС меня назначили агитатором роты. В мои обязанности входило каждое утро прослушивать сводку Совинформбюро и докладывать своим танкистам. И вот 14 мая 1942 года я прослушал сводку и пошел к своим танкистам. Тут недалеко разорвалась мина, и я был тяжело ранен. Лечился в госпитале г. Боброва Воронежской области два месяца. После поправки попал в Сталинград. 20 августа меня назначили стрелком-радистом на Т-34. Немцы прорвали нашу оборону и двигались на Сталинград. 21–22 августа 1942 года полностью заправились горючим, уложили боеприпасы. А 23 августа мы вступили в бой. В первый день нам удалось подбить один немецкий танк, а потом пришлось немного отступить к тракторному заводу. На второй день боев у нас вышла из строя рация. Командир танка приказал мне в обеденный перерыв, когда немцы не вели боев, найти командира батальона майора Гирда и доложить, что наша рация не работает и мы в танке не слышим друг друга. Комбат пообещал прислать ночью радиотехника. И я побежал к своему танку. Не добежав до танка примерно 150 метров, я увидел подлетающие немецкие самолеты. На наш танк было сброшено две авиабомбы, одна из которых попала прямо в танк. Бомба разорвалась, танк опрокинулся набок и потом загорелся. Все 4 человека экипажа так и сгорели в танке. Они не выпрыгнули, потому что, вероятно, были оглушены или сразу убиты. Во время авианалета я спрятался в воронку, и поэтому остался жив. Затем я отполз немного, встал и побежал по неровной местности. Нашел командира и доложил о гибели экипажа и танка. Он приказал найти штаб батальона и ждать его там.

На следующий день меня назначили на другой танк стрелком-радистом. А после ранения механика-водителя меня назначили на его место. Я был очень рад такому назначению. Через несколько дней наши 21-й и 28-й танковые батальоны объединили и создали 99-ю танковую бригаду, которой командовал подполковник Жердев. Свой танк я водил в бой довольно успешно. Наш экипаж уничтожал по 1–2 танка противника. Но 7 сентября 1943 года около нас разорвалась немецкая авиабомба. Я был тяжело контужен и ранен в левую ногу. Немного, без сознания, меня кто-то подобрал и переправил на правый берег Волги. В полевом госпитале я поправился. А после выписки направили в 23-й учебный танковый батальон, который располагался где-то в Сталинградских степях. Оттуда меня направили на учебу в Камышинское училище младших политруков. Училище эвакуировалось в город Астрахань. С приближением немцев нас перевели в г. Новоузенск Саратовской области. В училище было около 800 человек, но на новое место прибыло всего 180 курсантов. Остальные погибли под Сталинградом, куда их бросили на помощь защитникам города. Училище стали называть Сталинградское ВПУ. Его я окончил в феврале 1943 года. Мне присвоили звание лейтенанта. Далее я воевал во всех боях, где принимал участие наш 64-й гвардейский тяжелый танковый полк: в Белоруссии, Латвии, Литве.

За боевые заслуги имею награды:

- *два ордена Отечественной войны I степени;*
- *орден Отечественной войны II степени;*
- *орден Красной Звезды;*
- *две медали «За боевые заслуги»;*
- *Серебряный боевой крест;*
- *семнадцать юбилейных медалей.*

Хочу сообщить о тех, кто вернулся живым с войны домой. Это:

- *Ковалев Павел Дмитриевич;*
- *Горбачев Сергей Андреевич;*
- *Горбачев Илья Дмитриевич;*
- *Ляхов Николай Андрианович;*
- *Лебедев Иван Сергеевич;*
- *Кошелев Михаил Семенович;*
- *Стариков Павел Андреевич;*
- *Шалютов Михаил Семенович;*
- *Журов Яков Иванович (всю войну служил в органах госбезопасности);*
- *Поломахтерев Иван Иванович;*
- *Зубарев Николай Игнатьевич;*
- *Зубарев Иван Никитович (всю войну служил в органах госбезопасности);*
- *Шалютов Константин;*
- *Стариков Андрей;*
- *Торилов Василий;*
- *Козлов Александр Захарович;*
- *Поломахтерев Павел Иванович.*

Но жить в Покровку вернулись только немногие: Константин Шалютов, Андрей Стариков, Николай Ляхов. Остальные остались в разных городах нашей страны.

2006 год

* * *

Впервые имя Дмитрия Ковалева я встретил в воспоминаниях комсомольца Ивана Арсентьевича Долгачева. По ним выпущена книга «Мы сурового времени дети». Фамилию Павла Ковалева мы с краеведами Еленой Пшеничниковой и Натальей Евстратько обнаружили в газете «Ирбейская правда» за 1943 год. Лейтенант Ковалев сообщал жителям района о своих боевых делах на фронте. Павел Дмитриевич каким-то образом получил книгу «О моих земляках...» и написал большое благодарственное письмо. Между нами завязалась переписка. Несколько раз был у него в гостях на улице Красnodарской. Летом 2007 года Павел Дмитриевич по старости уже меня не узнал. Я подарил ему книгу «На всю оставшуюся

жизнь» М. Ф. Карнауха, бывшего учителя и директора Покровской семилетней школы.

П. Д. Ковалев прислал нам план д. Покровки 1936 года с обозначением почти всех жителей того периода. Он написал несколько интересных писем в «Ирбейскую правду» о своих покровских земляках. Вообще, в школьном музее хранятся копии его статей в разные газеты на тему войны. Биография Павла Дмитриевича очень насыщенная. Он дослужился до подполковника, затем еще 15 лет работал прокурором Байкитского района в Эвенкии. В книге «О моих земляках...» на с. 46 указано всего три человека из Покровки, участвовавшие в войне. Теперь, как мы видели выше, этот список расширился.

На нейтральной полосе

Рассказы П. Д. Ковалева, подполковника, бывшего механика-водителя танка ИС-2, инвалида I группы

Рано утром 23 февраля 1945 года было ясно и морозно. Наши три танка были замаскированы на опушке соснового леса. Командиры экипажей доложили коротко командиру о готовности к боевым действиям. Командир взвода Константин Куликов поблагодарил за хорошую подготовку к предстоящему нелегкому бою. Он обратился к танкистам с краткой речью и поздравил с Днем Советской армии. Поставил ближайшую задачу: после артподготовки, которая начнется через несколько минут, после прорыва пехотной обороны противника мы вступим в бой. Направление нашего удара – на Либаву.

Через минуту началась артиллерийская стрельба по фашистским позициям, и едва стала только затихать орудийная канонада, как тут же раскатилась пулеметная и автоматная стрельба пехоты. Она пошла в атаку. Мозг и руки мои почти автоматически отреагировали на эти команды. На какую-то долю секунды стальной гигант как будто натолкнулся на невидимую преграду и застыл на месте. Грохнул выстрел из нашего танкового орудия, после чего я бросил танк вперед, а затем в сторону. Возле сарая, где был немецкий танк, вырос клубок черного дыма. Я крикнул по ТПУ: «Молодец, Вася!» Тут же из-за сарая показался второй немецкий танк. Снова слышу команду командира: «Короткая!» И тут же раздается выстрел из нашего танка. Танк противника попятился. Я прокричал по ТПУ: «Ну что же ты, Вася, на сей раз промахнулся?»

К двум часам дня весь боекомплект был расстрелян, а впереди намечалась новая атака. Наш танк находился на открытом месте перед небольшим хутором, откуда велся непрерывный яростный огонь противника. Чтобы пополнить боезапас, нам надо было отступить назад. Вот тогда-то я и принял рискованное и смелое решение. Среди белого дня на совершенно открытой местности, перед носом у фашистов

я поставил наш танк борт к борту рядом с подбитым танком лейтенанта Эпштейна. Танк был брошен, хотя у него была разбита только часть гусеничной ленты, которую можно было установить своими силами. До сих пор неясно, почему водитель танка младший лейтенант Исаак Циммерман, заряжающий Бронштейн бросили танк и убежали в тыл. Наш заряжающий Мирзаев, стоящий на броне между танками, подвал мне снаряды и гильзы, а я их передавал командиру взвода Куликову.

Такого нахальства и смелости фашисты просто не ожидали. Русские солдаты под самым их носом такое вытворяли, они просто онемели. Прошло 2–3 минуты, и лавина огня обрушилась на наши танки. Комья мерзлой земли и осколки снарядов стучали по нашей броне, а наш экипаж работал как маленький конвейер. И ничто, казалось, не могло нарушить нашу работу. Все обошлось. Пули врага не достигли цели.

Хутор вскоре был взят нашими войсками. Но вечером того же дня, когда мы уже приблизились к фашистским окопам, наш танк был подбит. Вражеский снаряд разбил гусеницу, был выбит опорный каток. Были и другие повреждения. С заряжающим Мирзоевым мы принялись за ремонт. Работать старались тихо. Чтобы не было слышно ударов о железо, кувалду и детали обматывали тряпками. К утру нам удалось восстановить танк.

В 7 часов утра фашистские танки пошли в бой. На застывший с полуопущенным стволом танк они не обращали внимания. К нам приближались три танка противника. Когда до них оставалось совсем немного, Куликов отдал приказ: «К бою! Бронбойным заряжай!» Метко и точно Мордвинов выпустил снаряд, подбил танк, а затем второй. Тремя выстрелами мы подбили два немецких танка. Через минуту, опомнившись, немцы обрушили всю свою злобу и ярость на подбитый ими советский танк.

Командир приказал мне: «Заводи мотор. Дай задний ход». Еще ночью, обследуя местность, мы обнаружили воронку от авиабомбы. Туда и сполз наш танк. Мы долго вели еще поистине героический бой. Немецкие танки подходили все ближе и ближе. Командир дал команду заводить танк и двигаться вперед в бой. Когда танки оказались на расстоянии ста метров, я сообщил командиру, что иду на таран. Развив большую скорость, сколько смог вызвать, передней частью ударил в борт самоходки врага. Самоходка опрокинулась набок, загорелась. А я снова дал задний ход и снова ушел в укрытие. За этот бой весь экипаж был награжден орденами.

Разведка боем

Приказ был кратким – прорвать оборону противника, выйти в тыл, разгромить вражеский штаб, вызвать панику у врага. Приказ командира взвода танка ИС-2 старшего лейтенанта Ивана Пневского был совсем коротким: держаться, танк вести хорошо, не отставать! А командиру орудия дал приказ: поражать противника огнем пушки наверняка. После зеленой ракеты мы устремились к переднему краю

противника для проведения разведки боем. Рвались фашистские снаряды, били наши «Катюши».

Так начался бой, условия местности были трудные. Дорога шла узким коридором между двумя возвышенностями. Дальше с правой стороны находилось озеро, с левой – топкое болото. За селом был небольшой лесок. Фашисты простреливали узкий перелесок сильным огнем. И вот началась наша атака. Первыми вступили в бой танки Т-34, которые направлял майор Сидоров. За ним следовал танк лейтенанта Дроздова, который вел огонь прямо сходу, устремившись прямо на позиции врага. Не имея возможности развернуться в боевой порядок, танки шли колонной с большой дистанцией между собой. По танку лейтенанта Козлова гитлеровцы открыли прицельный огонь из противотанковых пушек и самоходных орудий. Но снаряд попал в гусеничную ленту танка Горева. Танк остановился. Следующий танк Сорокина отвернул и погрузился одной гусеницей в болото. Тогда вперед вырвалась машина лейтенанта Чурикова, на которой находился командир роты Виктор Косов.

В этот момент по рациям услышали позывные: «Вихрь, вихрь!» Это означало следующее: «Всем только вперед, следовать за мной!» Набирая скорость, все наши танки рванули вслед за машиной командира роты. В танке Мишина стрелком-радистом был молодой сержант Круглов. Он внимательно всматривался в перископ. Зоркие глаза сержанта заметили справа у дома бегущих гитлеровцев. По ТПУ он громко крикнул: «Справа у домика – немцы!» Командир орудия быстро развернул пушку и двумя снарядами поджег дом, оккупированный врагом. Наш же танк, ведя огонь из пушки и пулемета, прорвался через передний край противника и вышел к цели – вражескому штабу.

Итак, приказ был выполнен, и следовало возвращаться назад. Но как? Кругом темнота, взрывы. При одном повороте теряю из виду свои танки. Стараюсь вести танк медленно, с короткими остановками, во время которых командир орудия старшина Сивков ведет огонь по противнику. Немцы пришли в себя, в ночном небе появились ракеты. Нас обстреливают со всех сторон. Чтобы не попасть в болото, командир Пневский выбирается из люка, осматривает местность и корректирует наши действия.

Первый снаряд врага попал прямо в лоб башни. Удар был страшный, но мощная броня выдержала. Командира оглушило и вдавило в танк. Из носа бежала кровь. Второй снаряд ударил по правой задней части, выбив правый ведущий фрикцион и часть гусеничной ленты. Танк круто развернуло вправо, и я сразу сбросил газ. Танк замер. Тут появилась немецкая авиация, посыпались авиабомбы. Одна из них попала по нашему танку, и он вскоре загорелся. «Покинуть танк!» – что есть силы закричал раненный командир. Сам он задержался в танке. И только командир начал выбираться из люка, наш танк взорвался. Пневского отбросило как пушинку. Все мы, успевшие выбраться на волю, были оглушены этим взрывом. В сознание пришли быстро. Было тихо. Но это только казалось, мы просто потеряли слух. Очухавшись, немедленно начали пробираться к своим.

Когда вернулись, всех нас поздравили с выполнением приказа командования. Вскоре мы получили новый танк, и пошли вперед на доколачивание курляндской группировки. Так прошла разведка боем.

* * *

Судьба П. Д. Ковалева из Покровки – судьба достойного гражданина своей страны. Закаленный трудом в детстве, прошел горнило ужасной войны, воевал танкистом и сумел выжить. Дослужился до подполковника, работал прокурором. А главное – постоянно писал о войне. Это десятки статей. Для чего писал? Да чтобы мы о нем узнали. Мы не только узнали. У нас есть полное право гордиться таким земляком. Только мне и моим краоведам Павел Дмитриевич написал более десятка писем, да все очень подробные. В апреле 2004 года он пишет: «Как бы хотел побывать на месте **своей** Покровки, да поклониться всем тем местам. Ведь там **в земле лежат моя родная мать и сестра**. А кладбище, конечно, уже заросло бурьяном и лесом, и могил не найдешь, все сровнялось с землей».

В плане работы краеведческого кружка есть пункт о посещении покровского кладбища, попробуем хоть посчитать, сколько там имеется могил.

20 лет Покровке

В 1927 году крестьяне д. Покровки коллективным трудом написали книгу воспоминаний о своем пребывании на Ирбейской земле, посвященную 20-летию переселения. Книга называется «Правда о нашей Покровке» (книга крестьян деревни Покровки), издана «Сибкрайиздатом» в г. Новосибирске в 1927 году. Руководил этим процессом, или как бы сейчас сказали, автором проекта выступил крестьянин Г. Доронин. Он же и обработал рукопись. На сходе решили, что каждый опишет какой-либо период. Таким образом, книга составлена 28 крестьянами названной деревни. В ней 47 страниц. Тот факт, что крестьяне сами решили о себе написать, подчеркивает их высокое осознание пребывания на покровской земле. Показывает, что они были грамотными, образованными людьми. Они выжили в суровых сибирских условиях и правду об этой жизни захотели донести до потомков. Попытаемся в таблице представить авторов и названия рассказов. Вдруг обнаружатся родственники!

Ф. И. О.	Название рассказа
Буравченко Трофим Иванович	«Двадцать лет»
Ковалев Максим Тимофеевич	«Помещичий гнет»
Ячменев Захар Нестерович	«Когда жгли помещичьи гнезда»
Шалютов Давид Иванович	«Всех нас давишь»

Ф. И. О.	Название рассказа
Волявко Николай Константинович	«Партизанская житуха»
Скурихин Кирилл Федорович	«Как покровцы добыли машину»
Ляхов Артем Анисимович	«Машина заработала»
Строганова Елена Ивановна	«Мы – делегатки»
Буравченко Ефросинья Парфеновна	«Бабы организовались»
Жуковский Григорий Яковлевич	«Черная пора»
Ковалев Павел Петрович	«Покровка – как она есть»
Лобанов Николай Григорьевич	«Покровка читает»
Михейчик Митрофан Лукич	«Все за одно»
Стариков Ефим	«Покровские порядки»
Доронин Г.	«В коммуну»

Прочитал копию книги в районной библиотеке в 2001 году на одном дыхании. В ней отражены моменты переселения, освоения диких земель, показаны неимоверные трудности, с которыми столкнулись первопроходцы. Все вопросы решали сообща. Так, например, первейшим делом необходимо было построить русскую печь для выпечки хлеба для всего общества. Поскольку кирпичей не было, решили делать глинобитную. Мне запомнился процесс устройства пода, то есть топки, в которой после нагревания и выпекался собственно хлеб. Этот самый под закладывался чурками, после выгорания которых и образовывалась топка.

Никакими молитвами нельзя было избавиться от таежного гнуса. Скот пасся по ночам, а днем в деревне жгли так называемый дымокур для частичного ослабления натиска кровососов. Для приобретения техники создали товарищество, приняли устав, где, например, указывалось, что членам товарищества техника выделяется бесплатно, а не вступившим – за плату. На собрании решались важные дела, например, отработать для общества по 10 дней в году, вырыть в деревне 6 колодцев, построить школу, построить мост через р. Мостовую, вести заготовку леса и т. д. Интересны воспоминания о культурной жизни. Сначала в избу-читальню ходили только мужики. Они в основном курили. Женщины заявили протест и тоже стали посещать избу-читальню, навели в ней порядок, стали читать журналы, ставить спектакли.

Есть страницы, посвященные гражданской войне. В воспоминаниях И. А. Долгачева указывается, что начальник Ирбейского гарнизона лично расстрелял в Покровке партизана Маслюкова. А сами жители пишут, что Маслюков вышел из болота, чтобы сдаться белым, но все равно был казнен, его порубили шашками. Кто-то из старожилов Покровки в 60-е годы показывал место расправы, она происходила на подъезде к деревне со стороны Степановки справа у сосняка. В целом, пока в будущее покровцы смотрели с оптимизмом, успехи у них, несомненно, были, они становились зажиточными, построили школу, научились сибирским агроприемам. Но что бы они написали через 10 лет? А с началом коллективизации **начнется исход народа**

со своей новой родины, люди будут стремиться любыми правдами и неправдами вырваться на свободу. Чаще всего этого можно было добиться, завербовавшись на работу на Дальний Восток или пойти в армию.

Семилетняя школа

В детстве мне приходилось помогать отцу или своим дядям сопроводить скот, препровождаемый в Покровку в тамошний колхоз для его сдачи. За него получали расчет деньгами, что служило хорошим подспорьем для семейного бюджета. Приемщик придирчиво осматривал уровень упитанности животных, иногда его можно было уговорить на категорию «выше среднего», соответственно вырастала общая сумма денег. Скота приводили много, здесь крылся взаимный интерес: колхоз получал дополнительное мясо и выполнял собственные планы, а жители получали дополнительные средства. Чаще всего деньги переводились на сберегательные книжки. На эту операцию уходил весь день. Возвращаясь назад с чувством выполненного долга, мужики, как принято, обмывали удачную сделку где-нибудь у ручья, закусывая овощной икрой и другими консервами. В возрасте 15 лет я тоже поучаствовал в таком своеобразном подведении итогов. Мы обмывали удачную сделку на Парфеновском мосту. Со мной были мой дядя Виктор и наш земляк Гейзер Арно. Часто в покровском магазине приобретались покупки, которых не доставало в Степановке.

В Покровке, по словам бывшего председателя сельсовета А. Л. Коновалова, в 1929 году насчитывалось 129 хозяйств. В воспоминаниях самих покровчан указывается наличие 98 домов. На рисунке П. Д. Ковалева за 1936 год я насчитал 85 домов. Видимо, данные Коновалова несколько преувеличены. В 1950-е годы в Покровке была открыта 7-летняя школа. Здесь получали образование следующие степановцы: Владимир Леонгард, Роберт Леонгард, Виктор Леонгард (мои дяди), Людмила Субботина (по мужу – Аникина), Валентина Серякова (умерла в 20-летнем возрасте), Владимир Бирик, Владимир Валов, Анатолий Дмитриев, Мария Галкина и другие. Руководил школой Александр Захарович Козлов, державший в школе полувоенную дисциплину, о чем мне неоднократно рассказывали бывшие ученики. Суровый характер директора подтверждает и Михаил Филиппович Карнаух в книге «На всю оставшуюся жизнь», ему довелось работать в Покровке под началом Козлова.

В моей памяти из детства всплывает образ этого строгого руководителя. Однажды к нам на урок математики во 2-м классе пришел с инспекторской проверкой Александр Захарович и устроился рядом со мной на задней парте. Урок шел своим чередом, я же нет-нет бросал взгляд на своего необычного соседа. Безупречный костюм темно-синего цвета, благородная осанка, круглое симпатичное лицо – все выдавало в нем матерого директора. Он по ходу урока делал в тетради записи. Почему-то страницу инспектор поделил на

две части. Причем, он сделал это без линейки, а получилось удивительно ровно. Это вызвало у меня восхищение, даже дома пытался повторить такой маневр, но безуспешно. Всяческие легенды о Козлове ходят в народе до сегодняшнего дня. Впоследствии его переведут в другие школы района.

Предлагаю читателям познакомиться со списком выпускников семилетней школы 1954 года. Данные приказа № 9 от 20.09.1954, подписанного А. З. Козловым: В. Бибик, А. Дмитриев, А. Кибис, В. Куимов, Н. Левченко, О. Ласс, Л. Марущак, М. Маслюков, В. Пашковский, Н. Созинов, Н. Емельяненко, А. Татаринова – окончили 7 классов и исключены из списков школы.

Зачислены в 5-й класс: Болдырева, И. Воробьев, А. Келлер, З. Кабохина, Т. Куропаткина, Н. Каширин, М. Кузьменко, Т. Лисова, Л. Ласс, В. Леонгард, Метелкина, Д. Мишакова, Маковецкая, А. Мариманов, В. Новиков, Л. Платонова, Р. Сидоренко, Субботина, Вл. Юсин, Антон Ярчак, Вл. Валов, Л. Жукова, А. Кремер, Вал. Метелкин, Анат. Симурзин.

Переведены в 6-й класс: В. Булов, Э. Гартман, А. Ермоленко, Р. Копылова, Т. Копылова, Р. Леонгард, Н. Медведко, Н. Мороз, В. Марущак, Вал. Пряничникова, Л. Плотников, Е. Придеина, В. Серякова.

Приказ № 11 от 05.09.1955 впервые издает Михаил Филиппович Карнаух. Это был дебют настоящего директора школы. В 1958 году его перевели в Степановку. Также в Покровке трудились Т. Г. Чухломина, Нина Михайловна Попова, Василий Петрович Емельяненко, В. Г. Шеховцов, Н. Г. Портовская, В. В. Исаченко, З. Н. Ткачева, И. И. Петухов.

Помнится, как нас, учащихся 7–8-х классов, направляли в Покровку на колхозные работы, а именно, на копку картофеля. Вместе с нами были наши классные руководители, а также директор школы М. Ф. Карнаух. Ходили пешком, ночевали в деревне по квартирам, в клубе. Уборка картофеля, хорошее питание, угощение медом, совместная работа – все это осталось в памяти, как яркая картина той прекрасной юношеской поры. Все бы ничего, но придется признаться и в некоторых проделках. На улице в Покровке возле одного из домов стояла инвалидная коляска. В вечернее время мы, подростки, тихонько скатили коляску с горы. Все закончилось, как и должно было закончиться: нас разоблачили и заставили все вернуть в исходное положение, что мы с завидной скоростью и проделали. При получении меда с колхозного склада наш друг решил зачерпнуть дополнительный стакан, но был разоблачен бдительным завскладом М. К. Козловым. Потом парня пропесочили в школьной газете «Пионерский фонарик» или «Ежик». Это был урок всем нам: воровать нельзя!

Возле 7-летней школы был посажен черемуховый сад, он сохранился и поныне, его можно наблюдать рядом с дорогой. В разбивке и посадке сада принимали участие и степановские школьники, в том числе мой дядя Роберт Леонгард. Магазин находился с правой стороны дороги. Когда мы начали учиться в Тальской средней школе, то наш путь всегда проходил через Покровку. Здесь на речке Тоненькой мы делали привалы. Однажды в 1965 году, весной, на майские праздники, мы, а нас училось восемь человек, не могли выйти из Степановки из-за разлива

реки. На второй день с обеда все же направились в Талое. Но, дойдя до Покровки, разделились на две части: несколько девчонок продолжили маршрут, остальные остались ночевать в квартире Коноваловых. Наутро двинулись дальше. Потом пришлось давать объяснение классному руководителю, почему задержались.

В 1960-е годы сюда провели высоковольтную линию электропередач, но наступивший небольшой прогресс уже не остановил тенденцию распада деревни. В 1969 году разъехались последние жители. Это были семьи А. Л. Коновалова и Михеенко. Первые уехали в Степновку, вторые – в Казылу. В 1970–1980-е годы Тальский совхоз сделал попытку реанимировать здесь производство, в летний период устроили летние дойки. Но через несколько лет все замерло окончательно. И сегодня на месте бывшей деревни жители из Степановки устроили неплохие покосы. Когда за Покровкой сворачиваешь направо и идешь на болото за клюквой, проходишь мимо покровского кладбища. Десятки жителей нашли на нем свой последний приют, но сюда уже почти никто не приходит. Здесь похоронен тесть моего директора М. Ф. Карнауха Егор Иванович Пряничников. Судьбу последнего Карнаух описал в рассказе «Егор Иванович», выходившем в «Ирбейской правде» в течение 2008 года под рубрикой «Литературная гостиная». Над могилками лишь шелестят белые березы, опуская свои веточки зачастую так низко, что те достают до самой земли. Они много лет шепчутся о чем-то сокровенном с ушедшими в потусторонний мир и поют им свои песни. «Отчего так в России березы шумят?» **Оттого и шумят, что напоминают о тех, кто ушел навсегда и больше не вернется.**

Без березы не мыслю России –
Так светла по-славянски она,
Что, быть может, в столетья иные
От березы – вся Русь рождена.
Под березами пели, женили,
Выбирали коней на торгах,
Дорогих матерей хоронили,
Так чтоб были березы в ногах.
Потому, знать, березы весною
Человеческой жизнью живут:
То смеются зеленой листвою,
То сережками слезы прольют.

Олег Шестинский

Краслаг – не от слова «красный»

Слово «краслаг» впервые услышал в самом раннем детстве. Чаще слышал от дедушки, реже – от отца. Первоначально оно ассоциировалось с каким-то географическим названием, вроде деревни или поселения. А еще казалось, что оно от слова «красный». Корень «лаг» вообще ни о чем первоначально не говорил. Слово это было наслуху почти каждый день. Пожалуй, только в юношеском возрасте стало доходить истинное понимание этого слова. Причем по интонации дедушки совершенно нельзя было догадаться о его отношении к данному «лагу». Слово называлось в рабочем порядке и выглядело как обычное дежурное обиходное слово. Скажу больше, оно стало привычным для нас, детей, в нем лично для меня слышалась такая нотка, что «крас» произошло от слова чуть ли не «красивый». А по отношению ко всем моим родственникам Краслаг много лет являлся для меня непонятным атрибутом, но составляющим нечто единое с ними и с нами. Прозрение придет позже, параллельно с ростом уровня образования, с чтением книг. Первой такой книгой, ставшей настоящим откровением, стала книга «У Никитских ворот», автора не упомянул. Она первой в 1964 году перевернула сознание отраженными в ней репрессиями. Это было потрясением. Ведь нашу действительность в те времена всегда приукрашивали, а здесь такое открытие!

В какое-то время стало известно и о том, что семья дедушки в 1941 году была сослана в Сибирь. В моем раннем детстве в семье (в нашем доме – меньше, в дедушкином – больше) разговаривали на немецком языке. И все бы ничего. Только вот на улице отношение к нам со стороны некоторых сверстников оставляло желать лучшего. На этой почве происходили словесные перебранки, а порой и драки. Ну, кому понравится, когда тебя называют Гитлером или фашистом? Мне уже было 13–14 лет, когда некоторые взрослые, фронтовики, по какой-то непонятной причине оскорбляли меня, мою тетю, наши семьи. Может быть, поэтому и словесная ответная реакция выглядела адекватной. Поэтому к языку сформируется негативное отношение. Лет с 12 перестал дома разговаривать на немецком языке. И хотя оценки по этому предмету были отличные, душа к предмету не лежала. Более менее систематически на родном языке разговаривали дедушка с бабушкой. Часто в компаниях родственников по поводу ли юбилеев, проводов в армию, свадеб представители старшего поколения исполняли немецкие песни. Особенно красиво на два голоса пели песни дедушка с моей мамой. **Мы же не знаем ни одной.** Лишь на баяне могу исполнить 2–3 мелодии. А когда учился в Тальской

школе и записывался в сельскую библиотеку, у меня спросили национальность (зачем она в библиотеке?). Ответил, русский. Почему-то не хотелось быть немцем. Что это, комплекс? Зато как благородно в этом отношении было на флоте. Никто ни разу за три года службы не упрекнул в принадлежности к той или иной национальности. Служили вместе: русские, украинцы, казахи, немцы, узбеки, таджики, греки, латыши и другие. Даже грек был!

С 1941 года по 1957-й наши семьи постоянно проживали при лагерях. Хотя никто не был осужден, не имел никаких приговоров, всегда находились под наблюдением лагерного начальства со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отсутствие свободы, регулярные отметки в спецкомендатуре, оскорбления со стороны отдельных местных жителей и некоторых руководителей, запреты разговаривать на родном языке – через все это прошли наши родители. Все и так были и остаются до сегодняшнего дня очень дисциплинированными, но допускаю, что жизнь при лагерях еще более их дисциплинировала и мобилизовала. Вся жизнь была сконцентрирована на труде, на своих семьях, в которых, несмотря на нелегкие условия жизни, нарождались дети. Их надо было накормить, обути, одеть, выучить, чем и занимались.

В 1959 году стали призывать в Советскую армию. Первым в родне ушел Леонгард Роберт, служил в Приморье, в авиации. Мы очень гордились этим. Вторым призван Виктор, служил в автобате в Хабаровске. Юрий призван в 1969 году. Сам я попал на флот в 1968 году. Призыв немцев в армию означал восстановление права и обязанности защищать Отечество. **А это для нас много значило. Служили честно и достойно.**

С краеведами школы в 2006 году мы попытались составить список репрессированных немцев, проживающих в 40–50-х годах XX века в Степановке. Вот что удалось выявить:

- *Леонгард Александр Иванович (Иоганович)*, 1908–2007 гг., РНП (Республика Немцев Поволжья), 1941 год; до 1946 года проживал в д. Березовка Ирбейского района (мой дедушка);
- *Леонгард Лидия Филипповна*, 1911–1961 гг. РНП, 1941 г., Березовка, 1946 г. – Степановка (моя бабушка);
- *Леонгард Амалия Каспаровна*, вторая жена дедушки, 03.12.1913–2006; РНП, с. Бальцер, проживала в Канском районе, работала дояркой, с 1963 г. в Степановке;
- *Леонгард Мария Александровна*, 1930 г., РНП, Березовка, Степановка, уборщица в сельсовете (моя мать);
- *Оберман Яков Карлович*, 1926 г., Запорожская область Украины, 1941 г. – Кемеровская область, 1945 г. – Степановка (мой отец);
- *Леонгард Александр Александрович*, 1931 г., РНП, 1941 г. – Березовка, 1946 г. – Степановка (мой дядя);
- *Леонгард Владимир Александрович*, 1935 г., РНП, аналогично (мой дядя);
- *Леонгард Роберт Александрович*, 1939–1995 гг., РНП, аналогично (мой дядя);

- *Леонгард Виктор Александрович*, 1941–1994, РНП, аналогично (мой дядя);
- *Келлер Егор Филиппович*, 25.07.1927–17.02.2004, РНП, сослан в 1941 г. в Саянский район, совхоз Привольный. В 1950-е гг. переехал в Степановку Ирбейского района, водитель. Награжден медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда»;
- *Келлер (Миллер) Мария Александровна*, 08.11.1930, жена Егора, РНП, сослана в с. Мельничное, затем переехала в с. Ирбейское, позднее в Степановку;
- *Келлер Кондрат Филиппович*, 1924 г., РНП, сослан в 1941 г. в Саянский район, совхоз Привольный, в 50–70-е гг. жил в Степановке, лесоруб;
- *Келлер Эмма*, жена Кондрата, РНП, 1941 г., Мельничное, Ирбей, Степановка;
- *Келлер Филипп Филиппович*, 1917–1968 гг., РНП, 1941 г., Саянский район, Ирбейский, Степановка, тракторист;
- *Гартман Андрей Федорович*, 1905 г., РНП, 1941 г., Ирбейские район (?), Степановка, строитель, умер в 1968 г.;
- *Гартман Самуил Федорович*, 1915 г., РНП, 1941 г., Ирбейский район (?), Степановка, рабочий, погиб в 1952 г. на мельнице;
- *Гартман (Келлер) Екатерина Филипповна*, 1920 г., РНП, 1941 г., Саянский район, направлена в трудовую армию в Игарку, оттуда совершила побег в Степановку, умерла в 2005 году;
- *Бозылева (Келлер) Екатерина Филипповна*, 1933 г., РНП, Саянский район, Степановка, работала в пекарне;
- *Шрейнер Александр Карлович*, 10.05.1923, РНП, 1941 г., Степановка, умер в 2006 г. в Германии;
- *Шрейнер Анна Самуиловна*, 1928 г., РНП, 1941 г., Ирбейский район, умерла в Германии;
- *Вебер Август Генрихович*, 1908 г., РНП, 1941 г., Ирбейский, Галунка, Степановка, плотник, умер в 1992 году;
- *Вебер (Гейзер, Шиллер) Маргарита Михайловна*, 1915 г., РНП, умерла в Берлине в 2002 году;
- *Гаас Андрей*, д. Старики;
- *Гейзер Арно Александрович*, 1936–2008 гг., РНП, 1941 г., Ирбейский район, Степановка, лесоруб;
- *Степанюк (Гейзер) Фрида Михайловна*, 1929 г., домохозяйка;
- *Гейзер (Виншу) Тамара Федоровна*, 1939–1977 годы;
- *Шмидт Владимир Яковлевич*, 17.01.1911, РНП, 1941 г., Степановка, нормировщик, погиб в 1982 году;
- *Шмидт (Гейзер) Лидия Александровна*, 12.04.1927, РНП, 1941 г., Ирбейский район, Степановка, буфетчица, проживает в Новосибирске;
- *Ной Георгий, Ной Маргарита*, РНП, 1941 г., Степановка, уехали в 1950-е годы;
- *Функ Кондрат Кондратьевич*, 1924 г., проживает в Кемеровской области;

- Келлер Филипп Петрович, 1887–1961 годы;
- Келлер Анкрейт (Маргарита) умерла в 1963 году;
- Гайнс Давид Давидович, 1908 год;
- Гайнс Эмилия;
- Вайцель;
- Вайцель Амалия;
- Фохт Давид Давидович.

Фамилии установлены путем опроса моих родителей, по рассказам родственников. В этом вопросе мне оказали содействие краеведы Олеса Белых и Даша Перевозникова.

Со временем большинство репрессированных разъехались по краям и весям. Остались в Степановке немного семей из таких родов, как Леонгард, Келлер, Гартман, Шмидт, Гейзер, Вебер. У новых поколений, даже если фамилия немецкая, то они уже все равно считаются русскими. Произошла естественная ассимиляция разных народов. Автономий никто создавать не собирается, республик тоже не предвидится. Поскольку Красноярский край принял в свои крепкие объятия более 20 тысяч немцев (всего в Красноярский край было сослано 75 тысяч), и не одна сотня репрессированных прошла именно через Степановку и близлежащие деревни, появилась идея соорудить некий знак в память о тех, кто здесь остался в лагерных захоронениях навечно или умер в наших тяжелых краях. Особенно актуальной стала эта проблема, когда стали приходить письма от детей репрессированных с просьбами оказать содействие в поисках могил родственников.

И отцу до земли поклонись

В 1998 году моему отцу пришло письмо из г. Новосибирска от **Виктора Ивановича Трубицына**, 1936 года рождения, разыскивающего могилу отца Ивана Трофимовича, арестованного в Омской области в 1937 году. В завязавшейся переписке условились помочь сыну найти хорошего лодочника, способного подняться до реки Кужо, где по документам и был похоронен отец. В июле 1999 года Виктор Иванович заявился на нашу землю. Экипирован был соответственно предстоящему путешествию в прошлое, точнее в 1943 год: на ногах кирзовые сапоги, с собой фуфайка военного цвета. И как опытный и бывалый человек в качестве припасов захватил несколько банок тушенки и, самое главное, две бутылки водки знаменитой марки «Московская». Это говорило о его рачительности. Сам же Трубицын после перенесенной операции был полным трезвенником. К тому же – верующим человеком. От того, что сын ходил по местам, где ступала нога его отца, он жаждал заглянуть во все закоулки. Он чуть ли не руками дотрагивался до нашей земли, ставшей для него, видимо, святой. Все этапы направлялись через Ирбей, Талое, Степановку, Амбарчик, Игиль и на Кужо. Именно там по сей день лежит в могиле отец Виктора Ивановича. Собираясь на поиски отца, сын хорошо подготовился. На руках у него были копии личного дела, справки о причине смерти и месте захоронения родного человека,

Николай Андреевич Крупняков и Виктор Иванович Трубицын (справа)

копии с отпечатками пальцев, списки якобы террористической группы. Причем, среди десяти человек, почти половина были Трубицыны. Вечером мы посетили старожилов, живших или побывавших когда-либо на Кужо. Гость впитывал все, что узнавал от очевидцев. Он вживался в ту эпоху, он вживался в нашу местность, он общался с разными людьми, чтобы составить общий колорит эпохи и ее людей. Так охотничья собака впитывает в себя запахи зверя, катаясь на том месте, где он ночевал, или, где его сразила пуля охотника. Мы сфотографировались у памятника погибшим в Великой Отечественной войне. И вот тут-то до меня дошло, что неплохо бы поставить памятник и такой категории людей, как репрессированные. На их долю тоже выпало немало испытаний.

Вечером Виктор Иванович в выделенной ему комнате разложил все документы и еще раз, как полководец перед боем, их изучил. А утром, ровно в 8 часов, мы отчалили от деревенской пристани, заправским рулевым был мой ученик и земляк Владимир Петрович Серяков. Он прекрасно ориентировался в избранном маршруте. На устье Жидарбы Трубицын попросил остановиться. Здесь, на этой реке, было расположено два лагеря: Нижняя и Верхняя Жидарба. Дядя Виктора Ивановича, тоже пострадавший от репрессий, трудился здесь на лесоповале. Наш попутчик забрел в речушку, умыл прохладной водицей лицо, немного попил и помолился. Так он отдал дань уважения своему дяде, который никогда не рассказывал о подробностях лагерной жизни, а только молчал или пел украинские песни. Я же соображаю по ходу экспедиции, каким образом можно устроить памятный знак пострадавшим от незаконных арестов.

Виктор Иванович очень интересовался, нельзя ли сделать остановку в Амбарчике. При упоминании этого названия у новосибирца лицо выдавало такую жажду познакомиться с этой деревней, что мы решили удовлетворить его просьбу. Владимира оставили на берегу снять пробу с «Московской», а вдруг она от давности лет пропала! А сами пошли пешком, метров за 600, к последнему дому В. Селянкина. Почему Трубицына сюда тянуло? Потому что здесь проходил путь его отца весной 1938 года. Здесь же был его дядя, рассказавший кое-что о лагерных порядках. Вот один пример. Заключенных нещадно эксплуатировали на заготовке леса. Кормили из рук вон плохо. Просушиться было нелегко. Медпомощи не оказывали настоящей. Люди умирали. И вот в такой момент прибывает комиссия с проверкой. Всю зону выстраивают на плацу, проверяющий спрашивает: «Какие будут жалобы?» Один украинец вышел из строя и сказал: «Можете меня расстрелять, но дальше терпеть нельзя» – и обрисовал суть дела. Реакцией на жалобу явилась мгновенная (за одну ночь) смена всей лагерной охраны, постройка бани, улучшение питания... Рассказывали, что комиссия и лагерное начальство прилетали на самолете до Степановки, самолет садился на так называемом аэродроме, что расположен был на нынешних огородах возле улицы Партизанской. Во времена моего детства на этом месте еще не было огородов. А когда здесь приземлялись вертолеты, пацанва стремглав подтягивалась посмотреть на чудо техники. Мне запомнились высокие лиственницы на краю поляны. Виктор Иванович фотографировал все, что можно было. Он заснял 72 кадра, гладил руками бревна старого дома, взбирался как ребенок на его углы, восхищался отличным пейзажем Саянских гор и все расспрашивал, расспрашивал... Возвратившись на берег, мы застали нашего проводника в хорошем настроении, но козырек фуражки уже был лихо повернут направо, что означало: душу согрел, готов следовать дальше. И мы последовали. Спустились на Игиль и стали подниматься в верховья. У меня возникали в сознании силуэты будущего памятника жертвам политических репрессий.

Попутно Владимир Петрович расставлял сети, рассказывал и показывал местные достопримечательности, балагурил. Делился соображениями о нынешних лагерях, поведал о том, кто такие «мужики» в лагерях. Себя тоже уважительно называл «мужик». Как-то рыбнадзор задержал его с рыбой, и он был осужден. От этого наши разговоры о репрессиях становились предметнее, более приближенные к реалиям прошлых и нынешних эпох.

Поскольку вода была немного прибывшей, мы безостановочно шли к нашей цели. Через пять часов пути достигли устья реки Кужо, это левый приток Игиля. Я впервые был в этих местах. Попили чай и горной тропой пешком пошли дальше. Предстояло одолеть километров пять. Тропа была ходовая, видно, ею часто пользовались таежники. Провожатый охотно делился лесными секретами, передавал сведения, услышанные когда-то от отца. Тут и там стояли старые пни от лесоповала, поросшие толстым слоем моха. Спустившись

ближе к берегу, стали приближаться к месту расположения бывшего лагеря на Кужо. Немного не дойдя, до конечной цели, В. И. Трубицын потерял равновесие и упал в речку. Мы помогли ему выбраться, развели костер, просушили одежду. Вода унесла котелок, его оставил мне на память учитель русского языка и литературы в нашей школе с 1985 по 1995 годы, хороший мой товарищ по охоте и рыбалке Анатолий Иванович Кукса. У нас был запасной котелок. Виктор Иванович сказал буквально следующее: «Виктор Яковлевич, могила отца точно находится здесь. Если до этого я сомневался, то теперь нет. **Это отец заставил меня поклониться ему вот таким способом. Значит, отец где-то рядом**». Мы прошли еще метров двести. Внизу виднелась равнинная площадка, там стояла зона. Повыше росли густые заросли шиповника, черемухи – свидетели бывшего здесь жилья. По документам могила располагалась в ста метрах выше по реке. Мы вышли на поляну. Когда-то, по свидетельству Серякова Владимира, здесь стоял металлический крест, но теперь его уже не было. Куда подевался крест, можно только догадываться. Надо помнить, что он металлический. А в последние годы идет массированная зачистка тайги от брошенного человеком металла. Определив примерное место захоронения, мы оставили сына наедине с отцом. Виктор Иванович встал на колени, еще раз поклонился отцу, набрал в пакет земли, чтобы увезти ее к себе на Родину. На крупной листовнице мы закрепили шурупами керамическую плитку с фотографиями отца в анфас и профиль, повязали белое полотенце. Петрович дал несколько ружейных салютов. Затем по доброй христианской традиции помянули почившего в этой земле человека. В архивной справке указывалось, что И. Т. Трубицын похоронен в отдельной могиле, указана причина его смерти, наличие подписи врача и других членов комиссии.

Путь назад проделывали под сильным впечатлением от увиденного и пережитого. Наш новый друг обращал внимание на старые пни, говорил: «Быть может, это дерево валил мой отец». Иногда присаживался на мшистый пенек и замирал. Что чувствовал в этот момент 63-летний сын, у которого в возрасте одного года власть отобрали в чем не повинного отца и довела его до смерти в далеких таежных дебрях?

Из личного дела выяснилось, что Трубицын-старший, 1903 года рождения, во время Гражданской войны 4 месяца служил в колчаковской армии, зато двумя годами позднее пребывал в рядах Красной Армии. В момент ареста в 1937 году работал председателем сельсовета. Вот за те 4 месяца и пострадал, был осужден на 10 лет лагерей. Не дожил, умер в 1943 году. Встреча сына с отцом произошла через 62 года.

Ночевали на устье Кужо в охотничьей избушке. Здесь же встретили двух рыбаков из Тугача Саянского района. Они поведали, как можно добраться до Кужо сухопутным путем. Оказалось, что избушка принадлежит моему бывшему ученику по Степановской школе Сергею Феоктистову. Я оставил на стене свой автограф. Почти всю

ночь провели у костра в беседах о лагерных временах, в воспоминаниях о прошлом. Виктор Иванович жадно впитывал всю дополнительную информацию. Особенно то, что касалось сухопутного маршрута, и строил планы повторного посещения этого уголка сибирской тайги.

Утром тронулись в обратный путь. Поймали два килограмма рыбы, за два часа достигли Степановки. Дома гость в отведенной ему комнате вновь разложил документы, некоторое время их изучал. Затем сообщил: «И все-таки мы точно были на могиле отца. Об этом свидетельствуют все архивные данные». В. И. Трубицын сам себе доказывал и доказал, что **он побывал именно на месте захоронения отца. Он шел к этому десятки лет. И выполнил сыновний долг.** И если там осталась фотография отца, может быть, Трубицыны еще вернутся сюда, не сын, так внуки.

Из письма В. И. Трубицына от 22.01.2002: «Земляки и родственники убедительно просят написать статью в газету о нашей экспедиции. Виктор Яковлевич, Вы, можно сказать, увековечили память о моем отце в книге „Из святого колодца памяти“, за что я молю и буду молить Бога о Вашем благополучии и Вашем здоровье. Многие в Новосибирске, Новосибирской и Омской областях, даже на Украине знают, что есть такие добрые и отзывчивые люди как Вы и Ваш отец – Яков Карлович. Храни Вас Господь Бог, и будьте всегда здоровы и счастливы».

В 2004 году, то есть через 5 лет после нашей экспедиции, на школьном выпускном вечере мы разговорились с лесничим Александром Владимировичем Куприяновым. Без лишних обиняков он сообщил, что недавно побывал на Кужо, табличка с портретом Трубицына на месте. Я выразил сомнение, не коснется ли ее рука недоброго человека. Меня заверили, что памятную мемориальную табличку **никто не тронет.** Хорошо, если это так и будет.

Памятный знак

Идея установки памятника жертвам политических репрессий от умозрительных заключений стала переходить в практическую плоскость. С ней согласились глава Степановки Александр Владимирович Шеховцов, глава района Василий Иванович Кованенко. Борьба за памятник была непростой. Некоторые желали, чтобы это не был памятник какой-либо одной национальности. И только после многих согласований, собеседований, объяснений исторической подоплеку дела пришли к некоему консенсусу. Пришлось проводить исторический ликбез, напоминать, что от репрессий пострадала не одна национальность, а десятки: буряты, русские, украинцы, поляки, татары, ойроты (алтайцы), мордва, черкесы, калмыки, евреи, литовцы, латыши, эстонцы, финны, греки с Кубани. Эти данные из «Книги памяти...» за 30-е – 40-е годы XX века, подготовленные Владимиром Биргером. Районной администрацией были выделены средства, составлен проект. Решили воздвигнуть на постамент естественный камень, взятый на месте бывшей

лагерной командировки, на нем поместить табличку «Жертвам политических репрессий». 30 октября 2002 года, в День памяти жертв политических репрессий, состоялось открытие памятного знака. Звучали речи, сняли покрывало, укрывавшее памятник, звучал лагерный гимн «Ванинский порт», горели факелы. Это был первый памятник в Ирбейском районе и 19-й по счету в Красноярском крае. О нем упоминается

в «Книге памяти жертв политических репрессий» на с. 96. Работа над внешним видом продолжается. В 2006 году вокруг памятника установлено ограждение в виде цепей. В 2008 году на камне размещена стилизованная колючая проволока черного цвета. Руководитель Красноярского общества «Мемориал» Алексей Бабий передал нам гранитную плитку с надписью «Памяти жертв политических репрессий». У камня проходят митинги, на которые приглашаются жители, школьники, репрессированные.

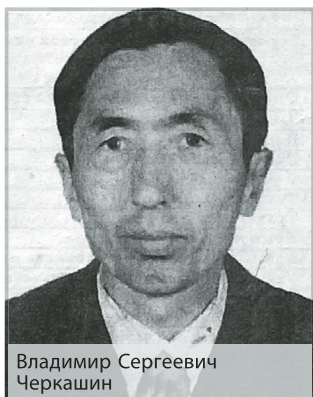
Карина Табакаева – призер краевого конкурса «Легенды Красноярского края». Участник IX Всероссийского конкурса исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», 2008 год. Автор исследовательских работ о ветеранах и старожилах поселка Степановка.

Профессор Владимир Сергеевич Черкашин

*(по материалам исследовательской работы
Карины Табакаевой «Тувинцы в Краслаге»)*

30 октября 2007 года на очередном митинге присутствовал профессор физики Красноярского государственного педуниверситета Владимир Сергеевич Черкашин, работавший в 1943–1945 годах в Степановке на строительстве сплавных барakov, призванный сюда в трудовую армию из Тувинской Народной Республики. Семья жила недалеко от города Кызыла.

Русские стали заселять территорию современной Республики Тыва еще до революции. После создания суверенной Тувинской Народной Республики они оставались гражданами СССР, у них были паспорта, которые они получали от полпредства СССР в ТНР и виды на жительство,

Владимир Сергеевич
Черкашин

которые им выдавались местными властями. Большинство русских жили в деревнях и занимались хлебопашеством. Столица город Кызыл также была заселена русскими. Тувинцы занимались пастбищным скотоводством и соответственно вели кочевой образ жизни. Существовала попытка провести в Туве коллективизацию, но поскольку народ отнесся к ней прохладно, то впоследствии там, где колхозы развалились, их не восстанавливали. А там, где дело пошло хорошо, они сохранились. С единоличных хозяйств налоги были денежные, необременительные. Как отмечает Владимир Сергеевич, «у нас тоже сделали сплошную коллекти-

визацию, но до кого-то наверху дошло, что здесь она неэффективна, и ее насильственно не проводили. А в СССР – хлеб забирали сплошь. Я тогда говорил, что колхозы погубили страну! А сейчас губит трудармия. Так ляпнул, но, слава богу, никто никому не донес. Русские и тувинцы, одни другим не мешали, жили мирно, общались широко, многие знали оба, русский и тувинский, языки».

В 1937 году в 8-м классе у Владимира Черкашина произошло событие, последствия которого восьмиклассники никак не могли себе представить, иначе бы подростки-мальчики не допустили такой шутки. В чем она заключалась? Как обычно на переменах некоторые играли, некоторые толпились у карты Тувинской республики. Кто-то неосознанно (а может сознательно) написал по всей карте слово «**КОЛОНИЯ**». К тому же исчезла сама карта. В школу явился следователь и начал вести допросы подростков. Поскольку Володя был шустрым, бойким юношей, то подозрение пало на него. Никакой своей вины парень не признавал, семь месяцев его держали под следствием, требовали кого-либо выдать или самому признаться. Так наш герой попал первый раз под подозрение. Не найдя доказательств вины Черкашина, суд выпустил его на свободу.

Первое знакомство с чекистами остудило в некоторой степени Владимира, ибо он, по его словам, даже пытался дерзить на следствии. Хорошо то, что парень остался честным, что удавалось далеко не каждому. Да и друзья Володи не возводили понапрасну поклеп друг на друга. Иначе бы это все плохо кончилось. С другой стороны, а не было ли здесь провокации? А не был ли уже кто-нибудь завербован в агенты НКВД?

Когда началась война, все население готово было идти на фронт и отдать свое имущество для победы. Русских, советских граждан, стали призывать на фронт в феврале 1942 года. В течение двух месяцев почти все мужчины призывного возраста были мобилизованы и отправлены на фронт.

Во время войны призванные военкоматами направлялись не только в воинские части. Многих направляли на заводы и на другие

предприятия, производящие продукцию, необходимую для войны. Кроме боевой армии была создана так называемая трудовая армия. По документам она называлась «рабочая колонна», «рабочий отряд», «рабочая бригада». Многие из Тувы были направлены на заводы в Кемерово и на шахты в Черногорск. Оставшиеся по разным причинам постепенно малыми группами призывались и отправлялись. Среди таких граждан оказались Черкашин и его товарищи. Владимир Черкашин неоднократно обращался в военкомат и настойчиво требовал отправить его на фронт. Но только через год после начала войны военком сказал: «Мы направим тебя на фронт. Только на трудовой фронт при учреждении У-235». Ранее, еще в 1937 году, ему заменили фамилию с корейской на русскую, и стал он русским тувинцем. Летом 1942 года примерно полсотни человек были призваны и направлены в Черногорск для работы на шахтах. Там оказалось много призванных с территории Хакасии и из ближайших деревень Красноярского края.

«Зимой 1942 года, – вспоминает Владимир Сергеевич, – нашу группу вызвали в контору, представили человеку в полувоенной форме и велели следовать за ним. Сели в поезд и поехали. Никаких объяснений не давалось. На станции Иланск вышли из поезда и пешком пошли по проселочной дороге в тайгу. Примерно через 20 км свернули с дороги. Была уже видна цель нашего похода. Большая поляна и в конце нее сооружение, сразу напомнившее мне картинку из книги о Чернышевском: острог. Мои спутники, уставшие от перехода, собрав силы, побежали, чтобы захватить в новом жилье места поудобнее... Я не побежал за ними. Думаю себе, в тюрьму я спешить не буду. И был прав.

Нас действительно привели в тюрьму...».

У высоких ворот острога трудармейцев встретили. К удивлению Владимира среди встречавших был его школьный товарищ Павел Кирдеев. Было похоже, что он здесь не рядовой жилец. И действительно, оказалось, что Павел является комендантом. Земляк земляку на просьбу дать получше место, ответил: «Помещу во вторую секцию». Вечером к ним пришел мужчина, представился начальником командировки спиртзавода Васьевским. Сказал, что прибывшие будут пилить дрова для спиртзавода. До прихода новой партии здесь уже было несколько земляков из Тувы.

Фактор землячества играл в тех условиях большую роль. Земляки как могли, помогали друг другу. Вот и Владимир не побежал, как все, вперед, чтобы захватить лучшее место. Видимо, имел человеческую гордость и **не хотел даже в трудных условиях терять человеческое достоинство**. В итоге судьба была к нему благосклонна и послала друга. Тот предоставил ему место.

Любопытно слово «командировка». Владимир Сергеевич объяснил, что большое лагерное подразделение называлось ОЛП – отдельный лагерьный пункт. А «командировка» означает мелкий пункт, человек на 100–200.

Всего из Тувы набралось около сотни человек. Жили в бараке с двойными нарами. Барак был огорожен высоким забором из плотно приставленных друг к другу остроконечных столбов. Они были

вкопаны на глубину до метра. По углам стояли сторожевые вышки. На них стояли часовые с винтовками. На вопросы о предназначении охраны новеньким несли всякую ерунду вроде того, что их охраняют от бродящих по лесу бандитов. Всем объяснили, что они представляют собою колонну трудармейцев. Таким был и почтовый адрес с номером почтового ящика.

Трудармейцы приступили к заготовке дров. Работа не была тяжелой, какой-то исключительной. Но по крайней мере после шахты здесь было лучше. С нормой справлялись. Некоторые даже делали по две. Какая же была норма? Сосновых дров надо было заготовить 4,5 кубометра, а лиственных – 4. Причем, дрова пилились метровой длины и складывались в штабелек между кольями. Принимающий мастер замерял кладку еще и по диагонали для того, чтобы учесть размеры пустот, возникающих при укладке дров. Рабочий день длился 8 часов. Использовали лучковую пилу «Кроскот» с особыми зубьями. За 100 % выработки выдавался паек в 800 г. А за 200 % давали 900 г. Добавка составляла всего 100 г, хотя норма перевыполнялась в 2 раза. Качество хлеба было отвратительным. Лагерные нормы делились на 4 категории. По № 1 получали довольствие при выполнении 80 % плана в размере 500 г хлеба. При № 2 – от 80 до 90 % – 600 г. № 3 – при плане от 100 до 125 % – 700 г. 125 % и выше – 800 г. По № 4 большинства питания освобожденные от работы получали 550 г хлеба*.

Скудная пища не возмещала расходов энергии, силы падали. Из **раб-ботяг** (лагерный термин) они превращались в **доходяг** (лагерный термин). Стали и тувинцы и немцы раздумывать и пытаться понять, почему их не направили на фронт, а заключили в лагерь, чем они заслужили такое недоверие родины? Для некоторых из них такое объяснение было. Например, один – бывший кулак, другой – участник банды 30-х годов и т. п. Но были среди них и участник отряда красных партизан, и участник штурма Перекопа. Были и такие сочетания: отец на фронте, а сын в Краслаге и наоборот. Стали писать письма в разные учреждения. Конечно, ни на одно из них ответа не было.

Почему Черкашина не взяли на фронт? Ответ кроется, вероятно, в том, что еще в школе он попал под подозрение властей. Словом, он и сам до сих пор не знает, почему. Тот факт, что люди стали писать письма в вышестоящие организации, пытаюсь найти ответы на свои вопросы, свидетельствует о том, что многие не полностью смирились со своей судьбой. И их письма и заявления можно отнести к некоторым формам протеста. То, что государственные органы оставили без ответа заявления собственных граждан, говорит о том, что **заключенные превратились в отверженных**. 1 мая их погнали на командировку в Верхнюю Тугушу. Там Владимир Черкашин подружился с немцами.

«Расскажу подробнее, – начал Владимир Сергеевич. – Среди других трудармейцев доходягой был и я. От голода опухли ноги и лицо. По этой причине меня сняли с общих работ и назначили продуктовозом.

* Наказанный народ // Звенья. М. 1999. С. 135.

Наша подкомандировка представляла собою два дома на берегу Тугуши. В одном доме жили работяги, в другом охранники, мастер и кладовщик со своим складом. До нас здесь размещалась бригада немцев, их перевели выше по реке в командировку под названием Верхняя Тугуша... Здесь находилось несколько сот работяг-немцев. В том числе больной по фамилии Пфлямер. Мне предстояло ехать за продуктами в Верхнюю Тугушу. Показать дорогу должны были следовавшие туда же работяги. Мне дали верховую лошадь с седлом и переметными сумами (попросту два мешка). И вот мы двинулись. Буквально через несколько шагов Пфлямер упал и отказался идти. Сказал, что не может. Товарищи стали его уговаривать идти. В разговор вступил и я. С товарищами он разговаривал по-немецки, ко мне же обратился по-русски. Произнес что-то невнятное, похожее на „жрать“ (вторая буква невнятно). Товарищи переспросили его: „Срать?“ Он поправил: „Жрать!“ Товарищи подняли его и повели. Через сотню метров он снова сел на землю и заявил, что идти не может. Не поверить ему было невозможно. Я предложил товарищам сделать волокушу. Вырубили подходящие жерди-оглобли, переплели их прутьями, оглобли прикрепили к седлу, усадили больного и повезли. Конечно, Пфлямеру было плохо, по кореньям трясло, он падал, но товарищи поддерживали его, так и доехали. Так состоялось мое знакомство с немцами – **братьями по судьбе, по трудармии, по лесу, но никак не врагами.** Через несколько дней мне сказали, что Пфлямер скончался. Наверное, написали какую-нибудь болезнь... На самом же деле – от голода. По документам в Краслаге никто не умирал от голода. Два моих товарища умерли на соседних нарах и, конечно, не от болезни, а от голода...»

Опухшего от голода Черкашина перевели на более легкую работу. Это позволяло заключенным поправиться, чтобы вновь быть направленными на общие работы. Пошел Владимир в контору за продуктами. Здесь ему указали на человека, к которому следовало обратиться. На удивление это был представительный мужчина, одетый, как интеллигент в мирное время, даже при галстукe. Черкашин подал ему требование-заявку. Тот удивился не менее, узнав, что Владимир русский и не заключенный. Стал спрашивать, кто и откуда. В свою очередь и он представился: Гейн Гарий Фердинандович. Здесь он был счетоводом. Позднее о нем рассказали подробнее. Родился и вырос он в Закавказье в состоятельной и культурной немецкой семье. Получил хорошее воспитание и образование и уехал в Германию, как многие в то время (в том числе и русские) – для получения технического образования. Став инженером-металлургом, он вернулся домой, был арестован, осужден на пять лет и отправлен в Норильск производить никель и кобальт. Работа была такая, к которой он и готовился. Через пять лет его освободили, но... не направили на фронт или металлургический завод, а как немца направили в Краслаг.

Профессора физики явно озадачивает нерациональное использование специалиста по металлургии. Ведь во время войны ему можно

было найти достойное применение. Беседу с Гейном слушали и другие присутствовавшие. Один из них вышел из конторы и начал разговор: откуда, что да как и прочее. Черкашину спешить было некуда, любознательности у него было через край. Пошли на бережок, присели на бревнышко и стали беседовать. Кстати, собеседник был тоже одет необычно: не в телогрейке, а в гражданском пальто, правда, весьма потускневшем. Это был Адольф Иванович Лейхтлинг, учитель. Первое знакомство с ним позднее переросло в знакомство с его родными и дружбу, научное содружество с его старшим сыном Рихардом. С Тугуши их перегнали на Пойму, где они все лето рубили и плавили лес. С Поймы уже осенью их снова перегнали на спиртзавод.

После описанных событий в Степановке, после 9 мая 1945 года работа продолжалась... Ожидались изменения... Наконец команда: явиться в Канск. Не всем, по списку. Соорудили двухстванный плот и распрощались со Степановкой. Понеслись по Кунгусу, **по благоухающему черемуховому коридору**. В Канске в управлении Краслага трудармейцам объявили, что их переводят в военизированную охрану лагеря, то есть, В. С. Черкашин был направлен дослуживать в качестве охранника. Из колонны трудармейцев в охрану перевели не всех, а лишь тех, кто поздоровее да помоложе. Недельку обучали немудрому делу и – на вышку, на пост. Здесь Черкашин услышал такую историю: охранник Игнатов (или Игнатьев) ликвидировал 20 побегов, что значит, он поймал 20 беглецов. И его наградили за ревностную службу орденом Красной Звезды. Это был единственный случай за всю войну, на всю охрану. Прошло какое-то время, и Владимир познакомился с этим Игнатьевым. Они с ним близко сошлись. По какому принципу? Им было удобно стоять на одной и той же вышке. Почему? По простой причине: Игнатов – не курит и Черкашин – не курит. А у того, кто курит, шерсть у тулупа до того пахнет табаком! Охранники обменялись любезностями – сказали друг другу, как им повезло, что оба не курят. Признакомились. Игнатов оказался положительным, спокойным мужчиной.

Черкашин вспоминает: «Я говорю:

– Это тебя орденом наградили?

– Меня.

– Как же это ты 20 побегов ликвидировал?

Он говорит:

– Володя, да какая это ликвидация, да какой это подвиг?

Вот нехитрый рассказ Игнатова:

„Я стоял между лагерем, в котором были немцы, и деревней. Немцы не убегали, они шли в деревню, чтобы штаны поменять на картошку. А меня поставили в эту деревню на дежурство, чтобы немцы дальше этой деревни не ушли. Вот идет немец, я его должен задерживать. Так с картошкой и веду. Затем оформляем бумагу, что задержал. Немцы и не пытались бежать, куда побежишь – кругом тайга, бездорожье. Были телефоны: если из этой деревни кто уйдет, сообщат в другую, там и задержат“.

Второй случай из практики самого Черкашина. В охране порядок был такой. При пересылке заключенных из одного лагеря в другой их обязательно сопровождали два охранника (хоть одного, хоть двух). На поездах были вагонзаки – вагоны заключенных. И сейчас они есть. Там охрана. Приводишь заключенного и сдаешь его. Однажды Владимиру дают команду везти заключенного. Вызывает его сержант, он был старший и получал сопроводительные документы. Это было в Канске. Пришли на вахту, взяли этого заключенного. Он одет был в хороший костюм. Это было удивительно. Привели на вокзал. У Черкашина любопытство. Сержант ушел на вокзал узнать расписание. «А мы стоим, – говорит Черкашин, – весной было, тепло, около садика возле вокзала. Я его спрашиваю:

- За что тебя посадили?
- Ни за что!
- А как?
- А так.

На Верхней Тугуше, где я бывал, он рубил лес. И вот говорит, охране надо было показать себя. Они сочинили, что у нас готовится восстание. А какое восстание, если на вышках стоят пулеметы. Крутили-мутили, вот, говорит, осудили. Дали 15 лет».

Руководство лагеря в очередной раз фабрикует дело о якобы готовящемся восстании. Находят козла отпущения, заставляют его признаться в том, чего никогда не было. Человек ни за что получает 15 лет лагерей. Дай Бог, что он попал под реабилитацию и благополучно вернулся в свою семью! **Власть вновь растаптывает человека,** и ради своих корыстных целей идет на преступление.

30 октября 2007 года. 12.00. Учащиеся и учителя Степановской СОШ по традиции собрались на митинг в память о жертвах политических репрессий у памятного знака, установленного в 2002 году в центре поселка рядом с памятником погибшим в Великую Отечественную войну. Я рассказал о репрессиях в нашей стране и задал вопрос, извинится ли когда-нибудь государство перед жертвами репрессий. Выступили школьники, учителя. Выступил дорогой гость, очевидец и свидетель тех событий, профессор В. С. Черкашин. Он пожелал молодежи не допускать в стране беззакония. Дети спели песню «Я помню тот Ванинский порт». Была возложена гирлянда к подножью памятника и зажжены факелы памяти.

В 15-летнем возрасте Владимир Черкашин был арестован на 7 месяцев. В 1941 году его на фронт не взяли, вероятно, как неблагонадежного. В 1942 году все же призвали, но в трудовую армию. В 1945 назначают охранником в лагерь. **Что случилось? Почему теперь ему доверили оружие и поставили охранять таких же бе-долаг, каким он был сам совсем недавно?** Ответ может быть только один: в связи с окончанием войны его призвали дослуживать в настоящую армию, надели настоящую военную форму, выдали настоящее боевое оружие. Значит, защищать Родину Черкашину не доверили, а охранять заключенных доверили. **Как понять все эти назначения**

и перемещения человека по службе? Что должен был думать и чувствовать молодой человек все военные и послевоенные годы? Как строить свои взаимоотношения с государством? Сегодня профессору 87 лет. Он прекрасно построил свою послевоенную биографию. Но эти вопросы нет-нет да возникают в его сознании. Но чтобы не мучить себя, он прячет их в самые далекие уголки своего сознания. Он не хочет больше травить себе душу и беречь души своих близких. Не будем и мы задавать ему такие вопросы.

30 октября 2007 года. 14.00. В школьном буфете небольшое чаепитие. Владимир Сергеевич блещет красноречием и выдает одну замечательную мысль. Когда при общении с Адольфом Ивановичем Лейхтлингом, Черкашин показывал свою начитанность, учитель говорил ему: «Володя, у вас в школе была хорошая библиотека». Этим он хотел показать, что не надо очень хвалить человека, дабы он не возгордился. С тех пор профессор регулярно использовал эту идею при работе со студентами.

Через год, в августе 1946 года, Владимира Сергеевича уволили для поступления в учебное заведение. При увольнении взяли подписку о неразглашении государственной тайны. Запретили использовать в литературной деятельности все, увиденное в лагерях, запретили проживать в режимных городах. Последнее обстоятельство его сильно озадачило. Спросил: «Что такое режимный город?» Ответ: «В этом городе вам скажут». Дали бумажку: служил по вольному (вольный!) найму, следует к месту жительства. Дома дали паспорт.

Очень любопытное сообщение: оказывается, все, что происходило в лагерях, в трудовых армиях считалось государственной тайной. Что же это за тайна такая? Почему государство сам факт создания трудовых армий хочет скрыть от своего народа? Ведь эти армейцы фактически из последних сил тянулись, чтобы обеспечить страну и оборону лесом. Наверно, государство хотело скрыть другое. А именно: факты неприкрытого нарушения прав человека, факты насилия, полуголодного существования, незаконных репрессий против собственного народа. То есть органы власти после войны не оставили без контроля своих подопечных, практически запретили вспоминать о тех годах. Это означало, если ты вдруг вздумал написать о лагерях, то тебя опять займутся органы. Так случилось с писателями Солженицыным, Шаламовым, Жигулиным и другими. Может быть, поэтому так долго молчал профессор Черкашин. Его молчание длилось ровно 60 лет.

Есть один обнадеживающий факт: в 1989 году Верховный Совет СССР принял Декларацию. В ней говорится: «Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя». Это в оправдание друзей Черкашина, немцев, с которыми он делил и кров и хлеб. В законе РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» сказано, что к политическим репрессиям относится и «привлечение к принудительному труду в условиях ограничения

свободы». Это относится к самому Черкашину, он тоже считается репрессированным. Они были в одинаковых условиях в годы войны, и теперь государство их снова уравнило*.

30 октября 2007 года. 17.00. Высокий гость осмотрел школьный музей. Особенно внимательно изучал экспозицию, посвященную Краслагу. Здесь же в витрине лежал ржавый наконечник от багра. Старый сплавщик попросил отдать ему на память. Отказать ему в этом было бы большим кощунством. Профессор увез наконечник домой с целью укрепить его на памятнике в случае своей кончины. Старый трудармеец хочет навеки сродниться с нашей землей. Речная галька и багор, увезенные в Красноярск, стали частицами нашей тайги, которые будут долго согревать душу русского тувинца. Душа молодого трудармейца и душа пожилого профессора соединились здесь воедино через 62 года и 5 месяцев!

После демобилизации Черкашин устроился работать учителем, поступил в учебное заведение, успешно закончил его. Стал преподавать в институте, провел десятки экспериментов, защитил диссертацию. Стал профессором физики.

30 октября 2007 года. 11.00. В кабинете истории профессор проводил урок истории. Рассказал учащимся о своей судьбе, неразрывно связанной с историей страны, о своей жизни в Степановке в годы войны, ответил на вопросы.

* Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика. С. 190, 194–195.

Христина Баранова, ученица 11-го класса:

– Были ли у вас здесь друзья?

– Нас жило в бараке сто человек, и все мы были между собой друзьями, все помогали друг другу в трудной ситуации. С некоторыми дружил всю жизнь. К сожалению, уже никого не осталось в живых. Настоящие друзья познаются в беде.

Раиса Васильевна Ивкина, учитель физики, студентка Черкашина:

– Как Вам удалось сохранить отличную спортивную форму до пожилого возраста?

– На сплавных работах, чтобы не попасть под бревна, приходилось быть очень шустрым и подвижным. Представьте себе огромный залом, сплавщики пытаются его разобрать. Обычно необходимо было найти и выдернуть главное бревно, назовем его стопорным. И вот, если залом сдвинулся с места, тут необходимо было срочно легкими прыжками убежать к берегу. Вот тут и появлялась сноровка, тут мы и тренировались, так сказать, по производственной необходимости. Кроме того, до 60 лет занимался лыжами каждый выходной. И еще никогда не курил и не злоупотреблял спиртными напитками. И вам, – обращается к детям, – не рекомендую.

Я спросил:

– Некоторым ребятам трудно дается математика. Что можно им порекомендовать?

– Ответу словами Карла Маркса: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достичь ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам». И еще надо **побольше учить наизусть**. Не бойтесь, это не зубрежка. Просто **если с первого раза не поймешь, то все равно наступит момент, когда вдруг неожиданно для тебя непонятное станет понятным и доступным**. Может быть, даже на десятый раз.

В память о пребывании на степановской земле Черкашину подарили вязанные носки, книги по истории Степановки и Ирбейского района. Кроме этого, дети от всей души исполнили гостю песню о Степановке, где есть такие слова:

Трудились под надзором
Тут сотни бедолаг.
Куда ни кинешь взором,
Раскинулся Краслаг.
На горизонте тучи
Затмили всю страну,
Таежник встал могучий
И выиграл войну.

Надо было видеть, с каким усердием старшеклассники пели песню. Дрожали стены. Школьники прониклись сложной судьбой гостя. И просто хотели ему понравиться. Это им удалось. Больше всех старалась Баранова Христина.

В военном билете Черкашина написано: «Не призывался, не служил, не обучен». И даже всеобщую медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» ему вручили только через полвека! Или медали закончились, или что-нибудь не так в биографии. Хорошо, что хоть дожил. И то эта процедура пока не получила достойного завершения. Вручили только документ, а саму медаль так до сих пор и не выдали. **Гражданин Тувы, гражданин СССР, гражданин России** Черкашин Владимир Сергеевич и не добивается исправления чьего-то головотяпства. Он озабочен куда более прозаическими вещами, а именно: он всеми силами помогает своим детям, внукам, правнукам... Уже на закате жизни государство еще раз напомнило ему о том, **кто есть кто. Кто же кого должен простить?**

Характер Владимира оказался устойчивым и целеустремленным. Он жил в своей стране и стойко переносил все тяготы вместе со своим народом. И два года, проведенные в Степановке на сплаву, считает, пошли ему на пользу: закалился, окреп, завел верных друзей. Да так запомнил деревню, что до сих пор называет ее **черемуховым раем**. **Это были лучшие годы его жизни. Хоть и несвободной.**

Лагерная повариха

Любопытные факты приводит в воспоминаниях Любовь Григорьевна Ольхова, бывшая повариха в лагере Матвеев ключ. Родилась в д. Алексеевка Малиновского сельсовета. Окончила один класс, было пятеро детей, надо было за ними ухаживать. При коллективизации родители не захотели вступать в колхоз, даже инструменты прятали. Позднее все же вступили, мать доила коров, а Люба пасла телят. Однажды девочка вязала снопы, от усталости в поле заснула. Наутро бригадир еле нашел под снопами. В годы Краслага 12 лет проработала поваром на Матвеевом ключе. Помнит, как заключенные совершили побег. Один из них претворился припадочным, охранник дал команду: «Бригада, ложись!» Как только боец нагнулся к больному, тот вырвал у него винтовку. В суматохе до 10 человек сбежало с оружием. Дали сигналы из винтовки, по всем бригадам сообщили на Кужо, Ленковую, Верхнюю Жидарбу и стали искать. Отец Любы был собаководом и преследовал беглецов. Бежавшие устроили себе привал, один с винтовкой залез на дерево, остальные уснули внизу. Собаки, обнаружив сбежавших, не лаяли, а замирали. Захваченных на земле охранники побили. У сторожа вышла осечка, его тоже сбили. Подошли матвеевские **и у всех убитых кишки выпустили и распотрошили**. Трупы сложили в матрацы и привезли в зону Матвеева ключа. Бригады, возвращавшиеся с работы, специально проводили мимо убитых в назидание. Хоронили всех прямо за огородом дома, где жила Люба.

Умирало по 5–6 человек в день, особенно летом, когда обедаются ягод или грибов. Тогда сложат несколько человек в бричку и на кладбище, так там до сих пор и лежат. И никто их никогда не проводит.

Еще не закончилась война, когда в зону пригнали власовцев. Их отгородили от основной массы заключенных. Между ними началась целая война, власовцев не любили. Те забаррикадировались, никого не запускали – ни надзирателей, ни начальника командировки. Прибыло много начальства, много новых бойцов, начался штурм. Власовцев вывели и повели в Тугач. Тогда обстановка стабилизировалась. По-разному можно относиться и к беглецам, и к власовцам. Но ясно одно: одни сидели, другие охраняли. Одни жаждали свободы, другие не пустили их на свободу.

Любовь Григорьевна Веремеева (Ольхова) одна кормила 60 человек охраны. Вставала в три часа утра, ложилась спать в 12 часов ночи. Добывала много зверей, готовила котлеты,пельмени, рулеты, а вот картошки было маловато. Для обучения поваров из Канска приезжала специалист по блюдам. Позже лагерь перевели в Тугач. Там в охране служил Алий, нерусский. Он вырастил медвежонка и два года за ним ухаживал. Бывало Алий пойдет, а медвежонок за ним, и лапой постукивает. Дружно жили. Но однажды медведь сдал своего друга, навалился на хозяйина, подмял под себя, так прямо на хозяйине пришлось его застрелить. Во дворе степановского лагеря тоже содержался медвежонок, держали на цепи. Видимо, во время охоты убивали медведицу, а медвежонок забирали и выращивали. Детвора и взрослые с удовольствием наблюдали за диким животным. Может, их присутствие сглаживало суровые отношения между мужчинами, стоящими по разные стороны «баррикады». И они становились добрее и мягче.

Однажды Любовь Григорьевна попала в Марьин клин, здесь содержались женщины. Так что женщины тоже совершали преступления и подвергались репрессиям. Как-то раз пошли женщины-работницы в баню, в том числе и жена командира взвода. Окошки в бане были маленькие, их заключенные выбили и некоторых женщин зарисовали. А наутро вывесили портрет жены командира взвода, чтобы все видели. На рисунке жена командира стоит с приподнятой полуобнаженной ногой. После этого случая работниц не стали пускать в эту баньку. С Ольховой работала техничкой Липа Пискунова, сестра Валентины Дмитриевны Лукьяновой. Последние годы Любовь Григорьевна жила в доме милосердия, умерла в 2009 году. Краеведы Наталья Евстратько и Лена Пшеничникова беседовали с ней 21 февраля 2003 года. 7 мая 2004 года Лена погибла в с. Дзержинское, куда приехала в гости к подружке, под колесами автомобиля. **Только успела блеснуть на небосклоне...** Мы с ней очень проникновенно на вечере встречи в 1997 году исполняли «Журавлиную песню» из кинофильма «Доживем до понедельника». **Она не дожила.** Там есть хорошие слова:

Пусть над нашей школой он покружит,
Благодарный передаст привет,
Пусть посмотрит, все ли еще служит
Старый наш учитель или нет...

Мне до сих пор кажется, что эти слова в какой-то мере относятся и ко мне: **немало уже отработал, немало уже отслужил и еще продолжаю служить.**

Рассказ очевидца

Вот о чем поведал житель с. Ирбейское Федор Степанович Жихарь, 1912 года рождения, уроженец Балахтинского района д. Красный Ключ. До 1929 года родители занимались крестьянским хозяйством. В 1929 году семью раскулачили, лошадей увели в совхоз, а коров в колхоз. Семью переселили в дядину избушку. Сыновья работали с отцом на распилке круглого леса на доски продольной пилой. В 1935 году Федор вступил в артель, в которой выжигали известь, гнали деготь, смолу, делали бочки. С началом Великой Отечественной войны ушли на фронт два брата. Федора Степановича призвали в августе 1941 года. Сибиряков готовили в г. Ачинске и хотели направить на защиту Москвы. В ноябре Ф. Жихаря уже при отправке на фронт задержали, так как был из семьи неблагонадежных: отец был арестован еще в 1938 году. Федора направили в стройбат. А в 1942 году арестовали по подозрению в укрывательстве незнакомых ему людей. В Новосибирской тюрьме в камеру размером 20 кв. м загнали 40 человек. Сутками приходилось стоять на ногах. Через пару месяцев арестованных убавилось наполовину. Через 5 месяцев в 2 часа ночи вызвали Федора на допрос. Разговор в тюрьме был таков: не сопротивляйся, подписывай все. Следователь-палач спрашивает:

– Ну, говори!

Федор только спросил, за что его арестовали. В ответ пьяный следователь как закричит:

– Ты что, дурак, спрашиваешь, зачем мне знать? Видал герой, его посадили, а я должен знать, за что его посадили? У меня так: что я напишу, ты распишешься. А будешь возражать, то, может, уже не сможешь расписаться. За тебя кто-либо распишется, тебе понятно?

Вот так закончилось следствие. Тех, кто не подписывал показания, нужные следователю, подвергали пыткам. Задирали фуфайку через голову, нагибали вниз головой, оголяли зад, лупили резиновой палкой, пока не хлынет кровь. После такой пытки **все всё** подписывали. Жихарь «признался», что шел против советской власти. На основании поданных документов тройка решала, кому 10 лет, кому 8 лет, а Федору дали 5 лет. Подали в окошко бумагу, сказали расписаться. Для тех, кто не знает, поясню: в состав тройки входили три человека, видимо, для придания суду некой объективности и создания коллективной ответственности, точнее **безответственности**. То есть судил не настоящий суд, а суд, я бы его назвал, «**особой оперативности**». Вот и поручили судить тройкам и двойкам. В тройку входили: первый секретарь райкома (крайкома, обкома) КПСС, председатель рай-, край- или облисполкома, начальники соответствующих отделов НКВД.

В двойку, вероятно, входили последние двое. Таким образом, судопроизводство было поставлено на поточный метод, на все про все уходило десяток минут, и приговор был готов. Какие там апелляции! Какие права гражданина! **Ненасытный Голиаф просто пожирал людей.**

Через короткий промежуток времени арестантов отправили в г. Канск, это своего рода «Владимирский централ, ветер северный» Восточной Сибири, пересыльная тюрьма. Отсюда узников распределяли по лагерям соответственно срокам, гражданской специальности, состоянию здоровья. Кто на следствии во время не расписался, мог уже в лагерь не попасть. Заключенный Костырев из Курагинского района доехал до Канска и умер. Заключенный Ремезов с разбитым позвоночником на шее выжил и работал на лесоповале. Степана Жихаря, писавшегося плотником, направили в Самсоновку Ирбейского района строить коровник. Набрали этап в 100 человек с большими сроками строгого режима (грабители, убийцы), к ним присоединили 12 человек по наряду из команды Жихаря. Первую остановку сделали на 4-м отделении, затем на «хохлацкой заимке», затем в Тумаково. На четвертый день прибыли в Ирбей. Ночевали в сплавной конторе, она размещалась рядом с плашкоутом. Пятую ночь ночевали в бараке у Бермыса.

Стоял ноябрь, приходилось осужденным и под крышей сидеть, так как все не могли войти в помещение. Когда дошли до спуска с горы в Зеленой слободе, Степан уже не мог идти, и его положили в сани. Две-три подводы всегда сопровождали этап с целью подобрать больных и изнемогающих. Так добрались до Талого. Ночевали в Тальском клубе. Прежде в нем была церковь. Так говорили, когда я учился в Талом. На седьмые сутки этап прибыл в Самсоновку, ночевали в зоне. Наутро этап ушел на Усть-Кужо, а Жихаря оставили здесь. Он уже отсидел одиннадцать месяцев, прошел пешком 150 км. Ему разрешили валенки, освободили опухшие ноги. На костылях пришлось ходить на работу в кузницу. Вскоре опухоль спала, впоследствии костыли бросил. В мае 1944 года недалеко от кузницы заметил Федор бугорок с муравейником. Вынес скамеечку, поставил ноги в муравейник, муравьи облепили ноги так, что не было пустого места. Сидел так полчаса и ушел в барак. А ночью от боли кричал «спасите». Стало останавливаться сердце. Выбегал на улицу, ставил ноги в ледяную воду. Но выкарабкался и укрепил ноги, ходил до старости на своих ногах. В новосибирской тюрьме один профессор из Киева говорил заключенным, чтобы не ели вареную крапиву с добавкой пшеницы, так как это создает аппетит. А питание скудное, организм потребует пищи, а ее нет. Организм будет брать ее из суставов, что впоследствии отразится на здоровье.

Ф. С. Жихарь отмечает, что лагеря в основном стояли в низких местах: Старая Жедарба, Игиль, Усть-Кужо, Самсоновка, Шайбино – в болоте. Повыше стояли Амбарчик, Тугач. Очень много, по словам товарищей, погибло на Старой Жедарбе. Которые могли кое-как

двигаться, шли на повал. А слабые копали могилы. Зимой мерзлота, а летом глубже 50 см была уже вода. Д. И. Калговский сделал ящик на 5–7 человек, и ночью вывозили и хоронили. Ящик возвращали в зону за следующей партией умерших. В 1945–1946 гг. Жихарь ковал лошадей по всем командировкам. Был уже бесконвойным. На Самсоновке пробыл два года. В 2000 году я беседовал с Жихарем у него на квартире в Ирбее. После окончания срока он остался в районе, работал в управленческих структурах, жил здесь до смерти. Я очень благодарен всем, кто по зову сердца и для сохранения памяти о себе и о том времени для потомков не поленился связаться со мной и поделиться интересными воспоминаниями.

* * *

В Степановке прежде говорили, что здесь в основном живут две категории людей: одни сидели в лагерях и после освобождения остались здесь жить. Они даже после закрытия лагеря селились на одной улице – Партизанской. Другие служили в охране и после закрытия и демобилизации тоже остались здесь на постоянное место жительства. И те и другие, поскольку были в основном молодого возраста, женились на местных девушках, обзаводились семьями. Исключение составили несколько человек старшего возраста. Например, Николай Александрович Пашковский, который еще до войны был женат. **Некоторая незримая конфронтация между бывшими заключенными и охранниками сохранилась на всю оставшуюся жизнь.** Судьба свела их вместе на долгие годы. До конца своих дней они продолжали жить вместе, некоторые бок о бок. Их осталось совсем мало в настоящее время, всего-то несколько человек. А в прежние годы счет велся на десятки. Могу вспомнить служивших в ВОХР: А. А. Новиков, К. И. Копылов, П. С. Снопченко, Д. П. Новиков, И. И. Косогор, М. Т. Смоляров, В. И. Ильинов, П. И. Говоруха, В. И. Шарыпов, Г. Д. Бозылев, В. М. Субботин, Придеин, Симурзин, Мищенко. В Похозяйственной книге № 12 за 1955–1957 гг. указаны Василий Федорович Мирончиков, 1927 г., в качестве начальника надзорной службы; Федор Кузьмич Марущак, 1926 г., солдат; Владимир Михайлович Волько, 1922 г., солдат. В книге № 11 находим имена: Сергей Николаевич Буенков, 1918 г., солдат; Павел Иванович Ярз, 1897 г., солдат; Дмитрий Степанович Писуков, 1898 г., солдат; Николай Нифедович Мариманов, 1912 г., помкомвзвода; Константин Борисович Слискин, 1927 г., солдат; Иван Дмитриевич Плискевич, 1927 г., солдат; Федор Васильевич Юсин, 1902 г., солдат; Николай Федорович Кушнеров, 1927 г., солдат; Павел Константинович Чумаков, 1929 г., солдат; Иван Иванович Горбачев, 1927 г., солдат; Николай Михайлович Бадеев, 1929 г., солдат; Александр Петрович Гайворонский, 1929 г., солдат; Дмитрий Иванович Горюхин, 1907 г., командир взвода; Иван Карпович Терешков, 1919 г., командир отделения; Иван Петрович Барановский, 1931 г., солдат; Николай Николаевич Ксензов, 1929 г., солдат; Петр Тарасович Буховцов, 1927 г., солдат; Доон

Тимофеевич Подзноев, 1928 г., солдат; Василий Михайлович Абакумов, 1932 г., солдат; Василий Федорович Лапсиков, 1927 г., солдат; Гаврил Андреевич Бахорин, 1929 г., солдат; Алексей Яковлевич Барановский, 1927 г., солдат; Иван Кузьмич Марущак, 1928 г., солдат; Михаил Васильевич Марчинко, 1929 г., солдат.

И все же постепенно жизнь примирила всех, имеющих отношение к лагерной системе. Не будем забывать, что наряду с политическими, здесь отбывали наказание лица, совершившие преступления против общества и государства. След от той эпохи тянется прямо в наши дни. По преступности наш поселок находится на втором месте после с. Ирбейское.

Однажды в 1956 году в старой деревне, где мы жили, была объявлена настоящая тревога. Нам сообщили, что из Степановского лагеря, или как в те времена просто говорили – из зоны, сбежал заключенный. Отцы наши были на работе, поэтому все страсти пришлось переживать матерям и детям. Несмотря на запреты, малышня потянулась вслед за взрослыми в сторону леса. Всех охватило волнение. Охранники, собаководы направились прочесывать лес. Обученные собаки прямо вырывались из ошейников. На кромке леса мы задержались, стали ожидать. Через некоторое время раздалась возгласы: ведут, поймали. Мы, детвора, теснее прижались к своим матерям и видим, как из чащи выводят пойманного беглеца. Его препроводили в зону. А мы возвратились к своим занятиям. Практически из лагеря никому не удавалось совершить удачный побег. Бывало и на 20–30 км убежит заключенный, но его все равно поймут. В тайге много не набегает. Ну а поскольку при этом доставалось и охране, она часто вымещала свою обиду на пойманных.

Александр Владимирович Шеховцов, друг детства, проживал на Игле и был очевидцем такого события. Как-то там поймали двух беглецов и привели перед этапированием в Канск на квартиру к ним. Сердобольная мать предложила заключенным картошки. Охранник запретил им брать. Один все же осмелился покушать. Им пригрозили. А когда повели дальше, Саша услышал за деревней выстрелы. Вскоре вернувшаяся охрана сообщила, что арестованные пытались совершить побег. Жители деревни, в том числе и дети, побежали посмотреть. За деревней лежали расстрелянные заключенные. Ясно, что побега не было, попытки к бегству тоже не было, **было спланированное убийство.**

Однажды в детстве наши игры были прерваны раздавшимся со стороны лагеря выстрелом. Мы детским умом почуяли неладное. Так оно и оказалось. Как позднее стало известно, офицер охраны приказал часовому на вышке стрелять по заключенному Лобанову. Мотивы такого распоряжения нам неизвестны, но, скорее всего, офицер превысил свои полномочия. Я помню Лобанова, на вид это был интеллигентный человек. Синий костюм, волосы зачесаны назад, продолговатое лицо... Деревня очень переживала за убитого. Он был похоронен на кладбище в старой деревне.

В 2006 году я получил письмо из Казахстана от Телубая Дадырова. Его дедушка Копень Дадыров, 1906 года рождения, работал начальником почты. Арестован 14.12.1937. Осужден 29.12.1937 тройкой при УНКВД по ВКО. Приговорен к 8 годам ИТЛ. Реабилитирован 26.10.1957 за недоказанностью состава преступления. Дедушка женился в 1926 году. У него родился сын Кумаш Дыдыров. Это отец Телубая. Отец умер в 1987 году. В 1950-е годы Кумаш Дадыров работал в Степановке конюхом в лагере. Женился на Марии, возможно, из деревни Галунка. Предположительно, Мария была сестрой Мартыненко, начальника лагеря. У них был сын Владимир. Он учился с нами в школе, только на два года старше. Я очень хорошо помню Вову Дадырова, но дальнейшей его судьбы никто не знает. Поэтому помочь Телубаю найти брата не могу.

Мемориал

В октябре 2001 года раздался телефонный звонок. Женский голос приветливо сообщил, что меня приглашают на научно-практическую конференцию в Москву, которая состоится в начале декабря. Не взвесив, как следует, значения этого события, я вежливо отказался, мотивируя, как обычно нежелательным срывом учебного процесса и прочими сопутствующими мотивами. Придя в себя после московского звонка, который в моем воображении ассоциировался чуть ли не со звонком Иосифа Виссарионовича, я попал под перекрестный огонь моих домочадцев – жены и дочери. Они убедили меня немедленно принять приглашение, с чем я и согласился. Но позвонить в «Мемориал» (а это был именно он) об изменении моих планов как-то не сподобился. И это оказалось чревато последствиями, так как привело к некоторым накладкам.

В том году мы с ребятами-краеоведами впервые участвовали во Всероссийском конкурсе исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век» с работами «Один из семидесяти» и «Островок ГУЛАГа». Авторами были соответственно Ирина Мандруская и Андрей Максимов. В первой освещался боевой путь участника войны Павла Константиновича Петракова на основе его воспоминаний, во второй – характеризовались лагеря, расположенные в нашей тайге в 1938–1957 гг. Участие в конкурсе, да еще детей из тайги, видимо, и послужило причиной приглашения в Москву. Отъезд из Красноярска совпал с днем смерти В. П. Астафьева. Я ехал в Москву, а вся Россия прощалась в эти дни с великим нашим земляком. Поскольку у меня оказалось немного свободного времени, решил навестить жену полковника К. В. Овчинникова, который был однополчанином И. И. Петухова. Проехав на метро, автобусах, находившись вволю пешком, я нашел дом на Овчинниковской набережной (обратим внимание на небольшую тавтологию), где проживала вдова полковника. К сожалению, на мои звонки никто не отвечал. Я оставил в дверной ручке записку с приветом из Степановки и несолоно хлебавши отправился восвояси.

Занятия были организованы насыщенные и полезные. Собралось нас около тридцати человек. Поскольку меня не ждали, то и во всех списках я не значился. У меня не было бейджика, что вызывало законное любопытство моих коллег. Присутствовала в основном периферия. Никаких крупных городов. Особенно рад был я знакомству с главным краеведом России Сигурдом Оттовичем Шмидтом. Когда я стал его фотографировать, он спросил: «Откуда фотограф?» – «Из лесу, вестимо», – чуть было не ответил я. Назвался представителем Красноярского края. А как мы там оказались, догадался по фамилии, он же академик! Шмидт ходил с тросточкой. Я полюбопытствовал о причине. У него в коленном суставе стоял протез.

Темы занятий были очень приземленные – это история повседневности. В отличие от официоза советских времен темы предлагались более чем полезные. Один день был полностью посвящен экскурсиям по городу. Все было прекрасно, за исключением маленького «но» – это пробки. Особенно часам к 15! Возили нас и к Соловецкому камню. Обошел его со всех сторон, потрогал постамент, на котором он возвышался, и вспомнил о своих «родных» лагерях-командировках. Правильно, что в столице есть такое поклонное место. Десятки тысяч людей сгинули в застенках, в таежных дебрях – к камню могут прийти их потомки, вспомнить о них, поклониться им. В музее «Мемориала» особенно удивили самодельные ботинки, у которых вместо подошвы деревянная заготовка, а верх обшит брезентом. Поносить бы такие авторам ГУЛАГа. Особо больно было смотреть на детские письма, детские рисунки. **В лагерь и из лагерей.**

Во время экскурсии по городу мы посетили Красную площадь, храм Христа Спасителя, Новодевичье кладбище, памятник Петру I и другое. Незабываемое впечатление осталось от посещения храма. В 90-е годы я довольно прохладно относился к идее восстановления этого храма. Считал, что в такой момент, когда людям не выплачивали зарплату, строительство такого памятника несколько преждевременно. Но, побывав в нем и увидев воочию всю духовную мощь и всю красоту внутреннего убранства, я изменил свое отношение к храму. Если в XIX веке на строительство храма ушло 39 лет, то при современных технологиях потребовалось менее 10 лет. Храм Христа Спасителя воздвигнут в честь победы над французами в Отечественной войне 1812 года. **Будет ли храм такого масштаба построен в память о погибших в Великой Отечественной войне?** Не праздный вопрос. Пока о таком проекте ничего не слышно. Быть может наш голос дойдет до верхов, будем рады. То, что храм восстановлен, – это одно из справедливых решений столичных властей. Стоять ему века.

В этот день я держался рядом с преподавателем гимназии из города Тверь Павлом Валентиновичем Понариным. Он годился мне в сыновья. Но мы сошлись душевно, независимо от возраста. Я подарил ему накануне книгу «О моих земляках и немного о себе». Ее содержание не оставило его равнодушным, он задал массу уточняющих вопросов, особенно в отношении условий жизни в тайге,

об охоте и рыбалке. Мне же импонировали в нем такие качества, как кротость, спокойствие, рассудительность и не выставляемая напоказ тихая светлая вера в Бога. Сразу на входе в храм он шепнул мне о необходимости снять головной убор. Сам же он трижды перекрестился. Всю экскурсию мы держались вместе. Я видел, что он тоже здесь в первый раз. Чувства переполняли нас обоих. Покорили меня лично великолепный иконостас, 8 тысяч стилизованных под свечи светильников, прекрасные росписи на боковых стенах картинами на военно-исторические темы, списки погибших в Бородинской битве, божественные сюжеты на куполе, выполненные сочными, живыми красками (росписи делали 500 художников), огромная высота храма и выход на смотровую площадку на высоте в 40 метров.

На этой конференции нас приняли во Всероссийское общество краеведов. Так что теперь мы «сами с усами». Здесь же познакомился с координатором из Красноярского края О. Л. Подборской, много сделавшей для пропаганды идей конкурса. Позднее ее сменил на этом посту толковый исследователь Краслага, кропотливый и чуткий Алексей Бабий. Благодаря стараниям его команды мы имеем «Книгу памяти жертв политических репрессий». Алексей – настоящий подвижник такой больной темы, как репрессии. В Книгу Памяти будут внесены сотни тысяч жертв, на это уйдут годы, а может и десятилетия. Россия в высшем смысле жертвенная страна. Первая мировая война – 2 млн убитых; Гражданская война – 13 млн; голод 1921 г. – 5 млн; голод 1933 года – 10 млн; голод 1946 г. – 1 млн; Великая Отечественная война – 27 млн; расстрелянных в годы репрессий – 800 тысяч человек. Кажется, ни одна страна в мире не понесла таких потерь.

Алексей Андреевич Бабий в 2005 году посетил Ирбейский район с целью знакомства с краеведческой работой, особенно его волновали наработки по проблемам Краслага. К его приезду была приурочена встреча с краеведами – учителями и учащимися. Она получилась вполне результативной. Гость представил презентацию по названной теме. Участники встречи с интересом знакомились с новыми материалами, о которых не прочтешь ни в одной книге. Председатель красноярского «Мемориала» привел ошеломляющие факты, рассказал о судьбе некоторых жертв репрессий, отметил и нашу скромную работу в этом направлении. Затем его пригласили в редакцию «Ирбейской правды», где А. Бабий дал интервью.

Ночевал Алексей в Степановке у меня. Ему очень понравилась поездка с нашими воспитателями из детского сада и работницами сельсовета. Все они участницы хора «Костянчика». Всю дорогу до Степановки талантливые певицы услаждали слух дорогого гостя своим двухголосым пением. Да так, что Алексей еще долго находился под впечатлением народного искусства. Так когда-то сирены заманивали своим сладкоголосым пением Одиссея к себе на остров. Одиссей с помощью друзей устоял. Алексей тоже устоял, в смысле – на ногах. Вечером была горячая баня, душевные беседы. Из них я понял – Алексей по настоящему болеет этой темой.

Наутро была встреча со старшеклассниками школы. Основная мысль А. Бабия состоит в том, чтобы донести до молодежи идею: опасность возрождения тоталитаризма не миновала. Почти половина населения края не против установки И. Сталину памятника. Государство, слегка приоткрыв свои архивы по Гулагу, в последние годы очень осторожничает – уже не так просто получить архивные документы. Я ощутил это в своей работе. Написал два запроса по интересующему вопросу в краевой архив УВД, ответа не получил. Что бы это значило? По словам Бабия, перед выборами президента слегка раскрывают двери архивов, чтобы сразу после выборов плотно закрыть их. Мемориал умело использует данную ситуацию и бросает все силы на работу с секретными документами. И так до следующих выборов.

Поездка А. Бабия в район не прошла бесследно. На следующий год около двадцати школьников приняли участие во Всероссийском конкурсе исследовательских работ старшеклассников. Десяток ребят были приглашены в Красноярск на подведение итогов, все получили призы и ценные подарки.

Еще одно наблюдение: в последние годы ирбейские студенты при изучении истории России обращаются к теме Краслага. Находят материалы на эту тему в библиотеках. Благо, сейчас Ирбейский Краслаг освещен в некоторой степени в местной литературе. Счастлив, что приложил к этому и свою руку.

...В 1974 году жителям поселка разрешили разобрать бывшее здание охраны. До 1972 года в нем уютно располагалась восьмилетняя школа. С открытием в этом же году средней школы надобность в этом здании совершенно отпала. Заниматься разборкой было очень сложно, но все же и мне досталось необходимое количество старого бруса для постройки собственной бани. И прослужила она мне 30 лет. Впоследствии она пошла на дрова. Чтобы сохранить нечто материальное от лагерной эпохи, я поместил в школьном музее кусочек «лагерной» доски, то есть полено из доски. С Белоусова Ключа мы с ребятами принесли металлический абажур, самодельный. Видимо, данный светильник размещался на каком-то объекте или на углу зоны. Также доставили катки от телеги Альберта, на которой по деревянным рельсам возили на лошадях лес. Установили упрощенную модель телеги на втором этаже школы возле музея. Смонтируем сиденья, пусть дети отдохнут на переменах от трудов учебных. Подшипники еще не успели заржаветь, экспонат может на 1 метр двигаться. На бывших лагерных территориях долго сохранялись блоки и детали электростанций. За последние годы весь металл оттуда вывезли в Степановку и сдали на металлолом. Также – из Амбарчика. Подчистили все берега Кунгуса, все лесовозные ветки, бывшие эстакады, прибирают даже металл из бывших поселков геологов за 70–90 км. Так что скоро вся тайга и окрестности будут совершенно чистыми. Остается только сказать сборщикам металла спасибо. По 50 и более лет лежал металл в тайге и ждал своего часа, и дождался.

Андрей Андреевич Бондарев

Так звали моего тестя, отца моей жены Раисы Андреевны Бондаревой. Родился 15 октября 1903 года, умер 18 января 1987 года. Жил на Кубани в казацкой семье. В 1920 году женился. Родилось четверо детей: Татьяна, Женя, Шура, Валентин. Образование – три класса. Был коммунистом, проводил коллективизацию. Работал председателем сельского совета, что было не совсем безопасно. В 1937 году арестован и расстрелян отец. В 1938 году арестован и расстрелян брат Егор. В 1940 году и сам Андрей Бондарев подвергся репрессиям.

По рассказу тестя дело обстояло следующим образом. Как-то к нему в сельсовет обратилась одинокая женщина с двумя детьми на руках. Бондарев из жалости к детям выдал женщине некую справку, может быть, дающую право на какие-то льготы или на прописку. В эти времена в станице была замечена женщина, обходившая жилища и ведущая неподозрительные житейские беседы. Вероятно, она являлась агентом НКВД и вела оперативное наблюдение, потому что позднее показания этой женщины фигурировали в деле. Краснодарская тюрьма встретила Андрея Андреевича во всей красе. Блатные встретили нового сокамерника в традиционном стиле. Но накануне Бондарев получил ценные рекомендации от одного из здешних сидельцев о том, как себя вести в камере, как получать пищу и как ее употреблять, чтобы никто не мог отнять. Зашел в камеру, установилась тишина – новичок пришел. Наметанным охотничьим взглядом Андрей определил ближайшее место, хозяином которого был заключенный более низкой весовой категории, подошел к нему. Сделав устрашающее лицо, выругавшись отборным матом, новичок нагло потребовал себе «места под солнцем». Такой маневр закончился для станичника удачно. Получил место, приобрел некоторый статус. И потекла мерная тюремная жизнь с вызовами на допросы, с длительными разговорами «за жизнь», с советами-рекомендациями от тех, кого арестовали раньше. Андрей Андреевич познакомился с судьбами своих сотоварищей. Большинство понятия не имели, за что их арестовали. Многие были коммунистами и тоже считали, что произошло какая-то ошибка, что вот-вот разберутся и их освободят. Надежды были напрасны. При допросах применялись физические издевательства и пытки. Мой тесть никогда не расшифровывал эти понятия, видимо, щадил наше нравственное здоровье. Большинство не выдерживали побоев и признавались в самых невероятных преступлениях против Советской власти и государства, как то: заговоры, шпионаж, вредительство, антипартийная группа и другие. Кто быстрее признавался, того быстрее и судили. Кому – срок, а кому и ВМН – высшая мера наказания.

Закончился 1940 год, наступил 1941-й, **каждый знает, что принес этот год.** Андрей Бондарев про себя решил так: не признаваться в том, чего не было. А ему тоже инкриминировали антипартийную группу. Показывали лжесвидетельства не выдержавших побоев земляков. Били моего тестя нещадно. Мне он рассказывал о тех событиях через

27 лет. И, видимо, чтобы легче пережить то унижение и оскорбление со стороны органов, Андрей Андреевич специально украшал свой рассказ непечатными словами. Приняв мудрое решение не поддаваться на угрозы следствия, подследственный никого не оговорил, отвечал всегда одно и то же. Терпел страдания. Сильно потерял в весе. В свои 37 лет его вес составлял 40 кг. Это вес школьника-шестиклассника. Наконец дело Бондарева стало продвигаться ближе к суду. В это время, возможно, поразившись стойкости арестованного, женщина-следователь подала ему обнадеживающую мысль. Она сказала: «Бондарев, раз ты продержался столько времени и устоял, продолжай и дальше стоять на своем. Не меняй своих показаний. И тогда у тебя есть шанс остаться невиновным, и, может быть, останешься в живых». Суд проходил уже в период начавшейся с фашистской Германией войны. Суд признал А. А. Бондарева невиновным, но на свободу его выпустить не могли. Со слов тестя, его нельзя было выпустить на свободу. Потому что тогда получится, что арестовали ошибочно. **А чекисты у нас не ошибались. Чекисты пололи чисто.** Это выражение сформировалось в моем сознании под воздействием Великой французской революции, где в ходу было выражение «якобинцы пололи чисто». Все аресты проводили «законно». И чтобы не подрывать авторитет НКВД, таких, как Бондарев, на свободу не выпускали, а отправляли, как я теперь понимаю, как и профессора Черкашина, в трудовую армию.

Поскольку арестанты были настоящие доходяги, то, прежде чем их отправить на предприятия, надо было хоть немного откормить. Какие из них работники! С этой целью Андрея Андреевича и его со товарищей эшелонам отправили в совхоз для откорма. Врачебная комиссия, обследовавшая физическое состояние, выносила свой вердикт на основе внешнего вида ягодиц. А их у Бондарева практически не наблюдалось, из тюрьмы он вышел доходягой. В пути тоже голодали. Кормили ужасно. На остановках в поисках пищи обследовали все помойки. Ели остатки выброшенных продуктов не первой свежести, лишь бы чем набить желудок и утолить проклятый голод. Обгладывали кости, обсасывали рыбы остатки. В итоге большинство испортили на долгие годы свои желудки. В эшелоне не было никаких туалетов, испражнялись в котелки и из них же потом ели пищу. Но все же настроение людей слегка поднималось. Впереди брезжила, хоть небольшая, но все же свобода.

После двухнедельного содержания в совхозе врачебная комиссия признала Бондарева и его спутников годными для трудового фронта. И привезли этих бедолаг не куда-нибудь на лесоповал, а в Магнитогорск на металлургический комбинат. И с 1941 по 1946 год отец моей жены трудился не покладая рук шлаковщиком. Содержание этой профессии мне незнакомо. Несколько раз просился Андрей Бондарев на фронт. Но таких не брали по политическим мотивам. Большинство, кто хоть год-два сидел в тюрьме, не имели шанса попасть на фронт. В этом я убедился, когда изучал списки трудармейцев в архиве Ирбейского военкомата. Все колхозники, кто хотя бы 2–3 года сидели за мелкое

воровство или хулиганство, на боевой фронт не призывались, а только на трудовой. Словом, пять лет он давал металл фронту и родине. Тоже внес свой вклад в дело Победы, но никто никогда этого не отмечал. Чтобы продержаться эти годы, сошелся шлаковщик с одной женщиной. Но предупредил ее честно, что как только его отпустят, он уедет к своей семье. Она была согласна. Вместе им было легче выжить. Садили огород, грядки, поддерживали друг друга, продержались.

Настало время возвращаться домой. Трудармия закончилась. В 1946 году вместе с другом-белорусом отправились они домой. Друг пожелал что-то оставить на память Бондареву и научил его курить. Это ему удалось. Андрей Андреевич до последних дней жизни был заядлым курильщиком. Причем, курил краснодарскую «Приму» через мундштук, курил по половинке сигареты.

Пока кубанский шлаковщик вносил свой вклад в победу на Магнитогорском металлургическом комбинате, семья его находилась «под немцем», то есть в оккупации. Старшей Татьяне в начале войны был уже 21 год, младшему сыну Валентину – 9 лет. На квартире у Елены, жены Андрея Андреевича, стоял немецкий офицер. Так что все дети ощутили на себе, что такое чужестранцы в родной станице. Из их воспоминаний следовало, что особого угнетения они не испытывали. В некоторой степени они высказывали даже благодарность офицеру-доктору за то, что во время отступления немцев он заранее предупредил мать, чтобы она с детьми где-нибудь укрылась. Ибо в такой момент гитлеровцы становились особенно агрессивными. Все закончилось благополучно, все пережили оккупацию и остались живы. Шесть лет не было хозяина дома. Все дети стали взрослыми, младшему исполнилось уже 16 лет. По возвращении домой по каким-то причинам семью сохранить не удалось. А. А. Бондарев женился на Дарье Дмитриевне Чумак, моей будущей теще.

Андрей Андреевич был мастерским рассказчиком, а случаев из жизни он знал огромное количество. Корни этих событий уходят в революцию, гражданскую войну, коллективизацию, войну... Вот один из примеров. Некий земляк во время войны перешел на службу к немцам и служил в качестве полицая. При отступлении врага скрылся из станицы. А после окончания войны вернулся домой с большими наградами, вся грудь в орденах. То есть он вступил в Советскую армию и доблестно воевал до полной победы. Органам стало известно о его службе на немцев. Вызвали станичника в НКВД, предложили сдать ордена, чтобы затем можно было посадить. Тот отказался. Вызвали вторично, и в третий раз. Все просили добровольно сдать ордена. Начальник прямо ему сказал: «Мы обязаны тебя посадить. Я устрою тебя в такое место, что будешь как сыр в масле». Понял бывший полицай и доблестный защитник отечества, что от него не отвяжутся, согласился сдать ордена. И посадили его на десять лет – как говорили, «получил червонец». По словам осужденного, его назначили в лагере начальником склада, и все десять лет жил он припеваючи. А потом вернулся домой, и ордена ему вернули.

После разоблачения культа личности Сталина предложили Андрею Андреевичу восстановиться в рядах коммунистической партии. Но, пережив все ужасы репрессий, Бондарев отказался. Он не смог простить все издевательства над собой и его товарищами, братом, отцом родным. **Он завещал нам следить за своим языком, не рассказывать анекдотов про правителей.** Предупреждал, что такие жестокие времена могут еще вернуться. Так что мы оба – я со своей женой Раисой Андреевной – из семей репрессированных, может, поэтому «и свела судьба нас». Мне даже выдали удостоверение, а ей почему-то нет.

Однажды к тестю (это происходило уже в 1970-е годы) попросился на постой мужчина, прибывший на курортное лечение в станицу Нефтяную. Его разместили на сеновале. Мужчина рассказал, что во время войны сдался в плен. Всю войну проработал на ферме у одного хозяина в Германии. Сошелся с хозяйской дочкой. После войны отсидел 10 лет в лагере. Но нисколько об этом не жалеет. Таким путем он сохранил себе жизнь. А в Германии жил, по его словам, «как сыр в масле». Такие поступки вызывают к себе неоднозначное отношение.

В 1984 году Андрей Андреевич и Дарья Дмитриевна переехали на жительство в Сибирь.

Смертью смерть поправ

Мальчишки примеряли медали

Родился я после войны. Но все мое детство, юность да и вся взрослая жизнь прошли под ее знаком. Почему? Этому есть несколько объяснений.

Детские годы проходили в окружении реальных участников Великой Отечественной войны. Их послевоенная жизнь протекала у нас, поколения конца сороковых годов, на глазах. Это были отцы моих друзей, одноклассников, это были соседи, с которыми мы каждый день в той или иной форме общались. Слушали их фронтовые рассказы, смотрели на них во время праздников, слушали тихий мелодичный перезвон медалей, отсвечивающих лучи утреннего солнца в День Победы. Приходилось наблюдать, как фронтовики поднимали стаканы с самогонкой, реже с водкой, за тех, кто не дошел до Победы. Иногда в отсутствие взрослых удавалось поиграть медалями чьего-либо отца. Мы их на полном серьезе примеряли на свои щупленькие туловища и любовались своим изображением в зеркале. Эхо войны долетело таким образом и до нас.

Особенно чувствительно волны той войны докатывались до нас при чтении художественных произведений о ней. Главной военной книгой детства считаю «Это было под Ровно», автор – командир партизанского отряда полковник Дмитрий Иванович Медведев. Боевые подвиги разведчика Николая Кузнецова увлекли настолько, что после прочтения книги написал письмо в издательство «Детгиз» со словами благодарности. Адрес издательства помню до сих пор: Москва, улица Горького, 43. Не оставила равнодушной и книга Олеся Гончара «Люди нашего полка». «Сильные духом» Д. Медведева также способствовала формированию интереса к военной теме, в ней автор осветил подробнее свою судьбу, действия партизанского отряда.

Самым действенным фактором, пожалуй, следует считать военное кино. Первым в этом ряду стоял фильм «Сашка». Нас потряс фильм «На дорогах войны», где показаны ужасы фашистского плена. Больше никогда не видели повторения этого фильма, видимо сняли с проката, чтобы не травмировать подрастающее поколение. Захватывающий сюжет, как нам казалось, имел фильм «Иванна».

Все детство мы, мальчишки, играли в войну. Постоянно мастерили оружие: автоматы, пистолеты, пулеметы, гранаты, мечи, сабли. Особенно увлекательно война получалась зимой, когда можно было в сугробах устраивать окопы, траншеи, штурмовать снежные крепости. Для придания большей естественности пацаны

пробовали соответствующим образом экипироваться. Пришивали погоны, надевали солдатские ремни, на шапки нашивали околыши, обращались друг к другу по-военному, козыряли, отдавали команды по-военному... Игры продолжались вплоть до 7–8-го классов. Подключали даже девчонок, они у нас служили санитарками и медсестрами. В играх пели военные песни, сначала лубочного характера, а позднее – серьезные. Замечательную песню услышал в фильме «Тишина», в которой рефреном звучали строки: «У незнакомого поселка, / На безымянной высоте». Никто не задавал на дом выучить слова этой песни, но все парни 1960-х гг. знали ее. Во времена службы на Тихоокеанском флоте я и мои друзья сотни раз исполняли ее в минуты отдыха, при заступлении в караул, во время движения по военным маршрутам.

Военная тематика увлекла настолько, что в год окончания средней школы подал заявление в военкомат для поступления в военное училище. Убедительный, наглядный пример подавали нам выпускники Степановской и Тугачинской школ Юрий Карнаух и Василий Шарыпов, окончившие Ленинградское военно-морское училище имени Фрунзе. Их флотская выправка сводила нас с ума, возникало страстное желание стать такими же бравыми моряками. Помню свой детский альбом для рисования, в котором повторялся один и тот же рисунок матроса с надписью: «Моя мечта быть моряком бывалым». Так и случилось – стал моряком. Так что совет молодым, если хочешь стать моряком, рисуй выше названный рисунок. Так же стал офицером Борис Докин, командовавший в 1990-е годы Черниговским летным училищем.

Еще раньше – Михаил Засемков. Мы хотели им подражать. В 2007 году Михаил зашел в школу, осмотрел музей, альбомы с ветеранами, офицерами армии и флота, фотографии участников войны в Афганистане и Чечне. Рассказал, как они вместе с моим дядей Робертом Леонгардом поступали в Тамбовское военное училище. Выразил благодарность за разработку военной темы и сохранение памяти о выпускниках школы, связавших свою судьбу с Вооруженными силами. Военная судьба летчика Засемкова требует отдельного описания, в настоящее время полковник на пенсии, но продолжает трудиться, руководит коммунальным хозяйством военного городка в Московской области.

Совместная работа с директором школы М. Ф. Карнауком и завучем И. И. Петуховым, участниками Великой Отечественной войны, наложила определенный отпечаток на взгляды о войне. Самым поразительным было то, что ни первый, ни второй никогда и нигде не проговорились о своем участии в войне. А когда им приходилось выступать перед школьниками, то они рассказывали общеизвестные факты книжной истории. Что за этим скрывалось? Сталинское воспитание, когда за любое слово можно было попасть под молот репрессий? Скромность, не позволяющая выставлять свою личность, как нечто значимое для истории? И только недавно Михаил Филиппович

Карнаух в своих воспоминаниях, которые нам удалось выпустить в свет благодаря финансовой поддержке Валентины Васильевны Лыла (Субботиной), описал весь свой боевой путь. Он очень познавателен, о его судьбе рассказываю на уроках истории.

Иннокентий (Игорь) Иванович Петухов призвался в армию в 1939 году, служил в пограничных войсках на Дальнем Востоке. В 1943 году 102-ю стрелковую дивизию направили с Приморья на Курскую дугу. Здесь Петушок, как звали друзья и командиры Петухова, принял боевое крещение. Дошел до Кёнигсберга. В 1969 году, когда уже переехал из барачной бывшей зоны на улицу имени Гагарина, услышал по радио песню, которую передавали по заявке фронтового друга, Героя Советского Союза Алексея Александровича Кублицкого, проживающего в Канске.

Возобновилось общение двух фронтовиков. В 1973–1974 гг. однополчане Петухова Кублицкий, полковник К. К. Овчинников из Москвы, майор Сластников из Красноярска и Веселков посетили нашу школу. Прошли яркие, запоминающиеся встречи со школьниками, местными ветеранами в клубе. Я с учащимися-старшеклассниками разучил песню «Дальневосточная», которую мы, матросы, пели на службе. Оказалось, что эту самую песню пели пограничники 102-й дивизии в свое время. На торжественной линейке гостей приняли в почетные пионеры. Нашлось здесь место и школьному юмору. Ученица 2-го класса Люба Камардина, лихо приветствуя гостей, обратилась к ним вместо «дорогие товарищи ветераны» – «дорогие товарищи ветеринары». Вся линейка и гости падали от смеха.

Общение продолжилось и на квартире Игоря Ивановича и Татьяны Георгиевны Чухломкиной. Герой Кублицкий все просил меня сыграть на баяне «Русскую подгорную». Он готов был пуститься в пляс, но на фронте потерял ногу, поэтому только прихлопывал и притопывал.

Свой героический подвиг Алексей совершил при форсировании реки Нарев. Переправившись на другой берег, подразделение мертвой хваткой уцепилось за землю и вкопалось в нее. Гитлеровцы во что бы то ни стало решили сбросить их обратно в воду, поэтому атаки следовали одна за другой. Алексей Кублицкий осуществлял связь между берегами. Когда убило пулеметчика, связист его заменил. Погиб командир группы, и Алексей взял командование на себя. В рукопашной схватке, орудия саперной лопаткой, одолел вражеского офицера. Был тяжело ранен, но выжил. А находясь в госпитале, прочитал свое имя среди Героев Советского Союза. Родом он из Тайшета Иркутской

области. В 1999 году я был проездом на станции Тайшет. У входа на вокзал с правой стороны висит мемориальная доска с указанием фамилий семи Героев Советского Союза. И среди них имя Кублицкого. Я с одноклассником Валерием Васерчуком из Талого сфотографировался на фоне этого списка.

На городской площади в Канске он также увековечен в бронзовом бюсте. В 2007 году я обошел весь Канский мемориал, рассмотрел каждый бюст, прочитал все фамилии Героев. И что же вы думаете? На каждом бюсте чья-то злая и подлая рука нацарапала такие слова: «лох», «лоханка». Поражаюсь скудоумию современных юноцов, а что это безобразие сделали они, сомнений нет. Я встречал подобных. Весь смысл существования их сводится к следующему принципу: увидел красоту – уничтожь ее. Совсем не по Достоевскому, который считал, что красота спасет мир. Растет новый слой современных варваров. Это они ломают дорожные знаки, расстреливают указатели деревень, расписывают стены вокзалов похабными словами и предложениями. **Покушаются на самое святое – на нашу историческую память.** Оскверняют памятники, разбивают мемориальные доски, и что поразительно – получают от этого удовольствие и наслаждение. Стенд с фотографиями Героя А. А. Кублицкого и его однополчан висит в школе на втором этаже возле кабинета директора с 1975 года.

Поисковый клуб «Салют, Победа!»

В 1974 году в школе я создал поисковый клуб «Салют, Победа!» для подготовки к 30-летию Победы над фашистской Германией, который выявил всех участников ВОВ, проживающих в п. Степановка. В клубе было несколько отделов: разведывательный, оформительский, лекторский, культмассовый. В течение полугода ребята выявили 70 ветеранов, оформили стенды о боевом пути земляков. Технология деятельности включала: 1) поисковые рейды; 2) обработку материала; 3) оформление его на планшетах; 4) разработку сценария встречи; 5) подготовку концерта; 6) встречу с ветеранами, чаепитие, собеседование; 7) изготовление и покраску юбилейных звезд; 8) размещение звезд на домах ветеранов. **Чего мы достигли?** В ходе поисковой и исследовательской работы мы получили массу познавательного материала, который до сих пор эффективно используется на уроках истории и краеведения и дополняет отечественную историю историей повседневности на войне, занимательными фактами. Например, такими: командир разведроты А. М. Булов при нападении на противника приказывал своим бойцам вместо обычного призыва «ура», кричать «караул»; сержант П. В. Серяков сумел остаться живым, когда за ним охотился вражеский летчик; капитан Н. А. Пашковский чудом остался жив, когда снаряд пробил блиндаж и не взорвался. Огнеметчик П. К. Петраков вступил в схватку с пленным фашистом и одолел его только после удара ногой между ног и т. п.

Со временем оформили альбом «Степановцы в боях за Родину». К 35-летию Победы организовали фотографирование ветеранов на стенд у сельсовета «Они сражались за Родину». Только теперь участников войны осталось уже 45 человек. Так мы сопровождаем наших защитников до настоящего времени. К 60-летию Победы в живых осталось 8 человек, на их домах засияло 8 звезд с числом 60. Сегодня материалы оформлены в компьютерном варианте. В 2005 году в школе проведена вечерняя поверка. Были названы поименно пропавшие без вести, погибшие на войне, вернувшиеся с фронта. Каждый класс отвечал: «Погиб в боях за Родину», «Пропал без вести», «Умер в таком-то году», «Проживает на улице такой-то». На начало 2009 года осталось в живых три фронтовика: И. И. Косогор, М. Т. Смоляров, В. К. Бурцев. На 9 Мая в 2009 году в Красноярском крае участников войны осталось 7 404 человека.

Юбилейная поверка в честь 60-летия Победы

Рота, равняйся, смирно! Вольно! Слушай юбилейную поверку!

*Рядовой Метелкин Павел Иванович пропал без вести
Сержант Трофимов Михаил Трофимович погиб в боях за Родину
Субботин Иван Яковлевич погиб в боях за Родину
Андронов Василий Иванович погиб в боях за Родину*

Старший сержант Чумаков Григорий

*Константинович погиб в боях за Родину
Баранов Трофим Иванович пропал без вести
Баранов Григорий Никитич пропал без вести
Коновалов Иван Михайлович пропал без вести
Рядовой Сухосыров Анатолий Данилович умер от ран*

Старший сержант Антонов Александр Тихонович погиб в 1984 г.

Рядовой Антонов Владимир Сергеевич живет в доме престарелых

Ефрейтор Белясов Василий Яковлевич умер в 1983 г.

Рядовой Бибик Федор Васильевич умер в 1981 г.

Младший сержант Белоусов Владимир Ефимович умер в 1997 г.

Ефрейтор Белоусов Василий Ефимович умер в 1985 г.

Ефрейтор Буенков Сергей Николаевич умер в 1978 г.

Сержант Булов Василий Михайлович умер в 2001 г.

Бурцев Виктор Кузьмич живет в доме престарелых

Младший сержант Баранов Павел Никитович умер в 1997 г.

Рядовой Бусыгин Иван Терентьевич умер в 1992 г.

Лейтенант Булов Александр Михайлович умер в 1986 г.

Рядовой Быков Сергей Андреевич умер в 1976 г.

Богданов Василий Тимофеевич живет на ул. 1 Мая

Рядовой Викентьев Григорий Петрович умер в 1977 г.

Старший сержант Вешкин Иван Агеевич умер в 1982 г.

Волков Василий Ефимович умер в 1991 г.

Рядовой Галкин Спиридон Иванович умер в 1980 г.

Рядовой Годунов Алексей Яковлевич умер в 1988 г.

Ефрейтор Говоруха Петр Иванович умер в 1981 г.

Старший сержант Голубь Федор Иванович умер в 1999 г.

Старший сержант Глуцаков Петр Антонович умер в 1982 г.

Рядовой Гайворонский Алексей Петрович умер в 1978 г.

Рядовой Емельяненко Василий Иванович умер в 1989 г.

Рядовой Жигунов Павел Афанасьевич умер в 1976 г.

Старшина Земцов Григорий Николаевич живет на ул. Партизанской

Рядовой Ильинов Егор Кузьмич умер в 1983 г.

Младший сержант Ильинов Василий Иванович умер в 2000 г.

Рядовой Карнаух Михаил Филиппович живет в Рыбинском р-не

Рядовой Козлов Михаил Кузьмич умер в 1975 г.

Сержант Коновалов Леонтий Михайлович умер в 1986 г.

Рядовой Коновалов Георгий Михайлович умер в конце 70-х гг.

Сержант Коновалов Алексей Леонтьевич умер в 2004 г.

Рядовой Косогор Иван Иванович живет в старой Степановке

Рядовой Коляда Виктор Матвеевич умер в 2000 г.

Матрос Кушнеров Николай Федосович умер в 1993 г.

Старшина Копылов Кузьма Иванович умер в 1981 г.

Старший сержант Кузьменков Василий Германович умер в 1997 г.

Рядовой Лисов Илья Васильевич умер в 1980 г.

Ефрейтор Ларченко Василий Иванович умер в 1982 г.

Старший матрос Малютин Федор Яковлевич умер в 2003 г.
Рядовой Мандрусак Семен Васильевич живет на ул. Октябрьской
Старший сержант Марущак Павел Францевич умер в 1994 г.
Рядовой Максимов Семен Григорьевич умер в 1982 г.
Старший сержант Марущак Федор Кузьмич умер в 1994 г.
Ефрейтор Мищенко Афанасий Ермолаевич умер в 1978 г.
Рядовой Мохов Владимир Михайлович живет на ул. Партизанской
Младший сержант Новиков Андрей Иванович умер в 1988 г.
Лейтенант Новиков Иван Тихонович умер в 1993 г.
Рядовой Новиков Афанасий Андреевич умер в 1990 г.
Ефрейтор Поздноев Александр Андреевич умер в 1982 г.
Рядовой Полищук Михаил Владимирович умер в 1997 г.
Старший сержант Пиляев Иван Данилович умер в 1988 г.
Старший сержант Перфилов Григорий Николаевич умер в 1985 г.
Старшина Петухов Игорь Иванович умер в 1997 г.
Капитан Пашковский Николай Александрович умер в 1997 г.
Младший сержант Павлюченко Федор Данилович умер в 1982 г.
Старший сержант Петраков Павел Константинович умер в 1985 г.
Рядовой Петров Григорий Васильевич умер в 1992 г.
Сержант Серяков Александр Владимирович умер в 1989 г.
Рядовой Синяков Александр Андреевич умер в 1981 г.
Сержант Субботин Алексей Федосович умер в 2001 г.
Старший сержант Серяков Петр Владимирович умер в 1988 г.
Рядовой Смоляров Михаил Тихонович живет в доме престарелых
Старшина Субботин Василий Мартынович умер в 1995 г.
Сержант Снопченко Петр Сергеевич умер в 1997 г.
Сержант Смирнов Александр Гаврилович умер в 1998 г.
Сержант Харченко Николай Лазаревич умер в 1999 г.
Старший матрос Чумаков Степан Константинович умер в 2004 г.
Рядовой Шарыпов Василий Иванович погиб в 1977 г.
Сержант Шеховцов Владимир Гаврилович умер в 1963 г.
Рядовой Юсин Федор Васильевич умер в начале 80-х гг.
Кузнецов Степан Григорьевич умер в 1997 г.

Рота, равняйся, смирно! Товарищ главный старшина.

Юбилейная проверка проведена!

В живых осталось восемь участников Великой Отечественной войны.

Старшина роты, выпускник Сергей Ивкин.

Доклад принимал я, как бывший главный старшина Тихоокеанского флота.

А затем вся школа исполнила песню красноярских авторов «Честь и салют вам по праву». Кроме того, мы с ребятами сочинили песню «Мальчики, девочки, слушайте!». Она жива и сегодня, в этом я убедился на вечере встречи в честь 25-летия моего первого выпуска в 2003 году. И что приятно, кружок посещали 7–8 человек, а песню вспомнили все выпускники. Вот участники клуба: Светлана Ерофеева,

Ольга Иванова, Мария Сырыгина, Надежда Жигунова, Марина Гурина, Любовь Тумар, Любовь Кашкарева, Антонина Синякова. Старостой избран Иван Евстратько. Первые 70 красных звезд вырезали ученики 8-го класса Владимир Ивкин и Александр Максимов.

В 2002 году мы созрели до организации и проведения поисковой автоэкспедиции в д. Петропавловку. План был следующий. Поскольку маршрут пролегал через несколько деревень, решили в каждой из них провести особый ритуал поклонения памяти погибших из этой деревни. С этой целью я договорился с директорами школ о том, чтобы нашу делегацию встречали у памятников и проводили 10–15-минутную лекцию по истории села, по истории памятника. Все были подготовлены на высшем уровне. Со своей стороны мы представляли почетный караул, вооруженный двумя винтовками, возлагали цветы к подножию памятника, фотографировались на память, записывали беседу на диктофон. А на прощание наш гармонист играл «Прощание славянки», и мы двигались далее по маршруту, предварительно сообщив по телефону о нашем выезде в следующую школу. В Петропавловке нас встречали как самых высоких гостей. Нам рассказали о трагических событиях, развернувшихся в небе над деревней в мае 1943 года. Мы посетили мемориал в память об участниках войны и погибших летчиках. Перед нами выступила Дора Бризицкая, очевидец воздушной трагедии. Кроме того, мы посетили болото, куда врезался самолет, потрогали своими руками сохранившиеся останки крыла самолета. Также взяли для школьного музея две детали. Дети с интересом заходили в танк, я сам в это время играл на гармонии военные песни. Впечатлений об автоэкскурсии было много. Позднее краеведы полгода расшифровывали диктофонные записи, подсчитывали по Книге Памяти количество призванных на фронт и погибших в этих пяти деревнях. Установили авторов и создателей памятников, их названия, время установки.

Село	Название памятника	Год	Автор	Призвано	Погибло
Степановка	«Вечная память погибшим»	1979	В. Пугановский	9	5
Талое	«Вечная память павшим в войне 1941–1945 гг.»	1975	Залухаев	141	63
Благовецка	«Никто не забыт, ничто не забыто»	1985	В. С. Пляцев	90	55
Мельничное	«1941–1945. Слава!»	1985	Е. М. Васюков	124	63
Петропавловка	Мемориал «Никто не забыт, ничто не забыто»	1995	Д. А. Смурага	192	103
Ирбейское	«Никто не забыт»	1974	СМУ-604 С. К. Оборонова	1000	300

Село	Название памятника	Год	Автор	При- звано	По- гибло
Усть-Яруль	«Воинам-землякам, погибшим в 1941–45 гг.»	1974			98
Юдино	«Вечная память воинам-землякам, павшим в Великой Отечественной войне»	1975	Н. В. Польский		76
Верх-няя Уря	«Никто не забыт, ничто не забыто»	1968	Ф. П. Бровченко	121	159
Ивановка	«1919, 1941–1945»	1985	В. В. Львов		43
Александровка		Начало 80-х	А. Пахомов		
Маловка	«Слава землякам-героям»	1972	Ю. В. Рогулин	318	102
Елисе-евка	«Вечная Вам память»	1970	Ф. К. Полонко		74
Тумаково	«Вечная память воинам-землякам»	1968	Н. В. Польский		75
Альгинка	«Никто не забыт, ничто не забыто»	1995	А. Я. Боровик		38
Каменка		1980	М. П. Стрижнев		46
Изумруд-ный	«Никто не забыт, ничто не забыто»	1994	А. Н. Долгополов		116
Кромка	«Вечная Вам память»	1967	Т. Т. Казыдуб	298	23
			Н. И. Филатов		
		2005	С. П. Мартынов		
		1995	А. Я. Боровик		

По подсчетам краеведов погибло: Амбарчик – 6 человек; Старики – 10 человек; Покровка – ведется поиск; Арангаш – 6 человек; Георгиевка – 10 человек; Романовка – 17 человек; Мостовая – 33 человека; Рождественка – 40 человек.

С инициативой об увековечивании памяти погибших земляков выступил я. Меня поддержали директор Степановского ЛПХ Виталий Михайлович Занин, выделивший необходимые средства для строительства памятника, председатель сельсовета Петр Петрович Кондрашечкин, взявший на себя организационные вопросы.

7 ноября 1979 года состоялось открытие памятника. На митинг, посвященный этому событию, собрались школьники, учителя, рабочие, ветераны. Военно-патриотическая работа получила свое логическое завершение, с тех пор у жителей есть священное место поклонения павшим воинам. Этот скромный обелиск стал связующим звеном между прошлым и настоящим. Автором проекта и его исполнителем стал художник Владимир Пугановский, который сделал соответствующее оформление всей площади, и с установкой памятника она получила вид простого, деревенского, вполне эстетичного и красивого ансамбля.

Памятник, выполненный из бетона, состоит из двух частей: основание и стела. Основание представляет собой равнобедренную трапецию толщиной 20 см с расширяющимися боковыми гранями. В центре основания возвышается стела в виде прямоугольного параллелепипеда высотой 4,3 м, шириной 1,2 м, толщиной 40 см. В верхней части слева в углублении выпуклое изображение звезды Героя Советского Союза, правее надпись: «Вечная память погибшим». Окраска памятника серебристого цвета, звезда и буквы – красного. Как только солнце поднимается с востока, первые лучи его скользят по поверхности, как бы согревая память о жертвах войны, не давая ей застыть.

В 1999 году на стеле помещены фамилии 35 погибших из ближайших деревень на фоне силуэта памятника «Родина-мать зовёт». Его выполнил художник Е. Сапуго. В основание памятника заложена священная земля с могил воинов: В. И. Андронova (Карелия), И. М. Конавалова (г. Николаев), Г. Н. Баранова (Смоленская обл.), И. Я. Субботина (Витебская обл.), Г. К. Чумакова (Гомельская обл.), М. Т. Трофимова (г. Рига), А. Д. Сухосырова (г. Сызрань).

Большинство памятников установлено после 30-летия Победы. **Какой напрашивается вывод?** Вывод простой: понадобилось более 30 лет, чтобы вызрела идея об увековечении памяти павших в боях за родину. Затем в музее был оформлен стенд с картой нашего маршрута, с фотографиями всех памятников, датами их оснований, количеством погибших. А уже к 60-летию Победы в масштабе района прошла эстафета по всем школам с описанием всех деревенских памятников. Это была увлекательнейшая исследовательская деятельность. Ее результат в виде прекрасно оформленного альбома хранится сегодня в районном музее.

Война не по книжкам

*(по материалам исследовательской работы
Розы Левиной и Максима Перевозникова)*

В 2002 году краеведы Степановской школы совершили автоэкскурсию с «Вахтой памяти». Деньги на микроавтобус выделил предвыборный штаб губернатора А. Г. Хлопонина. Нам же просто необходимо было разместить на автобусе агитационный плакат. Мы были согласны на все. Из воспоминаний заместителя директора Тальской СОШ **О. В. Славщик:** «В 1941 году многие тальцы были призваны на фронт, большинство погибло. Самое обидное, что не смогли узнать точное количество ушедших на войну. Сейчас у нас осталось всего два фронтовика. С каждым годом все меньше людей собирается на митинг в честь 9 Мая. Чем дальше война, тем меньше памяти о ней. Памятник погибшим установлен в 1975 году. С тех пор капитального ремонта не было». За прошедшие годы тальцам все же удалось отремонтировать памятник. В этом заслуга школы, она выиграла грант на это благородное дело. Члены краеведческого кружка Светлана Бердникова

и Наташа Куприянова подсчитали по Книге Памяти, что в Талом погибли 63 человека, возвратилось – 78.

В Благовещенке нашим экскурсоводом был учитель истории **Михаил Иванович Полонников**: «В 1985 году в честь 40-летия Победы во дворе школы был открыт памятник погибшим. Почему именно в школе? Здесь удобнее собираться жителям в День Победы. А 1 Сентября дети возлагают цветы. Так же – на последний звонок. Эскиз памятника выполнил **Виктор Степанович Пляцев**. Сварили его в колхозной кузнице. Открытие было очень торжественным, привезли ветеранов из других деревень. Прошел парад участников войны. Помню, как одна старушка, Дарья Ивановна Ванеева, пришла с цветами, обняла этот памятник и заплакала: „Ой, вы, мои браточки!“ Оказывается, у нее все братья на фронте погибли. Их фотографии у нас в школе на стенде висят...». Благовещенский памятник содержится в образцовом порядке. Школа служит центром патриотического воспитания молодежи. Из 90 мобилизованных погибло 55 человек.

В Мельничном об истории села рассказывала **Зинаида Сергеевна Охримова**: «У нас есть замечательная традиция ежегодно отмечать праздник села в сквере у памятника. В память о гражданской войне одна улица называется Партизан. В одном из домов жил командир партизанского отряда Карл Жестиков. Во время Великой Отечественной войны призвано более 200 человек. А живыми вернулись только 52. Много горя принесла война. Сегодня в живых осталось 7 человек. Памятник погибшим установлен в 1985 году. Инициаторами его установки были Дорошенко, участник гражданской войны, и **Е. М. Лосюков**, секретарь парторганизации колхоза».

«В Петропавловке, – рассказывает **Елена Ивановна Смурага**, – инициатором создания мемориала стал **Дмитрий Алексеевич Смурага**,

Слева направо: в первом ряду В. Я. Оберман, В. Филиппов. Во втором ряду краеведы из Степановки: Карина Табакаева (моя внучка), Настя Богатырева, Николай Волков, Андрей Сырыгин

директор подсобного хозяйства. Комплекс открыли 12 августа 1995 года. На фронт ушло 150 петропавловцев, их имена навечно выбиты на каменных плитах. В праздники загорается вечный огонь». Дора Николаевна Бирицкая была свидетелем воздушной трагедии 1943 года: «Шли мы с реки. Видим, летят самолеты. Их было 5, летели низко над деревней. Когда поравнялись с нами, один повернул и рухнул прямо на поле. Только дым столбом и пламя! Второй развернулся как раз над моим домом и врезался в болото прямо за огородами. Самолет уже в воздухе начал рваться, если бы не свернул, то сгорела бы деревня. Мать одного летчика, Михаила Кизенкова, несколько раз приезжала в деревню».

В 2007 году сюда прибыла поисковая экспедиция из Красноярска и Иркутска (самолеты ИЛ-4 перегоняли из Иркутска) с целью на месте обследовать ситуацию. Руководили **О. Л. Подборская** и **В. Филиппов**, летчик-подполковник. По материалам осенью прошла конференция «Поднять самолеты, вернуть имена». Очень надеемся, что когда-нибудь военная тайна, поглощенная болотом, будет раскрыта.

В целом та экскурсия по Правобережью Кана действительно оказалась успешной попыткой провести урок истории не по книжкам, а по вехам памяти, установленным в каждом поселении благодарными потомками.

Война рядового Иванова

Зовут старого солдата Алексей Мартынович Иванов, 1922 года рождения. Шел 2001 год. Когда я обозначил цель своего посещения, хозяин закурил папиросу и поведал вот о чем. В 1942 году он был призван и направлен в Канск. Призывников разделили по образованию: с семилетним направляли в военные училища, с начальным – в солдаты. Алексей три с половиной месяца учился на сапера. 11 апреля прибыл на фронт. 20 мая их 22-я гвардейская армия попала в окружение у Ростова-на-Дону. 19 июля Иванов попал в плен, с ним его командиры Филатов и Шишкин. 55 тысяч пленных разместили в лагере г. Сталина. На всех был один туалет. Через месяц расформировали по шахтам. Трое суток шли они до своей шахты. Будучи смышленным, Иванов предстал перед комендантом в изорванной шинели и сапогах, рука обмотана грязной повязкой. Это произвело впечатление, от шахты Иванов был освобожден. Его послали в похоронную команду, пробыл в ней до февраля 1943 года. Умерших хоронили без гробов: снизу клали шинель, сверху – плащпалатку.

Позднее пленных погнали в Германию. Воспользовавшись моментом, Алексей сбежал. Все лето скрывался, где мог. Но его поймали, отправили на завод «Запорожсталь». Здесь пробыл два месяца. Пленные вырабатывали тактику тихого сопротивления: **при приближении коменданта все дружно работали, только тот удалялся** – создавая видимость работы («Я за день мог сделать только одну заклепку»).

Начались налеты нашей авиации. Пленных погнали дальше на Запад. В г. Перемышле вновь сбежали. Беглецов поймали, три дня в наказание не кормили. В 1944 году Алексей Мартынович попал во Францию. 31 декабря был освобожден американцами. Далее их повезли в Англию, затем в Мурманск. До 1945 года проработал в Таллине на карьере. Затем с ним поработали особы и отпустили домой.

Дома стал работать грузчиком. Еще раз вызвали в Ирбей в органы. Спасло то, что следователь сам был с ним в плену. Чудом не попал снова в лагерь, **в свой лагерь**. Вот такая война была у рядового Иванова из Крещенки.

Мы замолкаем, глядя в небеса

В 1999 году случайно в рейсовом автобусе в беседе с попутчицей из соседнего района узнал о том, что в д. Рождественка в семье Ивана Арсентьевича и Веры Степановны Павлюченко на фронте **погибло пятеро сыновей: Ефим Иванович Павлюченко, Афанасий Иванович Павлюченко, Григорий Иванович Павлюченко, Михаил Иванович Павлюченко, Иван Иванович Павлюченко**. Эту информацию подал в районную газету в виде статьи «Судьба рядового Иванова». Районному обществу краеведов предложил выступить с инициативой об увековечении этого неординарного открытия. Уже несколько лет продвигаю эту идею на всех уровнях. Недавно озадачил районное руководство. Надеюсь, что к 65-летию Победы памятник Солдатской матери (вдове) будет установлен на выезде из с. Ирбейского или возле военкомата.

В 1970-е годы в журнале «Огонек» появился материал о женщине с Кубани, потерявшей на войне девятерых сыновей: семеро погибли в боях, двое умерли после ранений. Ее фамилия Степанова, к сожалению, имени и отчества уже не помню. Благодарные потомки поставили в станице запоминающуюся памятную композицию. Изваянная в камне мать провожает на войну всех своих сыновей. Недавно сообщили по телевидению о том, что в д. Алексеевке Самарской области только 13 лет назад выявлена семья Володичкиных, в которой погибло на фронте тоже девять сыновей. В их честь также установлена скульптурная композиция: впереди мать, позади – поднимаются в небо девять стилизованных журавлей. К сожалению, не определили, в чьей собственности находится памятник, а пока суть да дело – он разрушается. Большие проблемы со статуей «Родина-мать зовет» на Мамаевом кургане, в условиях рыночных отношений такие сооружения становятся не выгодно содержать. **А содержать и сохранять надо.** Да и в нашем районе большинство памятников оказались бесхозными, средств на их ремонт никто не выделяет. И даже если случится акт вандализма, никто не торопится искать виновных, так как неизвестно, на чьем попечении находятся памятники и кто спросит с виноватых. **В космос летать умеем, атомные бомбы делать умеем, но не всегда умеем сохранить память о нашем святом прошлом.** Сейчас тенденция

такая: выиграй проект, получи деньги и ремонтируй памятник. Думаю, это неверная постановка проблемы. Памятники надо сохранять без проектов. Школы обеспечивать – без грантов. Детей в оздоровительные лагеря направлять вне зависимости от того, работают родители или нет. **Они – дети России.**

В 70-е годы XX века в летнее время мы с семьей совершали поездки на Кубань. **Там не было эха войны, там проходила сама война.** Например, фронтовики называли Иосифа Виссарионовича Сталина просто Йоськой, это было так необычно. С одной стороны, уважительно, с другой – просто, как своего знакомого станичника. В станицах находились на постое немцы. На руках после войны сохранилась масса оружия. Несмотря на годы, война незримо присутствовала рядом. Работая в огороде, можно было запросто наткнуться на патрон от винтовки. У сестры моей жены Раисы Андреевны Бондаревой в хозяйстве использовалась немецкая каска, простреленная в лобовой части. В нее набирали зерно и кормили кур. После кормежки птиц каску отставляли в сторонку, и стояла она как экспонат в домашнем музее со скрытым тайным смыслом: **не смейте ходить на русскую землю, получите пулю в лоб.**

И еще, куда бы не забрасывала меня судьба, везде видел памятники той кровавой войне. То монументальные, то совсем простые. Это Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Красноярск, Омск, Москва, Краснодар, Новороссийск, Сочи, Алма-Ата... Это значит, та война была главным событием XX века.

Мы с женой в 1979 году пешком облазали всю так называемую «Малую землю» в Новороссийске, осмотрели памятник малоземельцам в форме металлического букета, составленного из старых снарядов и мин, весом в 1 250 кг – по количеству снарядов, приходившихся на одного защитника побережья. Были у Вечного огня, где каждый час из-под земли раздавалась мелодия из песни «Журавли» Я. Френкеля на стихи Р. Гамзатова. Возле памятника прохаживался ветеран в матросской форме при орденах и постоянно говорил: «Эх, Цезарь, Цезарь», – так звали командира десантников майора Кунникова. Вероятно, это был один из малоземельцев. В Алма-Ате поразил оригинальный памятник воинам панфиловской дивизии, участвовавшей в защите Москвы. Словом, где бы ты не находился и в любое время, если ты хоть чуть-чуть интересуешься историей, **война смотрит на тебя со всех сторон до сегодняшнего дня.** Впитывай и слушай ее голос, вырывающийся из 27 миллионов глоток павших на полях сражений, умерших от ран, голода и болезней. Ее стоны всегда будут исходить из исковерканной земли.

Лежат в земле сырой

Как исходят они из **Долины Смерти.** Вот о чем сообщает учитель Александр Владимирович Рослов: «Территория нашего Чудовского района Новгородской области обильно полита кровью раненных и убитых

воинов. Здесь в период с 1941 по 1944 годы проходил Волховский фронт. Здесь под Мясным Бором попала в окружение 2-я ударная армия, которой командовал небезызвестный генерал А. А. Власов. Воины этой армии с честью выполнили свой воинский долг и почти полностью погибли, а ее командующий, не выдержав условий окружения, сдался в плен немцам. Это место сейчас называют Долиной Смерти. Наша школьная поисковая группа занимается розыском незахороненных в лесах и болотах солдат. Выносим останки и 8 мая торжественно перезахораниваем в братских могилах. Если при останках обнаруживаем смертный медальон, то ведем по данным этого медальона поиск родственников погибшего. Одно из братских захоронений находится в районе бывшей деревни **Любино Поле** (ее немцы сожгли). На нем числится более 11 тысяч погибших. К 55-летию Победы будет открыт новый мемориал «Любино Поле» с плитами, на которых указаны имена погибших. Землю с этого захоронения я Вам вышлю».

Александр Владимирович сдержал свое слово: землю выслал. Как бы мне хотелось свозить своих краеведов по местам бывших сражений, поучаствовать в поисках. Кто-нибудь может представить себе могилу на 11 тысяч человек? Я не могу. Сравните Любино Поле и Долину Смерти, все равно что – «любовь» и «смерть». А может быть, в этом и состоит соль жизни! **И любовь и смерть могут ходить рядом. И идут.**

В «Литературной газете» № 25 за 18–24 июня 2008 года Александр Тимофеев, правнук солдата 2-й ударной армии, вышедшего с горсткой солдат из окружения, внук участника сражения под Мясным Бором, дает рецензию на книгу Б. И. Гаврилова «„Долина смерти“. Трагедия и подвиг 2-й ударной армии»*. Отражу некоторые мысли автора. Любанская наступательная операция Волховского фронта 1942 года отмечена трагедией и подвигом 2-й ударной армии. Воины проявили в сражениях у Мясного Бора и Спасской Полисти отчаянный героизм и мужество. Здесь погибло 158 000 солдат и офицеров. 2-я ударная армия Ленинградского фронта, врезавшись глубоким клином в 18-ю немецкую армию, сама оказалась охваченной с трех сторон вражескими войсками. Положение осложнилось: оттаяли болота, распутица разрушила дороги, снабжение стало невозможным. В неравных боях и от истощения, от голода погибли многие. Целый месяц отдельные подразделения с величайшими трудностями выбирались из окружения. Но и вражеских сил уничтожила она немало. Предательство Власова бросило тень на всю армию. Прорвавшиеся вынесли свои знамена, но все равно всех, кто вышел из окружения, стали именовать «спецконтингентом» и отправляли на проверку и фильтрацию в спецлагеря НКВД.

...Одни навеки остались лежать в болотах, другие – истратившие все боеприпасы, обессиленные, раненые – были захвачены в плен. А третьи наконец выходили из окружения – так, как это было

* Гаврилов Б. И. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. М.: Дубрава, 2007.

в 41 году, – мелкими группами, истерзанные голодом и лишениями... С мая по сентябрь из окружения вышло 16 тысяч человек, а примерно 8–10 тысяч бойцов, командиров и политработников так и не сумели пробиться сквозь вражеское кольцо. Немецкие ветераны отдадут должное героизму солдат 2-й ударной армии. Считают, что зимнее сражение на Волхове привело 18-ю армию вермахта на грань катастрофы, которую можно сравнить с катастрофой под Сталинградом. Из-за просчетов военно-политического руководства попали в ловушку – были окружены и уничтожены – многие тысячи воинов 2-й ударной армии. Они храбро сражались и погибли, но были незаслуженно забыты и вдобавок оклеветаны. Только предательством можно назвать преступное безразличие главных виновников этого провала, каковыми сейчас некоторые считают командование фронта, представителей Ставки Ворошилова, Маленкова, Мехлиса и самого Верховного главнокомандующего Сталина. До сих пор в лесных урочищах лежат десятки тысяч бойцов и командиров. **Они стали землей, лесом, водой Мясного Бора.** Создание здесь заповедной зоны навсегда увековечило бы массовый героизм наших воинов, явилось бы лучшим памятником трагедии и подвигу 2-й ударной армии. Я склонен поддержать такую точку зрения.

Считаю необходимым внести некоторое уточнение по боевой судьбе самого генерала Власова, взятое из книги Ю. А. Жука «Неизвестные страницы битвы за Москву: Крах операции „Тайфун“». Перед войной дивизию Власова признали лучшей в Красной армии, за что он получил орден Ленина. Командарм был героем битвы под Москвой. Он провел блестящую операцию – прорыв обороны на Ламе, которая приводится во всех военных учебниках: «Впервые применено грамотное инженерное обеспечение. Впервые организовано правильное управление артогнем». При этом нигде не упоминается фамилия Власова. Даже в энциклопедии не указано, кто командовал 20-й армией с ноября 1941-го по март 1942-го. Должно было произойти что-то страшное, чтобы передовой генерал решился на сдачу врагу. Возможно, попав в безвыходную ситуацию, Власов просто сломался. Это не оправдывает его поступка, но учащимся считаю нужным донести и сведения о героической защите его дивизией Москвы. **Правда должна быть полной.**

В одной телепередаче «Чести не уронившие» приводятся следующие данные о наших генералах. Во время Великой Отечественной войны было ранено 60 генералов, репрессировано – 56, погибло в плену – 25, пропало без вести – 16, закончили жизнь самоубийством – 12. Число предателей не приводится. Действительно, генералы чести своей не запятнали!

Привожу несколько документов по этой же тематике. Письмо от Союза поисковых отрядов Латвии: «Уважаемые друзья-краеведы! Ваше письмо дошло до нашей организации только в июле месяце. Мы очень рады, что вы помните своих земляков, погибших во 2-й Отечественной войне. Мы тоже их помним и по мере сил и возможностей пытаемся

сохранить все, что возможно. Высылаем вам фотографии места захоронения на Покровском воинском кладбище **Михаила Трофимовича Трофимова** и общий вид военного кладбища, на котором он захоронен в городе Рига. Мы будем вам очень благодарны, если вы нам для нашего музея СПОЛа прислали бы биографию этого воина. Желаем вам успехов в учебе и процветания вашего музея! Президент СПОЛа А. И. Уртаев, 24.07.99».

Краткую биографию, насколько можно было выяснить, и фотографию мы выслали в Ригу. Интересное название привычной нам Великой Отечественной войны. В Латвии ее стали называть «Вторая Отечественная война». Им почему-то не нравится слово «великая». Но ведь называют же на Западе, по крайней мере в Англии, Первую мировую войну «великой» и никому это не претит. В 1990-е годы в наших учебниках, видимо, в угоду конъюнктуре пытались убрать такое понятие, как Второй фронт. Оно было заменено на Высадку союзников на Атлантическом побережье Франции. В настоящее время вернулись к традиционному названию. Даже Великую Отечественную пытались называть просто «война между Германией и Советским Союзом»!

Письмо из Украины: «Дорогие ребята! С огромным удовлетворением выполняем вашу просьбу и высылаем землю с братской могилы советских воинов, в которой захоронен и ваш земляк **Иван Михайлович Коновалов**, один из сотен тысяч солдат и офицеров, погибших при освобождении г. Николаева. Братская могила находится на территории воинского кладбища по Херсонскому шоссе. Самый светлый и радостный день в биографии города это 28 марта 1944 года, день освобождения от немецко-фашистской оккупации, которая длилась долгих 2 года и 8 месяцев. Этот день стал возможным благодаря выдержке, стойкости, героизму защитников Отечества, миллионам таких, как И. М. Коновалов... Николаевцы безмерно благодарны и признательны всем, кто освобождал наш город в 1944-м. Огромное спасибо, дорогие ребята, за память о павших за Родину воинах. Удачи вам во всем и всегда. С уважением, начальник управления И. А. Бондаренко».

Письмо из Смоленской области: «Уважаемые краеведы! Высылаем вам землю с могилы вашего земляка, погибшего во время Великой Отечественной войны, **Григория Никитича Баранова**. Он похоронен в братской могиле в д. Досугово Монастырского района. Глава Татарской сельской администрации Л. А. Ковалева».

Письмо из Беларуси: «Застенковский сельский Совет депутатов Дубровенского района Витебской области Республики Беларусь на Ваше обращение высылает горсть земли с братской могилы, расположенной в 300 м к юго-западу д. Шуховцы, где захоронен Ваш земляк **Иван Яковлевич Субботин**. Председатель исполкома Т. А. Ионычева».

Письмо из Карелии: «Добрый день, дорогие друзья! Мы очень рады, что память о погибшем земляке жива в сердцах его односельчан, о нем помнит юное поколение. Просим вас извинить за задержку с ответом. Дело в том, что к братской могиле **Василия Ивановича Андропова**, а с ним похоронено еще 55 человек, был затруднен подъезд, так как в этом году выпало очень много снега. Но нам удалось выполнить вашу просьбу, хоть и с опозданием. Надеемся, что бандероль все же успеет прийти к празднованию Дня Победы – 9 Мая. Кроме земли с могилы вашего земляка В. И. Андропова, мы высылаем и книгу стихов Питкярантских поэтов, выпущенную к 50-летию освобождения Длинного Берега Ладоги (так переводится с финского Питкяранта) от немецко-фашистских захватчиков. Земля Питкярантская полита кровью наших солдат и офицеров, сражавшихся в 1939–1940 гг. и в 1941–1944 гг. В ожесточенных боях погибло более 30 тысяч человек, которые похоронены на воинских кладбищах и в братских могилах. До сих пор поисковые отряды находят останки воинов. Так, в ноябре 1998 года было найдено **114 человек**. За всеми могилами закреплены предприятия, учреждения и школы района, которые занимаются благоустройством и возложением венков и цветов. Приезжайте в наш небольшой промышленный городок, будем рады вас принять. С уважением, начальник отдела культуры Н. В. Пеккоева». Дополню: та бандероль действительно пришла вовремя, а именно – 8 мая. И мы успели засыпать священную землю в основание памятника. Когда я на почте получал бандероли с землей, присланной за тысячи километров в нашу таежную глушь, в душе возникало неимоверное волнение. Будто ты вживую соприкасаешься с той войной, с душами наших земляков, с местностью, за которую и на которой они положили свою жизнь в копилку Победы. Особенно меня поражало качество земли. Из Карелии она была еще сырая, с кусочками травы, тяжелая, глинистая.

Письмо из военного комиссариата Сызрани: «Уважаемый Виктор Яковлевич! На Ваше письмо сообщаем, что действительно Ваш земляк рядовой **Анатолий Данилович Сухосыров**, 1921 года рождения, умер от ран в эвакуационном лагере № 3272 г. Сызрань и был захоронен на городском кладбище в братской могиле. В 1985 году было произведено перезахоронение останков на площадь Павших борцов. Имя рядового А. Д. Сухосырова увековечено на стеле. Фотография места захоронения и земля с могилы будут высланы Вам дополнительно. С уважением, военный комиссар города Сызрань полковник В. Запартин, 16.04.2002». В июне мы получили горсть земли, фотографию с именами погибших, где выделена фамилия Сухосыров. Часть земли засыпали в основание памятника, часть хранится в музее.

Письмо из Гомельской области: «Уважаемые Андрей Максимов, Ирина Мандрусяк, Саша Сурженкова, Виктор Яковлевич Оберман! На ваше письмо Речицкий горвоенкомат сообщает, что старший сержант **Григорий Константинович Чумаков**, в/ч 20658, убит на поле боя 17 ноября 1943 года при освобождении Речицкого района.

Перезахоронен из братской могилы д. Осиновка 4 мая 1965 года в братскую могилу д. Вышемир, центр деревни, возле здания сельсовета. Захоронение 7х2 м, металлическое ограждение, скульптура воина. Всего захороненных воинов 200 человек, все известные. Шефствует над захоронением Вышемирская СШ, колхоз 22-й съезд КПСС. В учетных документах Речицкого ОГВК имеются данные, что у погибшего отец – Константин Моисеевич Чумаков, проживал в д. Старики. Высылаем по вашей просьбе горсть земли с братской могилы, где покоится прах вашего земляка. С уважением, Речицкий горвоенком полковник Бельский, 21.04.2000».

О судьбе рядового Трофима Ивановича Баранова наши краеведы получили справку из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: «По документам учета безвозвратных потерь сержантов и солдат Советской армии установлено, что рядовой **Трофим Иванович Баранов**, 1898 года рождения, место рождения не указано, призван в СА Ирбейским РВК Красноярского края, пропал без вести в июне 1942 года. Жена – Татьяна Анфимовна Баранова проживала: Красноярский край, Ирбейский р-н, д. Амбарчик. Учен в 1957 г. по донесению Ирбейского РВК, так как сведений о его судьбе из воинской части не поступало. Сложная обстановка на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. не позволяла точно установить судьбу некоторых военнослужащих, поэтому они были учтены пропавшими без вести. 08.04.1999. Начальник отделения Амелина».

Куда бы мы не обращались по поводу погибших земляков, везде находили заинтересованный отклик, взаимопонимание, исчерпывающие ответы. А то, что на просьбы выслать горсть земли, все отзывались, подчеркивает простую мысль: **в любом уголке страны память о бойцах, павших за Родину, священна**. Люди, как могут, сохраняют ее и поддерживают. За что всем великое спасибо.

Говорят, что самым высшим достижением искусства в период Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом считается стихотворение Константина Михайловича Симонова (1915–1979) «Жди меня». Оно получило мировое признание. Оно актуально и в наши дни. В 1969 году я принимал молодое пополнение на флоте, как заместитель командира взвода. При проверке личных вещей совсем еще «зеленых» матросов обнаружил у одного красного цвета папку. Попросил раскрыть. Внутри располагалась фотография девушки и то знаменитое со времен войны стихотворение «Жди меня». Надеюсь, что молодые дождались друг друга «всем смертям назло». Поскольку существует армия, вспыхивают военные конфликты, это стихотворение будет всегда востребовано. **Ведь Симонов писал его сердцем.**

Письмо из Аргентины

Хочу добавить в мое мозаичное полотно одно письмо из Аргентины в адрес нашего земляка Николая Крупнякова и его жены Марии. Брат Николая Михаил Андреевич, 1919 года рождения, призывался из

Тальского сельсовета в 1940 году, во время войны попал в плен. После освобождения побоялся вернуться в Советский Союз и уехал за границу. После смерти Михаила его жена начала переписку с семьей Николая. Вот одно из писем, датированное 2002 годом: «Дорогие Николай и Мария. Писала вам давно, но не получила ответа. Напомню о Михаиле. Он был очень скрытный. Я его узнала в Австрии. Миша был ранен осколками гранаты в левую ногу выше колена. Сорвало мясо, но кость не была повреждена. Хотя не скоро, но поправился. Он никогда не говорил, что был женат, никогда не вспомнил, что имел сына. Домой не собирался возвращаться, так как в то время многих пленных увозили в лагеря ГУЛАГ (так в письме. – В. О.). Миллионы русских, украинцев, поляков не возвратились на свою Родину. Меня спрашивала Вера в своем письме, почему мы так долго молчали? Во-первых, наши письма навредили бы людям, если они имели родственников за границей. Так было с моей сестрой, она чуть не потеряла работу и дала мне знать, чтобы я ей не писала. Но когда наступила перестройка, то я связалась с моими родственниками и просила Михаила, чтобы он написал домой. Но Миша не захотел, видимо, чтобы я не узнала правду, что он был женат.

Когда он умер, то я взяла адрес из его военного документа. Мы поженились в Австрии в 1946 году. Там у нас родилась дочь Лариса в 1947 году. Когда появилась возможность выехать в Аргентину, мы воспользовались ею. В Аргентине в 1950 году у нас родилась Лена, а в 1951 – Лида. Лариса выучилась на доктора-психолога, но заболела и умерла в 1973 году. Ей было 26 лет. Лена вышла замуж неудачно, разошлась. У нее трое детей: сын Леандро – 28 лет, Рамиро – 25 лет, Летисия – 31 год. Все женаты. У Рамиро сыновья Наталио – 6 лет, Лаутаро – 1,5 года. У Летисии дочери Тамара – 10 лет, Саманта – 7 лет, и сын Дамьян – 2 года. Также без мужа.

Лида хорошо работает, ее муж работает на радио. У нее дочери Татьяна, 11 лет, и Лариса, 10 лет. Вот такая моя семья! Лида живет за 3000 км, так что видимся редко.

Теперь, Николай, я снова прошу написать мне, как звали сыновей Михаила. Какая семья у его сына? Имеешь ли их фото? Я бы послала его детям фотографию дедушки. Как все испортила война! Разбросала нас по всему свету. Коля, напиши мне, за что сидел Володя. Михаил часто вспоминал его, он его любил. Любил рассказывать про мать, что она любила разводить свиней и не любила кур. Так как куры портили ей огород. Также мать страдала от ревматизма.

Здесь мы построили свой дом. Огородом тут никто не занимается, все покупают в овощном магазине. Я живу на пенсию. Сейчас здесь большой кризис, безработица. В магазинах „птичьего молока нет“. Все магазины завалены товаром, но у людей нет денег. Большие налоги на свет, газ, телефон... Все очень дорого. Живу одна, ни от кого не завишу. Мне исполнилось 77 лет. Даю уроки по художеству, езжу на машине, которой уже 20 лет, но мотор и другие части отремонтированы. Сейчас здесь осень, но тут снега не бывает. Иногда

температура доходит до -2, -4, а большей частью зимой +9 или +12. Ну пока, всего вам наилучшего. Мария, я написала для всех. Когда придет Вера или Маша, им расскажешь. У меня есть фото с Александры, Коли, Володи, Димитрия. Когда пересниму, то вышлю. Николай, в следующем письме пошлю фото с твоей матери, где с ней ты, Дмитрий и Володя».

Вот такое письмо, вот такие жизненные коллизии наших земляков. Виной всему война, как правильно, подмечает автор. Она тоже русская, видимо, была медсестрой, вылечила солдата, да и пожеглись. Обратим внимание, что детей в семьях рождалось немало. Жена Михаила ни разу не говорит «**у нас**», а всегда «**здесь**». Значит, до сих пор не считает новую страну **своей**. Поражаешься, как Михаил мог десятилетия скрывать, что у него в СССР осталась семья, сын! Даже родной жене не рассказал. Почему? Ответ дан в письме – боялся преследований. И как приятно было узнать Н. А. Крупнякову, что брат не пропал без вести, а остался живой. Хотя и на чужбине. Я видел несколько писем из Аргентины, Николай Андреевич показывал их мне. Там были фотографии дома, Михаила с женой, их детей. Они были отсканированы прямо в письме. В конце 90-х гг. для нас это было еще удивительно. Во всех письмах проскальзывает между строк глубокая тоска по России, но жизнь прожита, уже ничего не изменить.

Где его могила, я не знаю

Говорят, что у войны не женское лицо. На самом деле это не так. Еще какое женское! Матери проводили сыновей на войну и многих не дождалась. Жены проводили мужей на фронт, и многие остались вдовами. Дочери проводили отцов, и многие испытали горькую безотцовщину. Сестры проводили своих братьев на службу и многих не дождалась. Бабушки не дождалась своих 18–20-летних внуков. Около миллиона девушек и женщин служили в госпиталях, связистами, санитарями, радистами – получается, что у войны самое что ни на есть **женское лицо**. Назову степановских вдов, перешагнувших в XXI век.

Елизавета Максимовна Винникова, в девичестве Ольшевская. Родилась 18 сентября 1911 года в деревне Богачево Ирбейского района. Всю жизнь проработала в колхозе, причем на тяжелых работах. Вышла замуж в 1931 году за тракториста Кузьму Винникова. Родила троих детей: Марию, Татьяну, Владимира. Муж пропал без вести в 1942 году. Последние вести были из Калининской области. Умерла в 2007 году, 1 января.

Нина Антоновна Полищук родилась 7 января 1930 года в деревне Успенка Ирбейского района. В деревне Акимовка получила начальное образование. Работала кочегаром, сторожем в лесу, гнала пихтовое масло. Родила троих детей. Муж Михаил Владимирович Полищук умер в 1997 году.

Пелагея Петровна Рябченко родилась в 1907 году в деревне Акимовка. Не обучалась, работала дояркой, поваром. Имела двух детей. Муж погиб в 1945 году. Умерла в феврале 2006 года, немного не дожив до ста лет.

Екатерина Андреевна Лоскутова родилась в 1913 году в Кировской области. Обучалась в вечерней школе, работала на разных работах. Имела одного ребенка. Муж погиб в 1941 году.

Мария Францевна Булова родилась в 1924 году в деревне Романовка Ирбейского района. Образование – 4 класса. Работала налоговым агентом. Замуж вышла в 1941 году, имела троих детей. Муж Александр Михайлович Булов умер в 1986 году. Умерла в марте 2008 года.

Александра Васильевна Ерофеева родилась в 1920 году в деревне Николаевка Кемеровской области. Образование начальное. Работала кочегаром. Замуж вышла в 1945 году. Имеет 4 детей. Муж умер в 1991 году.

Мария Ивановна Снопченко родилась в 1927 году в деревне Галущка Ирбейского района. Окончила 4 класса. Работала в колхозе. Вышла замуж в 1950 году. Имеет двух детей. Вдова с 1997 года. Муж – Петр Сергеевич Снопченко.

Екатерина Фоминична Чумакова родилась в 1929 году в деревне Крещенка. Окончила 5 классов, работала в колхозе. Замуж вышла в 1947 году. Имеет 7 детей. Муж Степан Константинович Чумаков умер в 2004 году.

Нина Тимофеевна Коляда родилась в 1927 году в деревне Михайловка Ирбейского района. Работала сторожем, родила 4 детей. Вдова с 2000 года. Умерла в 2007 году.

Елена Михайловна Харченко родилась в 1927 году в деревне Назино Ирбейского района. Окончила 3 класса, работала в колхозе. Имела 4 детей. Муж Николай Лазаревич Харченко умер в 1999 году, сама умерла в мае 2007 года.

Анастасия Ефимовна Пчелина родилась в 1920 году в деревне Большая Речка. Работала в колхозе, имеет 5 детей. Муж погиб в 1944 году.

Была в ней высокая сила

По материалам исследовательской работы Натальи Евстратько

Ах, судьба моя, скажи, почему?

Хочу познакомить читателя поближе с одной солдатской вдовой. А для меня она просто как родная мать, потому вся моя жизнь прошла рядом с этой изумительной женщиной. Уж как она нас, молодых и влюбленных – сына Владимира, меня, его друга, наших девушек Люду и Раю, приласкивала.

Голубка моя

(обработка Н. Чучалина)

Ой, там, на горе, ой, там, на крутой,
Сидела пара, пара голубей.
Они сидели паровались,
Сильны крыльями обнимались.
Откуль было взялся охотник-стрелец,
Убил, разлучил пару голубей.
Он голубя вбил, голубку взловил,
Взял под полу, принес до дому.
Принес до дому, пустил до долу,
Насыпал пшеница, аж по коленца.
Налил водицы, аж под крылицы.
Голубка не пьет, голубка не ест –
На круту гору все плакать идти.
– Голубка моя сизокрылая,
Чего ж ты така и хлопатливая?
– Ну как мне не плакать,
Ну как не хлопотать?
Была нас пара, осталась одна.
– Ой, есть у меня 700 голубей.
Летай, выбирай, который милей.
– Я сколь не летала,
Ну сколь не шукала,
Не нашла такого, и как я втеряла,
Не так гуде, когда меня жде,
Не так воркоча, как ести хоча.

Особая категория женщин – жены погибших в Великой Отечественной войне. Таких женщин в народе называют **солдатскими вдовами**. Их уже осталось мало, но они еще есть. И рассказ мой о Елизавете Максимовне Винниковой.

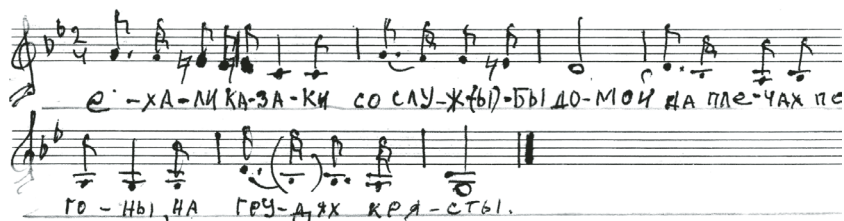
Судьба Елизаветы Максимовны Винниковой заслуживает того, чтобы рассказать о ней подробно, посмотреть на ее 90-летнюю биографию глазами нашего поколения. Родилась Елизавета Максимовна в 1911 году, умерла в 2007-м. Из крестьянской семьи Максима Ольшевского, из бедняцкой. Перебрались в Сибирь в эпоху переселения из-под города Могилева. В семье Ольшевских было пятеро детей, но четверо умерло на родине. У брата «померла» жена, осталось двое детей, которых новая жена обижала. Тогда брат отдал их к пану в прислуги в городе Орша. Мать Лизы с отцом забрали этих детей и, как вспоминает Елизавета Максимовна, «они с нами отправились в Сибирь, а брату даже не сказали». Когда приехали в д. Богачево Тальской волости Канского уезда уже вся деревня была заселена, места для новопереселенцев не было. Построили небольшой домик на краю деревни и стали разрабатывать землю. Отвоевали у густого леса небольшую пашню, посеяли хлеб, но он не уродился, так как в лесу были одни корни. Семья уходила от бедности и к ней же пришла на новом месте. Дело в том, что лучшие земли были заняты старожилами, они не очень охотно принимали в деревню новых членов, так что тем, кто приехал позже, приходилось заниматься раскорчевкой леса под пашню. И очень жаль, что в настоящее время ранее освоенные поля вновь зарастают сосняком. Да сосняк растет не по дням, а по часам. **Деревни пустеют, идет мощная волна спада и разорения, в отличие от волны подъема хозяйств вековой давности.**

Помнит Елизавета Максимовна 1914 год, когда началась германская война. Детей в семьях было много, у соседей, например, было семеро детей. Когда соседка в очередной раз родила, да еще тройню, муж побил ее и заорал: «Ты что, как свинья, напоросила?» Женщина умерла на третий день.

Сиротина

Што ль на горе черный ворон крыче,
А в долине сиротина плаче.
– Я недавно сиротою стала,
Да и богато горечка узнала.
Нароили мене добрые люди:
Выйди замуж, табе добра будя.
А я волю-воличку годила,
Вышла замуж, разлуку втопила.
Утопила в глыбоку криницу.
Вышла замуж за горьку пьяницу,
А пьяница не пьет, так гуляет.
Як приду до дому, не бьет, дак терзает.
Сам ложиться спать на кровати,
Меня заставляя голубей гонять.
Не летайте, голуби, по хате,
Не будите милого с кровати.

А я знаю, когда разбудите,
 Когда станет солнце из-за гор сходить.
 Стало солнце за гору сходить,
 Пришла мила-милого будити.
 – Ой, вставай-ка милый, милый Ваня,
 Вжей готово для тебе умыванье.
 Ой, в садочку водица в тазочку,
 А в светлице рушник на колочку.
 У светлицы лежат поляницы,
 Всей для тебе ли, горький пьяница.
 Як стал милый с постели вставати,
 Стала постеля по хате летати.
 Стала мила в оконце втикати.
 – А что ж ты ж, мила, в оконце втикала?
 Разве ты, мила, дверочек немало?
 – О, як бы ж я дверочки имела,
 Я б давно в сырой земельке прела.
 Ой, як жа бы дверочки шукала,
 Я б давно в сырой земле лежала.

А с началом войны этого папашу вместе с сыном призвали в армию и отправили на фронт. Максим Ольшевский был старостой в деревне, ушедший на войну сосед попросил его быть опекуном над оставшимися сиротами. «Одна из сиротинушек была моя ровесница, а те были старше, к ним ходили парни. Как только мой отец уходил, к ним приходили подружки с парнями. А парни как прицепятся к крохам, они тогда бегут за отцом, а я – отцу на плечи, и идем к ним. Я – босиком, а он пока придет, парни уже убегут. И вот он меня оставит тут, а сам уже домой идет. Ну, я уже не помню, когда отец домой вернулся», – вспоминает Елизавета Максимовна.

Таким образом, понятие «война» буквально с раннего детства входит в сознание девочки. Позже мы увидим, как еще три войны пройдет на ее глазах, и последняя принесет великую трагедию в ее уже собственную семью, так что хотя считают, что война – дело мужское, в нашей истории мы будем наблюдать теснейшую связь между войной и женщиной. Те, кто говорят, что у войны неженское лицо, наверно, неправы. Еще какое женское! Когда мы вглядимся в портрет Е. М. Винниковой, мы поймем, что каждая морщинка на ее лице

имеет причину своего возникновения – из них несколько войн, так или иначе обжегших ее душу. Большая война и маленькая женщина. Где берет она силы, чтобы выстоять, в чем источник высокой силы богачевской женщины – матери, вдовы?

Девочка подрастала, события накатывались серьезные, если не сказать хуже – кровавые. «А тут уже в скорости переворот», – обратим внимание, что Е. Винникова не называет это никакой революцией, никакой гражданской войной. Емкое слово «переворот» вобрало в себя в ее понимании, видимо, Февральскую, Октябрьскую революции 1917 года, а также Гражданскую войну 1918–1920 гг. В жизни прошел переворот, жизнь перевернулась. Лизе от 7 до 9 лет, но детская память цепкая. Сейчас ей уже 91 год, а она, не раздумывая, называет то время переворотом. Откуда это? Можно предположить, что так говорили в то время родители, взрослые, соседи – и это на долгие годы осталось в сознании человека. Причем она произносит это слово с особым (белорусским) акцентом: «пeраворот». Но нам понятно. Если она говорит «йейный», значит – ее, «табе» – тебе, «у то время» – в то время, «майяго» – моего, «таперича» – теперь и т. д. Речь нашей героини представляет смесь русского и белорусского языков. Практически большинство старожиллов говорит так, дети и внуки уже говорят без диалекта.

Раскол

Послушаем начало рассказа о «пeравороте»: «Дядька мой был на войне и принес он красивый шелковый платок с цветами, цветы на нем прям-таки и горели, как сейчас помню. Был у нас мальчишка в деревне, он всегда все новости знал. Как только что-нибудь случится, он уже к нам бежит и рассказывает. И вот однажды прибежал и говорит: „Тетка Татьяна, белые уже в Талом, к нам скоро приедут“. А мама уже лохмотья собрала, а тогда ж полотна много ткали, все в реку кидает. И сундуки были большими, их в лес и сами туда же прятаться. И вот тогда мать мне этот платок завязала».

Так в д. Богачево появились белые. Брат Елизаветы в возрасте 17 лет был уже у партизан. Однажды ему в деревне встретились верховые белые. Не зная, что он партизан, спросили: «Малыш, как тебя звать?». Он ответил: «Ванька». – «А красные у вас были?» – «Не знаю», – ответил Иван. В качестве отличительного знака у белых была белая повязка с черным крестом. Удивительные знаки различия! Можно сказать – натуральные. Столкнулись две стихии, им надо было разделиться. Народ один, но раскололся на две части. Дело, видимо, не в цветах и не в повязках. Граница раздела лежала глубже – в душах крестьян, рабочих, расколовшихся по признаку: кто за богатых, кто за бедных. Но почему у тех и других черный крест? В наших волостях деление происходило еще и по географическому признаку. Во время гражданской войны население резко делилось на два враждебных лагеря: степная сторона (зажиточная) в большинстве своем

поддержала белогвардейцев, таежная же сторона поддерживала красных, организуя партизанские отряды.

Богачево располагалось в таежной зоне и поддерживало красных, для подавления которых сюда прибыл карательный отряд. Таежная часть имела менее плодородные земли, отсюда материальное положение крестьян было ниже, чем в степной. Здесь, чтобы выжить, многие жители занимались подсобными промыслами: охотой, рыбалкой, добычей орехов, ягод. В конечном итоге образовалось два мира. Крестьянское сословие, а именно оно составляло главные силы и белых, и красных – раскололось в тот период по имущественному положению вначале, а позже – по идейным соображениям. Правда, в таежных деревнях сторонников белых было очень мало. Старые люди до сих пор изредка называют одну-две фамилии, причем молва об этом распространялась быстро по всем деревням. Были случаи, когда разделение проходило по семьям: между братьями, один брат был за красных, другой за белых; между отцом и сыном, например, в деревне Благовещенке. По мнению старожилов, партизанское движение в наших волостях не носило массового характера. Боевые действия принимали тактику защиты своего дома, охраны своих населенных пунктов. Партизан еще называли «кустарники», так как часто использовали лес для осуществления своей стратегии.

Деревня Богачево расположена на горе – приближение отряда белых было замечено издали. Брату Ване вместе с друзьями пришлось бежать в лес, а то бы их постреляли. В тот день двух 16–17-летних партизан расстреляли прямо на материнских глазах: Котлярова и Шахова. Еще одного привезли «мерзлого» и хоронили его как неизвестного солдата. Когда вернулся брат Ваня с другом, мать Лизы пошла на обыкновенную хитрость: уложила обоих в постель, положила на лица мокрые повязки, будто они угорели – «раньше ж сильный угар был». Меры, предпринятые матерью, оказались своевременными, так как белые стали заходить в каждый дом, искали партизан. И вот заходят в дом и спрашивают: «Где сын?». А мать говорит: «Не знаю где он, ищите». А они спрашивают: «А это кто?» – «Это дети заболели». И пошли они искать. Искали, искали – так никого и не нашли.

Однажды в доме у Винниковых остановилась группа красных из семи человек. При наступлении белых они успели выскочить из хаты и скрыться в лесу. Потом завязался бой прямо в деревне. Весь бой мать Елизаветы «все по двору ходила». Возле хаты стояли запряженные лошади, на которых из деревни Крещенки вернулся дядя, куда он ездил за невестой. В такое напряженное время люди продолжали жить естественной жизнью – женились, чтобы продолжить род человеческий. Тяга к жизни была велика. Елизавета Максимовна подчеркивает маленькую деталь: стоят лошади и от выстрелов «ушами шевелят», «прядут» ушами, т. е. они напрягают уши и направляют их в сторону исходящего звука. Поскольку в нашем случае началась стрельба, это и явилось ответной реакцией животных на

винтовочные выстрелы. При неожиданном громком звуке лошади еще приседают на задние ноги, а могут и сорваться от испуга. Здесь опять видна зоркая наблюдательность и цепкая память теперь уже старой женщины. В возникшей ситуации дети вместе со старой бабушкой, которой уже было 100 лет, укрылись в подвале в ожидании окончания боя. Пришедшие в хату белые спросили: «Что, спрятали красных в подвале»? Пришлось всем вылазить. Бабушка говорит: «Это я с детишками». Один из белых уточняет вопрос: «Там, наверно, у вас красные? Сейчас я гранату кину». Когда убедились в отсутствии таковых, попросили квасу из бочки, но солдаты предложили ей сначала самой попробовать, видно, боялись, что напиток может быть отравленным. Убедившись в безвредности кваса, попили.

Однажды ночью к Винниковым заглянул дядька Максим с просьбой дать булку хлеба. Родня поделилась хлебом, «мы уже маленько зажили, было сало». Мать спросила у него, т. е. у своего брата: «Если б я брата у белых, увидел, чтоб ты сделал»? Услышали ответ: «Сразу пристрелил». Вот так, гражданская война делила родных людей и превращала их в смертных врагов. О жестокостях того времени Елизавета Максимовна выразилась так: «Ой, боже мой, а казнили как страшно! Носы, уши отрезали всем, кто попадается. Полосы резали на плечах...»

С востока солнышко...

С востока солнышко зблеснуло,
Там черный ворон прокричал.
Слеза на грудь бойцу упала,
Последний раз сказал:
– Прощай. Прощай, казарма
двухэтажна,
Прощайте, все мои друзья.
А завтра рано – чуть светочек –
В окопы снова иду я.
В окопах там лежать неловко,
Белых бандитов наблюдать.
Белобандитские снаряды
Хотят нас землей забросать.
Белобандитские самолеты
Хотят нас газом отравить.
Боев без жертвы не бывает,
Кого-нибудь из нас убьют.
Меня убьют, а вы служите,
Домой напишите письмо.
Жена получит, прочитает,
Что муж, убитый на войне.
Жена найдет мужа другого,
А мать сыночка – никогда.

В очередной наезд белодружинники потребовали выдачи сына: «Давай сына любой ценой, находи, где хочешь. Если не найдешь – к вечеру 15 шомполов». Мать ответила: «Сына ищите, где я его найду». К счастью, отсутствие сына осталось для матери без последствий. Зато под вечер женщине Котляровой дали в наказание 15 шомполов, хотя до этого уже ее сын был расстрелян. Били женщину железным шомполом, положив предварительно на стол, «даже кровь летела». Ну а тут как раз к вечеру, слава тебе, господи, красные позицию заняли. И осталась мать небитая. Во время боя в деревне «цокотали» пулеметы, у многих постреляли скотину. А когда красные «забрали власть», то пострадавшим взамен давали колчаковских коней – это были здоровые серые кони, как называет Елизавета Максимовна – «мясные». Любопытная деталь – людям давали компенсацию, это добрый поступок со стороны властей.

После боя деревенские ребяташки собирали пустые гильзы и отдавали их партизанам. Можно сказать, что в Богачеве были собственные Гавроши. Соппротивление колчаковцам нарастало. Богачевские партизаны входили в состав Тальского фронта. «В августе – октябре 1919 года были изгнаны белые из Тальской волости, а во второй половине декабря была очищена от белых Ирбейская волость»*.

Последствия междоусобной войны были тяжелыми: «Колчаковцы и интервенты сожгли в Енисейской губернии около 130 деревень и сел, разорили до 14 тысяч крестьянских хозяйств... Белогвардейцами и интервентами было замучено, повешено и расстреляно свыше 10 тысяч человек...»** Погибшим партизанам в с. Ирбейском был открыт памятник. Были потери и в д. Богачево, террор белых оттолкнул от них крестьянские массы. Большинство настраивались на новую жизнь. Наша Лиза потянулась к знаниям, она поступила в школу. В классе

* Оберман В. Я. Из святого колодца памяти. Зеленогорск: Зеленогорская типография. 2001. С. 51.

** История Красноярского края. Под ред. Л. П. Моисеевой. Красноярск: Красноярское книжное издательство. 1968. С. 149.

занимались дети 8, 9, 12 и 16 лет. Писали на деревянных досточках. Когда придут школьники домой, «стяколочком» почистят такую «тетрадь» и выполняют домашнее задания. «Вот такая жизнь была».

Колхоз

В 1925 году Лиза Винникова вступила в комсомол. Не совсем по убеждениям, а больше потому, что старший брат Михаил был коммунистом и он заставил сестру и брата Ивана идти в комсомол. Комсомольцы готовились к защите революции, имели мелкокалиберную винтовку, и все – юноши и девочки – учились стрелять. Секретарем организации был парень, председатель из ячейки, видимо, коммунистов. «И дурочка я тады же была, отдам комсомольский билет детям. Ну и собрание собирали, меня осуждали». Из всей деревни в комсомол вступили только две девушки.

Период коллективизации крестьянских хозяйств крепко связан с судьбой Елизаветы Максимовны. Сначала она в 1928 году вступила в коммуну, а в 1929 году – в колхоз. «Колхоз назывался Максим Горький», – так говорила Елизавета. Колхоз имени Горького состоял из деревень Талое, Большая речка, Богачево, Крещенка, Рождественка. Просуществовал до конца 60-х годов, после чего был реорганизован в Тальский совхоз, который в 90-е годы XX века распался.

Коллективизация в Богачево сопровождалась раскулачиванием тех, «у кого было трое коней, жатки». Таких было немного, 2–3 семьи. «Коммунисты стали кулачить этих богатырей, у двух были мельницы», – рассказчица интересно использует слово «богатыри», надо полагать, так она назвала богатых, зажиточных крестьян. К слову сказать, в обследовании района комиссией Сибкрайкома ВКП(б), проводившемся в 1927 году, мы видим такие категории крестьян: зажиточные, середняцкие, бедняцкие*. А через год-два уже появляется понятие «кулак», заменяя категорию зажиточных. Владельцы мельниц, жаток, конечно же, нанимали работников. Приходилось и Винниковой наниматься вязать снопы, чтоб им сжали хлеб, и работать на мельнице: за помол муки хозяин брал с мешка по три лопатки, видимо, с их помощью насыпали муку в мешки. По интонации Елизаветы Максимовны это было немало: «Как зачерпает эту лопатку, и столько муки, с ету руку». Хозяина мельницы раскулачили комсомольцы, выселили из дома, а скотину и все добро засчитали в колхоз. Лизу с подружкой поставили ухаживать за скотиной – кормить и доить коров. Утром рано с разных концов деревни – это было зимой – девушки шли на двор бывшего владельца. Парни ездили в поле за сеном на санях, а девушки готовили завтрак из оставшихся хозяйских продуктов – мяса, сала и другого – в амбарах. А в это время на пороге появляются хозяин с хозяйкой. Каша кипит, блин горит, а нашу героиню как кипятком

* Оберман В. Я. Из святого колодца памяти. Зеленогорск: Зеленогорская типография. 2001. С. 70.

обварило, стоит, руки вниз. Деверь Елизаветы был секретарем, он тоже тут был. «Вот ен вышел из горницы, хозяйка поклонилась и говорит: „Игнат Григорьевич, пожалуйста, дайте хоть **картошки**“. **А иен вышел, высокий парень, топнул ногой:** „Выйди с избы, чтоб вас не было“. Они вышли, позднее уехали они в Краснодар».

В повествовании упоминается еще один эпизод раскулачивания. Очередной собственник, когда его выселили из родного дома, ушел жить в избушку, да только одну зиму и пережил. Он только что возвел новый дом, разукрасил окна наличниками. С большого горя хозяин заболел головой, а когда его «поклали на лавку», голова «развалилася, сделалась мягкая, как вата и потекла». Вскоре он умер. Всего в деревне разобрали 7 домов, увезли на льнозавод (поселок между Богачево и Талое), до сих пор там стоят. В скором времени, «когда все поели и попили, коммуна разбежлася». Развал коммун наблюдался во всех деревнях.

Рассмотрим трудовую деятельность – операцию молотьбу. Снопы молотили вручную: раскладывали в два ряда колосьями наружу. С помощью цепов, представляющих две связанные кожаной веревочкой палки (1,5 м, 50–60 см), идя по кругу (эллипсу), выбивали зерна. Затем каждый колосок проверяли, не остались ли там зерна. Последние сметали в кучу, обычно хозяин брал совком зерно и в другом конце амбара бросал зерно в одну кучу, мякина оседала ближе, зерно летело дальше. Вот такая была вейлка. В настоящее время таким дедовским способом очищают в тайге кедровый орех. Приходилось работать в морозные дни. Женщины и девушки выходили «без штанов» – без нижнего белья (его просто не было), а полотняное не годилось – сильно натирало тело. Были случаи обморожения ног у колен, появлялись волдыри, но люди работали.

Позже появились конные молотилки. Три пары лошадей, понукаемые погонщиком, сидящим в центре, вращали «веретено» – вал, вращение которого передавалось барабану, куда помещали снопы. Лопасты ударяли по колосьям, зерно высыпалось. При этом стояла большая пыль, что не лучшим образом сказывалось на здоровье. Производительность повысилась. Чтобы отвлечься от тяжелой работы, женщины затягивали песню.

Комсомол

Комсомолка Лиза ездила с председателем в соседнюю деревню Благовещенку, чтобы и там организовать коммуну. Делами руководил деревенский актив. Сеяли хлеб, и впереди – наша Максимовна. Таким образом, Е. М. Винникова принимала самое непосредственное участие в создании колхозов.

Жизнь комсомольцев была заполнена и культурной деятельностью: ставили постановки, концерты, читали книги. «И вот я артисткой была в спектакле этом. И вот у нас была женщина, такая интересная. И она всегда была передовая, она была партийная. Девки, пойдем седнис

(сегодня) в Талое ставить спектакль. И пойдем. Еще церква была. А тут рядом (рядом) уж клуб тоже открывали. А матки уже пошлют нас пасхи святить. Мы пойдем пасхи святить. А куды на квартиру зайдем, там эти пасхи стоять. Мы в клуб. Во, такое было».

В те годы секретарем комсомола в Талом был Иван Арсентьевич Долгачев, до этого он работал в Романовке, Покровке. По его воспоминаниям я при поддержке главы района В. И. Кованенко издал книгу «Мы сурового времени дети» – о гражданской войне, о комсомоле, о коллективизации, о Великой Отечественной войне. В. И. Долгачев вместе с братом Е. М. Винниковой руководили строительством новой жизни в Тальской «губернии», почему-то в народе ее так до сих пор называют. Быть может потому, что в Тальскую волость входило по переписи 1917 года **48 деревень**.

При создании колхозов крестьянам только коров оставляли. У отца нашей активистки было «двое коней и жеребец». Их по описи сдали в колхоз. Выращивали в основном рожь. Некоторые оставались единоличниками, а когда они рожь сжали, больше им землю не давали пахать. Вместе с Лизой в колхоз вступили и братья, т. е. вся семья Винниковых поддержала идеи колхозного движения. К моменту коллективизации семья, похоже, перешла в группу середняков, об этом свидетельствует количество лошадей.

Жизнь продолжалась, настало время идти Елизавете под венец. Была любовь, сватовство... Его звали Кузьма, «мы крепко любилися». Отец завел дом на 4 комнаты, так он и остался «срубом недоделанным».

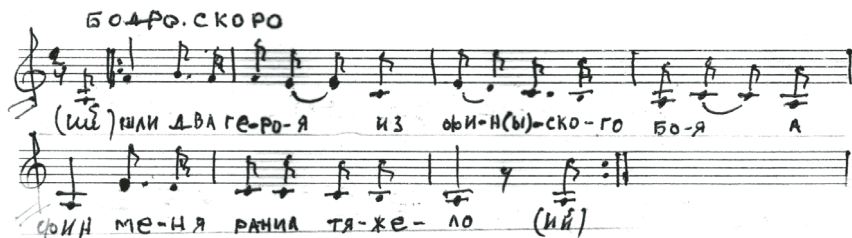
Как жила я у родной мамки,
Я и не знала кручины никакой.
Ни вставала я рано с постели,
Не вмывалась холодной водой.
Как попала к неродной свекровке,
Стала рано на зорьке вставать,
Стала рано на зорьке вставати
И босою ногою наступать.
Как попался мне муж работяга,
Как повел меня в поле работать.
А я в поле ни разу не бывала,
Я не знаю, что в поле работать.

А я в поле ни разу не бывала,
Голова от солнца болит.
А свекровка – не родная мамка,
Дай не скажет: «Иди ляж и полежи».

Возвратился из армии брат, его три года ждала невеста. Решил он остаться на сверхсрочную и приехал за женой. В колхоз не захотел вступать, сжал рожь и уехал в Канск. Сравнивая жизнь до и после вступления в колхоз, Елизавета Максимовна отмечает: «Кажется, единолично жить было лучше, все свое». В то же время говорит, что и колхоз был хороший, по 8 кг на трудодень давали. Жить можно было, совместно землю пахали, дружно работали. Сознание колхозницы раздваивается: и там хорошо, и тут хорошо. Что же, наверно, это так и было.

Муж

Муж Кузьма работал трактористом, он хорошо знал колесные трактора. Но беда в том, что они часто выходили из строя: «Ломится и ломится, только поезде на поле, только пройде борозду и поломався, подшипники выплавятся и выплавятся. Только и езде за запчастями в Талое». Летом – работа в поле, зимой – на ремонте, бригадиром тракторной бригады назначили мужа. А в последнее время перед войной избрали Кузьму председателем колхоза. Военскую службу проходил в запасе, каждый месяц вызывали в Красноярск на военные сборы. В январе 1940 года Кузьма Винников ушел добровольцем на финскую войну. Принять участия в боевых действиях не успел, война закончилась.

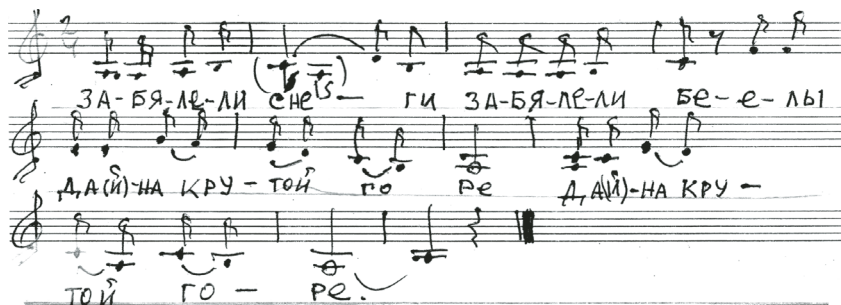
И шло два героя и с финского боя,
И с финского боя шли домой.
И только ступили, и с финской границы,
А фин меня ранил тяжело.
– Товарищ, товарищ, пойдем побыстрей,
А той моя раны болять.
Одна заживает, вторая нарывает,
А с третьей придется умереть.
О, дома семейка, жена не молоденька
И троя и маленьких детей.

С началом ВОВ в 1941 году в Богачево пришло 6 повесток, а потом и Кузьме. К этому времени в семье уже было трое детей. Мобилизованные набрали спирта в ларьке, устроили проводины, всю ночь гуляли. Один из призванных умер в эту ночь. А ночью началась гроза, полил сильный дождь, как из ведра. **Как будто сама природа заявляла протест против войны**, против ухода мужчин. У жен зародилось тревожное предчувствие, посчитали грозу за плохую примету. Прощались в переулке, и больше не суждено им было встретиться.

Кузьма попал в Калининскую область, писал письма, что был ранен. Рана была небольшая, задело по животу, по мякоти. Только месяц лежал в госпитале, затем снова на передовую. Об этом была весточка от солдата из Талого, приезжавшего домой на побывку. Солдат Винников был на войне пулеметчиком, писал жене, чтоб берегла себя. В последнем письме с фронта посвятил Елизавете стихи:

Через горы Урал
По степи, сквозь туман
Шлю тебе, дорогая, привет,
Поклон огняной
И привет полевой.
И своим детям малым,
О которых я имею скуку.
Тебе, дорогая, жму руку,
Вспоминая разлуку.

Солдатка хранила это письмо десятки лет, все время перечитывала, пока совсем не истрепалось, но она до сих пор помнит его наизусть. День 17 сентября 1942 года для д. Богачево стал днем траура. В этот день прямо на поле, где на уборке пшеницы трудились в основном одни женщины, почтальон **17 похоронок сразу принес**. Женщины на землю падали и кричали – все были молодые, по 5–6 детей, жили надеждой. И вот остались одни. Одна получила одновременно две похоронки: на брата и на мужа. Побежала она на кладбище, на могилу матери, «куковала» – на всю деревню слышно было. «Страшно было, страшно». Поминок по погибшим не делали.

Забелели снега, забелелись белы
Дай на крутой горе.
Помирает тело солдатское бело
На чужой стороне.
Никто не поплачет по солдатским телам,
Дай по солдатским белым.
Только зажмурился, дай запечалился,
Да товарищу я гою:
– Товарищ мой верный, сделай-ка мне труну
Да из клену с дерева.
Схорони, товарищ, меня у садочку
Дай под и грушею.
И груша высока, листечком широким
Дай похилилася.
Туда и шла девка, туда и шла красна,
Да ты еще й и молода.
Тибe похоронят, ее люди возьмут,
Да и не будишь одна.

Кузьма Захарович Винников пропал без вести. Читаем в Книге Памяти: «Винников Кузьма Макарович (Захарович). Родился 1911 года, д. Богачево Ирбейского района. Призван в 1941-м. Рядовой. Пропал без вести, апрель (октябрь) 1942-го». Отчество у Кузьмы указано не точно, видимо, в воинских документах произошла путаница. Когда без вести пропал – тоже разница между месяцами в полгода.

С 1942 года шел вдовий стаж Елизаветы Максимовны. Целый год после этого вдовы не гуляли, не пели песен: «Так уж мы печаль носили». А как пошел второй год, так же на поле, не сговариваясь, запели:

С востока солнышко зблеснуло,
Там черный ворон прокричал... (См. выше.)

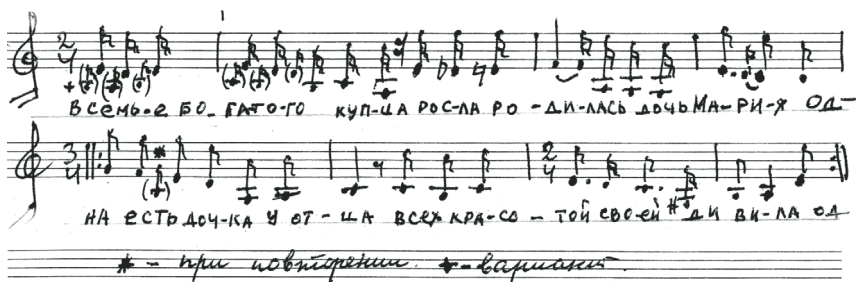
Позднее я понял, почему Максимовна, как никто другой, обладала редким умением одновременно и плакать, и смеяться.

Мирная жизнь

День революции 1945 года отмечали всем селом. Елизавета Максимовна по-прежнему участвует во всех общественных делах. После войны награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Наступила мирная жизнь. Мирная – не значит легкая. Стали возвращаться раненые с фронта, появились мужские руки. Но в основном все лежало на женских плечах. Мужчины берут коней, вывозят необходимые грузы. А обратится солдатская вдова, ни коней ей, ни саней. Шли вдовы в конюшню и голосили до тех пор, пока им не выделят коней. Пока работали в колхозе, дома стояли нетопленные, дров нет. Приходилось Елизавете с детьми самим дрова эти заготавливать.

Никакой помощи не было. А тут пришел еще уполномоченный и обложил Максимовну 100%-м налогом. Хотя остальных вдов обложили по половинке. Пошла пешком в райцентр к председателю райисполкома, пожаловалась. Но все равно помощи не получила. А к одной женщине пришли за налогом, та схватила топор и напала на депутата. Так вдова отстояла свое добро.

Дочь Мария в 1949 году вышла замуж за Михаила Масленкова, вторая дочь Татьяна вышла замуж за Гаврила Бахорина, сын Владимир в возрасте 15 лет пошел учиться в ФЗУ.

В селе богатого купца
 Росла, родилась дочь Мария.
 Одна лишь дочка у отца
 Всех красотой своей дивила.
 Она любила бедняка,
 Отец любви ее не знает.
 Вот тут вечернею порой
 Все на свиданье уходила.
 И той вечернею порой
 В саду на лавочке под липой
 Сидит Мария в тьме ночной,
 Ждет на свиданье Михаила.
 Тут вечернею порой
 Повстречал купец богатый.
 Ему уж было сорок лет.
 Отец Марию-дочь просватал.
 Отец Марию-дочь продал.
 Купцу за сорок восемь тысяч.
 Пьет отец и пьет и зять,
 Вино рекой у них лилося,
 А наутре дочка сказал,
 Что за столом у них сбылось.
 – Ох, ты, папанька родной,
 Не губи ты жизнь в расцвете,
 Ты откажи купцу-вдовцу,
 Отдай купцу ты деньги эти.

Не купишь золотом любовь,
Любовь дороже всех на свете.
Отец тут дочке говорил:
– Не будь ты гордая, Мария.
– Ох, ты, мамонька моя
Тайну я тебе открыла.
Не будет мужем мне никто,
Никто, лишь кроме Михаила,
Зашла я в комнату одна.
И за собою дверь закрыла,
Взяла бумагу и пярo,
В чернила быстро погрузила.
Взяла в руки я стакан,
В стакане яду растворила
И выпила стакан до дна.
И жизнь цветущую сгубила.
Утром рано на рассвете
В гроб Марию положили.
И плакали отец и мать,
Что й дочь красавицу сгубили.

В послевоенный период Винникова работала дояркой, а потом в «Заготзерно». В амбарах женщины «формализовали» пшеницу, т. е. протравливали ядом для уничтожения сорняков. В бочку засыпали формалин объемом со спичечную коробку и вращали, пока масса зерна не смешивалась с порошком. Образовавшаяся пыль въедалась в легкие работниц. У некоторых кровь из носа шла. Марлевые повязки были малоэффективны. В таких условиях проработала Елизавета 10 лет.

С наступлением лета крестьянки трудились в поле, косили сено, пололи, а с началом уборки их вновь принимала в свои объятья сушилка. Женщины поднимали кули с зерном до 70 кг весом вверх по лестнице на 3,5 м высотой. Елизавета Максимовна надорвалась, но в больницу не обратилась. Себя не жалела, ставила интересы колхоза выше личных. Позднее это отразится на здоровье. Государство продолжало исправно взимать налоги: натуральные и денежные. «Корову я держала и овечку одну. Пришел уполномоченный, пишет – овечка одна, а полторы шкуры сдать надо. Ну, я тады говорю, ну, как с одной овечки сделать 1,5 шкуры? Так вот з им поспорила маленько. Где йети 1,5 шкуры возьмешь? Дак мясом докладали. Еще 75 яечек, 10 кг масла. Были у меня поросятки, а записали – 4 свиноматки. И мне як шлепнули четыре тысячи налога. Вот чухала, ой-е-ей».

Оценивая послевоенное время, Максимовна говорит: «Лучшего никак ничо не было. Также мы и тянулися, вдовы эти. Трудодней много не заработали, пока дети росли. И як я заболела, не думала, что поправлюсь». Как-то работницы придумали брать понемногу

зерна домой. Кто-то сообщил об этом председателю. Наступила паника. Одна даже хотела повеситься на сушилке. Решили зерно попрятать. Председатель Цуприков оставил этот факт без последствий. Видимо, сочувствовал женщинам-труженицам.

В 1958 году завершается трудовая биография Е. М. Винниковой – сказался физический надлом. Начались болезни. Целый год пролежала в больнице. Бригадир всегда давал лошадь для доставки в больницу. Сына Владимира устроили работать на комбайне. Переехав на место жительства в Степановку, ждала вдова пенсионного возраста. Потом стала добиваться пенсии, писала в разные инстанции, но отовсюду шел отказ. И только в 1980 году солдатская вдова получила пенсию. В 1993 году получила льготы, как награжденная медалью «За доблестный труд во время ВОВ». В 2002 году получила удостоверение «Ветеран труда». В 1995-м – медаль «50 лет Победы».

В 1977 году ехала мать к сыну на Кубань. В поезде попутчица поделилась, что едет на могилу погибшего на войне мужа. Вдовы погоревали. **Некуда съездить солдатской вдове. Могила Кузьмы до сих пор неизвестна.**

Все, что было не со мной, помню

Хочу представить читателю каждого участника Великой Отечественной войны, проживавшего в Степановке на момент наших поисков. Я понимаю, что за 30 лет до наших поисков часть фронтовиков умерла, некоторые уехали в другие края ранее наших поисков, кто-то к этому времени уже умер. И все же все, что могли, мы проделали.

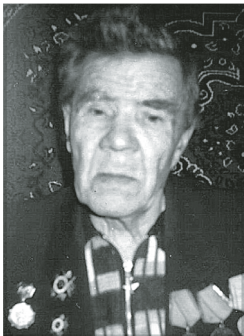

Антонов Александр Тихонович родился в 1923 году. На военную службу призван из с. Талое Ирбейским РВК в 1941 году. После окончания сержантской школы в 1942 году попал на фронт. Первый бой принял под Ленинградом, где получил ранение. Боевой путь проходил на Северном фронте. Воинское звание – старший сержант, должность – связист. День Победы встречал дома. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», юбилейными. Имел два ранения, тяжелую контузию, инвалид второй группы. Работал на разных работах, одно время жил в Запо-

веднике. В Степановке проживал на улице Партизанской. В 1962 году я, будучи шестиклассником, брал у Александра Тихоновича щенка, который под кличкой Жулик благополучно прожил у нас дома до моего первого прихода в отпуск с флотской службы в 1970 году. Несмотря на двухгодичное мое отсутствие, пес с первой секунды

меня признал. С сыном Василием и дочерью Тamarой мы вместе учились в школе. Боевой старший сержант иногда и в мирное время подавал четкие военные команды: «В окопы!», «Равняйся, смирно», – и представлялся: «Старший сержант Антонов». Был очень гостеприимным: если встретит тебя на празднике, просто так не отпустит, угостит. Воспитали с женой Евдокией Денисовной семерых детей: Анна (1938), Иван (1940), Лидия (1942), Анатолий (1944), Тамара (1948), Василий (1946), Виктор (1949). Приходил в школу на встречи с детьми. Трагически погиб в дорожно-транспортном происшествии в 1984 году. Похоронен на 1-м кладбище.

Антонов Сергей Владимирович родился в 1923 году в Москве в Бутырках. В 1942 году призван на фронт, военная специальность – минометчик. Принимал участие в Сталинградской битве, в освобождении Ростова-на-Дону, Таганрога. С войсками 4-го Украинского фронта освобождал Болгарию, брал Берлин. На Эльбе встречался с американцами. 24 июня 1945 года участвовал в Параде Победы. Имел легкое ранение. За храбрость награжден тремя медалями «За отвагу», орденом Отечественной войны, юбилейными медалями. Демобилизовался в 1946 году и уехал из Москвы в Ирбейское, строил в совхозах склады. В старости проживал в доме престарелых. Умер в декабре 2007 года, похоронен на Бабаихе.

Баранов Павел Никитович родился в Амбарчике в 1924 году. 24 ноября 1942 года призван в армию и отправлен на фронт. Младший сержант П. Н. Баранов участвовал в освобождении г. Витебска, боевой путь проходил в 148-й стрелковой дивизии. Имел одно ранение, инвалид III группы. Награжден медалью «За победу над Германией». День Победы встретил дома в Амбарчике. Работал в Ирбейской заготконторе. Сразу вспоминаю своего друга Тимофея Дмитриевича Шилкина, первоклассного участкового. Он организацию «Заготзерно» называл «Заготбревно». «В смысле – за один год одно бревно», – по-

яснял майор милиции. Баранов добывал пушнину для государства, был отменным охотником. Умел изготавливать сани, производить деготь, выполнять все таежные и хозяйственные дела. С женой Евдокией вырастили пятерых детей: Николая, Виктора, Галину, Владимира, Сергея. Умер в 1997 году. Похоронен на Бабаихе.

Белоусов Василий Ефимович родился в 1912 году. 22 июня 1941 года был призван на фронт Березовским РВК г. Красноярск. В. Е. Белоусов уходил на фронт коммунистом. Первый бой принял под Москвой у деревни Жада. Ефрейтор Белоусов был минометчиком. Служил в 86-й дивизии на Западном фронте. За годы войны был трижды ранен, находился на лечении в госпитале г. Рыбинска. День Победы встретил в госпитале. После войны возглавлял колхоз в Большой речке, работал в Кунгусском лесничестве. Василий Ефимович обладал богатырской силой, один мог построить дом. Проживал сначала на берегу Кунгуса, затем на ули-

це Заречной в старой деревне за р. Сташевкой. Увлекался рыбалкой, охотой. Воспитал с женой Анастасией пятерых детей. Умер в 1985 году. Похоронен в старой деревне.

Белоусов Владимир Ефимович

(на фото с сыном Михаилом). Родился в 1927 году. В 1944-м призвался на воинскую службу. Комсомолец Белоусов служил на Дальневосточном фронте в 52-м пограничном отряде. Принимал участие в освобождении острова Сахалин. Был пулеметчиком, воинское звание – младший сержант. Награжден медалями «За

победу над Германией», «За победу над Японией», «30 лет Красной армии». В последнее время работал в канской сплавной конторе приемщиком леса. За хорошую работу имел грамоты. Вместе с женой Мариной вырастили четверых детей – Сергея, Михаила, Павла, Ольгу. Михаил Владимирович дослужился до подполковника. Проживали Белоусовы в старой деревне, позднее – на улице Гагарина. Владимир Ефимович был страстным рыбаком, крепок духом и здоровьем. Рассказывали, что нагреет камни на костре, уберет костер, ляжет на теплое место и спит до самого утра, даже если снег начнет. В разговорной речи у него исчезала буква «к», вместо «камень» получалось «амень». О нем рассказывают бывалые люди не одну веселую рыбацкую историю. Под старость уехал к сыновьям в г. Хабаровск, умер в 1997 году.

Бибик Федор Васильевич родился в 1914 году. В 1941 году 21 сентября был призван на фронт Канским военкоматом из г. Канска. Воювал на Волховском направлении. Рядовой минометчик Ф. В. Бибик служил на Волховском фронте в 374-й дивизии. Был два раза ранен, День Победы встретил в г. Новосибирске. Награжден медалью «За победу над Германией», «25 лет победы над Германией». Работал на сплавных работах, строил дамбы, был ответственным за взрывное дело. После войны семья проживала в Амбарчике, затем в Степановке в старой деревне. Воспитал с женой трех дочерей и двоих сыновей. Умер в 1981 году после болезни. Похоронен на старом кладбище.

Богданов Василий Трофимович родился 23 марта 1926 года в деревне Мостовая Ирбейского района. На фронт призван в 1942 году. Принимал участие в Курской битве в 1943 году, во взятии Кенигсберга в 1945 году. После разгрома Германии был направлен на Восток против Японии. Освобождал город Харбин. В боях получил легкое ранение и контузию. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», орденом Отечественной войны. Вернувшись из армии, проживал в Чите, работал проводником на железной дороге, мастером в Бурятии. В 1980 году переехал в Степановку, работал мастером на стройке. Умер в 2005 году. Похоронен на Бабаихе.

Буенков Сергей Николаевич родился в 1918 году. В 1938 году был призван на военную службу из д. Крещенка Ирбейского района. В 1941-м участвовал в Великой Отечественной войне. Первый бой комсомолец Буенков принял в Мурманске. Участвовал во взятии г. Рошнова, Потсдама, Шпандау. Служил в 17-й гвардейской артиллерийской дивизии на 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Воинское звание – ефрейтор, служил в заградительном отряде. Должность – шофер. Имеет награды: медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», получил четыре благодарности от

Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. День Победы встретил за Эльбой. Был контужен. С. Н. Буенков, участник Великой Отечественной войны, инвалид II группы, работал в Степановском ЛЗП, проживал на ул. Молодежной. Умер в 1978 году. Покойится на старом кладбище. Жена Мария работала продавцом в старой деревне.

Булов Александр Михайлович родился в 1919 году. В 1941 году комсомольцем был призван на фронт Ирбейским РВК. Воевал в 3-й ударной армии, 45-й лыжной бригаде разведчиков, действовавшей под Ленинградом. Участвовал в окружении 16-й немецкой армии, в окружении и разгроме Демьяновской группировки противника, освобождал г. Колпин. В 1943 году окончил курсы младших лейтенантов, служил командиром взвода в 54-й морской бригаде. Затем служил в 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта. Во время войны был секретарем комсомольской организации роты. В 1944 году вступил в кандидаты в члены

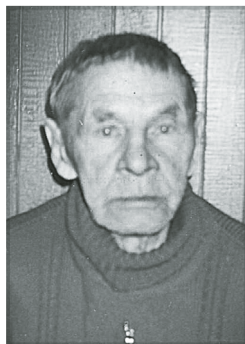
КПСС. А. М. Булов был трижды ранен, последнее ранение было тяжелым. День Победы встретил в д. Старики, куда прибыл после госпиталя. Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями «За победу над Германией» и другими. Позднее А. М. Булов, инвалид II группы, работал в Степановском ДСУ, заготовителем от «Заготконторы», активно участвовал в общественной жизни поселка, был частым гостем в школе. Проживал на ул. Центральной. С женой воспитали троих детей – Виктора, Галину, Тамару. Умер в 1986 году. Покоится на старом кладбище.

Булов Василий Михайлович родился в 1924 году. В августе 1942 года призывался на фронт Ирбейским РВК из д. Старики. Воевал на 1-м Белорусском фронте в 123-й Киевско-Житомирской дивизии в 117-м артиллерийском полку. Принимал участие в боях за г. Гомель. Получил тяжелое ранение, был демобилизован. День Победы встретил в д. Старики. Брал города Мозырь, Калиноколов, Речица. Сержант Булов был командиром орудия. Награжден медалью «За отвагу» и юбилейными медалями. В мирное время ветеран войны, инвалид II группы, В. М. Булов работал кассиром в Степановском ЛПХ. День выдачи зарплаты народ уважительно назвал Булов день. Воспитал с женой Таисией троих детей – Галину, Владимира, Александра. Умер в 2001 году. Похоронен в старой деревне.

Бурцев Виктор Кузьмич родился 11.10.1925 в Москве на Хорошевском шоссе. Получил среднее образование. В 1943 году был призван на фронт. Служил минометчиком, связистом-артиллеристом. Участвовал в Курской битве. Воинское звание – рядовой. Боевой путь проходил на 4-м Украинском фронте (командующий Толбухин). Виктор Кузьмич освобождал г. Севастополь. Был контужен, восемь месяцев пролежал в госпитале.

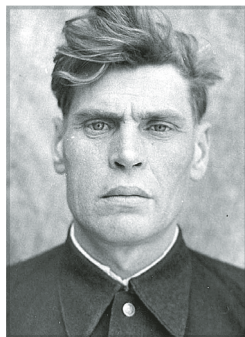
День Победы встретил в Москве. Награжден медалью «За победу над Германией», орденом Красной Звезды, Отечественной войны. До 1963 года проживал в Москве, вырастил сына. Позднее был направлен в Сибирь. Жил и работал в д. Стрелка, работал в канском химлесхозе. Проживает в Степановском доме престарелых.

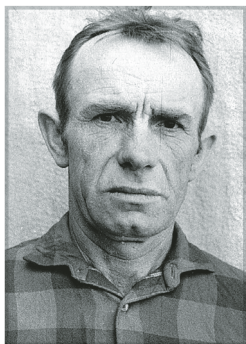

Бусыгин Иван Терентьевич родился в 1907 году. До войны жил в деревне Старики Покровского сельсовета. В августе 1941 года Ирбейским РВК И. Бусыгин был призван на фронт. В первый бой вступил за город Волоколамск, участвовал в его освобождении. Боевой путь проходил на Западном фронте. В конце войны служил во внутренних войсках. 9 Мая 1945 года, День Победы, застал Ивана Терентьевича в г. Горьком, выполнял задание командования по охране военнопленных. Имел три ранения. Награжден медалью «За победу над Германией», а также юбилейными медалями. Бывший стрелок, рядовой И. Т. Бусыгин до выхода на пенсию работал в Степановском ДСУ сторожем. Умер в 1992 году. Похоронен на Бабаихе. Жена фронтовика Евдокия Михайловна умерла в 2003 году в возрасте 96 лет. Они проживали на ул. Центральной. Иван Терентьевич был мастером по изготовлению рыболовных снастей. Меня с ним связывали деловые отношения.

Быков Сергей Андреевич родился в 1920 году. В 1941 году был призван на фронт Мокшанским РВК Пензенской области. Участвовал в военных действиях на территории Белоруссии. Принимал участие в освобождении г. Орла, г. Минска. Рядовой, пулеметчик Быков воевал в 17-й танковой дивизии на Белорусском фронте. Был легко ранен. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», в честь 20-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил. День Победы встретил в Мокшанском районе. В конце 1950-х годов переехал в Степановку и много лет трудился в Степановском ЛЗП. За добросовестный труд награжден знаком «Победитель соцсоревнования 1973 года». Вместе с женой воспитали шестерых детей – Виктора, Галину, Надю, Юрия, Веру, Любу. Проживал на ул. Школьной. Ушел из жизни в 1976 году. Похоронен на старом кладбище.

Василий Яковлевич Белясов родился в 1924 году. Призывался в армию в 1942 году из деревни Успенка Ирбейским РВК. Участвовал в войне с империалистической Японией на территории Маньчжурии под городом Порт-Артур. Служил в 555-м стрелковом полку. Ефрейтор Белясов, стрелок, награжден медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «30 лет Советской армии» и другими. В последние годы Василий Яковлевич Белясов работал в Степановском леспромхозе лесорубом, а затем сторожем. Проживал на улице Центральной. Умер в 1983 году. Похоронен на 1-м кладбище.

Вешкин Иван Агеевич родился в 1914 году. В 1942 году из Талого призван на фронт. Сражий сержант Вешкин был назначен командиром отделения. Воевал на Воронежском фронте в составе 301-й Красноярской мотострелковой дивизии, в 350-й отдельной роте. Участвовал в боях за Малоприслинь, а также воевал на Сталинградском фронте, был разведчиком. Получил тяжелое ранение, стал инвалидом II группы, довелось побывать во вражеском плену. День Победы встретил в с. Талое, куда демобилизовался по ранению. Награжден медалью «За победу над Германией», в честь 20- и 25-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил. После войны работал охранником в Самсоновке, затем в Степановском ЛЗП. Воспитал с женой шестерых детей – Светлану, Вячеслава, Любовь, Ивана, Любу, Веру. Проживали на улице Центральной. Иван Агеевич увлекался рыбалкой. Однажды мне подарил целый набор удочек, чем подтолкнул меня к рыбалке. Умер в 1982 году. Похоронен на старом кладбище.

Викентьев Григорий Петрович родился в 1910 году. В 1941 году призывался из деревни Хомутово Ирбейским РВК на фронт. Первый бой принял за деревню Острая. Участвовал в боях за Перово, в боях за освобождение г. Торжок. Рядовой Г. П. Викентьев служил в артиллерии, в 621-м полку, 3-м батальоне па Калининском фронте. Был тяжело ранен, получил контузию, вернулся с войны инвалидом II группы. День Победы встретил, находясь

в госпитале – не было для солдата радостнее вести, чем весть о победе. После войны работал учителем математики в Ирбейском районе. До пенсии жил с женой в д. Козаевке, затем – в Степановке, проживали недалеко от гаража леспромхоза. Григорий Петрович был интеллигентным, высокообразованным человеком, увлекался военной историей. В 1972 году, когда я писал контрольную работу по истории в институт, старый учитель дал мне книгу Маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления». Воспитали с женой Полиной Ивановой, тоже учительницей, двоих детей – Нину и Юрия. Нина окончила школу в 1974 году. Первой пробой ее пера на журналистском поприще стала статья в районную газету обо мне и о моей жене Раисе Андреевне. Статья выдержана в очень теплых тонах. Мне вспоминается, что Нина упоминает мое любимое выражение на тот период: «Имей совесть и душу, и будешь человеком во всякое время». Каждый должен вспомнить, кому принадлежат эти слова. В комедии Фонвизина «Недоросль» есть такой герой Правдин, вот ему и принадлежат. Не подумайте, что мне. Умер Г. П. Викентьев в 1977 году, похоронен на старом кладбище.

Гайворонский Алексей Петрович родился в 1922 году. На фронт призван в 1941 году из деревни Арангаш. Впервые вступил в бой в Смоленской области за г. Захарово, который был освобожден. Комсомолец Гайворонский воевал в 33-й гвардейской дивизии 33-й гвардейской армии. Бывший стрелок рядовой А. Гайворонский за боевую доблесть награжден орденом Славы III степени, медалями в честь победы над Германией и юбилейными наградами. Домой вернулся инвалидом II группы. Жил в Арангаше, затем переехал в Степановку. Работал сторожем в ДСУ. Проживал с семьей на улице Партизанской. Вырастили с женой Верой двоих детей. Умер Алексей Петрович в 1978 году. Похоронен на старом кладбище.

Галкин Спиридон Иванович родился в 1908 году. В 1941 году был призван на фронт. Призывался С. И. Галкин Ирбейским райвоенкоматом из д. Степановка. Первый бой принял под городом Ленинградом. Служил в 225-м артиллерийском полку Ленинградского фронта. Рядовой Галкин был восемь раз ранен. Стрелок-артиллерист С. И. Галкин День Победы встретил в госпитале № 220 в Рыбинске. Награжден медалью «За победу над Германией» и юбилейными. До войны и после много лет проживал с семьей на Телегаше, работал в Заповеднике, затем перебрался в Степановку и жил в старой деревне. Вместе с женой вырастили и воспитали шестерых детей – Валентину, Марию, Виктора, Владимира, Михаила, Валерия. Спиридон Иванович был

заядлым охотником. Вместе наши родители отмечали все деревенские праздники. С 7-го класса школы я стал тесно общаться с Виктором. Нас было пятеро друзей. Мы вместе посещали наши заповедные таежные уголки, ходили в кино, дружили с девчонками, отмечали дни рождения. Спиридон Иванович держал коня, которым пользовались жители, например, подтягивать копы к стогу сена. Мы тоже брали этого коня. И заметили характерную особенность: чем дольше конь держится в хозяйстве, тем все больше становится похожим на своего хозяина. К такому выводу пришли мы, подростки. В конце 1950-х годов к Галкину приезжали на оленях тофалары. Одного оленя «приговорили», мясо пустили в оборот для покупки горячительного. В 1980 году весной я еще привозил на автобусе Спиридона Ивановича в сельсовет для фотографирования на стенд «Степановцы в боях за Родину». И в этом же году ветеран скончался. Похоронен на старом кладбище.

Глушаков Петр Антонович родился в 1913 году в д. Старики. В июле 1941 года призван на фронт. В боях на реке Десне был контужен и после выздоровления демобилизован. В 1943 году ушел добровольцем на фронт. Воевал в 78-й Сталинской добровольческой бригаде 10-й армии. На направлении Орша – Минск был вновь ранен. После госпиталя старший сержант Глушаков Петр служил в 202-м запасном полку в Каунасе. Там же встретил 9 Мая 1945 года. За храбрость награжден орденом Славы III степени, медалью «За победу над Германией» и другими. В конце 1960-х годов переехал с семьей из д. Старики в Степановку

и трудился на стройке. Будучи на пенсии, бывший фронтовик П. А. Глушаков часто выступал перед учащимися. Являлся одним из почетных жителей поселка. Был заядлым рыбаком и охотником. Вместе с женой вырастили троих детей – Николая, Михаила, Веру. Проживал на улице Центральной. Умер в 1982 году, похоронен на старом кладбище.

Говоруха Петр Иванович, 1923 года рождения. В 1940 году вступил в комсомол. Призывался Саянским РВК, на фронт попал в 1942 году. В свой первый бой вступил под г. Каменском Ростовской области. Ефрейтор П. Говоруха воевал в артиллерии, был связным. Боевой путь проходил в 52-й дивизии 53-й армии, входившей в состав 2-й, а затем на 3-м Украинском фронте. Участвовал в операциях по освобождению Белграда, Будапешта, Праги, Вены. День Победы встретил у города

Прага, где салютовали Победе. Ветеран говорил: «Этот день мне запомнился на всю жизнь». Награжден орденом Красной Звезды за смелые действия при штурме Хингана, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За освобождение Белграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейными. Имел одно ранение. После войны служил в лагерной охране, затем работал в Степановском ЛЗП. Увлекался рыбалкой. Петр Иванович проживал на улице Гагарина, умер в 1981 году. Похоронен на старом кладбище.

Годунов Алексей Яковлевич родился в 1926 году. В 1943 году призывался из Чувашской АССР Алатовским городским военкоматом. Первый бой принял под г. Клином. Рядовой Годунов служил на Калининском фронте в 136-м авиационном батальоне, обеспечивал боевые полеты наших самолетов. Участвовал в освобождении города Кашира под Москвой. За участие в войне награжден медалью «За победу над Германией». В мирное время добился звания «Ударник коммунистического труда», за хорошую работу имел от руководства предприятия много благодарностей, почетных грамот. Место работы – Степановский ЛЗП-ПРМ. Воспитал с женой двоих детей. Проживал на ул. Партизанской. Умер в 1988 году после болезни. Похоронен на старом кладбище. Проживал на ул. Центральной. В 2003 году награжден медалью «За отвагу», которую заслужил еще на войне, да где-то затерялась. Умер в 2004 году. Похоронен на Бабаихе.

Голубь Федор Иванович родился в 1916 году в д. Галунка Ирбейского района. До 1940 года служил в Красной армии в г. Ачинске. Его часть перебрасывалась на Восток в связи с событиями на Халхин-Голе.

После демобилизации работал в Ухте Коми АССР инспектором по снабжению. Там строилась железная дорога до Воркуты. В 1942 году с другом подал рапорт об отправке их на фронт добровольцами. Просьбу удовлетворили. На вопрос, почему пошел добровольцем, ответил: «Мы были здоровые ребята и неуютно чувствовали себя „на броне“. Мы решили: или грудь в крестах, или голова в кустах, и пошли защищать Родину». Попал на фронт, призывался Ухтинским РВК Коми АССР. Первый бой принял при форсировании реки Волхов, участвовал в боях за Синявино, станцию Дно. Старший сержант Ф. Голубь имел должность

командира артиллерийского отделения. Пушки были 76-миллиметровые. Ствол равнялся 8 метрам, дальность стрельбы – 9 км. Сами они стояли в 3 км от передовой линии. В отделении было 4 пушки, в каждом расчете по 7 человек: 4 солдата и 3 девушки, которые подносили снаряды. Девушки были молодые, к ночи приезжала машина, и их увозили к офицерам. Для переправы пушки через реку ее ставили на надувную лодку. В одном бою убило заряжающего, татарина Пальтыкова. Маленький с ноготок осколок попал прямо в сердце.

Однажды украинец Лесковец попал на мушку снайперу, был тяжело ранен в горло. Шесть месяцев пролежал в госпитале в Ленинграде. Стал немым. А когда отмечали день 23 февраля, выпили. И вот ночью Лесковец начал командовать: «Расчет, к бою!» Так солдат заново научился разговаривать. В 1944 году в Прибалтике, по словам ветерана, он видел ужасное место Мясной Бор, там в сосняке лежали тысячи убитых и незахороненных солдат.

Вспоминает Федор Иванович: «На передовой мы находились до месяца, потом нас отводили на отдых. Водили в баню. Одежду снимали и на выходе одевали в новую форму. Отдыхали две недели, ничего не делали. Иногда пели песню „Катюша“, „Землянка“, „Священная война“. **На передовой никогда не пели.** Кормили хорошо: несут на 20 человек, а нас осталось десять. Хлеба давали по 800 граммов, сахара – 20. Кормили в основном ночью. Зимой в траншеях делали ниши, закрывали накидкой, там и жили. Офицерам строили землянку. На фронте стал коммунистом. Видел случаи, когда наши бронепоезда били по своим. Они отстреляются и быстро уходят. Тут же и немцы начинают молотить.

Предателей и дезертиров не было. Один младший лейтенант прострелил себе руку, так его расстреляли. Офицеры к солдатам относились хорошо. Мой командир капитан Важинский давал мне по 1000 рублей в месяц, а я посылал семье. Его семья была в оккупации. Сам я получал 450 рублей, рядовые – по 11 рублей. Булка хлеба стоила тогда 100 рублей, на передовой давали по 100 граммов водки. Наградили меня за Волхов орденом Красной Звезды, имею также три медали «За отвагу», последнюю уже получил через пять лет после войны в Ирбейском военкомате».

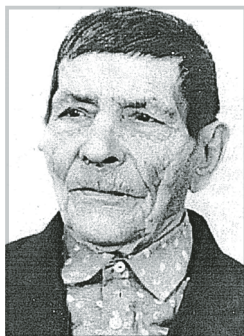
Боевой путь Ф. И. Голубь проходил с 53-м стрелковым батальоном во 2-й ударной армии, а также в 374-й Дновской дивизии. Воевал на Ленинградском и 3-м Украинском фронтах. Награжден также медалью «За победу над Германией» и юбилейными медалями. 9 мая 1945 года Федор Иванович застал под Кенигсбергом, где в этот день принимали капитуляцию фашистских войск, защищавших Второй Берлин – так называли этот город. За время войны получил одно тяжелое и два легких ранения. Много лет проработал кузнецом в Степановском ЛЗП. Воспитал с женой Клавдией Семеновной четверых детей – Тамару (1935), Нину (1940), Клима (1942), Анатолия (1946). Клавдия Семенова в Похвойственной книге № 7 за 1955 год на с. 18 прописана как учительница д. Белоусов Ключ Покровского сельсовета. В Степановке

проживали на улице Партизанской. Часто приходил в школу на встречи с учащимися. Активно участвовал в работе партийной организации, в ветеранском движении. Мы, будучи в подростковом возрасте, часто видели дядю Федю в клубе. Он был заядлым доминошником. Любил пошутить. В спорном вопросе говорил примерно следующее: «Тридцать два не тридцать два, а тридцать три будет». Умер старый артиллерист в 1999 году. Похоронен в старой деревне.

* * *

Читал в одной газете, что на фабрике по выпуску военных наград скопилось их аж восемь тонн. Не успевали вручать, люди погибали. Некоторую часть вручали после войны, если кого успеют найти. Автор одной статьи предлагает раздать эти ордена и медали родственникам погибших или умерших, многих еще можно найти. Хорошо бы так и сделать. Да совершить это принародно. Представляете, какая гордость появится у потомков! Но на «Мамаевом кургане», т. е. наверху, пока тишина.

Емельяненко Василий Иванович родился в 1902 году, жил в деревне Старики. Оттуда комсомольцем ушел на гражданскую войну. Воевал в 15-й дивизии в 134-м полку у главнокомандующего М. В. Фрунзе. Участвовал в штурме Перекопа, где с остатками белогвардейцев укрывался Врангель. Командование предприняло обходной маневр через залив Сиваш, среди красноармейцев был и В. Емельяненко. Принял участие в боях с войсками Петлюры. В ходе войны рядовой пулеметчик В. Емельяненко был ранен и контужен. В 1941 году наш земляк снова в строю, участвует в Великой Отечественной войне на Ленинградском направлении. Жестокие бои разгорелись за город Тихвин, фашисты были разгромлены. Гитлеровское командование отдало варварский приказ: стереть город Ленина с лица земли. Но мужество ленинградцев и наших воинов сорвали эту попытку. Ленинградская блокада была прорвана. Василий Иванович был дважды ранен и контужен. Имел награды за победу над Германией и Японией. В 60-е годы XX века переехал в Степановку. Проживал на улице Центральной. Умер в 1989 году. Похоронен на Бабаихе.

В 1975 году приходил Василий Иванович ко мне на урок истории в тот класс, где учился внук Юрий. В 1920 году, приписав себе два года, Василий был призван в Красную армию и отправлен на польский фронт. Пока он туда добирался, там война закончилась. Молодого красноармейца перебросили на штурм Перекопа. Операция

была тяжелейшая. Пулеметы врангелевцев не давали поднять головы. Емельяненко был легко ранен в голову. На встрече он показал едва заметный шрам за ухом. Поскольку с обмундированием были проблемы, то не стеснялись снимать сапоги с убитых. Однажды довелось увидеть знаменитого «маршала революции» М. В. Фрунзе. Он стоял на ступенях вагона и обращался к солдатам с призывной речью. По разговорам солдат он был строг и высокопарен. Перекоп был взят штурмом, Крым освобожден.

Жигунов Павел Афанасьевич родился в 1906 году. В 1941 году призвался на фронт. П. А. Жигунов уходил на фронт из деревни Мостовая по призыву Ирбейского РВК. Свой первый бой принял на Курской дуге в 1943 году. Принимал участие в освобождении г. Орла, Гомеля. Бывший рядовой, пулеметчик, П. А. Жигунов награжден медалями в честь 20-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил и другими. Имел два ранения. День Победы встретил дома, так как был демобилизован по ранению. Трудился в колхозе на разных работах до выхода на пенсию. Вместе с женой вырастили двух дочерей и шестерых сыновей. В послед-

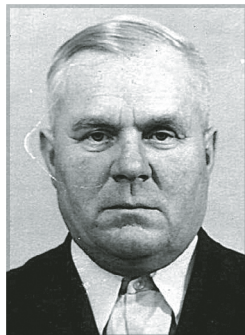
ние годы участник Великой Отечественной войны Павел Афанасьевич Жигунов проживал в поселке Степановка. Умер в 1976 году. Похоронен на старом кладбище.

Земцов Григорий Николаевич, 1913 года рождения, призывался на фронт Опаринским РВК Кировской области. В 1939–1940 гг. участвовал в войне с Финляндией в прорыве мощного укрепления врага – линии Маннергейма в составе 220-го отдельного автотранспортного батальона. С 1941 по 1943 год служил на Востоке в 386-м запасном полку. 1943–1945 гг. принимал участие в войне с фашистской Германией. Боевал в 100-й гвардейской стрелковой дивизии, был старшим писарем штаба. Гвардии старшина Г. Земцов участвовал в форсировании реки Свирь, в освобождении Праги, во взятии Вены. Боевой путь проходил на 3-м Украинском фронте. День Победы встретил в Австрии. Был дважды ранен. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», орденом Отечественной войны. В мирное время награжден медалью в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. В конце 1950-х гг. переехал в Степановку и до пенсии работал в Степановском ЛПХ. Был

председателем родительского комитета, часто заходил в школу. Подарил школьному музею несколько экспонатов. Воспоминания о войне передал в районный краеведческий музей. Вырастили с женой пятерых детей. В 2008 году отметил 95-летие. Умер 22.01.2009, похоронен в старой деревне.

Ильинов Василий Иванович, 1927 года рождения, призывался в армию в 1944 году. Служил на Дальнем Востоке, участвовал в освобождении от японцев г. Мулина, Мадерзыена. Воинское звание – младший сержант. Служба проходила в 491-м стрелковом полку. Награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», в честь 20-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил СССР. После войны служил в охране Белоусовского и Степановского лагерей. В 1970–1980-е годы В. И. Ильинов трудился мастером лесозаготовок в леспромхозе. Награжден знаком «Победитель соцсоревнования 1973 года», почетными грамотами, участвовал в слете мастеров в Москве в 1973 году. В 1976 году награжден орденом «Знак Почета». Активно участвовал в общественной жизни поселка, был членом КПСС, депутатом. В последние годы возглавлял Совет ветеранов. Вместе с женой Зинаидой Игнатьевной – одной из первых учителей Степановки – воспитали троих детей: Галину, Николая, Владимира. Проживал на улице Набережной. Умер в 2000 году. Похоронен на Бабаихе.

Ильинов Егор Кузьмич родился в 1913 году. 22 июня, в первый же день войны, коммунист Ильинов был призван на фронт из деревни Мостовая. Первый бой принял на реке Свирь под Ленинградом. Участвовал в освобождении этого города. Рядовой Е. Ильинов воевал в лыжном батальоне 163-й Сталинской дивизии на Ленинградском фронте. Был четырежды ранен. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», в честь 20-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил. День Победы застал в деревне Мостовая, куда возвратился после ранения. В мирное время (1955–1957 гг.) Е. К. Ильинов проживал и трудился на Белоусовом рабочем сплаве. Затем в Амбарчике и в Степановке. Воспитал с женой Марией Алексеевной семерых детей – Петра (1944), Валентину (1946), Ивана (1948), Виктора (1954), Николая (1957), Любовь (1952), Евдокию (1950). Занимался таежными промыслами. Умер Егор Кузьмич в 1983 году. Похоронен на 1-м кладбище.

Карнаух Михаил Филиппович родился в 1923 году на Украине в крестьянской семье. Закончил Изюмский педтехникум. В октябре 1941 года призван на военную службу. Не дойдя до военкомата, попал в окружение. После освобождения из оккупации в феврале 1942 года направлен в запасной полк, где освоил специальность минометчика. Служил в 343-й стрелковой дивизии. Первый бой принял 19 мая 1942 года у реки Северный Донец. Воевал у станции Лиски Воронежской области. Рядовой Карнаух принимал участие в обороне Сталинграда, здесь был ранен, восемь месяцев пролежал в разных госпиталях. В 1943 году с другом уехал в Ирбейский район Красноярского края. Назначен учителем в Хомутовскую школу. В октябре 1943 года вновь призван в Советскую армию, в г. Бийск. Затем по состоянию здоровья направлен в трудовую армию в Хабаровский край, в леспромхоз. Здесь же поработал учителем. С 1944-го по 1974 гг. работал в Ирбейском районе в Мельничной и Покровской школах. С 1958-го по 1974-й – директор Степановской восьмилетней школы. До 1993 года работал еще в Ужурском районе, а также на Украине. Трудовой стаж – 52 года. Вместе с женой Клавдией воспитали трех сыновей – Юрия, Виктора, Владимира. В 2006 году написал книгу «На всю оставшуюся жизнь». Сейчас проживает в п. Саянском.

Козлов Михаил Кузьмич родился в 1926 году. В 1943 году комсомольца Козлова призвали в армию из д. Покровка. На фронт попал в 1944 году в Чехословакии. Рядовой М. К. Козлов был подносчиком снарядов в оружейном расчете. Боевой путь проходил на 2-м Украинском фронте в 30-й дивизии 6-м полку 3-й батареи. В апреле 1945 года был тяжело ранен, потерял ногу. День Победы встретил в г. Тбилиси, где проходил лечение. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными. После войны проживал в Козаевке, затем в Степановке, дом стоял по дороге на Попов плес. Вместе с женой Марией вырастили троих детей – Виктора, Надежду, Татьяну. Михаил Кузьмич ушел из жизни в 1975 году. Похоронен на старом кладбище.

Коляда Виктор Матвеевич, 1922 года рождения, призывался на службу из Западной Белоруссии Молоденческой области Островетским РВК. На фронт попал в 1944 году. Воевал в 1185-м полку 61-й армии 1-го Белорусского фронта. Первый бой принял у столицы Польши Варшавы.

Участвовал в боях за город Штеттен в Германии. Имел два легких ранения. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией». После войны жил в деревне Самсоновка, затем переехал в Степановку. Здесь работал лесорубом и заведующим ОРСом. Вместе с женой Ниной воспитали троих сыновей – Владимира, Ивана, Валерия. После женитьбы Валерия на моей двоюродной сестре Антонине мы породнились. Старший сын Владимир женился на учительнице русского языка Наталье Петровне Пошвенчук, проживают в г. Воскресенске Московской области. Поддерживаем связь до сих пор. В. М. Коляда был очень гостеприимным хозяином. Проживал на улице Центральной. Умер Виктор Матвеевич в 2000 году. Похоронен на Бабаихе.

Коновалов Алексей Леонтьевич, 1927 года рождения, призывался из деревни Старики в 1944 году. Первый бой принял в Маньчжурии у п. Пограничный. Освобождал город Мулин. Военная специальность – пулеметчик. Служил в 558-м стрелковом полку на 1-м Дальневосточном фронте. Командующий – маршал К. А. Мерецков. Войну закончил в звании сержанта. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Японией», «30 лет Советской армии и Военно-морского флота», орденом Отечественной войны и другими. В послевоенное время работал председателем Покровского сельсовета. Вступил в КПСС. После переезда в Степановку Алексей Леонтьевич трудился в лесничестве. За успешный труд заслужил звание «Ударник коммунистического труда». Участвовал в общественной жизни, приходил в школу на уроки мужества. Вместе с женой Ниной воспитали двоих детей – Аллу и Николая. Проживал на улице Школьной. Воспоминания ветерана использованы при написании истории п. Степановка и таежных деревень. Умер в 2004 году. Похоронен в старой деревне.

после переезда в Степановку Алексей Леонтьевич трудился в лесничестве. За успешный труд заслужил звание «Ударник коммунистического труда». Участвовал в общественной жизни, приходил в школу на уроки мужества. Вместе с женой Ниной воспитали двоих детей – Аллу и Николая. Проживал на улице Школьной. Воспоминания ветерана использованы при написании истории п. Степановка и таежных деревень. Умер в 2004 году. Похоронен в старой деревне.

Коновалов Георгий Михайлович родился в 1917 году. Участвовал в Великой Отечественной войне. Призывался из деревни Старики в 1941 году Ирбейским военкоматом. Первый бой принял под Калининым, участвовал

в боях за многие населенные пункты. Воевал в 119-й дивизии, затем в 17-й гвардейской дивизии, служил в заградительном отряде. Рядовой Г. М. Коновалов имел одно ранение. Ему пришлось испытать на себе муки фашистского плена. Награжден медалью «За победу над Германией» и другими. В последние годы Г. М. Коновалов трудился в Ирбейском лесхозе Кунгусского лесничества, проживал в п. Степановка за Кунгусом. Умер в конце 1970-х годов.

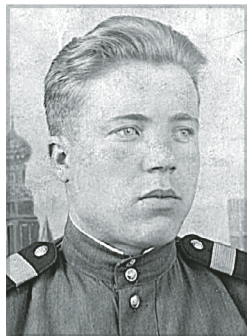
Коновалов Леонтий Михайлович родился в 1922 году. В 1942 году призывался из д. Старик. Воевал в Ворошиловской области. Первый бой принял за станцию Каменоподольск. Профессия – стрелок противотанкового ружья. Звание – сержант. День Победы встретил на Эльбе. Имел ранение. Награжден юбилейными медалями. После переезда в Степановку работал столяром в ДСУ. Умер в 1986 году.

Копылов Кузьма Иванович родился в 1915 году. На фронт призывался в 1941 году из Благовещенки. До войны отслужил действительную службу. Первый бой принял под городом Луцком. Воевал на Украине за город Ровно, освобождал Польшу, прошел по Германии. Воинское звание – старшина. Боевой путь проходил в 3-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта. Много раз был ранен, но всегда возвращался в строй. День Победы встречал в Берлине. Имеет медали «За отвагу», «За победу над Германией». В послевоенное время бывший старшина Копылов работал на переправе, на других участках Степановского ЛЗП. В свободное время подстрелил мужчин, занимался рыбалкой, внедрял новые рыболовческие технологии (морышки). Отменно рассказывал рыбацкие байки. Вырастил с женой Лизой пятерых детей – Раису, Тамару, Геннадия, Владимира, Валерия. Тамара вышла замуж за моего дядю Виктора. С Геннадием я учился с 1-го по 8-й класс, плотно дружили. Владимира и Валерия учил в школе. Как-то спросил Валерия, кто вел рабочих к Зимнему дворцу 9 января 1905 года. «Как кто? Карл Маркс», – ответил тот. Семья жила в старой деревне. Кузьма Иванович умер в 1981 году, похоронен в старой деревне.

Косогор Иван Иванович, 1926 года рождения, призывался из Ирбейского района года, из д. Гуняково в 1943 году, на войну уходил комсомольцем. Участвовал в форсировании реки Неман, здесь ему

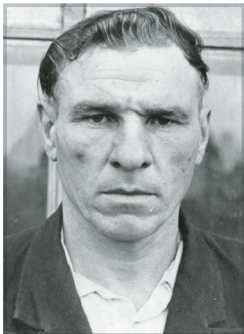
впервые пришлось вступить в бой. Рядовой Иван Косогор принимал участие в освобождении городов Витебска, Вильно, Каунаса. Боевая служба проходила на 3-м Белорусском фронте в 91-й стрелковой дивизии 127-м стрелковом полку в гвардейской части, был пулеметчиком. Имеет награды: медали «За победу над Германией», «За боевые заслуги», в честь 30- и 50-летия Советской армии, 20-летия Победы. В честь 40-летия Победы награжден орденом Отечественной войны. Имел одно тяжелое ранение, инвалид III группы. Трудился в Степановском ДСУ, активно участвовал в общественной жизни предприятия, затем работал лесником. Рассказы Ивана Ивановича с удовольствием слушают старшеклассники средней школы. Вместе с женой воспитали двух дочерей. Проживает в старой Степановке.

Кузьменков Василий Германович родился в 1926 году в д. Большая Речка. Призывался на службу в 1943 году, в армию уходил комсомольцем. Принимал участие в войне с Японией. Служил на 2-м Дальневосточном фронте, которым командовал генерал Пуркаев. Военная служба проходила в отдельном артдивизионе, где Василий Кузьменков был командиром отделения связи. Воинское звание – старший сержант. В. Г. Кузьменков награжден медалями «За победу над Японией», «За победу над Германией», юбилейными медалями. В мирное время работал на нижнем складе в Степановском леспромпхозе. В пенсионный период увлекался рыбалкой, сбором ягод. Вместе с женой

вырастили троих детей – Николая, Надежду, Веру. В Степановке В. Г. Кузьменков проживал на ул. Центральной. Надя и Вера очень хорошо пели. Мне помнится, как мы с Надей в 1967 году разучили и исполнили песню об одуванчике. Василий Германович очень уважал собирать дикоросы, особенно часто я его встречал на Малиновом болоте, где он собирал клюкву вместе с В. Е. Белоусовым. Умер он в 1997 году. Покоится на Бабаихе.

Кушнеров Николай Федосович родился в 1927 году. В 1944 году Ирбейский РВК призвал Н. Ф. Кушнерова из деревни Успенка

в армию. Комсомолец Кушнеров был отправлен на Восток, принимал участие в войне с Японией. Воевал на Сахалине, был рядовым артиллеристом Тихоокеанского военно-морского флота. Участвовал в боях с японцами. Был легко ранен в руку и ногу. День Победы встретил на Сахалине. Награжден медалями «За победу над Японией» и другими. В мирное время переехал в Степановку. Николай Федосович проживал на ул. Школьной, воспитал с женой Нюрой двоих детей – Владимира и Любовь. Жили со мной по соседству. Пользовался уважением односельчан. Работал слесарем в Степановском ЛПХ. Умер в 1993 году. Похоронен на Бабаихе.

Ларченко Василий Иванович родился в 1912 году. На фронт призывался 25 июня 1941 года Ирбейским военкоматом. Боевая служба проходила на Карельском фронте. Ефрейтор Ларченко воевал на бронепоезде в качестве артиллериста. Участвовал в боях за Беломорск, Хандалан в составе 27-го отдельного дивизиона бронепоездов. Награжден медалями «За победу над Германией», в честь 20- и 25-летия победы в Великой Отечественной войне и другими. После войны работал механизатором в Березовке. Затем переехал в Степановку, проживал на улице Партизанской. Умер в 1982 го-

ду. Похоронен на 1-м кладбище.

Лисов Илья Васильевич призван на фронт из д. Рождественка в 1941 году. Первый бой принял под г. Смоленском. Освобождал г. Смоленск, Калининскую область. Воинское звание – рядовой, боевая служба проходила в 7-м артиллерийском полку. Илья Лисов был несколько раз ранен, День Победы встретил дома, так как был демобилизован по ранению. Имел несколько военных наград. В послевоенное время трудился в колхозе, а в 1970–1980-е гг. проживал в Степановке у перекрестка улиц Молодежной и Партизанской. Илья Васильевич имел невысокий рост. В памяти сельчан остался спокойным, жизнерадостным человеком. Умер в 1980 году.

Максимов Семен Григорьевич родился в 1897 году. В 1915 году принимал участие в Первой мировой войне. Довелось повоевать и в Великую Отечественную войну. Призван в 1943 году из д. Амбарчик. Участвовал в Битве на Курской дуге. День Победы встретил

в Германии. Имел два ранения. Бывший стрелок рядовой С. Г. Максимов награжден медалями в честь 20- и 25-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил. После войны вернулся в Амбарчик и приступил к мирному труду. В 1970-х гг. переехал в Степановку и проживал в переулке 1 Мая. Воспитал с женой пятерых детей. Умер в 1982 году, похоронен на 1-м кладбище.

Малютин Федор Яковлевич родился 17 марта 1927 года в с. Ольгино Уярского района. В 1944 году добровольцем пошел в армию. Слу-

жил на Тихоокеанском флоте в береговой обороне в г. Владивостоке. По специальности дальномерщик. Принимал участие в освобождении г. Порт-Артур от японцев. Имел легкую контузию, награжден медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями, орденом Отечественной войны. Демобилизовался в 1951 году, вернулся в Уярский район, работал на станции Ключевенная. В 1986 году приехал в Степановку, работал в леспромхозе. В последние годы старый моряк проживал с женой Любовью Григорьевной Ольховой в доме престарелых. Умер в 2003 году. Покоится на Бабаихе.

Мандрусак Семен Васильевич родился в 1920 году. В 1939 году после нападения Германии на Западную Украину (Польшу) попал в плен. Впоследствии был освобожден Красной армией. В 1941 году из деревни Назирна Винницкой области вновь призван в армию. Первый бой принял под городом Борисовым. Комсомолец Мандрусак служил на 3-м Белорусском фронте в должности пулеметчика. Участвовал в освобождении Минска, Пинска, Варшавы, Кракова, Чинстахова. В феврале 1945 года был ранен. День Победы встретил в Берлине. Награжден медалью «За отвагу», юбилейными медалями. А в честь 40-летия Победы – орденом Отечественной войны.

После окончания войны возвратился домой, где начались преобразования. За выступление в защиту семейной собственности был осужден и попал в лагерь на Белоусов Ключ. После окончания срока остался жить в Амбарчике, женился, завел хозяйство. С распадом

деревни перебрался в Степановку. Работал в леспромхозе на пилораме, в бондарке. В школе избирался членом родительского комитета. Вместе с женой Марией вырастили четверых детей – Галину, Владимира, Николая, Юрия. Любил приходить в гости к школьникам, был полезным и приятным собеседником. Увлекался охотой и рыбалкой. Знал секреты выделки кож и шкурок. Научил и меня этому мастерству. В настоящее время уехал в Ирбей.

Марущак Павел Францевич родился в 1925 году. В 1944 году был отправлен на фронт Ирбейским военкоматом из деревни Романовка. П. Ф. Марущак воевал на 3-м Белорусском фронте в составе 158-й дивизии, в 284-м отдельном батальоне связи. Принимал участие в боях за Каунас, Либаву, Вильнюс. Старший сержант Марущак участвовал в военных действиях на территории фашистской Германии под городом Мокнебургом. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «30 лет Советской власти» и другими. Павел Францевич Марущак трудился в Степа-

новском леспромхозе в бондарном цехе. Воспитал четверых детей. Жил в старой деревне, позднее на ул. Пролетарской. «После окончания 9-го класса отец взял меня поработать в бондарный цех. Здесь я освоил некоторые навыки бондарного дела. Узнал, что такое клепки, как их подгоняют, как набивать обруч на бочку. Кажется, получил небольшую получку». У Павла Францевича была интересная особенность. Он начинал косить сено в начале августа, когда в основном все уже заканчивали сенокосную страду. А может быть, он правильно и делал? В это время значительно уменьшается активность лесных кровососов, трава быстрее высыхает, не так опасно для возгорания сена. О том, что довелось ему видеть в Германии во время войны, часто рассказывал землякам. Какие там были автостреды, какая чистота в деревнях и городках, говорил, что немцы даже асфальтовые тротуары мыли с мылом. А если корова на улице оставит лепешку, то хозяин дома быстро убирал ее в свой огород или сад. После смерти жены много лет жил бобылем. Умер в 1999 году. Похоронен на старом кладбище.

Марущак Федор Кузьмич родился в 1926 году. В 1943 году призывался на фронт из деревни Романовка Ирбейским военкоматом. В Красную армию уходил комсомольцем.

Первый бой принял за город Лобей. Старший сержант Марущак служил в 34-м стрелковом полку, принимавшем участие в войне с Японией, был заместителем командира взвода. День Победы встретил в Харбине. За участие в войне имел медали «За отвагу», «За боевые заслуги». Имел легкие ранения. В последнее время работал в Кунгусском лесничестве Ирбейского лесхоза. Жил в доме за Кунгусом. Умер в 1994 году. Похоронен в старой деревне.

Мищенко Афанасий Ермолаевич родился в 1914 году. На фронт призывался в 1942 году из Иркутской области. Первый бой принял под г. Холмом Калининской области. В 1944 году вступил в члены КПСС. Освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию. Ефрейтор Мищенко воевал на Северо-Западном фронте, на 3-м Украинском в 563-м отдельном минометном полку, был заряжающим. Имел одно ранение. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Будапешта», «За отвагу», «За взятие Вены», «За победу над Германией».

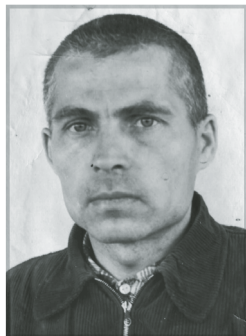
Участник войны А. Е. Мищенко много лет работал в Кунгусском лесничестве, стал ударником коммунистического труда. Когда к нему в 1975 году пришли члены клуба «Салют, Победа!» расспросить о боевом пути, ветеран прослезился, выразил благодарность и сказал: «Вы первые, кто вспомнил обо мне за 30 лет». Афанасий Ермолаевич – отец моего друга Виктора Мищенко. Все наше детство мы провели вместе. Их дом стоял на краю деревни, и там возле Затона проходили наши игры. Тетя Фрося, мать Виктора, угощала нас молоком. Сам Афанасий Ермолаевич все лето косил сено. У него была механическая косилка, шалаш, в котором он обитал. Впоследствии, проходя мимо покоса, я с большой теплотой вспоминал отца моего друга, трудолюбивого, спокойно, рассудительного старшего товарища. За все время наших отношений он ни разу не повысил на нас голоса. А когда появились у нас фабричные лыжи, Афанасий Ермолаевич изготовил из солдатского ремня такие удобные и красивые крепления, что мы все завидовали Вите и брали за образец такую форму креплений. В семье были и старшие дети: Пана, Галина, Анатолий – они были Дмитриевы, от первого мужа. Рядом жил дедушка Ермолай, он держал пасеку. Сколько раз мы наблюдали за деятельностью пчел. Иногда нас угощали медом. Бабушку звали Кареей, ее муж Иван Яковлевич Субботин погиб на фронте. Остались дети Владимир и Людмила. В 1975 году внучка Оля приносила мне похоронку на дедушку. Посчитал неудобным оставить ее у себя, вернул в семью. В 1978 году Афанасий Ермолаевич умер, похоронен на кладбище в старой деревне.

Мохов Владимир Михайлович родился 28 июля 1923 года в д. Орловка Саянского района. В августе 1942 года призван на службу, в августе 1943 года попал под бомбежку у г. Первомайска. Награжден медалями «За победу над Германией», юбилейными медалями в честь 20-, 30-, 40- и 50-летия Победы, медалью «Ветеран труда». Демобилизовался в 1947 году в деревню Орловку, работал продавцом, десятником, мастером лесозаготовок в Степановском ЛПХ, мастером нижнего склада. Был умелым организатором производства. Пользовался заслуженным авторитетом среди рабочих и руководства. Вместе с женой выра-

стили двух сыновей и двух дочерей. Проживал на улице Партизанской. Умер в декабре 2007 года. Похоронен на Бабаихе.

Новиков Андрей Иванович родился в 1924 году. В августе 1942 года комсомолец А. И. Новиков был призван Ирбейским РВК из деревни Козыла в армию. В сентябре 1944 года попал на фронт. Принимал участие в освобождении г. Роман в Румынии в составе зенитно-пулеметной роты. Воевал на 3-м Украинском фронте в 23-м танковом корпусе в 3-й Чаплинской-Будапештской орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковой бригаде. Звание – младший сержант, должность – наводчик крупнокалиберного зенитного пулемета. День Победы встретил в Чехословакии у г. Герско-Градище. Награжден медалями «За победу над Германией», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта» и юбилейными. В мирное время работал в Степановском ЛЗП и ЛПХ, перед пенсией заведовал центральной котельной. Андрей Иванович неоднократно награждался почетными грамотами, активно участвовал в общественной жизни поселка, был секретарем партийной (коммунистической) организации. Вместе с женой воспитали четверых детей. Бывший фронтовик в свободное время увлекался фотографией, в каждой семье хранятся его фотографии. Дети А. И. Новикова – Петя, Гая, Люда, Оля – отзывчивые и внимательные, не забывают п. Степановку и родную школу. Подарили школе прекрасный сборник популярных песен. Семья проживала на ул. Центральной. Умер в 1988 году. Могила на старом кладбище.

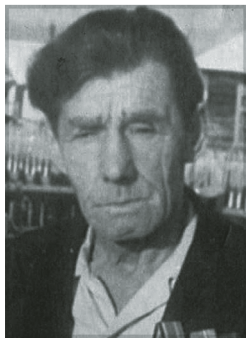

Новиков Афанасий Андреевич, 1909 года рождения, начал боевой путь еще в 1940 году в войне СССР с Финляндией. Первый бой принял в местечке Великие Луки. Участвовал в штурме линии

Маннергейма. А. Новиков вспоминает: «Эта линия – полоса фронта глубиной 400 метров – была сильно укреплена. В рост идти нельзя, ползти тоже, так как земля была покрыта специальным раствором, от которого загоралась шинель. Жертвы были огромны, но линия была взята». С 1941 по 1943 год воевал на Карело-финском фронте, в 21-й армии, 116-м стрелковом сибирском полку. Служил снайпером. Награжден медалями «За победу над Германией», «30 лет Советской армии» и другими. А. А. Новиков за время войны получил три тяжелых ранения. Вернулся с войны инвалидом II группы. 9 Мая встречал в Мельничном, считает этот день одним из самых радостных.

После войны бывший фронтовик добросовестно трудился в Кунгусском лесничестве, в ДСУ, в ОРСе. Награждался почетными грамотами. Афанасий Андреевич был хорошим наставником молодежи, приходил на уроки истории в школу. С женой вырастили и дали путевку в жизнь детям Михаилу, Тамаре, Федору, Александру, Василию, Галине. Александр – мой одноклассник, работает директором леспромхоза. Василий – офицер Советской армии, пограничник. Семья проживала на улице Гагарина. Умер А. А. Новиков в 1990 году, похоронен на Бабаихе.

Новиков Иван Тихонович родился в 1909 году. На фронт призывался из г. Иванова Московской области 28 июля 1941 года. Участвовал в первом бою под Ржевом. Позже И. Т. Новиков боевую службу проходил на 1-м Украинском фронте, воевал в 8-м корпусе. Воинское звание – лейтенант, должность – командир взвода крупнокалиберных пулеметов ДШК. В 1941 году участвовал в обороне столицы нашей родины Москвы, в 1943 году освобождал Харьков. Победу встретил в д. Степановке. Награжден медалями в честь 25-летия победы над Германией, в честь 50-летия

Вооруженных сил СССР. Был дважды ранен: в 1942 году тяжелое ранение, в 1943 году легкое ранение под Днепропетровском. Иван Тихонович после войны работал в колхозе деревни Козаевка. В 1960-е годы семья переехала в Степановку. Здесь работал в ДСУ. В семье – восемь детей. Проживал на улице Гагарина. Ветеран приглашался на уроки мужества в школу. Умер в 1993 году. Могила на Бабаихе.

Павлюченко Федор Данилович родился в 1921 году. Великая Отечественная война застала его на границе, куда он прибыл на службу из города Москвы. В июле 1941 года попал в плен. Бежал оттуда к партизанам в Югославию. В октябре 1944 года встретился с частями Советской армии и продолжил боевой путь. Участвовал в освобождении Белграда, во взятии Будапешта – столицы Венгрии. Принял участие в боях у озера Балатон, за г. Копошва, г. Грац в Австрии, где соединились с англичанами. Ф. Д. Павлюченко был командиром отделения, носил звание младшего сержанта. Служил в 14-м воздушно-десантном полку

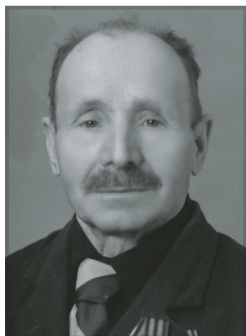
122-й дивизии 3-го Украинского фронта. День Победы встретил в Австрии. Награжден орденом Красной Звезды, юбилейными медалями. После окончания войны подвергся аресту и был на 10 лет осужден. Так оказался в Сибири. Освободившись, остался жить в Степановке. Работал мастером подсочки в химлесхозе. Проживал на улице Школьной, 26, кв. 1, рядом с моим домом. Приходил в гости к школьникам. Умер в 1982 году, похоронен в старой деревне. Жену звали Варвара.

Пашковский Николай Александрович, 1914 года рождения, призывался на фронт в 1941 году из д. Давыдовка. Первый бой принял недалеко от города Великие Луки. Воевал на Карельском перешейке, участвовал в обороне Ленинграда, освобождении Латвии, в боях за Псков, Порохов. 10 июня 1943 года освобождал станцию Райвола и частично Выборг. Н. А. Пашковский прошел боевой путь от командира взвода до командира стрелкового батальона. Войсковое звание – капитан. Воевал в 45-й ордене на Ленина гвардейской стрелковой дивизии, 293-й, 265-й стрелковых дивизиях 42-й армии Ленинградского фронта. Награжден медалями

«За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», в честь 20-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил. По словам сына, на фронте был представлен к четырем боевым орденам, в том числе и Александра Невского, но их ему не вручали, мотивируя тем, что в родне были раскулаченные. День Победы встретил в Латвии, был четыре раза ранен. Демобилизовался в 1946 году, работал военкомом, военруком, в охране в Шайбино. С 1957 года до пенсии трудился десятником в Канской сплавной конторе, на приемке степановского леса. С женой Полиной вырастили троих детей – Валерия, Анатолия, Тамару. Николай Александрович был приятным собеседником, приличным шутником, добропорядочным гражданином. Умер ветеран в 1997 году, похоронен на Бабаихе.

Перфилов Григорий Николаевич родился в 1920 году, в армию призван в 1940 году из д. Большая речка. До 1945 года стоял на страже дальневосточных рубежей. Участвовал в войне с Японией. Первый бой принял за г. Мулин, также освобождал г. Харбин от японцев. Командир отделения, старший сержант Перфилов, служил в 304-м краснознаменном стрелковом полку 22-й Чапаевской дивизии. Награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в честь 20-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил. В 1970 году Г. Н. Перфилов переехал на жительство в Степановку, трудился на нижнем складе Степановского леспромхоза до выхода на пенсию. Вместе с женой вырастили шестерых детей – Юрия, Анатолия, Валентину, Александра, Владимира, Надежду. Умер Григорий Николаевич в 1985 году, похоронен в старой деревне.

Петраков Павел Константинович родился в 1904 году, участвовал в войне с 1942 по 1945 год. Воевал на Северо-Западном фронте в 423-м стрелковом полку в 166-й дивизии. Был помощником командира взвода, воинское звание – старший сержант. Огнеметчик Петраков и его товарищи своим огнем прокладывали дорогу пехоте. Участвовал во взятии мощнейшей крепости противника Кенигсберг. Освобождал порт Пилау, г. Добель. День Победы встретил на побережье Балтийского моря. Имел ранения, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», другими юбилейными медалями. В 1970-е

годы проживал в п. Степановка, заходил в школу. Интересно рассказывал детям о жизни в царскую эпоху и о войне. Написал интересные воспоминания о боевом прошлом. Умер в 1985 году.

Петухов Иннокентий Иванович родился в 1922 году. В 1939 году, прибавив себе два года, ушел на военную службу. Служил в 56-м погранотряде на Верхнеблаговещенской заставе. В 1942 году была сформирована 102-я Дальневосточная дивизия пограничников, в составе которой И. Петухов добровольцем ушел на фронт. Первый бой принял у деревни Харламово Курской области. В 1943 году принял участие в Курской битве. Освобождал город Бобруйск, Новгород-Северский, Польшу (Наревский плацдарм), штурмовал Кенигсберг. Боевой путь старшины, командира саперного взвода И. И. Петухова

проходил на 1-м, 2-м и 3-м Белорусских фронтах. Отмечен орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» и другими. В мирное время награжден медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. День Победы застал И. И. Петухова под Кенигсбергом. Имел два

тяжелых и одно легкое ранение. После войны работал учителем в Покровке, завучем Степановской восьмилетней и военруком средней школ. Имел сына от первого брака. С женой Татьяной Георгиевной Чухломиной, учителем русского языка и литературы, воспитывали ее сына Юрия. Умер Иннокентий (Игорь) Иванович в 1997 году, похоронен на Бабаихе. Ниже я расскажу подробнее о моих учителях.

А вот что пишет о своем друге Герой Советского Союза А. А. Кублицкий: «Начало сентября 1944 года. Наша 102-я Дальневосточная стрелковая дивизия пограничников вышла к реке Нарев южнее польского города Рожан. Приказ командования был краток: „Ночью навести переправу и захватить плацдарм на западном берегу реки Нарев“. В ночь на 5 сентября саперный взвод 16-го Уссурийского полка под командованием старшины Иннокентия Ивановича Петухова установил штурмовой мост на малонадувных саперных лодках и переправил две роты пехоты.

С рассветом началось наступление. Когда немцы опомнились от артподготовки, то они стали бить по переправе и пошли в контратаку. Наша пехота ее успешно отбила. Появились немецкие самолеты и стали пикировать на мост. Я был командиром отделения связи и не отходил от телефона, поддерживал связь с командиром полка, а также корректировал огонь наших батарей. Мне хорошо была известна обстановка на плацдарме, за который уже двое суток длился бой.

Саперы И. И. Петухова дважды восстанавливали мост. С рассветом на третьи сутки осталось не более 30 человек, да метрах в двухстах от нас держались оставшиеся в живых саперы. В это время прервалась связь с командиром полка. А рядом появился „Фердинанд“ и начал бить прямой наводкой по переправе. Двумя противотанковыми гранатами я подбил его, и он замолчал...

Вскоре я подорвался на противопехотной mine, и мне оторвало правую ногу. Солдаты подобрали меня и унесли на переправу, где саперы держали оборону. Я лежал под крутым берегом в окопе, сюда несколько раз подходил старшина Петухов и успокаивал

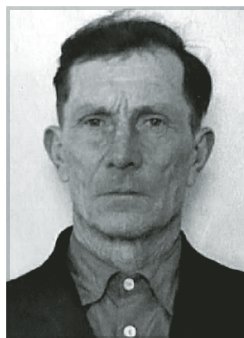
меня словами: „Осталось немного времени до темноты, а там я тебя переправлю на тот берег“. Я понимал, что это слова для утешения. Штурмовой мост разбомбили самолеты, людей и боеприпасов осталось мало.

Мучила жажда, я старался не смотреть на воду. Вокруг лежало человек десять тяжело раненных. Слышу, глухо заработал „Максим“. Неспроста: видимо, немцы опять пошли в контратаку. Спрашиваю раненого сапера: „Кто у пулемета?“ Он отвечает: „Пулеметчики погибли, сам Петушок наш. Он все может делать. Он не только мины знает, но из любого оружия стреляет. Одно плохо – горяч слишком, надо сдерживать его в бою“.

Солнце садилось. Бой стал стихать. Подполз Петушок и радостно говорит: „Потерпи еще, Алеша, пару часов“. Стемнело, но немцы изредка освещали реку ракетами... Через несколько минут я был уже на резиновой надувной лодке. За веслами сидел сам старшина Иннокентий Иванович Петухов. Переплыв, мы простились с ним. Меня подхватили санитары и понесли, а Петушок начал снова строить штурмовой мост... Такая была солдатская взаимовыручка.

Отважный старшина своими руками обезвредил десятки сотен вражеских мин. Он участник героического штурма Кенигсберга, дошел до берегов Балтики. После демобилизации более четверти века работает учителем математики и военным руководителем в Степановской средней школе. Здесь хорошо поставлена работа по военно-патриотическому воспитанию учащихся. Верная и преданная жена Татьяна Георгиевна – учитель русского языка и литературы. Она говорит, что Иннокентий Иванович и во сне часто „поднимается в атаку“, но от прикосновения ее руки успокаивается.

Пиляев Иван Данилович родился в 1918 году. 9 июля 1941 года Ирбейский РВК призвал И. Д. Пиляева на фронт из Жедарбы. Первый бой принял под Вязьмой. Участвовал в освобождении Калинина, Тарту, Нарвы, Риги, во взятии Кенигсберга. Боевой путь проходил на Западном, Волховском, Ленинградском, 1-м и 3-м Прибалтийских, 2-м Белорусском фронтах, в 133-й, 191-й дивизиях, 58-й отдельной стрелковой бригаде. День Победы старший сержант И. Д. Пиляев встретил в Германии. Награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», в честь 20- и 25-летия Победы. Имел одно ранение, контузию. В послевоенное время работал в Кунгусском лесничестве Ирбейского лесхоза. Вместе с женой вырастил троих детей – Василия, Николая, Антонину. Иван Данилович увлекался рыбалкой. Жил в старой деревне. Умер в 1988 году. Похоронен на старом кладбище.

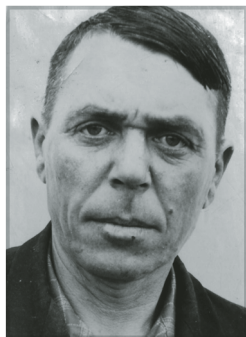

Поздноев Александр Андреевич родился в 1907 году. В 1941 году коммунист Поздноев был призван из Жидарбы в армию. Служба проходила на восточных рубежах, где Советскому Союзу угрожала милитаристская Япония. Служил в 50-м погранотряде Дальневосточного фронта. Награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «20 лет РККА», в честь 20-летия победы над Германией, 50-летия Вооруженных сил. После войны Александр Андреевич работал мастером лесозаготовок. Проживал в старой Степановке в доме, где в 1948–1951 гг. располагалась начальная школа. Был большим

шутником. Вместе с женой Валентиной Куприяновной воспитали четверых детей – Ивана (1939), Николая (1947), Федора (1948), Татьяну (1957). В 1955–1957 гг. прописан в Похозьяственной книге на Белоусовом Ключе в должности мастер сплава. Умер в 1982 году, похоронен на кладбище в старой деревне.

Полищук Михаил Владимирович родился в 1926 году. Призывался в армию из Житомирской области Ружельского района д. Верховна в 1944 году. Воевал в Эстонии, участвовал в освобождении города Тарту. Военное звание – рядовой, специальность – автоматчик. Награжден медалью «За боевые заслуги», в честь 20-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил. Имел одно ранение. День Победы встретил в Карело-финской республике. Переехав в Степановку, трудился вальщиком в леспромхозе. За отличный труд награжден орденом Трудового Красного Знамени. Присвоено звание «Почетный

мастер заготовки леса». Выйдя на пенсию, еще много лет работал в инструментальном цехе. Дружил со степановскими школьниками. Вместе с женой воспитали троих детей – Тамару, Владимира, Анатолия. Проживал на улице Центральной. Доброй души человек, М. В. Полищук всем землякам не отказывал в помощи по ремонту бензопил или в наладке инструментов. Умер в 1997 году, похоронен на Бабаихе.

Серяков Александр Владимирович, 1923 года рождения, в 1941 году был призван на фронт Ирбейским военкоматом из деревни

Старики. Первый бой комсомолец А. Серяков принял под г. Камышеч Ростовской области, участвовал в боевых действиях в составе 2-го Украинского фронта, в 82-м стрелковом полку. Часть, в которой служил наш земляк, получила звание гвардейской. Гвардии сержант А. В. Серяков, командир минометного взвода, День Победы встретил в Польше, в освобождении которой он участвовал. Имеет награды: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Праги» и другие. А. В. Серяков был дважды ранен в течение войны. Работал в Канской сплавной конторе десятником. Воспитал с женой Марией шестерых детей. Проживал в старой деревне, был заядлым рыбаком. Умер в 1989 году. Похоронен на старом кладбище.

В 1916 году родился **Серяков Петр Владимирович**. В августе 1938 года П. В. Серяков

был призван в Красную армию Ирбейским РВК из п. Жидерба. В 1941 году комсомолец Серяков попал на фронт. Первый бой принял на реке Свири. В 1944 году Серяков вступил в Коммунистическую партию. Военная служба проходила на 3-м Украинском фронте в 21-й краснознаменной дивизии. Старший сержант Серяков был командиром пулеметного отделения. Боевой путь проходил по Финляндии, Венгрии, Австрии. В последней и встретил 9 Мая 1945 года. Награжден орденом Славы III степени, медалями «За отвагу», «За оборону советского Заполярья», юбилейными медалями. Имел одно ранение.

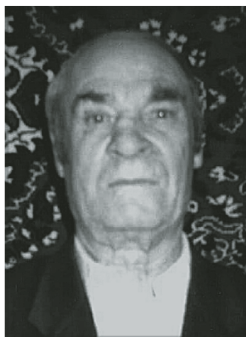
В послевоенное время трудился в Степановском ЛЗП, собирал живицу. Увлекался охотой и рыбалкой. С женой воспитал пятерых детей – Женю, Петра, Валю, Виктора, Любу. С Виктором мы учились с 1-го по 7-й класс, Любу обучал в 8-м классе. Незадолго до смерти Петр Владимирович попросился с нами на рыбалку. Мы с Виктором всю ночь проверяли удочки, старик у костра кашеварил. По всей видимости, ветеран прощался с рекой. Улов был удачный – 13 кг рыбы. Все рыбацкие навыки я перенял от Виктора, моего друга детства. Умер П. В. Серяков в 1988 году. Похоронен на старом кладбище.

Синяков Александр Андреевич родился в 1925 году. В октябре 1942 года Ирбейский военкомат призвал А. А. Синякова на фронт. Боевая служба проходила в 26-й гвардейской бригаде, действовавшей в составе 2-го Украинского фронта. Первый бой комсомолец Синяков принял в борьбе за город Севский. Участвовал в операциях по освобождению

Бахмача, Конотопа. Рядовой А. А. Синяков участвовал в сражении по форсированию реки Днепр, на противоположном берегу которого гитлеровцы возвели мощные укрепления – так называемый «Восточный вал», надеясь здесь остановить наши войска. День Победы встретил, уже будучи дома. Был дважды ранен, инвалид III группы. Много лет А. А. Синяков работал ветврачом на конном парке в поселке и успешно справлялся со своими обязанностями. Пользовался уважением сельчан. Вырастил пятерых детей – Владимира, Михаила, Любовь, Антонину, Ирину. Александр Андреевич был заядлым рыбаком и охотником. Последние годы проживал в Пионерском переулке. Умер в 1981 году, похоронен на старом кладбище.

Смирнов Александр Гаврилович родился в 1922 году. Призывался в армию в 1941 году Горьковским военкоматом. Был комсомольцем, затем коммунистом. В первый бой вступил под Сталинградом. Боевой путь проходил на Южном, 4-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Служил в 4-й гвардейской бригаде в составе 2-го корпуса 2-й гвардейской армии. А. Г. Смирнов, гвардии старший сержант, командир орудия, участвовал в боях за Сталинград, Севастополь, в Познаньской операции. Освобождал Ростов-на-Дону, Сальск, Польшу, брал Берлин. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Имел два тяжелых и одно легкое ранения, инвалид III группы. День Победы встретил в Германии. После войны проживал в д. Амбарчик, в 1970-е годы переехал в Степановку. Обладал колоритной и выразительной фигурой. Не отказывал школе и приходил на уроки мужества. Проживал с женой А. Барановой на улице Школьной. До пенсии работал вздымщиком в Степановском леспромхозе. Умер в 1998 году, похоронен на новом кладбище.

Смоляров Михаил Тихонович, 1927 года рождения, был призван в армию в 1944 году из д. Рождественка. Его отправили на дальневосточные рубежи. Принимал участие в войне с Японией. Первый бой принял на Южном Мулине в качестве пулеметчика. Рядовой М. Смоляров служил в 491-м полку 262-й дивизии. День Победы встретил в Шмаковке. Награжден медалями «За победу над Японией», в честь 20-летия победы, 50-летия Вооруженных сил, орденом Отечественной войны в честь 40-летия Победы. Имел одно ранение. Демобилизовался в 1951 году. Устроился в Степановку в лагерную охрану. После расформирования лагеря работал шофером лесовоза. Вместе с женой Матреной

вырастили троих детей – Ольгу, Михаила, Валерия. В настоящее время проживает в доме престарелых.

Субботин Алексей Федосович, 1922 года рождения, был призван на фронт в октябре 1941 года. Призывался из д. Степановка Ирбейским РВК. Попал служить на Северо-Западный фронт в 15-й стрелковый полк. Затем воевал во 2-й воздушной десантной бригаде в 303-м стрелковом полку. Первый бой принял на реке Ловать. Сержант Субботин был помощником командира взвода. Служба десантника была очень тяжела. Имел два ранения. День Победы встретил в Венгрии, находясь в госпитале. Награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией» и другими. В послевоенный период трудился в лесной отрасли. Вместе с женой Ниной воспитали четверых детей – Людмилу, Владимира, Любовь, Лидию. Люся – моя одноклассница, Лидия – выпускница 1977 года, проходила военную службу в Афганистане. А. Ф. Субботин из семьи первых переселенцев. Умер в 2001 году, похоронен на старом кладбище.

Субботин Василий Мартынович родился в 1919 году. Из деревни Степановка в 1941 году Ирбейский РВК призвал на фронт комсомольца Василия Субботина. Боевой путь начал на Северном фронте, принимал участие в освобождении Новгорода, Пскова. Воевал на Ленинградском фронте, а также на Прибалтийском. Воинское звание – старшина, был командиром отделения, служил в 65-й стрелковой дивизии. 9 мая 1945 года встретил на территории Германии. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией» и другими. В мирное время за образцовый труд в Степановском ЛЗП и ЛПХ награжден орденом Октябрьской Революции, медалью «За доблестный труд» в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. В. М. Субботин из семьи первых переселенцев, увлекался рыбалкой, любил веселую шутку. Вместе с женой Татьяной воспитал троих детей – Александра, Леонида, Валентину. Проживал в старой деревне. Был коммунистом, депутатом, часто приходил в школу на встречи с учащимися. На конкурсах «А ну-ка, парни» лихо подавал военные команды. Выйдя на пенсию, завел лошадь и выручал земляков в трудную минуту. Умер в 1995 году, похоронен на старом кладбище, там же, где его дедушка и отец.

Харченко Николай Лазаревич родился в 1920 году в д. Гуняково Ирбейского района, в крестьянской семье. В 1946 году женился на Елене Михайловне Коноваловой, уроженке д. Назолино. Свадьбу справляли вместе с Иваном Даниловичем Пиляевым, и женились на двух сестрах. Это происходило в Стариках. На службу призывался в 1938 году. Отслужил три года, собрался на демобилизацию, но началась Великая Отечественная война. Был направлен на фронт. Служил в разведке, был пулеметчиком, воинское звание – старшина. Принимал участие в обороне Москвы. Вспоминал часто, как во время войны

приходилось мылом мыть лошадей. Через полгода попал в плен. Трижды пытался бежать. При поимке бежавших фашисты натравливали на них собак, заставляли собирать на поле боя трупы. Одно время жил в г. Киеве у одной женщины. Принимал участие в освобождении Польши. Спустя много лет после войны при посещении Киева заезжал в гости к той женщине. Оказалось, что у него родился сын. После окончания войны работал на лесосплаве, однажды чуть не утонул. С тех пор постоянно боялся воды, даже не купался. Позднее служил в милиции города Заозерный участковым инспектором в звании сержанта. Любил играть на гармонии, сочинял стихи, песни. Вырастили с женой троих детей – Альбину, Любовь, Николая. Н. Л. Харченко умер в 1999 году. Похоронен на старом кладбище.

В 1942 году из деревни Соболевка призвался на службу **Чумаков Степан Константинович**, 1924 года рождения. Призывался Ирбейским РВК. Участвовал в войне с Японией в 1945 году. Первый бой принял за остров Симусю. В этом бою старший матрос С. Чумаков участвовал в высадке десанта. «Японцы установили батарею на судне, севшем на мель, и на маяке. Наступающие попали под перекрестный огонь. Наш корабль получил две пробоины и двигался к берегу. После прямого попадания десантники вплавь добрались до берега, который уже горел от нашего огня. Остров был взят, в плен сдалось 18 тысяч японцев», – вспоминает С. К. Чумаков. Награжден медалями «За победу над Японией», в честь 25-летия Вооруженных сил, орденом Отечественной войны, в честь 50-летия войны. Работал плотником в ДСУ, строил новый поселок. Вместе с женой вырастил семерых детей.

В 1944 году был призван на службу из п. Степановка Ирбейским РВК **Шарыпов Василий Иванович**, 1927 года рождения. Служил в г. Канске в запасном полку. В 1945 году принимал участие войне с империалистической Японией в составе 1-го Дальневосточного фронта в 781-м артиллерийском полку. Освобождал от японцев китайские города. Рядовой В. И. Шарыпов был заряжающим в орудином расчете, участвовал в бою за станцию Манзовка на Востоке. Награжден медалью «За победу над Японией», в честь 20- и 25-летия Победы, 50-летия Вооруженных сил. После демобилизации вернулся в Степановку. Работал в охране, затем трактористом в ЛПХ. Награжден медалью «За трудовое отличие», знаком «Ударник коммунистического труда», «Победитель соцсоревнования 1973 года». Воспитал троих детей, двое сыновей – офицеры. Проживал на ул. Партизанской. В 1977 году В. И. Шарыпов трагически погиб на производстве. Похоронен в старой деревне.

Петр Сергеевич Снопченко,
1927 года рождения, сержант.
Служил в береговой
артиллерии, воевал с Японией

Назову фамилии ветеранов, о которых не имею подробных сведений. Это **Василий Ефимович Волков**, ефрейтор, стрелок, из д. Минушка, воевал с Японией. **Степан Григорьевич Кузнецов**, старшина, разведчик, из Пензы, воевал на 1-м Белорусском фронте, награжден орденом Красной Звезды. **Андрей Иосифович Просвирин**, 1927 года рождения, рядовой, войска МГБ, из Амбарчика, воевал с Японией. **Григорий Васильевич Петров**, рядовой из Адыгеи, служил в мотопехоте, попал в плен, работал бульдозеристом. **Владимир Гаврилович Шеховцов**, 1925–1963 гг., разведчик, из Большой Речки, воевал на 3-м Белорусском фронте.

Бойцы вспоминают минувшие дни

В моем архиве сохранились воспоминания некоторых фронтовиков. Считаю своим долгом предать их огласке, чтобы не затерялись они в суете жизни. Пусть они будут данью памяти защитникам Родины.

Александр Михайлович Булов

В январе 1942 года я был призван в Советскую армию и зачислен в 120-й стрелковый полк г. Канска в учебный батальон. Проучился два месяца, из нас сформировали роту и отправили на фронт в г. Воронеж. Оттуда нашу команду вывели в мае 1942 года в Москву, а в июне – на Калининский фронт (г. Асташков). Я был назначен в 45-ю стрелковую бригаду разведчиком. Разведывательные действия нам приходилось проводить в районах Калининской и Ленинградской областей. Нашу отдельную 45-ю бригаду считали резервом Верховного главнокомандования. 20 июля 1942 года в Пороховском районе Ленинградской области я был легко ранен. Меня доставили в госпиталь г. Вышний Волочек Калининской области. Пролежал в госпитале 45 дней, из госпиталя отправили в 140-й стрелковый запасной полк, который находился в Верхнем Волочке.

После переформировки меня отправили в 42-ю стрелковую бригаду лыжников разведчиком. В районе г. Русса вели разведку боем большими и малыми подразделениями. А в районе г. Демьянска наша бригада совместно с 22-й армией, которой мы были подчинены, окружили 16-ю немецкую армию. Это был так называемый Демьянский котел. Часть вражеской армии уничтожили, часть взяли в плен. После разгрома Демьянской группировки нашу бригаду перебросили на Орловско-Курское направление. Затем врачебная комиссия направила учиться в г. В. Волочек на курсы младших лейтенантов. Это было в феврале 1943 года. Программа была рассчитана на 3 месяца. В училище прибыл генерал Боков, член Военного совета 2-го Прибалтийского фронта. Генерал продлил наши курсы до 5 месяцев. По окончании курсов нас задержали только на два дня, затем раскомандировали по частям, так как на передний край нужны были командиры.

Однажды мы захватили пленного, вывели его из зоны противника на нейтральную полосу. Командир наш был родом из Запорожья. Он стал лично допрашивать пленного и хлопать его по щекам, пленный был кадровым офицером и не уступил нашему командиру взвода, ударил его так, что мы едва его отходили. Этого пленного не стали расстреливать, а отправили в штаб бригады. Но пленный и командиру бригады не сказал того, чего от него добивались. Командир бригады не отправил его в тыл, а покончил на месте (расстреляли. – В. О.). Нам, разведчикам, нелегко было взять пленного. Были случаи, что за одного пленного приходилось дорого платить, оставляя своих товарищей навсегда. Я и сам был ранен в разведке. Правда, не все солдаты фашистского рейха так усердно сопротивлялись. Однажды мы захватили за одну операцию двух пленных фашистов, один из них мог говорить по-русски, оба были 1924 года рождения. Один из них много полезного рассказал для нашей части. Захваченный поведал о том, что его отец был в плену в России в 1915 году и вернулся опять в Германию. Таких солдат командир не разрешал расстреливать и отправлял в тыл.

После 5-месячных курсов я попал в 33-ю Идринскую дивизию, которая освобождала станцию Идрица. Я был в 73-м полку командиром

взвода 2-й роты стрелковой части. Этой дивизией командовал генерал-майор Шатилов. Он часто в коротких информационных беседах говорил об успехах нашей армии. Я узнал, что немецкое командование распределило свои войска по фронту на три группы. Группа армии «Центр» должна первой взять Москву, этой группой командовал видный фашистский генерал Гудериан, которого Гитлер перед капитуляцией разжаловал. Группой армии «Юг» командовал генерал Манштейн. Эта группа должна была захватить Украину и выйти на Кавказ. Группа «Север» должна была захватить все прибалтийские республики.

Наша 33-я дивизия вела бой в г. Холм. Цель нашей боевой операции – очистить правый берег р. Ловать, которая протекала по центру города и была большим опорным пунктом противника, кругом было заминировано. Нашим саперам удалось разминировать два прохода минного поля для того, чтобы можно было ворваться в расположение противника. Командир роты у нас был мой земляк из Иланского района капитан Яковлев, в прошлом он проживал в Ирбее. 11 ноября 1943 года силами нашего полка при поддержке артиллерии мы ворвались в оборону противника, и в течение 12 часов вели траншейный бой. В этом бою мы успеха не имели. Наш полк понес большие потери. По приказу отошли на старые оборонительные рубежи, в нашей роте осталось мало бойцов. Погиб командир роты капитан Яковлев. После боя я был вызван в штаб дивизии, мне приказали доложить о ходе нашей операции, о потерях личного состава и всей роты. Мой доклад выслушал комдив и дал приказ вместо погибшего капитана Яковлева взять командование на себя. Уже в качестве лейтенанта принял командование и вывел роту с переднего края обороны за 8–10 км в тыл нашей обороны. Стали ждать пополнения, чтобы формировать и обучать его. Перевели нас на новое место – это станция. Новосокольники. Было дано задание – уничтожить полностью фашистскую Новосокольницкую группировку. В первых числах января 1944 года наши части стали проводить наступательные бои в этом районе. Нашу команду присоединили к 54-й морской бригаде. Я опишу, что знаю об этой бригаде.

Это было тогда, когда я учился на курсах офицерского состава. Нашему 2-му Прибалтийскому фронту было выделено из Балтийского флота три морских бригады для оказания помощи при взятии Старой Руссы и других коммуникаций. Позднее морские бригады назад не возвратили, они остались, пополнили части и вели боевые действия на суше. Вот так мне довелось попасть в 54-ю морскую бригаду и вести упорные бои. Командиром 54-й морской бригады был полковник Сухоребров.

В бою за освобождение станции Насва я был легко ранен в руку и ногу, это были пулевые ранения. В госпитале пролежал 1 месяц и 20 дней. Представлен был к награде, прямо в госпитале мне вручили орден Отечественной войны I степени. И снова был направлен в 22-ю армию на передний край. Пока я был в госпитале, наша 22-я армия освободила г. Новоржев. С Новоржева вели наступательные бои

за г. Остров южнее Пскова. У г. Остров противник укрепился по р. Великой. Нашей армии пришлось с большими трудностями переправить свои войска, с большими боями удалось форсировать реку. За эти бои я снова был представлен к награде. Получил еще один орден Отечественной войны I степени. Это было в апреле 1944 года, 19 апреля был тяжело ранен в правую ногу осколочным ранением с последующей ампутацией и находился в госпитале до декабря 1944 года. В декабре я вернулся в родной край – Ирбейский район, д. Старики.

А наша доблестная армия все дальше на запад изгоняла фашистские орды в свою берлогу, доколачивая хваленные полчища. Я был награжден медалями «За Победу над Германией 1941–1945 гг.», «250 лет г. Ленинграду», «50 лет Вооруженным силам Советской армии», «60 лет Советской армии», «25 лет Победы в войне», «30 лет Победы над Германией».

А. М. Булов. 28.04.1980

* * *

Накануне 30-летия Победы я посетил Александра Михайловича. Встретил доброжелательно и сразу откликнулся на мою просьбу записать на магнитофон рассказ о войне. Вообще-то у меня была идея записать голос каждого ветерана, но осуществить не удалось по разным причинам. Как говорят, наши желания не всегда совпадают с нашими возможностями. Коротко поведав о боевом пути, А. М. Булов сосредоточился на одном военном эпизоде из жизни разведчиков. Вместе с друзьями, а он их предварительно охарактеризовал, им пришлось брать в ночное время село, занятое вражеским гарнизоном. Решили воспользоваться суворовским заветом – напасть неожиданно. Дождавшись глубокой ночи, когда фашисты неплохо уже разоспались, совершили налет. А чтобы внести некую сумятицу морально-психологического характера, по совету друга-украинца решили кричать не «ура», как было принято, а «караул», и посмотреть, что из этого получится. Получилось неплохо. Ошеломленные враги выскакивали из домов в одних подштанниках. Воспользовавшись суматохой, разведчики захватили пару языков и сумели скрыться в темноте. И своевременно, придя в себя, фашисты организовали преследование, но группа без потерь благополучно вернулась в расположение своей части. Запись этого рассказа всегда оживляла урок.

Василий Мартынович Субботин

Участвовал в войне 1941–1945 гг. До войны служил в кадровой с 1939 года в Забайкальском военном округе 65-й стрелковой дивизии в 311-м стрелковом полку в звании сержанта. В октябре 1941 года нашу дивизию отправили на запад. Доехали до г. Куйбышева, там выгрузились и готовились к парад. 7 ноября 1941 года участвовали в параде, принимал парад К. Е. Ворошилов. 8 ноября нашу дивизию выстроили на площади, перед нами выступали К. Е. Ворошилов и М. И. Калинин,

они дали наказ беспощадно бить фашистов. 9 ноября наша дивизия погрузилась в военные эшелоны и направилась на Волховский фронт. Выгрузились 12-го в районе г. Тихвина, который был занят фашистами. Мы выгружались под бомбежкой фашистских стервятников. 13-го вступили в бой и удержали оборону, 8 декабря освободили г. Тихвин и с боями освобождали селения. А потом заняли оборону в районе станции Лесной Бор, в обороне держались полгода. Затем нас перебросили на Ленинградский фронт, мы с боями освобождали Новгород.

24 июня 1944 года форсировали р. Свирь и вышли с боями на границу с Финляндией. На Карельском фронте освобождали города Петсамо, Никель, Лухмалоги, Сальмиярви, Киркенес. При ожесточенных боях у нас в дивизии были большие потери. Мы с Карельского фронта отбывали на формирование, с границы Норвежской – в г. Рыбинск, т. е. на восток в тыл в 1944 году осенью. Через два месяца пополнили нашу дивизию, погрузились в военные эшелоны с нашей боевой техникой и отправились на Белорусский фронт.

Разгружались уже у Бреста. С боями освобождали Польшу, города Шлахау, Полнов, Кезлин, Штольн, Гдыня. При освобождении порта г. Гдыня мы захватили очень много фашистской техники – автомашин, танков. На 3-м Прибалтийском фронте освобождали с боями города Лоденбург, Нейштад, Штраль и овладели г. Рюген 6 мая 1945 года.

9 мая 1945 года мы салютовали в Германии в г. Штетин, а выехали мы из Германии в октябре 1945 года на родину в г. Острогорск Воронежской области. В это время находились в составе Московского военного округа и служили в Советской армии.

Демобилизовался 12 мая 1946 года на основании указа от 20.03.1946. За участие в ВОВ имею 15 правительственных наград, за мирный труд – орден Октябрьской Революции, 16 благодарностей от т. Сталина и 8 почетных грамот.

* * *

Василий Мартынович Субботин, родился 05.12.1919 в п. Степановка Тальской волости Енисейской губернии.

Все детство я прожил рядом с Василием Мартыновичем. Личность яркая, по натуре человек озорной, кампанейский, иногда резкий. В его доме приходилось играть с сыном Сашей. Особое удовольствие вызывал чемодан, в котором хранились медали ветерана. Любили мы, пацаны, нацепить их на грудь и покрасоваться перед зеркалом. Старый солдат не ругал нас за это, возможно, из педагогических соображений. Однажды мне довелось быть на рыбалке с ним и с Владимиром Ефимовичем Серяковым. Это была веселая рыбалка. Вот где бил народный и фольклорный родник речей настоящих мужиков. Анекдоты, прибаутки, подковырки, порой мат – **и великий труд рыбаков**. Приходилось бывать у него и на покосе. Здесь преобладало спокойствие. Работа шла под лозунгом: кто сено намочил, тот его и высушит. Поэтому на покосе не чувствовалось никакой нервной обстановки. А чай хозяин

заваривал из корней шиповника. Выйдя на пенсию, завел коня и помогал сельчанам. Иногда обращался в контору ЛПХ за содействием, но ничего не получив, извергал смачные выражения в адрес от ниже- до вышестоящих.

Василий Иванович Ларченко

Был мобилизован на фронт из деревни Березовка Ирбейским районвоенкоматом 22 июля 1941 года. Сразу я попал на восток, станция Завитая в первый запасной танковый полк, где я прошел курс танкистов. 14 апреля 1942 года в Омске сформировался 27-й отдельный дивизион бронепоездов. Здесь был зачислен артиллеристом, гвардии ефрейтором. Наш бронепоезд из г. Омска направился своим ходом на Карельский фронт. Ехали мы через Москву, Ленинград, Петрозаводск до Беломорска. В Беломорске была 1-я постоянная дислокация бронепоезда. От Беломорска до передовой линии фронта было 300 километров. Мы совершали огневой налет на бронепоезде. Стреляли по немецким укреплениям. У нас было 8 орудий, 40 пулеметов и зенитные орудия.

В огневом налете мы находились всего 15 минут и за это время выпускали по 160 снарядов с каждого орудия. Выпустив все снаряды, обстреляв немецкую передовую, мы возвращались в г. Беломорск. При всех наших налетах нас бомбили немецкие самолеты. Наши зенитки отбивали их, и мы благополучно возвращались в Беломорск. И так я прослужил на бронепоезде всю войну и не был даже ранен. Только от сильного гула при стрельбе орудий не сразу, а потом потерял слух. 28 июля 1945 года нашу часть расформировали, и я попал в 26-ю гвардейскую танковую дивизию. Отсюда был демобилизован.

До войны я работал комбайнером. Моя гражданская специальность – тракторист-комбайнер. После войны я также работал трактористом, комбайнером и бригадиром тракторной бригады. Имею медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», в честь 25-, 30-, 50- и 60-летия Победы.

Федор Данилович Павлюченко

6 октября 1940 года я был призван в армию. Из Москвы нас направили в Западную Украину. Попал я в гаубичный артиллерийский полк наводчиком 152-миллиметровой пушки. Все шло хорошо, но не прошло года в армии, как 22 июня 1941 года на нас, пограничников, двинулась фашистская немецкая армия. Как бы мы ни сопротивлялись, но перевес был на стороне фашистов. И нам пришлось отступать. При этом мы смогли нанести врагу большие потери.

И в октябре 1941 года я, будучи контуженным, попал в плен к фашистам. Прошел много лагерей смерти, видел, как много людей умирало от голода, тифа – до 500–600 человек в день. В начале 1944 года мне удалось бежать из плена, правда, товарища, который бежал со мной,

убили немцы. А я добрался до югославских партизан и там воевал с немцами до прихода наших войск в Югославию. Мы с партизанами шли по реке Сава, наша армия шла по реке Дунай. Вместе мы освободили столицу Югославии Белград, после чего всех русских, находившихся в югославских партизанах, перевели в действующую армию.

И пошел я со своими войсками освобождать полностью Югославию, Венгрию, часть Австрии. И я сравнил войну в начале и в 1944 году, теперь уже перевес был на нашей стороне. В Венгрии за освобождение г. Капошвар, я принимал участие в рукопашной схватке, за это был награжден орденом Красной Звезды.

Войну закончил в Австрии (г. Трау), где сошлись с английскими войсками. Тут нам и объявили, что немцы подписали капитуляцию. Конечно, радости не было конца. Прослужил еще год в Советской армии и в 1946 году был демобилизован из Румынии домой.

Семен Васильевич Мандрусяк

В 1939 году началась польско-немецкая война. Западная Украина была освобождена нашими войсками от польского гнета, а я в то время был в Польше. В 1939 году осенью я проводил брата в армию и не увидел его по сегодняшний день. В 1940 году 12 марта забрали меня в армию. Я служил недалеко от Бреста.

И вот в 1941 году 22 июня началась война с немцами. Я попал на фронт в в/ч 49715, пошли мы на защиту г. Бреста, но нам ничего не удалось. Брест был захвачен, пришлось отступать до Орловской области, где и приостановили наступление немецких войск. Фашистам дальше не удалось пойти. В это время я был станковым пулеметчиком № 1. С этим пулеметом я дошел до Берлина.

Наш путь пролегал через Смоленск, Минск, Барановичи. В Польше я был ранен в голову и контужен. Только на третий день я пришел в сознание в г. Лодзь в госпитале. Когда выздоровел, попал в свой батальон и награжден был медалью «За отвагу».

С Одера до Берлина было 225 км, нам пришлось штурмовать г. Берлин. Мы освободили две тюрьмы, дорог был каждый шаг солдата. В 1945 году мне было 24 года. Вот так и перенес я фронтовые страхи. Дело шло к победе, но тут убило станкового пулеметчика № 2 Тарасюка, с которым мне пришлось воевать вместе. За Берлин был награжден медалью «За Победу над Германией». Домой я возвратился младшим сержантом в 1946 году в сентябре, так как я оставался служить сверхсрочно в г. Святогорске.

Кузьма Иванович Копылов

Я родился в Красноярском крае, Ирбейском районе, д. Благовещенке в 1915 году.

С детства работал единолично и в колхозе. В семье было шесть детей – четыре брата и две сестры, которые проживают в Степановке.

Это Новикова и Яр. В 1937 году я ушел в РККА, попал в Посятский район, г. Краскино, В. Янчиху, где был зачислен в полковую школу младших командиров на один год. Курсы окончил на отлично. А потом меня отправили в г. Ворошиловск учиться на старшину, на 6 месяцев. Это был 1938 год. Я закончил тоже на отлично. Служил при погранза-ставе в В. Янчихе. Участвовал в боях на озере Хасан в стрелковой роте, где был старшиной. Бой длился 18 дней, наших бойцов много погибло. Я в этом бою отличился и был награжден орденом Красного Знамени. Позднее остался служить сверхсрочно.

Мне дали три месяца отпуска, я приехал в Иланск к двоюродному брату Шилу. Он работал в милиции. Здесь я познакомился с Елизаветой Рангаевой, она работала весовщиком на товарной базе при железной дороге. Мы поженились. Она осталась здесь, а я поехал на восток, приезжал несколько раз в отпуск. Родились дети Рая и Тамара.

Когда на нашу страну вероломно напали фашисты, часть войск с востока потребовали на защиту Москвы. Немецкие войска угрожали Родине. 10 декабря 1941 года мы уехали на защиту г. Москвы, где с ходу влились в бой в 658-й полк. В бою за г. Луцк я был ранен в правую ногу, попал в санбат, а потом в госпиталь.

Три месяца лечился, затем послали на пересыльный пункт. Там было много покупателей, я попал в 724-й стрелковый полк. Участвовал в форсировании Днепра, был ранен, меня подобрали на поле боя санитары, на кося. Опять я попал в госпиталь на 5 месяцев. После госпиталя пригласили в школу офицеров, учился я в г. Славути, 10 км от Шепетовки. Через 3 месяца я закончил на отлично и лейтенантом был направлен в десантные войска авиационного 163-го полка. Четыре месяца нас готовили. Затем мне дали взвод, я был командиром. Дали задание спрыгнуть на парашюте в полном боевом в ночь на Польшу и связаться с командиром партизанского отряда. Этот приказ был выполнен. В этой операции я был тяжело контужен, в госпитале пролечился шесть месяцев. После контузии попал как нестроевой в 166-й авиационный склад боеприпасов для самолетов. За бой был награжден двумя орденами Отечественной войны. Дошел до Германии, демобилизовался 30 сентября 1945 года. Три родных брата погибли в боях. Иван Иванович Копылов – 1906 года, Ефим Иванович Копылов – 1908 года, Василий Иванович Копылов – 1918 года. Погибли при защите Родины.

Алексей Яковлевич Годунов

Место рождения: ЧАССР, г. Алатырь, с. Ям Посад.

До войны я работал трактористом. На войну меня взяли в 1943 году в ноябре. Первыми взяли моих братьев Василия и Сергея. В 1942 году взяли брата Семена под Ленинград. Я в 1943 году попал в г. Клин, а после перебросили в Манихино в 136-й истребительный полк аэродромного обслуживания на тягач. Был рядовым, подвозил снаряжение, потому что аэродромы были полевыми и часто меняли места.

Стояли в районе ст. Лазарева, Горбачи, на р. Ока возле Каширы. И в Кашире меня застало окончание войны. После полк улетел на Японский фронт, а меня приковала госпитальная койка. Заболел я очаговым туберкулезом. Вылечили, но осталась пневмония, которая мучает до сих пор. Отслужил до января 1946 года. Из братьев остался в живых только Сергей. Я с ним встретился только в 1956 году. Василий и Семен погибли.

Из наград у меня медаль «За победу над Германией» и юбилейные медали. Демобилизовался в январе 1946-го.

Петр Антонович Глушаков

В 1935 году я был взят на военную службу. В 1937 году пришел из армии. В 1938 году взяли меня в военный лагерь на лето, в сентябре пришел. В 1939 году опять взяли в военные лагеря, в этот год в декабре призвали на финский фронт. 1 марта 1940 года пришел домой.

В 1941 году по первой мобилизации взяли на фронт. 9 сентября ранило, пролежал в госпитале пять с половиной месяцев. Дали шесть месяцев отпуска и II группу. Отдохнул я немного. Военкомат поручил мне обучать молодежь двух сельских советов, Стариковского и Покровского. И я сопровождал новобранцев в город Канск, садил на поезд и отправлял на Запад. Мне это надоело, я поехал в военкомат, чтобы пройти комиссию. В Ирбее меня не комиссовали, а направили в Клюквино, а там хотели отправить назад, но я сказал, чтобы дали мне нестроевую. Дали «годен к нестроевой службе по 26-й статье». Приехал в военкомат, пишу заявление, чтобы меня призвали добровольцем. Далее направили меня в Ачинск.

В 1943 году был отправлен на фронт. Из нас сформировали полностью эшелон. 700 человек привезли на Калининский фронт. Меня взяли в особый батальон 78-й бригады во взвод пешей разведки. Ходили мы по заданию в разведку. Один раз я привел языка. Наградили меня медалью «За боевые заслуги», второй раз наградили медалью «За отвагу». Однажды ходили в тыл противника с заданием взорвать железнодорожный мост, узнать силу противника. Задание мы выполнили. Наградили меня орденом Славы III степени. Бывал во многих местах, не все помню. Помню Калининский фронт, город Белый. Наша армия прорывная, прорвали мы фронт, затем нас сняли с передовой. И мы строили дороги, где нельзя проехать, шли пешком. Также у города Гжатск мы стояли. Затем меня взяли в учебный батальон учить бойцов на младших командиров. Я пробыл здесь месяц, мне не понравилось, и я ушел в свой полк под Смоленск. В одном местечке наши были отрезаны, и я взял на себя задание прорвать кольцо противника, чтобы выйти к нашим. Набрал взвод, нащупал слабые места противника и прорвал кольцо. Наша часть вышла при помощи нас, хотя понесла большие потери. За это меня наградили орденом Славы II степени. На третий день меня ранило в ногу. Я пролежал два с половиной месяца, после госпиталя

направили в Оршу. Мы там стояли долго, выходили на формировку. Когда сформировались, издали приказ, чтобы поставить артиллерию на прямую наводку. В ночь наши части подошли к самой передовой, и артиллерия открыла беглый огонь, три часа наша авиация бомбила. И тогда наши войска пошли ходом. Здесь меня ранило, и я пролежал в г. Гжатск восемь месяцев. После госпиталя меня направили в г. Каунас в запасной полк.

Я освобождал г. Кенигсберг. Когда война кончилась, наша армия выехала в Бобруйск, отсюда я и демобилизовался в 1945 году. Мои воспоминания очень кратки. 1980 год.

Петр Владимирович Серяков

Привезли нас в г. Тихвин, который был освобожден нашими войсками. Мы начали выгружаться из вагонов, и тут налетели немецкие самолеты, стали нас бомбить. Затем все стихло, и мы пошли через город. Все было в дыму. Мы подошли к реке Свирь, где при наступлении была разбита наша часть. Пароход с продовольствием был затоплен в реке. Мы заменили разбитую часть и стояли в обороне до апреля 1942 года, затем пошли в наступление. 12 апреля меня ранило осколком в руку, а вторым осколком – ниже левого глаза. Рядом со мной лежал в снегу командир взвода автоматчиков, чуть дальше – лейтенант Бараховский, ему в спину залетело 17 осколков. Я закричал, подошел санитар, сделал перевязку нам. Повезли на оленях в санчасть, обогрели. Раненых было много. Стали делать отправку, сначала тяжелооболбных, потом легкораненых. Привезли нас на формировочный пункт и стали отправлять по госпиталям. Я попал недалеко от этого местечка. В тупике на железной дороге я пролежал 1 месяц и 18 дней. Затем попал в оздоровительный батальон. Пробыл я тут три дня и стал проситься на передовую, нас набралось 120 человек, дали нам офицера и повели на передовую. В пути ночевали в поселке и назавтра попали в часть. Это была 21-я красноснаменная Пермская стрелковая дивизия. Я попал в 92-й полк, 2-й батальон, 2-ю пулеметную роту наводчиком пулеметного расчета. Эта дивизия стояла в обороне, силы были измотаны и у наших, и у финнов.

Ленинград был блокирован, дороги снабжения отрезаны. Бывало, ждем харчей, а командир отделения приходит пустым. Самолет с продуктами сбили немцы. Ждем завтрашнего дня. Месяца три мы питались сухарями по 60 г на человека да супом, замешанным мукой. Затем нас перебросили к Ладожскому озеру, где мы стояли долго. С продуктами дело уладилось. Поступил приказ идти в наступление. Я уже был командиром отделения. Зимой наступали через Ладожское озеро, два танка утонули в озере. Один солдат подносил патроны, так и не знаем, куда он делся. После боев заняли оборону, в обороне стояли недолго. Меня наградили медалью «За отвагу» и присвоили звание младшего сержанта.

Стало теплее, опять был дан приказ идти в наступление. Финны заминировали лес, завалы понаделали, чтоб нам затруднить наступление. Мы все эти трудности преодолели, дошли до г. Питсама. Финляндия заключила договор с Советским Союзом. А мы пошли к Мурманску, постояли несколько дней и повезли нас на Киев, в Молдавию, Румынию. На границе с Румынией сделали пересадку. Не доезжая до г. Бухареста, нас высадили, через Бухарест мы прошли пешком ночью. В Венгрии пошли в наступление. Дошли до р. Дунай. Мост был разбомблен. Переправлялись, кто как мог. Немцы били по нас из всех видов оружия. Попали мы в окружение, у немцев был **21** танк, а у нас не было ни одного. На третий день ночью мы вышли из окружения, нас осталось 17 человек и командир взвода, подошли механизированные части. Мы шли до озера Балатон, там были сильные бои, много погибло немцев, поля были усыпаны трупами. Шли мы до Австрии, здесь сменили разбитые части. Долго стояли в г. Павирбак.

5 мая 1945 года был дан приказ взять сопку, где находилась немецкая оборона. Направлен был стрелковый взвод и мое отделение со станковым пулеметом. Мы начали наступление, местность была чистая, у меня убило наводчика, пришлось самому брать за пулемет и командовать отделением. Взошли на сопку, увидели немецкого часового. Я сообщаю командиру взвода, он отдает приказ снять его. Это было в 15 метрах от меня. Я короткой очередью снял его, как засыпали они нас из автоматов разрывными пулями... Такая трескотня началась. Смотрю, стрелки назад под сопку отходят. Командир взвода кричит: «Вперед!» Я открыл огонь из пулемета по немецким траншеям, затихли немцы. Немного погодя наш взвод занял немецкие траншеи. Но поступило сообщение оставить сопку и вернуться на свою оборону. На чистом месте нас заметили немцы и стали бить с минометов. Я с телом пулемета лег в воронку и лежал, пока не стемнело. Раненые кричат, просят помощи. Недалеко от сопки было богатое имение, немцы ходили туда за продуктами. Наша разведка узнала об этом, мне было приказано зажечь это имение. В сеновале лежало сено, я зарядил ленту патронов разных сортов и стал очередями стрелять. Загорелось сено, имение тоже. Часть скота сгорела, а часть вырвалась. Это было 6 мая. За взятие сопки я был награжден орденом Славы III степени.

8 мая нам отдали приказ идти в наступление. Немцы отходили без боя, мы дошли до Эльбы и встретились с американцами. Не дошли мы до Германии 80 км. Здесь простояли месяц, затем пешком дошли до Румынии. Шли мы 53 дня. Нам сказали, что этот марш после войны по длине будет записан в историю. По приходу в Румынию был создан учебный батальон станковых пулеметов, и меня командир роты сделал старшим. Мы обучали солдат на командиров отделения, и пробыл я тут до 06.10.1945. В этот день меня демобилизовали на основании приказа Президиума Верховного Совета от 25.09.1945. Вот и все, о чем я мог вспомнить. 29.02.1980.

Павел Константинович Петраков

При моей жизни сменились три власти: царская, буржуазная и советская. В моей памяти четыре войны: Первая мировая, Гражданская, финляндская, Великая Отечественная.

Наше поколение отдыхать не умеет, наше поколение умеет строить и защищать построенное.

Минувшее о войнах вспоминаю.
Тот, кто знает запах пороховой,
Гари, ужас бомбежек и минометных свистящих обстрелов,
Скорее всех сочувственно убежден.

Война. Победа. Два этих слова – и в памяти не только атака на рассвете, в дождь, слякоть или сумасшедший артобстрел, который невозможно вынести живому человеку. Или пулеметные очереди, прошивающие цветными строчками ночную темноту, и поиски разведчиков в обманчивой тишине переднего края. Как я благодарен земле-кормилице нашей, матушке. **Только она нам жизнь в войну гарантировала.** Она нас спасла.

Я участвовал в войне с 1942 по 1945 год. на Северо-Западном фронте, в 423-м стрелковом полку, 166-й стрелковой дивизии в звании старшего сержанта, в должности помкомвзвода. Был я огнеметчиком 11-го отдельного моторизованного противотанкового батальона. Обычно там, где наша разведка обнаруживала фашистские танки, на те участки нас и перебрасывали. И мы, огнеметчики, фугасными огнеметами били по танкам и живой силе противника. Своими «самоварами» мы уничтожали ненавистного врага.

Никогда не забыть, как в Демьянском районе, под с. Вотелиным, мы уничтожили более полка фашистов одним приступом. А под Кенигсбергом фугасными огнеметами осадили и взяли крепость № 18.

На переднем крае мне приходилось выполнять разнообразные работы, хотя дипломов никаких не было. Просто был опыт работы. Был я оружейным мастером, химинструктором – это еще в финскую войну. А когда служил кадровую службу в Москве, проходил школу младшего командного состава. В Великую Отечественную войну мы фугасными огнеметами «вываривали» врага с нашей территории. Приходилось служить и топографом: заносил на военную карту вражеские огневые точки. Был и корректировщиком огня нашей артиллерии. Иногда отзывали с фронта ремонтировать разбитые машины и орудия. В Латвии у Добеля заменял батальонного писаря. За хорошую корректировку огня мне обещали звание лейтенанта, но потом все же оставили огнеметчиком – по главной военной специальности.

Прошло более тридцати лет, но помню своих однополчан:

- Карагаров, лейтенант, командир взвода;
- Воробьев, старший лейтенант и политрук;
- Поклонов, шофер;

- Цветков, Конюхов, бойцы;
- Кравчук, старший сержант, погиб;
- Степанчев, боец;
- Степнов, лейтенант, тяжело ранен;
- Гостев, адъютант;
- Прутков, боец;
- Максаков, старший лейтенант, тяжело ранен при минометном обстреле;
- Мальцев, боец, пулеметчик;
- Муратов, боец.

Вместе с боевыми товарищами мы продвигались на запад. И эту фронтную дорогу я помню до сих пор. 11 января 1942 года я был мобилизован на фронт, бронь землеустроителя была снята. Проходил военную подготовку в Ярославской области. Из г. Чебаркуль отгружались на Северо-Западный фронт 17 военных эшелонов, разгружались под усиленной бомбежкой фашистских стервятников. Под Осташковым начали подходить к Демьянской группировке, которая была окружена нашими.

Вскоре принял боевое крещение. Мой взвод сильно пострадал при схватке с фашистами в с. Себеж. Из всего взвода осталось только семь бойцов. Фашисты отодвинулись назад и нас стали поливать с воздуха и минометов. Однажды при ведении огня из ручного пулемета у меня противник разбил пулемет. В пламягаситель прямо попали, разбили диск с патронами. Я чудом остался жив. Воевал под Вотолиным, Молводицами, Пала Силигаром, р. Ловать, Старой Руссой. У селения Бель был ранен в голову и в левую руку. Четыре месяца лежал в госпитале № 2350, Березино.

Оставляли в госпитале старшиной, но я «выпросился» опять на фронт к своим боевым товарищам. Попал опять под Старую Руссу. Мы продвигались от села Морева к селу Сухая Нива. С пятью бойцами мы контролировали движение автотранспорта: дистанция, пробки. Поздним вечером я осматривал состояние дорог у с. Морева. Вдруг на меня внезапно кто-то напал. По ломанной русской речи понял, что это не наш. Нападавший спросил: «Где отдохнуть, ночевать?». Я ответил, что нужно идти в с. Морево, найти коменданта и тот устроит его на ночлег. Внезапно он хватается за грудь, другой рукой вытаскивает финку (она была у него в ножнах). Но быстро он не мог ее вытащить. У меня, кроме карабина никакого оружия не было. Я не растерялся, воспользовался заминкой и нанес коленкой сильный удар между ног. Руки его ослабли, и он упал на землю. Ложей приклада я нанес еще один удар. Он оказался скользким, только содрал ему кожу на скуле. Я быстро загнал патрон в патронник, произвел выстрел. Но меня в этот момент кто-то схватил за руку. Пуля ушла в сторону. В суматохе я не заметил шофера с машины, который и не дал пристрелить врага. Мы вдвоем его обезоружили, доставили полковнику. Тот приказал сдать пленного коменданту. Оказалось, что это немецкий разведчик. Он хотел уничтожить меня без выстрела, забрать мои документы и перебраться к своим.

Когда стали продвигаться на запад, у села Большое Засово нам то и дело попадались немецкие могилы с касками на крестах. Кладбища были огромных площадей – глазом не окинешь. Сколько их осталось навсегда лежать в нашей земле. **Вот им фашистам и «Великая Германия».**

После небольшой переформировки в Раменском районе у с. Донино, мы в составе 11-го моторизованного противотанкового огнеметного батальона отбыли опять на Северо-Западный фронт. Нас бросали туда, где скапливались танки противника. Помню своих высших начальников. Это маршал Говоров, генералы Еременко, Баграмян, Рокоссовский. У Добеля одно из наших подразделений было окружено немцами. Я с командиром роты, лейтенантом, ходил в разведку, чтобы установить связь со своими. А потом при содействии огнемета рано утром мы взяли языка. А вскоре освободили занятую врагом высотку.

При Любаве прижали противника к Балтике, примерно около 30 фашистских дивизий. Вдруг нас снимают с обороны и бросают на западное направление, куда идет полным ходом наступление. Теперь и на нашей улице праздник! На автомашинах с фугасными огнеметами, с автоматами, гранатами мы преследуем врага, наступаем ему на пятки. Он не успевает отступить, бросает технику, сдается в плен в большом количестве. Город Мемель оставили без сопротивления. Мы – освободители – въезжаем в горящий город. Затем наш путь лежал в Кенигсберг, все дроги запряжены пленными. Здесь мы увидели зарю Победы над фашизмом. Мы своими огнеметами преодолели противника. Наша задача – осадить крепость № 18. Оказавшись в мертвом пространстве, мы мощным пламенем подожгли расчеты противника вместе с их пулеметами и орудиями. А у ворот крепости залегла наша пехота, ожидая помощи. На рассвете по команде: «По амбразурам, огонь!» – мы одновременно включили батареи и разом открыли лаву огня с помощью горючей жидкости. Фашисты стали сдаваться, крепость была взята. Ворвались в город. В одном из разбитых зданий наткнулись на большую библиотеку. Это меня заинтересовало. Я стал просматривать книги. Они оказались фашистскими, и мы решили их сжечь. На стене висела карта «Великой Германии», где до самой Волги простиралась немецкая земля. Мы сорвали карту и уничтожили.

Затем нам предстояло взять порт Пилау, расположенный на побережье Балтийского моря. Враг ожесточенно сопротивлялся. Четыре дня наша артиллерия и авиация бомбила порт. Превосходство было на нашей стороне. Враг сдался. Мы овладели портом Пилау. Прямо с ходу на своих машинах мы въехали в разбитый город. Мои сослуживцы раздобыли баян, так что ехали с музыкой. Со стороны моря выстроились колоннами побежденные фашисты, их командиры, словно на параде, в новом обмундировании. Они были огорожены проволокой, на ней развешены белые флажки. И все они без оружия под головной убор приветствовали нас как победителей. Бойцы просматривали их убежища, но никакого сопротивления нам не оказывали. То и дело

встречали тяжело раненых и умирающих. Врачей и санитаров возле них нет. Они умоляют нас о помощи. В одном из разрушенных домов я обнаружил много медикаментов, доложил об этом своему военврачу. Тот приказал все отправить в госпиталь. А меня врач обнял, расцеловал и сказал, что этими медикаментами мы много раненных спасем от смерти. И крепко пожал мне руку. Вскоре подъехала кухня, нас накормили, мы подкрепились горячей пищей.

После взятия Пилау нас направили с Балтийского взморья к г. Тапи-ау. Нам дали передышку. А ночью со всех сторон – зарево, грохочет канонада. Но на этот раз это не немцы готовились к наступлению, **а это был салют Победы!** Ракеты, ракеты в небе, они вокруг нас!

Построение. Нам как в мирное время зачитывают приказ о том, что враг капитулировал. Победа за нами!

Но война не везде закончилась. Еще предстояло взять Берлин. Но нас уже там не было. Затем началась демобилизация. Отпускали по возрастам. Некоторых направляли на Дальний Восток для борьбы с Японией. Я же под руководством командования сооружаю макет крепости № 18 Фридриха, которую мы осаждали. Макет отправили в Москву в военный музей.

Наша отправка на родину задержалась, так как нам пришлось убирать урожай. Убирали хлеба вручную, свозили в скирды. Кое-где было опасно, ведь оставались не взорванные мины. Кругом было много битой техники.

В августе 1945 года меня демобилизовали. Из Германии едем на родину. Впереди на паровозе большой портрет И. В. Сталина и лозунг: «Мы – победители», «Мы из Кенигсберга». Весь эшелон украшен красными плакатами, лозунгами и живыми цветами. Цветами нас забрасывают на всем пути. На остановках проходят митинги. В разбитом Смоленске нас чествовали особенно восторженно. В Челябинске вся привокзальная площадь была забита людьми, пришедшими на митинг. За участие в войне имею медали и орден Отечественной войны. Имею две благодарности от Сталина.

После войны меня приглашали в гости к молодежи.

* * *

В нашей школе Павел Константинович тоже заходил на огонек к ребятам. Когда-то были востребованы такие мероприятия как слет «За власть Советов». Для комсомольцев проводился Ленинский зачет. На эти и другие сборы приглашали фронтовиков. Им давали слово. П. К. Петраков все любил сравнивать как жили дети при царизме (а он родился в 1904 году и помнит то время) и как они живут в современное время (1960–1970-е гг.). Особенно ему доставляло удовольствие показать, как красиво одевается сейчас молодежь, какие на всех красивые курточки. И посожалеть о том, что в его детстве таких роскошных одеяний у детей не было. Ветеран славил революцию, подчеркивал участие своего поколения в защите Родины

во время Великой Отечественной войны, призывал детей хорошей учебой укреплять свою Родину. Глаза его светились радостью и гордостью за успехи детей в учебе, за достижения страны в разных областях. По всем признакам чувствовалось, что наш гость довольно грамотен.

У Павла Константиновича рос прекрасный внук Александр, друг моего сына Андрея: тихий, спокойный, надежный в дружбе, скромный. Увлекался спортом, ловчее всех подтягивался на перекладине – до 33 раз. Увлекался охотой, рыбалкой. Отслужил на Балтийском флоте, женился на нашей выпускнице Любе. Работал в Краноярской городской администрации шофером. Все было хорошо. Но однажды Саша пропал. Две недели вели его розыск. Нашли. На городской свалке.

Парня убили отморозки. Попросили подвезти, Саша и согласился. Им нужна была машина. Машина была новая. Из-за новой машины парня и убили. На свалку выбросили... Дедушка и отец не дожили до этого горестного дня. Все горе легло на плечи больной и довольно хрупкой женщины-матери. Вот так – **дедушка огнеметом штурмовал Кенигсберг и победил. Саша погиб от бандитских рук. В мирное время.**

На одной из встреч учительница Иванова прочитала стихотворение. Павел Константинович попросил на память, видать задело оно его.

Нам не нужна война.
Война! Нет тяжелее слова.
Ведь в нем курганы скорбных плит,
Под ними двадцать миллионов
Войной убитыми лежит.
Сегодня над мирными снами
Беспечные звезды горят,
И дети со взрослыми, с нами,
О мирных делах говорят.
Но все ж ненароком бывает
Минувшее вспыхнет огнем.
Вдруг детский вопрос заставляет
По-новому вспомнить о нем.
Ветшает былое с годами,
Вот дочь любопытства полна
К отцу подбегает и к маме
С вопросом, что значит война?
Задумались те, и молчанье
Повисло как меч грозовой.
Трудней не найти испытанья,
Чем то испытанье войной.
Но ныне мы снова и снова
Про те вспоминаем года.
Ушли в сорок первом в бессмертье

Дивизии храбрых солдат.
Ушли, чтоб остаться в столетях
Жить в памяти наших ребят.
А дочь в ожидании ответа
На маму, на папу глядит.
Пусть детство узнает об этом,
Война – как осколок в груди.
Очнувшись от дум, ей отец отвечает:
– Душа до сих пор от войны не отгадет.
Ушел на войну и погиб, как боец.
Домой не вернулся твой дед, мой отец.
И мать в непосильных заботах слегла,
Она надорвалась, она умерла.
О, сколько по свету сироток
Оставила в горе война!
– А ты, что ты плачешь, родная? –
Спросила у матери дочь.
– Да вот, все войну вспоминаю,
Как самую черную ночь.
Спросила ты, дочка, о страшной,
О горькой, жестокой беде.
Война – это бой рукопашный
За солнечный мир для людей.
Война – это взорванный берег надежды,
Крушение всего, что задумано прежде.
В то время была я совсем еще крошка,
Не знала забот никаких
Все было мне мило
И всех я любила –
Подружек и папу и маму своих.
Но хищные лапы войны
Мир вырвали у тишины...
Зенитки, сирены, снаряды,
И нет больше матери рядом.
Теперь я уж старше ее,
Но горе забыть ли свое?
Кровавый, подкованной смертью, каблук
Топтал и корежил людскую судьбу!
Понять ли дочурке, как страшно терять
Из раннего детства любимую мать?!
Нет! Слово «война» невозможно понять.
И сердцем его невозможно принять!
Ни тем, кто когда-то ушел воевать,
Ни тем, кто родился позднее.
Пусть дети, пусть внуки не встретятся с нею
Война никому никогда не нужна:
Ведь сеет лишь смерть и мученье она!

Малина

Однажды с Петраковым произошел такой случай. Стояли они в обороне. С левого фланга – вырубка. А за ней озеро. Оно не простреливалось ни немцами, ни нашими. На вырубке было очень много малины. Им запрещали за ней ходить. Но очень хотелось. Все-таки решились собирать ягоду. Разбредлись по малиннику, наелись досыта, в котелки набрали. Оглянулись, а кругом немцы. Тоже малиной увлеклись. Все перемешались. Петраков не растерялся, крикнул: «Немцы! Ложись!» Все упали и расползлись по своим сторонам. В другой раз один сержант перелез за колючую проволоку – отчаянный был до невозможности, чтобы поесть спелой земляники. Ну и наелся! Наскочил на мину, руки и лицо поранило. Отправили его в санбат и в госпиталь.

Клюква

Никогда мне не забыть еще один случай, связанный с ягодами. Только теперь это была уже клюква. Занимали мы оборону в бору возле мшистого болота. Дело было весной, а клюквы на кочках красным-красно. Питания у нас никакого не было. Фашисты с воздуха бомбили, доставка к нам не поступала. Мы питались, как могли, клюквой, молодыми сосновыми побегами, убитыми и протухшими конями. Бывало, из траншеи выползешь украдкой от командования и в болото по воде в ботинках-обмотках. Собирают бойцы-солдаты клюкву с кочек, разбредлись по болоту. А в это время фашистский дирижабль повис прямо над нами. По его сигналу нас начинают бомбить с воздуха. Бомбы в болото падают, но не взрываются. Потери наши – минимальные.

Иногда наша братва влезет на сосны и ест побеги, а самолеты из пулеметов обстреливают их. И вот, смотришь, наши падают, как куропатки, наземь, кто раненый, а кто и убитый. Тогда командование загоняет всех в траншеи и окопы и приказывает маскироваться. Да ведь и наши командиры вместе с нами голоду хватили. Командир роты меня посылал с передовой во 2-й эшелон в болото за убитой тухлой кониной. Нашел я остатки труп, нарубил, нарезал в вещьмешок. Потом в воронке в своей каске наварил тухлятины не соленой, а с сырцой. Принес, и все трое «хорошо» поели. Ходил таким манером еще раз, но неудачно. Забрали меня из другого соединения и отправили в штаб для наказания. Попросил по телефону своего командира о помощи, и он меня выручил, взял вину на себя.

Григорий Николаевич Земцов

Почему-то свои записки ветеран назвал «Информационное письмо». И вот о чем он нас информирует.

...Мне довелось воевать в составе 100-й гвардейской Свирской краснознаменной воздушно-десантной дивизии. Участвовал в финской кампании с декабря 1939-го по август 1940 года. Был шофером,

доставлял из Ленинграда на фронт продукты и боеприпасы. После окончания войны нас заставили ремонтировать дороги, разрушенные войной.

Вторично призвали 27 июля 1941 года. К удивлению, повезли на восток. Меня зачислили в г. Чита в 542-й эвакуогоспиталь. А в январе 1942 года перебросили в 386-й запасной стрелковый полк. В ноябре 1942 года направили в Черниговское военно-инженерное училище, эвакуированное в Иркутск. После окончания всех курсантов направили в Раменское (Московская область) на укомплектование в 10-ю воздушно-десантную дивизию. Началась интенсивная учеба: укладка парашютов, прыжки с аэростата, ночные прыжки с самолета... 5 июня 1944 года объявили: «Подготовиться к погрузке в эшелоны!» Значит, на фронт. На какой? Едем. Колеса вагонов стучат в такт нашим сердцам. Когда промелькнула Вологда, догадались – едем на Карельский фронт. 21 июня в 12 часов 12 минут мы вступили в бой. Мы форсировали р. Свирь в районе г. Лодейное Поле. Ширина реки достигала 500 м, а глубина – 10 м. Под прикрытием артподготовки из 1600 орудий саперы начали делать проходы в минных полях. Хотя нашим союзником был густой туман, все же потеряли четырех бойцов. После почти 4-часового артобстрела 16 бойцов с чучелами солдат на плотках и лодках стали имитировать переправу, вызывая огонь на себя. Хитрость удалась. Все ожившие огневые точки врага были засечены и тут же уничтожены. Бойцы достигли противоположного берега и завязали бой. Позднее всем 16 присвоили звание Героев Советского Союза.

К исходу дня саперы навели понтонный мост, по нему двинулась наша 100-я дивизия. В результате тщательной подготовки наши части не имели больших потерь. Когда перешли Свирь, увидели изрытую землю, все горело, кругом дым и пыль. И так на глубину до 5 км. С захваченного плацдарма дальше углубиться не удалось, так как единственная дорога была полностью забита техникой противника. Стали искать окольные пути, но кругом были болота, скалы, вулканы. Пришлось на себе тащить боевую технику и боеприпасы. Боевая задача была выполнена.

Этот участок фронта финны укрепляли три года. Здесь были: минные поля, проволочные заграждения, лесные завалы, противотанковые рвы, надолбы, бронеколпаки, доты, дзоты, ходы сообщения. Наконец местность вся была пристреляна, в лесах на деревьях таились опытные снайперы – «кукушки». Наша дивизия потеряла убитыми 1203 человека, ранеными 4153. Погиб смертью храбрых командир 304-го стрелкового полка гвардии подполковник С. И. Кукс. Он был сражен осколком снаряда. Всех погибших схоронили в г. Лодейное Поле.

При форсировании реки Тулейма-Иоки отличились старший лейтенант Хабибуллин и старший сержант Ярославцев. Чтобы определить вражеские огневые точки, саперы соорудили из плащ-накидок два чучела, набили их соломой, надели на них свои шинели и каски. Выставили их на видном месте. И ведь сработало! Заработали вражеские пулеметы, а саперам этого только и нужно было. Они засекли врага

и тут же ответили прицельным огнем. Противник замолчал. Саперы спустились к реке и обнаружили подводный мост, шириной 1,5 м, притоплен на 40 см. Как только саперы приблизились к мосту, финны решили ликвидировать его, даже успели поджечь бикфордов шнур. Гвардейцы Плотников, Калашников, Чаузов, не взирая на смертельную опасность, бросились в воду и перерезали горящий шнур. Мост сослужил хорошую службу всем наступающим частям. К концу войны на груди Юрия Васильевича Калашникова красовались три ордена Славы трех степеней.

100-я стрелковая дивизия прошла с боями более 200 км, освободила 115 населенных пунктов, разгромила 8-ю пехотную дивизию финнов, захватила 22 склада с военным имуществом. 2047 человек награждены орденами и медалями, старший сержант М. А. Карданов удостоен звания Героя Советского Союза. Генерал К. А. Мерецков при проходах на новое место службы сердечно благодарил нас за ратный труд при освобождении Карелии.

10 января 1945 года 100-я воздушно-десантная дивизия перевозится в Венгрию, выгружаемся в г. Кечкемет. 16 марта мы перешли в наступление на Вену, которая была сильно укреплена гитлеровцами. Здесь отличился старшина Кузаков. Он с товарищами под прикрытием наших артиллеристов разминировал мост через канал и предотвратил его взрыв. По мосту сразу двинулись танки и САУ. За ними стрелковые батальоны. Они захватили плацдарм и начали его расширять. Завязались жаркие бои, переходящие в рукопашные схватки. Уличные бои длились три дня. В ходе упорных боев 13 апреля Вена была освобождена. Москва салютовала 24 артиллерийскими залпами из 3200 орудий.

Далее мы получили задачу двигаться в северо-западном направлении. Утром 8 мая разведка доложила о странном поведении противника. Фашисты отходили и все взрывали на своем пути. Вскоре фашисты побежали. Офицеры хватали все, что могло двигаться: машины, мотоциклы, лошадей. А солдаты просто разбегались по лесам. 9 мая 1945 года в 2 часа ночи по московскому времени мы услышали долгожданную весть: фашистская Германия безоговорочно капитулировала!

В 1970 году был создан Совет ветеранов 100-й гвардейской Свирской краснознаменной дивизии. Я получил от друзей книгу о боевом пути нашей дивизии. Передаю ее на хранение в музей Степановской средней школы...

17 ноября 2008 года Григорию Николаевичу исполнилось 95 лет. Уже более 30 лет мы сотрудничаем с ветераном.

Подвиг капитана Мельникова

В 1977 году в школу пришло письмо от школьников г. Кандалакша Мурманской области, в котором они просили помочь в розыске родственников капитана Мельникова. По их сведениям он был родом из

Ирбейского района д. Галунка. Ребята прислали книгу об освобождении города от немецко-фашистских захватчиков и письма товарищей Мельникова, бывших свидетелями его героического поступка. Вот эти письма.

Письмо бывшего командира 3-го гвардейского танкового батальона 38-ой гвардейской танковой бригады гвардии капитана, теперь подполковника МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА ДОНЦА

Дорогие, ребята!

Выполняю вашу просьбу, пишу вам о гвардии капитане А. Мельникове. Совместную службу с ним мы начали в конце мая – начале июня 1944 года. В г. Кандалакша формировали танковый батальон из подразделений танков 19-й армии. Я был командиром, а он моим заместителем. Гвардии капитан А. Мельников был грамотным офицером, умел организовать боевую подготовку личного состава батальона. Свои знания и опыт умело передавал подчиненным. По характеру был общительный и очень веселый. Весельем заражал весь личный состав батальона и был душой коллектива и бригады. Пользовался заслуженным авторитетом.

В течение июня, июля и августа мы готовили батальон к боям в условиях болотистой и скалистой местности. 3-го сентября 1944 года совместно с подразделениями 38-й гвардейской танковой бригады мы вышли из п. Нива-2, где дислоцировались в районе боевых действий «Лысая гора». 5 сентября 1944 года наш батальон, по счету он был 3-й, получил задачу – выделить один танковый взвод в состав головного отряда 4-й стрелковой дивизии и во взаимодействии со стрелковыми подразделениями обходным маневром выйти в тыл 36-му армейскому корпусу немцев и перерезать дорогу между Коуляярви – Миоколахти. В Миоколахти оборонялся горно-егерский батальон немцев. Задача головного отряда и состояла в том, чтобы при благоприятных условиях уничтожить гарнизон в Миоколахти. Капитан А. Мельников был назначен командиром этого взвода в составе ГО. К выполнению поставленной задачи они приступили 5 сентября 1944 года во второй половине дня. Связь штаба батальона с взводом велась по радиостанциям, радиус действия которых не превышал 30 км, а в условиях заполярной тайги не более 20 км. К вечеру 5 ноября 1944 года связь с взводом прервалась. Утром 6 ноября 3-й танковый батальон под моим командованием выступил по маршруту головного отряда с главными силами 4-й стрелковой дивизии на соединение с ГО, где действовал наш танковый взвод под командованием капитана А. Мельникова.

Маршрут проходил по бездорожью, тайге и болотам. Вследствие чего мы взяли трехдневный запас продовольствия в сухом пайке и по одной бочке топлива, погрузив ее на корму танков. Благодаря тесному

взаимодействию танкистов с пехотой и саперами, а также очень высокой выучке водительского состава танков и самоотверженному труду всех вместе взятых, мы прошли 80–90 км по лесисто-болотистой местности. К концу дня 7 ноября 1944 года батальон вышел на рубеж дороги Коулоярви – Миоколахти, оседлал ее и воспрепятствовал подходу резервов противника к окруженному гарнизону противника в Миоколахти.

Танкисты под командованием гвардии капитана Мельникова во взаимодействии с подразделениями 4-й стрелковой дивизии успешно уничтожили окруженный гарнизон противника в Миоколахти. 3-й танковый батальон, оседлав дорогу Коулоярви – Миоколахти, дозавправившись и сняв с кормы уже ненужные бочки и брезенты, сходу, ночью, атаковал рвавшегося к Миоколахти противника на выручку к своему окруженному гарнизону.

Задача танкового батальона состояла в том, чтобы ночной атакой отбросить противостоящие подразделения противника и выйти на водный рубеж реки Нурма-Йоки, улучшив тем самым свои позиции. В ночной атаке было уничтожено 4 и захвачено 12 исправных танков противника марки «Сомуа». Но выйти на рубеж р. Нурма-Йоки батальону не удалось. На высотах перед рекой противник организовал сильную противотанковую оборону с применением «фауст-патронов» и противотанковых ружей «Офен-рор». Мы понесли некоторые потери и остановились. Несмотря на наши попытки продвинуться вперед, мы успеха не имели.

К обеду 8 ноября после уничтожения гарнизона в Миоколахти, прибыл в состав батальона капитан Мельников. После отработки всех вопросов взаимодействия, батальон организовал новое наступление с целью овладения рубежом р. Нурма-Йоки. Капитан А. А. Мельников вызвался участвовать в проводившейся атаке, и после настоятельных просьб я разрешил ему участвовать в атаке, оставшись на командном пункте.

Я наблюдал, как он на своем танке увлек в атаку все остальные танки батальона и пехоту. Оборона на высотах была прорвана. Капитан Мельников, увлекшись атакой, перешел мост через р. Нурма-Йоки и пошел в глубь обороны противника. После прохода его танка через мост немцы его взорвали. Наша пехота была отрезана, и на противоположный берег реки не вышла. Попытки как-либо помочь прорвавшемуся в глубь обороны противника экипажу капитана А. Мельникова были тщетны. Надо было держаться до следующего утра, затем организовать новое наступление и освободить экипаж. Но в 3 часа ночи мы услышали сильнейший взрыв. А утром, после того как мы форсировали р. Нурма-Йоки, предварительно разминировав к ней подходы и продолжая наступление, обнаружили взорванный танк. Недалеко от него – изуродованное тело капитана А. Мельникова. Еще дальше по направлению к мосту в нашу сторону – стрелка-радииста. А двух членов экипажа – механика-водителя и оружейного наводчика – в немецкой землянке в изуродованном виде. Документы и ордена

капитана А. Мельникова мы обнаружили в штабном автобусе, неподалеку от которого был обнаружен немецкий офицер в чине капитана. Очевидно, немцы не успели убрать трупы своих воинов, поспешно отступая.

Капитан А. Мельников со своим экипажем был первоначально захоронен в братской могиле на высотах, не доходя до р. Нурма-Йоки, в 1–1,5 км в направлении на Коулояры. По распоряжению Военного совета фронта гвардии капитан А. Мельников, его механик-водитель, оружейный наводчик были перенесены на городское кладбище в г. Кандалакша.

Захоронение на городском кладбище организовал мой заместитель по политической части майор Дмитрий Федорович Новиков и начальник связи батальона при широком участии общественности г. Кандалакша. Что касается родственников и места его жительства до войны, то, к моему глубокому сожалению, мало, что могу сказать. Он был сибиряк, но из какого города не помню. У него была одна мать-старушка. Ее вызвали на похороны и для вручения орденов, медалей и пособия. Вызывали либо из Тюмени, либо из Омска. Приехала она на 2-е или 3-и сутки. Перед ее приездом в Кандалакше появилась еще «мать» Саши Мельникова, но она оказалась аферисткой, и ее разоблачили...

Вещей и фотографий гвардии капитана Мельникова у меня не сохранилось...

С уважением к вам подполковник запаса
Михаил Петрович ДОНЕЦ.
г. Ленинград, проспект Стачек, 55–80

Письмо от В. Н. Попова

Выполняю вашу просьбу. Во время одного из боев за освобождение Заполярья танковая рота под командованием капитана Мельникова шла на боевое задание. На пути роте встретилась узенькая речушка, которую надо было перейти по деревянному мостику. Танк капитана Мельникова проскочил через мостик, который следом обвалился, и танк оказался отрезанным от своих. Он был встречен оружейным огнем из немецкой засады. После короткого, но ожесточенного боя, танк капитана Мельникова был подбит, а весь его экипаж погиб в этом бою. В живых остался только один капитан А. Мельников, который вылез из танка через люк и с пистолетом и гранатами в руках пытался добежать до речушки, чтобы перебраться на другой берег к своей роте, но был тяжело ранен и схвачен немцами. На следующий день, когда фашисты были отогнаны от этой переправы, был подобран труп капитана Мельникова, у которого были выколоты глаза и на груди вырезана пятиконечная звезда. Перед тем, как добить капитана, фашисты над ним, тяжелораненым, долго издевались. На груди у капитана были привинчены несколько боевых орденов. Эти ордена были срезаны вместе с частью гимнастерки. В ходе дальнейших боев был подбит один из немецких танков, а его экипаж был взят в плен. У командира этого

немецкого танка наши танкисты нашли пистолет А. Мельникова и кусок окровавленной гимнастерки с орденами. После такой находки ждать пощады этому гаду не пришлось.

Капитан Мельников был с подобающими почестями похоронен, но на этом его история не закончилась. По окончании боев наша танковая бригада была стянута к г. Кандалякша и готовилась к переброске на другой фронт. В это время в Кандалякше появилась пожилая женщина – мать капитана Мельникова, которую танкисты встретили очень хорошо, как мать героя, так трагически погибшего. Кроме различных вопросов и рассказов она очень настойчиво добивалась, чтобы ее провезли по всему боевому пути сына. Наша контрразведка обратила внимание на такую ее настойчивость и странную заинтересованность, запросили кого надо, проверили и выяснили, что это совсем не мать Мельникова, а немецкая шпионка, которая была подослана, чтобы разведать наши военные дороги и многое другое. Ее раскрыли, и она получила то, что ей положено. Вот все, что я могу рассказать о капитане А. Мельникове...

Чуть позже нам пришло письмо от жены В. Н. Попова с известием о его смерти.

* * *

Читать такие письма в наше время очень поучительно. Ощущаешь прямо затылком дыхание той войны. Имеешь возможность увидеть с разных позиций описание подвига человека. Оценить омерзительные действия вражеских офицеров. Почувствовать, что на войне никогда нельзя терять бдительность, шпионы не дремали. Порадоваться, что погибших при освобождении города хоронили с воинскими почестями. По рассказам старожил Галунки, а я лично беседовал с бабушкой Марущак и бабушкой Михайловой, Александр Мельников в детстве действительно проживал с семьей в нашем районе. Позднее переехал на новое место жительства. Возможно, это произошло во время коллективизации, когда наблюдался массовый отъезд крестьян с насиженных мест. **Запомним фамилию гвардии капитана Александра Мельникова.**

Максим Павлович Гутарев

(по материалам Нины Георгиевны Гутаревой)

Родился в 1923 году. В детстве ему довелось стать свидетелем вынужденной посадки самолета в д. Мариновке. Вся ребятня высыпала из школы и помчалась посмотреть на этот самолет. И насмотрелись! Все от карапуза-первоклассника до солидного старшеклассника возгорелись идеей стать летчиками. В Ирбее комиссию прошли 11 человек. В Канске отселилось еще 4. Потом аэроклуб, Омское летное училище. В 1940 году стал Максим настоящим военным летчиком.

22 июня 1941 года замкомандира по строевой части, кабардинец по национальности, плохо говорящий по-русски, бежал между учебных палаток и кричал: «Какого хрена спите?! Немецкий васька границу перешел!» На дружный хохот пробудившихся курсантов – какой это немецкий «васька» посмеет перейти через нашу границу! – он еще больше сердился и никак не мог выговорить правильно слово «войска».

Боевое крещение Максим Павлович принял в Краснодарском крае в станице Кареновской в 1942 году. На своем бомбардировщике ТУ-2 поднимались они на высоту до 9 тысяч метров, оттуда пикировали до 1 000 м и сбрасывали бомбы. От большого перенапряжения из носа текла кровь, выходили на землю, шатаясь, словно пьяные. Но таким способом удавалось избежать вражеского обстрела и удачно проводить бомбометание.

Однажды сами попали в трудную ситуацию. Летели цепью в 9 бомбардировщиков. Все было спокойно. Неожиданно напали немецкие истребители. Сразу сбили пять наших машин. Самолет Гутарева зажали два истребителя и повели на свой аэродром. Максим, договорившись с напарником, принял правильное решение, и они смогли оторваться от преследователей. Благополучно прибыли на свою базу.

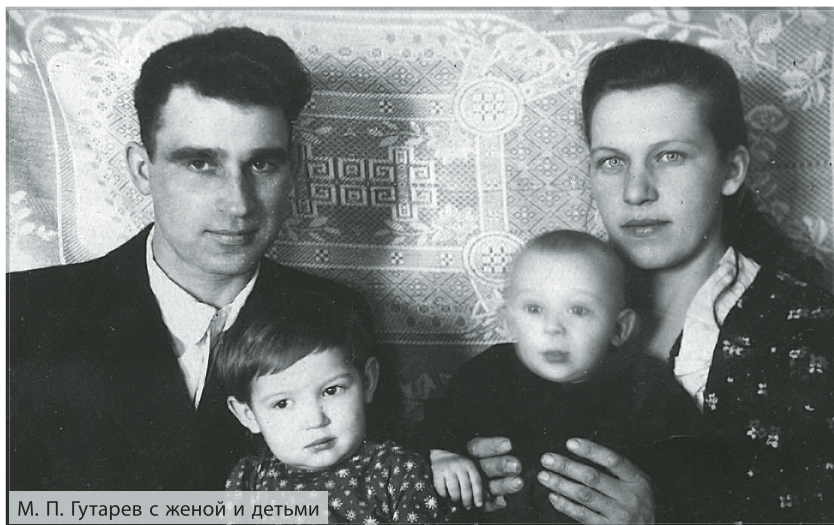
Уже в Прибалтике, будучи командиром звена, Гутарев с друзьями накрыл немецкий засекреченный аэродром, уничтожили 14 машин. Все это засняли на фото. За что был награжден орденом Красного Знамени. Под Шауляем пришлось летчикам здорово поработать, чтобы уничтожить вражеский танковый десант в количестве 300 штук. Все смешали с землей, каждый самолет брал в воздух три тонны снарядов, причем подвешивали их сами. Появились ордена Отечественной войны, Красной Звезды.

Довоевал до Победы. Затем их перебросили на Дальний Восток. Пролетая над Ирбейским районом, сбросил матери с неба посылку. Был наказан, но любовь к матери оказалась сильнее воинской дисциплины. Потом была демобилизация и приговор врачей: летать нельзя ни на каких самолетах. Но с авиацией не расстался, десятки лет работал начальником Ирбейского аэропорта. М. П. Гутарев ходил в летной форме, мы десятки раз с ним встречались при перелетах по своим маршрутам. Сначала аэропорт был за нынешним лесхозом. Позднее его перевели в поле на выезде из Ирбея. Так и не расставался летчик с небом до самой пенсии.

С женой Марией вырастили троих детей. Но случилось горе, и 15 лет летчик ухаживал за больной супругой. Сам вел свое хозяйство. Любил угощать земляков и родственников урожаем со своих грядок. Волевой был человек, честный, внимательный и заботливый к окружающим. Иногда мог пожалеть и посадить тебя в самолет в качестве дополнительного пассажира. Спасибо ему за это. А самое важное, могу смело считать его своим сватом. Потому что именно возле его стойки, где он всегда продавал билеты, я и увидел впервые свою будущую жену Раю. Это было 15 августа 1966 года.

В тот день я на перекладных добрался до Ирбея, чтобы устроиться на работу в Степановскую школу. Заведующий РОНО Лев Александрович Бурмакин, устроив мне приемный экзамен, скрепя сердце все же принял на работу. Весь сияющий и блестящий, как медный пятак, в кирзовых сапогах, в обычной ширпотребной фуражке, появился я в здание аэропорта. Гутарев объявил, что мест в Степановку нет. Решил все же дожидаться самолета, вдруг улечу! А сам уставился немигающими глазами на трех новеньких учительниц, летящих (знали бы они, куда и насколько!) именно в Степановку. Это были Рая, Люда, две подруги с Кубани, и Анна из Курска. Вот тогда я и высмотрел свою учительницу, и как оказалось – надолго.

Рука летчика Гутарева оказалась легкой. Внешний вид – безупречный. Красивый, мягкий, интеллигентный.

Молодые ветераны

Сегодня у нас есть совсем молодые ветераны. Они прошли Чечню и выполнили там свой долг.

Николай Александрович Келлер

Николай Келлер родился 2 сентября 1980 года в п. Степановка в семье рабочего. В 1998 году окончил среднюю школу, увлекался спортом. На военную службу призывался 7 декабря этого же года. Попал служить в город Нарофоминск Московской области. После прохождения обучения воинской специальности с 19.08.1999 по 15.02.2000 проходил

службу в республиках Дагестан и Чечня. Служил водителем БМП, звание – старший сержант. Принимал участие в боевых действиях. Николай имел благодарности от командования за хорошую службу. Демобилизовался 06.06.2000.

Иван Иванович Высоцкий

Высоцкий Иван Иванович родился в 1983 году в п. Степановка Ирбейского района в семье вздымщика. В 1999 году окончил основную школу. На военную службу призван 4 июня 2001 года. Курс молодого бойца проходил в Железногорске, затем был переведен в Красноярск в в/ч 3476. Через месяц в **качестве добровольца** отправлен в г. Новосибирск в в/ч 6749 ВВ МВД 19-й ОСН (отряд специального назначения). Вскоре Иван направляется в Чечню на четыре месяца в должности рядового снайпера в населенный пункт Шали.

Получив некоторый военный опыт, Иван Высоцкий подписывает второй контракт и отправляется с бойцами срочной службы повторно в Чеченскую республику. В течение полугода старший сержант был старшиной группы. Его отряд базировался в Курчалоевском районе, где выполнял свой долг по охране общественного порядка.

И. И. Высоцкий имеет награды «За отличие в охране общественного порядка», «За службу на Кавказе», «За отличие в службе» I и II степени. Демобилизовался солдат 14 декабря 2003 года.

Александр Николаевич Гусев

Гусев Александр Николаевич родился в 1983 году в п. Степановка в семье тракториста. В 1999 году окончил 9 классов, получил основное образование. Активно участвовал в походах по историческим местам, увлекался рыбалкой. На военную службу в Вооруженные силы РФ призывался 14 ноября 2001 года. В течение 6 месяцев служил в учебном подразделении 3033 в Ростовской области, где получил общевоинскую подготовку и специальность снайпера.

После окончания учебы А. Гусев был переброшен в г. Грозный в аэропорт Северный в 46-ю отдельную бригаду особого назначения (ОБрОН) в/ч 6778, входящую в состав Северо-Кавказского военного округа. Ефрейтор Гусев служил в охране, участвовал в контртеррористических операциях, был ранен. Демобилизовался 27 октября 2003 года.

Евгений Викторович Гусев

Родился в 1986 году в п. Степановка. В 2004 году окончил Степановскую среднюю общеобразовательную школу. 23 декабря этого же года был призван на военную службу, которая проходила в воинской части 3186 в городе Реутово-3 Московской области. Рядовой Евгений Гусев служил в отдельной дивизии оперативного назначения

ВВ МВД РФ имени Дзержинского. Старший стрелок (снайпер) участвовал во второй чеченской кампании с июня по октябрь 2006 года.

Евгений принимал участие в военных парадах на Красной площади в День Победы 9 мая 2005 и 2006 гг. Награжден крестом II степени «За отличную службу и строевую выучку».

Сергей Владимирович Куропаткин

Сергей Куропаткин родился 23 декабря 1978 года в п. Степановка в семье тракториста. Закончил обучение в Степановской средней школе в 1993 году. Увлекался спортом. На военную службу призван в декабре 1996 года Ирбейским военкоматом. Служил в Сибирском военном округе по специальности водитель-электрик. Демобилизовался в 1998 году.

В 2000 году проходил военную службу по контракту в составе объединенной группировки в Северо-Кавказском регионе. При этом в течение 50 дней непосредственно участвовал в боевых действиях. Рядовой Сергей Куропаткин имел благодарности от командования за хорошую службу. Впоследствии вновь вернулся на службу в качестве контрактника.

Андрей Владимирович Максимов

Максимов Андрей родился 17 июня 1984 года в п. Степановка в семье плотника Владимира Петровича и медицинской сестры Зинаиды Ивановны. Отец и дедушка Андрея родом из д. Амбарчик. Степановскую среднюю школу окончил в 2001 году. Активно участвовал в краеведении, был старостой краеведческого кружка, организовывал походы по бывшим переселенческим и лагерным деревням. Участвовал во Всероссийском исследовательском конкурсе старшеклассников «Человек в истории. Россия, XX век», где исследовал Краслаг на Ирбейской земле, изучал лагерные пункты в Амбарчике, на Белоусовом Ключе, в Степановке. Увлекался спортом, военным делом. Любил рыбачить и охотиться.

После школы поступил в Канский педагогический колледж и в 2004 году окончил его по специальности «учитель технологии и физкультуры». В этом же году А. Максимов был призван на военную службу. Попал служить в 8-й отряд спецназа «Русь» в г. Москва. 22 июня 2005 года принимал участие в контртеррористических операциях по борьбе с незаконно вооруженными формированиями боевиков в республике Дагестан в г. Махачкала. За выполнение служебно-боевых задач представлен к государственной награде – медали «За отвагу» и награжден ею Указом президента РФ.

После возвращения из Дагестана Андрея направили в командировку в республику Чечня. Здесь участвовал в контртеррористических операциях по борьбе с незаконными формированиями с 01.10.2005 по 01.09.2006. Награжден нагрудными знаками «За отличие в службе ВВ МВД РФ» I и II степени, знаком «Участник боевых действий на

Северном Кавказе». После увольнения в запас входит пожизненно в Московское объединение ветеранов Спецназа.

Вот отрывок из письма Андрея: «Здравствуйте, уважаемый Виктор Яковлевич. Как у Вас дела, жизнь, здоровье? У меня все нормально. Пошел девятый месяц службы. Уже дали сержанта. Скоро поедем на полевой выход в г. Ногинск на стрельбище, будем жить в палатках до 9 Мая.

Сегодня 1 марта, первый день весны. А в Москве выпал снег, стало прохладно, но все равно весна свое возьмет. Как там школа? Хочется просто вернуться домой, жить в деревне спокойно, а в город нисколько не хочется. 23 Февраля у нас в клубе был концерт. Приходили к нам в гости девчонки из ансамблей района Лефортово.

Записал адрес того архива, где хранится моя работа. Когда пойду в увольнение, обязательно зайду. Вася Попович служит в Хабаровске. Недавно к нам гости приходили из американского спецназа. Я был дежурным по КХО, когда они подпили, я им показывал наше оружие: АКС, СВД, ВСК, АГС-17. Им понравилось. Буду заканчивать письмо, жду ответа. Крепко жму руку. Ваш ученик, Андрей».

Также проходили службу в Чечне **Евгений Корсаков, Виталий Антонов, Артем Куковенко** и другие. С Артемом мы тоже три года переписывались. Он всегда заходил в гости, делился планами на будущее.

Ксения Григорьевна Ильенко

*(по материалам исследовательской работы
Оксаны Козловой и Розы Левиной)*

Корни

Родилась Ксения Григорьевна Ильенко на Украине 6 февраля 1932 года в Черниговской области в городе Короп. (Название города Короп происходит от названия реки Короп, что означает название одноименной рыбы.) Родители маленькой Оксаны когда-то переехали из Белоруссии, семью называли «беженцы». Убегали от революции к родственникам на Украину. «Туда приехали, не успели доехать, а там уже та же лавочка».

До этого списались с родственниками на Украине, здесь было пока спокойнее, и переехали. Мама устроилась прислужгой. Но когда и на Украине началась революция («зачатие революции»), хозяин вышел на крыльцо и сказал своим работникам: «Теперь я вам не пан, а вы мне уже не прислуга. Ищите себе место, где хотите!».

Отец по профессии был сапожником, очень интересовался политикой. К этому времени уже овдовел. Жена отца Марина умерла в 1924 году. Затем отец женился вторично, а в 1932 году родилась бабушка Оксана. «Я уже родилась, и не вскорости, да, конечно, уже от моей матери».

Братья

У отца осталось после первого брака три сына – Михаил, Петр, Иван. Самый старший Михаил был «добродушным», и маленькая Оксана его побаивалась. Он служил на Дальнем Востоке в городе Сучан. Служил сверхурочную службу. Михаил любил делать сестренке подарочки. Как заработает денег, так присылает то шапочку, то платье, то ботиночки... Но все равно страх перед старшим братом оставался, не проходил. «А Петро был самый средний, с его, как с латыша, ничего нет. А я не дам ему проснуться, как проснусь сама, так и его разбужу и лазию на нем, балуюсь и все на свете...»

Младший брат Иван подался в колхоз, поработал немного в колхозе, а потом завербовался на Камчатку. Здесь работал на рыбных промыслах. Работал на плавучей базе, «на таком большом суду, что и ловят, и консервируют, и все на свете, ага». Когда началась Великая Отечественная война, вышел лозунг: «Все для фронта, все для победы!» Вот Иван и старался сделать свой вклад в оборону страны. К сожалению, младший из братьев попал под бомбежку. Еще живого его доставили во Владивосток, где он скончался от ран. Семья получила похоронку.

В сегодняшней речи мы часто в конце предложения слышали интересное выражение: «И все на свете». Что оно означает? Возможно, здесь недостает слова «такое». Тогда будет звучать так: «И все на свете такое». А это по современному можно интерпретировать как концовку предложения «и так далее» или «и тому подобное». Т. е. таким образом наша собеседница дает понять, что далее следуют еще какие-то действия, события, но перечислять их она не считает нужным. Предполагает, что мы должны сами домыслить, дофантазировать последующие факты. Сделав такой комментарий, хотим подчеркнуть, что одно яркое событие из истории страны уже непосредственно наложило отпечаток на судьбу нашей героини. Волны революции, так или иначе, накатывались на Ксению Григорьевну и ее семью. И может быть, запрограммировали ее дальнейшую судьбу.

Сразу же выскажем некоторые предположения о судьбе брата Ивана. Почему он быстро ушел из колхоза, почему уехал на край земли от родного дома? Ответов может быть несколько.

Колхозный (коллективный) труд не устраивал молодого человека вообще, либо ничего нельзя было заработать, в частности.

Государство разрешало вербоваться на работу для освоения Дальнего Востока, чем Иван быстро воспользовался. Практически из колхозов уйти было невозможно, колхозникам не давали даже паспортов.

Возможно, Иван захотел быть поближе к старшему брату – сверхсрочнику, т. е. расставаясь с отцом, он шел на сближение с братом, который служил в городе Сучане. Этим сохранялись некоторые семейные узы.

Быть может, это последствия все той же революции, круги от которой, как от эпицентра взрыва, расходились по стране и забрасывали людей в самые далекие уголки.

Жмых

Кушать в то время вдоволь не приходилось. Большого голода Оксана не вспомнила, но привела пример, который раскрывает полуголодное существование. Недалеко от их дома располагался крахмальный завод, что перерабатывал картошку из соседних районов. Крахмал вывозился в Киев для использования в нужных целях «на эти фабрики. Что там из него делали, кто знает, крахмал куда годился». В процессе приготовления крахмала использовалась центрифуга. Продукт оттуда выходил «почти сухой уже». При этом получалось большое количество отходов. Местные жители, в том числе и семья Карминских (девичья фамилия), использовали отходы. И для подкормки свиней, и для поддержки семьи. Но отходы эти людям свободно не давали. Их накапливали в деревянной емкости и отвозили в совхоз. «А когда уже ночью там мужики соберутся, да прорвут защиту эту, что держала, оттуда как польет». Тут уже жители не терялись, выносили, кто сколько смог. Дочиста подобрать было нельзя, так как внизу болото. Из этого жмыха (остатков) лепили коржики, прожаривали на сковородке. Приходилось девочке наблюдать, как из этих коржиков «уже черви вылазят». Что очистят, что поджарится. И это приходилось кушать. «Вот такое ели!» А добавить туда нечего было. «Да что ты туда добавишь! Соль только». Да и то ее было мало, а то и вовсе не было. За солью надо было ходить пешком в соседний район и на себе принести. То есть питание в то время было довольно скудным. А позже во время войны «по щавель ходили, по кислоту. Щавель рвали и парили». На вопрос об использовании крапивы, как это делали в Сибири, бабушка сказала: «Крапива была, как-то она не пользовалась популярностью. Крапива шла свиньям». Голодно жилось людям и после войны.

Чернильница

Когда девочке исполнилось 7 лет, пошла она в школу. Это было еще до войны. Школа была хорошая, каменная. В городе были и другие каменные здания. Например, еврейская синагога. Это большое кирпичное здание с рисунками, в основном белого цвета, но некоторые места голубые. Здесь проживало много евреев. После войны здесь находилась редакция газеты «Радянська Коропщина». Радовали душу школьнице и семь сохранившихся церквей: Михайловская, Спасская, Троицкая, Пречиста, Воздвиженская, Вознесенская, Ильинская. Все построены на деньги богатей.

Родители справили первокласснице портфель, сшили из полотна, «полотно – это такая крестьянская ткань. О, какая была красота». Из школьных принадлежностей бабушка запомнила чернильницу, которую каждый день надо было носить с собой. Она помещалась в небольшую сумочку, а сверху затягивалась как рюкзак. Бывало, что руки у школьницы пачкались чернилами, потому что как ни старайся,

чернила могли пролиться. Однажды на Оксану по пути из школы напала собака. Девочка сильно испугалась, но не растерялась и кинула чернильницу в собаку. Этим отвлекла ее внимание и благополучно добежала до дому. А что же чернильница – главный предмет школьника? От страха Оксана забыла о том, куда подевалась чернильница, думала, что потеряла. «Это я потом вспомнила, что собаку отгоняла. Одно добро было».

Уважительно вспоминает К. Г. Ильенко о букваре, о других учебниках, которые появятся уже после войны. С любовью называет первого учителя. В 1-м классе ее учил мужчина, его звали Юрий Алексеевич. «Такой хороший, терпеливый, да, хороший мужчина. На газетах писали. Чернила-то, было, напишешь поверх газеты, так видать все равно. Там и никто не требовал красоты. И все на свете. Лишь бы правильно учился писать». Так начинала учебу Оксана Карминская.

Оккупация

Еще до войны в городке Копе начались подготовительные работы. «Еще войны не было, а наслышка была, что что-то должно состояться». Возле крахмального завода на том самом месте, где была песчаная куча, построили бомбоубежище. В нем были устроены вход и выход. Сверху положили накат из бревен, «песку, и все на свете, так, чтоб, если упадет большое что, так не разобьет». Старших братьев Михаила и Петра с началом войны призвали в армию, их возраст подлежал призыву. Михаил «был уже коммунистом в ту пору». Отец был уже в годах, «уже не подлежал никуда».

Немецкие войска продвигались очень быстро. «В 1941 году они самый бросок сделали, потому не подготовленные были наши, они хорошенько продвинулись». По началу с местным населением «не очень грозно поступали». На квартиру Ильенко встали человек пять немцев во главе с офицером. Это было видно, потому что он «командовал хорошо». А еще накануне войны населению объяснили, что немцы как звери, что они с рогами. Но когда они пришли, и дети увидели их, то оказалось, что на вид они не страшные, а форма на них очень красивая.

Восьмилетней Ксении с приходом немцев пришлось наблюдать всякое. У одного мужчины «такая мода была»: потянуть носом и сплунуть. И как раз под рукой не оказалось «никакого черепка», куда сплунуть. «Как увидели они этот плевок – как это так, шмыргнул и плюнул! – так они мордой вытирали. – Нам тут надо спать, а ты такое делаешь!» Спали немцы прямо на полу на соломе, «не очень-то им выстилали». Иногда девочка слышала, как немцы называли русских «швайн», т. е. свиньями. Но долго они не задержались, уходили с фронтом дальше. А на местах оставались староста из наших, да комендант, да наши же полицейские. Последних набирали из тех, кто сбежал с войны или в плен попал. Так началась оккупация. Как далекий сон вспоминает Ксения Григорьевна начало войны. И хоть давно

это было, но картины прихода немцев в город она помнит до сих пор. В памяти и бомбоубежище, и быстрое продвижение противника, и организация «новой» власти... И все это реальные факты. Раз построили бомбоубежище, значит, готовились на случай прихода врага. Скорей всего бомбоубежище построили уже тогда, когда стала доставать вражеская авиация. Обратим внимание, что детвора в основном жила в убежище, ведь квартира была занята. А родители иногда посещали квартиру по делам.

При своей высокой культурности новые хозяева позволяли себе пренебрежительное отношение к русскому и украинскому народу. Да, они были господа и вели себя по-господски, проявляя заносчивость и высокомерие, за что и будут наказаны в конце войны.

Поросенок

Однажды в городе началась бомбежка. Осколки от снарядов разлетались по улицам, домам. Дети спрятались в убежище. «Отец пошел домой. А там поросята у нас были. Поросята одному попало, значит, в ухо, а другому – в живот. В сарай ж попала бомба или снаряд, кто его знает. Так отец кишки вытащил на месте, там, в мешок порося сунул и униз. А там, если снаряды падали, и все на свете, а там болотистая местность: ямки с водой от взрывов. Факт то, что ямки были водой наполнены. Отец уже туда и разжег там, что он насобирал. Ага, чтобы осмолить его. Только зажег, и задымилось. Эх, как попрут снаряды! Так он за этого порося (какое было) и оттуда. Ага!»

Хотя была смертельная опасность, чувства хозяина оказались выше страха. Отец и под бомбежкой выполняет свою крестьянскую миссию. И здесь действует хозяйский расчет. Разведенный на болоте костер демаскировал отца, дым от костра послужил хорошим ориентиром для вражеских летчиков. Рискованный, мужественный поступок завершился благополучно, поросенок не пропал даром, его съели.

Die Schule

Во время фашистской оккупации в городе Короп было налажено обучение детей. Но теперь уже нашей Оксане пришлось изучать немецкий язык. Так что в 3-м и 4-м классах она, поставленная в новые обстоятельства, наверно, против своей воли и желания вынуждена была изучать иностранный язык, причем, язык вражеской страны. Ребенок продолжал ходить в школу, старательно учился. До сих пор Оксана Григорьевна помнит немецкую азбуку и даже немного этим гордится. Она тут же продемонстрировала свои знания: А, В, С, D... «Я так русскую не расскажу, как эту. А как же». Были и уроки музыки, «всё песенки пели». А учительницу звали Варвара Федоровна. Иногда в школу наведывался комендант города и проверял знания и умения учащихся.

Из этого факта следует, что «новая» немецкая власть рассчитывала на долговременное пребывание на нашей территории. Она подготавливала детей для службы «великой Германии» в будущем. И чувствуется, что знания давались настолько прочные, что Ксения Григорьевна до сих пор помнит чужую азбуку и многие слова.

Казнь

В памяти рассказчицы всплыл еще один факт, связанный с периодом оккупации. Только не помнит точно, когда это было, в каком году. Фашисты устроили в городе показательную расправу над партизаном. На площади была устроена виселица: «Вот так столб (показывает руками. – В. О.) и вот так и перекадина (снова показывает. – В. О.)». Полицейские останавливали всех: и детей, и взрослых. «И вот поостановили всех прохожих» и не разрешали никому уйти с места казни. Да еще следили, чтобы никто не закрывал глаза. Чтобы унижить партизана и нагнать на жителей побольше страха, его заставляли самого нести табуретку и «веревочку». Приговоренный к смертной казни человек, «чтобы это все быстрее кончилось, на табуретку встал, петлю сделал, на голову одел». Тут же подбежал наш полицейский, ударил носком сапога по табуретке. Она отлетела. Повешенный зевнул, не издал «ни звука, ничего. Только пена пошла со рта и замерзла». Дело было зимой.

Удрученная увиденным, Ксения возвратилась домой. Мать попросила дочку залезть на печку и открыть трубу. Но она боится, ей «мерещится все этот вешанный». Она так перепугалась, «что, ой, ой, ой!» Казнь прошла на глазах у детей, немцы своего добились, дети были сильно испуганы. «Лучше бы, чтобы не видеть все это». Немцы исполняли «чистую работу», а казни и расправы заставляли совершать местных, т. е. полицейских. «Это все свои голубчики». На руках у них был какой-то особый знак, форма была синяя, вооружены были «винтовками». Немецкие пособники за свою преданность и службу получали вознаграждение, имели льготное обслуживание в магазинах. «Помню, пришла я за хлебом или за чем-то в магазин. Мать послала. И девочка вошла в магазин, моя ровесница, дочь полицейского по фамилии Прядун Федор Иванович – это по-украински. Вот уже там посмотрели, а у них список, отметили и, что положено, выставили».

Расправа над участниками сопротивления фашистскому режиму отражена в произведениях искусства: литературе, кино, живописи. Например, на картине художника Герасимова «Мать партизана» мы видим босую мать, смело и гневно смотрящую на немецкого офицера. Фигура матери и фигура врага изображены крупно, броско. Фигура сына – на заднем плане, он схвачен и вот-вот будет казнен. Можно себе представить, что это партизан из рассказа Ксении Григорьевны. И тогда та трагедия в городе Короп предстанет перед нами, как бы ожившая. На казнь всегда сгоняли народ с целью запугивания. В данном случае согнали и детей. Но может быть, эта жестокость вызовет

противоположный эффект. Кто-то испугается, а кто-то еще сильнее будет бороться с новыми господами, чтобы изгнать врага с родной земли.

Отметим и хрестоматийный факт: немцы пытались уничтожить украинских, русских партизан чужими руками. И такие «голубчики» всегда находились. Почему Ксения называет их «голубчиками»? Ведь «голубчики» это что-то ласковое, доброе, нежное? Но, видимо, вкладывает в это слово свой особый смысл: с одной стороны, это наши люди, с другой – они стали предателями. Называя их «голубчиками», она выражает неуважение к ним, это чувствуется по интонации и оттенку голоса. Даже ребенок заметил, что оккупанты специально «подкармливали» тех, кто им преданно служил. Они имели привилегии. Но думается, простые люди их презирали и ненавидели. И если бы Оксана была мальчишкой, она бы тоже, возможно, стала помогать партизанам. Дети тоже участвовали в войне.

Яма

Мы уже отмечали, что в городе Короп проживало много еврейских семей. Среди них были очень талантливые, они работали портными, переплетчиками книг, врачами – все это были мирные профессии. С началом войны некоторые семьи начали разъезжаться. А когда пришли в город фашисты, они собрали молодых и сильных евреев и заставили копать большие ямы, делать песчаные насыпи. Евреи не знали, для чего это производится. Но многие в душе понимали, для чего копаются эти ямы.

В один день евреев собрали на полицейский участок, объяснили, что их повезут на свою родину, к соотечественникам. Посадили на телеги и повезли. Безоружных, доверчивых, надеявшихся на обещание немцев. Но их повезли в лес, к ямам. Один больной на голову еврей, почувствовав неладное, прыгнул с воза, чтобы убежать. Его тут же застрелили наши (украинские), не полицейские, а, видимо, ОУНовцы (Организация украинских националистов). А тело снова бросили на телегу к еще живым, но теперь понявшим, куда и зачем их везут: на какую родину? На смерть их везут!

Повезли дальше. Привезли к ямам. И заставили всех проходить по бровке – краю ямы. И повели методичный расстрел уже не партизан, а мирных евреев. Выходишь на бровку, выстрел, падаешь в яму... И так – десятки человек было расстреляно.

А один был наш, украинец, не скрывшийся. Он был только ранен, но все равно упал в яму. Потом как-то выбрался и вылечился. Позже решил сдаться немцам, рассчитывая, что эта власть будет навсегда. Но его все равно «застрелили».

По смыслу рассказа об этом эпизоде и описанию его деталей видно, что Ксения не была прямым свидетелем этой расправы. Да и кто бы туда подпустил детей и взрослых – лишних свидетелей. Это делалось тайно, без лишних посторонних глаз. Почему в одном случае при повешении партизана сгоняли людей на площадь, а при массовом

расстреле – нет? Наверно потому, что это был именно массовый расстрел. Что каратели боялись широкой огласки таких расправ. Видимо, чувствовали, что в будущем наступит возмездие. Тем более, что поступали очень цинично. Обманули людей обещаниями вернуть их на родину и подло всех расстреляли. Кроме того, евреев преследовали не только в Советском Союзе (на Украине), а во всех завоеванных странах. Из истории нам известно, что было уничтожено 6 млн евреев. Эта бесчеловечная политика фашистской Германии получила название «**Холокост**». Конопские евреи стали жертвами этой политики.

Школьница Ильенко, скорее всего, узнала о данном эпизоде из рассказов взрослых. Сохранила в своей памяти, донесла до нас. Такое не забывается. Здесь опять видим неразрывную связь истории одного человека с историей страны. И даже больше – с историей мира. Ведь «Холокост» проводился всюду, куда ступала нога фашистов.

Молитва

Что помогло людям выстоять в лихое военное время? Откуда черпали силы? Что их поддерживало в нелегкие годы оккупации? Можно рассуждать о советской или коммунистической идеологии, о преданности родине, о ненависти к врагу, о мести, наконец, а что говорит юная свидетельница оккупации Ксения? По ее словам, все испытания помогла выдержать вера в Бога. Молитва «Отче наш», которую с ней выучил отец. «Вот там, в огороде сидела и выучила на память. И сейчас знаю: „Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго“».

Помнит она и другую молитву: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь».

В трудную минуту тысячи людей, а может, и миллионы припадали к молитве, к Богу и получали успокоение и надежду. От чтения молитвы «как-то душевно легче становится. Да, вроде легче становится и спокойнее, и все на свете...»

В Германию

Фашистский новый порядок на оккупированных землях повсюду насаждался по одному сценарию. Его основной частью была насильственная мобилизация трудоспособного населения, в том числе юношей и девушек, на работу в Германию. В Коропском районе также многих угнали. «У Германию везли, забирали на работы. Забирали и подростков и пацанов 16–17 лет. И девушек увозили. Что они там делали, какую работу исполняли? Может, какую работу исполняли в хозяев, там же были хозяева. А на хрена стоко забирать, я не знаю? А если же не работать, так зачем брать? Кормили их там плохо. Но представьте себе, так сказать, все вернулись обратно после окончания войны. Все вернулись, не то, что там кого-то убили, задержали или что. Вернулись все, которые были забраты, и все на свете».

В Германии советские граждане трудились и на военных заводах, и в шахтах, и в сельском хозяйстве. Многих направляли в частные хозяйства, где им приходилось ухаживать за скотом и выполнять привычную нашим людям крестьянскую работу.

Оценить такую депортацию с точки зрения современной цивилизации можно как грубое нарушение прав человека. С точки зрения военной необходимости Германия не могла по иному действовать: ей нужна была рабочая сила. И она ее поставляла из всех оккупированных стран.

Радует факт, что все коропские земляки Ксении Григорьевны после войны возвратились домой, несмотря на лишения и трудности, пережитые ими на чужбине. Наша рассказчица выражает явное удовлетворение таким исходом, с одной стороны. С другой, чувствуется, что угон в Германию она будто не считает трудным испытанием. Возможно, собственные переживания периода оккупации кажутся ей более суровыми и трагическими. Может быть, и так: ведь она собственными глазами видела зло, творимое фашистскими палачами. И это оставило в душе кровавый след, и это помнится по сей день. Кто знает, сколько раз за свою жизнь она вспомнила того казненного коропского партизана? Сколько раз вспомнила пережитые бомбежки? Так что имеет право чувствовать так, как ей подсказывает сердце.

Изгнание

В оккупации семья Ильенко пробыла два года. Наступил час освобождения. Недалеко от Коропа, «там на поле сражались. Страшное было дело». Теперь, наоборот, Красная армия наступала, а немцы отступали. Бой был сильный. Все грохотало. В итоге в город Короп пришло освобождение. На поле боя враг оставил очень много техники. Или не успели взять с собой, «или уже бросили», т. е. «налегке же убегали».

На поле остались лежать погибшие с той и другой стороны. На- стало время потрудиться похоронным командам, чтобы предать всех земле. Тут же появились и мародеры. Одна женщина стала раздевать убитого. Но он оказался раненым, пришел в себя и попросил у нее во- ды. Тогда мародерка ударила раненого бойца саперной лопаткой, но насмерть не убила. Впоследствии солдат попал в госпиталь. Эта жен- щина приносила в госпиталь фрукты. Он узнал будто бы ее. Спросил, как ее зовут, якобы для того, чтобы объявить благодарность за ее за- боту. Женщину позже все же осудили. А мужчина уже после войны приезжал в Короп, вероятно, на места боев, как ветеран войны.

Так, несколькими штрихами помнится Ксении Григорьевне осво- бождение родного города. Отсутствуют подробности, непонятно, где были жители во время боя, какое было у людей настроение? То, что враг побросал много техники – это вполне реальный факт, так было повсюду. Когда Красная армия отступала, тоже бросала технику. Поче- му же немцы не бросали? Тоже бросали!

Вызывает некоторое сомнение второй эпизод. Но не в том смысле, что такого могло не быть, явление мародерства присуще всяким войнам во все эпохи. Просто чувствуется, что этот факт де- вочкой воспринят от посторонних людей, а возможно – от родителей. А поскольку это событие, наверняка, взбудоражило людей, молва рас- пространилась среди населения, то и малые дети запомнили его.

Как отнестись к мародерству? Конечно же, мы можем его осудить и осуждаем. Но мы не знаем истинных причин, заставивших женщи- ну снимать с убитых вещи. А если она это делала, чтобы продать их и на вырученные деньги купить детям еды? Тут множество нюансов, но поступать подобным образом все же безнравственно. И Ксения Гри- горьевна к этому так и относится – как к безнравственному поступку.

Победа

После изгнания из Коропа захватчиков жизнь оставалась очень труд- ной. Трудной во всех смыслах: разрушенное и надорванное хозяйство, скудная система жизнеобеспечения, душевный надлом у детей и взрос- лых, состояние войны, хотя она уже отодвинулась на запад. И все же каждый день давал надежду на то, что война все равно закончится. Что придет долгожданная Победа. И она пришла весной 1945 года!

Тринадцатилетняя Ксения о дне 9 Мая 1945 года ничего выдаю- щегося вспомнить не могла, кроме того, что про Победу сказали по радио. «Тихо так было, не помнится мне ничего. Потому что я не очень интересовалась-то. Кончилась и кончилась». Думается, что жители Коропа с радостью восприняли сообщение об окончании войны, «ра- дости было – до плачу». Значит, наступило мирное время. Помнится Ксении Григорьевне один эпизод. Но не вспомнит, относится он к пе- риоду изгнания врага или к моменту окончания войны. А дело было вот в чем: напротив ее дома стояла «хата». «Так там столько материи. Зачем-то там красный материал был. Ага. И много, не то что там метр

или 10 метров. И там бабы потом нагрянули, разобрали, поделились, и все на свете».

А вот послевоенные праздники ассоциируются у Ксении Григорьевны с парадами, в которых участвовали все школьники. Мальчики выходили с самодельными винтовками, а девочки – с санитарными сумками. «Идут на парад, так любо глянуть. Это уже стало весело».

Выбор

После окончания семилетней школы девочка встала перед выбором профессии. Как обычно в этом деле есть советчики, и вот по совету брата решила она стать телеграфистом. Повел брат сестру на узел связи, чтобы показать работу телеграфиста. «Говорит, поняла? Ничего не поняла, и как было, так и правда – ничего не поняла. Как я могу? Хотя ты 10 раз, если там тире да точки, да там пишет, и все на свете». Ничего не поняв в премудростях азбуки Морзе, Ксения не решилась пойти учиться на связиста. Да и мать не отпускала девочку от себя. А решила просто пойти работать, и устроилась на пищекомбинат.

Замужество

1940-е годы подходили к концу, начались 1950-е. Страна восстановила разрушенное хозяйство, страна развивалась. Ксения Карминская трудилась, но вот еще поворот судьбы. Напротив ее дома поселился «замечательный сосед», «чернявый, красивый». Он поселился здесь вместе с родителями и нарушил покой девушки. Ей было уже 20 лет, «уже кобыла была». Его звали Ильенко Николай. Молодые поженились.

А на свадьбу невесте надеть-то было нечего, свадебного платья не было. Но брак был оформлен, как положено в ЗАГСе. В честь этого пошли в городской сад на танцы. Помнит Ксения Григорьевна парня Полтавченко, этот был баянист. Другой парень гармонь несет. А в саду «куча народу». И все танцевали под гармонь и под баян.

Часто молодежь собиралась на квартире у подружек, их было три сестры: Галя, Шура, Маня. Фамилия – Данилецкие. Мать подружек, хотя и была больная, но разрешала молодежи собираться, была со всеми приветливая. Просила, чтобы на нее не обращали внимания, а сама тихонечко лежала в уголке.

Одежда у всех была очень скромная. Например, Петр, брат Оксаны, который в войну служил на Черном море, свою черную флотскую шинель в мастерской перешил на «москвичку» (теплое полупальто с воротником). Люди одевались, кто, как мог, «и никто не удивлялся, не завидовал никому». Если у девушки волос был густой, она делала косу. А у Ксении волос был «жиденький», так она «делала плойку» и завивала «кудряшки».

Мы видим, что в то время замуж выходили скромно, особых нарядов не было. Не упоминаются и обручальные кольца. Все было просто, небольшие танцы под народные инструменты, прогулки по городу, небольшое застолье...

«Замечательный сосед» поселился напротив дома Ксении, и он стал ее судьбой. В слово «замечательный» вкладывается особый смысл. Это и любовь к парню (мужу), и восхищение, и уважение, и гордость. Он был очень красивый, сильный, прекрасный работник и, похоже, любящий отец и муж.

Традиция собираться у кого-либо на квартире по вечерам восходит к временам, когда молодежь собиралась для общения на вечерки. Здесь знакомились, пели, танцевали, целовались, затем парни проводжали девушек. Клубов не было, поэтому такие вечера проходили по квартирам. В нашем поселке отголоски той традиции сохранились и поныне. Хотя у нас есть СДК, но частенько молодежь собирается у кого-нибудь на квартире.

Целина

Вместо свадебного путешествия молодые отправились на целину в Казахстан, Целиноградская область, Казахский район. «Сами поехали, а как же! Ехало, много ехало, не только что комсомольцы-добровольцы. Там стояли два здания, такие домики двухэтажные. Квартир много, потому что там и женщины заключенные жили, в тех домиках. Там зона была. Мы подавали им через проволоку кастрюльки, они нам брали всегда в столовой борщ, суп. Так они нас, считай, там поддерживали. А рядом – мешалка, и туда песок возят, и все на свете. И там делали траншеи, взрывники работали. Делали фундаменты для домов, строили город. Теперь там уже город областной, ага».

Ксения была уже беременна, поэтому ее определили на легкую работу. Она была учетчиком, записывала номер каждой машины и сколько рейсов выполнит водитель. Один рейс – одна палочка, второй – две палочки и т. д. Муж был хорошим строителем, он был на строительстве. Молодежь строила новый город. Участвовать в общественных делах было некогда, «не вникали ни во что. Стемнеет, ложились спать, ведь утром рано вставать, и опять на работу».

В соседних районах строили целинные совхозы. Но долго на целине не остались, поехали искать лучшую жизнь в другие края.

В этом эпизоде символично то, что опять упоминается зона, значит, куда бы человек не поехал жить, везде был шанс оказаться возле лагеря. Сколько же их было на российской земле? И на нашей земле тоже с 1938 по 1957 год были лагеря, входившие в Краслаг. Очень порадовал факт, что беременным женщинам давался легкий труд. Это свидетельствует о заботе государства о семье.

Возвращение

Поездив по стране, семья Ильенко решила возвратиться домой. Решили, что хозяйка с детьми будет дома, а муж будет ездить на заработки на сезонные работы, «мужик был молодой». За деньгами не гнались, «сегодня есть, завтра будет, Бог даст».

В квартире Ильенко временно проживал милиционер. Он себе взял «знаменитую» фамилию Высоцкий, своя фамилия у него была «некрасивая». Звали его Анатолий Семенович. Брат предупредил его, что возвращается сестра с мужем. Милиционер съехал в соседнюю хату, из которой жильцы тоже уехали на заработки.

Муж Ксении Григорьевны, хотя и был крепок телосложением, начал сдавать. «Он думал, что ему не будет износу, ведь он тяжести за пятерых поднимал, дурной был». По разным причинам случился инфаркт. В первый раз его удалось спасти. А в следующий раз «выхожу погулять вечерком. Иду по воду, тут длинная скамейка такая, и бабы собираются под вечер всегда. Если места нет, табуреточку с собой несут. Набрала воды, а так вечером прохладно, и все на свете... А у нас окно открыто. Думаю, что это он? Или жарко ему было? Захожу, так он еле живой... И тут ему, значит, плохо. Когда довезли на утро до больницы, он и скончался».

Трагически погибла в автокатастрофе и старшая дочь Галя, это случилось в Белоруссии. «Я сама поехала туда и там была она, обезглавленная, и плеча не было». Матери помогли увезти тело дочери в Короп. Там ее и похоронили. Глянет в окно Ксения Григорьевна, а рядом кладбище, и плачет, плачет, плачет...

Хрущев

За событиями, происходящими в стране Ксения Григорьевна, можно сказать, не следила. Занята была семейными заботами, «за копейку каждый работал и выживал». За сменой лидеров государства не следила. «Если б я записывала, а так день прошел, слава Богу, другой начинается. А кто там уже есть, смотришь, другой заступил». Помнит Никиту Сергеевича Хрущева, называет его «хороший хозяин».

Помнит полет Юрия Алексеевича Гагарина: «Он там немного летал, один оборот». Помнит, что летала в космос женщина.

Мы видим, что память Ксении Григорьевны не обременена запоминанием исторических фактов, фамилиями вождей. И может быть, Хрущев запомнила только потому, что помнит про него частушку. Память больше хранит детские годы, годы войны. А также почти все, что касается собственной семьи. Тем не менее основные события хоть и не четко, сохранились в сознании.

Хлеб

Наступили трудные времена. Начались перебои с продуктами, а самое главное – с хлебом. Людям приходилось очень рано вставать, занимать очередь, «хлеба брали на троечку (видимо, на три рубля. – В. О.)». А в очереди было неспокойно, шум, спор. А то, бывало, соберутся человек десять сильных, молодых мужчин, «а потом как попрут взад. И упадут человек двадцать с той очереди. А они

вперед, и уже в магазине». А если хлеба всем не доставалось, то некоторые и без куска домой уходили.

Это характерно уже для 1980-х годов. Когда страна вступала в кризис, такое происходило и в Сибири. Очереди подталкивали к безнравственным поступкам, будили низменные чувства, злость, агрессию. И, наверно, обиду на государство. Правда, воспитанная в уважении к нему, она ни разу не осудила государство. Возможно, люди приучены были лишнее не говорить, так до сих пор и соблюдают это правило. Еще, наверно, Ксении Григорьевне вера в Бога не позволяет никого осуждать, а жить и преодолевать трудности.

Сибирь

Дочь Лена после завершения образования попала в Красноярский край, вышла замуж за сибиряка Сашу. Получили квартиру. Зять Саша «прописал – приезжайте, ведь вы уже пожилая, что здесь легче будет. А мне радость! Давай я хату продавать. А бабы пришли и говорят, если хочешь поехать, так поедь, только хату продавать не надо, и все на свете...»

Не послушала Ксения Григорьевна земляков, хату продала и уехала в Сибирь. И почти 20 лет живет здесь у дочери. Пенсию получает минимальную, потому что работала в основном сезонно, стажа не заработала. «Там – сезон, тут – сезон. Кирпичный сезон, крахмальный сезон. И ничего такого постоянного». Довелось еще съездить на Украину, в родной Короп. «И так мне хорошо, так съездила, что до сих пор помню. И головой ударялась, а все равно помню».

К сибирякам Ксения Григорьевна относится очень уважительно. Она любит всех жителей поселка, всех соседей. «Для меня все хорошие, я ни с кем не ругалась». И что интересно, уважительно и ласково относится к степановским детям. О том, что она любит людей, видно по ее кроткому взгляду.

Таков жизненный путь Ксении Григорьевны Ильенко. И прошла она его вместе со всей страной. Корни такой судьбы уходят в революцию, коллективизацию. Через войну, целину, перестройку, реформы вела ее жизнь в XXI век. Она не совершила подвигов, но таких простых людей миллионы. И простые они потому, что любят жизнь, любят окружающих и никого ни в чем не обвиняют. Умерла Ксения Григорьевна летом 2008 года, похоронена в Сибири, хотя душой всегда была украинкой.

Уроки мужества

С 1975 года на Дни Победы ветеранам стали вручать небольшие подарки, иногда денежные премии, устраивать «голубые огоньки». Приглашали и солдатских вдов. Школьники приносили с приветствиями и словами благодарности, исполняли песни. Предприятия угощали фронтовыми 100 граммами. В 1990-е годы, когда стали

рушиться все прежние идеалы, когда предприятия вступили в затяжной кризис, это сказалось и на материальном сопровождении праздников Победы. Все стало значительно скромнее, ветеранов поделили по организациям, где они прежде работали. Оттуда приходили скромные подарки. Вручали их уже не в общественных местах, не принародно, а порой тихонько привозили на дом. Совет ветеранов имел только моральные меры поощрения, как мог, сплывал убывающие ряды фронтовиков. В магазинах повесили таблички «Ветераны ВОВ обслуживаются вне очереди». Этим ветераны были поставлены в двойственное положение: с одной стороны, этим воздавалось законное право на некоторые льготы как защитникам родины, с другой стороны, при постоянных дефицитах продуктов и товаров это вызывало недовольство части граждан. Дети погибших на фронте отцов, труженики тыла заявляли: «А чем мы хуже? Вы хоть живыми вернулись с войны, а наши отцы лежат в сырой земле, а у многих и неизвестно где».

Большинство ветеранов не спешили воспользоваться таким правом и терпеливо стояли в очередях, как и все граждане. Чем заслуживали еще больший авторитет среди населения. Некоторые, меньшая часть, демонстративно проходили без очереди, имели на это право. Считали себя обиженными те, кто по возрасту не попал на фронт, но всю войну или ее часть трудились, не покладая рук, все детство и юность для приближения Победы. Большие проблемы возникали у некоторых вдов в связи с тем, что мужья пропали без вести и их социальный статус не получал документального подтверждения. Лишь в 1970-х гг. после неоднократных запросов в военкомат и органы соцобеспечения эти вдовы получили документы, что они являются солдатскими вдовами и, соответственно, имеют право на определенные льготы со стороны государства. Бывшие трудармейцы, работавшие в тылу, тоже ощущали не до конца оцененным их вклад в дело Победы. И только к 50- и 60-летию Победы часть из них получили юбилейные медали, получили некоторое моральное удовлетворение от признания их роли в той войне.

Миллионы раненых на войне должны были ежегодно проходить ВТЭК с целью подтверждения своей инвалидности. Трудно понять необходимость такой процедуры для тех, кому оторвало руку или ногу, **ведь эти органы не могли вырасти вновь**. Но может быть, такое переосвидетельствование было оправданным. Будучи на Кубани в 1960–1970-е гг., приходилось слышать о том, что инвалидность можно было купить. В больницах на приемах тоже возникали инциденты по вопросу очередности, но все же большинство граждан осознавало заслуги ветеранов и относилось к ним уважительно.

Мне приходилось видеть ветеранов, вынужденных каждый день надевать ногу-протез, привязывать ее ремешками. Вечером – снимать. И так до смерти. Приходилось на курортах наблюдать израненных, исполосованных шрамами мужчин. Таких по стране было десятки миллионов. **Их надо было понять.**

В культурно-историческом музейном комплексе в Красноярске имеется зал, посвященный Афганской войне. Особенно эффектно выполнена черная стенка с ячейками, в глубине которых за стилизованной свечой просматривается фотокарточка погибшего воина. Здесь представлено много заслуженных экспонатов. Меня же потрясло следующее – письма солдат. Писали домой, своим девушкам, братьям, сестрам. Заметил закономерность: писем больше тех, в которых немало грамматических ошибок. Не хочу выглядеть кощунственным и циничным, но напрашивается вывод: на афганскую войну призывали больше из простых семей, с меньшим уровнем образования, проблемных юношей... А может быть, это мое субъективное мнение.

Что мне нравится в современной молодежи, а именно, в степановских школьниках? Они очень любят и душевно, с энтузиазмом поют песни военных лет. Самой популярной является «Катюша». Уже в 1-м и 2-м классах дети ее знают, причем, никто специально данную песню с детьми не учит. Она передается из поколения в поколение на уровне генов. В каких-либо странах есть такие шедевры?.. Эта песня стала поистине народной, хотя у нее есть законные авторы: композитор Блантер и поэт Матусовский. У мальчиков особой популярностью пользуется песня «Три танкиста». Очень любят песню «Темная ночь» Никиты Богословского. Говорят, когда во время войны на Апрелевском заводе готовили матрицу для грампластинки с этой песней. Слезы одной женщины, участвовавшей в этом производственном процессе, привели к некоторому браку в звучании. Но пластинку все равно выпустили, и она разошлась по фронтам и по стране. **Такова сила этой песни.** Понимают дети и песню Листова на слова Суркова «В землянке». Выпускники с чувством поют на истории песню «Сын России» Серафима Туликова.

В настоящее время остался один ветеран, который может прийти на урок к ребятам. Это Иван Ивановаич Косогор. Очередная встреча состоялась 10 декабря 2008 года. Белый, как лунь, ветеран вновь поведал о своем боевом пути. Он проходил через Смоленск, Великие Луки, Витебск, Минск, Вильно. Станковый пулемет, с которым воевал Косогор, весил более 70 кг, патронов в ленту входило 283 штук. Для охлаждения ствола сначала использовали спирт. Затем, когда солдаты стали использовать его по другому назначению, спирт поменяли на антифриз. После выпуска трех обойм ствол заменяли запасным. Пулеметчикам еще везло, они находились за сто метров от переднего края. А вот пехотинцам доставалось в первую очередь. Гибли они в огромных количествах.

При взятии города разрешали брать в магазинах материал для портянок, подворотничков, мыло и другое. Некоторые хапали побольше добра. Потом ползет с этим мешком, его, приметного, и доставали немецкие снайперы. За все лето только один раз разрешили помыться и постираться в озере. И то, только зашли в воду, как начал немец долбить, еле спаслись. Не помылись, а стали еще более грязные. Иван Иванович отмечает, что питание всегда было довольно скудное. Перед

боем давали 100 граммов водки. Перед атакой у всех солдат глаза наливались кровью. На вопрос, было ли на войне страшно, бывалый солдат ответил утвердительно. Но, когда уже сорвался и пошел вперед, страх пропадал, бежишь вперед и даже не слышишь, как снаряды рвутся. Помнит Иван Иванович своего командующего фронтом генерала Черняховского, погиб в 1944 году. После ранения полгода лежал по госпиталям, затем его комиссовали на полгода. А тут и война окончилась. Первый раз повезло, что был пулеметчиком. Второй – что был ранен. Пробыл на переднем крае около 4 месяцев. Но хлебнул солдатского лиха на всю жизнь. Не дай Бог, чтобы такое еще повторилось. Дети эмоционально спели для ветерана «Сына России», **он ведь тоже сын России.**

82-летний солдат поблагодарил аплодисментами. Затем сфотографировались на память. А кто желал, тот фотографировался индивидуально. Я познакомил гостя с выпускниками: Леной Коноваловой – внучкой ветерана А. Л. Коновалова, Ирой Новиковой – внучкой И. Т. Новикова, Светой Митюшиной – внучкой П. С. Снопченко, Аленой Дмитриевой – правнучкой А. А. Новикова, Андреем Сырыгиным – правнуком Ф. И. Камардина, Сергеем Белых – правнуком С. Г. Максимова. Так прошел еще один урок мужества.

Священная Книга Памяти

Эта книга – особая. В ней каждая строка, каждое слово оставляет самобытный штрих на огромном полотне истории войны. В ней за каждой прописью фамилии, имени и отчества человека видны победы и поражения, триумфы и потери той войны, которая была и остается Великой Отечественной войной советского народа против германского фашизма. Имена тысяч наших соотечественников можно найти в этой удивительной Книге Памяти. Есть те, что высечены на величественных стелах и гранитных плитах. Но немало и тех, кто лежит в безымянных братских могилах от Москвы до Берлина, от Волги до Одера, от Балтийского побережья до Курильских островов. И след об их бытии земном и подвиге ратном порой оставался лишь в скудных записях военных архивов, в тлене солдатских медальонов, найденных благородными стараниями энтузиастов поискового движения в России. Порой над их прахом не сохранилось уже и скромного холмика, нет ни креста, ни скромной звездочки. **Книга Памяти – свидетельство истинного мужества народного перед лицом захватчика.** Каждый павший за Отечество – уже герой. Хотя сутки он бился с врагом или пол-Европы прошагал с боями до фашистского логова. Когда мои краеведы из клуба «Салют, Победа!» в 1975 году пришли домой к **Ивану Ивановичу Темнову**, он именно так им сказал: «Я был на войне всего один день, меня ранило, и меня демобилизовали. Так что не надо про меня ничего писать». Мы зря его послушали, он тоже защитник Отечества. Позднее Иван Иванович стал знатным лесорубом, был также заядлым рыбаком. Проживал у самого болота в старой деревне.

Быть может, если мы, современники, сумеем вспомнить всех павших в те «сороковые-роковые, свинцовые-пороховые» **поименно**, то нашу землю прекратят терзать войны? Ведь так важно, чтобы «правнук не **прОдавал** то, что прадед не **прЕдавал**»...

В период войны в действующую армию было призвано **29 млн 754 тыс. 900** человек. Вместе с кадровым составом РККА, существовавшим на 22 июня 1941 года, «надели шинели» **34 476 700** человек. Сразу же после объявления о вероломном нападении фашистской армии **4,9** млн человек встали в строй. **5** млн вообще пропали на фронте без вести. Большинство – **3** млн человек – попали в плен в начале войны. Общее число безвозвратных потерь составило **8 млн 668 тыс. 400** человек*. Общие прямые людские потери страны – **26,6** млн человек. На 01.01.2009 за рубежом имеется 47 281 воинское кладбище, где захоронены **9 477 822** жертвы не только ВОВ, но и Первой мировой и даже Гражданской. Потери Германии примерно **5,2** млн человек, не считая союзников. Соотношение жертв сегодня выглядит как **8,7:5,2**. На территории 24 европейских государств погребено **2,5** млн советских воинов. В Европе 4 561 братская могила, где захоронены 2 556 216 человек, но из них **2 073 612** – неизвестные солдаты. (Как мы умеем «сорить» людьми.)

В 1995 году в свет вышло свыше 750 томов Всероссийской Книги Памяти. К 2002 году издано уже около 900 томов. В Красноярском крае после завершения издания восьми томов Книги Памяти, посвященных памяти погибших земляков в годы войны, по просьбе краевого совета ветеранов за счет средств краевого бюджета издана книга «Никто не забыт».

О земляках-ирбейцах, защитниках Родины

(по материалам исследовательской работы Елены Пшеничниковой)

Перед нами лежат два тома: № 4 (1994 год) и № 8 (1998 год) краевого Книги Памяти. Обложки у этих книг черного цвета, что подразумевает человеческое горе, траур. В обрамлении лаврового венка, с 5-конечной звездой наверху, мы видим надпись белыми буквами: «**Книга Памяти**». Цифра «4», показывающая номер тома, изображена в виде гвардейской ленты. На обратной стороне – салют, как символ Победы. Поразмышляем над этими символами. Художник выбрал черный и белый цвет для контраста между темными и светлыми силами, между силами добра и зла, войны и мира. Черный цвет заставляет нас почувствовать горечь утрат и потерь, отраженных в содержании. Почувствовать самую тяжелую утрату – утрату человеческой жизни.

Что может означать звезда? Звезда означает символ государства, при защите которого погибли защитники Отечества. И защищали они Советский Союз. Внизу обложки два цветка гвоздики. Гвоздика является

* Литературная газета. 2009. № 19–20. С. 1.

символом борьбы. Художник этим показывает, что воины, занесенные в эти черные списки, боролись за свободу, за свои семьи, за детей, жен и матерей. **И борьба эта велась не на жизнь, а на смерть.**

Веточки лаврового венка означают следующее: хотя защитники Отечества и погибли в борьбе с врагом, для нас они навсегда останутся в памяти победителями. Еще в древности победителей награждали лавровыми венками. На задней обложке на фоне черного неба виден праздничный салют, который означает окончание войны. Но это только на бумаге, на самом деле **война живет в душе народа** до сегодняшнего дня так же, как память о Ледовом побоище, Куликовской битве, Отечественной войне 1812 года...

Вполне уместна у основания переплета цифра 4. Понятна и гвардейская лента, с помощью которой изображена четверка. С 1941 года отличившиеся в боях части получали звание гвардейских. И эта лента с оранжево-черными полосками стала символом героев – гвардейцев. Можно считать, что для нас все из этой святой книги являются гвардейцами. С 2005 года в России к празднику Победы широко стали распространяться такие георгиевские (гвардейские) ленточки. Их с удовольствием носят и ветераны, и простые люди.

В начале книги мы читаем такие строки: **«Посвящается погибшим в боях, умершим от ран и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны сибирякам-красноярцам. Вечная память героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!»** Это посвящение ценно тем, что в нем не забыты и умершие от ран, и пропавшие без вести. Первые страницы посвящены боевому пути красноярских дивизий: 119-й, 378-й, 374-й, 382-й, 301-й, 309-й, 311-й, 22-й, 91-й, 228-й, 62-й. Родственники погибших, ветераны имеют возможность проследить военную биографию этих дивизий. Данные полезны юным историкам, краеведам при изучении Великой Отечественной войны.

Откроем страницу, посвященную **Ирбейскому району**. Познакомимся с составителями: Матвеева, бывший работник администрации, сын которой погиб в Афганистане, Анна Павловна Ланцева, бывшая народная судья, Яков Михайлович Крестьянов, бывший военком, и другие. Перед скорбным списком погибших авторы разместили несколько фотографий, стихотворений и вступительную статью, посвященную некоторым вернувшимся с войны землякам и труженикам тыла. Тут же мы видим стилизованный рисунок с изображением уходящего от нас солдата с винтовкой. Вероятно, это символ всех, не вернувшихся с войны. Составители постепенно приближают нас непосредственно к списку павших. Ты открываешь страницу 15 и, уже подготовленный, начинаешь изучать фамилии сибиряков-ирбейцев. Из района на фронт ушло **9 422** человека (в некоторых статьях называется число 11 тысяч), вернулось **6 363** человека, подсчитано по Книге Памяти. Число погибших составило **3 807** человек, т. е. погибло 40 %. Из них пропали без вести **1 902** человека, т. е. **половина**. До сих пор живет скорбь в семьях, потерявших на войне родных и близких...

По нашим подсчетам из деревни **Степановка** (тогда он была небольшая), в которой мы проживаем, ушло на фронт 9 человек. Из них погибли: Б. Е. Мищенко, И. Я. Субботин, М. Т. Трофимов, А. Д. Сухосыров, П. И. Метелкин. Мы выяснили, что **Иван Яковлевич Субботин**, родившийся в 1897 году, был одним из первых степановских переселенцев. Призван на фронт в 1941 году. Имел звание младшего сержанта. Погиб в 1944 году, похоронен в Беларуси, в 300 метрах юго-западнее деревни Шаховцы Дубровского района Витебской области*. **Мищенко Борис Ермолаевич** был рядовым, умер от ран 23 июня 1945 года. Мы обнаружили в альбоме «Степановцы в боях за Родину» его брата Афанасия Ермолаевича, вернувшегося с фронта и умершего в 1978 году.

Михаил Трофимович Трофимов, родившийся в 1913 году, был сержантом и разведчиком. Умер от ран 26 февраля 1945 года. Похоронен в Латвии на Покровском кладбище в Риге, могила № 8**. Наша школа ведет переписку с Союзом поисковых отрядов Латвии. Нам выслали фотографию с изображением могилы нашего земляка.

Анатолий Данилович Сухосыров, родился в 1921 году, рядовой, умер от ран 2 февраля 1943 года. Был похоронен в городе Сызрань Самарской области***. Его мы обнаружили недавно, когда изучали дополнительный том Книги Памяти. Вернулись с войны четыре человека: **В. И. Шарыпов, В. М. Субботин, С. И. Галкин, А. Ф. Субботин.**

Каждый из них выполнил свой долг. Сегодня их нет рядом с нами, но они останутся в памяти народной, о них помнят их наследники, школьники. Их фотографии и имена хранятся в школьном альбоме «**Степановцы в боях за Родину**». После войны наш поселок разросся, увеличилось число ветеранов войны. По подсчетам школьников в 1975-м и последующих годах их насчитывалось более **70** человек. Большинство призывалось из Ирбейского района. Все они представлены в книге «**Никто не забыт**».

Проанализируем сводную таблицу о ветеранах войны из книги «О моих земляках...» Мы выяснили, что воинские звания наши земляки имели от рядового до капитана. Представляем рода войск, в которых они воевали: **связисты – 3, авиация – 2, снайпер – 1, сапер – 1, огнеметчик – 1, пограничник – 1, разведка – 4, пулеметчики – 11, танкисты – 1, писарь – 1, МГБ – 1, десант – 3, минометчики – 5, артиллерия – 16, пехота, стрелки – 19.**

Что же мы обнаружили? Преобладающие большинство наших земляков воевало в **пехоте**, на втором месте **артиллеристы**, на третьем – **пулеметчики**. Интересно, совпадают ли наши пропорции с данными по всей армии? Конечно, на войне все рода войск были важны и нужны, но пехота и артиллерия играли главную роль. В это мы убедились.

* Книга памяти Красноярского края. Под ред. Л. С. Зюзина. Т. 4. Красноярск: Либра. 1994. С. 77.

** Там же. С. 79.

*** Книга памяти Красноярского края. Под ред. Л. С. Зюзина. Т. 8. Красноярск: Либра. 1998. С. 128.

Посмотрим, на каких фронтах проходил боевой путь наших земляков: **Западный – 5, Прибалтийский – 2, Японский – 15, Сталинградский – 2, Ленинградский – 7, Карельский – 2, Волховский – 1, Белорусский – 15, Украинский – 13, Калининский – 3, Дальневосточный – 1, Северо-Западный – 2.** Данные примерные, многие воевали на нескольких фронтах. Мы не уточняем и номера фронтов. Под «Японским» подразумеваем всех, кто воевал с Японией. Большинство – с Белорусских и Украинских.

Любопытно посмотреть на награды бывших воинов: **орденов Красной Звезды – 12, орденов Отечественной войны – 5, орденов Славы III степени – 4, медалей «За отвагу» – 14, медалей «За боевые заслуги» – 7.** Несмотря на то, что все эти данные выявлены путем опроса, можно считать, что самой распространенной наградой была медаль «За отвагу», далее шел орден Красной Звезды и другие награды. Земляки наши воевали мужественно и достойно.

Мы решили дополнить эту таблицу и узнать, кто из участников войны был комсомольцем и коммунистом. По нашим подсчетам комсомольцев было 20 человек, коммунистов 8 человек. То есть комсомольцы составляли 28,5 %, а коммунисты – 11 % солдат, примерно – каждый десятый.

А вот отрывок из письма 1942 года: «Сегодня, 13 апреля, получили извещение от начальника штаба 1233-го полка о том, что Вася убит 2.03.1942 при д. Кокошкино Русевского р-на Калининской обл. и похоронен 2.03.1942 на том же месте при д. Кокошкино». Это письмо матери своему сыну Шуре-красноармейцу, брату Васи. Останется ли живой Шура? Письмо представила Татьяна Валентиновна Шульц.

15 декабря 2007 года в поселке хоронили сразу двоих ветеранов. Из 70 в живых осталось всего 5 человек. **Павшие на войне навечно шагнули в Книгу Памяти.** Живущие и умершие после войны навечно останутся в книге «Никто не забыт». Недаром эта война и называется **Великая Отечественная**, чтобы помнили о ее величии.

В настоящее время в стране создается электронная Книга Памяти. Уже отсканировано и представлено в интернет-доступ 10 млн листов архивных документов и свыше 30 тысяч паспортов воинских захоронений. Впервые появилась возможность ознакомиться с реальными документами, самостоятельно провести поиск и исследование. На сегодняшний день ни в одной стране мира нет подобного банка данных. Широкий доступ к информации о погибших и пропавших без вести воинах через Интернет документально опровергает фальсификации псевдоисториков в отношении количества потерь Советской армии в годы Великой Отечественной войны.

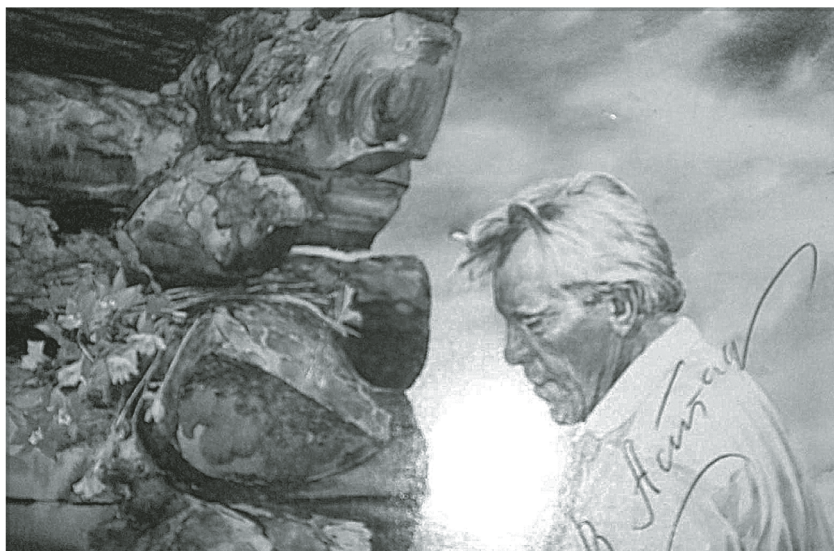
Празднование 64-й годовщины Победы показало, что государство прочно взяло руль на себя в сохранении памяти о войне. Ныне возрожден парад военной техники на Красной площади. В Красноярске также прошел замечательный парад. В районном центре, в п. Степановка, во всех деревнях прошли яркие митинги. Впервые у нас на митинге присутствовал заместитель главы района В. Н. Дергунов.

Чем дальше уходит война во времени, тем громче и ярче ее отголо-ски. И это правильно. **Священная война заслуживает Священной Памяти.**

Любимый писатель современности

Путь к Астафьеву начинался с прочтения некоторых его произведений. В 1970-е годы все стремились освоить его «Царь-рыбу». Еще предвкусывая чтение, каждый пытался определить, кто же она такая – рыба, да еще царь? Ведь в каждой местности имеются свои «цари» среди птиц, и среди животных, и среди рыб. В Ирбейской тайге я бы присвоил такой почетный титул среди рыб – тайменю, среди зверей – сохатому, среди птиц – глухарю. Прочитав произведение Виктора Петровича, мы уяснили, кто для него является главной рыбой на Енисее. Это – осетр. Ожидали, что это будет чисто рыбацкая история. Но сюжет так повернут, что обнажает все наши вечные человеческие взаимоотношения и между собой, и по отношению к природе. И как последняя жестоко наказывает нас, когда мы переходим некоторую границу дозволенного нам бытия.

Затем было произведение «Медвежья кровь», где затронуты проблемы опять же человеческой морали, сохранения живого на Земле. По-новому отозвались в душе незаштампованные мысли о войне в повести «Пастушка и пастух». И чем больше я читал В. П. Астафьева, тем больше в него и в его героев влюблялся. В 1996 году созрел до письменного обращения к маститому прозаику, даже проявил

некоторую наглость, пригласив писателя к себе в деревню. Ниже читатель ознакомится с ответами на мои письма. Я их сохранил. Более того, их копии переданы в г. Иркутск местному издателю Г. Сапронову, обещавшему издать письма Астафьева и выслать книгу. В мае 2009 года книга по письмам В. П. Астафьева «Нет мне ответа» уже лежала на моем рабочем столе. Я с огромным интересом окунулся в мир эпистолярного наследия писателя.

Письма В. П. Астафьева

*Жизнь идет, продолжается работа,
может, и хватит еще сил
и моих земных сроков закончить
главную книгу, главный труд,
«завещанный от Бога».*

Виктор АСТАФЬЕВ

Виктору Яковлевичу Обермену.
В. Астафьев

Уважаемый Виктор Яковлевич!

Спасибо за письмо. Высылаю Вам открытку с моим портретом. С радостью узнал, что Вы таежник и рыбак. С охотой я давно покончил, да и охотник-то был – горе, страшнее рябчика и реденько тетеря или утки зверя не одолевал, ибо с войны вижу одним глазом и стрелял с левого плеча. И при своей замедленной реакции или вперед или сзади на километр.

А вот рыбаком тоже, правда, в основном теоретиком, еще остаюсь. Но в моей родной деревне рыбалки на Енисее не стало, а выезжать в далекие таежные места сделалось несподручно, сделался тяжел на подъем, да и людей затруднять не хочется.

Но, тем не менее попросился бы к Вам в гости, на знаменитый Амыл, да тем более на его приток. Я – заядлый харюзятник по малым рекам и, надеюсь, у Вас еще можно поймать на уху? Как к Вам ехать? В Ирбее я бывал, по клубнику с Сергеем Задереевым ездил и на Кану рыбачил гальянов и пескарей, из них, мною пойманных и уху варили, ибо местные рыбаки-хвастуны, раскинув 200 метров сетей поймали лишь пяток сорожек и говорили, что и на Амыле не лучше. Так на какой машине можно до Вас добраться? На «Волге», на «Уазике», на тракторе?

Напишите мне. Представление о Ваших селениях я уже имею. Один ссыльный поляк мне многое рассказал о том, как они осваивали сибирские дебри в верховьях Кана и на Амыле.

Доброго Вам здоровья. Поклон Вашим близким и ученикам Вашей школы.

В. Астафьев

27 января 1996 года

Дорогой мой Оберман! Когда пришла Ваша телеграмма, я был в Москве... Ничего не вышло из моей затеи, что-то я ослеп, как переболел, так и не могу поправиться. Легкие у меня больные, одно ранено, другое под воспалением, мне ночью и на берегу-то, даже в палатке ночевать нельзя. Ах как хочется в тайгу, на речку, харюзков потаскать, но увы, увы... Вот пролечусь, как следует, может когда и съездим на речку, а пока благодарю Вас за приглашение и хлопоты.

Клев Вам на уду!

Здоровья, лучшей жизни!

Добрых надежд на будущее.

Кланяюсь – Ваш В. Астафьев

5-го июня 1996 г.

Дорогой Виктор Яковлевич!

Подписку на мое 15-е собрание сочинений принимают все центральные магазины г. Красноярска, возможно и в Ирбее, что-то делается. В районах, где книгопродавцы пособообразительней и поразворотливей подписку и продажу собр. соч. ведут, ну а где в носу ковыряются и у моря погоды ждут, там и не знают об этом издании, хотя и в массовых газетах и в центральной печати о нем сообщалось.

Сейчас, когда я сдал последние тома собр. сочинений (ох и громозкая же эта работа) со временем у меня будет лучше и я могу себе позволить куда-то съездить. Кроме того секретарем нашего Союза писателей (краевого) мы избрали Сергея Задереева, он родом из Ирбея, так может мне и его удастся уговорить съездить в Вашу Степановку.

Доброго Вам здоровья!

Кланяюсь –

В. Астафьев

16 марта 1998 г.

Уважаемый Виктор Яковлевич!

Вам лучше всего побывать в Краевой научной библиотеке, там 16-го сентября будет проводиться открытая конференция с участием гостей, где-то часов в 10–11 начало.

Извините, занят по маковку.

Желаю доброго учебного года.

Кланяюсь – В. Астафьев

1 сентября 1998 г., с. Овсянка

** * **

Однажды ко мне в гости заглянул выпускник восьмилетней школы Василий Козлов. Мы жили по соседству, детство прошло в общих играх. Правда, я успел поучить Васю пару лет до призыва в ВМФ. Показал гостю среднюю школу, краеведческие материалы, кабинеты,

спортзал. А когда он в музее увидел письма Астафьева, поведал такую историю. Сам он проживает в Овсянке. Десятки раз встречался с писателем. А однажды Виктор Петрович купил у Василия 2 кг хариуса. Рыбацкую привычку Вася приобрел здесь, у нас в Степановке. Его отец и братья – все были заядлыми рыбаками.

Мой сродный брат Евгений Старосельцев, хирург, как-то тоже побывал в гостях у писателя. Впечатления от общения – восторженные. Астафьев умел быть душой компании, очень был приветлив и разговорчив.

На 75-летний юбилей школьники под руководством Николая Александровича Симакова вырезали из дерева памятный сувенир. Раиса Андреевна, моя жена, завезла подарок на квартиру В. П. Астафьева. Писатель был в отъезде, подарок приняла жена его Мария Семеновна.

Довелось «учиться мне в университете...»

26 мая 1971 года, имея за плечами три года военно-морской службы, а на плечах погоны главного старшины, расставшись с флотскими друзьями (корешами), ступил я на перрон вокзала в г. Канске. Служба на Краснознаменном Тихоокеанском флоте превратила нас в самостоятельных, вполне созревших, настоящих мужчин. Каждый был готов с головой окунуться в гражданские будни. Как впоследствии оказалось, для этого все же понадобился некоторый адаптационный период. А пока же я стоял один на перроне и вслед уходящему воинскому эшелону от всей души растягивал свой старенький баян марки «Ростов-Дон», отслуживший со мной свою срочную службу, и под стук вагонных колес наяривал «Прощание славянки». Этим маршем на острове Русском я провожал на дембель своих старослужащих (годков), под этот марш в исполнении флотского оркестра проводили и нас – целый эшелон из шестнадцати вагонов демобилизованных моряков.

Не знаю, как я выглядел со стороны, про это не задумывался, в душе были одни эмоции. Грусть – оттого, что расстался с друзьями, радость – оттого, что ступил на родную землю, и впереди была свободная, гражданская жизнь. Добрый таксист бесплатно добросил до автовокзала, также бесплатно добрался до Ирбея, далее на попутных – до родной деревни Степановки. И привезла меня до родного дома завхоз нашей школы М. К. Масленкова и сдала на руки моим родным. В родительском доме как обычно тепло и сердечно встретили. «Как обычно» – потому что дважды за службу приходил в отпуск, и всегда родители устраивали встречу и проводы. И что любопытно, в те времена соседи, провожая и встречая меня каждый раз, благословляли таким напутствием: **«Будь достойным красноармейцем»**. Понятие «Красная армия» навсегда зафиксировалось в их сознании. В этот раз необходимости в проводах совершенно не было – **служба завершилась окончательно**. На горизонте маячил пединститут.

До призыва на военную службу я успел пройти своего рода профессиональную обкатку на пригодность в деле просвещения. В 1966–1967 годах в Степановской восьмилетней школе преподавал трудовое обучение и музыку. На следующий год – историю, химию, черчение, немецкий язык и пение! И ведь не побоялся же! И каким-то образом выполнял возложенные на меня обязанности. Как бы сегодня сказали – «совсем наглость потерял» (Михаил Евдокимов, артист). Как я вел уроки, кто мне помогал, что получалось, что нет – это

очень длинная история и довольно насыщенная, тем более что в школе работало восемь молодых специалистов, точнее, специалисток, и один бывший флотский – это я. Как в частушке: «Восемь девок, один я». Или: «Восемь курочек садятся, а девятый петушок». Две девушки были родом с Кубани. С Раей впоследствии я связал свою судьбу, а с Людой – мой друг Владимир. Оставим мою педпрактику и пойдем дальше: впереди ведь институт.

Учитывая сложности учительской профессии, проблемы дисциплины, в меньшей степени размер заработной платы и прочие трудности, решение стать учителем поначалу было неустойчивым. Влекла еще радиотехника, например, привлекательная в те годы. Очень нравилось стоярное дело (пример дедушки), любил рисование, черчение, музыку (играл на баяне). Окончательный выбор сложился на флоте. Я служил в 108-й военно-морской радиотехнической школе (РТШ) на острове Русском, на Тихоокеанском флоте, был замкомандира взвода, занимался учебной и воспитательной работой с матросами. Через мои руки за 2,5 года прошло 300 курсантов, т. е. все равно занимался обучением и воспитанием, но только не учеников, а военных моряков. А когда однажды меня пригласили в соседнюю школу поиграть на баяне детям на праздничном концерте, я **понял, что мое призвание – школа.**

Вопрос о выборе специальности решился как-то сам собой: мне нравились гуманитарные дисциплины, а среди них, конечно же, история. Это воздействие огромного количества книг на историческую тему, которые я к этому периоду уже одолел. Помню все, но не буду их перечислять, а то так и не доберусь до предмета моего исследования. Помню лишь добрым словом моих наставников, учителей истории: в Степановской школе это был Михаил Филиппович Карнаух, ныне проживающий в п. Саянский, в Тальской школе – Анатолий Николаевич Жвиков (с. Ирбейское). Так что, последние несколько месяцев службы вплотную занялся повторением билетов по истории, которые мне любезно выслали из Красноярского пединститута вместе с правилами приема в вуз. И считал себя вполне подкованным в вопросах истории. Боже мой, какой я был наивный! И сегодня с сорокалетним педагогическим стажем могу констатировать, что историю нельзя познать окончательно и бесповоротно. У каждого педагога своя история. И даю я детям свое видение истории. Факт – это одно, а вот его интерпретация – у каждого своя. Но тогда казалось, что мы «сами с усами», все знаем точно и наверняка. Эта самоуверенность в ближайшие дни, дни вступительных экзаменов, была ненавязчиво, но решительно поколеблена, а может и наказана.

1 июня 1971 года в актовом зале исторического факультета в старинном здании бывшей гимназии на проспекте Мира, 83 начались вступительные испытания всех жаждущих получить высшее историческое образование. Таковых набралось более 200 человек, а требовалось только 75 человек, так что получилось потом три приличных группы по 25 человек. В эти дни я познакомился с читальным залом, расположенным на физмате на Перенсона. И по прошествии

десятилетний констатирую: лучший друг студента – это читальный зал. Звонящая тишина, прописавшаяся в его залах, способствует самонастрою на поглощение и усвоение знаний. Если позволил бы талант, можно было написать оду этому заведению. На экзаменах меня поддерживали моя сестренка Нина, заканчивающая на физмате 1-й курс, моя тетя Оля, студентка 4-го курса иныа, семья дяди Вити, у которого я квартировал в Березовке. По условиям приема демобилизованные воины поступали вне конкурса, но каждый естественно мечтал сдать как можно лучше. Я не был исключением. Надо честно признаться, что за 5 лет со времени окончания средней школы знания как-то стали менее прочными. Так что льгота при поступлении была как нельзя кстати.

Первым экзаменом в расписании стояло сочинение. Это был фильтр грубой очистки, как бы могли выразиться механизаторы. Что имеется ввиду? То, что после сочинения начался естественный отбор, и число претендентов резко сократилось. Как нам позже сказали, а быть может, мы и сами подсчитали, конкурс составлял 3–4 человека на одно место. По меркам того периода это был не очень большой конкурс. Но все же испытания начались, и их предстояло выдержать. Актный зал был набит до предела. Объявлены темы сочинений, между рядов степенно прохаживаются представители вуза, зорко наблюдают за тем, чтобы никто не воспользовался шпаргалками. Особую бдительность в этом вопросе проявлял преподаватель курса научного атеизма И. Л. Воеводин. В дальнейшем мы познакомимся с ним поближе. Как и у каждого учителя у него были свои особенности. Ну а на экзамене он четко реагировал на малейшие наши попытки использовать запрещенный прием, безошибочно определял нарушителей, и, круто изменив маршрут движения, пресекал малейшие поползновения к списыванию. Вообще в жизни пользовался шпаргалкой всего два раза. На этом экзамене я и попробовал подсмотреть что-то в подаренных друзьями на флоте небольших фотографиях с сочинениями. Буквально после первой попытки во мне проснулась до этого молчавшая совесть. Да и тему-то выбрал очень уж героическую – «Образы коммунистов в романе М. А. Шолохова „Поднятая целина“». И сам на службе проникся и вступил честно и осознанно в КПСС. Да и тему я хорошо помнил со школьной скамьи. Словом, категорически отринул нечестный путь, вспомнил Гремячинский Лог, представил всех коммунистов, их дела, и сочинение полилось. Помню, что пафоса, конечно, было предостаточно. Но так было положено. В итоге экзаменационная комиссия оценила работу оценкой «хорошо», что вполне соответствовало моим ожиданиям, на большее и не смел претендовать, был очень доволен.

Порядок экзаменов не помню, но, наверное, вторым была история. Вопросы, которые мне требовалось осветить «согласно купленным билетам» касались движения декабристов, кажется, это было связано с причинами. По этому вопросу никаких дискуссий не возникло. Зато по второму вопросу о начале Великой Отечественной войны я, напичканный политзанятиями и критическими высказываниями

отцов-командиров о причинах наших неудач в 1941 году, затеял небольшую дискуссию и, видимо, несколько переборщил в своих оценках. Некорректно оценил роль И. В. Сталина, сделал упор на просчеты командования, т. е. занялся, как я сейчас понимаю, критиканством. За это получил «минимальный размер оплаты труда» – тройку. Урок на всю жизнь: в истории надо всегда видеть и светлые, и темные стороны.

Лучше, чтобы светлого было больше, это заряжает оптимизмом.

После двух экзаменов абитуриентов стало еще меньше. Появились хорошие знакомые, с которыми вместе переживали и радовались друг за друга. А меня все запомнили еще потому, что я все экзамены сдавал в военно-морской форме. Скорей всего не снял форму по двум мотивам: за годы службы очень привыкаешь к ней, уютно и удобно себя чувствуешь, можно сказать, что и твое мышление соответственно развивается – так что резкий отказ от привычной одежды, от привычного стиля поведения мог повлиять на адаптацию в новых условиях. А так я как бы чувствовал себя еще на службе, не позволял расслабления, должен был держать марку флотского товарища – все это помогло лучше мобилизоваться на сдачу экзаменов. А второе, если не лукавить, была некоторая надежда на скидки. Не знаю, как оценили этот факт абитуриенты тогда, но сегодня отнеслись бы отрицательно. Сегодня редко кто из демобилизованных лишней день походит в солдатской форме, иной раз прошу выпускника специально прийти в школу на встречу с ребятами в форме. А в те годы мы не стеснялись носить военную форму и носили ее с гордостью. Зато после сдачи вступительных экзаменов многие меня не узнали и задавали уточняющие вопросы: я ли тот морячок или не я? Отвечал, конечно, утвердительно: «Да, я тот самый, главный старшина». Но теперь я стал обыкновенным студентом-заочником. Штурвал корабля моей жизни переведен, точнее, возвращен, в мирное русло под названием «гражданка».

Немного забежал вперед: ведь надо сдать еще два экзамена. Что ж, попробуем и их одолеть. Думаю, должно получиться. На повестке дня встал вопрос о сдаче немецкого языка. Как проходила сама процедура, память практически не сохранила. Слегка помнится собеседование по грамматике, перевод какого-то текста, беседа на свободную тему. По всем параметрам впечатление, видимо, оставил хорошее, так как ответ был оценен «хорошо». Было бы стыдно получить меньше, ведь это был родной язык моих родителей. К сожалению, к изучению этого языка в школе относился довольно скептически, если не сказать враждебно. Если в раннем детстве в доме еще разговаривали по-немецки и дети и взрослые, то с возрастом перестали. Сейчас понимаешь, что знать язык своего народа просто необходимо. Кстати, в тот период мы с удовольствием читали шуточное стихотворение:

Das Wetter schlecht стояла,
Es regnet с неба шел.
Das Medchen тебя ждала.
Warum ты не пришел?

Последний экзамен тоже связан с языком, но только с русским. Это был устный экзамен. А накануне вечером я попал на встречу с другом детства и юношества Виктором Мищенко. Он уже год после армии находился дома и проживал у сестры Галины в Покровке. Встреча прошла в «теплой и дружественной обстановке», т. е. на грудь было принято прилично. И вот наутро сдаю довольно успешно экзамен, преподаватель – приятная доброжелательная женщина – напоследок спрашивает: «Какой же праздник Вы вечером отмечали?» Чистосердечно признался, что это была встреча с другом. Мне было очень неловко. Только теперь я понимаю, что и вид мой был не вполне респектабельный, и благоухал я вовсе не духами. И даже не извинился перед дамой. Хочу извиниться сейчас. Преподаватель поступила очень по-человечески, выслушала вопросы, тактично с долей юмора провела воспитательную работу, поставила заслуженную «четверку». Это был уже урок педагогики. За годы учебы таких уроков нам дадут много.

Итак, экзамены сданы успешно: одна «тройка», три «четверки», что позволяло надеяться на успех операции под кодовым названием «институт». 14 июня все, кто дошел до последнего экзамена, с большим волнением и затаенной надеждой зашли на ОЗО (отделение заочного обучения) с целью узнать, кому суждено стать студентом-заочником. Свою фамилию в списках я нашел довольно быстро, естественно, обрадовался. А поскольку в этот день я уже снял военную форму, то тут-то и возникли у многих те вопросы, о которых я выше упоминал. И к этому моменту у нас уже сложился небольшой кружок (не тайный), куда вошли три выпускника Канского педучилища и я. Сошлись мы по причине их недавней демобилизации из рядов Вооруженных сил и некоего землячества: Канск и Ирбей расположены недалеко друг от друга. Представляю своих новых друзей. Бывший моряк, лейтенант милиции, черноволосый, веселый, мастер по анекдотам Виктор Константинович Зберовский. Его одноклассник по училищу, учитель истории Тальской средней школы Ирбейского района Виктор Павлович Симонов. Он был большим эрудитом, мощного телосложения, немного медлительный, но во всем основательный, замечательный рассказчик, таежник и рыбак. Алексей Андриенко окончил училище на год позже, стройный высокий парень с удивительными большими с поволокой глазами, всегда жизнерадостный и оптимистичный. Особенно тесно мы сошлись с Симоновым, наши деревни находились в 30 км друг от друга. Мы просто крепко сдружились и держались всегда вместе, как говорится, и в радости, и в горе.

В будущем В. К. Зберовский сделает блестящую карьеру, будет работать начальником ГОВД, начальником краевого архива УВД, дослужится до полковника милиции. С выходом на пенсию продолжил гражданскую службу в краевой системе социальной защиты населения. Виктор Константинович оказал мне неоценимую услугу, представив ценные сведения по репрессиям в крае и нашем Ирбейском районе. Кроме того, помог мне в ознакомлении с личными

делами моего дедушки и отца, сосланных в 1941 году в Красноярский край. Более того, передал для хранения в семье военный билет дедушки и фотографии дедушки и отца 1948 года. В этом году на перерегистрации им было объявлено о том, что в Сибирь они сосланы навечно. Сын В. Зберовского Андрей пошел по стопам отца, стал историком и в настоящее время преподает на историческом факультете КГПУ. В феврале 2008 года Андрей Викторович с проректорами КГПУ И. К. Гавриловым и В. В. Белошапкиным присутствовали на 60-летию Тальской средней школы, выпускником которой я был. Ночевали в нашей школе в одном из классов. Андрей Зберовский подарил мне две свои книги. Чувствую, дружба с отцом дополняется дружбой с сыном на почве одинакового подхода к большинству современных и прошлых проблем.

Алексей Андриенко очень скоро стал директором Канской специальной школы и почти 30 лет возглавляет ее умело и грамотно. Избран депутатом городского совета, ведет активную общественную работу. Живое интересуется моей исследовательской работой, предлагает любопытные идеи и мысли. И всегда при встрече пригласит отобедать в школьной столовой, совершит экскурсию по школе, покажет все кабинеты... И всякий раз я непременно почерпну у него что-либо ценное и полезное. А затем внедряю у себя в школе.

В. П. Симонов был для нас всех ходячей энциклопедией. У него была прекрасная память, всегда мог дать консультацию по любому историческому вопросу. На экзамены мы обычно заходили вместе. И что было дальше? Я, как путный школяр, тщательно изучал программу по предмету, надеясь выцедить из нее, что только можно и невозможно. Затем составлял подробный письменный ответ. Когда наступала моя очередь, зачитывал текст, конечно, допускал импровизацию, главное – всегда мог опереться на зафиксированные положения или умозаключения. А в это время мой друг Симонов сосредоточенно глядел в одну точку, слегка насупив брови. Совершенно ничего не записывал, а только думал. И что же в итоге? Ответ выдавал емкий, живой, причем, отвечал так жизнерадостно, что можно было подумать – о лучшем вопросе или занятии он и не мечтал. Обычно я отвечал первым, дожидаясь друга и мы направлялись... в пельменную на улице Горького обсудить итоги экзамена и снять перенапряжение. Здесь подавали штофик с антистрессовой жидкостью, 150–200 граммов которой вполне справлялись с возложенной на них функцией. Плюс мирная беседа, обмен опытом по преподаванию истории, корректировка и сверка учебных программ, воспоминания о рыбалке и охоте, которыми оба извоили баловаться и т. д. Сняв стресс, войдя в состояние, оцениваемое М. Задорновым как «недопепил», мы разъезжались по домам.

Другу было проще, он жил в черте города в Покровке, здесь проживал отец Виктора Павловича с мачехой. От института до его дома можно было дойти пешком за 30 минут. Мы несколько раз осваивали этот маршрут прогулочным шагом. При наличии времени получалась

хорошая прогулка, не надо было давиться в автобусах, в те времена с транспортом были большие проблемы. Особенно интересно было проходить по виадуку через железнодорожные пути. Всякий раз я внимательно рассматривал стены ПВРЗ, окунаясь в историческое прошлое: стены депо хранили следы от пуль, оставшихся после подавления восстания 1905 года. Впоследствии я часто ловил себя на простой банальной мысли о том, что известные в стране люди тоже оставили свои следы на той или иной улице города, например, Суриков, Чехов, Ленин, Гашек, Петрашевский, Николай II и другие. А теперь тысячи людей ежедневно «бороздят» эти улицы, и редко кто задумывается о наших предшественниках. А надо бы: **если ты живешь только сегодняшним днем, то твоя жизнь похожа на ту задачу, в которой ты вышел из пункта А в пункт Б, ну и как будто бы дошел. Но если ты знаешь свои корни, своих предшественников, задумываешься о том, кто и что будет после тебя, то ты становишься частью своего народа, если угодно, частицей истории.**

Я проживал в Березовке Емельяновского района, остановка называлась «Шумково». Добираться до института было не близко. Поскольку начало занятий было в 8 часов, то приходилось на всякий случай выезжать в 6.30, иначе можно было опоздать на занятия. А вот уж опаздывать категорически не любил. Основным видом транспорта от КрасТЭЦ до левого берега был незабвенный трамвай. Благо в это время происходила модернизация, на смену старым приходили новые, они были более комфортные, более вместительные, хорошо обогревались зимой. Употребив слово «модернизация», сразу вспомнил нынешний учебный год. Ученица написала в письменной работе: «Эта борьба обеспечивала их выживание, но при этом замедлялась **морданизация**». До сих пор непонятно, что же она имела в виду! Времени на указанный путь уходило 45 минут, обычно что-нибудь читал из институтской программы. В целом на дорогу уходило от одного до полутора часов. Так что, исходя из этого расчета, планировалось рабочее время в период сессии. Студент я был законопослушный, практически ни разу не опоздал, не пропустил ни одной лекции. Ниже я поведаю о двух случаях нарушения графика занятий, но не более.

С 15 июня по 15 июля состоялась установочная сессия. Наша группа более менее сформировалась. Мы единогласно избрали старостой Александра Мальцева. Надо отдать ему должное – Саша успешно справлялся с возложенными на него обязанностями. Хорошо учился, у него уже был небольшой опыт студенческой жизни. Мы доверились ему полностью, он умело представлял нас, где было необходимо, он защищал наши интересы, он дошел с нами до выпускного вечера. В целом это был хороший организатор. Кажется, мужчин и женщин в группе было поровну. Выделялась группа студентов из г. Красноярск-45, позже его назовут Зеленогорск. Среди них был Бураков, имени не помню. Фамилия Бураковых мне была очень знакома. Когда мы побеседовали, то выяснилось, что родом он из д. Старики Ирбейского района. В эту деревню я неоднократно ходил со своими учащимися

в походы. Через эту деревню до сегодняшнего дня пролегают мои рыболовные и охотничьи маршруты. Она располагалась в 10 км ниже по течению от моего поселка. Оказалось, что Бураков, хотя и родился в 1928 году, юнгой участвовал в Великой Отечественной войне. В этой группе был и Михайлов, русоволосый, с бородкой, работал в училище, хорошо играл на баяне. В компании с ними держались два офицера: подполковник и майор. «Сорокпятовцы» всегда поселялись в гостинице «Огни Енисея». У нас сложилось мнение, что эти ребята неплохо по тем временам зарабатывали. Сразу назову еще одного военного, участника войны: Олег Чубаров, он имел звание капитана и преподавал после выхода на пенсию начальную военную подготовку. Всегда подтянут, очень жизнерадостный, проживал, помнится, в Красноярске-26 – ныне Железногорск. Помню следующих сокурсников: Тришканев, Усольцева, Крашенинникова, Шевелев, Зыкова, Борис Смирнов, Тростин, Наталья Солодовникова (она, оказалось, работала пионервожатой в нашей Степановской школе) и других. На историков учились не только учителя, но и военные, милиционеры, партийные работники, рабочие. Процент учителей, я полагаю, едва ли доходил до 50 %.

Расписание занятий составлено в деканате плотнее некуда: ежедневно по четыре ленты, шесть дней в неделю. Перерыв на обед всего 20 минут. Первоначально мы не успевали за это время перекусить: в институтской столовой вечно большая очередь, приходилось искать закусочные или кафе на пр. Мира. Так вот, пока бегали в поисках пунктов питания, время уходило, и приходилось на голодный желудок отрабатывать вторую половину дня. Через несколько дней таких интенсивных занятий появилась мысль, а не пора ли бросить институт. Но, слава богу, пригодилась морская закалка быть терпеливым, не принимать скоропалительных необдуманных решений. Постепенно втянулись в учебный процесс: научились выдерживать многочасовые лекции, усвоили институтскую систему обучения. К тому же иногда удавалось выкроить время и сходить в какой-либо кинотеатр посмотреть современный фильм. И все же ряд студентов на установочной сессии, на 1-м – на 2-м курсах прекратили занятия. Между студентами сложились довольно теплые человеческие отношения. Оказывали всяческое содействие и взаимопомощь друг другу. Я бы даже сказал, что за шесть лет обучения мы стали почти родными.

Курс лекций по истории древнего мира читала Людмила Венедиктовна Болтинская. Еще до первой встречи с ней студенческая молва передала по своим каналам о том, что она самая строгая среди всех преподавателей. Что если сдашь ИДМ, то практически диплом в кармане. И это были не пустые слова. Отличительной особенностью Болтинской являлась ее очень тихая речь. Когда она читала лекцию, в аудитории стояла гробовая тишина. К этому необходимо было привыкнуть. И мы приспособились слышать и слушать Людмилу Венедиктовну и, главное, понимать. Доставалось на орехи тем, кто вздумал опоздать. У нее же мы учились отрабатывать семинары.

Как сейчас помню, на первом было пять вопросов. При обсуждении первого я рискнул выступить, причем, использовал материал из художественного произведения. Когда-то в юности я прочитал книгу «Когда человека не было», вот я и воспроизвел оттуда некоторые факты. Мне бы и продолжить выступления по другим вопросам! Но меня словно заклинило. Я отсидел весь семинар и ни разу больше не выступил. Последствия такого молчания будут серьезные. Все студенты, которые активно участвовали в практической работе, получают так называемый автоматический зачет, как его коротко называли «автомат». Я же лишусь такой льготы и вынужден буду сдавать зачет в обычной форме. Вдобавок в те дни, когда состоялся зачет, у меня разболелись зубы, и я три дня не появлялся на занятиях. А когда появился, сессия подошла к концу. Таким образом, у меня сразу образовался должок, это приведет к отставанию в изучении программы и т. д. И только в конце второго курса мне удастся ликвидировать данный пробел. Этот случай станет хорошим уроком на будущее. Тут же я выбрал тему контрольной работы, она касалась государственного устройства Древнего Египта. Посетил ряд библиотек (краевую, городскую, институтскую) с целью сбора материала для написания контрольной.

Тем летом приступили к изучению курса «История СССР». Лекции читал к. и. н. П. Н. Павлов. Вместе с ним мы окунулись в седую древность, в историю Киевской Руси. Этот предмет мне понравился больше, чем древний мир, видимо, потому, что это была история нашей страны. Преподаватель отличался предельной скромностью, высоким демократизмом, уважительным, я бы даже сказал отеческим, отношением к студентам-заочникам. Правда, слушать его было трудновато в связи с тем, что речь учителя была не совсем четкая. Для подготовки к семинарским занятиям пришлось уже знакомиться с приличными монографиями. Например, с капитальным трудом Грекова о Киевской Руси и другими. Павлов рассказал нам о том, что он работает над монографией «Пушной промысел в Сибири в XVII веке». Позже она вышла в свет. Говорили, что это была его докторская диссертация, которую он успешно защитил и стал доктором исторических наук. Мы от всей души порадовались за своего наставника. Еще Павлов был примечателен тем, что всегда носил костюм черного цвета и непременно с галстуком, и всегда в белой рубашке. В конце установочной сессии предстояло сдать зачет по истории Киевской Руси. В некоторых вопросах я подзапутался, в некоторых, как говорится, слегка плавал. Казалось, будет провал. Но преподаватель поступил довольно неожиданно, как теперь я понимаю, – мудро. Увидев в зачетной книжке мою фотографию в военно-морской форме, Павел Николаевич поинтересовался, почему я слабовато подготовил некоторые вопросы. Я объяснил учителю, что еще не совсем адаптировался к гражданской жизни, еще не до конца освоил технологию обучения в институте. На что Павлов посоветовал побыстрее перестроиться на мирные рельсы. И поставил мне все-таки зачет. То есть он поступил как настоящий педагог, он дал студенту надежду, поставив авансом удовлетворительную оценку. За одно

это хочется назвать его Учителем с большой буквы. Тему контрольной работы выбрал, учитывая свои наклонности, т. е. меня привлекали проблемы общеполитические или связанные с причинами или последствиями какого-либо явления или события. Она звучала примерно так: «Причины объединения русских княжеств, или Роль Москвы в процессе объединения», точное название трудно уже восстановить в памяти. Также сделал «заготовки» из рекомендованной литературы, в результате чего впоследствии дома довольно успешно, как мне показалось, выполнил контрольные работы и по ИДМ, и по СССР.

Постепенно мы освоили учебный корпус исторического факультета, обжили аудитории, в которых занимались, прописались на определенных местах, прониклись духом этого колоритного здания, досконально изучили его этажи, уголки-закоулки.

Если бы спросили, что является сердцем факультета, то преподаватели, вероятно, назвали бы деканат. А мы – студенты – называем библиотеку. Да, библиотека для нас самый заповедный кабинет. Там постоянно было столпотворение – люди жаждали книг! Прямо не могли без них. И здесь мне очень повезло, потому что на выдаче работали мои одноклассницы по Тальской средней школе Валентина Дымковец и Гетруда Шауфлер. Только Валентина уже носила фамилию Будникова (Василий Будников – наш одноклассник из деревни Зеленая слобода). То есть пока я работал и служил, девушки окончили институт и устроились здесь на работу. Так у меня появился маленький благодать. В те времена это было архиважно. Пусть не всегда, но девушки часто меня выручали. Особенно если учесть, что некоторых учебников было недостаточно. Так что, уезжая домой, по завершению сессии, я обычно вез полный чемодан книг, а дома их штудировал.

Кажется, на установочной сессии читали еще курс истории КПСС. Лектор Борис Григорьевич Корягин скрупулезно раскрывал историю создания РСДРП, программы минимум и максимум, марксистско-ленинскую теорию социалистической революции и т. д. Чем импонировал этот преподаватель? Он часто отвлекался на современные узловые проблемы, мог раскрыть кое-что из своей биографии, таким способом он становился близок студентам. На перерывах он вместе с нами закуривал, тут же отвечал на наши вопросы. Иногда давал совершенно неизвестную нам информацию. То есть перерыв использовался для расширения и пополнения багажа знаний. Недостаток заключался в том, что лекции читались по конспектам, аудитория иногда отвлекалась. Тогда получали порцию наставлений, вплоть до того, что нас ставили в известность, какую заработную плату получает кандидат наук (480 рублей), что зря такую зарплату платить не будут... Корягин очень тяжело переносил жару, непрестанно вытирался платочком. А примерно на 3-м курсе в один из таких жарких дней он просто-напросто отменил часть лекции, чему мы сами неслыханно обрадовались. Своей группой в поисках пива зашли в Дом просвещения, спустились в подвал, где в относительной прохладе располагался буфет. Встали в очередь за... Корягиным. Так вместе и попили пива.

Семинарские занятия по истории партии вел с нами Валерий Александрович Пинаев. всю жизнь будем помнить, как трудно пробирались мы сквозь джунгли работы В. И. Ленина «Что делать?». Пинаев досконально усвоил этот труд, он сыпал цитату за цитатой, да такие длинные, что я удивлялся, как можно это запомнить наизусть. Честно сказать, я считал себя немного подкованным по этому предмету. Еще с юности был к нему равнодушен. Даже еще в начальной школе начал собирать из газеты «Правда» портреты Ленина и собрал их около 200 штук. Благо портреты печатались очень часто. В 1961 году мы уже подсчитали, когда наступит коммунизм и что к этому времени нам исполнится по 32 года. Моральный кодекс строителя коммунизма стал для меня настольной книгой. В 10-м классе на чердаке дома, где я проживал на квартире в с. Талое, обнаружил «Краткий курс истории ВКП(б)» и с огромным интересом познакомился с ним. И уже в школе на экзаменах по истории козырял некоторыми цитатами из этой книги. На службе вступил в члены КПСС, почти год посещал ВПШ (вечернюю партийную школу). Кроме того, на меня очень воздействовал пример моего дедушки, который вступил в КПСС еще в 1939 году, проживая в Республике Немцев Поволжья. У него была любимая поговорка, посвященная завершению какой-либо работы: «П...ц капитализму». Дедушка родился в 1908 году и на собственной шкуре испытал все прелести капитализма. Имел полное право на такое высказывание, но поскольку говорил он с большим акцентом, то первое слово у него звучало как «писец» – как хочешь, так и понимай. Я лично понимал и поддерживал в этом смысле дедушку. Что он сказал бы сегодня? Ведь на дворе снова капитализм. И вот в сентябре 2006 года дедушка выдает такую расшифровку НЭПа – **неотложная экономическая политика**. Мы же знаем «новую», почему вдруг «неотложная»? Может быть, в его годы так и называли. И он тут же выдал мне и моим домашним небольшой курс лекций на обозначенную тему.

Экзамен по истории партии принимали оба преподавателя – и Корягин, и Пинаев. Мне выпала очередь сдавать последнему. Тему не помню, но сдавал очень хорошо, проанализировал какую-то ленинскую работу, вспомнил по делу мадам Кускову и ее «Кредо». После этого Пинаев с энтузиазмом бросил реплику Корягину: «Отлично, отлично!» Я понес зачетку Корягину, тот с удовольствием поставил пятерку. Домой в Березовку летел на крыльях и, конечно, через магазин. Это была первая удача, не забывается до сегодняшнего дня.

Весной 2005 года был на курсах повышения квалификации в ИПК, встретил в коридоре Валерия Александровича, захотелось прямо обнять его... Но личная скромность не позволила моим эмоциям вылиться наружу.

В ту первую сессию читали еще курс археологии, читал Нащекин. Не помню его ученых званий. Знаю только, что эта наука показалась мне невероятно трудной. От всех этих культур кругом шла голова, казалось, что все они идентичны. Может быть, если бы мы провели хоть небольшие раскопки, интерес и возник бы. Этим же летом занимались

немецким языком, но что делали, плохо помнится. Часть занятий проходила в здании, расположенном во дворе наискосок от истфака, вход был через арку. В этом же дворе находился небольшой кинотеатр, пивной ларек, чем мы при случае пользовались. Я не был большим любителем пива, но кампанию друзей поддерживал. Кстати, чтобы купить бутылочку напитка, надо было постоять в очереди. Очереди были везде. Недаром в те времена появилось выражение, что не советский народ является новой исторической общностью, а очередь. Теоретики КПСС пришли к выводу, что такой общностью стал советский народ. Не вдаваясь в анализ этого постулата, могу предположить, что такая общность пусть не на 100 % была сформирована. Но какие-то силы обанекдочивали партийные выкладки тех лет, появился такой вопрос: «Что является новой исторической общностью?» И ответ: «Очередь». **А что, на самом деле куда ни ткнишь, всюду тебя ожидали бесконечные очереди.** Также такое понятие, как «бригада коммунистического труда» преобразовали в «бригаду кому нести чего куда?». Да и саму аббревиатуру КПСС расшифровывали – «капут Петросяну, спасайте Спасского». А ВЛКСМ – «возьми лопату, копай себе могилу». Сейчас понимаешь, чьи это вылазки, и не такие уж они безобидные. Анекдоты про Чапаева, про Ленина, Брежнева из этой же серии.

Пытаюсь придерживаться некоторой последовательности в смысле хронологии, но навряд ли мне это удастся. Поэтому дальше повествование в некоторых местах будет строиться по хронологическому эпизодическому принципу. Сейчас расскажу, с какой тщательностью выполнял первые контрольные работы. Хотелось, чтобы к/р стала неким произведением, чтобы у нее было свое лицо, а может быть лицо автора, чтобы текст не был мертвым, а содержал разнообразные элементы в виде карт, таблиц, схем, диаграмм и т. д. Памятуя о некоторых наставлениях т. Павлова (он дал самые ценные и понятные рекомендации), вскорости после возвращения из института и приступил я к написанию к/р по ИДМ. Запомнилось мне, что в ней я использовал вырезанную из учебника 5-го класса карту Древнего Египта, а также еще что-то оригинальное. Например, вставил в текст цитату из учебника 5-го класса Коровкина. Проявил, так сказать, творчество, да такое, что во время одного душещипательного разговора уже на 5-м курсе преподаватель Ю. К. Петухова заявила: «Думаете, мы не помним, какую оригинальную работу написал Оберман по истории Древнего мира?» Я, конечно, изумился и возликовал, прямо вознесся под своды аудитории. А как же, ведь все мы знаем о роли доброго слова не только для человека, но даже и для кошки. С той поры стараюсь каждому школьнику говорить много приятных слов, зачастую и авансом, бывает за одно правильное слово при ответе на вопрос, если класс не справляется, ставлю оценку «пять». Вот так от каждого педагога напитывались мы воспитательными находками и этим арсеналом пользуемся до сих пор.

Вторая к/р по истории СССР выполнялась также творчески: копия карты по теме, опорная схема по возвышению Москвы, таблица,

плюс подтверждающие цитаты или выкладки из монографий и статей ученых по этому вопросу. И, как учил Павлов, если понравилась цитата даже из учебника 4-го класса, то почему бы и не использовать ее. Я и использовал. Естественно, добавил свои некоторые предположения и умозаключения. Особенно любил искать аналогии в современной истории и связывать историю прошлого с настоящим. Словом, мне самому работы свои всегда нравились. Еще бы, ведь в них вкладывались и душа, и сердце, и огромный труд. Вообще мне всегда нравятся результаты своего труда, хорошая работа приносит большое удовлетворение. Будь то заготовка сена, ремонт дома и хозяйственных построек, статья в газете, подготовка концерта с учащимися или учителями, строительство охотничьей избушки и другое. Работы отправлены по почте в КГПИ, жду рецензии. Получаю. Читаю. Обе работы приняты с небольшими замечаниями. Доволен. В это же лето поступил в Московский заочный народный университет искусств имени Крупской по классу баяна. Наряду с учебой в институте окончил (безвыездно) с оплатой в 26 рублей ежегодно три курса: начальный курс игры на баяне, основной, основы хороведения. И полученные знания пригодились – веду уроки музыки.

15 августа 1971 года восстановился на работе, принимал меня заведующий РОНО Петр Алексеевич Коркунов. Когда он узнал, что я уже поступил на заочное обучение, то открыл двери своего кабинета и с радостью сообщил на весь коридор своим сотрудникам о данном факте. В моей восьмилетней школе поручили мне уроки истории в 4–5-м классах, математику в двух 4-х, пение в 4–7-м.

26 сентября у нас с Раисой Андреевной родился сын. Мы оба были теперь заочники, она – последнего курса Кубанского Государственного университета, а я «распечатал» только первый курс. Она – филолог, я – историк. 15 августа 2009 года наш общий стаж составил 86 лет.

В ноябре на осенних каникулах проходил в Канске первый учебно-консультационный пункт. Решил его посетить. Дедушка дал адрес своего друга по РНП Александра Герберта, проживал он в микрорайоне Сплавная контора. АУКП проходил видимо в педучилище, так как там имелась приличная аудитория. Народу собралось видимо-невидимо. Изучив обстановку, выяснив состав приехавших преподавателей, уступив настоянию очереди, сподобился и я сдавать экзамен по психологии. Ничего странного в этом, конечно, нет, если не считать одного «но». Я ни разу не прочитал учебника, более того, я его в глаза не видел. Зайдя в помещение, увидел массу страждущих по психологии, человек 30–40. По неперевенным слухам преподаватель был очень лояльный, добрейшей души человек, мужчина лет 35–40. Он был вежлив, тактичен, и постоянно улыбался. До начала экзамена я познакомился с земляком из деревни Покровка (это в 10 км от нас), кажется, его фамилия была Мишаков. С ним мы и зашли на экзамен. Благо у него был учебник. Дальнейшая процедура заключалась в установлении перед собой портфеля, прикрывающего будто бы нас от педагога, в поиске ответа, в записи основных положений. Сгорая от стыда,

воспитанный «правильно», я тем не менее списывал, как все советские студенты, дабы хоть чего-то достигнуть в этой поездке. Дождавшись своего часа, когда на улице уже стемнело, и в аудитории зажгли свет, пытался выстроить ответ таким образом, чтобы специалист хоть немного понял мои рассуждения. Вдобавок, стал приводить примеры из недавнего военно-морского прошлого, хоть отдаленно связанные с доставшимися мне вопросами. Дело в том, что по долгу службы мне доводилось читать и изучать специальную педагогическую и психологическую литературу, и этот небольшой багаж знаний позволил мне хоть на минимальном уровне поддерживать собеседование. Преподаватель оживился и проявил ко мне не дежурный интерес. Чтобы поставить оценку «четыре», задал дополнительный вопрос о катализаторе, или анализаторе, уже не помню. Ответить не смог. Тем не менее, в зачетке появилась четверка. Вот так, с грехом пополам сдавал я первый экзамен, и смех, и грех. Но так оно было. И все же, спасибо тому психологу. Опять была проявлена некоторая чуткость и доброта, а студенту-заочнику много и не надо: «Была бы только тройка...». Понравилась мне тогда услышанная фраза о том, что заочнику тяжело учиться только первые десять лет, а потом уже не страшно. Вообще, у каждого преподавателя есть свой имидж (в те времена мы этим словом не пользовались). Слава о педагоге бежит впереди него, только начинался новый курс, мнение о новом преподавателе уже передавалось из уст в уста. И оно на 100 % соответствовало действительности. Студенческая молва из поколения в поколение передавала всевозможные легенды, неординарные факты из трудовой биографии учителей, что в большой степени способствовало восприятию того или иного работника. К сожалению, фамилия педагога-психолога совершенно не отложилась в памяти, а психологию пришлось осваивать в большей степени на практике. И кое-что получалось.

1 января 1972 года, собрав чемодан с учебниками, направился на зимнюю сессию, которая начиналась второго числа. И здесь природа жестоко посмеялась над всеми, кто в этот день решил куда-то ехать. Отъехали мы от поселка километров на десять, как вдруг на ровном месте без каких-либо видимых причин автобус в долю секунды слетел с трассы и встал как неприкаянный рядом параллельным курсом. Вероятно, водитель слегка задремал, ведь дело было аккуратно после Нового года. Народ был в основном молодой. Часть пассажиров направилась в пешеходном порядке до Талого, чтобы оттуда уехать дальше. Я же со своим чемоданом не рискнул на такой маневр. Посоветовавшись с земляками, двинулись мы назад, но не все – кто помоложе. Пока добрались до поселка, начало темнеть. Зашли в гараж лесопункта, рассказали ситуацию, руководство выделило ЗИЛ-157, который выручил автобус из плена. Ночью разыгралась пурга. Утром на том же автобусе продолжили нашу «одиссею». Добрались до Ирбея, но ни на один рейс билетов уже не было. Пришлось вечером сидеть на поезд. И только утром прямо с вокзала в помятом виде, с чемоданом, небритым пришлось завалиться на занятия и приступить к сессии. Что

мы отрабатывали на этой сессии, не вспомню. Хотя, кажется, углублялись в Древний Рим, что-то о землевладении, о латифундиях...

На весенний УПК добирался тоже с приключениями. До Рождественки доехал на попутном лесовозе, он вез столбы для электроопор, к нам вели высоковольтную линию. Далее 5 км до Талого шел пешком, далее 25 км на попутной, опять 5 км пешком. В Ирбее до ж./д. вокзала километров 6 снова пешком. Рейсовый автобус к нам ходил только зимой. Поэтому были проблемы с транспортом. Иногда из Ирбея летали на самолетах, вместо Ан-2 наше небо стали бороздить современные Як-40, чехословацкие Л-410, они брали на борт – первый до 30, второй 17 пассажиров. В этот раз сдавал экзамены по диалектическому материализму, по немецкому языку, готовил материал для контрольных. Диамат и истмат (здесь убедительно звучит вторая часть сложного слова) мне лично как науки нравились. Мне вообще симпатичен был марксизм-ленинизм. В нем все было расписано по полочкам, все предопределено, как говорится, бери и действуй. Но жизнь оказалась живее и многообразнее, где сегодня марксизм? И все же, на мой взгляд учителя-практика, сегодня в преподавании общественных дисциплин явно не достает законов диалектики. С их помощью детям легче было объяснить вопросы развития общества. Ну, так вот, экзамены по истмату сдал на «отлично». А почему? Да потому что досталась работа В. И. Ленина «О государстве». Поскольку ее уже несколько лет штудировал с учащимися, то и сдать ее было нетрудно. Тем более многие цитаты знал наизусть, а преподавателям, видимо, это нравилось. Мне бы и сегодня хотелось повторить эту работу и посмотреть, как она ложится на современную действительность. Как только появится время, обязательно прочту заново.

На 2-м курсе приступили к изучению истории средних веков. По первой части лекции читала Людмила Александровна Шаферова. Она практически никогда не шутила, а все преподносила на самом серьезном уровне. В ее представлении феодальный мир – это самая прекрасная цивилизация на земле. Правда, в то время понятие «цивилизация» так широко не использовалось как сейчас. Ну уж а рыцарские доблести возносились на самый высокий уровень. **Каждый преподаватель, будучи специалистом в своей области, видимо, считал свой период истории самым важным и интересным и добивался, чтобы мы прониклись таким же благоговейным отношением к тому времени.** События средневековья не так четко запечатлелись в сознании, поэтому на экзамене довольствовался только оценкой «три». Вдобавок преподаватель опять сделала скидку в связи с тем, что большая удаленность от краевого центра, от библиотек – не смог я прочитать некоторых трудов.

В определенный период ИСВ и практические занятия вел преподаватель Денисенко, по внешнему виду типичный представитель преподавательского корпуса. Он носил в основном костюмы контрастных цветов (белый костюм, темные брюки), имел длинные русые волосы, на голове приличные залысины. К студентам относился

с пониманием, как к студентам-заочникам. Но все же требования его соответствовали некоторым параметрам, достаточным для того, чтобы можно было прийти на урок к школьникам и не выглядеть дуболомом. В связи с последним пассажем, хочу привести пример. Дело происходило на экзамене. Было нас в аудитории человек 5–6, своих вопросов за давностью лет совершенно не помню, но вот ответ однокурсника Михайлова запомнил, и было за что. Тот разглагольствовал на тему открытия Америки Христофором Колумбом и, видимо, слегка подзапутался. Денисенко, вероятно, из лучших побуждений задал вопрос: «Так на каких судах проходило плавание Колумба?» Ответом товарища мы были сражены наповал, он сказал буквально следующее: «Они плыли на парходах». Преподаватель и студенты от души посмеялись, дальше дело пошло веселее. Михайлову пришлось пересдавать. Я понял, как далек был наш студент от истории, насколько слабо ориентировался во времени и пространстве. Это непростительно, хотя однокурсник и не работал в школе. Зато этот Михайлов прекрасно играл на баяне, был великолепным собеседником, довольно симпатичным, всегда жизнерадостным, носил ученую бородку и непременно очки (про зонтик и калоши не припомню).

Свое отставание по истории древнего мира я ликвидировал только к концу 2-го курса. Вторую часть пришлось сдавать С. А. Лисиной. В апреле 2007 года на курсах по НРК слушал ее лекцию о политических партиях Красноярского края в настоящее время. Помню облегчение, которое испытал, догнав сокурсников по всем параметрам. В это же время с нами стала работать Петухова. Она вела практические занятия по Древнему миру, позднее – спецкурс по методике и другое. Ее звали Юлия Климентьевна, была с нами на равных, относилась уважительно, могла поговорить «за жизнь». И мы платили ей тем же, могли поделиться своими проблемами, взаимно посоветовать что-то ободряющее друг другу. Она любила своих студентов, была демократична, но и знания как-то ненавязчиво усваивались. Однажды, это было уже в конце 4-го курса, когда мы уже считали себя «дембелями», почувствовали свой вес и некоторую значимость, стали уже «вумными», преподаватель на целый урок отвлёклась от темы занятий и провела такую житейскую беседу, что **нам не забыть ее никогда**. Видимо, у нее назрело, да и мы оказались благодарными слушателями, и нас и ее понесло. Говорили обо всем, начиная от Брежнева и кончая институтскими преподавателями, которых она восхвалила и вознесла до небес. Сегодня, считаю, **каждый учитель имеет право на задушевный разговор с учащимися, даже жертвуя драгоценными минутами урока**. Тогда на душе становится легче и светлей.

Выше я обещал поведать о двух случаях пропуска занятий по неуважительной причине. Случай первый. Это происходило летом 1972 года. Получил я приглашение на свадьбу хорошей знакомой по Тальской школе Гетруды Шауфлер. Поскольку мероприятие было намечено на послеобеденное время, то пришлось пожертвовать парой часов лекций. Обряд происходил в студенческом общежитии

на улице Карла Маркса. Среди гостей встретил я бывшую студентку-практикантку по химии в Тальской средней школе Александру Ивановну Шкиркову. После всех торжественных речей, тостов, когда появилась потребность поразмять голосовые связки, кто-то добрый принес баян, взятый напрокат. А это означало для меня лишь одно – наступил мой черед поразмять свои руки и пальцы. Напелись от души.

Случай второй. В 1976 году вынужден был я пропустить пару дней в связи с необходимостью принять экзамены у своих выпускников, для чего мне пришлось выехать в свою школу и поработать экзаменующим учителем.

По новой истории с нами работали Самуил Ильич Кангун. Худоощавый (написал и сразу вспомнил детское выражение дочери Наташи: «Я уже похудощавела»), всегда жизнерадостный, он довольно интересно, не вдаваясь в глубинные процессы, оптимистично выдавал нам курс лекций. От него всегда веяло какой-то особенной теплотой. Эпоха Наполеона III, Парижская коммуна, Франко-прусская война, создание акционерных обществ, Интернационал – все преподносилось интересно и без заумных теорий. **Он не возвышался над нами, но он не был и запанибрата, он был вровень с нами, но на несколько сантиметров впереди.** И это здорово, мы не боялись идти к нему на экзамен, хотя никаких поблажек не было и не предполагалось. Самуил Ильич вечно занимался расписанием, наверно, отвечал за учебную часть. Сухой, я бы даже сказал, поджарый, всегда чисто выбритый до синевы, в рубашке с короткими рукавами, в очках с толстенными стеклами (очки – это его визитная карточка), с тихой улыбкой – таким мне помнится этот яркий педагог. С. И. Кангун один из немногих, кто провел с нами наш выпускной вечер, куда он пришел вместе со своей женой, прекрасным учителем истории, заслуженным учителем СССР.

В паре с ним работал Вячеслав Иванович Воробьев, который своими скрупулезными лекциями по истории рабочего движения в Англии доводил нас до состояния полной невменяемости. Тысячи цифр и чисел затуманивали значимые события и вызывали некоторое отвращение к истории. С тех пор не загружаю память своих учеников массой чисел, а работаю с самыми важными. Хотя понимаю желание преподавателя донести до нас данные, возможно, из английских архивов и прикоснуться к истории с другой стороны – фактологической. За цифрами, вероятно, он видел людей, а мы еще этого не умели делать. И нас этому в институте исподволь обучали, может быть, и против нашего желания.

Любимым уголком для студентов-заочников (мужчин) стал парк имени Горького. В летнее время в свободную минуту небольшой компанией направлялись туда, чтобы отдохнуть на аллеях, посмотреть на аттракционы, на прогуливающихся граждан. А зачастую посещали ресторан, где обедали и, как говорится, «не на сухую». Тут же рядом «светил» кинотеатр «Луч». Здесь можно было посмотреть современные фильмы. Кажется, в 1974 году вышел на экраны фильм «Калина красная», с удовольствием его посмотрели. И как историки, задались

вопросом, как же его выпустили в прокат? Видимо, цензура специально разрешила этот фильм, чтобы показать некоторую демократичность государства. Посещали и кинотеатры «Совкино», «Октябрь», раза два – цирк, театры Пушкина, оперы и балета. И правильно, это хоть немного поднимало нашу культуру, ведь мы же были учителями. А потом и знания, и культуру несли на уроки нашим детям. Во мне до сих пор живет ощущение живой музыки, ее не могут заменить никакие стереосистемы. Всегда рекомендую школьникам посещать театры.

Неизгладимый след оставила о себе преподаватель истории России XIX века Галина Петровна Шатрова. Интересно строила лекции и семинарские занятия. Ярko накрашенные губы, пышная прическа, на перерывах с сигаретой во рту – она умела сочетать высокую требовательность к студентам с уважительным отношением к ним. Она тоже была безумно влюблена в свою эпоху. Императоров непременно называла по имени и по отчеству, что у меня, молодого коммуниста вызывало удивление, если не больше. Не Александр Первый, а Александр Павлович, не Николай Первый, а Николай Павлович и т. д. Что она хотела этим сказать? Наверно, она уже в те годы смогла сбросить идеологическую пелену с глаз и считала императоров выдающимися деятелями, в отличие от нас, считавших царей чуть ли не главными врагами трудового народа. Позже и мы дозреем до такого понимания роли наших правителей. То есть научимся оценивать их с позиции общечеловеческой культуры. Галина Петровна обожала декабристов, на самом деле считала их «рыцарями, кованными из чистой стали» (А. И. Герцен). Написала монографию о декабристе Горбачевском. Я тоже влюбился в эту тему. Написал курсовую работу «Причины движения декабристов». Для этого изучил капитальный труд М. В. Нечкиной «Движение декабристов». Там я впервые узнал о существовании в России ланкастерских школ, куда входила дворянская элита того времени. С тех пор всегда расширял знания о декабристах. В г. Иркутске дважды посещал их музей. А сколько интересного узнаешь из воспоминаний самих декабристов! Словом, Шатрова «разбудила» Обермана, а он развернул... агитацию. Однажды мой ученик Игорь Буторлин написал в работе: «"Молодые штурмовики (штурманы. – В. О.) будущей бури", – звал их Герцен». Разбудит ли кто-нибудь нас сегодня?

На 3-м курсе приступили к изучению политэкономии. Преподавателей совершенно не помню. К этому предмету имел некоторое тяготение. Просмотрел учебник политэкономии капитализма, и решил на небольшую авантюру. Пошел сдавать экзамен досрочно, т. е. прибил к старшему курсу, взял билет, поднапрягся, дождался очереди, отвечаю. Вопросы не помню. Но хорошо помню, как преподаватель разоблачил меня и стал дотошно допытываться, какой учебник я читал, как называется первая глава, заключительная глава... Зная неплохо оглавление и технологию построения учебников, я смог предстать перед педагогом хоть и нагловатым студентом, но все же в чем-то разбирающимся. В итоге зачетная книжка пополнилась тройкой. С тех пор все сдавал по плану, вместе со своей группой.

Среди всех преподавателей очень выдающимся был Борис Михайлович Шейнфельд. Он выделялся богатой черной шевелюрой, стройностью, несмотря на инвалидность, строгостью, отсутствием какого-либо юмора, аккуратностью в одежде. Читал он нам эпоху империализма. Давалась лично мне эта эпоха тяжело. Если вопросы экономики еще более менее понимал, то в политических партиях просто блуждал. По этой причине пришлось дважды сдавать экзамен. С другой стороны, когда мне пришлось выполнять спецкурс по данному периоду, Борис Михайлович дал ему высокую оценку. Тема была такая: «Красноярский Совет в дни корниловщины». Мне было предложено дополнить работу материалами из газеты «Красноярский рабочий» и написать на этой основе дипломную работу. Я вежливо отказался, мотивируя отсутствием необходимого времени, все же я был заочником и на работе тоже не хотел ударить лицом в грязь. Разработка этой темы неоднократно помогала в процессе преподавания, тем более это была своя родная красноярская история. Через несколько лет после окончания вуза, будучи на курсах повышения квалификации, доводилось встречать Б. М. Шейнфельда, который приезжал на занятия, кажется, на «Запорожье».

Замечательным преподавателем был Александр Иванович Панкратов. Он преподавал новейшую историю. Его лекции были вполне понятными и доходчивыми. Еще он импонировал студентам простотой и скромностью. Не носил галстуков. Теперь я, кажется, понимаю, почему некоторые преподаватели не носили галстуков: без них легче читать лекции, шея свободна, дышится легче... Панкратов любил, чтобы мы читали монографии. Ясно, что прочитана была лишь малая толика из рекомендованной литературы, ввиду хронической нехватки времени. Иногда приходилось идти на маленькие студенческие хитрости, состоящие в том, что прочитанную статью или рецензию такого-то автора выдавали за прочитанную монографию. Данные, почерпнутые из подходящей статьи, уместно включались в ответ на билет, создавая некую иллюзию знакомства с монографией. Преподаватель, вероятно, чувствовал подлог, но ни разу не усомнился в студенте, давая нам шанс почувствовать себя эрудированным товарищем. Кроме того, Александр Иванович носил простые костюмы и даже летом мог прийти на занятия в войлочных ботинках. Еще он запомнился богатой шевелюрой. Через пятнадцать лет на курсах повышения квалификации удалось встретиться с преподавателем, он остался верен своим принципам, только волосы поседели.

Хочу поделиться одним наблюдением, подмеченным в вузе. Я заметил, что столы в аудиториях, в актовых и читальных залах, стены в туалетах исписаны обычными школярскими текстами, а зачастую и на другую тему. Это казалось мне очень странным. Я рассуждал так: поскольку здесь учатся будущие педагоги, надписей любого характера в стенах такого заведения быть не должно по определению. Но мои романтические представления как-то быстро улетучились, и я не испытывал больше никаких угрызений совести по поводу надписей на

стенах. Так было и будет всегда, более того, с высоты прожитых лет можно подвести под это явление некое теоретическое обоснование, начиная с наскальных и пещерных рисунков древнего человека и до наших дней. Более того, рисуя «запретные» рисунки, юноши, а может быть и девушки, продолжают традиции наших предков, возможно, на уровне генов. И борьба с этим явлением безрезультативна. Посмотрите надписи на городских остановках, на заборах. Сегодня это уже целое направление искусства, даже конкурсы проводятся.

В 1975 году с летней сессии уезжали с заданием написать спецкурс по методической работе, причем можно было выполнять задание, опираясь на опыт практической работы. А опыт у меня накопился довольно приличный. И решил я описать свой опыт по патриотическому воспитанию детей. Дело в том, что 1974–1975 учебные годы я посвятил поиску всех участников Великой Отечественной войны, проживающих в п. Степановка. К 20-летию юбилею Победы над фашистской Германией школа уже провела некоторую работу в этом направлении, например, на дома ветеранов были прибиты металлические красные звездочки. Теперь предстояло систематизировать эту работу, уточнить фамилии всех защитников Отечества, провести встречи с ними, изучить их боевые биографии и т. д. Для этой работы, для достойной встречи 30-летия Победы я создал в школе клуб «Салют, Победа!» из учащихся 7-го «Б» класса. Члены клуба обошли весь поселок, выявили 70 участников войны, записали их биографические и семейные данные. Один раз в месяц проводились встречи с теми ветеранами, о которых уже собрали материал. Планшеты с военными фотографиями и описанием боевого пути вывешивались в кабинете истории. Таким образом, мы к 9 мая завесили целую стену в классе, подключили к нашему делу сельский клуб, парторганизацию. Накануне праздника всю композицию с помощью моего друга Александра Шеховцова разместили в клубе на обозрение местного населения.

Всю эту деятельность я представил в качестве спецкурса, надо сказать, выполненная работа заслужила высокой оценки. Настолько высокой, что меня пригласили на заседание студенческого научного общества. В ходе выполнения контрольных, курсовых работ, спецкурсов складывался опыт написания и обработки будущих статей в газеты, журналы, развивалось логическое мышление. **Словом, большое спасибо истфаку за формирование навыков работы с текстом. Во многом благодаря студенческим работам я в будущем смог написать историю своего поселка, района, стать редактором трех книг воспоминаний. Весь собранный материал в дальнейшем плодотворно, на мой взгляд, использовал и использую в преподавании истории Великой Отечественной войны.**

В ходе этой работы как-то сама собой родилась песенка на патриотическую тему о комсомоле. В 2003 году на вечере встречи, посвященном 25-летию моего первого выпуска, был поражен в самое сердце, а может и «ниже», когда 16 присутствующих выпускников предложили спеть эту песенку. И они ее исполнили, и все знали слова.

Признаться, я сам ее уже стал подзабывать. На дворе новая эпоха. Какой комсомол? А дети помнят все – все, что идет от души. И спасибо им за это.

С военной темой не расстанусь до сегодняшнего дня. Некоторым не понять моего увлечения такой тематикой. А мне важно другое: сохранить все о моих земляках, о моей земле. Мало этого, хочу делать это и делаю вместе с ребятами, а что из этого получается покажет и уже показывает время.

Однажды на экзамене по истории СССР послевоенного периода, который принимал Корягин, я получил отличную оценку. А вопрос достался по экономическим реформам 1965 года. Поскольку эта тема перекликается с темами по истории Коммунистической партии, то ответ как-то выстроился сам собой и довольно убедительный. Раскрыв основные идеи реформ, сразил преподавателя примером из средней школы об оценке эффективности деятельности предприятия по реализации продукции. Пример, видимо, понравился, и я получил пятерку. Это, знаете, окрыляет и повышает жизненный тонус.

Зачетная книжка студента Обермана все более наполнялась оценками и подписями преподавателей. Уже можно было полистать в ней несколько страниц. Иногда в свободную минуту просмотришь зачетку и видишь воочию результаты своего труда: каждая строчка этой книжки добыта если не потом и кровью, то большим творческим и интеллектуальным трудом. И самое главное – ты уже на практике ощущаешь огромную помощь от полученных знаний непосредственно на уроках. Тебе уже легче ориентироваться в море исторической информации. Ты уже умеешь привести такие примеры ученикам, что об этом они нигде и никогда не прочтут. Так преподаватель Николай Степанович Шилов, занимавшийся с нами в конце обучения, рассказал об убийстве Л. Д. Троцкого в 1940 году с помощью ледоруба. И мы могли еще в 1977 году сообщить об этом своим учащимся. Хотя впервые эта информация появится в печати только на излете перестройки. Также мы узнали о том, что Мао Цзэдун называл Сталина Чингисханом международного коммунистического движения. Сталин в ответ называл Мао Цзедуну редиской, что означало: снаружи «красный», а изнутри «белый». С другой стороны, вопрос о местонахождении саркофага с телом Ленина во время войны не могли осветить и преподаватели института. И узнали мы об этом только в эпоху перестройки. Обычно все дополнительные вопросы задавались во время перекуров. Лично я вопросов не задавал, считая нескромным урезать время отдыха учителя. Но более дотошные не находили в этой процедуре ничего предосудительного и пытали преподавателей по всем правилам «ведения боя». Сейчас, кажется, что эти разговоры были обоюдоинтересными. Курилка способствовала некоторому сближению очень умных преподавателей и совсем еще зеленых учителей истории. В курилке обе стороны как бы выравнивались, и хоть 10 минут постоять рядом с педагогами было некоторым счастьем. Не знаю, как к этому относились кандидаты исторических наук, ведь они вышли отдохнуть, а тут

опять учеба. А может быть, им это импонировало, они делились знаниями. И почти всегда обсуждалась современная политика государства, высказывались довольно резкие суждения по разным направлениям, вплоть до осуждения лидеров того времени. Чаще всего доставалось на орехи Л. И. Брежневу. Особенно за его любовь к многочисленным наградам. Никто уже не боялся обсудить Генерального секретаря ЦК КПСС. Значит, была демократия, была свобода? Трудно сказать. Но никто не был задержан, арестован. Иногда в курилке мы узнавали совершенно новые для нас знания и брали их на вооружение. К слову будет сказано, несколько женщин тоже покуривали, но в некотором отдалении от нас. Все же тогда не было такого массового курения у женщин, как в настоящее время. Так что, спасибо и педагогам-курцам, в совместном курении ковались будущие историки.

Главная сессия проходила в летний период, в самое жаркое время с 15 июня по 15 июля. Главным неудобством было цветение тополей, тополиный пух проникал через открытые окна в аудитории и далее в дыхательные пути студентов. Ощущение не из приятных. Этот период длился примерно с неделю. Еще один признак прогресса постоянно отвлекал от занятий. Это пролетающие прямо над Мира, 83 самолеты, создающие совершенно не комфортные условия занятий. Рев двигателей постоянно давил на психику и заглушал голос преподавателей. Ходили слухи, что со строительством нового аэропорта в Емельяново данные проблемы отпадут сами собой. И это произойдет в конце 1970-х гг. К слову, начиная с 1972-го по 1987 год, мы с семьей ежегодно совершали авиатуры в Краснодарский край, где превосходно отдыхали на кубанской и черноморской землях. Однажды, скорей всего в 1975 году, мы летели на юг с преподавателем Яковом Михайловичем Кофманом. Он уже тогда, в молодости, был обладателем могучей черной бороды. Мне он чем-то напоминал внешне Карла Маркса в молодые годы. Яков Кофман подключился к нам где-то на 4-м курсе в ходе изучения истории СССР 1920-х годов. Читал лекции, вел семинарские занятия, был немного суров, видимо, из желания выглядеть постарше. Речь была внятная, четкая, хорошо воспринимаемая. Не надо было делать усилий, как это приходилось делать иной раз у некоторых (не будем пальцем показывать) преподавателей. В тот рейс при посадке в лайнер мы только поприветствовали друг друга, не более того. Я и до сих пор не знаю, в какие станицы, города летал Яков Михайлович, может, когда-нибудь расскажет.

22 мая 2004 года я приехал в педуниверситет по приглашению ректора Н. И. Дроздова на встречу с послом ФРГ. Для уточнения графика меня направили в кабинет к Якову Михайловичу. Захожу, здороваюсь, спрашиваю нужную мне информацию. А сам думаю, узнал он меня или нет. Но спросить стыдно. Выхожу с телефонами, с информацией, удовлетворенный. Что удивительно, даже в день приезда посла, преподаватель принимал у студенток зачет или экзамен. Мое внедрение, быть может, дало им некоторую передышку в таком ответственном деле.

Приглашенные гости собрались у главного входа. Посол появился ровно в 12.00 и вступил на территорию вуза аккуратно с выстрелом полуденной пушки на Караульной горе. Программа встречи была с успехом выполнена, очень жаль, что при общении мы не смогли ничего сказать на немецком языке, пользовались услугами переводчика. После официальной части состоялось небольшое чаепитие в студенческом кафе. Как говорили наши третьеклассники: «А мы сегодня чаепитие пили». Присутствовали ректоры вузов, два художника-немца из Канска, преподаватели университета, несколько членов общества «Возрождение». Все провозглашали тосты. С ярким тостом выступил и Яков Кофман, выступил на русском языке. **Ни один из сибиряков не сказал слова по-немецки. Не смог этого сделать и я. Вот такие нынче русские немцы! Практически у нас остались только немецкие фамилии.**

Совершенно удивительный микроклимат создавала на своих занятиях Ф. Т. Коновалова, читавшая курс новой и новейшей истории Востока. К слову, она и сама по типу была однозначно восточной женщиной. На лекциях незримо витал восточный колорит. Мы погружались в какой-то особенный мир с совершенно отличными от нас отношениями. Здесь я впервые в жизни узнал о том, кто такие сегуны. Однажды вместо Панкратова Флюра Тагировна принимала у нас экзамен. Здесь мне пришлось рассказать о генерале де Голе, о сведениях, почерпнутых в журнале «Вопросы истории», в статье, кажется, Молчанова. Экзаменатор осталась очень довольна, обещала передать Александру Ивановичу о моих успехах. Еще раз свидетельствую: малейшая похвала в адрес студента имеет колоссальные позитивные последствия. У тебя словно вырастают крылышки – «а мне летать охота». Спасибо нашим учителям из пединститута, с исторического в полном смысле слова факультета.

Наступила выпускная пора. Дело было зимой 1977 года. На январских каникулах состоялись приличные консультации по всем предметам, которые выносились на экзамены, на так называемые ГОСы. Особенно запомнились консультации Шилова по истории СССР. Примечательной особенностью данного преподавателя было его постоянное обращение к доске. Любой исторический факт, подвергавшийся анализу или комментариям, находил отображение на доске с помощью всевозможных условных символов, понятных лишь одному ему. После завершения лекции вся доска покрывалась линиями, кружочками, завитушками, стрелками, вопросительными и восклицательными знаками и другим. Делалось это размашисто, эмоционально. С большим энтузиазмом. Это не были опорные конспекты в современном понимании вопроса, но эти кажущиеся бессистемными знаки помогали лучше войти в тему и осознать главные ее проблемы. Это был живой лектор, это был отчасти артист, пытающийся выплеснуть свои эмоции на доску. Шилов таким образом погружался в прошлую эпоху и приглашал нас последовать за ним. Эту привычку я сходу взял на вооружение. Правда, я стараюсь все записи привести в некую

систему, получается некоторая картинка, привлекающая внимание детей. Она на подсознательном уровне запечатлевается в уме школьника и помогает учиться образному мышлению.

Мы сдавали следующие экзамены: методика преподавания истории, история СССР, научный коммунизм, новая и новейшая история. В сознании сохранились отрывочные сведения. Помню фамилию председателя экзаменационной комиссии, это был Калинин, из какого-то другого вуза. Он стойко выдерживал возложенную на него миссию, был сдержан и даже очарователен. Не задавал никаких дополнительных вопросов. На каждый экзамен мы складывались, чтобы купить на стол букет цветов. Кажется, покупали еще кофе. Впрочем, этими вопросами занимался староста Мальцев и несколько студенток-активисток.

К 9 утра все подтягивались к корпусу на Мира, 83. Я же приезжал к 8 часам. Мы распределялись с очередью, мне предназначалась роль первоответчика. И место мое было определено на первой парте. А за моей спиной уютно устраивались однокурсники. Причем, если я пытался сесть на вторую парту, то мне это сделать не разрешали и любезно продвигали меня на первую парту, считая, видимо, меня более подготовленным к экзаменам.

Несколько нюансов. На истории СССР, когда будто уже осветил основные положения билета, Г. Ф. Быконя задал простейший из простейших вопросов: «Как назывался сбор дани в Киевской Руси?» Тут меня и заклонило. Не от того, что не знал, а потому, что задали дополнительный вопрос. По истории КПСС отвечал что-то о международном коммунистическом движении, о трех Интернационалах. И когда я заявил о том, что распространение марксизма пошло вширь, дальнейший опрос приостановили. На новой и новейшей истории раскрывал понятие «демократический социализм», и, кажется, мне удалось донести до членов комиссии самую суть этого явления. Методика преподавания истории не запечатлелась никакими нюансами. Научный коммунизм был сдан более чем успешно. По всем предметам получил оценки «отлично». Это был серьезный успех. Мой директор школы М. Ф. Карнаух освоил досрочно программу, и ГОСы мы с ним сдавали вместе. Он также получил все пятерки. Наступил торжественный момент вручения дипломов. Когда очередь дошла до меня, мой наставник сообщил всей аудитории, что Оберман его ученик. И это правда!

Были предложения продолжить учебу в аспирантуре, я же хотел работать с детьми. Поэтому первый вариант отпал сам собой. И после выпускного вечера, который мы провели в банкетном зале гостиницы «Красноярск», я вернулся домой к своей семье, к своим детям – собственным и степановским.

Степановка в лицах

С таким проектом мои краеведы готовились к 100-летию Степановки. Дети посетили семьи знатных жителей поселка, записали нехитрые рассказы о судьбах земляков. Я помог опубликовать материалы в «Ирбейской правде». А сейчас предлагаю читателю еще раз познакомиться с биографиями степановцев и понять одну простую истину. Это обычные люди. Единственная их особенность – огромное трудолюбие. Они строили свою судьбу вместе со строительством поселка. Они растили и учили детей. Участвовали в спорте, самодеятельности. Каждый из названных и не названных, а просто живущих рядом, оставил свой след. Рассказы о них помогут потомкам оценить их деяния по достоинству. **Главным мерилом их пребывания на нашей земле остается Его Величество Труд. И пусть попробует кто оспорить эту простую народную истину!**

Анатолий Николаевич Пашковский

Анатолий Николаевич Пашковский родился 3 января в 1947 году в д. Давыдовка в семье офицера Советской армии. Его первая учительница – Зинаида Игнатьевна Ильинова. Школа в Степановке находилась в старой деревне возле дома Василия Мартыновича Субботина. В 1-й класс пошел учиться в 1954 году к учительнице Людмиле Алексеевне Субботиной. В 1962 году окончил 7-летнюю школу. Затем Толя учился в Тугачинской и Тальской средних школах, закончил успешно в 1964 году. Анатолий был пионером и комсомольцем. Детство проходило весело: летом купались на Ямке –

было такое место не реке, – играли в лапту, волейбол, футбол на Поляне в старой деревне. Зимой катались на лыжах за Пашней на горе, устраивали на Сташевке «Карусель». Анатолию Николаевичу запомнились школьные учителя: Ильинова, Любимова, Карнаух. Из Тальской школы: Ида Карловна Дреер, Августа Федоровна Николаева и Эркий Александрович Раутянен. Запомнились школьные друзья: Синяков, Марущак, Порхулев, Кокошин, Кузнецов, Леонов. Сразу после школы началась трудовая биография: работал в лемспрохозе, на стройке, затем в сентябре 1966 года ушел служить на Краснознаменный Тихоокеанский флот. Служил в 6-м отделе флота, командиром был Герой Советского союза Кисов.

После демобилизации работал шофером на стройке. Вскоре предложили поступить в милицию. Около двух десятков лет А. Н. Пашковский честно и достойно отработал участковым инспектором, получил высшее юридическое образование. Имеет правительственную награду за обезвреживание опасного преступника. В 1992 году вышел на пенсию и с 1994 года ему доверили возглавить Степановский дом-интернат. На всех постах, куда бы ни забрасывала судьба Анатолия Николаевича Пашковского, он трудился добросовестно на благо своего поселка и района. Оказывает содействие Степановской школе.

Как житель таежной стороны увлекается сбором ягод, грибов, рыбалкой и охотой. Любит читать художественную литературу. С женой Марией Артемьевной вырастили троих детей и пятерых внуков. Все дети продолжают дело отца и бабушки. Старший сын – старший лейтенант милиции. Средний – майор милиции. Дочь – старший лейтенант внутренней службы, ведущий психолог исправительной колонии для женщин.

Примером для Анатолия Николаевича всегда служил отец, ветеран войны, бывший командир батальона, капитан Н. А. Пашковский. Он учил сына трудолюбию, давал уроки стойкости, мужества и честности. Из этих понятий и складывается главное правило жизни А. Н. Пашковского.

Хочет пожелать землякам, чтобы сберегли свою малую родину, чтобы были взаимно вежливыми друг с другом, не были склочными, чтобы все вели себя порядочно.

Михаил Федорович Удовик

Родился в 1942 году на Украине, у него было четыре сестры. Как и все дети своего времени, вступил в пионеры. Помнит «примечательные» дела своего детства: пионерские сборы, пионерские костры. С уважением вспоминает свою первую учительницу Мамееву, которую полюбил за чуткое и внимательное отношение к детям. Закончил 7 классов, больше учиться не стал, а захотелось Михаилу испытать себя, проверить свои способности к труду. Тем более что физической силой природа его не обделила. В четырнадцатилетнем возрасте начал трудовую деятельность. Сначала в родном колхозе работал на лошадях, подвозил корм скоту. Затем устроился на кирпичный завод, где проработал один год.

В 19 лет направился М. Удовик в Казахстан, где и продолжил свой трудовой путь. Три года, что трудился в колхозе, так и не вошли в трудовой стаж, потому что колхозникам в то время трудовые книжки не выдавали. Но в Казахстане уже был оформлен по-настоящему.

В поисках лучшей доли позднее направился Михаил Федорович в Сибирь, а именно, в Дзержинский район, в леспромхоз Ново-канский. Здесь, в лесном деле, он, можно сказать, по-настоящему

нашел себя. И после закрытия предприятия в 1973 году переехал с семьей в п. Степановка. Именно здесь Михаил Удовик прославился, как знатный лесоруб. Именно здесь завоевал он почет, славу и всеобщее уважение не только своих сельчан, но и вышестоящего руководства. Много лет он руководил одной из передовых бригад Степановского леспромхоза на разделке леса на нижнем складе. Производственный план его бригада всегда перевыполняла, за что неоднократно поощрялась. Получал премии и бригадир, его имя заносили на Доску почета. Имеет десятки почетных грамот. Как победителя соревнования Михаила Федоровича Удовика часто приглашали на совещания в г. Канск, где он делился секретами своего мастерства. А секрет один: старательно работать, самому показывать пример своим рабочим, и они потянутся за тобой. Вот здесь и пригодилась ему большая физическая сила: своим главным рабочим инструментом, бензопилой, он владел в высшей степени виртуозно. К тому же, не умел прятаться за спины товарищей, а сам тянул свою лямку, да еще тянул за собой товарищей. Отсюда и высокие результаты работы. Отсюда и звание «Почетный лесоруб», медаль «Ветеран труда». Общий трудовой стаж у нашего земляка составил 40 лет.

Вместе с женой Надеждой вырастили троих детей, троих внуков. К сожалению, сын Миша, выпускник Степановской школы 1990 года, яркий, талантливый парень, трагически погиб в юном возрасте. В таком же возрасте оборвалась жизнь старшего внука. Горе надломило ветерана труда, но оно не может его сломить, надо жить дальше.

Самыми значительными своими увлечениями называет рыбалку и охоту, особенно уважал охоту на глухарей. В жизни брал пример со старших товарищей. Главным в своей жизни считает труд и еще раз труд на благо своей семьи, на благо своей родины. Желает землякам, чтобы у всех была работа, прекрасное здоровье – это самое главное. И чтобы сохранить поселок.

Роза Левина, Карина Табакаева

Семья Ксензовых

Живет в Степановке семья Ксензовых: Лидия Дмитриевна и Александр Титович. Во всех отношениях образцовая российская семья. Лидия родилась в 1942 году в д. Новомариновка в многодетной семье. В 1948 году ее семья пришла пешком в Заповедник, здесь специалисты из Ленинграда проводили исследования, изучали природу и животный мир. А в 1954 году переехали в Степановку.

Училась Лида в Стариках, на Белоусовом, в Степановке, в Талом. Окончила 10 классов. Первым учителем был Василий Лазаревич Ториков. Была пионером, комсомольцем. Ей нравилось носить галстук и значки. Поскольку семья была многодетная, Лидия с 6 лет нянчила младших сестер и братьев и справлялась хорошо. А трудиться

начала во время летних каникул в колхозе. После окончания средней школы Лидию Дмитриевну направили заведующей начальной школы в д. Самсоновку. Затем два года учила детей в Амбарчике. Позднее работала вожатой в Степановской 8-летней школе. Но случилось так, что ушла из школы и стала работать заведующей клубом, детсадом. Кроме того, работала кочегаром, радистом, диспетчером. В 1962 году вышла замуж за Александра Ксензова. Позднее заведовала кадрами в течение 20 лет в Степановском леспромхозе. Как и все работники участвовала в соревнованиях, получала премии, грамоты, медаль «Ветеран труда». Трудовой стаж составил 39 лет.

Л. Д. Ксензова активно участвовала в общественной жизни предприятия, поселка. Была депутатом сельского совета. Увлекается книгами, рыбалкой. Пример в жизни брала с достойных людей. Главное правило в жизни: ни при каких обстоятельствах не лгать, творить людям добро, быть справедливой и всю жизнь честно работать. Лидия Дмитриевна радуется каждому новому дню и старается прожить его с интересом для себя и окружающих людей. Желает землякам побольше трудиться, побольше доброты друг к другу и меньше выпивать.

Александр Ксензов родился в 1939 году в д. Богачево в простой крестьянской семье. Окончил 5 классов в Тальской средней школе. Был пионером и комсомольцем, жил в интернате. С 15 лет начал трудиться в колхозе, работал на лошадях, возил лен, косил сено на косилке. После службы в Советской армии ввиду отсутствия работы в своей деревне уехал на работу в Степановку. Здесь работал плотником, затем выучился на шофера и трудился в Степановском леспромхозе на перевозке людей. За хорошую работу награждался знаком «Победитель социалистического соревнования», почетными грамотами. Свои автомобили ЗИЛ-157, ЗИЛ-130 содержал в образцовом порядке. Доставлял рабочие бригады к месту работы своевременно. За трудовые заслуги Александр Титович награжден медалью «Ветеран труда». 40 лет трудился Ксензов на благо родины и 1997 году вышел на пенсию.

А. Т. Ксензов активно участвовал в общественной жизни. Всегда любил волейбол и выступал за честь леспромхоза. Любит музыку, увлекается игрой на баяне, на гармонии. Участвовал в художественной самодеятельности, в конкурсах на лучшего гармониста. Кроме того, любит порыбачить.

Вместе с женой вырастили двоих детей, имеют четверых внуков. Главное правило в жизни: правильно жить на белом свете. Желает всем хорошего здоровья, долгих лет жизни. На таких семьях и держится наша Степановка.

Аня Чикирина

Вера Павловна Попович

Более полувека проживает в Степановке Вера Павловна Попович, родившаяся в 1920 году в деревне Давыдовка Ирбейского района в многодетной семье. У Веры было 10 братьев и сестер. Отец и дедушка были из вятских переселенцев, а родня Веры Павловны – из могилевских. Любимой детской игрой называет игру в жмурки. В Давыдовке окончила начальную школу. Вступила в пионеры, принимала активное участие в общественной жизни. Особенно много приходилось петь. Любовь к песне Вера Павловна сохранила на всю жизнь. А затем пришлось идти трудиться. И работать приходилось на разных работах: конюхом на конпарке, уборщицей, сторожем. В колхозе Вера вязала за день 1 200 снопов, выкашивала 1 га покоса.

В семье В. П. Попович родилось 10 детей. После смерти мужа она одна их растила. Дети подрастали и становились помощниками матери. Вместе ходили за ягодой. Вместе заготавливали дрова. Все дети выросли трудолюбивыми. Сын по имени Василий в 1978 году был призван в ряды Советской армии и весной следующего года пропал без вести. Куда только не обращались родственники и классный руководитель В. Я. Оберман, все напрасно. Почти 30 лет живет мать с этим горем, но государство хотя бы извинилось перед матерью солдата.

Вера Павловна как переехала в Степановку из Самсоновки, постоянно участвовала в художественной самодеятельности. Вместе с хором и своими подружками выезжала на концерты в разные деревни и даже за пределы района.

За добросовестный труд, за детей имела много медалей. К сожалению, они не сохранились. Медалями играли дети, и со временем они растерялись. Пробовала Вера Павловна переехать к сыну в город, но выдержала только 7 месяцев и вернулась в деревню.

Однажды во время грозы хотела выключить свет в квартире, только подняла руку к выключателю, заряд как ударил по руке, что она отскочила в сторону. Еще сильно дало в голову. С той поры и подорвала свое здоровье.

Все дети Веры Павловны встали на ноги, обзавелись семьями, трудятся на благо отечества. Внучка по имени Вера с фамилией бабушки учится в Красноярске. Внук Василий Попович недавно вернулся из армии. Так что династия продолжается. А своим землякам желает всего хорошего и готова подарить им задушевную песню.

Роза Левина, Карина Табакаева

Александра Ильинична Быкова

Сегодня мы расскажем о Александре Ильиничне Быковой, девичья фамилия Антонова. Она родилась в 1934 году в крестьянской семье в с. Нагорное Саянского района. Школу окончила в с. Агинском. В жизни она мечтала быть адвокатом, поступала в Томский университет, но не поступила. Один год побыла дома, а потом решила попробовать себя в медицинском деле. Думала так: окончит медучилище, будет работать на селе, вступит в коммунистическую партию, а потом поступит в Иркутске в двухгодичную юридическую школу. После училища ее направили в с. Межово заведующей медпунктом. Здесь ее избрали комсоргом. Была незамужней, поэтому Сашу Антонову направляли замещать ушедших в декретный отпуск. А когда в Степановке умерла фельдшерица, ее на три месяца сюда направили. В Степановке вышла замуж, и пришлось расстаться со своей мечтой стать юристом и остаться здесь, как говорят, на всю оставшуюся жизнь. С 4 декабря 1958 года ее судьба неразрывно связана с нашими земляками.

Обслуживать пришлось около тысячи человек, нет такой семьи, где бы не побывала со своим медицинским саквояжем Александра Ильинична, теперь уже Быкова. Родилось двое детей, садика не было, поэтому приходилось временно прерывать работу. Население продолжало расти, так как предприятие расширялось, приезжали новые рабочие. Работы стало невпроворот. Причем, здесь был некоторый парадокс: медицина подчинялась Саянскому району, а территориально поселок входил в состав Ирбейского района. В 1967 году Степановский ФАП вошел в состав Ирбейской ЦРБ. Добавили еще одну ставку, работать стало легче. В 1975 году открылась участковая больница, и Александра Ильинична в качестве фельдшера стала вести прием больных. В Степановке пользовалась заслуженным авторитетом, жители избрали ее депутатом сельского совета. Была членом исполкома, предлагали даже возглавить сельсовет. Но она не могла оставить своих больных и отказалась. Кроме того, ее избирали членом женсовета, где ее голос звучал веско и убедительно. В больнице руководила профсоюзом. После выхода на пенсию, устроилась на работу в дом престарелых на должность заведующей отделением, медицинской сестры.

Где бы ни трудилась А. И. Быкова, ее отличительной чертой было честное служение своему народу, она спешила на помощь больным в любое время суток. Кроме оказания медицинской помощи фельдшер вела просветительскую и разъяснительную работу. А поскольку она очень начитанная женщина, всегда была приятной собеседницей. На сельских сходах и раньше, и сегодня поднимает злободневные вопросы в интересах всех жителей. Ильинична, как ее любовно называют в народе, живо интересуется историей поселка и района. Натура волевая и решительная, она в трудный час поддерживает всех, кто упал духом, вселяет надежду и уверенность в лучшую жизнь.

Трудовой стаж составляет более сорока лет, на пенсию пошла в возрасте 69 лет. Награждена медалью «Ветеран труда», имеет десятки

грамот. В жизни увлекается чтением художественной литературы, газет, иногда рукодельничает. Пример в жизни брала со старшей сестры, которая тоже была фельдшером. Главное правило в жизни – никогда не врать, всегда говорить правду. И уважает тех людей, которые ответственны этому правилу. «Я никогда никого не предаю», – говорит наша землячка.

12 лет проработала на скорой с Сашей Перфиловым. Часто приходилось возить рожениц в Ирбей. Бывали случаи, когда приходилось роды принимать прямо в дороге. И благодаря высокому мастерству, исход был всегда положительный. Все живут и здравствуют и поныне. Смертности среди рожениц не было.

Александра Ильинична желает землякам самого главного – здоровья, хоть молодым, хоть пожилым. Чтоб в Степановке открылись рабочие места, чтоб люди не уезжали, чтобы поселок не хирел, чтобы прирастал молодежью. «Больно смотреть мне, прожившей такую жизнь, как угасает поселок. Сегодня люди озлобленные, образование и здравоохранение стали почти платными, а в мое время было бесплатным. Раньше даже на вертолете спасали больного. Обесценились такие человеческие качества как доброта, отзывчивость. Побольше всем доброты и отзывчивости».

Роза Левина, Карина Табакаева

Тамара Александровна Валова

Тамара Александровна Валова (Антонова) родилась в 1948 году в большой рабочей семье, в семье фронтовика. Детство проходило на Заповеднике, где располагалась командировка. А в 4 км располагался лагерь Белоусов Ключ. Здесь заключенные заготавливали лес и вывозили на лошадях по деревянным рельсам к реке Амбарчик. На ней была устроена плотина, в ней шлюзы. Когда их открывали, вода уносила лес в Кунгус. В 1955 году родители переехали жить и работать в Степановку, где Тамара пошла учиться в школу. Первую учительницу звали Людмила Алексеевна Субботина. А в 1957 году перешли в новую школу – здание охраны бывшего лагеря. Была пионеркой и комсомолкой.

После окончания 8-го класса Тамара по направлению ОРСа (отдела рабочего снабжения) попала в Абаканское торгово-кулинарное училище. Немного работала в Игарке, привезла оттуда первую грамоту. Затем перешла в лесопункт. Работала на разных работах: откапывали штабеля, убирали и сжигали сучья, засыпали гравием дорогу. Работали дружно, выполняли все задания.

В 1966 году вышла замуж, родила двух дочек. За активную жизненную позицию Тамару Александровну назначали на ответственные должности, например, комендантом. Она старалась, чтобы поселок был чистым, красивым, много работала с жителями поселка. В 1974 году вступила в КПСС, избиралась делегатом на партийные конференции, которые проходили в Тугаче, в Ирбее. Избиралась депутатом сельского

и районного советов. Постоянно боролась за благоустройство поселка, за интересы простых людей. Трудовой стаж равняется 36 годам.

Любимым занятием Т. А. Валова считает сбор ягод и грибов, к этому же приучила детей и внуков. Главное правило жизни: быть честной, трудолюбивой и любить жизнь, какой бы она ни была. Однажды в лесу Тамара Александровна почти вплотную столкнулась с медведем. К счастью, выскочила собачка, и косолапый в несколько прыжков исчез.

«В честь праздника желаю, чтобы и дальше все жили дружно, чтобы в семьях процветал мир и согласие. Чтобы следили за чистотой своих дворов, чтобы каждый посадил в своем дворе хотя бы по одной клумбе цветов».

Анна Чикирина

Владимир Федорович Валов

Родился в 1940 году в Бородино Рыбинского района в большой крестьянской семье. В 1941 году отец ушел на фронт и не вернулся. Маленьким мальчиком Владимир был усыновлен Федором Ивановичем и Анной Савельевной Валовыми, так как мать не могла одна воспитать четверых детей. В 1948 году новые родители переехали на работу в Степановку. Здесь Вова окончил 4 класса. Первую учительницу звали Людмила Алексеевна Субботина. В 5–7-м классах учился в Покровке, 8-й класс окончил в Талом.

Затем пошел работать в леспромхоз: летом ремонтировали дорогу, зимой строили ледянки, по которым вывозили лес. Выучился на шофера, стал возить лес на лесовозных, начиная от газогенераторных и кончая КРАЗами. Среди водителей проводилось соревнование, неоднократно поощрялся материально и грамотами. Получал дарственные часы, набор посуды и другое. Заслужил и медаль «Ветеран труда». Фотография Владимира Федоровича постоянно красовалась на Доске почета.

Участвовал в общественной жизни, избирался в профсоюзный комитет. В школе и на производстве активно участвовал в художественной самодеятельности, даже избирался районным депутатом. В. Ф. Валов увлекается охотой и рыбалкой, а также любит читать книги. С женой Тамарой Александровной вырастили четверых детей, столько же внуков. Недавно оформили опеку над двумя внуками, так как их мама попала в аварию.

На вопрос о главном правиле жизни старый шофер ответил: «Больше спишь, меньше происшествий». Однажды в рейсе у него произошел такой случай: на дорогу выбежал козленок. Владимир Федорович его поймал, а потом отпустил. Всем землякам своего возраста желает не болеть, не стареть, помогать детям, растить внуков, а молодому

поколению – меньше пить. Дольше жить и трудиться на благо своих детей и родины. Трудовой стаж составил 43 года, в 55 лет вышел на пенсию, трудится в домашнем хозяйстве.

Аня Чикирина

Альберда Егоровна Гордеева

Среди тружеников лесного хозяйства было немало женщин, хотя работы подходящей для женщин практически не имелось. Сегодня я вас познакомлю с одной из них. Это Альберда Егоровна Гордеева. Родилась она в 1927 году в семье крестьянина в д. Молочанка возле Грозного. В 1934 году пошла учиться, окончила 4 класса. Помнит свои детские игры: лапта, мяч и другое. Не припомнит, чтобы участвовала в художественной самодеятельности. Какую-либо профессию получить не смогла, так как началась война. И пришлось ей с малых лет работать. А в годы войны, когда ей уже исполнилось 14 лет, трудиться приходилось очень много. Семья жила единолично, держали свой скот, большой огород. Единолично жили до 1951 года.

Так сложилась судьба, что в поисках лучшей доли пришлось переехать в Сибирь. Кроме того, муж любил рыбачить, вот и остановились они в Степановке. Здесь как раз развернулось строительство, получили новое жилье. Как устроилась Альберда Егоровна в леспромхоз, так и работала до самой пенсии. Приходилось рано вставать, в 7 часов утра надо уже было быть в конторе для отправки в лесосеку. А в 8 часов – начало рабочего дня. А окончание смены в 5 часов вечера. Если зима, то уезжали и возвращались по темноте. Дома еще за хозяйством смотреть надо. К работе относилась отлично, была на хорошем счету у администрации. Пользовалась уважением товарищей по работе и заслужила почет у односельчан. Награждена многочисленными грамотами. Является ветераном труда.

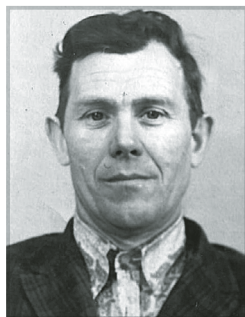
Вырастила троих детей. Очень любила вязание. В последнее время ослабло здоровье, поэтому уже не вяжет. А. Е. Гордеева не смогла припомнить интересный случай, хотя их было много. Считает, что жизнь прошла не напрасно – и поработала на славу, и детей вырастила. Но все это далось большим напряжением сил. В честь юбилея желает землякам всего самого хорошего, очень сожалеет о ликвидации Степановского леспромхоза, где прошли ее лучшие трудовые годы.

Аня Чикирина

Владимир Александрович Леонгард

Большим авторитетом в нашем поселке пользуется бывший водитель автомобиля Владимир Александрович Леонгард. Он родился в 1935 году в г. Маркс Саратовской области в семье плотника, в которой было 8 детей. Ему только исполнилось 6 лет, когда в сентябре 1941 года семья была выслана в Сибирь, в Красноярский край.

С 1941 по 1946 год Володя проживал в д. Березовка Ирбейского района. Жить было трудно, с малых лет приходилось подрабатывать. Здесь же поступил в 1-й класс, а когда семья переехала в Степановку, пошел учиться в д. Старики. Жили там с братом Робертом на квартире, а на выходной пешком ходили домой. После окончания начальной школы стал учиться в Покровской семилетней школе, которую успешно окончил. По словам учителя М. Ф. Карнауха, Леонгард к учению относился ответственно. До сих пор помнит учителей Валентину Николаевну, Василия Лазаревича, директора А. З. Козлова. В школьные годы состоял в пионерской организации.

В 1951 году начал трудовую деятельность. Сначала конюхом, затем 6 месяцев стажировался и стал работать шофером на газогенераторной машине. Эти машины заводились на бензине, а затем переключались на газ, получаемый в специальном бункере от сжигания деревянных кубиков – газочурок. Как ответственному работнику Владимиру Александровичу доверили вывозку леса по лежневой дороге. С работой справлялся всегда успешно, и что бы ему ни поручали, все выполнял добросовестно. Когда появились современные автомобили, пересел на ЗИЛ-157, план по вывозке древесины выполнял. Работа была не очень-то легкая, приходилось трудиться и в ночную смену. Но радовало то, что машина ЗИЛ выдержала все испытания, а Владимир набирался все больше опыта и стал первоклассным водителем. Недаром и сыновья Александр и Владимир тоже станут шоферами. В ходе соревнований В. А. Леонгард добивался хороших результатов, награждался хромовыми сапогами, премиями. Самой важной наградой считает поездку в Москву на Выставку достижений народного хозяйства в составе краевой делегации. Здесь он повторил путь своего отца А. И. Леонгарда, побывавшего в 1935–1936 гг. в Москве на двух Всесоюзных стахановских совещаниях. Посмотрел мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина.

За добросовестный труд награжден медалью «Ветеран труда». Общий трудовой стаж составил 45 лет, столько лет отдано на укрепление своего отечества. Хотя нельзя сказать, что государство было щедрым в этом вопросе, зарплаты рабочих и водителей были не очень большими. Владимир Александрович участвовал в общественной жизни, несколько лет руководил хором в СДК. Среди увлечений называет гармошку и баян, его увлечению также последовали сыновья и внук Игорь, студент вуза. Кроме того, заядлый охотник и рыбак. Чем и занимается на пенсии. С женой Марией Александровной вырастили двух сыновей, имеют двух внуков.

Пример в жизни брал со своего отца, которому сегодня 98 лет. Его отец всю жизнь прожил честно и достойно, был прекрасным

мастером своего дела. Главное правило жизни: выполнять работу красиво. Интересных случаев столько, что для этого надо писать отдельную статью. А землякам желает в год столетия поселка каждому дожить до ста лет.

Ксюша Черняк , 8-й класс

Валерий Николаевич Пашковский

Дедушка Валерия Николаевича Пашковского переселился в Сибирь в 1906 году и проживал с семьей в д. Давыдовка Ирбейского района. Отец Николай Александрович уже здесь родился в 1916 году, он участник войны, капитан, командир батальона. А Валерий родился в 1940 году в городе Бийске, где проходил службу отец. Когда началась война, отец ушел на фронт, а мать переехала в Ирбейский район. В школу ходил в Шайбино, где закончил 4 класса. Здесь после войны служил отец. А позже переехали в Степановку. Семилетнюю школу закончил в д. Покровке. Помнит директора Александра Захаровича Козлова, учителя Михаила Филипповича Карнауха. В пионерской и комсомольской организациях не состоял. До сих пор в Покровке сохранилась черемуха, высаженная Валерием с друзьями в 1950-е гг.

Затем учился в Тальской средней школе и окончил ее в 1957 году. А через два года был призван в ряды Советской армии. Здесь вступил в коммунистическую партию. Вернувшись со службы в Степановку, устроился на работу в лесопункт. Трудился шофером, экскаваторщиком, плотником, сучкорубом. Куда бы не направляло руководство Валерия Николаевича, везде трудился добросовестно. За что неоднократно поощрялся денежными премиями, почетными грамотами, благодарностями. Участвовал в социалистическом соревновании, которое проходило между бригадами. Принимал участие в работе партийной организации. Общий трудовой стаж составил 40 лет, то есть 40 лет трудился Валерий Пашковский на благо родного поселка. А значит, внес свой вклад и в развитие Красноярского края. Вместе с женой Елизаветой Августовной вырастили двоих детей, имеют четверых внуков. Дочь Валентина была чемпионкой края по лыжным гонкам. На вопрос, брал ли с кого-нибудь в жизни пример, отвечает, что ни с кого не брал, а сам настраивал свою жизнь. Главным правилом жизни считает только одно – добросовестно трудиться. Свой дом и подсобное хозяйство содержит в образцовом порядке. Наверно, никто лучше его не сложит поленицу дров, стога сена у них с женой самые красивые.

Накануне столетия поселка Степановка желает землякам, чтобы поселок не заглох, не развалился, чтобы побольше молодежи оставалось здесь жить. «А то уже одни только пенсионеры остаются. Пусть в каждой семье будет мир и счастье».

Роза Левина, Карина Табакаева

Сергей Павлович Жигунов

Уже много лет живет в Степановке Сергей Павлович Жигунов. Его родовые корни тянутся в д. Мостовая Ирбейского района, где он и родился в 1933 году. Семья была крестьянская, причем многодетная. В своей деревне окончил начальную школу. Его учительницей была Зинаида Игнатьевна Сологубик (Ильинова). Тетрадей было мало, поэтому приходилось писать на газетах. Были проблемы с учебниками, с одеждой, с обувью и другим. Сергей Павлович в пионерской и комсомольской организациях не состоял.

Всю сознательную жизнь, начиная с 1944 года и до самой пенсии, трудился. Сначала это был труд в колхозе, здесь трудился на разных работах. Затем, когда в 1960-е годы стали укрупнять хозяйства, колхозы стали разваливаться. Работать стало негде, пришлось переехать в Степановку, где развернулось большое строительство. С. П. Жигунов со своей бригадой строителей практически построили новый поселок. Он и сам с женой до сих пор проживает в доме, который строил своими руками. Десятки семей благодарны плотнику за построенное жилье. Особенно гордится Сергей Павлович участием в восстановлении сортплощадки лесопильного цеха лесоперевалочного комбината, за что получил почетную грамоту. Также награжден медалью «Ветеран труда». Трудовой стаж строителя составил 45 лет, на пенсию вышел в 1993 году.

Кроме работы, ничем не увлекался. Вместе с женой Любовью Алексеевной вырастили семерых детей, имеют троих внуков, двух внучек, двух правнучек. Главное правило жизни: жить и растить детей. Сергей Павлович рад, что участвовал в строительстве поселка, и желает землякам крепкого здоровья, а молодежи – хорошо учиться и трудиться на благо родного края.

Аня Чикирина

Иван Федосович Ивкин

Родился в 1936 году в д. Галунка в семье крестьянина. Детство прошло в окружении первозданной природы на берегу Кунгуса. Это отложило отпечаток на увлечения Ивана Федосовича рыбалкой и охотой. Окончил три класса. Первого учителя звали Михаил Иванович Марченко. Помнит и Анну Васильевну. Выучился на тракториста. В 1952 году переехал в Степановку. Зимой работал конюхом, летом – переплавщиком на реке.

В 1955 году призвали в армию, служил в ракетных войсках в звании рядового. Вернувшись из армии, сел за рычаги трактора. Да так, что отработал 36 лет, то есть до самой пенсии. Менялись марки тракторов, но не менялось отношение к работе. Бригада Ивана Федосовича всегда была передовой, потому что он показывал образцы высокопроизводительного труда, а за ним тянулась вся бригада. Получив новый трелевочный трактор, И. Ф. Ивкин полностью его перебирал,

смазывал, докручивал гайки. Потому что по опыту знал – на заводе могли и «нечаянно забыть» вообще положить смазку в какой-нибудь узел. Проведя такой техуход, хозяин трактора уверенно выезжал на деляну. Техника и человек делали свое дело.

За образцовый труд, кроме материального вознаграждения, получал Почетные грамоты. Заслужил три ордена – Трудовой Славы, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени, три знака «Победитель социалистического соревнования» за 1973–1975 гг., медаль «Ветеран труда». Словом, Иван Федосович был лучшим трактористом Степановского леспромхоза.

Свою усадьбу также содержит в порядке. В свободную минуту любит поиграть на гармонии. С женой Верой Кузьминичной вырастили двоих сыновей, оба окончили технологический институт, стали специалистами по лесному делу. У Ивана Федосовича четверо внуков.

В жизни брал пример со своих родителей. Главное правило в жизни: сделал дело – гуляй смело. Однажды к Ивану Федосовичу «заглянул» на покос медведь, пришел «помогать». Встреча завершилась по-мирному. Все свои увлечения передал детям и внукам. Желает землякам, чтобы все хорошо работали и не выпивали.

Аня Чикирина

Михаил Ци-Фу-Лингуй

Нашего нового героя зовут **Михаил Ци-Фу-Лингуй**. Родился он 5 января 1917 года в Китае в маленькой семье, состоящей из трех человек. Миша учился и окончил два класса. Когда началась война между Китаем и Японией, отряд, в котором служил Михаил, оказался на территории Советского Союза. Их было в группе 60 человек. События происходили на реке Амур возле Хабаровска. Всю группу обезоружили, судили и приговорили к трем годам лишения свободы. Это произошло в 1938 году. Так, волею судьбы оказался Михаил в Советском Союзе. Отбывать срок его направили на ст. Решоты в Красноярском крае. Через два года после освобождения завербовался в экспедицию, которая стояла в д. Саламатка Ирбейского района. Они копали шурфы, а что искали, про то рабочие не знали. Когда начиналось исследование шурфа, рабочих удаляли, дальше работали инженеры. Ци-Фу-Лингую разрешали остаться, видимо, потому, что плохо понимал по-русски. Так Михаил породнился с Ирбейским районом и остался в нем навсегда. После экспедиции работал в п. Тугач заведующим конным парком. Затем переехал в Козаевку, здесь он женился на Пелагее Федоровне Глухой. У них родилось пятеро детей. Работал в промартели по заготовке леса вдоль речки Парфеновки. Добывал живицу в Арангаше. Считает главным делом своей жизни труд в Степановке по строительству нового поселка. Здесь он работал плотником. Трудовой стаж составил 40 лет. Он строил школу, детский сад, сельсовет и т.д. Опытный плотник участвовал в соревнованиях, награждался почетными грамотами и знаком «Победитель

соцсоревнования 1975, 1976, 1976 гг.». В 1971 г. награжден медалью «За трудовое отличие». В 1976, 1978 гг. награжден медалями «Ветеран труда». Принимал участие в работе профсоюзной организации и художественной самодеятельности. Желает своим землякам здоровья и счастья, и чтобы все помнили, что дедушка Ци-фу-лингуй строил этот поселок. «За всю жизнь меня никто не обижал, а все меня уважали». Жители села благодарны Ци-фу-лингую за строительство поселка.

Аня Чикирина, 7-й класс

Владимир Романович Лукьянов

Наш земляк родом из деревни Серединка, где в 1938 году он родился в крестьянской семье. Все детство прошло в этой подтаежной деревеньке. В с. Талое окончил 6 классов. После армии в 1966 году приехал в Степановку. Всю трудовую жизнь работал шофером на вывозке леса. Неоднократно был победителем соревнования, много раз его фотографий висела на Доске почета. И недаром: ведь его жизненное кредо – работать, работать и еще раз работать! У Владимира Романовича стаж работы составил 44 года. С 1993 года находится на заслуженном отдыхе. В свободное время любит рыбачить, увлекается выращиванием овощей. С женой Валентиной Дмитриевной вырастили двоих сыновей. Два внука недавно вернулись из Вооруженных сил России. В честь 100-летия Степановки В. Р. Лукьянов желает землякам отличного здоровья и долгих лет жизни.

Юля Сырыгина

Леонид Васильевич Смотрин

Приехал в Степановку в 1982 году из города Усолье-Сибирское. Родился в 1940 году в д. Воложитья Удмуртской АССР в семье рабочего. Время было тяжелое, приходилось много работать. Леонид окончил семилетку, училище механизации и начал трудовую деятельность в родном колхозе трактористом.

В Степановке работал шофером на лесовозе, строителем – строил дома в поселке. За добросовестный труд поощрялся грамотами, благодарностями, заработал медаль «Ветеран труда».

Леонид Васильевич – постоянный участник художественной самодеятельности. Даже выйдя на пенсию, он несколько лет возглавлял Степановский СДК. Он сумел возродить хоровой коллектив «Костяничка», который радовал своими песнями земляков и жителей соседних деревень. На этом поприще Л. В. Смотрин не остался незамеченным, получал дипломы, благодарности, призы.

С песней шагает по жизни, очень красиво поют вместе с супругой Лидией Федоровной. Леонид Васильевич очень общительный, там, где Смотрин, там всегда искрометный юмор, шутки, смех. Задорно играет на гармони. Организовывал ансамбль гармонистов, выезжал с ним в Ирбей, Агинское. Понимает в столярном деле, домашние постройки своим видом радуют глаз всем проходящим мимо. Очень трудолюбивый, на своем тракторе оказывает услуги населению. Желает всем побольше оптимизма, крепкого здоровья и всяческих благ.

Юля Сырыгина, внучка

* * *

Конечно, ярких людей значительно больше, просто мы не в силах описать их всех и их достойные дела. У многих других богатая трудовая биография. Николай Михайлович Степанюк (на фото слева) – опытный тракторист, оператор манипулятора, передал свои навыки внуку Николаю. А какой он заядлый рыбак! Спокойный, уравновешенный, приятный собеседник.

Николай Титович Ксензов – известный механизатор леспромхоза. **Иван Харитонович Ефтеев** – передовой водитель. **Александр Филиппович Хихол** – отличный заггар и снабженец. **Михаил Левченко** – один из лучших столяров. **Владимир Карлович Шульц** – специалист по технике. **Леонид Кашкарев** – первый киномеханик, специалист по электрооборудованию. **Владимир Ефимович Серяков** – водитель лесовоза. **Юрий Васильевич Чухломин** – тракторист. **Владимир Павлович Жигунов** – раскряжевщик. **Николай Евстропов** – столяр. **Елена Леонидовна Сырыгина**, **Валентина Робертовна Баранова** – воспитатели детского сада. **Александр Владимирович Шеховцов** – три срока возглавлял сельский совет. И многие другие.

Хочу продолжить демографическую таблицу из книги «О моих земляках...» и посмотреть, какие изменения произошли за истекшие десять лет. Плакать нам или радоваться.

Годы	Браки	Родилось	Умерло	Прирост
1968	2	10	6	4
1969	5	23	9	14
1970	11	31	7	24
1971	6	24	6	18

Годы	Браки	Родилось	Умерло	Прирост
1972	13	29	2	27
1973	4	15	2	13
1974	16	16	8	8
1975	15	24	5	19
1976	11	19	13	6
1977	17	37	12	25
1978	18	21	8	13
1979	15	24	6	18
1980	10	31	8	23
В среднем	11	23	7	16
1981	7	16	10	6
1982	8	17	18	-1
1983	11	26	7	19
1984	13	15	9	6
1985	12	24	14	10
1986	13	29	12	17
1987	8	30	9	21
1988	10	33	20	13
1989	13	24	10	14
1990	9	22	7	15
В среднем	10	24	12	12
1991	11	19	22	-3
1992	7	10	18	-8
1993	4	10	13	-3
1994	6	17	19	-2
1995	5	11	20	-9
1996	1	4	11	-7
1997	0	9	21	-12
1998	2	8	14	-6
1999	6	10	23	-13
2000	2	13	23	-10
В среднем	4	11	18	-7
2001	1	9	19	-10
2002	3	4	26	-22
2003	0	6	29	-23
2004	0	7	23	-16
2005	0	5	17	-12
2006	0	5	20	-15
2007	0	9	30	-21
2008	0	12	20	-8
В среднем	0,5	7	23	-16

В новом тысячелетии, от которого многие ждали если не чуда, то хотя бы некоторой стабильности, у нас практически перестали заключать браки. А если заключают, то не у нас. Вот она натуральная **демографическая яма**. Молодежь в поселке практически не остается.

Самое большое количество браков было заключено в 70-е годы, официально называемые в учебниках истории годами застоя. У нас же, наоборот, был самый что ни на есть подъем. И по рождаемости, и по приросту населения. Словом, это было «время, время золотое», только мы его не заметили. Мы просто жили, работали, растили детей. И никаких анализов не проводили и прогнозов не делали. Если смотреть по средним показателям, то 1960–1980-е годы выглядят самыми благополучными. Браков в среднем заключалось 10–11, рождалось 23–24 ребенка. Смертность в 1960–1970 гг. составила 7 человек, но каков был прирост – 16 человек! В 1980-е гг. смертность выравнивается с приростом.

В 1990-е и последующие годы идет процесс спада. Браков уже заключается в среднем 4 в год, очень мало на такой большой поселок. Детей рождается 11, умирает – 18. Вот они роковые итоги реформ, вот он «русский крест». Если смертность превысила рождаемость, считаю что эффективность перехода к рыночному этапу крайне низка. XXI век в этом смысле еще более углубил разрыв между этими показателями. Идет вырождение народа. Отсюда ставлю перед своими выпускниками задачу, **чтобы в их семьях было не менее троих детей**. Посмотрим, откликнутся ли.

«Страна эта в сердце всегда»

Этапы развития образования

В истории образования п. Степановка с 1930-х гг. прошлого века по настоящее время можно выделить три этапа:

Этапы	Тип школы	Учитель, директор	Количество выпускников
I. 1936–1941 1948–1958	начальная	Н. Т. Коврижных Л. А. Субботина З. И. Ильинова	
II. 1958–1962 1962–1972	семилетняя восьмилетняя	М. Ф. Карнаух М. Ф. Карнаух	300
III. 1972–1974 1974–1995 1995–2009	средняя средняя	М. Ф. Карнаух Р. А. Леонгард В. Я. Оберман	700

Первая школа функционировала в Степановке с 1936 по 1941 год, учил детей Николай Тимофеевич Коврижных (1915–1975). Работал десятником, председателем колхоза в Козаевке (Георгиевке), диспетчером Степановского аэропорта.

В 1948 году была открыта начальная школа. Дом, в котором она размещалась, стоял в старой деревне за домом Аникиных-Высоцких, в нем позднее проживали Подзноевы. До настоящего времени дом не сохранился, место расположения указано на мемориальной табличке.

Вторую учительницу звали Людмила Алексеевна Субботина (девичья фамилия Иванова). В 1951 году построили новую школу, в которой учились в одну смену два класса. В ней я учился в 1-м классе. Располагалась она за домом В. М. Субботина, сейчас этого здания тоже нет. Позже сюда перевели учительницу Зинаиду Игнатьевну Ильинову с Белоусова (девичья фамилия Сологубик).

В 1958 году открылась семилетняя школа в здании охраны лагеря, снимок 1960 года. В 1962 году – восьмилетняя школа, у руля которой встал Михаил Филиппович Карнаух.

Вместе с ним к нам приехали учителя: Иннокентий Иванович Петухов (1920–1997) из Покровки, он был хорошим завучем до 1972 года; Татьяна Георгиевна Чухломина (1920–1997) – высококлассный преподаватель русского языка и литературы; Надежда Федотовна Федоренко (1932–1974) – непревзойденный учитель математики; Нина Михайловна Шалютова (1932–1998) – учитель химии

и биологии. Также работали Галина Васильевна Лапоченко, Р. А. Леонгард, учитель географии, Татьяна Ивановна Любимова (русский язык),

Людмила Ивановна Степанова, Александра Ивановна Бурмага из Каменки, Людмила Ивановна Якимиди и Раиса Андреевна Бондарева (моя будущая жена) из Краснодарского края, Анна Егоровна Хромыченко, Татьяна Валентиновна Ильина из Юрьева-Польского, Мария Артемьевна Артемьева, Надежда Анатольевна Климова – учителя начальных классов. Достойно работали супруги Виктор Васильевич и Лилия Михайловна Ануфриевы и другие. После ликвидации близлежащих деревень число учащихся во 2-й половине 1960-х годов стало более 300.

Отапливалась школа дровами, освещение было уже электрическое, но стояли в классах и керосиновые лампы. Учебно-воспитательная

Раиса Андреевна Бондарева

работа была насыщенной: дежурство по школе, выпуск «Голоса школы», «Пионерского фонарика», регулярные пионерские сборы, вечера отдыха, работа кружков, художественная самодеятельность, соревнования между классами, «Зарница», посадка деревьев, походы, стрельба из оружия, лыжная подготовка, радиопередачи на местном радиоузле... В 1966 году впервые участвовали в районном смотре художественной самодеятельности. Восьмилетка выпустила более 300 человек. Престиж школы в таежной зоне и в районе был высок. До открытия средней школы дальнейшее образование дети лесорубов получали в селе Талое Ирбейского района и в поселке Тугач Саянского района.

В 1972 году состоялось открытие Степановской средней школы. Первым директором работал М. Ф. Карнаух (до 1974 года). Следующие 20 лет руководил школой Роберт Александрович Леонгард, отличник просвещения (на снимке справа).

В начальных классах преподавали Т. В. Шульц, М. А. Пашковская, Л. А. Охота, Р. А. Оберман. В старших классах работали и работают Л. В. Кондрашечкина (немецкий язык), Ю. А. Леонгард (1951–2007, физическая

культура), О. М. Смолярова (химия), Нина Ивановна Токмакова (математика), Ольга Васильевна Валюхова-Мандрусак (математика), ныне заместитель руководителя Управления образования администрации Ирбейского района, Наталья Петровна Пошвенчук-Коляда (литература), Людмила Анатольевна Саусина (русский), Р. В. Ивкина (физика), Н. Я. Чумакова (завуч с 1989-го по 2001 год), А. И. Кукса (русский язык), Н. В. Табакаева (русский, литература), В. Ф. Галкина (черчение, домоводство), Л. И. Соловьева (вспомогательный класс), С. А. Охота (труд), С. Н. Бердникова (математика), Н. Р. Божкова (математика, завуч), А. В. и Е. А. Финк (физкультура, математика), Н. Б. Быков (военрук), В. К. Гаврилов (военрук), Т. Г. Сырыгина (география), В. К. Шульц (машиноведение), Т. Н. Яковлева (литература), Н. Е. Куревина (физкультура), Н. А. Гейзер (технология) и другие.

З. И. Ильинова награждена медалью «За доблестный труд». В 1974 году школа перешла на кабинетную систему. С 1979 года стали пользоваться бесплатными учебниками. В 1986 году построено отдельное здание для шестилеток. За 37 лет школа выпустила 700 человек, имела хорошие достижения в спорте, эффективно велось военно-патриотическое воспитание, была налажена пионерская и комсомольская работа. В настоящее время важными направлениями являются туристско-краеведческое, спортивное, информационное. В 1994 году школа перешла на электроотопление. В 2001 году получили два компьютера по президентской программе. В 2004 году КГПУ подарил компьютерный класс и ксерокс. В 2006 году А. В. Королев, выпускник 1985 года, подарил три компьютера и принтер. В. И. Ивкин подарил сканер и цветомузыку. Информатику преподает Р. В. Ивкина, почетный работник общего образования.

В настоящее время (2009) число учащихся – 94, учителей – 15. Высшей категории – 2, первой – 2, второй – 7. Высшее образование имеют

75 % учителей. Школа ориентирована на подготовку учащихся к профессиям лесного хозяйства, образования, медицины, милиции. Школу возглавляет отличник просвещения, заслуженный педагог Красноярского края В. Я. Оберман, завуч Т. Г. Сырыгина.

Мальцева Ксения, выпускница 2005 года

Характеристика, количественные параметры, направления деятельности, внутреннее содержание, хронологические нюансы указанных этапов мною подробно освещены в книге «О моих земляках и немного о себе».

Здесь же поделюсь некоторыми соображениями по истории данного вопроса, исследую причины открытия средней школы. Посмотрим на динамику развития школы и образования. Покажем наиболее яркие достижения педколлектива и учащихся. Отметим существенный вклад каждого педагога в дело просвещения. Вспомним юмористические случаи из жизни обитателей этого заведения.

Вы в нашем сердце остаетесь навсегда

Я заметил одну особенность после окончания школы в отношениях выпускников к учителям. Мне показалось, что учителя – выпускники – более трепетно относятся к сохранению памяти о своих педагогах. Лично я помню всех своих учителей по Степановской и Тальской школам. Школа для меня всегда светлый и чистый храм знаний, точнее, **Дом знаний**.

Призвание

Роберт Александрович Леонгард родился 27.06.1939, умер 23.09.1995. С ноября 1974 года по сентябрь 1995 года возглавлял Степановскую среднюю школу. Место рождения: г. Маркштадт Самарской области. В 1941 году в двухлетнем возрасте вместе с семьей сослан в Красноярский край, в д. Березовка. С 1946 года проживал в Степановке. Учился в Стариковской и Степановской начальных школах (1–4-й классы), в Покровской семилетней, в Тальской средней школе, которую закончил в 1959 году.

В этом же году призван на воинскую службу в Приморский край в Военно-воздушные силы, был радиосвязистом. Занимался спортом, овладел музыкальными инструментами – гитарой, балалайкой, гармонью, баяном. За годы службы разучил популярные в те годы танцы – цыганочку, яблочко, вальс-чечетку. Воинское звание – сержант.

После демобилизации в 1962 году поступил на работу в Степановскую восьмилетнюю школу в качестве учителя географии и музыки. Через год окончил курсы шоферов и немного поработал водителем лесовоза в степановском лесозаготовительном пункте. В 1964 году вернулся в школу, поступил заочно в Красноярский государственный

педагогический институт на факультет географии и успешно закончил его в 1970 году.

Будучи классным руководителем, учителем физкультуры, музыки, географии уделял внимание краеведению: совершал с учащимися походы в д. Соболевка, Старики, на Ильюшин стан. Р. А. Леонгард первый написал историю п. Степановка на основе воспоминаний старожилов. Организовал в школе краеведческий уголок, в котором хранились интересные экспонаты: револьвер, шар-зонд, макеты кораблей, самовары, старинные деньги, кости мамонта (предположительно) и другое. К сожалению, большинство экспонатов по разным объективным и субъективным причинам не сохранилось. В современной школе осталось только два самовара и большие кости, принадлежность которых самостоятельно мы пока не определили.

Много хороших лыжников и волейболистов вырастил Роберт Александрович, он руководил и вполне успешно школьной и сельской самодеятельностью. При нем школа впервые участвовала в районном смотре и заняла призовое место.

С 1972 по 1974 год назначался завучем. Много лет руководил краеведческим кружком, вел переписку с комсомольцем 1920-х годов И. А. Долгачевым, собрал и сохранил все его воспоминания, благодаря чему мы можем и сегодня прикоснуться к удивительному прошлому наших таежных деревень. Эти воспоминания использованы при написании истории п. Степановка и Ирбейского района. Также по ним выпущена книга «Мы сурового времени дети» под моей редакцией.

В течение двадцатилетнего периода, когда Роберт Александрович занимал пост директора, школа успешно работала по таким направлениям: спортивное – об этом свидетельствуют десятки кубков и грамот; военно-патриотическое – оформлены альбомы о ветеранах, прошли встречи с Героем Советского Союза А. А. Кублицким, юноши хорошо показывали себя на стрельбах и военно-прикладных соревнованиях; эстетическое – активно участвовали в районных смотрах художественной самодеятельности, в 1973 году заняли 1-е место, чаще занимали 3-е – 4-е.

Школа поддерживала тесные контакты с сельсоветом, общественными организациями, предприятиями. Учительский коллектив имел традицию: ко Дню учителя ставить в клубе свой концерт. Много внимания уделялось воспитанию молодых педагогов.

Р. А. Леонгард был членом КПСС, депутатом сельсовета. Женился в 1964 году на Анне Гайворонской, вырастили двух дочерей: Валентину и Нину. По характеру добрый, общительный, спортивно развитый. Пользовался заслуженным авторитетом.

Зинаида Игнатьевна Ильинова (1927–2002)

Моя учительница начальных классов. Читать и писать она обучала по всем правилам письменной стратегии, исходя из уровня материальной обеспеченности того периода. Счетные палочки, помнится, были

самодельные. Находили в лесу кусты краснотала, нарезали десятками, связывали резинкой или складывали в спичечный коробок – вот и учебное пособие. Азбуку по совету учительницы взяла мать напрокат в одной семье. Чернильницу в специальной сумочке носили с собой на занятия. И хотя она называлась «непроливашка», руки часто были у детей в чернилах. В 1-м классе мы учились вместе с 3-м, если у нас была арифметика, то в 3-м – чтение, и наоборот. Учебника арифметики ни у кого не было. На уроке работали под руководством Зинаиды Игнатьевны, а домашнее задание записывали под диктовку, но ответы не проставляли. Я несколько раз пытался приписать ответы в примерах, и каждый раз учитель меня пристыживала, что я нарушаю ее технологию – ответы писать дома. Вскоре я привык и не нарушал установленного порядка выполнения домашнего задания. Школа располагалась в 200 метрах от дома, поэтому хотелось как-то удлинить путь в школу и из школы. Кем-то из нас был разработан новый маршрут. Скорей всего автором этого проекта был мой друг Саша Шеховцов. Мы углублялись через Сташевку в лес. По пути кушали боярышник, причем, лепили из него такие съедобные мячики и ели. Пройдя 100–150 метров по противоположному берегу Сташевки, через глухомань, выходили на основную дорогу и шли по домам. На переменах в теплое время играли прямо возле школы. Помню случай, когда один мальчик через соломинку надувал лягушку. Судьба последней мне неизвестна по сей день. А чувство жалости к бедному существу сохранилось и поныне.

Хорошо помню, как по субботам в зимние дни мимо окон проходили на лыжах школьники постарше, которые учились в д. Покровке. Лица у них были закрыты вязаными шапочками с отверстиями для глаз и рта, и все лицо у них от пара было покрыто инеем. Таким мне запомнился, например, Валов Владимир.

Во 2-м классе мы перешли на учебу в здание охраны расформированного лагеря. Некоторое время З. И. Ильинова находилась в декрете, ее заменяла Надежда Федотовна Кравченко (Федоренко). Теперь на занятия приходилось уже ходить за два километра. В зимнее время школа отапливалась дровами. Топили из коридора. Всегда было тепло, не припомню, чтобы в классах мы замерзали. В 3-м классе у меня появились некоторые проблемы с русским языком, видимо, с почерком – наверно, торопился. Учительница пригласила мать в школу. Это было первый и последний раз за все периоды моего учения. Дело было осенью. Стоял еще теплый радостный день. А для меня солнце померкло. Я ощущал большой дискомфорт. Не хулиганил, не дрался, учился хорошо. Но вот – мама в школе. Нарядно одета. Пришла как на праздник. У меня же на душе кошки скребли. Одноклассник Витя Симурзин спросил, когда мать ушла: «Это что, твоя сестра приходила?» Мальчик из многодетной семьи удивился молодости моей матери. Все обошлось беседами, и я исправился.

В 3-м же классе состоялось торжественное мероприятие по приему в пионеры. Принимали нас «по всей строгости закона». Припоминаю

школьный совет дружины. Из старших помню только одного, это Виктор Болдилов. Он и задал каверзный вопрос в отношении успеваемости: «Расскажи нам, как ты учишься?». Рассказал. Учебный критерий оказался убедительным, и меня приняли в ряды пионеров. И повязали красный галстук. На самом деле он был бордовый. Мать сама сшила галстук юному пионеру, купила сатина и скроила. Некоторое время по-доброму завидовал тем, у кого были настоящие галстуки: яркие, шелковые. Вскорости я тоже щеголял в настоящем галстуке.

Зинаида Игнатьевна умело использовала тот факт, что мой дедушка работал столяром, и дядя – тоже. Она просила меня изготовить некоторые наглядные пособия, например, квадратный метр. Дядя Саша выполнил просьбу племянника. Больше нигде и никогда не приходилось видеть такого пособия. И мне кажется, оно многим помогло наглядно представить, что есть такое это «квадратный метр». С таким УНП уже легче было решать задачи про площади. Сегодня многие дети путаются в этих квадратных метрах, может быть, им как раз и не хватает деревянного квадратного метра. Также учительница попросила изготовить урну для класса. Лучше урны за всю педагогическую деятельность не встречал. Была как игрушечная. Для школьного музея потребовался макет школьной парты. Дедушка выполнил его очень ювелирно. Маленькая парта десятки лет служила экспонатом, но при переезде в новую школу куда-то запропастилась, а жаль. С каким бы интересом сегодня ее рассматривали дети, да и взрослые. Но утраченного не вернуть. Словом, Зинаида Игнатьевна, где только можно было, использовала метод наглядности, причем, многое мы сами, дети, хоть и не очень качественно, но мастерили. Например, в катушку вставляли лопасти и получали водяной двигатель, который тут же можно было продемонстрировать в действии.

Вспоминаю яркое событие: нас принимали в читатели школьной библиотеки. Учитель принесла в класс стопку художественных произведений и предложила нам на выбор. Выходили по очереди, на нас заводились формуляры, мы расписывались в получении книг. Мне предложили книгу страниц эдак на двести. И называлась она «Манас Великодушный», произведение киргизского эпоса. Признаюсь, одолел едва ли половину. Но начало было положено. Я стал постоянным читателем школьной, затем клубной библиотеки, позже – Тальской сельской, далее – библиотеки воинской части № 70024, где проходил военно-морскую службу.

С 1966 года до 1982-го мы с моей первой учительницей были коллегами по работе. Когда она ушла на пенсию, мы с женой регулярно поздравляли ее с Днем рождения. В 1966 году впервые вместе отмечали День учителя. А перед вечеринкой коллектив поставил в клубе концерт, сами себе. На нем я исполнил какую-то песню, сам же себе аккомпанировал на баяне. Учительница была так растрогана, что весь вечер только и говорила: «Ну надо же, я ему всегда по пению ставила оценку „четыре“, а он вон как здорово поет». И пыталась даже

извиняться за прошлые уроки пения. Вообще, наши отношения во многом походили на отношения между близкими родственниками, точнее, на отношения матери и сына. Такое же благоговейное отношение испытываю ко всем своим учителям. Может быть потому, что сам учитель. Знаю, почем фунт учительского лиха!

Надежда Федотовна Федоренко (1932–1974)

Учитель математики от Бога, образование – учительский институт заочной формы обучения. У нее я учился с 5-го по 8-й класс. Самый действенный метод ее обучения состоял в подключении самих учащихся к образовательному процессу. Это выглядело следующим образом. К каждому сильному ученику прикреплялся слабый по уровню знаний. На сильного возлагалась задача помочь своему подопечному или подшефному в усвоении непонятных тем, в оказании содействия при выполнении домашнего задания. Как мы учились? В основном вся масса учащихся была сосредоточена в старой деревне (современная трактовка названия, а тогда это, собственно, и была Степановка). Группа сильных девочек решала задачи или примеры, и если у кого были вопросы, они щедро делились прямо на улице во время игр или простого общения. Мы как-то на ходу схватывали свои ошибки, причем, в устной форме, а позднее дома исправляли. Изредка происходили ситуации, когда никто не мог правильно решить, хотя действия выполнялись правильные. Но ответ все равно не сходился. Тогда действовали по неписанному правилу. Дружной гурьбой, с эмоциональными обсуждениями шли прямо на квартиру к Надежде Федотовне. Она ничтоже сумняшеся прямо на улице устраивала нам разбор полетов, указывала на наши просчеты и недочеты. Нередки были случаи, когда в ответах учебника указывались ошибочные ответы. Учитель нам сообщала об этом. И только потом записывали решение примера начисто.

До уроков были специальные проверяющие домашние задания по рядам, которые писали небольшую рапортичку с указанием, кто что не выполнил. Тут же давались указания консультантам проработать все после уроков или на перемене и выполнить домашнее задание. На всех переменах большинство детей повторяли уроки, сильные помогали слабым. А что сегодня? На переменах дети, особенно подросткового возраста, уединяются в закуток на свою тусовку. Вот поэтому-то в 1950–1960 гг. страна делала чудеса в науке и технике, потому что были ответственными и учились, а не просиживали казенное место. Прошло много лет. Но мы до сих пор знаем: как найти дробь от числа, и число по дроби, так же с процентами. Как перевести дециметры в сантиметры и метры, гектары в квадратные метры, кубические метры в сантиметры. Нет проблем до сего дня в определении площади треугольника, трапеции, объема конуса, пирамиды. Также помним, чему равен $(a + b)^2$ или $a^2 + b^2$. И многое другое. Знания нам давали прочные.

Вот один пример. Моя тетя Оля, с которой мы вместе учились, уехала в Германию. При устройстве на работу ей устроили тестирование, где проверяли и знание математики. Она до Германии преподавала в аэрокосмической академии немецкий язык. Когда она правильно ответила на все поставленные вопросы, комиссия была очень удивлена, спросила, где же она получила такие добротные знания? Они не поверили, что училась она в обыкновенной деревенской школе без всяких там уклонов и углублений. В Тугачинскую и Тальскую средние школы Степановка поставляла выпускников высшей пробы. Это касалось всех предметов, но особенно математики и русского языка.

Надежда Федотовна к праздникам с девочками нашего класса разучивала танцы жок, молдовеняска, станица и другие. Я же на гармони им подыгрывал.

Позднее с этим педагогом довелось поработать до 1974 года. Мы приготовили с ее классом несколько интересных мероприятий. Мне особенно льстило, что парни для выступления по военной тематике брали у меня военно-морскую форму и козыряли в звании главного старшины. К сожалению, жизнь замечательного педагога оборвалась в возрасте 42 лет. Сколько она бы еще выучила математиков!

Татьяна Георгиевна Чухломина (1920–1997)

Учитель русского языка и литературы. Особой чертой этого педагога являлось применение самодельных наглядных пособий. Например, при изучении приставок *пре-* и *при-* мы по заданию учителя приготовили карточки с буквами *Е* и *И*. Как я старательно рисовал эти буквы! И цвет у них был вполне в духе тех времен – красный. Далее Татьяна Георгиевна читала слова с приставками, а мы, пятиклассники, дружно поднимали соответствующую букву. Тут уж не зевай. Чтобы не было стыдно друг перед другом, вот мы и старались. В третьей четверти не заладилось у меня с литературой, получил оценку «три». Переживал. Подтянулся и приобрел любовь к литературе на всю жизнь. И с 17 лет подписываюсь на «Литературную газету». Даже во время службы на Тихоокеанском флоте не отказывал себе в удовольствии почитать любимую газету, оформляя подписку. И так вплоть до сегодняшнего дня. Быть может, этому и способствовала та первая и последняя «тройка» за четверть по литературе.

Умело учила нас навыкам написания сочинений на заданную тему. Принадородный анализ, подчеркивание каких-то особенностей, своевременная похвала всегда вызывали желание подняться на планку повыше, чем был до этого. Нерадивым доставалось на орехи, лентяям тоже не было спуска. Почти все, что мы учили наизусть, помнится до сих пор.

Татьяна Георгиевна Чухломина боролась всеми способами за красивый почерк учеников. Сегодня 2–3 ученика в классе имеют красивый почерк, а большинство пишут, как говорили раньше, как курица лапой. В те времена наоборот, большинство были обладателями хорошего

почерка, лишь единицам не удавалось им овладеть. Чтобы поддержать школьника учитель после особо успешно выполненных работ делал приписку: «Показал глубокое знание такой-то темы». Констатирую: такие приписки очень эффективны. Особенно меня потрясло литературное произведение Алексея Толстого «Русский характер».

Все, кто продолжал образование в Тальской и Тугачинской средних школах, имели твердые знания по русскому языку. Т. Г. Чухломина сообщала нам массу сведений по правилам хорошего тона, по взаимоотношениям мальчиков и девочек. Работала до 65-летнего возраста. Правда, в средней школе преподавала только до 8-го класса. В период совместной деятельности она всячески восхваляла меня, когда я руководил школьными концертами. Она внимательно прислушивалась ко мне, как к молодому специалисту. Не жалела добрых слов в адрес молодых учителей. Как старший товарищ, Татьяна Георгиевна очень серьезно относилась к политзанятиям, которые я проводил по поручению Райкома КПСС.

Во время службы на Краснознаменном Тихоокеанском флоте я попросил учителя выслать мне книгу Осипа Черного «Могучая кучка», которую я с удовольствием и большим познавательным интересом прочитал с подачи Татьяны Георгиевны. Хотел провести культурно-массовую беседу о русских музыкантах. Книгу мне выслали, беседу я провел. Этот пример подчеркивает, что наши наставники были очень обязательными людьми. И любую просьбу даже на расстоянии 3 тысяч километров выполняли. Я дважды приходил с флота в отпуск и всякий раз наносил визит вежливости любимым учителям. Мы регулярно с Раисой Андреевной посещали ее на Татьянин день, день ее рождения. В последние годы жизни осталась в одиночестве. Умирала сельская учительница в сознании, но тяжело. Даже в предсмертные дни она прекрасно помнила всех своих учеников. Кто с кем и на какой парте сидел. Приводила массу интересных случаев о том или ином ребенке. 10 января 1997 года мы накормили ее еще борщом, а через три дня она скончалась.

Нина Михайловна Шалютова (1932–1998)

Прибыла в нашу школу из Покровки, девичья фамилия Попова, сама ирбейская. Учитель химии и биологии. С 5-го по 8-й класс была у меня классным руководителем. Особым стилем ее методики преподавания являлась глубокая самостоятельная работа. Нам давался для изучения параграф, мы могли до 30 минут его изучать. В классе стояла идеальная тишина, все читали, разбирались. Уверю вас, это очень эффективный способ. В настоящее время мы не можем позволить себе такой роскоши, над нами план, программы, стандарты,

только успевай поворачиваться и штудировать тему за темой. Много интересного проводила Нина Михайловна как классный руководитель: выпуск газет на школьную тему для всенародного обозрения, в те времена это не считалось антипедагогичным и не нарушало прав учащихся на образование. Газеты носили названия «Пионерский фонарик», «Ежик». Некоторые номера вывешивались в магазине или прямо в клубе. Вспоминаю, как в 6-м классе мне поручили нарисовать критический материал про моего друга из 8-го класса Анатолия. Про друга рисовать не очень-то хотелось. Но отказаться не посмел. Никогда не забуду беседу о книге «И один в поле воин». Нина Михайловна ее рассказывала почти до самой темноты (дело было зимой, темно рано). А интерес был вызван военным сюжетом этого произведения. Думаю, эта беседа во многом помогла нам, мальчишкам, осознать свое место в этой жизни, как будущих защитников родины.

В те годы широко пропагандировались возможности химии. На эту тему мы выпускали различные материалы и вывешивали их в клубе. Кроме того, наш класс часто готовил радиопередачи по местному радиоузлу. Как сейчас помню, ходили на квартиру к радисту А. В. Мохову и вели оттуда передачи. Ходили самостоятельно, без учителя, и ответственно выполняли порученное дело. Зная мои склонности к рисованию и музыке, Н. М. Шалютова умело и тактично включала меня в культурные программы, в оформление класса и школы.

После окончания 7-го класса меня поощрили путевкой в Шушенское. Стоила она 5 рублей, да на дорогу мне выделили 20 рублей. Руководила нами Ида Карловна Дреер, будущая моя классная руководительница в Тальской школе. Экскурсия мне понравилась. В этом же году мне поручили в ЛЗП подписать на бортовой машине номера. Я неплохо справился с заданием и получил первую получку в жизни в размере 11 рублей. Весной 1963 года наш класс с Ниной Михайловной совершил поход на Сташевку. Один мальчик категорически отказался от коллективного обеда, залез на дерево и весь обед просидел на нем.

Выпускала нас Н. М. Шалютова уже в объединенном составе, в количестве 30 человек. Кроме школьных мероприятий мы проводили еще свои в старой деревне. Это могли быть дни рождения одноклассников, новогодние праздники. Выпускной вечер нам устроили по тем меркам шикарный.

Несколько лет мы вместе работали в школе, один год я даже преподавал химию – это очень нелегко. Затем Нина Михайловна Шалютова переехала в Ирбей и работала в школе № 2. В 1997 году я посетил ее, она уже болела. Это была последняя наша встреча.

Иннокентий Иванович Петухов (1920–1997)

Наше знакомство, а затем дружба и сотрудничество продолжалось с 1960 по 1997 год. Иннокентий (Игорь) Иванович преподавал в 8-летней школе географию, математику, рисование, черчение.

В нем сочетались такие качества, как высочайшая аккуратность в любом деле, точность и исполнительность, прекрасное чувство юмора, понимание детской психологии, постоянное стремление к порядку и дисциплине. Школьники боялись его как огня. Будучи завучем, Игорь Иванович был верной опорой своего директора. Увидев мои некоторые способности по черчению, он поручал мне массу оформительских проектов: наглядную агитацию тех времен в виде коммунистических лозунгов, оформление методического уголка, школьную печать, выполнение чертежей для производственных целей. И. И. Петухов строго следил за ведением дневников. Если школьник нечаянно забывал тетрадь или дневник, то лучше было не сообщать ему об этом, а сразу бежать домой – все равно пошлет. Объясняя новый материал по геометрии или алгебре, учитель использовал прием сравнения. Например, по теме «окружность» математик сообщал следующее: «Сегодня мы будем изучать окружность. Она похожа на обруч, который Оберман катал в детстве по улице». И вправду становилось понятнее. Еще любил давать мальчикам незлобивые прозвища. Легкое подтрунивание над учениками было его фирменным стилем. Игорь Иванович воспроизводил массу смешных случаев или анекдотов. Пример из опыта работы в бурятской школе приводил нас в неописуемый восторг. Мальчик написал в тетради по русскому языку: **«Голубая ведра»**. Один ученик так спрягал слово нелзя: **«Я нелзят, ты нелзят, он нелзят»** и т. д. Одного ученика попросили назвать три слова на букву «м». Ответ: **«Молоко, метана, млины»**. Один другому говорит: «У тебя 99», – т. е. «у тебя не хватает». Другой в ответ: «А ты – сало», – чтобы не называть его свиньей. Все шутки Петухова шли от чистого сердца, и смеялись мы от души. Раз в четверть нас ожидала беседа следующего содержания. «Когда вас призовут в армию, выйдет офицер перед строем и скамандует: „У кого образование 10 классов, выйти из строя. Шагом марш в офицерское училище! Остальным – всем в стройбат!“»

Мне нравились уроки алгебры, на которых учитель скрупулезно разбирал с нами одну задачу, затем все красиво ее оформляли. Он не гнал галопом по Европам. Сейчас бы такую методику раскритиковали. Особенность Петухова: высший бал – 4. Он практически никогда не ставил пятерок. Видимо, считал, что на пять знает только учитель. В то же время поручал мне писать всевозможные плакаты, изречения. В 8-м классе кому-то понадобился моральный кодекс строителя коммунизма. Я писал его несколько месяцев на красном материале, желтым карандашом. Работа продвигалась очень медленно. Предстояло еще покрасить белым цветом. Но как-то все про это забыли, да и я не настаивал. Так кодекс остался незавершенным до сего дня. Как и коммунизм, который строила тогда страна. Может быть, уже тогда и взрослые и дети почувствовали утопичность этого проекта.

Как завуч, Игорь Иванович четко держал руку на пульсе управления школой. Организовывал дежурство не только по школе, но и в поселке. В вечернее время мы с учителями выходили на улицы, посещали клуб, записывали нарушителей режима дня, следили, чтобы

двоечников не пускали в кино и т. д. Сегодня в свете прав ребенка это выглядело бы большим анахронизмом. В настоящее время дети как никогда бесконтрольны и безнадзорны. Не отсюда ли многочисленные проблемы подросткового возраста? Как-то в 7-м классе мы с друзьями из старой деревни забрели на зимних каникулах в клуб. Петухов пришел в кино. Мы попались ему на глаза. Я думал, что сейчас полетят ключья по закоулкам. Но Игорь Иванович был сама вежливость и рекомендовал нам тоже посмотреть фильм, чем мы не преминули и воспользоваться.

Чего нельзя было отнять у И. И. Петухова, так это его любви к армии, к воинским порядкам. И хотя он никогда не рассказывал нам о войне, мы знали, что он фронтовик, участник войны. Мы помимо своей воли были вовлечены в военное обаяние нашего учителя и часто играли в военные игры. Нашивали себе погоны, я лично был не ниже капитана, мастерили оружие, планировали операции, делились на русских и немцев, на красных и белых и упорно «воевали». В Петухове чувствовалась военная косточка. Может быть под его воздействием более десятка выпускников стали офицерами Советской армии и Военно-морского флота.

Встречаясь с Игорем Ивановичем, будучи учащимся Тальской школы, я чувствовал его заинтересованное участие в моей дальнейшей судьбе. Его разговоры «за жизнь», несомненно, отразились в выборе профессии.

Почти двадцать лет выпало нам бок о бок трудиться в школе. В качестве завуча Петухов оказывал молодым методическую помощь. Как старший товарищ, он всегда нахваливал меня за то, что учусь заочно и по профессии учителя и по музыке. Особенно много мы сделали по военно-патриотической тематике. С открытием средней школы на него были возложены обязанности военрука. Уже одно то, что Петухов сшил себе военную форму и имел звание лейтенанта, говорит о его честном служении родине. Он прекрасно оформил военный кабинет, проводил военные стрельбы, на всех совещаниях подчеркивал важность для ребят предмета военной подготовки.

Выйдя на пенсию, мы не прерывали добрых отношений. Иногда приходилось выполнять отдельные просьбы старого учителя и ветерана. Бывший солдат особенно удивлялся сменившимся ориентирам общественного развития в годы перестройки. До последних дней жизни удивлялся наступившим переменам. И искал у меня ответа.

Михаил Филиппович Карнаух

Первый директор

Михаил Филиппович Карнаух родился 17 апреля 1923 года на Украине. В 1940 году закончил Изюмский педагогический техникум и был направлен учителем начальных классов в Донецкую область в д. Хайловка. В октябре 1941 года Петровским райвоенкоматом Харьковской

области призван в Красную армию, попал в окружение, был помещен во временный немецкий лагерь. Бежал домой, более трех месяцев был в оккупации. После освобождения Красной армией призывался вторично, с ожесточенными боями прошел от родного дома до г. Сталинграда. Служил в отдельном минометном дивизионе рядовым заряжающим. Солдат Карнаух воевал в своем районе, однажды к нему на фронт приехала на попутных машинах сестра. Воевал под Харьковом, Белгородом, на Дону, под Сталинградом. 20 октября 1942 года был тяжело ранен в ногу. Лечился в разных госпиталях 8 месяцев. 20 июня 1943 года выписан инвалидом III группы, перенес три операции.

Военная судьба привела М. Ф. Карнаука в возрасте 20 лет в Ирбейский район Красноярского края. Устроился работать в Хомутовскую начальную школу, но ненадолго... 23 октября 1943 года Ирбейский РВК призывает учителя на фронт: уже третий призыв! И направляется он в г. Бийск, что на Алтае. Назначается военным писарем главного штаба Новосибирского военного округа. Затем новый приказ забрасывает Михаила Филипповича на Дальний Восток в Хабаровский край, в трудармию в леспромхоз, где проработал до лета 1944 года и был демобилизован.

По возвращении в Ирбейский район в д. Сосновка женился на местной девушке Клавдии Драничниковой и стал работать заведующим Сосновской начальной школой. В 1945 году родился сын Юрий, в 1947-м – сын Виктор, позже – сын Владимир. Далее учительская биография складывалась следующим образом:

1951–1952 гг. – учитель математики Покровской семилетней школы;

1952–1955 гг. – учитель математики Мельничной семилетней школы;

1955–1958 гг. – директор Покровской семилетней школы;

1958–1974 гг. – директор семилетней, восьмилетней, средней Степановских школ;

1974–1977 гг. – учитель истории 2-й Ивановской средней школы Харьковской области Украины;

1972–1977 гг. – учеба в Красноярском государственном педагогическом институте, получение высшего образования;

1977–1981 гг. – директор Ужурской средней школы Красноярского края;

1981–1993 гг. – директор, учитель Краснолиманской восьмилетней школы, Украина.

Трудовой стаж М. Ф. Карнаука 52 года, на пенсию пошел в 70 лет. В настоящее время проживает в п. Саянский Рыбинского района Красноярского края.

Работая в Степановке, Михаил Филиппович преподавал в разные годы: математику, историю, рисование, черчение, географию. Знания имел довольно обширные, был умелым наставником молодых педагогов, обладал большим даром подбора специалистов. Сочетал требовательность с уважением к учащимся и педагогам. Много сил уделял вопросам жизнеобеспечения школы, внеклассной работе,

работе с общественностью. Треть настоящего педколлектива получила путевку в профессию из рук М. Ф. Карнауха.

Награжден медалью «За доблестный труд» в честь 100-летия со дня рождения Ленина, орденом Отечественной войны и другими правительственными наградами.

* * *

Я помню этого человека с 1958 года, когда он прибыл в Степановку в качестве директора семилетней, а затем и восьмилетней школ. Первое время он с семьей проживал прямо в школьном здании... Позднее я понял, что Михаил Филиппович был легок на подъем и мог быстро переехать на новое место работы. Как учитель и как руководитель, он сочетал в себе высокую требовательность к сотрудникам с уважением. В школе под его руководством кипела бурная учебная и внеклассная работа. При нем построили два учебных класса, буфет и мастерскую. Насыщенно работали кружки, пионерская и комсомольская организации, создавался музей с интересными экспонатами, развивалась художественная самодеятельность. Карнаух умело выстраивал отношения с предприятиями и организациями, привлекал родителей в школу, обеспечивал всем необходимым учебный и воспитательный процесс.

О нашем взаимодействии мы рассказали в книге «На всю оставшуюся жизнь». Здесь же констатирую: уже 35 лет ведем переписку. Это означает лишь одно: **мы интересны друг другу – учитель и ученик, директор и учитель, коллега и коллега.** В 2007 году Михаил Филиппович побывал на празднике, посвященном 100-летию п. Степановка. Более того, оперативно откликнулся своими мыслями о прошлом в Ирбейской правде статьей «Путешествие из Саянского в Степановку», где поделился подмеченными изменениями в поселке и в окружающей среде. Кроме того, написал интересный рассказ «Егор Иванович» о своем тесте, раскрыл быт деревенских жителей 1940–1950 гг. К тому же презентация его книги состоялась также в Ирбее. 30 лет проработал в школах Ирбейского района. Он прикипел к нашей земле. Вот потому и сотрудничает с редакцией газеты, делится сокровенным. Все, кто знает Карнауха, счастливы видеть на страницах Ирбейской правды его воспоминания о прожитом. Из них мы можем извлечь немало нравственных уроков, познать то, чего прежде не знали. Вот и получается, что **директор до сих пор на своем посту, до сего дня учит и воспитывает нас.**

Нина Павловна Кропотова (1930–2004)

Непосредственно меня она не учила, но являлась заметным учителем начальных классов. В школе она появилась на волне переселения где-то в 1958 году. Она была очень живой, общительной, доброжелательной, жизнерадостной. Особенно любила опекать молодых специалистов. Постоянно угощала их чем-либо домашним. На

общешкольных вечеринках зажигательно играла роль затейника. Активно участвовала в районных лыжных учительских соревнованиях и занимала хорошие места. Организовывала лыжные вылазки коллектива. Участвовала в художественной самодеятельности. После смерти мужа Виктора вышла замуж за Н. Т. Ксензова. Совместно стали воспитывать шестерых детей: по трое из каждой семьи. Такому ее поступку как-то была посвящена программа в честь Дня учителя «От всей души» на районном празднике.

Нина Павловна выпустила из начальной школы десятки учащихся. На пенсию вышла в возрасте 50 лет, имела льготу за счет детей. Ее дом был всегда открыт для нас с Раисой Андреевной. 21 декабря мы всегда поздравляли ее с Днем рождения. Гостям она была рада и оказывала высшее гостеприимство.

Любила заниматься рукоделием, вышиванием, кулинарией, до последнего дня держала домашнее хозяйство. Часто ее приходили навестить бывшие ученики. Одним из таких был Владимир Зыков. Он и школу навещал. А запомнился он нам с малых лет вот почему. Когда его в начальной школе вызывали на собеседование к директору, он, давая обещание, по взрослому заявлял: «Даю гарантию, что исправлю поведение». С тех пор это выражение стало в нашей школе нарицательным. Я тоже часто спрашиваю детей в заключение беседы: «Даешь гарантию?»

Однажды при сборе папоротника она заблудилась. Поиски не дали результата. Решили возобновить их с утра. Как же провела Нина Павловна ночь в лесу? По ее рассказу она сообразила идти в сторону запада, то есть на закат солнца. А с наступлением темноты (дело было в июне), остановилась под деревом, прижалась к нему рюкзаком с папоротником, и так согревалась. Дело в том, что содержимое рюкзака стало выделять некоторое тепло. Оно помогло скоротать ночь, благо, она в июне коротка. С рассветом Нина Павловна продолжила движение, надеясь, в конце концов, выйти к реке. И это ей удалось. Двигаясь вверх по руслу, она вскоре вышла в старую деревню к людям. Ей помогло хладнокровие и выдержка, а также знания ориентирования на местности. Упорство, твердость духа, уверенность в себе, спортивная закалка в молодости – помогли ей в экстремальной ситуации. Недавно заблудились уже взрослые дети из одной семьи, так их искали с помощью милиции. Нашли. Но что же сами дети? Ведь они в школе проходят самые простые правила поведения в лесу. Также вышли к реке, а вот куда идти дальше не сообразили.

Как открывали среднюю школу

Идея открытия средней школы в поселке лесозаготовителей зародилась в недрах нашего и чиновничьего сознания во второй половине 1960-х годов. И было от чего. Развернулось интенсивное строительство нового поселка. Нарастали объемы заготовленной древесины. Хорошими темпами прирастало население. К нам потянулись специалисты

из других леспромхозов, уже выработавших свои ресурсы. Повышалась рождаемость детей. На таком благоприятном производственном фоне не могла не подвергнуться изменениям и социальная сфера, главным компонентом которой можно уверенно считать образование. Необходимость кадрового обеспечения лесного производства логично ставила вопрос о повышении уровня подготовки специалистов. Восьмилетняя школа уже не соответствовала задачам, стоящим перед лесной отраслью. Росло благосостояние жителей, но из-за отсутствия средней школы некоторые вынуждены были уезжать в другие районы. Жизнь остро поставила вопрос об открытии средней школы.

Ее строительство развернулось в 1969 году и продолжалось в течение трех лет. Кто только не работал на строительстве здания: студенты, вербованные, наши плотники и т. д. Здание получилось красивое, издаലെка похожее на «корабль, идущий вдаль». Корма его глядит на запад, бак (нос) – строго на восток. Одна беда – стоит на болотистой местности, отчего постоянно «ведет» фундамент. Вторая беда – недостаток тепла в спортзале и мастерской. Приняли и открыли школу 2 сентября 1972 года при большом стечении местного населения, руководителей РОНО, стройучастка, сельского совета, родителей и просто любопытствующих. 1 сентября учились еще в старой школе, потому что только 1 сентября привезли парты. И хотя вокруг была непролазная грязь, такая, что все гости-мужчины стояли в болотных сапогах, **в поселке было ощущение большого праздника.** С этого дня отпала надобность ходить за средним образованием либо в Талое, либо в Тугач. Среднее образование теперь все получают в своем родном поселке. Кстати, тугачинский директор Василий Тимофеевич Доняев передал в нашу школу ценную информацию, чтобы на всех болтах в новых партах срезали резьбу. Мы не вняли этому мудрому совету, за что в ближайшее время и поплатились. Мальчики принесли ключи «на 10» и отвернули много гаек, пока мы не спохватились. По сей день живы еще чеховские герои из «Злоумышленника».

Здание школы сразу с первого года облюбовали ласточки, понастроили себе гнезд по всему периметру на верхних концах пилястр, скрепляющих стены двух этажей. Радуют своим щебетанием детей, привносят в наш школьный быт животворящее единение с природой. Это повторяется ежегодно. Каждой весной родившиеся в наших гнездах ласточки вновь возвращаются к своим домам. И если ты не формалист, то обязательно используешь эту тему в воспитательных целях. Обратишь на это внимание детей, поможешь им подружиться с природой.

Как перешли на кабинетную систему

До осени 1974 года каждый класс имел свой кабинет, и учителя со своим «имуществом» ходили по разным адресам. Так работали всегда, другой системы не знали. Например, на историю мне приходилось брать карты или таблицы, нести их в очередной класс, размещать

и вести преподавание. Только были выделены как кабинеты «химия» с «физикой», ведь там необходимо было проводить лабораторные работы. Также была мастерская для мальчиков и кабинет домоводства для девочек. Конечно, мы испытывали большие неудобства.

И вот с 01.09.1974 школа перешла на кабинеты по всем предметам. Мне достался кабинет на 1-м этаже. Стены были голые, приступил к оформлению. Первый стенд назывался «Пuls планеты», на нем отражались события, происшедшие в мире, имеющие большой резонанс, необходимые, на наш взгляд, для усвоения старшеклассниками. Это был идеологический стенд. И если учесть, что еженедельно проводились политинформации, то в нем была некоторая практическая польза. Стенд представлял из себя стилизованную карту мира в виде материков, на которой отмечались важные события флажками. Линия фронта борьбы с мировым империализмом проходила, как нас учили, прямо по диагонали каждого класса. Оформлял стенд Николай Вьюнов.

Далее я загорелся идеей создания магнитной доски, на которой можно было показывать детям динамику любого сражения из школьной программы. Вырезали из толстой фанеры прямоугольники, с обратной стороны углубляли магниты, садили их на клей, раскрашивали прямоугольники черным (вражеские войска) и красным (русские отряды) цветами. Сама доска делалась из жести на рамке. Дети 4–7-х классов с удовольствием наблюдали за сражениями и сами на следующий урок воспроизводили изученное сражение.

В кабинете было сосредоточено полторы сотни диафильмов. Школьникам смотреть их – хлебом не корми. Независимо от возраста. Аппараты были слабые, требовалось затемнение. Решил устроить шторы для затемнения, поднимающиеся и опускающиеся с помощью велосипедных звездочек и цепей. Шторы выделила школа, устройство предоставил Саша Максимов, подшипники для трубы собрал с миру по нитке. Все получилось неплохо и служило долго. Даже экран над доской был устроен подъемный, правда, матерчатый. На боковой стене под потолком натянул «ленту времени» из материи, рисовал ее Леонид Антанков (1976). Недавно его дочь Алена подтвердила данный факт. Значит, школьники помнят, как они мне помогали. И это отрадно. Так сотворился кабинет.

Дальше – больше. Составлялся план работы в кабинете на каждый год, и по нему оборудование продолжалось. В 1978 году оформил заднюю стенку с отделениями для хранения литературы, диафильмов, плакатов, портретов, слайдов, пластинок, киноаппарата, проекторов и другого. Там же хранятся архивные документы всех моих четырех выпусков. В 1982 году дошла очередь до кафедры. Сделал возвышение. В обычный учебный стол врезал проигрыватель с колонками. В нем же устроил хранилище для пластинок. Изготовил трибуну, с которой удобно было читать лекции. Начал обустройство передней стенки. В ней разместились: шкаф для хранения баяна, плакатница, отсеки для хранения учебных карт, альбомов, папок и других пособий. Сверху висели портреты классиков марксизма-ленинизма со своими

знаменитыми высказываниями. Также на ней художник Владимир Пугановский оформил новую «ленту времени», довольно эстетичную. На правой стене создали электрифицированную схему этапов развития общества. Картины рисовал сам, а электрическую часть монтировали электрики леспромхоза Виктор Рябенко и Михаил Левин. Схема исправно функционирует до сегодняшнего дня, хотя в настоящее время есть и другие варианты периодизации.

На боковой стене размещен и вспомогательный материал для учащихся: мое письмо с пожеланиями, рекомендации по составлению планов, тезисов, рецензий. Основные исторические даты, термины и прочие материалы.

Вся работа велась при помощи учащихся. Они приносили мне десятки иллюстраций из журналов на историческую тему. Саша Быков, ныне майор милиции, принес фотографии из журнала «Огонек», посвященные гробнице Тутанхамона. Гена Глушков – репродукцию с картины «Грюнвальдская битва». И многие другие. У меня был свободный от уроков день, так вот я его **использовал с пользой** для общего дела. А главное – с заботой об учащихся. Все для них, родимых. У меня всегда находились помощники, причем, я их не назначал. Они как-то сами оказывались в нужный момент в нужном месте. Они всегда вертелись вокруг человека дела, и этот человек находил и им посильное занятие. Такой взаимный труд приносил большое удовлетворение. Проходят годы, я помню всех своих добровольных помощников. Детям сегодня рассказываю о той бескорыстной помощи, которую мне оказывали их родители прежде. Мне кажется, в этом тоже заключается некоторое счастье.

В 1980-е годы стал увлекаться методикой В. Ф. Шаталова, основная суть которой состоит в создании опорного конспекта и использовании его при изучении и закреплении темы. Поскольку эта форма работы мне очень импонировала и находила отклики в моей душе, появились солидные наработки. В 1996 году попытался обобщить свой опыт вначале у себя на методическом объединении, а вскоре написал статью в журнал «Преподавание истории в школе». Студентка Надя Коледенко сообщила, что они в институте изучали мою статью на занятиях. Сродный брат Рома Мрачковский говорил, что они на уроках истории также работали с этой статьей. В одной из последующих статей журнала автор также ссылалась на статью. Обо всем этом приятно было узнавать. Статья называлась «Опорные конспекты на уроках истории»*.

В 2004 году в рамках профильного обучения работал над авторской программой «Из истории Приенисейского края с XVII по XXI вв.». Создание такой программы оказалось совсем непростым делом. Но благодаря содействию преподавателя КГПУ Б. Е. Андюсева мне удалось с ней справиться. Особенностью является включение песен о городе Красноярске, о селе Ирбейском, о Степановке. А также написание эссе,

* Опорные конспекты на уроках истории // Преподавание истории в школе. 1996. №3.

посвященных устройству русской печи, водяной мельницы, изготовлению деревянной лодки, процессу изготовления дранки, сибирскому свадебному обряду и другому. Кроме того, каждый школьник ведет исследование на тему «Вклад моего дедушки (бабушки) в развитие Красноярского края». Программа была утверждена и сослужила добрую службу в изучении истории родного края. Рекомендована для изучения в школах Ирбейского района.

Как мы оформляем школу

С первых дней функционирования десятилетки начали оформление рекреаций, коридоров, классов. 1-й этаж отдали для пионерской организации. Здесь поместили стенд «Пионерское слово», автором и исполнителем проекта был ваш покорный слуга. 2-й этаж посвятили комсомольскому движению. Мы, молодые учителя, не ждали никаких руководящих указаний, а по собственной инициативе засучивали рукава и обустроивали жизненное пространство. Ибо с этих первых дней и до сей поры мы не желаем жить и работать в голых стенах. Мы хотим, чтобы нас и наших детей окружала некая художественная эстетика, благотворно влияющая на общешкольное содружество.

Чтобы в школе воспитывали и стены. Мне кажется, нам это удавалось. Наши композиции чаще носили налет историчности, возможно, тон задавали директор школы М. Ф. Карнаух и я – оба учителя истории. В разное время на стенах оформлялись такие подборки: «Этапы большого пути», «Никто не забыт, ничто не забыто», «Профессия такая – военный человек», «Вот и XX закончился век», «История комсомола в орденах», «Все лучшее – детям» и другие. Историю комсомола оформляли выпускники 1978–1979 гг. Классным руководителем была Раиса Андреевна Оберман. Она вместе с ученицей, секретарем комсомольской организации Ольгой Новиковой задавала тон. Так выглядит один из сохранившихся стендов, внизу подпись Ольги.

Сегодня на втором этаже по проекту О. М. Смоляровой создан чудный природный уголок, центр которого украшает деревянное изваяние под названием Степаныч (идея его создания моя). Его вырезал Сергей Федоров, а имя выбирали всей школой. Дети остановились на выше-названном с тонким подтекстом: имя указывает на основателя д. Степановки **Степана Ефремовича**. Степаныч является хранителем наших традиций,

он оберегает школьное сообщество от воздействия темных иррациональных сил. К нему можно подойти и побеседовать, если у тебя разлад с самим собой или с окружающими. Можно сфотографироваться на память о пребывании в школе, где ты учился. Недавно в школу пришли малыши из детского садика. Проводя импровизированную экскурсию, я спросил у них: Для чего же здесь стоит дедушка Степаныч? В ответ: Чтобы был порядок, и ухаживать за цветами. Подошли к прятке, спрашиваю, что это такое? Ответ: **это веретено, это руль, чтобы управлять кораблем!** Судя по ответам, дети подрастают способные. В настоящее время оформляется краеведческий музей, новая настенная композиция, посвященная России, Красноярскому краю, Ирбейскому району, Степановке, тот есть большой и малой Родине, под общим названием «Приятно однажды в России родиться».

С весны 1973 года началось озеленение школьной территории. По периметру двора высажены рядами местные породы деревьев. В первые годы эти посадки называли дендрарием. Участвовали все классы. Три тополя на углу выросли из веточек от моих домашних тополей. Сегодня они поднялись на недостижимую высоту. Помню березку, высаженную Василием Попович. Тополя вдоль Татарской улицы высадили в основном выпускники 1976 г. Деревья в центре двора в виде Аллей выпускников высаживали 1978 и 1979 гг. Всего высадили не одну сотню деревьев и кустарников. Уже несколько раз прореживали. В летнее время, когда распускаются листья, школа за кронами деревьев почти

не просматривается. Отдыхает в тени, дожидаясь осени, когда вновь оживет от звонких детских голосов. Все заколешется, встрепенется, школа загудит, как улей, начнется очередная серия школьной круговерти.

Как мы соревновались

Главным направлением внеклассной работы заслуженно называю спортивное, толчок которому дали братья Роберт и Юрий Леонгарды, сами отличные спортсмены. Их эстафету подхватили Александр Владимирович Финк, тренер Валерий Павлович Табакаев, руководивший ДЮСШ. В 2008 году возродились районные лыжные соревнования, посвященные его памяти и имени. Хочу назвать имена чемпионов школы и района, отличившихся в разные годы. Пусть они будут систематизированы в таблице.

Чемпионы района (по материалам Ю. А. Леонгарда)

Фамилия	Вид	Дистанция	Время	Год
Коновалова Алла				1966–1968
Сергеев Юрий	лыжи	3 км	12.51	1967
Кощенков Геннадий	лыжи	2 км	9.30	1967
Леонгард Лидия	лыжи	2 км	8.25	1967–1970
Келлер Кондрат	лыжи			1967
Коновалова, Чумакова, Снопченко (команда)	лыжи	1 км	13.34	1968
Козлов, Земцов, Смашнев (команда)	лыжи	3 км	29.23	1968
Леонгард, Оберман, Новикова (команда)	лыжи	2 км	22.46	1968
Келлер, Куприянова, Габдрахманова (команда)	лыжи	2 км	20.35	1968
Быков Сергей	лыжи, эстафета 4 x 100	5 км	20.52	1976
Оберман Владимир	лыжи	3 км	13.03	1976
Сырыгина Наташа	лыжи	1 км	4.46	1975
Козлова Татьяна	лыжи	3 км	17.34	1976
Попович Людмила	лыжи	2 км	11.31	1976
Пшеничников Николай	метание гранаты, эстафета 4 x 100	50 м 43 см		1976
Мальчев Николай	бег, эстафета 4 x 100	100 м	00.15	1976
Хихол Антонина	бег	100 м	00.17.03	1976
Попович Василий	эстафета 4 x 100			1976

Фамилия	Вид	Дистанция	Время	Год
Сырыгина Мария	волейбол			1976
Ерофеева Светлана	волейбол			1976
Попович Людмила	волейбол			1976
Степанюк Галина	волейбол			1976
Кашкарева Татьяна	волейбол			1976
Горбачева Наталья	волейбол			1976
Коновалова Галина	волейбол			1976
Речкина Вера	лыжи			1973
Рябенко Виктор	лыжи			
Жигунова Валентина	волейбол			1978
Сырыгина Наталья	волейбол			1978
Крячкова Валентина	волейбол			1978
Дегтяренко Любовь	лыжи			
Жигунова Лилия	лыжи			1979
Боровиков Игорь	лыжи			1979
Михайлов, Перфилов, Табакаев	лыжи	краевые зональные	3-е место	1989
Шеховцова, Пересторонина, Емельяненко	лыжи	краевые зональные	3-е место	1989

Вот перечень некоторых спортивных и других достижений, зафиксированных в скупых строчках почетных грамот, которые хранятся в специальном альбоме.

Команда	Вид деятельности	Место	Кто награждает	Дата
девочки	лыжи	2-е	РК ВЛКСМ	10.03.1965
школа	лыжи	2-е	ДСО «Урожай»	13.02.1966
девочки	лыжи	2-е	РК ВЛКСМ, РОНО	
школа	лыжи	2-е	РК ВЛКСМ	05.03.1967
девочки	танцы		РОНО, РК ВЛКСМ	18.03.1967
команда	лыжи	1-е	райсовет пионерской организации	11.02.1968
девочки	лыжи	1-е	РК ВЛКСМ, РОНО	09.03.1969
мальчики	лыжи	1-е	РК ВЛКСМ, РОНО	09.03.1969
танцев, группа	танец «Пингвины»		РОНО	04.03.1969
школа	смотр самодетельности	2-е	райисполком	04.03.1969

Команда	Вид деятельности	Место	Кто награждает	Дата
команда школы школа	лыжи	2-е	РК ВЛКСМ, РОНО	09.03.1969
мальчики	методическая работа	2-е	РОНО	1969
девочки	лыжи, 3 км	1-е	РК ВЛКСМ	15.02.1970
девочки	лыжи, 3 км	3-е	РК ВЛКСМ	15.02.1970
девочки	лыжи, 1 км	2-е	ДСО «Урожай»	15.02.1970
девочки	лыжи, 2 км	2-е	ДСО «Урожай»	15.02.1970
мальчики	лыжи, 2 км	1-е	РК ВЛКСМ	01.03.1970
школа	детское техническое творчество	1-е	РОНО	03.04.1970
дружина	марш «Всегда готов!»		РОНО	04.1970
дружина	смотр дружин	2-е	РК ВЛКСМ, РОНО	17.05.1970
школа	смотр самодельности	1-е	РОНО	18.03.1971
школа	детское техническое творчество		РОНО	26.03.1971
группа девочек 6-го класса	гимнастические упражнения		РОНО	март 1971-го
школа	конкурс юного художника	1-е	РОНО	1972
школа	смотр самодельности – 50 лет пионерской организации	1-е	райисполком, РК ВЛКСМ, РОНО	1972
школа	смотр елочных игрушек	2-е	РОНО	1972
мальчики 4–8 классы	инсценирование песни		РОНО, РК ВЛКСМ	26.03.1973
школа	лыжи	3-е	РОНО	1973
пионерская дружина	приз клуба «600»	38-е по стране	«Пионерская правда», газета	11.03.1973
школа	смотр художественной самодельности	1-е	РОНО, РК ВЛКСМ	26.03.1973
школа	лыжи	3-е	комитет ФК	08.03.1974
школа	лыжи	3-е	ДСО «Урожай»	16.02.1975
школа	лыжи	2-е	РК ВЛКСМ	21.12.1975
школа	«Чудо шашки»	1-е	РК ФК и спорта	12.12.1975
педколлектив	лыжи	2-е	РК профсоюза	02.03.1975
педколлектив	лыжи	1-е	РК профсоюза	1976
педколлектив	волейбол	2-е	РК профсоюза	23.01.1977

Команда	Вид деятельности	Место	Кто награждает	Дата
школа	лыжи	1-е	РК ФК и спорта	12.03.1978
юноши	волейбол	2-е	РК ФК и спорта	октябрь 1979-го
девушки	волейбол	2-е	РК ФК и спорта	октябрь 1979-го
школа	Фонд мира		Краевой комитет защиты мира	28.06.1979
команда школы	кубок поселка в честь 35-летия Победы	1-е	Степановский сельсовет	06.05.1980
школа	волейбол	2-е	РК ФК и спорта	12.10.1980
коллектив физкультуры	социалистическое соревнование по развитию спорта	3-е	ДСО «Урожай»	28.08 1980
девочки	волейбол	3-е	РК ФК и сорта	12.10.1980
школа	легкая атлетика	3-е	ДСО «Урожай»	сентябрь 1981-го
юноши	волейбол	2-е	РК ФК и спорта	1982
девушки	волейбол	2-е	РК ФК и спорта	1982
школа	смотр художественной самодельности	3-е	РОНО	10.03.1982
школа	творческий отчет в честь 60-летия СССР	3-е	РК КПСС	20.04 1983
команда Ирбейского р-на	лыжи 3x3 км	1-е	Крайсовет ДСО «Урожай»	25.11.1984
агитбригада	конкурс	1-е	РК ВЛКСМ	21.02.1986
команда Ирбейского р-на	лыжи	3-е	Крайсовет ДСО «Урожай»	12.03.1986
отряд «Моряки»	смотр песни, строя	1-е	РК ВЛКСМ, РОНО	24.02.1987
команда Ирбейского р-на	лыжи	2-е	Краевой ФСК «Урожай»	10.03.1991
юноши	спартакиада допризывной молодежи	1-е	военкомат	18.05.1991

Команда	Вид деятельности	Место	Кто награждает	Дата
команда Ирбейского р-на школа	лыжи	2-е	Краевой совет ФСК «Урожай»	10.03.1991
	художественная самодетельность, вокал		РДДТ	1990-е
команда	конкурс «Бытовые навыки»	3-е	РДДТ	1999
команда	конкурс «Природа и фантазия»	3-е	РДДТ	30.06.2001
Максимов А., Мандрусак И.	Всероссийский исследовательский конкурс «Человек в истории»	диплом	«Мемориал»	2001
школа	выставка по русским сказкам		РДДТ	2002
команда	волейбол	2-е	ДЮК ФП	2002
команда	компьютерный фестиваль	1-е	РДДТ	2002
Евстратько Н.	«Человек в истории»	диплом	«Мемориал»	2002
команда	туризм	3-е	ДЮК ФП	2003
команда	пионербол	3-е	ДЮК ФП	2003
команда	турлагерь	2-е	ДЮК ФП	2003
команда	компьютерный фестиваль	1-е	РДДТ	2003
команда	военное многоборье	2-е	Глава района	29.04.2004
команда	компьютерный фестиваль	1-е	РДДТ	2004
Ивкин Сергей	Краевая орнитологическая викторина	1-е	Центр туризма	2004
юноши	«А ну-ка, парни!»	2-е	РУО	16.04.2005
команда	спартакиада допризывной молодежи	3-е	Отдел по физкультуре	2005
команда	компьютерный фестиваль	1-е	РДДТ	2005
Ивкина Анита	Краевая орнитологическая викторина	1-е	Центр туризма	2005
группа	Краевой конкурс «Подросток»	диплом	Агентство образования	2005
команда	спартакиада допризывной молодежи	3-е	администрация района	06.05.2006

Команда	Вид деятельности	Место	Кто награждает	Дата
школа	детское прикладное искусство	3-е	РДДТ	24.03.2006
школа	детское прикладное искусство	2-е	РДДТ	24.03.2006
команда	военизированная эстафета	2-е	администрация	06.05.2006
команда	«А ну-ка, парни!»	2-е	военкомат, РДДТ	27.02.2006
команда	компьютерный фестиваль	2-е	РДДТ	2006
команда	спартакиада допризывной молодежи	2-е	Управление культуры	28.04.2007
юноши	«А ну-ка, парни!»	1-е	военкомат, РДДТ	26.02.2007
команда	смотр песни и строя	1-е	администрация	28.04.2007
краеведы	видеофильм «История моего села»	1-е	РДДТ	08.06.2007
школа	медиаконкурс «Мой край – мое дело»	1-е	РДДТ	2007
школа	Краевой конкурс «Мой край – мое дело»	11-е	Агентство образования	2007
команда	спартакиада допризывной молодежи	3-е	администрация	05.05.2008
команда	разборка автомата	3-е	РОВД	2008
команда	подтягивание	1-е	администрация	05.05.2008
команда	смотр-конкурс	1-е	администрация	05.05.2008
команда	метание гранаты	1-е	администрация	05.05.2008
краеведы	конкурс музейных экспозиций	диплом	РДДТ	16.05.2008
краеведы	конкурс музеев	1-е	РДДТ	16.05.2008
школа	медиаконкурс «Мой край – мое дело»	1-е	РДДТ	2008
Табакаева Карина	Краевой конкурс «Легенды Красноярского края»	2-е	Комитет по охране природы	2008
школа	«Сохраним природу родного края»	благодарность	дирекция по ООПТ	2008
школа	Президентские соревнования	2-е	Отдел по физкультуре	2008
школа	Конкурс фотографий о природе	1-е	РДДТ	2009
школа	Президентские соревнования	2-е	отдел по физкультуре	2009

Ясно, что не все данные сохранились за многие годы, но и перечисленные успехи свидетельствуют о разносторонней внеклассной деятельности школы. Хронология мероприятий показывает смену приоритетов развития. Преобладающими в спорте были лыжи, но со временем продвигаемся и в волейболе. Возможно, это зависит от страстей самих учителей физкультуры. Особо ценен выход школы на краевой уровень. Всплеск спортивной активности и возросших результатов связан с именами учителей Ю. А. Леонгарда, тренера В. П. Табакаева, физрука А. В. Финка. Именно они сумели заразить наших спортсменов духом состязательности, стремлением к победе. Этому способствовали регулярные тренировки учащихся. Участники ДЮСШ, настроенные и воодушевленные своим тренером, годами, несмотря на снег и дождь, выходили на тренировки. Летом совершали многокилометровые пробежки. Причем, никого не надо было подгонять. Методическая система Табакаева была очень эффективна. Учителя удивлялись, каким образом Валерию Павловичу удается увлечь детей, что они без принуждения стремятся к вершинам спорта. Быть может, секрет таился в большой самостоятельности детей, в доверии к ним со стороны тренера, в моральной и психологической поддержке, в постоянном учете собственных достижений. Как отмечают сами дети, Табакаев был хорошим психологом. Они делились с ним всеми секретами. Сын Андрей и дочь Наташа с удовольствием занимались в ДЮСШ. Частые соревнования, ожидания спортивного праздника тоже возымели свое действие. Кроме того, пополнялась материальная база, дети получали шикарные по тем временам лыжи, строился стадион, **во всем чувствовался оптимизм. Он передавался детям, они стремились к победам.**

Как мы растим патриотов

Затем воспитательная работа возобновила свой дрейф в направлении военно-патриотического воспитания, у истоков которого стоял военрук И. И. Петухов. В целях подготовки юношей к службе в Российской армии, воспитания патриотизма школа закупила два макета автомата, позволяющие отрабатывать оружейные приемы, навыки разборки и сборки. Деньги на первый автомат выделил глава района В. И. Кованенко в 2003 году. Второй автомат школа приобрела уже самостоятельно за счет субвенций. Этим проектом увлеклись и девушки. На конкурсе в 2008 году старшеклассница Анита Ивкина произвела сборку автомата с закрытыми глазами за **13 секунд**. В районном конкурсе «А ну-ка, парни» команда три года занимает 2–3-и места. В районной спартакиаде допризывников наша команда занимает 1–2-е места. Очень удивились в воинской части Балтийского флота, где проходил службу Сергей Митюшин, что он умеет разбирать и собирать автомат. Даже спросили, **в какой школе он учился**. Удивились, что в простой деревенской школе. Это приятно слышать – видны плоды нашего воспитания. Ни в одной школе района нет автоматов, к нам постоянно обращается районный клуб «Барс» за оружием для проведения тренировок.

Как мы сохраняем память

Составной частью внеклассной работы остается краеведение, которым руковожу я. Кроме сделанного нами в 1960–1980-е годы, мы вплотную занялись исследовательской работой. В связи с этим с 2000 по 2008 годы участвуем с членами краеведческого кружка в ежегодном Всероссийском конкурсе исследовательских работ старшеклассников **«Человек в истории. Россия – XX век»**, проводимом обществом «Мемориал». Трижды выходили в финал, т. е. в сто лучших из 3 тысяч работ.

2003 год – **«Была в ней высокая сила»**, о судьбе солдатской вдовы Е. М. Винниковой, автор – ученица 11-го класса Наталья Евстратько.

2006 год – **«И все на свете...»**, о судьбе К. Г. Ильенко, побывавшей в детстве в оккупации, авторы – ученицы 10-го и 11-го классов Роза Левина и Оксана Козлова.

2007 год – **«На всю оставшуюся жизнь»**, о судьбе М. Ф. Карнауха, солдата, учителя, директора Степановской восьмилетней и средней школ, автор – ученица 8-го класса Карина Табакаева.

Назову некоторые другие работы: «Батрак. Стахановец. Трудармеец» – о судьбе спецпереселенца А. И. Леонгарда (моего дедушки 1908–2007 гг.); «Островок ГУЛАГа» – о степановском и белоусовском лагерях; «Дети сурового времени» – о переселенцах из д. Романовка; «Жизнь писал на чистовик» – о судьбе моего отца Я. К. Обермана; «Война не по книжкам» – об автоэкскурсии «Вахта памяти» (до Петропавловки); «Тувинцы в Краслаге» – о судьбе профессора КГПУ В. С. Черкашина. С каждой работой автор выступает перед классом, который выполняет при этом творческое задание. В ходе такой деятельности отечественная история дополняется местной, учащиеся убеждаются, что **историю творят обычные люди, наши земляки**.

Одной из задач, стоящих передо мной, как историком, так и директором, считаю сохранение **следов** прошлой и нынешней эпох. Для этого силами кружка «Юный краевед» в музее оформлены такие экспозиции:

«Эпоха переселения» – о заселении Прикунгусья в начале XX века; об истории деревень Назолино, Амбарчик, Соболевка, Старики, Романовка, Козаевка, Покровка, Арангаш;

«Живи, моя Степановка» – о возникновении и этапах развития п. Степановка с 1907 года;

«Кровавые те времена» – о репрессиях 30–40-х годов XX века и истории Краслага на Ирбейской земле;

«Степановцы в боях за Родину» – о боевом пути участников Великой Отечественной войны из Степановки и бывших соседних деревень;

«В лесу раздавался топор дровосека» – об истории Степановского лесспромхоза, строительстве нового поселка;

«Страна эта в сердце всегда» – о развитии образования в Степановке.

В школьном музее собраны сотни экспонатов. Экскурсии по музею помогают детям осознать свое место в историческом процессе, тем более что фотографии многих уже присутствуют на стендах и в альбомах. Члены краеведческого кружка вместе с ребятами из вспомогательного класса (Л. И. Соловьева) осуществляют уход за памятниками «Вечная память погибшим» и «Памяти жертв политических репрессий», в результате чего воспитывается бережное отношение к памятникам прошлого. Ведутся альбомы **«По родным просторам»** и **«Походы школьников в прошлое»**, в результате чего формируются оформительские и эпистолярные способности. Кроме того, на вечерах встреч бывшие выпускники могут окунуться в мир своего детства. Бывшие краеведы Александр Гусев, Андрей Максимов и Артем Куковенко уходили добровольцами на службу в Чечню. Так незримо осуществляется связь между поколениями: от Великой Отечественной войны через Афганистан и Чечню к нашим дням.

С 1999 года краеведческий кружок ведет **«Летопись поселка и школы»**, где отражаются важные события из современной истории, в том числе и трагические. Первые летописцы Ксения Мальцева и Карина Табакаева. Такая летопись может в будущем послужить основой некоего исторического исследования. Эта работа привлекает ребят к внимательности, прививает интерес к истории своей малой родины.

В конце года на чаепитии, посвященном итоговому занятию, каждый краевед в занимательной форме или в форме электронной презентации отчитывается о проделанной работе. Здесь исполняется песня «Глобус крутится, вертится», намечаются планы на будущий год. В настоящее время появилась районная песня краеведов, автор – В. Кох.

Мною направляется в большой степени воспитательная работа в школе. Для выхода в свет и укрепления связи с социумом ведется **«Книга посетителей»**. В ней есть добрые отзывы Героя Советского Союза А. А. Кублицкого, космонавта Ю. Маленченко, поэта Н. Еремина, выпускников полковника М. Ф. Засемкова, полковника Вл. Обермана, майоров В. В. Шарыпова и Ю. А. Леонгарда, профессора В. С. Черкашина, наших выпускников и других. Введена традиция по завершению выпускного вечера встречать рассвет на мосту через реку Кунгус. Когда в поселке проходит свадьба, молодожены приезжают на мост, жених обязан пронести невесту через весь мост. Тогда будет счастливый брак. В летнее время вся молодежь совершает прогулки до моста, там встречаются влюбленные, целуются себе на здоровье. Наш мост – не простой мост, **это мост влюбленных.**

Начиная с 1979 года, выпускники на уроках обществоведения писали сочинение о будущем своего поселка. Сочинение называлось мощно: «Степановка при коммунизме». Описывая будущее Степановки, школьники выдвигали смелые гипотезы и фантастические

проекты – вплоть до использования вертолетов при лесозаготовках, создания видеотелефонов, асфальтирования дорог, создания грязелечебниц, постройки каменной 3-этажной школы и прочего. Фантазия должна была опираться на теоретические постулаты коммунизма, что не умоляло детского оптимизма и веры в будущее. Позднее некоторые выпускники спросят меня: **«Ну и где ваш коммунизм, Виктор Яковлевич?»** Отвечаю всем на страницах этой книги: мне дороже умение детей фантазировать, мечтать о пусть даже несбыточном, чем погрязнуть в «свинцовых мерзостях» реального бытия. **Человек всегда мечтал и будет мечтать. Думаю, это ему не навредит.** Последнее десятилетие тему сочинений подкорректировал: «Размышления юноши (девушки) при выборе профессии». Образцом послужило выпускное сочинение К. Маркса. Все сочинения детей хранятся в архиве кабинета истории. Их содержания значительно пополняют и мои собственные знания и представления, **не позволяют оторваться от земли.**

Как мы поем

Еще одно направление связано с художественной самодеятельностью. Руководжу тоже я. Почти тридцать лет мы постоянно участвуем в конкурсах самодеятельности. И хотя это трудно, но зато дает большой эмоциональный заряд и детям, и учителям. Как-то года три назад встретил я выпускницу 1974 года Тамару Булову. Она педагог, работает в Партизанском районе. Высказала приятную весть: в своей школе она тоже ежегодно организует художественную самодеятельность. И всю жизнь вспоминает хоры, которые мы организовывали в нашей школе. Констатирую, что работа с хором действительно способствует сплочению коллектива детей и взрослых. Развивает таланты и способности детей, будит их творческую активность и фантазию. Если хотите, сплавивает всю школу вокруг общего коллективного дела. Не единожды выпускники разных лет с удовольствием вспоминают те песни. Мне особенно нравится их вопрос: «А вы помните эту песню?» Конечно, помню.

Характерный пример: на выпускном вечере 2009 года выпускница 2002 года Оля Шандр предложила спеть песню о Степановке. Я пообещал попозже. Встречный вопрос: «Когда попозже?» Предложил на три часа ночи. И только в пять часов утра вспомнила вновь об этой песне. И весь зал душевно спел о родном поселке. Значит, песня живет.

Чтобы лучше и грамотнее работать с хором, я поступил в заочный народный университет имени Н. К. Крупской в Москве и окончил начальный и основной курсы игры на баяне, а также основы хороведения. Мне это очень помогло и помогает в работе с детьми. Я научился складывать песню по голосам, проводить аранжировку. Причем, учеба по музыке проходила одновременно с заочной учебой в КГПИ. Одно другому не мешало.

Хочу назвать яркие самобытные таланты. В 1966–1968 годах незабываемое впечатление осталось от сотрудничества с Элханом Габдрахмановым, братом моего одноклассника Ильдара, суворовца, офицера Советской армии. Элхан выучил знаменитую песню тех лет «Селену» и пел ее на нерусском и русском языках. Еще он исполнял «Бескозырку белую», «От Баку до Махачкалы...» и другие. У меня до сих пор хранится магнитофонная запись «Селены». В эти же годы славно пела Надя Кузьменкова песню «Одуванчик». Хорошими голосами отличались Людмила Лазарева, Валентина Субботина, Лидия Леонгард. Тамара Емельяненко своим высоким сопрано преподносила публике «Песню о друге» В. С. Высоцкого.

Замечательным тенором 1970-х годов был Роберт Шмидт, умеющий вытягивать самые высокие ноты. Вместе с Тамарой Анципирович они прекрасно на два голоса исполняли «Комсомольскую песню», в которой есть слова: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Сегодня с такой трактовкой вопроса согласятся не все. Тамара с Галиной Емельяненко слаженно и проникновенно доносили до слушателей «Криницы».

Особенно удачно мы выступили на смотре самостоятельности в 1973 году. Нам впервые удалось завоевать 1-е место. Быть может, были даны некоторые поблажки, ведь это было первое выступление в ранге средней школы. Но мы очень старались. Особенно тщательно я готовил группу мальчиков с песнями «Взвейтесь, соколы, орлами» и «Солдатушки, бравы ребятушки». В группу входили Болдилов, Смоляров, Леонгард, Иванов, Безотечество и другие. Ребята имитировали воинов Отечественной войны 1812 года. Песня исполнялась под барабан с художественным свистом, с командой «Ать-два!». Меня поощрили кингой о меценате Мамонтове и шариковой ручкой шести цветов.

Песня «Лебедина верность» Евгения Мартынова на слова А. Дементьева в исполнении Ольги Александровны Леонгард (выпуск 1980 года) никого не оставляла равнодушным, а проникала в самое сердце. Тоже относится и к песням «А по камушкам», «Наряжается невеста» (названия некоторых песен даны по первым строчкам). Ольга и мой брат Владимир песней «На всю оставшуюся жизнь» возвращали юное поколение к годам Великой Отечественной войны. Они же с группой товарищей под баян и гитару душевно исполняли песню «Белоруссия». Неординарными исполнителями были гитаристы Николай Марущак, Владимир Бозылев, Владимир Евстратко. Широко и размахисто пела песню «Я люблю тебя, Россия» Ольга Чумакова. Никогда не забыть группу девушек 1979 года с воодушевлением исполнявших «Звезды 19-го года». Прекрасным тенором обладал Михаил Смоляров (1976), лихо запевал солдатские песни. Вот и профессию выбрал под стать – штурман авиации, дошел до майора, сейчас на пенсии. Перед завершением военной службы Михаил провел яркую беседу со старшеклассниками, в ходе которой я предложил ребятам послушать голос Миши-семиклассника (сохранился в магнитофонной записи). Нежный голос имел Витя Иванов, хорошо пел и играл на гитаре Владимир Болдилов.

Уникальную группу представлял квартет, включавший в себя Валю Леонгард, Антонину Высоцкую, Наталью Жигуну и Ольгу Серякову. Они эмоционально исполняли «Все могут короли», «Волга, Эльба – две реки» и другие. Валя умело исполняла и сольные песни, например, «Барабан», «А на носу экзамены». Интересно смотрелись на сцене Владимир Марченко, Сергей Королев, Тоня Высоцкая, Пакацкая с песней из кинофильма «Новые приключения неуловимых». Последние две девочки бодро пели солдатскую песню «Под мудрым оком старшины». Задорно исполняли частушки Вася Богатырев, Саша Жигунов, Миша Удовик, Федя Антанков. Оля Яшук с Женей Ефтевым любили песню В. Шаинского «Подарок».

В 1980-е годы без устали выходили на сцену Елена Смотрина и Нина Леонгард, они стали лучшими исполнителями двухголосового пения. Это относится к песням «Наши дети» А. Морозова, «По ниточке», «Тик-так», «Школа, ты не старишься» и другим. Последняя стала гимном выпускников, каждый очередной вечер встречи мы начинаем с этой песни. Нина с любовью и нежностью пела песни «Ягода малина», «Шахматная королева». Лена привезла в нашу школу своего «Японского журавлика», который стал ее талисманом, любила исполнять «Трубача» С. Никитина, «Четыре черненьких чумазеньких чертенка», «Сегодня вечер выпускной», «Ты же выжил, солдат» и другие. Смотрина, Леонгард, Саша Серяков, Вася Куимов подарили педагогам песню «Учителя, вы в нашем сердце остаетесь навсегда». Эти же юноши с жаром и юношеской непосредственностью исполняли песню А. Морозова «В краю магнолий плещет море...». Нина и Саша любили петь песню «Я у бабушки живу, я у дедушки живу».

В последние годы расцвел талант Христины Барановой (2008), Андрея Юшутина. В настоящее время радуют своим пением Юлия Сырыгина, Анастасия Богатырева, Дарья Куревина, Карина Табакова. Патриотические песни проникновенно поет Николай Волков, завоевавший в конкурсе «Ирбейский соловушка» в 2008 году 1-е место. И уже подрастают в 4–5-х классах новые артисты и исполнители. Причем, заметна тенденция следующего характера: большинство детей повторяют на сцене путь своих родителей. Если мама пела, то и дочь поет. Если папа выступал на сцене, то и сын идет по стопам отца. Это своеобразный круговорот школьной жизни. На каждой новой спирали дети повторяют путь родителей. **Это приятный круговорот.** Конечно, всех невозможно перечислить. Но факт остается фактом: наши таежные дети очень талантливы.

Как мы сочиняем

С первых лет работы пытаюсь внести порцию местного материала в наши воспитательные мероприятия. Это могут быть частушки, переланные или самодельные песни. Приведу несколько примеров такого сочинительства.

Мамин танец (1966–1974)

Быстро

на-сту-па-ет скоро праздник ма-мин ма-ме на-до что-то по-да-рить
та-нец мы по-кажем ма-ме са-ми ей те-перь его не-ль-зя за-быть
тан-цы не за-бы-ты от-ца ми что тан-цуют так-же вме-сте с ва-ми
и де-да-ми хо-тя по-мнят то-ль-ко вальс ма-зур-ку го-пака и поль-ку

Наступает скоро праздник мамин,
Маме надо что-то подарить.
Танец мы покажем маме сами,
Ей теперь его нельзя забыть.

Припев:
Танцы не забыты и отцами,
Что танцуют также вместе с нами.
И дедами, хотя помнят только
Вальс, мазурку, гопака и польку.

Этот танец в мире лучший самый,
И сказать об этом надо вам.
Танцами гордились наши мамы!
А теперь гордиться – дочерям!

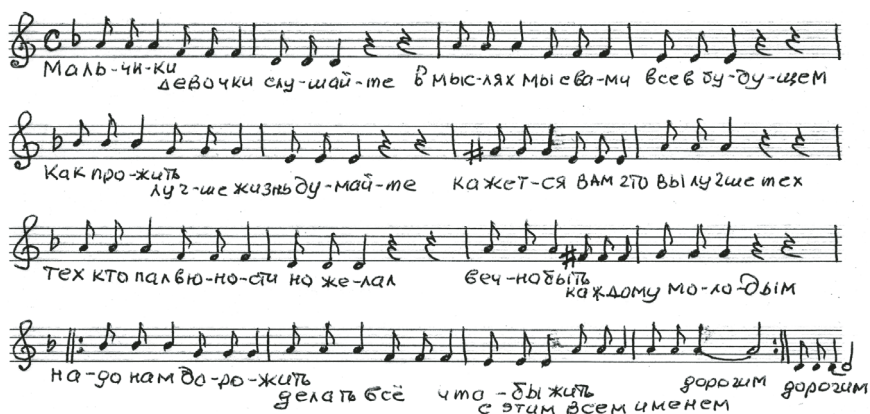
Припев.

С танцем подружались все ребята.
Весело танцуем и поем,
Как отцы и матери когда-то –
В жизни мы от них не отстаем.

Припев.

Музыка к этой песне поначалу без слов родилась у меня еще в возрасте 17 лет. При подготовке очередного концерта на смот самодельности появились слова, посвященные маме. Приятно, что дети помнят эту песню.

Слово негромкое (1975)

Мальчики, девочки, слушайте!
В мыслях мы с вами все в будущем!
Как прожить лучше жизнь думайте.
Кажется вам, что вы лучше тех,
Тех, кто пал в юности, но желал –
Вечно быть каждому молодым.
Надо нам дорожить,
Делать все, чтобы жить
С этим всем именем дорогим.

Комсомол – слово негромкое,
Комсомол – требует преданных.
Будем мы все комсомольцами,
В мир войдем мы неизведанный.
Думайте прежде о Родине!
Славьте трудом добросовестным!
В будущем вспомнят нас –
Надо нам всем сейчас
В дружбе жить каждый день с совестью.

Песня родилась в ходе подготовки моего первого класса к вступлению в комсомол. А также в связи с деятельностью клуба «Салют, Победа!» Поисковая работа с фронтовиками очень нас всех одухотворяла. Ну, а если есть вдохновение, то обязательно что-нибудь сочиняется.

Подарю тебе песню

В жизни может всякое случиться –
 Эта истина известна всем.
 Можно даже в школьницу влюбиться
 В жизни один раз и насовсем.
 Люди перестанут удивляться,
 Люди уж привычны ко всему.
 «Постарайся не влюбляться
 И в любви не объясняться», –
 Кто-то посоветует ему.

На вечернем встретились сеансе,
 На нее он глаз поднять не смел.
 Все сложилось будто бы в романсе,
 Но его сейчас никто не пел.
 Мыслям почему-то стало тесно,
 Только и сумел он ей сказать:
 «Подарю тебе я песню,
 Будем петь ее мы вместе,
 Но при людях петь ее нельзя».

«Жизнь прожить – не поле перейти», –
 С детства слышим мы со всех сторон.
 Повстречалась мне ты на пути,
 Стало ясно – я в тебя влюблен.
 В жизни может всякое случиться –
 Эта истина известна всем:
 Можно в школьницу влюбиться
 И в любви ей объясниться
 В жизни один раз и насовсем.

Парни грохотали (1996)

(на мотив «Молодого командира»)

По школе парни грохотали,
Девчонки шли в смертельный бой.
И ничего не замечали,
Как шел великий мордобой.

По парте вдарили дубинкой,
По стенке врезал сапогом.
Из глаз посыпятся искринки,
Что фиг опомнишься потом.

Вся школа пламенем объята,
Вот-вот рванет химкабинет.
А жить так хочется, ребята,
Пришлю вам с кладбища привет.

Нас извлекут из-под пробирок,
И щелкнет челюстью скелет.
А кровь хлестала со всех дырок,
И медсестренки рядом нет.

И полетят тут телеграммы
Родных и близких известить.
Я не вернулся к милой маме,
Прошу я вас меня простить.

В конце 1990-х годов, будучи на курсах повышения квалификации в Красноярске, в какой-то праздничный день ехал я с братом на троллейбусе. Невысокого роста, коренастый, видимо, демобилизованный солдат в компании друзей и подруг душевно исполнял песню о «Молодом командире». Я очень внимательно стал прислушиваться к песне. Увидев благодарного слушателя, дембель добавил качества в исполнении. Мне кажется, он на время забыл про друзей и теперь пел песню только для меня. Пока звучала песня, я мысленно вспоминал о прошлой войне и думал о той, на которой, может быть, был этот молодой парень. Я влюбился в песню, открыл ее заново для себя, дал себе слово выучить ее на уроках пения. Так и произошло, мы выучили ее с выпуском 2001 года. Позднее мы с ребятами решили ее переделать на школьный лад.

Под крышей дома своего (1983)

*(по мотивам песни Ю. Антонова, работы
на рождественских полях и других школьных дел)*

Турнепс буренкам мы на счастье
Убрали весь до одного,
Но все же лучше возвращаться
Под крышу дома своего. (2 раза.)

Спешу тихонько на зарядку,
Но нет милее ничего,
Чем сон глубокий, для порядка –
Под крышей дома своего. (2 раза.)

В кино тихонько наострился,
Класрук не пустит никого.
Как хорошо, он находился
Под крышей дома своего. (2 раза.)

Учителя «ура» кричали,
Не видя в классе одного.
Того дела вдруг задержали
Под крышей дома своего. (2 раза.)

Мои родители вздыхают –
Милей меня нет никого,
Но иногда от них взлетаю
На крышу дома своего. (2 раза.)

В 1985 году, отмечая День учителя, мы, учителя, спонтанно собрались и буквально ночью поехали в с. Талое на праздник к тальским учителям. Диспетчер ЛПХ любезно выделил нам автомобиль. В качестве подарка мы за дорогу выучили эту песню и преподнесли ее с первыми шагами по актовому залу. Также на разных курсах распространял ее среди слушателей.

Откровенные ребята (1995)

Откровенные ребята,
Первым делом сообщим:
Наши старые частушки,
Ох, спеть по-новому хотим.

Петр I на уроке
Под Полтавой бой давал,
А девчонки, как сороки,
Ох, свой устроили скандал.

Расхотелось нам, ребята,
Математику учить.
Ведь у нас теперь забота,
Ох, куда ваучер вложить.

Цены пляшут, цены скачут –
Грустная тематика.
Сосчитать в хозмаге сдачу,
Ох, учит математика.

На немецкий я ходил,
«Гутен таген» говорил.
Знаю я всего пять слов,
Ох, но в Германию готов.

Размечтался наш Евгений:
«Вот бы мне состариться».
Не несет он в школу веник,
Ох, будет дома париться.

Физкультуру любим очень,
Чистотой блеснит спортзал.
На уроках, между прочим,
Ох, мяч загнали наповал.

Закаляем свои нервы
Мы теперь как никогда.
Раньше были пионеры,
Ох, а теперь мы – господа.

Раньше был я спекулянтом
И за все держал ответ.
А теперь мы – коммерсанты,
Ох, нам везде зеленый свет.

Марианна наострилась
Уезжать в Россию к нам.
А Луис с такого горя,
Ох, взял купил себе наган.

Целый год он на экране
Объяснялся Марианне.

Стал седой, совсем раскис,
Ох, до чего дошел Луис?

Создадим мы в школе думу,
Будем думать и гадать.
Что же нам еще придумать?
Ох, чтоб от взрослых не отстать.

Принимали нас отлично,
Несмотря, что трудно жить,
Вечер встречи как обычно,
Ох, будем вместе проводить.

Кому живется весело (1990)

Бьют куранты ноль часов,
Перестроился без слов.
В магазине – ни шиша,
Веселись моя душа.

Посмотри – нарядна ель,
В школе новая модель.
То, что я пять дней учил,
В выходные все забыл.

Справедливости совет
Заседает раз в пять лет.
Для чего такой совет?
Кто нам может дать ответ?

Посмотрите на девчонок,
Только выросли с пеленок,
Сразу: «Мама, дай помады,
Мне ее полтонны надо!»

Ум – не нужен, сила – есть,
Знаю я приемов шесть.
Как всегда шел напролом –
Получился перелом.

Академик Лихачев
Выступает горячо.
Бескультурными растем,
Без культуры – пропадем.

Утром в школу я иду
На котельную гляжу.
Если дым идет большой,
Значит, буду я живой.
Если дыма нет из труб,
Жив, но скоро будет труп!

Труд производительный –
Очень утомительный.
Как только вручат аттестат,
Пойду на мясокомбинат.

В клубе музыка звучит,
Молодой народ шумит.
Закружились в танцах пары,
Задышали перегаром.

На индийское кино
Собирался я давно,
Но сегодня как на грех
Я не взял с собой орех.
Без орех что за кино? –
Это понял я давно.

Во дворе стоит теплица,
Жизнь внутри уже теплится,
Крыша скоро застеклится,
Лишь бы дождику не литься.
Заработает теплица,
Засветятся наши лица.
Но работе нет конца,
Где же взять нам огурца?

Собрались мы всем селом,
Каждый сам себя спроси:
Кому живется весело
Вольготно на Руси?

Сижу на уроке (1987)

(на мотив «Рыжего коня»)

Сижу на уроке, каникулы снятся,
Тоска нападает, хоть волком завой.
Охота скорее с уроков смотаться –
В буфет пообедать и снова домой.

Припев:
Лежу на парте день-деньской,
По формулам ни в зуб ногой.
И все равно я день-деньской
Лежу не унываю.
А по ночам мне снится сон:
Играет свадьбу Мендельсон.
Бокалов раздаётся звон,
И тут я просыпаюсь.

Люблю физкультуру, мне нравится пенье,
Люблю рисование, мне нравится труд.
Мое скоро лопнет большое терпенье,
Когда же, когда аттестат мне дадут?

Припев.

Его звали Сергей, он действительно частенько отдыхал на уроках, остальное – наша фантазия: моя и шестиклассников из выпуска 1991 года.

Придирчивый читатель найдет много недостатков в этих перлах. Нам же важно, что этим вносилось некоторое своеобразие в наше совместное с детьми творчество. Заметно повышался интерес слушателей, то есть наших земляков, наших родителей. И хотя сегодня не так часто выходим на сцену Дома культуры, мы знаем, что наших выступлений ждут. Зрители знают, если выступает школа, то все номера будут отработаны, их качество будет соответствовать высоким стандартам. И нам это импонирует.

Как мы работаем

Талантливым учителем математики в 1980-е гг. была Надежда Романовна Божкова, родом из д. Рождественка. Достаточная строгость, уважение к учащимся, глубокое знание предмета, умение встать вровень с учениками, требовательность – ее характерные черты. Исполняя обязанности завуча школы, она держала в своих хрупких, но в то же время крепких, руках всю учебно-воспитательную работу, была полноценным помощником директора Р. А. Леонгарда. Она систематически следила за методическими новинками и предлагала их своим педагогам. Ее контроль за УВП был очень эффективным. Никому не удавалось «уйти от придирчивых глаз» завуча. Надежда Романовна пользовалась заслуженным уважением учащихся, учителей, родителей. В настоящее время работает в г. Красноярске.

В эти же годы расцвел талант учителя физкультуры Александра Владимировича Финка, бывшего старшины Советской армии. Его уроки физкультуры сопровождались интенсивной работой, держалась почти военная дисциплина, но она нисколько не унижала учащихся,

а наоборот подтягивала их к высоким спортивным достижениям. Много внимания уделял внеклассной работе, проводились массовые военно-спортивные состязания. Александр Владимирович скрупулезно проводил анализы уроков и отмечал ежедневно продвижение школьников по спортивной дорожке. Его общительность, умение играть на баяне и петь песни делали его незаменимым в нашем учительском коллективе. Тем более что мы часто выступали с художественной самодеятельностью в поселке и в районе. Здесь же, в Степановке, он нашел свою судьбу в лице прекрасного учителя математики Елены Адамовны Перцевой. Их свадьба добрым эхом отозвалась в общественной жизни поселка. Здесь же у них появился первенец Максим. В 2008 году мы с женой посетили в Агинском наших коллег, они не утратили молодости духа. Александр значительно продвинулся в своем музыкальном мастерстве. А в 2009 году мы с удовольствием принимали семейную чету на вечере встречи выпускников.

С 1985 по 1995 год успешно трудился у нас Анатолий Иванович Кукса, прекрасный филолог и даже полиглот. Он умел преподавать и физкультуру, и борьбу, и историю, и обществознание, был мастером на все руки. Писал стихи, обучал этому ремеслу детей. Увлекался фотографией, благодаря чему тот период нашей деятельности навсегда запечатлен в его снимках. У него была феноменальная память, к нему можно было обратиться по любому вопросу и получить необходимую консультацию. Переехав в другой район, Анатолий Иванович переквалифицировался на преподавателя английского языка. Мы с ним не одну тысячу километров прошли таежными и рыбацкими маршрутами. Я всегда буду помнить наши охотничьи удачи и неудачи, наши задушевные беседы в таежных избушках за кружкой чая.

В 2008 году школа успешно прошла лицензирование, вступила в программу комплексной модернизации образования. Убедительно выступали наши допризывники в военно-спортивных мероприятиях. Имеем серьезные наработки в краеведении и информатизации. В 2006 и 2008 гг. Р. В. Ивкина и я стали победителями в конкурсе лучших учителей России.

Весомый вклад в развитие начального образования сделала Л. А. Охота и М. А. Пашковская. Людмила Андреевна трудилась в образовании ровно 45 лет, в том числе в Степановке 34 года. Отличительной чертой ее, как педагога, является постоянное совершенствование учебного процесса, использование современных методик, и в то же время планомерное применение принципов классического обучения, что в совокупности всегда давало хорошее качество знаний. Умело проводила воспитательную работу с детьми и, что немаловажно, с родителями. Любое мероприятие оживляла творческим подходом, особенно ей удавались «самодельные» частушки и песенки. Вот одна из песенок:

Мне вклеили двоечку в дневник,
Потерял дар речи в тот же миг.

Головой садовой я поник –
Образ папы с ремешком возник.
Очень надоело мне учиться,
Потому что я люблю носиться.
Не люблю с уроками возиться,
Может мне пятерочка присниться.
Как-то раз дневник проверил папа,
Даже возмутилась его шляпа.
Я увидел ремешок в его руке –
Ох, не будет двоек в дневнике.
В старый шифоньер вчера проник,
Там лежал потрепанный дневник.
С интересом взял и полистал,
Двойки там у папы увидал.
Папа тоже не хотел учиться,
Видно, был не против порезвиться.
Дед ремень солдатский свой снимал,
Милого папашу обучал.

В 2008 году она ушла на пенсию. Сменил место работы преподаватель ОБЖ С. А. Охота, почти 20 лет руководивший военно-патриотическим воспитанием в школе. Кроме того, занимался туризмом.

Мария Артемьевна Пашковская всю жизнь проработала в одной школе, является ее патриотом. Сделала более десятка выпусков из начальной школы, отличающихся стабильным отношением к учению на старших ступенях. Обладая несомненным педагогическим тактом, учитель приучала ребят строить ровные взаимоотношения. Всегда щадила детское самолюбие, в меру требовательна и доброжелательна. И даже никогда не поправляла детей, когда те в детской суете быстро проговаривали ее имя примерно так: «Мартемна». Этим создавался особый психологический фон в общении, с ней детям всегда было комфортно. В этом году мы проводили Марию Артемьевну на заслуженный отдых.

В августе отметили юбилей Н. Я. Чумакова, учителя математики, моя сестра. Нина Яковлевна в масштабе школы является самым настоящим заслуженным учителем. Ее математика действительно «ум в порядок приводит». Прав был В. А. Сухомлинский, утверждавший, что нигде так хорошо не думается, как на хорошем уроке. Каждый урок для детей – это развитие мышления. Это продумывание урока до последних мелочей, это мгновенная перестройка урока в случае объективной необходимости внести коррективы в намеченный план. Потому что всегда в запасе не один сюжет развития урока. Мало как сложится обстановка. Для детей это происходит незаметно, в этом и мастерство учителя. Удивляет стройность урока, четкость основных элементов, умение подвести ученика к правильному ответу, не давая готовых рецептов. Имея двух детей-специалистов в области компьютеров, она и сама от них не отстает и широко использует компьютеры

в преподавательской деятельности. Содержит документы в образцовом порядке, приучает к этому и своих воспитанников.

Недавно попрощалась со школой О. М. Смолярова, учитель химии. Широкое использование дополнительной литературы, использование технических средств обучения, тестовых заданий в течение длительного периода времени, тесная опора на местный материал – это ее почерк. Кабинет химии и биологии регулярно признавался лучшим в школе. Ольга Михайловна вела разнообразную воспитательную деятельность с учащимися. Передала на хранение материалы о своих выпускных классах. Находилась в постоянном творческом поиске. Ее советы и рекомендации по улучшению учебно-воспитательной деятельности сыпались как из рога изобилия. Документы, подготовленные учителем, такого высокого качества, что их можно выставить в музее в назидание потомкам. Активно занималась озеленением школы, ее дачище – природный уголок на втором этаже школы.

Ушла на заслуженный отдых и сильный учитель начальных классов Татьяна Валентиновна Шульц. Применяла современные методики, особенно ей удавались уроки-путешествия. Ее выпуски отличались твердыми знаниями, большой активностью во внеклассной работе. Дети были хорошо подготовлены в музыкальной области.

Большую работу по обеспечению детей учебниками проводит Р. А. Оберман. В библиотеке создана уютная, в то же время рабочая обстановка. Наведен полный порядок в учете учебников и художественной литературы. В последние годы поставка учебников осуществляется в неполном объеме, поэтому существует обменный фонд. Это удобно. Но сколько требует времени! Да и сам процесс доставки учебников ложится на школу. Раиса Андреевна с этим справляется. Работает по плану – проходят библиотечные уроки, выпускаются юбилейные бюллетени, проводятся презентации книг. С удовольствием осваивает информационные технологии. При библиотеке работает актив учащихся. Пополняется медиатека. Кроме того, ведет большую общественную работу в коллективе по чествованию юбиляров, по оказанию взаимной помощи. Также ведет делопроизводство и справляется успешно.

А начинала свою трудовую деятельность Раиса Андреевна Бондарева в 1966 году, когда приехала к нам по распределению с подругой Людмилой Ивановной Якимиди (Винниковой) из Краснодарского края, Апшеронского района, с. Нефтяной. Раису Андреевну назначил директор в старшие классы, хотя по диплому она была учителем начальных. В 1972 году окончила заочно филологический факультет Кубанского государственного университета. До 1984 года вела уроки русского и литературы, была организатором внеклассной работы. Позднее перешла в начальную школу. К работе всегда подходила творчески. Ко всем урокам вела тщательную подготовку, свидетельствую об этом как муж и как директор. Все предметные журналы у нее были исчерканы карандашом, в них она находила полезные изюминки и внедряла в свою практику. Практически у нее не было проблем с дисциплиной.

И я знаю почему. Потому что когда уроки тщательно подготовлены, когда дети загружены работой, то и отвлекаться никому некогда. Поэтому когда учитель говорит, что у него проблемы с дисциплиной, это означает только одно: учитель плохо спланировал урок, не занял всех детей работой. И еще: не надо быть скупым на хорошие оценки. Сколько раз наблюдал, что поставленная с натяжкой пятерка, дает больший эффект, чем двойка. Но это я понял не сразу. По молодости часто ставил отрицательные оценки.

Будучи организатором, Раиса Андреевна как умелый режиссер готовила общешкольные мероприятия, концерты, вечера. Вела танцевальный кружок. Всегда привносила в них творчество, связь с местным материалом, старалась уйти от штампов. Особенно хорошо получалось художественное чтение. Она не могла приготовить некачественное мероприятие, сама себе ставила планку и стремилась ее достичь. Многие дела мы готовили совместно, и это тоже давало положительный результат. Высокую оценку ее труду давала администрация. Вернувшись в начальную школу, Раиса Андреевна смогла освоить современные методы обучения и так строила уроки, что они стали похожими на художественные произведения. Ее выпуски отличались умением решать проблемные задания, работать в группах, проводить самооценку и оценку товарищей. Коллективные формы деятельности давали хорошую технику чтения, решения нетрадиционных заданий. В классах не было явной группы отличников, но и не было безнадежно отстающих детей. Отношения с родителями строились грамотно. Они постоянно вовлекались в общеклассные дела. В день рождения каждый ребенок получал подарок и поздравление от класса и учителя. В классах формировался здоровый коллектив. Никогда не высмеивались неудачники, но и не восхвалялись чрезмерно лидеры. Не всем учителям это удается.

На более качественный уровень поднялась внеклассная работа. Благодаря заместителю директора Р. В. Ивкиной все школьные мероприятия проходят с использованием информационных технологий, с учетом мнений и пожеланий детского коллектива. Часто приглашаются в школу родители для участия в мероприятиях. Раиса Васильевна имеет оригинальный художественный вкус. Может зажечь детей и учителей на нестандартное дело. Все проекты под ее руководством высоко оцениваются в районных конкурсах. Уроки физики и информатики ведутся на качественном уровне. Использует наглядность, тестирование, творческие задания. Вместе с детьми снимает фильмы, выпускают школьную газету. К 100-летию Степановки сняла документальный фильм.

С. Н. Бердникова является признанным учителем математики в школе. Ее математика действительно является «царицей наук». Оборудование кабинета в немалой степени способствует созданию творческой обстановки на уроках. Как грамотный лоцман ведет она детей через дебри математических формул и геометрические джунгли, в итоге выпускники хорошо сдают ЕГЭ.

В ногу со временем шагает учитель русского языка и литературы Н. В. Табакаева (моя дочь). Постоянно повышает квалификацию, проводит медиауроки. Прошла дистанционное обучение по теме «Информационно-коммуникативные компетентности и современные образовательные технологии». Проводит эффективные воспитательные мероприятия с большой эстетической направленностью. В меру тактична, сдержана, постоянно готовится к урокам, что способствует их разнообразию. На ее открытых уроках есть чему поучиться. После окончания школы мы, родители, не хотели, чтобы дочь пошла по нашим стопам. И Наташа даже окончила торговое училище. Но, видно, от судьбы не уйдешь. Пришла в школу, получила образование, влилась в нашу семейную династию, становится прекрасным педагогом.

Дважды нашу династию показывали на канале «Енисей-регион». Всего нас девять человек: учителя географии, истории, немецкого языка, физкультуры, русского языка и литературы (трое), математики, воспитатель детского сада. Представители династии руководили школой с 1974 по 2009 год.

Определенную работу в специальном (коррекционном) классе вела Людмила Ивановна Соловьева. Учила мыслить, учила навыкам общения, формировала художественные склонности детей, приучала заботиться о своем здоровье, готовила детей к труду.

Мастером постановки массовых мероприятий является Т. Н. Яковлева. На занятиях театрального кружка юные артисты получают первые уроки актерского мастерства. А выступать наши дети готовы и днем, и ночью, и в школе, и в клубе. В этом мы их поддерживаем и поощряем.

46 лет отдала просвещению детей Л. В. Кондрашечкина, из них 35 лет обучает немецкому языку степановских ребятишек. С каждым годом совершенствует и оттачивает свои уроки Н. А. Гейзер. Грамотно проводит уроки физкультуры Н. Е. Куревина. На школьных спортивных соревнованиях всегда царит высокий дух состязательности. Учебные планы, реализация программ, контроль над УВП, документация, информатизация – поле деятельности завуча Т. Г. Сырыгиной.

Нам юмор жить и учить помогает

Практически с первого года работы веду записные книжки. Сегодня на склоне лет их даже очень интересно почитать, ведь накопилось более двух десятков. Там отражены замечания детям, списки участников хора, итоги лыжных забегов, сборы денег на учебники, тетради, задания директора, важные дела, сатирические куплеты и много чего любопытного. В книге «О моих земляках...» уже представлены смешные выражения наших школьников. Хочу дополнить эту тему. В конце 1980-х годов с 5-х по 10-е классы я пустил по рядам листки с целью собрать наличествующие в школе детские клички. Список оказался внушительным. В очередную минуту вдохновения попробовал составить из кличек рассказ. Вот, что из этого получилось (клички выделены):

«**Красавица стюардесса** по имени **Ксюша с черной кожей** по вызову **шефа** летела в **Алжир**. В аэропорту ее провожали **Мирон** и **Ничипор**, дали ей на дорогу **белую курицу, сыр**. Взревел мотор ревом **шакала, грузин** взял штурвал на себя. Из-под колеса еле увернулась **рыжая кошка Мурочка**. Самолет, вспугнув **корову**, рванул к Африке. В салоне сидел **богатырь**, его кормили из **бутылочки**. На креслах развалились **фофа, зизиялка, гадик** и уплетали **курицу**. **Пуп** у нее вкусный.

Экспедицию встречали **Сасипатыч** и **Базыли**, повели к **чуме бо-лотной**. Попросили помощи у **Секрита**. Впереди страшно зашипела **кобра**. **Секрит** нарядился **пугалом огородным**, и она умерла от страха. Нашли **удочку**, ловились **килька** и **карась**. Из воды высунулась **рожа**. Еще поймали на **жука жуку рыжую**, ну и **башка** у нее! Трусливо заорал **козел с лысой бородой**. Заблудились. Настроили **антенну**, связались с **шефом**. Ждем помощи. Подкатился **колобок**, за ним **блоха**. **Вперед!** Не заметили опасности. **Рыжие лис и лиса** угрожали колобочка.

Наступила ночь. У горы **Джужбай** под деревом **бибиси** на **перине** ночевали. Ночью **крыса** съела **блоху**. **Шеф** прислал бегемота, сели на его **тушу** и со скоростью **габеши** двигались к **чукари**. Цель близка! Обедали **спелой калинкой**. Повстречали **ляху**, она гонялась за **кроликом и зайцем**. Дальше **макака** каталась на **баране с рогами**. **Руся с ржавой косой** преследовал **Махуля**. Выходит **шеф**, с ним охрана: **Редькин, Дя, Зек**. Торжественно играл оркестр: **Жуля, Буля, Жуня, Купа и Пуська**. Все целовались.

Назад самолет вел **Берман**. Доложили **Пете** – задание выполнено. Всем награда: **бутылочка** газировки. **Колобку** и **Блохе** – памятник из **гипса**. Можно смеяться».

Иногда этот опус читаю на вечерах встречи, вызывает оживление. Выпускники 1988 года в 6-м классе на пении учили революционную песню «Варшавянка». Класс, признаюсь, довольно хорошо исполнял положенные по программе песни. Чутко следовали моим рекомендациям по соблюдению динамики песни, то есть где надо усиливали звучание или ослабляли. Там вообще было много артистов: музыкантов, певцов, клоунов, чтецов, актеров. Однажды на уроке математики у молодой учительницы на контрольной большинство учащихся получило двойки. По предложению Сергея класс встретил учителя нарастающей по динамике песней «Варшавянка» с такими словами: «Вихри враждебные веют над нами, / Темные силы нас злобно гнетут. / В бой роковой мы вступили с врагами, / Нас еще судьбы неизвестные ждут». Припев звенел уже под сводами всего кабинета физики: «На бой кровавый, святой и правый...». Учитель едва овладела ситуацией.

Мои мальчишки – выпускники 1985 года – в 9–10-м классах усиленно росли, усиленно занимались спортом, усиленно питались в школьной столовой. Тогда часто предлагались детям котлеты, случаев отказа не припомню. Все бы ничего. Но, приняв пищу, юноши дружно направлялись в туалет. То ли по причине краткости перемены, то ли по

причине медленного пережевывания пищи («как в школе учили»), ребята частенько опаздывали на следующий урок. Как-то они опоздали и на мой урок. Учítывая, что административный ресурс уже иссяк и не срабатывал, пришлось срочно перестроиться на что-нибудь оригинальное. Сам собой родился экспромт. По-пушкински подняв руку, я продекламíровал: «Всю жизнь провел в буфете и умер в туалете». Основой для такой быстрой реакции послужила эпиграмма А. С. Пушкина на Александра Первого: «Всю жизнь провел в дороге и умер в Таганроге». Одноклассники, виновники и сам учитель – обхохотались. Инцидент был исчерпан. Мораль – очень полезно знать классику.

Педагогические установки, продублированные администрацией приказы, запрещают удалять шалющих детей с уроков. Но необходимость в таких мерах иногда бывает. Однажды Владимир М. своим поведением вынудил меня прочитáть ему маленькую лекцию и завершить ее такой фразой: «Выйди из класса!». Парень уже дошел до середины класса. Тут я вспомнил приказ директора. Мозг автоматически сработал, и с моей стороны прозвучала команда: «Попробуй, выйди!» Владимиру ничего не оставалось, как выполнить последнюю установку. Что он лихо и продемонстрировал. Напряжение было снято.

В 1980 году меня направили сопровождать юношей-призывников на медкомиссию в военкомат. Леспромхоз выделил автобус. «Вот они расселись» по местам, как пожелали. У ребят все было продумано: они расположились так, чтобы было удобно играть в карты. Поскольку в те времена это считалось безнравственным, я решил в корне пресечь такие поползновения будущих солдат. Тихонько прошел на заднее сиденье, расположился с чувством человека, сработавшего на упреждение. Чувствуя за спиной контроль со стороны бывшего главного старшины ВМФ, никто не осмелился затеять игру. Но, видимо, прежде у них такие номера проходили. Мне показалось, что принял правильное решение. Сегодня на игру в карты уже никто не обращает внимания.

В одной работе по обществознанию Степан Кашкарев тонко подметил значение школы в жизни человека: **«Школа принимает нас совсем мелкими, а выпускает уже взрослыми».**

Еще один пример, подтверждающий умение учителя поиграть с учениками. Один мальчик по прозвищу Шига постоянно забывал на урок тетрадь. Я предложил поспорить, что если он на следующий урок не принесет тетрадь, то проиграет мне 1 кг конфет ирисок. И наоборот, если не забудет, то я покупаю ему. И мальчик не забыл тетрадь. Весь класс ждал моей реакции. Я проспорил. Следуя правилам детской игры, я выдал ему 2 рубля. Он сбегал в магазин, принес конфеты, это был килограмм. По разворачивающемуся сценарию было бы логичным угостить хотя бы по одной ириске весь класс и учителя. Но в план юного режиссера такой поворот событий не входил. Мы молча облизулись и продолжили занятия.

Частенько, когда школьник своим безалаберным поведением начинал выводить меня из себя, прибегал к поговоркам в собственной

интерпретации, например: «Скромность украшает не только человека, но и тебя». Или крылатое выражение Ф. Энгельса переделывал на злобу дня: «Труд превратил обезьяну в человека, в том числе и тебя... вместе со мной!» Одну девочку в нормальной обстановке называл Оксана, но если она отвлекалась, звал ее Аксиныя, и она понимала.

На уроках пения давал задание: «Назовите песни, в которых присутствуют какие-либо имена». Называют: «У Светки Соколовой день рождения», «Ой, люли, ой, люли, у меня, Марины, губы алы от любви, словно от малины», «Маруся, раз, два, три, калина», «Сережка с Малой Бронной и Витька с Моховой» и другие. Анатолий поднимает руку и дополняет: «Толик еще будет, Толик еще будет, Толик еще будет, ой, ой, ой!»

Маленькие люди на большой планете – наши дети

С момента рождения собственных детей мы с женой завели на каждого альбом: «Про Андрюшку», «Про Наташку». Кроме фотографий разного возраста стали записывать в них интересные детские выражения.

Андрей:

«Папа, смотри, мама глаза пишет» (мать красилась);

«Я умею танцевать не только „яблочко“, но и грушу»;

«Пап, а ты бы женился на царевне-лягушке? – Нет. – А я бы женился, она красивая»;

«Папа, куда ты рубишь столько дров, мы же их все равно не съедим!»

Наташа:

«Зачем ты собираешь коробки от спичек? – Нам сказали принести, мы будем сегодня в садике тему делать»;

«Отец: „Все хороши, один папа бездельник!“ – „Папа не бездельник, а здельник“»;

«Пойду сено грабить» (в ответ на подаренные детские грабли);

«Папа, Андрей на печку полез. – Я ему полезу! – Андрей, папа сказал, что ты ему полезешь!»;

«От дяди Володи каждый день духом пахнет...»;

«Папа, посмотри, у меня уже лицо веснеет!»

Доклад, посвященный 25-летию школы, 01.02.1997

Уважаемые друзья, гости, выпускники! Уважаемые коллеги, работники школы! Сегодня нас всех собрал в этом зале славный, первый юбилей Степановской средней школы. С 1972 года, когда новая школа гостеприимно распахнула свои двери, прошло 25 лет. Много это или мало?

Юность ли это, зрелость или уже старость? Об этом пойдет речь в моем небольшом выступлении. Но перед этим мы обязаны вспомнить тех, кого уже нет рядом с нами, тех, кто навечно вложил свои трудовые кирпичики в это здание, гордо носящее звание «Школа». Александр Буйнов поет:

*Падают, падают, падают, падают листья,
Ну и пусть зато прозрачней свет.
В памяти, в памяти, в памяти, в памяти лица
Тех, кого сегодня рядом нет...*

Эти лица навечно в нашей памяти. Это наши учителя:

- Надежда Федотовна Федоренко (1932–1974) – учитель математики;
- Вячеслав Кузьмич Гаврилов (1961–1989) – учитель труда и НВП;
- Роберт Александрович Леонгард (1939–1995) – директор школы;
- Татьяна Георгиевна Чухломина (1920–1997) – учитель русского языка и литературы;
- Иннокентий Иванович Петухов (1920–1997) – военрук;
- Валерий Павлович Табакаев (1947–1991) – тренер ДЮСШ.

Это наши учащиеся и выпускники:

- Анна Бозылева
- Виктор Ксензов
- Василий Попович
- Василий Жендаев
- Владимир Евстропов
- Андрей Антанков
- Александр Ярчак
- Николай Краев
- Александра Шкиркова
- Елена Голубь
- Александр Шурпиков
- Михаил Удовик

Каждый из них останется в нашей памяти. Каждый оставил свой след в истории школы. У каждого была своя интересная судьба.

Выпускники нашей школы стали офицерами:

- Юрий Карнаух
- Василий Шарыпов
- Борис Докин
- Владимир Марущак
- Николай Табатчиков
- Михаил Смоляров
- Сергей Шульц
- Олег Пашковский

- Сергей Мурашов
- Александр Быков
- Ильдар Габдрахманов
- Василий Новиков
- Анатолий Пашковский
- Михаил Белоусов
- Василий Шарыпов
- Владимир Оберман
- Игорь Боровиков
- Юрий Леонгард

Выбрали профессию учителя выпускники 8-летней школы: Валя Леонгард, Ольга Леонгард, Юрий Леонгард, Ольга Смолярова, Виктор Оберман, Нина Оберман и другие.

Окончили вузы и были назначены руководителями предприятий: В. Зеньков, Н. Буховцов, А. Куприянов, А. Новиков и другие. Трудились и трудятся инженерами: В. Козлов, В. Булов, А. Булов, И. Вешкин, А. Лапоченко, И. Хафизов, В. Мандрусак и другие.

В связи со строительством нового поселка, начавшимся в 1965 году, наступил третий этап в развитии образования. 1 сентября 1972 года была открыта Степановская средняя школа, 25-летний юбилей которой сегодня празднует «наша школьная страна». 25 – много это или мало? Это возраст или срок? И можем ли мы, несмотря на все трудности и противоречия, говорить о том, состоялась школа или нет? Думаю, ответ должен быть положительным, как говорит один господин – это «однозначно».

Школа – та ступенька в жизни, которую проходит каждый молодой человек. И мы, и вы ее прошли. Школа – это 10–11 лет в биографии каждого из нас. И мы, и вы сделали эту биографию. Школа – это источник, родник духовной жизни. Это место встречи разных поколений, и это место встречи изменить нельзя. Школа – это двигатель общества, это целая планета, и она всегда «вечно белое пятно». Школа – это жизнь. И мы рука об руку с вами идем по этой жизни. Это объединение взрослых и детей, «нам нельзя друг без друга». Без учеников теряет смысл жизнь учителя, и наоборот. Между нами и вами многие годы существует незримая связь. Мы постоянно думаем о вас, часто память уносит нас к вам, мы можем образно представить каждого выпускника, лучше выпускницу! Можем мысленно беседовать с вами на расстоянии, мы любим вас. Наше сотрудничество не всегда было безупречным, безоблачным, иногда на небосклоне возникали и тучи, иногда громыхала и гроза. Назовите любую фамилию, мы всегда скажем год вашего выпуска, это значит – ваши имена навсегда в наших сердцах.

Мне кажется, школу можно назвать маленькой страной, детским государством, у которого есть свои атрибуты и символы. Что наша территория – особая, есть у нас и своя граница, но это не «китайская стена». Сюда всегда можно зайти родителю, выпускнику, бывшему солдату, матросу, офицеру, любому гостю – школа всех принимает,

встречает. Нам всегда радостно, когда к нам заходят, не всегда удаётся со всеми пообщаться – идут занятия, но любая, даже мимолетная, встреча с вами даёт нам новый импульс в работе. У школы есть своя Конституция – это Устав, свои законы – правила поведения. Думаем утвердить школьный герб, школьный гимн. Есть некоторая демократия, есть самоуправление ученическое (старосты, физорги, звеньевые, завхозы, редакторы), есть государственное управление: директор, классные руководители и т. д.

В этой детской республике есть и свои официальные и неофициальные лидеры. Имеем мы в школе и свои заповедные места. Дети любят собираться на втором этаже у лестницы, на первом у зеркала, в коридорчике у спортзала, ну а самое ходовое место – наш старый, уютный актовый зал. Наша танцплощадка, наша дискотека. Почему-то уже с конца 1970-х годов танцы стали проводиться в темноте. Почему? Местные медики и психологи не могут объяснить этот феномен. Учителя – догадываются. Есть и своя казна. К сожалению, она пуста, и мы все реже можем порадовать ребенка хотя бы конфетой. Большое государство практически прекратило финансирование школьного, детского государства. Мы ведем довольно скромный и суровый образ жизни. Держимся на энтузиазме, и только теплота детских сердец как-то согревает нас.

Сегодня школьные праздники, нам с вами 25 лет. Заглянем еще в одну страницу истории школы. Какие бывают календари – все знают. У директора и завуча свой календарь, они ведут летопись ежегодно по выпускам. У нас есть общая привилегия: два новых года – настоящий и учебный. И у нас у всех как бы два календаря. А у классных руководителей и учителей начальных классов есть еще свои особые календари с 7- и 4-летними циклами.

Спросите сегодня у своего учителя начальных классов, сколько она сделала выпусков? И у классных руководителей спросите. И вы поймете, что биография учителя складывается из биографии его выпускников. Мы недавно были у Т. Г. Чухломиной, 13 января она скончалась, но память и ум ее были свежи и чисты. Она помнила всех своих учеников, кто как учился, на каком ряду сидел, какую должность занимал, в каких делах участвовал. И что интересно – помнит всех по именам. К сожалению, наше государство довольно скупое на поощрение учителя, могло бы быть и щедрее. Сегодня на нашем календаре число 25, дай Бог, встретиться нам и на 30-летие, на 40-летие и т. д.

За 25 лет школа выпустила 580 человек – целый полк. Из них основное образование (8–9 классов) получили 160 человек, целая рота.

Среднее и заочное (10–11 классов) – 420 человек, целый батальон.

На сегодня в школе 200 учащихся, подколлектив – 16 человек. Все учителя имеют специальное или высшее образование.

За прошедший период в школе сложились некоторые традиции. Ежегодно проводятся такие общешкольные праздники: «Осенний бал», неделя «Театр и дети», конкурсы «А ну-ка, девушки (парни)». Школьники

очень любят эти события, творчески к ним готовятся. Систематически проходит новогодний бал, первый и последний звонок, КВНы. Самая знаменательная традиция – это вечера встречи, которые мы проводим с завидным постоянством и упорством каждые три года. Три года – вполне приемлемый срок, чтобы успеть соскучиться, но не успеть забыть лица друг друга. Участвуем в смотре художественной самодеятельности, правда, все реже. Неплохая традиция – это походы по окрестностям поселка, можно сказать, по историческим местам, ведь вокруг нас в 1930–1940-е годы бурлила жизнь. И уж, конечно, все побывали в Амбарчике – это малая планета или степановский «спутник».

Есть аллеи выпускников, первые посадки – в 1973 году, газета к последнему звонку, трудовые десанты, сбор почек, металлолома, альбом выпускников, сочинения о будущем Степановки. Раньше хорошо у нас работали пионерская и комсомольская организации. Бывшим комсомольцам есть, что вспомнить о своей «боевой» юности. Кстати, в кирпичной стене замуровано послание в 2018 год – будущим «комсомольцам», кто встретит этот год, напомните об этом и вспомните, где оно лежит.

Чего не отнимешь от нашей школы – это высокие спортивные достижения, в чем заслуга таких физруков как В. В. Ануфиев, Ю. А. Леонгард, А. В. Финк и другие. А также тренера ДЮСША В. П. Табакаева. Среди вас были такие звезды спорта, как А. Леонгард, В. Крячков, Н. Коновалов, М. Сырыгина, Ант. Хихол, И. Войтенков, Н. Леонгард, Н. Пашковский, В. Пашковская, А. Гартман, В. Пшеничников, Н. Сырыгин, А. Оберман, А. Киселев, С. Миронов, О. Емельяненко и другие. Сейчас спортивная жизнь затухает, не обновляется инвентарь, нет транспорта для соревнований...

К ярким страницам можно отнести такие события: встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, приезд в школу Героя Советского Союза А. Кублицкого, полковника Овчинникова – однополчан военрука И. И. Петухова, посещение школы полковником М. Засемковым, приезд в школу космонавта Ю. Маленченко. А также работа клуба «Салют, Победа!», работа ДЮСШ, посещение школы писателями, поэтами. Например, приезжал Николай Еремин, это было большое событие в культурной жизни поселка.

Чем интересна работа учителя? Интересно наблюдать за ростом интеллектуальных способностей учащихся. Интересно сотрудничать, интересно наблюдать за вами в походах, на работе, на вечерах. Интересно видеть, как с возрастом вы освобождаетесь от ябедничества. И как здорово слушать разбуженную детскую фантазию. Не менее интересно и беседовать с вами после больших праздников. Интересно направлять на путь истинный взаимоотношения мальчиков и девочек, юношей и девушек. Интересно осознавать, что как-то незаметно все стали взрослыми, смотреть, как зарождается первая школьная любовь. А чего стоят такие оригинальные ответы: «А мы чаепитие пили», «Внутри ядерного оружия находится „ядер“, храм «Портвейнон»,

«ДнепроГЭС строили врукопашную», «Пловцы напали на Киев», «Все плотники стали ковать оружие», «Пролетарская – потому что тут пролетают самолеты». Поражаешься, как можно собрать 40 стаканов березовых почек, как это сделал В. Сырыгин – и получил путевку в «Орленок». И что еще интересно – работая с детьми, чувствуешь себя молодым в душе. Посадка саженцев в прежние времена была любимым занятием детей, на месте посадок сегодня выросли новые плантации леса. В 1970-е годы дети оказывали содействие орнитологам. Ловили скворцов, окольцовывали их и выпускали на природу.

В этот февральский вечер мы празднуем наш первый юбилей – школе 1/4 века. В 1996–1997 годах первым выпускникам исполняется 40 лет, они уже стали дедушками и бабушками, последним выпускникам 17–18 лет, а в детском садике готовится в 1-й класс, новая группа ребят. Этот круговорот вечен, и пожелаем им дожидаться своего звездного часа – выпускного вечера. Пользуясь случаем – здесь много родителей – хочу пожелать сотрудничества вам с педагогами, если этого не будет, будем забивать голы в собственные ворота.

Уже много лет в начальной школе работают: Т. В. Шульц, Л. А. Охота, М. А. Пашковская, Р. А. Оберман – здесь-то и начинается родина, они закладывают основы всех знаний и умений. Будем благодарны им за их труд. Увлеченно работают: О. М. Смолярова, Р. В. Ивкина, Н. Я. Чумакова. Совершенствуют мастерство наши выпускники: С. Н. Бердникова, С. А. Охота, Т. Г. Сырыгина. Скажем спасибо и учителям-пенсионерам: З. И. Ильиновой, Н. П. Кропотовой, И. И. Петухову.

Нашей школе – 25! Школа – это наше будущее. Будет жить школа – будет жить поселок. С праздником всех вас и нас, будем помнить и любить друг друга.

Директор – комбат образования

Как-то на досуге подсчитал, что всего я провел примерно 35 000 уроков, быть может, это рекорд. Но наше дело не биться за рекорды, а учить детей. Да не просто учить, а учить учиться. В процессе педагогической деятельности мне несколько раз предлагали работнику РОНО, райкома КПСС возглавить какую-либо школу в районе. А то и поработать директором СДК. Лишь однажды в 1990 году решился возглавить сельский совет, это все происходило на волне открывшейся демократии. Многим, в том числе и мне, казалось, что теперь можно горы свернуть. Какие горы! Когда любой элементарный вопрос приходилось решать с боем. Спасибо, поначалу еще помогли предприятия. На все нужны деньги, а их на всех не хватает. Местная власть без денег – это беспомощная власть. Одной печатью много не навластвуешь. Через четыре месяца вернулся в школу. Все встало на свои места. Хорошую статью написала о моем возвращении в школу Г. А. Ажгибесова – «Любовь надвое не делится». Точно уловила ситуацию.

В 1995 году все же пришлось мне примерить на себя пост руководителя школы. По необходимости. Без ярко выраженного властного

стремления. Надо было заменить скоропостижно скончавшегося Роберта Александровича.

Первые два года после каждого совещания директоров, а проходили они с ежемесячной регулярностью, оставался на приеме у руководителя образования, чтобы решить десятки возникших передо мной проблем. И только набравшись некоторого опыта, стал самостоятельно решать большинство вопросов. А это все – большие и малые дела: ежедневные, бесконечные, повторяющиеся, но от этого не становящиеся простыми, новые и старые, хорошо позабытые и в новых реалиях подлежащие восстановлению, так как в некоторых вопросах не надо изобретать велосипеда, а умело пользоваться наработками прежних систем управления. Директору приходится ежедневно продвигать вперед запланированные дела, не упускать из виду ни одного штриха внутри внешкольной жизни. Проходя через систему контроля и учета, через активное действие всего коллектива, они, эти дела, могут лишь со временем дать положительный эффект. У этой работы нет ни начала, ни конца. Они не отменяются со сменой времени года. Они требуют разрешения в течение всего времени суток. Постепенно приходит понимание психологии коллектива учителей, которых не так-то просто сделать своими единомышленниками. Ведь каждый педагог считает себя чуть ли не Песталоцци, и давать ему советы, распоряжения, лучше всего в виде индивидуальной просьбы. А сделать замечание педагогу можно только в индивидуальном порядке. Таким образом, может быть самое основное для директора-комбата **стать учителем учителей**. Что для этого необходимо? Постоянно обновлять запас своих знаний, не только педагогических, но и административных. Постоянно уметь посоветовать учителю что-либо новенькое. Порекомендовать, как лучше поступить в том или ином случае в работе с классом или с родителями. **Никому нельзя заставаться, «покрываться бурой тиной», а директору – особенно.**

Любое успешное действие подчиненных должно быть замечено и одобрено. Здесь годится весь поощрительный арсенал. Встав на стезю командной деятельности, завел дневники наблюдения над работниками, в которых сжато фиксировались все достижения и неудачи сотрудников. Дальнейший анализ приводил к определенным выводам и позволял проводить своевременную корректировку наших взаимоотношений. Через 5–6 лет пришел к выводу, что мои наблюдения составляют нечто похожее на досье подчиненного. И как только на горизонте возникает слово «досье», так сразу возникает нафталинный образ ГПУ-ОГПУ, КГБ-НКВД и прочие аббревиатуры. И решил тогда окончательно и бесповоротно, раз и навсегда, отказаться от таких форм наблюдения.

Дважды провел минианкетирование учащихся с 5-х по 11-е классы с просьбой ответить на два вопроса: поставить оценки учителю как специалисту и как человеку. Невероятно, но факт! Оценки детей на сто процентов совпадают с моим собственным мнением. И дважды, хотя проходило не менее пяти лет между опросами, каждый педагог

занимал свое привычное место в профессиональном и человеческом рейтинге. Банальный вывод: **имидж учителя практически на протяжении десятилетий остается на неизменном уровне.** То же касается и детей. Никто и никогда не перевоспитывается, несмотря на наши титанические усилия и составление подробных планов развития, реабилитации и прочее. Еще один вывод: **природу человека путем воздействия на него извне изменить нельзя.** Об этом необходимо сразу объявить молодым специалистам, чтобы они выбросили из головы романтизм и были готовы работать с такими ребятами, какие они есть на самом деле, и не пытались их ломать в угоду неким педагогическим установкам. Также и директорам нет необходимости перевоспитывать свой коллектив. Можно только создать некоторые условия, в которых человеку захотелось бы созидать. И именно то, что ему очень нравится, в чем он силен. А это не может быть множество направлений, а только, может быть, 2–3. Вот тут и совершенствуйся, и оттачивай свое мастерство. В любом коллективе есть «ударники», они трудятся при любых условиях, любых зарплатах. Их не надо подстегивать. Таких немного, быть может, до 1/3 коллектива. **Они – наши маяки.** Другая группа, условно «середняки», ценные кадры, но не хватает огонька, энтузиазма. Хотя в целом исправно тянут свой воз. Их количество, вполне, возможно, составляет еще 1/3.

Вторая половина 1990-х годов была годами вакханалии в образовании. Вспомним реформирование всего и вся. Особенно хочу поиздеваться над реформаторами в области изменения наименований. Более 70 лет всех устраивало привычное с 20-х годов XX века название районного штаба образования. Он назывался РОНО и означал «Районный отдел народного образования». Значит – отдел районной администрации, как и множество других отделов. И ничего, жили, управляли, слали директивы, их выполняли. Вдруг на первой волне всеобщего отречения от старых наименований появляется у нас РУНО – «Районное управление народного образования». Не понравился «отдел», назвали «управление», хотя обычно управления находились на уровне не ниже краевого. Может быть, эта новая болезнь называется «гигантомания»? Почти все институты превратились в университеты, последние – в академии. Ладно, пусть «управления», может быть, это повлияет на содержание работы или на ее качество. Повлияло. В сторону увеличения бумаготворчества и бюрократизма! Кстати, однажды на консультации спрашиваю ребят: «Что такое руно»? Речь шла о древнегреческих мифах. Вот уже один выдает ответ: «Это Районное управление народного образования». Почувствовали разницу?

Не успели, как следует привыкнуть к РУНО, появляется РУО, реформаторский зуд не дает кому-то покоя, что означает «Районное управление образования». Кому-то очень не нравилось здесь слово «**народное**». Мешало, резало глаза. Теперь стало понятно, что образование у нас не народное, а какое тогда? **Если при царизме просвещение было народным, почему сейчас не является**

такovým? Лично я, как историк, ответ знаю. Остальные пусть догадаются сами. Не потому ли, сегодня миллионы детей не учатся, а забота о них проявляется только на бумаге, да и то в виде кратковременной кампанейщины после очередного окрика президента. Попутно заметим, что после изменения аббревиатуры, необходимо было менять школьные вывески, штампы, печати. А за все это необходимо было платить деньги, которых катастрофически не хватало на самое необходимое в работе школы. Прошло еще несколько лет. И вот новый перл: УО – просто Управление образования. Нам не привыкать, меняем печати. Наконец до чьей-то светлой головы дошло, что управлять надо **чем-то**. Значит, маленькая рокировка: «Управление образованием». Но это еще не все. В РОНО был **заведующий**. В РУНО, РУО – **начальник**. И все было нормально, но не для всех. Кто-то упорно размышляет, «чтобы такого сделать плохого», и вот вам, пожалуйста, появляется на свет просто **«руководитель»**. Значит, опять необходимо вносить изменения, корректировку в документы. За десять лет мы трижды сменили уставы, трижды сменили печати, трижды сменили штампы. Возникает вопрос, ради кого и чего мы работаем? Бюрократизация поразила все поры образования, она своими скользкими щупальцами опутала нас по рукам и ногам. Вся работа сводится к написанию сотен планов, программ развития, отчетов (**для всех структур**), подготовке к аттестации, лицензированию, аккредитации и прочее. В 2009 году необходимо было расписать по годам количество пропусков уроков учащимися до 2015 года: с разрешения администрации, без разрешения, по уважительной причине. Помогите кто-нибудь, как это можно просчитать. Счастливыми считаю те годы, когда бумаг было в разы меньше и оставалось время для непосредственной работы с детьми. Недаром в тридцать лет мне присвоили звание «Отличник просвещения». Но не за бумаги же, а за **результативную патриотическую работу с детьми**.

Являясь сторонником деятельностного подхода к учебно-воспитательной работе, постоянно придумываю себе дела, или, как теперь принято говорить, проекты. В первую же осень руководящей деятельности обратил внимание, что в центре поселка прекрасно звучит громкоговоритель местного радиопузла. А в школе на переменах не достает музыки. Обращаюсь к А. В. Шеховцову за помощью в установке в актовом зале динамика. Теперь прием пищи у детей происходил то под музыку, то под какую-либо познавательную передачу или «последние известия». А что, разве плохо? Но это длилось недолго. Как только дошло до наших рыночников, они, даже не спрашивая, будем ли мы оплачивать радиовещание, быстро обрезали нашу информационную ниточку. Вообще, в последние годы в деревне часто мы видели, как подъезжают лихие ребята, перескакивают через заборы, отрезают провода и счастливые двигаются дальше. Наверно, тем, кто не платит за свет.

Электрический звонок по проекту был предусмотрен только на первом этаже. Школа большая. Школьный двор – целый гектар. Явно

не хватало звонков. Через своих сотрудников, через родителей, через детей удалось достать, приобрести еще три звонка. Один установили на улице со стороны туалетов, в наших условиях это весьма актуально. Еще один на втором этаже, он своей трелью охватывал на нем все кабинеты. Третий разместили в блоке, где находился спортзал, мастерская, столовая. И вот уже десятилетие звонок слышно везде, его слышишь, даже находясь за пределами школы, например, возле сельсовета. И что характерно, количество опозданий на уроки практически сошло на нет.

В 2001 году пришлось пережить авральную ситуацию. Я возвратился из Москвы, где принимал участие во Всероссийском семинаре краеведов, полный радужных планов по дальнейшему совершенствованию работы. К вечеру ударил мороз. Но это же не в первый раз, он бывает ежегодно. Отметка термометра опустилась до -42 . В 4 часа утра тревожный звонок от моих электриков-сантехников: отключили электроэнергию, надо что-то делать. Связи с районом нет. По сведениям из сельсовета обещали восстановить подачу электричества к 9.00. Надеемся, ждем, система пока в сохранности. К назначенному времени энергию не подали. Обещают к 2 часам дня. Принимаем решение в целях сохранения системы слить из нее воду. Школу выстудило быстро. Наши попытки спасти цветы, перенеся их в самый теплый кабинет, оказались тщетными. Цветы погибли. Коллектив поднят в ружье. Все – учителя и технические работники. Свет включили только в 9 часов вечера. Но было поздно, система на первом этаже оказалась в нескольких местах разморожена.

Прибыло руководство района в лице главы В. И. Кованенко, начальника управления образованием О. Н. Питомцевой. На оперативном совещании определились с планом восстановления системы отопления. Нашли сварщика, получили кислород, карбид, условились об оплате ремонтных работ. И самое главное, все были полны решимости подать иск на энергетиков, ибо ремонт обошелся в немалую сумму – 90 тысяч рублей. Я составил, как подобает, акт, предложил подписать его представителю энергетиков, на что тот ответил категорическим отказом. А сейчас самое удивительное, мой читатель, как объяснили энергетики отключение электричества. Какой-то охотник выстрелил в изолятор в районе Мостового, и от этого оборвался провод.

Три дня, вооружившись паяльными лампами, обследовали трубы, заваривали опасные места. Женщины варили дома обеды и приносили их в школу, кормили мужчин, даже приносили горячительное «для сугреву». Пускали несколько раз горячую воду, опять находили порывы, снова сливали воду... Через трое суток удалось запустить тепло в двухэтажный корпус. Здесь сразу начались прерванные занятия. Еще три дня ушло на полное восстановление. Считаю эту техногенную аварию самым печальным эпизодом в своей управленческой деятельности. Обещали выделить резервный двигатель на случай непредвиденного отключения электричества. Угадайте, выделили?

Большие неудобства ощущал в вызове своих трех заместителей для проведения планерок. Проблему решил просто: к каждому в кабинет были проведены обычные квартирные электровонки, с помощью которых оперативно можно было пригласить должностное лицо на собеседование. Могу представить первоначальную реакцию своих подчиненных, но это уже эмоции. Радиосвязь была бы лучшим вариантом, и когда-то она шла от кабинета директора по всем кабинетам. Но постепенно все было разрушено. Пришлось внедрять «рацо» – рацпредложение – в виде звонков.

Над центральным входом не наблюдалось никаких водостоков, вода при невнимательности могла попасть на входящих. Рабочие по ремонту признали мои пожелания очень актуальными и в кратчайший срок устроили приличный водосток. Служит по сей день.

Вопрос о емкостях для мытья обуви в грязную погоду решал по принципу – «голь на выдумку хитра», а именно: попросил завхоза поискать на свалке металла в гараже ЛПХ старые поддоны от картеров двигателей ЗИЛ-157. Нашли. И служат они десятки лет.

Школа много лет занималась выращиванием картофеля на козаевских полях. Работы было много. Основная тяжесть в обработке поля размером в 1 га падала на коллектив учителей. Ведь в летнее время собрать детей на такое мероприятие было очень даже непростым делом. В лучшие годы школа могла заработать на продаже картофеля до 4 500 рублей, обычно – 1 000–1 500 рублей. Деньги шли на культурно-массовые мероприятия. Ну а основное предназначение – картофель для школьной столовой. Со временем родители на собрании решили сдавать в школу свою картошку, и мы закрыли школьный огород. Не знаю, правильно ли?

Для хранения картофеля и овощей, выращиваемых на пришкольном участке, построили засыпной подвал. Удобен, служит также исправно. Для приезжих учителей, проживавших на служебной квартире, по согласованию с главным бухгалтером удалось построить баню. К сожалению, баня все равно не удержала специалиста.

В особом ряду стоит работа директора школы в самом Управлении образованием. Идет плотный обмен документацией, заключение разного рода договоров, сдача отчетной документации, представление всевозможных и невозможных программ, сдача табелей на оплату, посещение любимых организаций типа пожарной инспекции, роспотребнадзора, военкомата, комиссии по делам несовершеннолетних, милиции, прокуратуры, страховой фирмы «Надежда», ресурсного центра, редакции газеты, музея и прочего. И всегда при себе надо иметь печать: в любую минуту можешь услышать вопрос: «А печать у вас с собой?» А она со мной всегда. Ни одного дня она в сейфе не полежала, **и в дождь и в зной, она всегда со мной.** Практически директор является передаточным механизмом между выше- и нижестоящими структурами. Также его можно назвать связующим звеном между УО и подколлективом. Перед каждой поездкой в Ирбей составляешь список вопросов, которые необходимо решить в центре.

Обычно их бывает от 15 до 20. Сюда же входят все просьбы моего коллектива. На их решение уходит практически весь день. Таким образом, рабочий день в эти дни составляет 10 часов. Некоторым нравится эта беготня по инстанциям. Мне же это доставляет мало удовольствия. Но, воспитанный на дисциплине, стремлюсь к исполнению возложенных на меня функций.

Много внимания уделяю эстетическому оформлению школы. Пытаюсь заразить этим и детей, и педагогов. С каждым годом улучшается интерьер школы, внешний вид, насаждаются новые клумбы, улучшается озеленение внутри здания. Эффектно смотрится уголок поделок из природного материала. Здесь из каждого природного элемента путем отсеивания лишнего удалось создать некие фантастические образы. Как-то предложил выпускникам 2004 года создать из пластмассовых бутылок образ школьной оценки пять. За работу взялись Сергей Федоров, Игорь Леонгард, Роман Лукьянов. Но в процессе работы перешли на дерево. Эта пятерка – символ доброкачественных знаний. Пока еще не провел мониторинга о воздействии таких наглядных символов на настроение учащихся. Думается, что все они несут определенную нагрузку и опосредованно влияют на самочувствие школьников. Что и требовалось доказать.

Как-то в «Аргументах и фактах» прочитал информацию о том, что у президента Б. Н. Ельцина имеется специальный фонд для оказания помощи детским домам, школам. Ничтоже сумняшеся пишу письмо президенту, в котором излагаю суть нашей проблемы, а именно – отсутствие школьного транспорта. Письмо сбросил в Нижнеудинске, где находился проездом. В ответе администрации президента меня ставили в известность, что мое письмо направлено в экономический отдел администрации. Оттуда приходит письмо, что мое обращение направлено в Министерство образования. Оттуда – что моя заявка отправлена в администрацию Красноярского края! (Проще было сразу отказать, приведя убедительные аргументы.) Письмо вернулось туда, откуда и было направлено. Прошло весь бюрократический круг и пришло с ответом: «Ваше обращение рассмотрено, вашу школу поставили на очередь». Это было в 1999 году. В 2002 году пишем новому президенту письмо с аналогичной просьбой, что задыхаемся без транспорта, даже поставили подписи все учителя, все школьники. Что удивительно, на это обращение, даже не было письменного ответа. Был звонок из Управления образования, меня спросили, писали ли мы письмо президенту. Я ответил утвердительно. Мне передали, чтобы объяснили директору школы, каков порядок обращения по таким вопросам. Так я и не понял, то ли письмо дошло до адресата, и сверху полетела телефонограмма с указанными разъяснениями. Или письмо вообще не вышло за пределы края, и такой была реакция уже краевых чиновников. А как же нормы Конституции, разрешающие обращаться гражданам вплоть до...

Зимой 2002 года О. Н. Питомцева, начальник УО, привезла в школу делегацию КГПУ во главе с ректором Николаем Ивановичем

Дроздовым. Я вышел встретить гостей. Познакомились. Полюбовались чистым сибирским снегом, прекрасным зимним видом Саянских гор, прошли внутрь здания. Н. И. Дроздов поведал следующую историю. Он родом из Кабардино-Балкарии. Жил и учился в городе Прохладном. Учителем черчения, труда, рисования у него был Евгений Яковлевич Оберман. Не имеет ли этот Оберман отношения к нашей семье? Я обнадежил Николая Ивановича, что имеет, что это наш родственник. Для полного уточнения обнаруженного совершенно неожиданно для нас обоих факта, я послал в университет имеющуюся у родителей фотографию Евгения Яковлевича, где он с мольбертом в руках что-то рисует. Н. И. Дроздов подтвердил позднее, что именно это и есть его учитель Е. Я. Оберман. Отцу он приходится двоюродным племянником. Также мы были осведомлены, что Евгений Яковлевич с сыновьями уехал в Германию, но поддерживает с Н. И. Дроздовым связь. После такого сближающего нас фактора, мы с Николаем Ивановичем поддерживаем очень тесные отношения. В очередной приезд в Степановку Николай Иванович посетил моего отца с матерью, сделал серию фотоснимков (он большой любитель фотоискусства) и отослал их по электронной почте в Германию. Осенью 2008 года Николай Иванович сообщил о смерти Евгения Яковлевича.

Та школьная встреча прошла на высоком уровне. Я представил гостям все наработки по краеведению. Исполнил для них песню о Степановке. Было предложено организовать на базе нашей школы центр краеведческой работы под эгидой КГПУ. К сожалению, вынужден был отказаться, мотивируя большой загруженностью. На самом деле я постоянно работал над новыми книгами, плюс руководство школой, новые исследования не оставляли мне необходимого резерва времени. Контакты с КГПУ через два года сказались в практической плоскости, нам был поставлен компьютерный класс. Было торжественное открытие, присутствовали руководители района, образования, сельсовета, представители кафедр, ректорат. И дети, и родители, и учителя очень довольны, что благодаря университету и лично Н. И. Дроздову в нашей далекой, богом позабытой деревне появились хорошие плоды цивилизации в виде одиннадцати компьютеров. Такое не забывается. Последний раз гости университета присутствовали у нас на 100-летию поселка в 2007 году. Было обещано обновить компьютеры. Со вниманием относятся к нашей школе проректоры И. К. Гаврилов, В. В. Белошапкин, А. В. Зберовский и другие.

Особый вопрос – соблюдение санитарных норм в школе. Построенная в 1972 году школа отвечала всем требованиям СанПиНов. Но дальше развернулась гонка между принимаемыми новыми нормами и устранением предписаний Роспотребнадзора. Алгоритм действий примерно следующий. Получив предписания, начинаем лихорадочно изыскивать резервы для их устранения. В 1990-е годы с этим вопросом вообще невозможно было работать. **Денег не было ни на что.** Ну может быть, за исключением мелких вопросов, которые мы могли исправить сами. Только когда стали выделяться специальные средства,

причем централизованно, только тогда начались положительные подвижки в этих вопросах. Появились огнетушители, АПС (автоматическая пожарная сигнализация), установили эвакуационные лестницы, софиты над классными досками. В этих работах мне всегда оказывали содействие электрики-сантехники А. К. Ключанов, В. К. Шульц, Н. С. Чумаков, также рабочие В. С. Чумаков и В. А. Соловьев.

С появлением субвенций **жизнь стало веселее**. Правда, последствия финансового голода в образовании сказываются до сих пор. В 2009 году намечены замена оборудования в столовой, электропроводки, строительство теплых туалетов, душевых, медицинского кабинета и выделение транспорта.

Приняв школу в 1995 году, пересчитав детей, получил довольно оптимистичное число – 217. За 22 предыдущих года численность школьников уменьшилась незначительно: с 240 до 217. Хотя миграция населения была приличная. В настоящее время миграция представлена единичными случаями, но численность падает катастрофически. За 13 лет на 23 человека. В среднем по 10 человек в год. Такая демография, идет вымирание поселка. На начало 2009 учебного года ожидается 84 ребенка. Ближайшая перспектива – переход на основную школу.

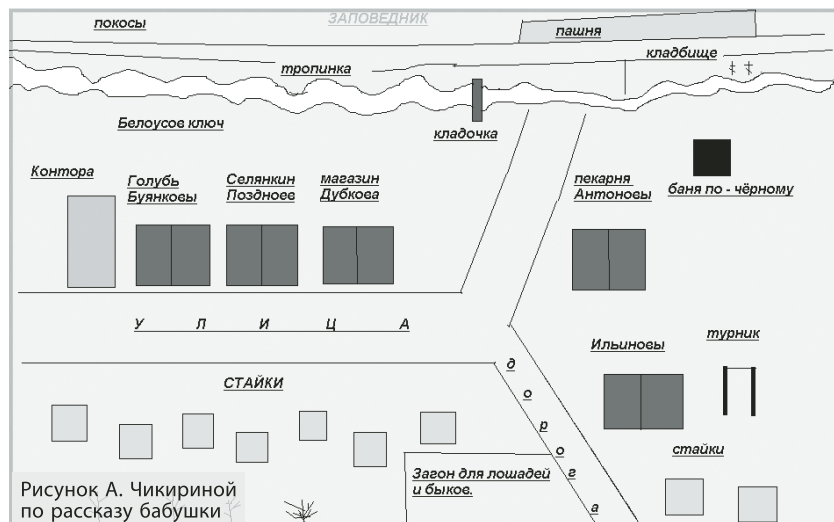
Для привлечения общественности к проблемам школы создан Совет профилактики правонарушений под эгидой сельсовета. На его заседаниях пытаемся оказать психологическое воздействие на родителей, которые выполняют свои обязанности из рук вон плохо. По ходатайству Совета профилактики принимаются и более строгие меры. Мы тесно сотрудничаем с сельсоветом в организации благоустройства, спортивной и культурной жизни в поселке. Весной 2009 года блистательно прошел конкурс «Таежная фея» в пику «Ирбейской жемчужине». Дети ежегодно участвуют в смотре художественной самодеятельности. При сельсовете из детей создаются отряды, в которых ребята, занимаясь благоустройством, могут зарабатывать деньги.

Во второй половине 1990-х годов вел кружок гармонистов. Десяток детей освоили гармонь, несколько – баян. Увлекались даже девочки. Так, Надежда Жарова и Ольга Жамлиханова полюбили баян, Неля Гейзер – гармонь. Максим Перевозников начал с гармонии, затем перешел на аккордеон. Игорь Леонгард овладел и гармонью и баяном. Ивкин Сергей уважал гармошку, как и его дедушка. Думается, игра на русских народных инструментах, пусть в некоторой степени, способствовала приближению ребят к русскому народному искусству.

Приезд в школу гостей разного уровня и ранга постепенно научился использовать в практических целях. Если раньше было стыдно что-то просить, то со временем этот ложный стыд исчез. Обычно в заключение собеседования высказывал свою наболевшую проблему. Таким путем удалось получить ксерокс, калорифер, компьютеры, доски на тротуары вокруг и внутри школы и другое. То есть продолжаем жить по формуле: «всю жизнь с протянутой рукой».

Последние 10 лет вплотную занимаюсь краеведением. Вот наши достижения только в этом году:

- посетили Красную Горку за д. Юдино. Очень любопытное место, там бы хорошо смотрелась стела в память о Гражданской войне;
- приняли участие в районном семинаре краеведов, посвященном репрессиям. Выступили с сообщением о Белоусовском лагере;
- провели линейку, посвященную памяти жертв политических репрессий, возложили цветы к памятнику;
- провели линейку, посвященную 100-летию Амбарчика;
- в течение пяти месяцев рисовали историческую панораму под общим названием «Прекрасно однажды в России родиться». На ней четыре карты (России, края, района, поселка), четыре герба и краткие данные о площади, населении, датах основания. А по диагонали проходит триколор;
- представили два проекта на краевой конкурс «Мое Красноярье»;
- выступили с тремя презентациями на районном семинаре: «Нет на карте, но остались в сердце», «Степановка в лицах», «Прекрасно однажды в России родиться»;
- написали три сочинения: «Другой земли не будет», «ООПТ – залог нашего будущего», «Животный мир Тайбинского заказника»;
- выступили перед 8–11-и классами с лекцией «Степановка в лицах»;
- составили план-схему Заповедника;
- провели презентацию песни «Поселок мой» на слова Е. Л. Сырыгиной, музыку Е. А. Сапуго;
- произошло открытие исторической панорамы, литературный монтаж.

Вот они мои верные помощницы последние годы:

- Карина Табакаева, ученица 9-го класса, староста кружка;
- Анна Чикирина, ученица 8-го класса, зам. старосты;
- Юлия Сырыгина, ученица 8-го класса;
- Анжела Новикова, ученица 9-го класса;
- Елена Митюшина, ученица 7-го класса;
- Алена Новикова, 7-й класс.

Многие их наработки я включаю в данную книгу. В ходе сотрудничества с краеведами обнаружилась одна закономерность: **чем больше мы работаем, тем еще больше необходимо сделать**. Круг вопросов постоянно расширяется, темы наплывают одна за другой. Хватит ли на все времени? На лето 2009 года намечены: поход в Заповедник; установка аншлага (вывески) в бывшей деревне Покровка; письма в ЦАМО по уточнению судьбы без вести пропавших во время Великой Отечественной войны (35 человек); продолжение поиска захороненных во времена Краслага в д. Амбарчик.

Владимир Догадаев, ветеран Великой Отечественной войны, писал:

Ни одна страна на свете
 Не минула лихолетий,
 Но, наверно, ни одна
 Их не черпала до дна.
 А Россия... ах, Россия,
 Проморожена до сини,
 Прокалена до красна,
 Где брала ты только силы,
 Быть, и бедствуя, красивой,
 Вольнодумной, как весна?

Пожелаю краеведам в «промороженной», «прокаленной» России найти свое место и послужить ей с молодым энтузиазмом и задором.

Как они быстро летят!

Почти 30 лет довелось мне быть классным руководителем. Перечислю годы своих выпусков: 1978-й, 1985-й, 1992-й, 1999-й. Почему имею право назвать их своими? Ответ прост. За семь лет совместного общения мы с детьми становимся единым целым. Лично я считаю их своими родственниками. Несмотря на годы, они постоянно присутствуют в моей душе, они всегда со мной. Их фотографии, пока был учителем, носил всегда в портфеле. Когда стал директором, фотографии выпусков положил в кабинете под стекло. Они опять со мной. Как в песне «Когда мои друзья со мной». Позволю изменить: всегда **мои друзья со мной**.

Выпуск 1971–1978 годов

**«Нам никогда не будет шестьдесят,
А лишь четыре раза по пятнадцать»**

Этот класс я принял еще в старой школе. Но это не было моим дебютом. Ведь в 1966–1968 годах до службы в морфлоте я уже испил первую чашу и учительской работы, и классного руководства. После службы мог бы свернуть со стези образования, мало ли областей применения своего труда, но настройка уже была произведена, прививка сделана, «перезагрузка» не требовалась. Меня потянуло в школу. Знакомиться с детьми необходимости не было. Всех степановских жителей и их детей я знал. Настроенный не на отбывание положенных обязанностей, а на живое творчество с детьми, с головой окунувшись в педагогическую деятельность. 4-й «Б» класс был озадачен выбором имени отряда. Сошлись на Юрии Алексеевиче Гагарине. И чтобы его улыбка освящала все наши благие дела, я взялся нарисовать карандашом через эспидиаскоп портрет космонавта. Отрядный уголок с таким портретом стал выглядеть очень даже эстетично. Планы написаны, графики составлены, мероприятия спланированы – дело за малым, как это все теперь выполнить. Хотелось многого, но со временем понял, хорошо бы половину запланированного выполнить. Чтобы не затеряться в водовороте событий, завели так называемый Дневник добрых дел (ДДД), в котором художественно оформлялись все дела класса. Старостой выбрали Вову Бозылева, мальчика способного, красивого и общительного. А чтобы все побывали в роли начальников, каждые полгода происходили перевыборы. Самый неуемный сразу определился, это был Сергей М. Иногда он убегал с линейки

и забирался на близстоящее дерево, слезть с которого мог только после того, как все разойдутся. Сформировалось крепкое ядро, актив, с ним мы участвовали во всех делах школы и класса. Сборы, соревнования, классные часы, концерты.

Доверили мне в 4-м «А» и в 4-м «Б» вести уроки математики. Саму программу я знал, но методику преподавания пришлось осваивать на ходу. Уроков было немало, по 7 часов в каждом классе. Много чего я навыдумывал в смысле самодельной наглядности. Но одно вызывает до сих пор приятное воспоминание. Для того чтобы поощрить получающих четверки и пятерки, изготовил самодельный штампик, с помощью которого на обложку тетради наносились разного цвета звезды: красные означали 5, синие – 4. Сегодня бы это посчитали за анахронизм. Позднее я понял, что нельзя очень выделять отличников и ударников. Это больно бьет по самолюбию остальных, менее успешных. В этом есть некоторая дискриминация, которая дает о себе знать и по прошествии десятилетий. Во все времена отличников немного недолюбливают, а зря. Пятерки с неба не просыпаются золотым дождем, они – результат больших усилий. По себе знаю.

Неожиданно начинается фронтальная (чуть не фронтовая), то есть totalная, проверка школы. Я со своей математикой попадаю под перекрестный огонь комиссии. Инспектор оказалась справедливой. Она с ходу стала меня обучать методическим премудростям. Уже на

другой урок, вняв ее разумным рекомендациям, я расцвел урок всеми цветами радуги. Получил полное одобрение проверяющей. На истории присутствовал сам заведующий РОНО Петр Алексеевич Коркунов. Он был изумительным заведующим и инспектором. Особенно он оценил рисованную мелом карту, отображающую ход штурма Перакопа. Да еще удары красных подкреплялись красным мелком. До сих пор использую этот прием при любом сражении или при изучении географического положения изучаемой страны. Образ доброго, светлого (в прямом – весь седой – и переносном смысле), справедливого, умеющего поддержать малейшие твои успехи и порадоваться вместе с тобой, а главное, заинтересованный тобой больше, чем собственной персоной. Образ такого начальника станет для меня эталоном. Его не страшно было ожидать на урок, **это был старший товарищ.**

В 5-й класс мы пошли в новую школу, освоили ее довольно быстро. Началась вторая серия «хождения по мукам». Я регулярно проводил родительские собрания. Особенно мне нравилось, когда приходили отцы. Один папа не умел расписываться, за него это делал сын. Когда я это выяснил, то разрешил мальчику ставить роспись после того, как он прочтет все отцу. Все внимательно слушали лекцию учителя. Затем обсуждались классные проблемы. Помню, я старался щадить самолюбие некоторых родителей, а в индивидуальной беседе мы могли уже более подробно посекретничать. Один папа был прямой и спрашивал: «Надо сыну подкрутить?» – «Надо», – говорю. У нас было общее взаимопонимание и без всяких обид. На классных часах стал использовать записи на магнитофон, это оживляло мероприятие. К 50-летию пионерии Ивкин Сергей и Ваня Байкалов изготовили макет в честь юбилея. Помнится, на нем присутствовал силуэт космического корабля – символ достижений страны.

В следующем году нас уже вообще трудно было остановить. Появились сильные спортсмены: Маша Сырыгина, Николай Мальчев, Сергей Ящук, Вася Попович и другие. Сложилась группа прекрасно поющих девочек, возглавляемая Валентиной Масленковой. Сильными голосами обладали Сырыгина, Ерофеева, Иванова, Синякова. Осенью мы дебютировали с первым походом. Да замахнулись сразу до Стариков. Там мы еще захватили старые брошенные дома. Очень хорошо отдохнули на берегу реки. Сергей Ящук говорил по дороге: «Сначала мы шли **сюдой**, – то есть по горе. – Река была **хороша** видна». Люба Тумар записала на магнитофон чудесный рассказ про мягкий осенний воздух, про желтые листья, которыми были усыпаны лесные тропинки. Про тонкие нити паутин, блестящие на утреннем солнце. Слушали музыку, делились впечатлениями. Остались премного довольны, все выдержали.

В 6-м классе удачно инсценировали песню «Ты куда, Одиссей, от жены, от детей?». На роль Одиссея девочки выдвинули Владимира Бозылева, Пенелопу играла Валентина Масленкова. В каждом куплете муж говорил жене: «Шла бы домой, Пенелопа!» Видно, жалел ее. Когда у вождя спрашивали, мол, куда ты уходишь от детей, Оля Иванова

детским голосом спрашивала поверх мелодии: «Пап, ну, пап!» Если учесть, что у воина на голове был шлем с гребнем, а в руках копье, можете догадаться, что песня была обречена на успех. В этом же году класс пополнился боевой умной девочкой Светкой Ерофеевой, как она сама себя предпочитала называть. Она привнесла в нашу культурную жизнь танцы, песни, например, песню о молдавском пастухе («Говорят, давно в молдавских селах жил да был один пастух веселый»). А по итогам года Света предложила мне как классному руководителю, написать благодарственные письма родителям, по поводу успехов их детей. Откликнулся ли я, не пренебрег ли советом ученицы? Да, откликнулся, нет – не пренебрег. Я очень старался печатать эти письма чертежным шрифтом. Никогда не страдал высокомерием, амбициозностью, прислушивался чутко к идеям детей. Часто свою идею преподносил как поступившую от самих детей. **Главное – поймать идею, обрисовать ее, сделать своей** – и вот уже на месяц работы! Записали на магнитофон песню: «А память священна, как отблеск высокого огня». Пели Валя и Света. В 6-м классе прибыла еще одна новенькая – смышленная, деловитая, с юмором – Марина Гурина. Намечалось некоторое разделение девочек, но я не допустил возможности раскола в наших рядах. Мы продолжали совместно творить. Как обычно осенью направились походным маршрутом на Соболевку. Остались записи. Голос Васи Поповича, где он взахлеб рассказывает ребятам о том, как несколько человек во главе с Владимиром Ефтевым ходили на охоту и убили одного дятла. Как рыбачили на удочки Виктора Яковлевича и поймали только одну муньку. Светлана Ерофеева принародно поздравила меня с днем рождения. Потом мы спели несколько детских песен. День стоял ясный, довольно теплый – отдохнули здорово.

Чередой шли учебные занятия, раз в неделю готовили сами дети политинформацию, проходили соревнования. Особенно все любили лыжные. Лыжню прокладывали прямо по болоту возле школы. Празднично открывали и закрывали зимний спортивный сезон. Вся зима была посвящена лыжам. Лыж хватало всем. Кстати, один год я преподавал и физкультуру в своем классе.

С целью проследить за изменениями в характерах детей завел я «Дневник наблюдения». Четыре года раз в неделю записывал наблюдаемые явления, события позитивные, негативные про каждого ребенка. Это давало обильную пищу для размышлений. Позволяло вносить коррективную в развитие школьников. Расшифровка этих наблюдений может обогатить любого молодого специалиста. А сейчас они служат воспоминанием о прошлом. В 7-м классе к нам влились Люба Королева, Николай Ананьев, Владимир Павлюченко, Виктор Мальцев. Первая пара так и осталась вместе на всю жизнь. Убыла Валя Масленкова – наша певунья.

Классные дневники поведения порой пестрили замечаниями и тогда классный руководитель, чтобы еще лучше руководить, что делал? Шел по квартирам. Не скажу, что меня там очень ждали. Но

собеседования проходили на деловом уровне. Кажется, родители понимали меня, реакция на мои вторжения была адекватной. Постепенно я полюбил и своих родителей, как и их детей. Они все стали для меня своими. И сколько бы ни прошло лет, я выделяю их из общей массы родителей. Всегда интересуюсь судьбой детей.

8-й класс прошел незаметно в общих хлопотах, в борьбе за успеваемость, хорошую дисциплину. А она ой как была необходима. Впереди маячили первые экзамены. И к ним надо было вести большую подготовку. Хотя «на носу экзамены», но разве все дети это осознают! Вот и приходилось задействовать административный ресурс. Я даже отменил осенний традиционный поход в лес, сейчас понимаю, насколько был тогда неправ. Девочки красиво рисовали новогодние газеты, лично я любил в них помещать шуточные двестишья, типа: «Люба Королева – к подвигу готова», «Гурина Марина – обожает малину», «Попович Василий – самый сильный» и прочие каламбурчики. Или: «Я спросил Василия, ты не брал Бастилии?» Думаю – без обид. И еще я очень люблю задавать детям вопросы по химии. Например: «Назовите формулу хлеба или молока». И отсылаю к учителю химии, возвращаясь от которого дети понимают, что это был прикол. В этом же году большинство вступили в комсомол. Это были незабываемые дни. Нашей комсомольской песней стала «Молодо – зелено». В. Оберман за активное участие в общественной работе был награжден путевкой в «Орленок».

Уже в конце года на уроке произошел конфликт между мной и Сергеем М. В ответ на законное замечание парень, как мне тогда показалось, глубоко оскорбил учителя. Я ушел с урока в великом гневе. Мое неуравновешенное состояние заметил директор, призвал меня успокоиться. Нервное возбуждение передалось на весь коллектив. Срочно был проведен педсовет, на котором парня решили исключить из школы. Все как будто было проведено по Уставу, по правилам, вроде бы ученик получил по заслугам. Почему же еще до сегодняшнего дня я переживаю за то событие? Потому что не нашлось ни одного педагога, который бы сказал: давайте отложим педсовет на завтра. Уверен, если бы все остыли, то и не было бы такого скоропалительного эмоционального решения. Мораль: **никогда сгоряча не принимать ответственного решения**. Правда, через пару недель Сергей был полностью восстановлен в правах и сумел получить восьмилетнее образование.

9-й класс начали с мощного объединенного похода на Парфеновку (километров за 10). Классный руководитель 9-го «А» класса Юрий Александрович Леонгард решил немного пошутить, задал ребятам каверзный вопрос: «В какой карман рюкзака турист кладет электробритву?» Вопрос заставил многих призадуматься. Зато потом достаточно было вспомнить этот эпизод, как у детей сразу поднялось настроение. Юрий Александрович неплохо играл на гитаре. Тот поход в подробностях записан на магнитофон. Мог бы получить самый увлекательнейший рассказ. Здесь же отмечу, что остановились мы

у бывшей колхозной пасеки на пригорочке. Место было веселое. Четыре палатки установили дети, одну – учителя. Сразу был объявлен конкурс на лучшую палатку, выбрана комиссия. Утром на второй день палатка-победительница, точнее, ее обитатели, получили в качестве приза баночку сгущенки. Много чего нового узнали мы о своих питомцах в том походе. Ну, например, в моем 9-м «В» обнаружился «индеец Джо», и он вполне соответствовал новому амплуа, так как взял удочку и сразу отправился на рыбную ловлю. И кажется, удачно. Впоследствии этот индеец, Володя Павлюченко, служил на подводной лодке, чем я в немалой степени горжусь. Я всем выпускникам желаю служить на флоте, и мы с краеведами даже ведем такой альбом «Моряки – мои земляки». Почему? Потому что сам служил в Военно-морском флоте. Из этих классов стали моряками Н. Краев и А. Ярчак.

В том походе мы имели магнитофон с записями современных песен. Когда уставали гитаристы, мы слушали музыку. А спели мы в тот незабываемый вечер десятки песен. Тон задавал Юрий Александрович. Особенно проникновенно у костра звучала песня «Побудь недотрогой всего лишь два года» о дружбе солдата со своей девушкой. Пели дружно, и не один раз за ночь. Потому что у юношей уже на горизонте маячила армия. Мы уже отслужили и много чего рассказали парням о службе. Читал Юрий Александрович и стихи, особенно внимательно слушали стихотворение, заканчивающееся словами: «Кто-то прав – от сердечной боли помогает кусочек свинца». Загружали ребят по полной программе. С чувством все исполняли песню: «Костер давно погас...» В этом походе я впервые услышал игру на гитаре и пение Владимира Евстратько, особенно мне понравилась песня о шахматной королеве. Репертуар был богатый. Жизнь в походе – это и труд. Никто не собирался отменить черную работу, все делалось по распределению обязанностей, минуты отдыха сменялись минутами самообслуживания. Был волейбол, были соревнования. Лично мне нравится общение у костра, душевные песни, а также житейские рассказы. Я любил рассказывать одну флотскую историю о восхитительной любви моего матроса русского Владимира Зернова и его жены, узбечки. **Она с сыном пробилась через все кордоны и приехала к Владимиру на службу, чтобы быть вместе с ним.**

Второй день поубавил наш пыл и настроение, но солнечная погода компенсировала несколько появившуюся усталость. После обеда пришла пора поворачивать к дому. Шли долго, медленно, часть девочек отставала. Часто делали привалы. И все же добрались к родному очагу. С тех пор в памяти всегда звездное осеннее парфеновское небо, искры от костра, звук гитары звонкой и веселые ребячьи голоса. **Они звучат во мне.**

В 10-м классе нас объединили, я остался классным руководителем, по списку 32 человека. К концу года осталось 30. Первым мероприятием также стал поход, но уже в район речки Сташевки. Мой брат В. Оберман даже захватил с собой баян. Также была гитара, на которой по очереди играли Владимир Бозылев и Николай Марущак по

прозвищу Маэстро. Особенно душевно они исполняли, а мы подпевали, песню «Жил мальчишка на краю Москвы». Теперь я уже один руководил классом. У нас все получилось. Девчонки варили ужин, мальчишки добывали дрова на ночь. Также устроили благородный стол. Наташа Горбачева все шутила, когда замечала курение парней, что у нас и на первое, и на второе, и на третье – одна «курятина». Я, было, подумал – курица, ан, нет – отстал от жизни. Курятина – от слова курить. Так всегда, в каждом походе обогащаешь свой лексикон новыми молодежными словами или жаргонизмами. Потом изредка использую в оборотах, чтобы приблизиться к мироощущениям подростков.

Класс мог справиться с любым заданием администрации. На практике огораживали школьную площадку. Юноши копали ямки для столбов. Большинство внимали моим советам, ведь есть определенная технология в этом земельном вопросе. И только один Паша не отходил от своей собственной. Он как-то умудрялся копать ямку диаметром под столб – ни больше, ни меньше!

С осени затеяли посадку аллеи выпускников. Юноши привезли тополя, стали углубляться в землю, но земля оказалась настолько укатанной бульдозером, что приходилось пользоваться ломиком. Позднее несколько деревьев не прижилось, вероятно, корни не смогли пробиться через каменистую почву. Установили аншлаг «Аллея выпускников 1978 г.». Аншлаг не сохранился за давностью лет, а вот аллея стоит до сегодняшнего дня. Я вижу ее круглый год из окон своего кабинета. И всегда сквозь дымку лет вижу юношей и девушек своего класса. В то время деревца были чуть выше их ростом. Сегодня это стройные, высокие деревья, заглядывающие в кабинет истории, вызывающие к памяти о прошлом. Я люблю их стройными рядами, я ловлю завораживающий шелест тополиных листьев. Но я не пойду далеко по дороге воспоминаний, говорят, если слишком далеко пойдешь, можешь не возвратиться оттуда.

Объединенный талантами класс, ярко провел День учителя: школа гремела музыкой, учителям дарили цветы, для нас исполняли концерт по заявкам – все было естественно и от души. На неделе «Театр и дети» ставили спектакль из произведения Н. Островского «Как закалялась сталь». Репетировала Раиса Андреевна Оберман, она была хорошим постановщиком и режиссером. Выезжали даже в Ирбей. Участвовали Сергей Баранов, Светлана Ерофеева, Галина Коновалова, Юрий Мандрусак, Мария Сырыгина и другие.

Новый год представляли Юрий М. в качестве Деда Мороза и Света Е. – Снегурочки. Они прилетали на ракете, которую юноши смастерили на уроках труда. В ней была дверь, из которой и спустились на землю долгожданные гости. Действие происходило в спортивном зале. А чтобы всем было понятно, что это на самом деле Новый год, на стенах наши художники нарисовали еще одного Деда Мороза и еще одну Снегурочку. «Наскальные рисунки» потом десятилетия приносили в спортзал новогоднюю атмосферу (даже осенью или весной). Вот как разрисовались мои художники!

Ко Дню Советской армии и Военно-морского флота каждому юноше нарисовал на память портрет с сердечной надписью. Ко дню 8 Марта также каждой девочке подарил портрет, нарисованный карандашом через эспидиаскоп.

Мы поддерживали связь с однополчанином Петухова полковником К. В. Овчинниковым из Москвы. В честь его семидесятилетия Николай Краев и Сергей Ивкин смастерили подарок. Я послал его по почте в Москву. Получили благодарственное письмо.

Выпускной вечер готовили вместе с родителями. Все принимали активное участие. Программа была насыщенная. У меня от баяна устали руки, но я не сдавался. Было решено встретить рассвет на мосту в старой деревне. Вышли заблаговременно. Поднялись до сельсовета. Вдруг я слышу чутким ухом охотника раздающиеся из школы глухие человеческие звуки. Когда я возвратился, обнаружил Сашу Ярчака. Он каким-то образом задержался в здании (догадываюсь, почему), и мы его замкнули. Вызволив из неволи человека, мы двинулись на мост. Там встретили рассвет, попили чай, попили на прощанье песни, все расписались на новых перилах моста. Так закончилось детство первого выпуска.

20 июня 2008 года мы вновь собрались в честь 30-летия со дня выпуска. Мы прекрасно пообщались. Я даже умудрился не узнать В. Бозылева. Вечером поехали на наш мост. Все было, как тридцать лет назад. Только им было по 47 лет. А для меня они оставались прежними школьниками. Это удивительное состояние. Разум отрицает этот факт, а в душе все, как много лет назад. От общения мы с Раисой Андреев-ной получили заряд бодрости на много лет вперед.

А 21 июня мы на трех машинах направились в Солянку к Владимиру Евстратько на пасеку. Встреча была настолько душещипательной, что у меня, мужчины, даже увлажнились глаза. Владимир подходил к каждому, пристально вглядывался в лицо, наконец, он узнавал одно-классника или одноклассницу, называл имя, обнимал... Когда очередь дошла до меня и Раисы Андреевны, Володя с трудом узнал нас. Но все-таки узнал. Не буду описывать прекрасный вечер, это был подарок судьбы! Но одна сцена не выходит у меня из памяти. На крыльце, обнявшись, сидят Гурина Марина и Владимир Евстратько – оба афганцы. Владимир был разведчиком, Марина – медсестрой. Воевали в одних местах. Парень был дважды ранен, девушка тоже не раз видела смерть. Мы – мирные люди, они – вояки. Я – их учитель, классный руководитель – испытывал гордость за них.

Вот список первых выпускников: Н. Ананьев, В. Бозылев, П. Белоусов, Л. Бондарева, Ф. Беясова, С. Баранов, Н. Горбачева, Г. Глушков, М. Гурина, Л. Гущакова, С. Ерофеева, Н. Жигунова, С. Ивкин, Г. Коновалова, Л. Кошкарева, Л. Кушнярова, Л. Королева, Н. Краев, С. Логинов, С. Лебедева, Н. Мальчев, Н. Марущак, Ю. Мандрусак, Н. Нифатова, В. Оберман, В. Попович, О. Радионова, А. Синякова, М. Сырыгина, Н. Ци-Фу-Лингуй, Л. Шарыпова, А. Ярчак. На юбилее присутствовали и окончившие 8 классов: Л. Тумар, О. Иванова, В. Масленкова, В. Евстратько, А. Лустова.

Выпуск 1978–1985 годов

«Пламя дружбы на Земле загорается в Кремле»

Необходимо было с первых дней перестроиться на отношения с четвероклассниками. На это ушло пару дней. Предстояло повторить то, что было, но с новыми ребятами. Пионерский отряд решено было назвать именем Александра Матросова. Три четверти мы боролись за то, чтобы нашему отряду присвоили это имя. Оформили красивый уголок класса, со всеми положенными разделами. Девизом избраны такие слова: «Пламя дружбы на Земле загорается в Кремле». Завели альбомы, дневники отряда. Поделились на звенья, и работа закипела. К концу первой четверти я уже не мог представить себе жизни без моих новых подопечных. Особенностью нового класса явился феноменальный фактор: все мальчики прекрасно пели. Попробую их перечислить: Саша Бирик, Сережа Бирик, Игорь Дмитриев, Саша Дудин, Витя Смирнов, Саша Королев, Юра Пересторонин, Саша Симузин. С такой вокальной группой мы всегда прекрасно гляделись и слушались на сцене в школе и в клубе. Девочки пели правильно, но тихо. Такого подбора голосов за всю мою педагогическую деятельность никогда больше не наблюдалось. Видимо, кто-то сильный приложил к этому руку и одарил нас великолепными голосами.

В 5-м классе осенью дружно отправились в Амбарчик. Возбужденные дети наперебой делились своими секретами, не умолкали ни на секунду. Видимо, лесной воздух, относительная свобода раскрепощали внутренние силы ребенка. Каждому хотелось быть ближе к учителю. Но в походе есть свой порядок движения. Постепенно все его освоили и шли строго в затылок друг другу. Самое важное, я успевал наблюдать, кто уже подустал, кому нужно оказать помощь. Ненавязчиво шептал мальчику, чтобы оказал помощь девочке. Сам показывал пример. В Амбарчике в нашем распоряжении на целый день оказалась Скала – красивая поляна, с обрывистым берегом, откуда открывался замечательный осенний пейзаж. Соответственно распределенным обязанностям закипела работа. Плотный обед, с обязательной «конфискацией» продуктов в общий котел. Песни, игры в казаков-разбойников и другие, запись на магнитофон – и так до вечера. Среди мальчиков лидировал Саша Королев. Был в походе и мой сын Андрей, младше их на три года. Домой шли весело. Дети предлагали повторить поход на следующий выходной.

В классе работала стенная печать. Небольшая газетка размером с альбомный лист предназначалась для освещения важных классных событий, а также для критики существующих недостатков, как-то: опоздания на уроки, невыполнение домашних задания и прочих промахов. В настоящее время этим никто не занимается. Не знаю, правильно ли это. Эти скромненькие, незатейливые газетки хранятся у меня по сей день, и вызывают при просмотре широкую улыбку. А также «напоминают мне одну другую жизнь», которая больше никогда не повторится.

И самое главное, как-то возмущенные девочки (была проблема) самостоятельно выпустили газету. Что и требовалось доказать.

В 6-м классе мы инсценировали песню «Проводы». Был Ванек, была Арина, была мать, была вся родня. Роль Вани играл, кажется, Саша Бирик. В этом же классе мы разучили новую песню из репертуара В. Винокура с таким припевом: «Руки на пояс поставьте вначале, влево и вправо качайте плечами...» Она сохранилась в записи до настоящего времени. Солирует в ней Королев. Сложилась добрая традиция проводить классные вечера. Кипятили чай, приносили сладости, играли во всевозможные детские игры. Зачастую не глядели на время. В поход ходили на Соболевку. Каждому участнику было предоставлено право высказать свое мнение и записаться на магнитофон. Оригинально выступил Саша Дудин. Написали письмо во Всесоюзный Совет пионерской организации о своих делах, получили оттуда благодарственное письмо.

В 7-м классе усиленно занимались спортом, участвовали во всех мероприятиях. На Совете отряда решали текущие дела. Приходилось обсуждать и поведение отдельных мальчиков. А сколько провел индивидуальных бесед! Одному даже сам заполнял дневник. Продолжал посещать родителей. После посещения чьей-либо квартиры возвращался домой в приподнятом настроении, оттого что ближе познакомился с жизненными условиями ребенка, раскрыл неизвестные грани его характера, узнал о привычках, о времяпрепровождении, об увлечениях и т. д. Стремился к разумному сочетанию мер поощрения и наказания. Один раз в четверть без предупреждения проверял

ногти, чистоту ушей, рук, хотя в классе исправно работали собственные санитары.

Для очередного мероприятия выучили с мальчиками песню «Комсомольский эскадрон», записали на магнитофон. В песнях тех лет хотя и просматривалась идеология, но каждая имела законченную историю. В них был смысл, они чему-то учили. Чего не скажешь о многочисленных песнях сегодняшнего дня. В поход направились в район Запани. Директор школы Роберт Александрович на школьной машине ГАЗ-63 довез нас до Первой протоки. Место мы выбрали прямо на покосе у Тани Сторожук. Удобно отдыхать на покосе, подросла отава, просторно, свободно. На обратном пути нас также встречал директор на машине. Позднее я часто использовал транспорт для того, чтобы проехать хотя бы поселок. Ведь его длина немалая, более четырех километров. Этим сохраняли силы для основного маршрута.

Самые интересные праздники приходились на 23 Февраля и 8 Марта. Тут уже старались друг перед другом: мальчики и девочки. Готовили номера, танцы, песни, игры. Однажды оставшуюся часть торта дети оставили в шкафу. Я об этом не знал. Через неделю в кабинете появился стойкий мышиный запах. Я долго ломал голову над этим явлением, ведь прежде такого никогда не бывало. Наконец, кто-то намекнул на тот злосчастный остаток торта. Когда я открыл шкаф – о боже, остаток был солидным куском. А в нем много отверстий, просверленных острыми мышиными носами. Вот уж они поспраждновали! Пришлось проводить дезинфекцию по всем правилам военного искусства. Позднее это событие вошло красочной картинкой в ежегодный обзорный рисованный фильм, который мы производили на собственной «кино-студии» по итогам прошедшего учебного года.

В сентябре 1983 года на классном часе решили пойти с ночевкой на Белоусов Ключ. Место расположения бывшего поселка и лагеря я не знал. Но в классе оказался хороший знаток этой местности Игорь Дмитриев. У него здесь был покос. Доверившись полностью нашему провожатому, с полным снаряжением, питанием, с двумя собаками направились по новому маршруту. Игорь вывел нас с точностью до миллиметра. Дети начали обустройство. Я же внимательно обследовал новое место. Обосновались прямо у основания плотины. Игры были долгие и разнообразные. Мне особенно запомнились «Индейцы», но самое главное – за ночь принимались восемь раз за чаепитие. С той поры всякий раз, проходя около нашего табора, вспоминал, как здорово мы здесь отдыхали.

После окончания 8-го класса наши ряды немного поредели. Но в целом класс остался боеспособный и талантливый. В 9-м классе решили зарабатывать деньги на выпускной вечер. Благо, для этого были возможности. А именно: лесничество приглашало школьников на посадку саженцев и оплачивало данную деятельность. Мы завели сберкнижку на имя Тамары Буховцовой. Всего за два года класс заработал около 400 рублей. Это было хорошим подспорьем для вечера. Кроме того, я купил цветную фотопленку, фотоаппарат «Смена», на

который мы целый год снимали интересные кадры из нашей школьной жизни. Накануне выпускного вечера получили с оказией слайды и с удовольствием просмотрели их вместе с родителями.

В 9-м классе посетили с ночевкой Малиновое. А в 10-м классе отдохнули на Сташевке. Саша и Игорь взяли ружья. Стрелки были хорошие, особенно по воронам. Мальчики говорили, что за осень добывают до 40 рябчиков. Дал задание приготовить палатки для приглашения гостей. Старались вовсю. Мальчики пришли в гости к девочкам даже с цветами. Это было очень благородно с их стороны. Мои беседы возымели действие и воплотились наяву, пусть и на таежной поляне. По итогам походов оформлены альбомы, которые люблю просматривать и заново узнавать пережитые ситуации.

Незаменимым помощником стал Саша Королев. Он имел среди ребят непререкаемый авторитет. Обладал прекрасным тенором. Предложил ему обучающие пластинки по нотной грамоте. Постепенно он превратился в настоящего музыканта. Выступил с сольной песней «Сестренка Наташка». В 8-м классе на смотре художественной самодеятельности в Ирбее замечательно исполнил на баяне вальс из кинофильма «Мой ласковый и нежный зверь». Профессиональный музыкант Анатолий Немцов высоко оценил талант юного артиста и настоятельно рекомендовал поступать ему в музыкальное училище. У Александра был природный музыкальный слух. Два армейских года мы вели переписку. Сразу по возвращению из Вооруженных сил Саша нанес нам дружественный визит. Парень очень возмужал. Его рукопожатие стало очень убедительным. Я вновь посоветовал связать свою судьбу с музыкой. Но у парня были другие планы. В течение двадцати лет после демобилизации Александр два раза в год заезжал в гости. И всякий раз мы продолжали музицировать. Наше общение переросло в дружбу. Мы вспоминали школу.

В 2007 году Саша привез на 35-летний юбилей школы эстрадную группу под названием «Удачный вечер». Оркестр произвел фурор. Местный бомонд был шокирован: ведь в школе никогда не звучала живая музыка. Особенно поразил нас саксофонист.

Иногда заводили речь о политических и экономических проблемах. Я не знаю, почему его тянуло к нам, могу только предположить. В нашей семье его принимали как сына, встречали тепло и сердечно в любое время. Иногда мне казалось, что ему просто хотелось поделиться с близкими людьми своими проблемами. Он ценил мой педагогический труд. Недавно Александра не стало, я не могу смириться с такой неожиданной потерей. Мне кажется, вот-вот он опять заскочит к нам на огонек и все будет как прежде. Мы мечтали осуществить еще несколько проектов.

При проведении выпускного неожиданно возникли преграды для задуманного и одобренного родителями сценария. А именно: вышел Указ М. С. Горбачева о запрете употребления спиртного в общественных местах. Возникла дилемма, как соблюсти старинную традицию и не нарушить Указ. Провел консультации с родителями. Я пошел

к директору и убедил его, взяв всю ответственность на себя, не нарушать традицию. Все обошлось благополучно. Правда, на другой день председатель сельсовета, спросил меня: «А что это вечером было так шумно в школе? Наверное, спиртное было?»

Встречать рассвет, как обычно, пошли на мост. К сожалению, разошедшийся дождь прервал нашу прогулку, и мы вернулись в школу. Утром, медленно шагая в школу, я ощутил в душе такую пустоту! Мне не верилось, что придется расстаться навсегда с моими ребятами. Потом поверил. И вот уже в 2010 году исполнится 25 лет, мечтаю собрать выпускников на встречу и договорить о том, о чем не успел в свое время. Вот список выпуска **1985 года**: Тамара Буховцова, Ирина Бриленкова, Александр Бибики, Елена Дядичкина, Игорь Дмитриев, Александр Дудин, Александр Королев, Елена Марущак, Лидия Максимова, Галина Новикова, Юрий Пересторонин, Виктор Смирнов, Нина Шкиркова.

Выпуск 1985–1992 годов

«Нам покамест рано жить без барабана»

Осенью 1985 года принял в свое подчинение еще одну группу ребят. Еще действовала пионерская организация, и соответственно законам юных пионеров мы начали кипучую деятельность. Не откладывая в долгий ящик, сразу же распределили обязанности внутри отряда. Девиз выбрали самосочиненный: «Нам покамест рано жить без барабана». Эта формула была навеяна песней «Юный барабанщик тут как тут...». По моему предложению мы завели тетради самоконтроля, в которых были такие разделы: 1) чем я горжусь; 2) где поступил неправильно; 3) прочитанные книги; 4) мои секреты. Предполагал, что в первой части дети будут записывать хотя бы раз в неделю свои положительные поступки. Во второй части – поступки, которые не одобряют друзья, учителя, родители. В третьем разделе вести учет прочитанных книг, ведь книга открывала ребенку окно в мир. В секретной части по желанию можно было фиксировать небольшие свои секреты, так, на всякий случай. Не могу сказать, что ведение такой тетради очень уж понравилось ребятам. Но в добровольно-принудительном порядке она велась до 8-го класса. Надеюсь, что хоть некоторым она дала ориентир для самовоспитания.

В первую же осень отправились подышать лесным воздухом и полюбоваться прекрасным сибирским осенним пейзажем в район Малинового. Сразу закупили походные ведра. Предупредил всех, что в походе все продукты считаются общей собственностью. Что прием пищи происходит совместно без уединения. Что все проявляют заботу обо всех. Что мы – одна семья. По первости не запрещал в движении группироваться вокруг меня – всем хотелось идти с классным руководителем рядом и эмоционально беседовать. Но уже в следующих походах приучал к правилам движения по туристской тропе.

Поведение детей в походе выявило склонности ребят к самоорганизации, высветились лидеры, рельефнее предстали черты их характера. А когда выбирали должностных лиц, мне уже легче было рекомендовать ту или иную кандидатуру на тот или иной пост в классе.

В пятом классе пошли проторенным маршрутом в Амбарчик, тем более что у одного мальчика туда тянулись родовые корни. Обосновались на берегу Кунгуса, а играть выходили на Скалу – здесь была большая поляна, «есть разгуляться где на воле». Самое знаменательное – на природе дети хотя бы перевоплотиться в животных. Особенно в этом преуспела Таня Келлер. Она ловко взбиралась на деревья, имитировала свысока лай собачек, получалось очень даже натурально.

В 6-м классе Оля Пашковская, Женя Баранова выступили с инициативой сходить уже в ночное. Обычно в двухдневный поход я водил детей в 8-м классе. Но меня уговорили. Родители были не против отпустить детей на лишения и испытания. Началась усиленная подготовка, ведь ночной поход намного сложнее – особенно тревожно было за здоровье детей, как выдержат? Решил вести детей в Заповедник, расстояние – 5 километров. Хорошо помню беспокойство девочек, пристающих каждые десять минут с вопросом: «А сколько километров еще осталось идти?» Отвечал предельно точно – и по времени и по километражу. Делали привалы, с появлением первых признаков усталости щебетание девочек уменьшилось. Больше слышалось сопение и утяжеленное дыхание. А пацаны, ну, тех прямо было не сдержать – все норовили оторваться и пуститься в самостоятельное плавание. Перешли Белоусов Ключ, на Заповеднике его ширина составляет примерно метр-полтора, и затаборились на покосе. Как обычно я начал строить шалаш, палаток с собой не брала. Накрыли его пихтовыми лапками, сверху натянули пленку, пол шалаша также

был устан пихтой. Постепенно надвигались сумерки. Оля и Женя нашли в сторонке углубление, облюбовали его, оно им показалось очень удобным. Отказались от моего приглашения разместиться в шалаше, мотивируя обнаруженными удобствами.

Сварили еду, поужинали, все было прилично. Начались ночные игры. Мальчики изготовили пики и играли в «индейцев». Костер возле шалаша разгорался, дров наносили под моим чутким руководством предостаточно. Началась ночевка. Играли во всевозможные игры, рассказывали всевозможные истории. С полной темнотой заиграли детские страхи, что выразилось в вопросе со стороны девочек: «А тут медведя не бывает?» Чтобы разубедить девочек, включил китайский фонарик на пять батареек, медленно осветил окружающую местность. Убедившись, что поблизости действительно не наблюдается косолапого, девочки успокоились. Посочувствовали Косте, которому опять не повезло – он потерял отцовский нож и очень переживал, до слез. Когда стало холодать, две подружки, отделившиеся было от нас, шустро проникли под крышу шалаша: здесь все же было теплее от костра, да и безопаснее.

Ребята очень удивились, что я устроился на специальной постели, состоящей из нескольких полуметровых жердинок, покрытых пихтовыми лапками. Рюкзаку отводилась роль подушки. Некоторые пытались меня пожалеть и приглашали к себе в шалаш. Я отвечал, что скоро вы сами ко мне будете присоединяться. И действительно, через некоторое время, кто раньше, а кто позже, юные туристы устраивались возле меня, поближе к огню.

Утром, перед уходом домой, у нас появились «взрывники»: Вова, Андрей, Виталик. Когда мы отошли на небольшое расстояние от места ночевки, один за другим раздались несколько взрывов. Девчонки подумали, что началась война. Я научно-популярно объяснил им суть происходящего: мальчики заложили в костер несколько банок консервов, которые от нагревания шумно лопались.

В 7-м классе замахнулись на Старики. За нами увязался младший брат Игоря Перфилова, я не возражал. В Стариках нас ожидал последний дом, который облюбовали рыбаки. В нем было две комнаты, семь кроватей, большая печка. Так что все время ушло на детские забавы и игры. Я же решил пройтись с ружьем и покараулить уток. Перед самым наступлением темноты я сразил селезня.

Ночь была нелегкая, вырвавшись на свободу, хватанув пьянящего осеннего воздуха, детвора никак не хотела уgomониться. Еду готовили на улице, благо дров было напилено много. По пути я рассказал ребятам о бывшей деревне. Когда я добыл еще пару рябчиков и белку, Саша Киселев спросил: «Вы всегда так много добываете?» Кстати, Саша очень любил песню про воробья.

Александр Федорович Киселев в настоящее время руководит районным спортивным клубом, в свое время активно посещал ДЮСШ по лыжным гонкам. При встречах любит повспоминать наши «боевые» дела. По достоинству оценил мои педагогические находки. Например,

устройство ледяной горки: как дети старались! Никого не надо было агитировать. Общее коллективное дело объединяет класс. Мы ставили прекрасные спектакли, инсценировали песни, выпускали классную газету. Все делали с душой. Недавно Александр показал свой школьный дневник жене-педагогу. В нем было так много рекомендаций учителя (типа: «Не пора ли тебе подстричься?»), что жена решила взять себе на вооружение такой метод связи с родителями. Однажды я предложил написать письмо родителям и отправить его с почтой домой. Заодно поучил правилам эпистолярного жанра. А еще я задавал сочинение о школьном стуле. Проверял фантазию детей.

Интересным явлением явился переход детей из 7-го класса сразу в 9-й. Это все причуды реформ в образовании. Когда ребята заканчивали 9-й класс, я был избран председателем сельсовета. Но в сентябре вернулся к своему привычному делу, и не пожалел.

В 10–11-м классах мы уже совершали мотопробеги на арангашенские поля, на Ягаш. Вскорости уже были озабочены подготовкой к выпускному вечеру. Выпускной подготовлен с душой. Одному папе достался билет – рассказать таблицу умножения на 7. Папа тушевался и все позабыл. Остался на память флаг в форме женского платка, на котором все выпускники расписались. Один парень очень не любил мои нравоучения. Однажды я его, видимо, доконал, и он заявил: «Окончу школу и никогда больше в нее не зайду». Я мгновенно среагировал и сказал: «Поспорию, что придешь!» Мы поспорили. Осенью, когда проводили осенний бал, я внимательно смотрел в окно, кто из прошлогодних выпускников подходит. «И сердце забилось неровно», я увидел в оконном проеме этого парня. Если кто-то думает, что стал злорадствовать и напоминать о нашем споре, тот глубоко ошибается. Прошло уже 17 лет, я ни намеком, ни взглядом не напомнил о былом споре. И никогда не напомним. Другое дело, если он сам об этом захочет вспомнить.

Также было предложено написать письмо классному руководителю. Вот некоторые выдержки. **Таня:** «Вообще-то особенного во мне ничего нет. Как все читаю, готовлю кушать, вяжу, рисую, шью. Рисование – мое хобби. Но художником я не буду. <...> хотела бы иметь все профессии (медика, учителя, товароведа, косметолога). Мой класс мне всегда нравился, он дружный. Благодарна всем учителям, даже если они ругаются, я не обижаюсь. Обо мне говорят, что я „хорошенькая“, но я не верю. У меня хорошая память. Верю в добро. Очень люблю собак, кошек, поросят, коров. Была б моя воля, создала бы Дом приюта для животных. Мечтаю попасть на Саяны. Люблю лес, солнце, воду, небо, воздух. Жаль, что время так быстро пролетело. Дай Бог Вам здоровья, счастья и всего самого-пресамого наилучшего!» Татьяна стала учителем. Один год проработала в нашей школе. Уроки проводила на высочайшем уровне. С радостью написал благодарственное письмо в Канский педколледж.

Оля: «Пишу Вам в марте 1992 года. Интересы у меня разные. Люблю читать, слушать музыку, варить и вязать, но особенно

подметать – это мое хобби. Люблю животных. Люблю весну, она приносит радость. Определенной цели пока нет. Характер не очень – вспыльчивая. Вообще письма не умею писать. Виктор Яковлевич, хочу пожелать Вам много радости, счастья и здоровья, чтобы всегда с Вами была удача».

Ирина: «Я увлекаюсь спортом, особенно люблю волейбол, теннис, бег. Но это кратковременные увлечения. Очень люблю музыку, вечеринки с друзьями. Обожаю купаться, плавать. С детства хотелось быть певицей или научиться играть на фортепьяно. С удовольствием рисую и танцую. Недавно научилась доить корову. Помогаю маме. Книг прочитала мало. Презираю тех людей, которые нагло врут, тех, кто предает и зазнается. В учебе мне что-то мешает. У меня трудности с „умными“ предметами. Мне необходимо долго думать. Не люблю себя за медлительность. Мечтаю о такой системе, чтобы ученик учил те предметы, которые ему пригодятся при поступлении. Степановка – моя вторая Родина, и мне здесь нравится. Здесь живет моя любимая тетя. Я жить не могу без Степановки. После школы пойду учиться или на швею, или на парикмахера».

Елена: «В моем классе 17 человек. У каждого свои черты характера. Класс хороший, только чересчур „боевой“. Учителей не хватает: нет химии, физики, немецкого языка. Учителя хорошие, уроки проводят интересно. В свободное время люблю читать детективы и поэзию, также танцевать и слушать музыку. Больше всего я люблю животных и живые цветы зимой. Нравится заниматься спортом. Заканчиваю свое маленькое письмо. До свидания».

Формальным и неформальным лидером я считал Андрея Антонова. Учился он прекрасно. Особенно уважал гуманитарные науки. Я долго не мог разгадать секрета, почему отличник пользуется у мальчиков высоким авторитетом. Ведь обычно отличников недолюбливают. Через пару лет догадался: Андрей никогда не выдавал одноклассников, не подхалимничал, не наушничал. У меня вообще никогда не было таких детей. Я это не поощрял. С проблемами мы разбирались на классных часах. Или в личном собеседовании. Андрей впоследствии стал учителем истории. Но ненадолго. Этого хватило мне, чтобы порадоваться за себя и за него.

С Владимиром Максимовым переписывался два года его службы в армии. Из него получился хороший сержант. Овладел гитарой. После возвращения спел для меня прекрасную песню о дружбе человека и собаки. Их было три друга. Еще Андрей Быков и Виталий Белых. Они много лет держались вместе. Виталий стал настоящим охотником, а начинал с обыкновенных зайцев. Все трое остались в деревне. Их дети ходят в нашу школу.

Александр Митюшин великолепно рисовал, судьбой ему было назначено стать редактором в нашем классе. Справлялся успешно. Однажды он с Таней Келлер выпустил фильм «Нагилух», посвященный боевому мальчику и его приключениям **в** и **вне** школы. Фильм демонстрировался на вечере встречи. Требовалось угадать имя мальчика.

Аудитория справилась успешно: «Это хулиган», – читай наоборот. Сегодня такой проект назвали бы «приколом». Отсюда произошло словечко «приколяй», что в переводе на нормальный язык означает «посмотри».

Наташа Коваленко была в классе «вечным» старостой. То есть она была на этом посту шесть лет, как настоящий президент. Для меня это было очень удобно. Наташа освоила все руководящие премудрости и служила мне незаменимой помощницей. Очень нежно ко мне относилась Надежда Галкина, не стеснялась назвать меня любимым учителем.

Вспомню всех поименно: А. Антонов, В. Белых, А. Быков, Е. Баранова, Н. Галкина, И. Галиченко, Т. Келлер, Н. Коваленко, А. Киселев, В. Максимов, А. Митюшин, О. Пашковская, Е. Пашковская, И. Перфилов, Н. Чеченко, К. Шульц, С. Яковлев. Про каждого ребенка можно рассказывать много. Каждый имел поручение, каждый имел разносторонние интересы, с каждым десятки раз беседовал, к каждому ходил домой и не раз – я высветил общий фон нашей жизни. Об остальном вспомним на вечерах встречи.

Выпуск 1992–1999 годов

«Не позволяй душе лениться»

Это мой последний выпуск. Пришлось снова начинать все сначала, начинать с нуля. Ведь пришли новые дети, дети перестройки. Школьная карусель завертелась с новой силой. Любимым занятием детей стала подготовка к осенним балам. Особенно любили приносить диковинные овощи и превращать их в художественные образы. Я из тайги приносил в класс материал, годный для поделок, а с ними фантазировали. Любили выступать на сцене. Уже в стране шли реформы, мы старались в наши спектакли вносить элементы рыночной экономики. Таким образом сюжеты осовременивались (ну и слово придумал), смотреть их было интересней.

Класс был небольшой, поэтому всем пришлось участвовать в мероприятиях. Часто занимали призовые места. С душой относились к природе. Любили писать о животных, птицах и даже о головастиках.

Листаю классный дневник. Девиз 5-го класса: «Не ныть, не хныкать по утрам, беду и радость пополам!» Далее рубрика «Как мы утепляли класс», «Как мы выступали». Участвовали в конкурсе рисунков: А. Перфилова – «Веселое новоселье», А. Перфилов – «Лисица-сестрица и серый волк», В. Морозова – аналогично, Т. Чухломина – «Кот в сапогах», Р. Климанцова – «Царевна-лягушка». 29 декабря приготовили частушки. Мальчики выступали в платках, а девочки в фуражках. Хихол подсвистывал и кричал: «И-и-х!» Ставили сценку про хитрого зайца, которым был Леша Перфилов. Однажды заяц заболел, все лесные жители за ним ухаживали. Ему это очень понравилось. Но вот он поправился, и ему уже не уделяли такого пристального внимания,

как больному. Чтобы вновь стать больным, заяц подгрыз осину, она на него упала, да перестарался. Дерево придавило его так, что ухода уже не потребовалось. Думаю, мораль дети хорошо поняли. Когда перешли в 5-й класс сочинили: «Перешли мы в пятый класс, / Радостью сверкаем. / Кто сейчас не знает нас, / Тот потом узнает». В конкурсе «А ну-ка, девочки» делали прическу под названием «Ласточка». Потом было чаепитие, принесли торты Чухломина и Перфиловы, Хихол – печенье, Левченко – стряпню. «Чухломина Таня приносила магнитофон (так в дневнике. – В. О.)».

В 6-м классе участвовали в КВН с 7-м классом. Пожелание соперникам: «Мы играем курам на смех, но стоять мы будем насмерть». Был проигрыш, но не было обиды, а только желание, чтобы в следующий раз победили мы. На Новый год девочки пели песню «У леса на опушке», а мальчики про «Марину», которую Вике Симаковой прислала подруга из Канска. «Потом, кто сдавал по 5 тысяч рублей, тому давали подарки». С этой же песней класс участвовал в концерте в честь вечера встречи выпускников в 1994 году. Дети остались под большим впечатлением. На 23 Февраля девочки подарили мальчикам «небольшие подарки. Это был один пластик „жувачки“ и открытка». 12 апреля наша команда «Орбита» заняла первое место в конкурсе в честь дня космонавтики. В качестве приза дети получили шоколадку на всю команду, по жвачке и по конфетке. Такое было время, школа даже не могла, как следует, поощрить ребят за активное участие в общественной жизни.

Поход в Амбарчик прошел интересно. С нами было три собаки. В деревне наши собаки схватились с местными. Баба Дуса Баранова сказала: «Вы не могли еще побольше собак прихватить?» Играли

на Скале. Я сделал ребятам четыре лаптечки, и они играли. Мальчики пообливали девочек водой, так сказать, окропили их. Потом все просушились у костра. На обратном пути Алена Перфилова нашла лягушку. Несли ее до первого ключа, затем выпустили. У самой деревни нас всех прихватил дождь, но это уже было не смертельно. На сохранившихся фотографиях, которые сделал Сергей Савельев, я вижу совсем юных туристов. Они играют, обедают, тут же собачки. Но самое приятное, **везде дети улыбаются**. Эти детские улыбки дорогого стоят.

На следующий год фантазия детей значительно выросла. На «Осенний бал» принесли овощи, напоминающие ласточку, жука, чучело. Вика Морозова из картофеля и моркови смастерила куклу Барби. Букет цветов был трехцветный, как цвета российского флага. Также представили интересную рекламу. Турнир «Вежливых» настраивал детей на вежливые слова. Команда называлась БВВ – «Будьте Взаимно Вежливыми!» Девиз: «Мы – рыцари, мы – вежливые люди. Но драться за „спасибо“ мы не будем». «Мы заняли первое место, были очень счастливы и рады, как будто заработали миллион». На Новый год смогли без классного руководителя организовать сценку. Также заняли 1-е место в соревнованиях по пионерболу.

В 8-м классе посетили Соболевку. К нашему классу присоединились Звездова, Куприянова, Белых, Сурженкова, а ночью приплыли на лодке Чумаков и Келлер. Некоторые взяли сумки вместо рюкзаков, наложив туда стеклянных банок, потом мучились. Но это не из нашего класса. Синицкий пока суд да дело поймал 2 кг рыбы.

Познакомьтесь с записями в тетради для классных часов одного мальчика. **«Чем я горжусь»:** помогал копать картошку, выкапывал из гряд морковь, чеснок, лук, помогал ремонтировать мотоцикл, сочинял частушки, починил кормушку, участвовал в шашечном турнире, собираю вкладыши, пел с пацанами песню, приносил торты. **Чего я стыжусь:** не сдал в библиотеку книгу, ушел играть и не помог матери, не ходил на физкультуру, не выучил басню, проспал, получил двойку по литературе, не делал работу над ошибками, забыл тетрадь по рисованию, проиграл в соревнованиях, не работал на математике. **Что я читаю:** „Том Сойер“, „Лесная газета“, „Волшебник изумрудного города“, „Желтый туман“, „Вий“, „Американские истории“. **Мои трудовые дела:** изготовил корыто для поросят, вожу воду домой, чищу снег с тротуара, чистил стайку в противогазе, починил стул, колот дрова, конопатил окна в классе, сделал гнездо курице. **Секретная страница:** не доверяю». Такие записи, по моему мнению, должны были помочь детям заняться самообразованием. Насколько я смог их к этому подтолкнуть покажет только время, что ж, будем дожидаться сообщений от детей.

В моем архиве хранятся рубрики классного уголка. Вот одна из них: «Кто есть кто?» К. Келлер – «цветовод», но зачеркнуто, Р. Климанцова – «цветовод», В. Морозова – «телеобозреватель», А. Перфилов – «физорг», А. Перфилова – «староста», С. Савельев – «завхоз», Д. Синицкий – без записи, пусть будет «рыбак», А. Хихол – без должности,

кто-то приписал «слесарь ЛПХ», В. Симакова – «организатор», Т. Чухломина – «редактор».

В октябре 1993 года рисовали своего учителя, то есть меня, получился в целом неплохой учитель. В основном изобразили меня стоящим или сидящим за учительским столом, видно, что мужчина и что учитель, так как с указкой. На столе – журнал, даже просматриваются оценки, вижу в основном 4 и 5. На доске – карта, на ней люди и стрелы, значит – учитель истории. Это я прокомментировал рисунок Татьяны Чухломиной.

Сохранились грамоты за участие в разных мероприятиях. Правда, в большинстве они самодельные. Денег даже на грамоты не было. Поскольку это были 1990-е годы, ухудшилось материальное положение семей. Уже в походах не наблюдалось былого изобилия продуктов и сладостей, как было прежде. Стало проблематичным испечь торт для вечера в классе. Но все же мы продержались эти годы. Сделано было немало.

В 9-м классе отряд стал называться «Олимпия». Таланты и способности детей били фонтаном. Чего стоит одна реклама, представленная на Осенний бал. Мы рекламировали современный прибор РКР, что означало «российский колун ручной». По осени всей школой копали школьную картошку. «Особенно нравилось мальчикам носить картошку от молодых учителей и от девочек 8-го класса. А наши девчонки не допускали к себе мальчиков из 11-го класса». А зря, подумал я сегодня. А вдруг там затаились женихи.

В 1997 году мы были ответственные за День учителя. Справились успешно. Интересно провели конкурс «Хочу в артисты». Честь класса защищала Т. Чухломина. Больше всех аплодисментов и свиста собрала Е. Працук из 10-го класса. На Новый год К. Келлер ходил за елкой. Роза Климанцова нарисовала яркую газету, посвященную году Тигра.

Активными и инициативными были Таня Чухломина (в оформлении, сочинениях), Денис Синицкий (незаменимый помощник в походах, знатный рыбак), Алена Перфилова (староста), Виктория Морозова (цветовод, сочинения), Роза Климанцова (художник, мастер поделок), Алексей Перфилов (артист, таежник, рыбак), Константин Келлер (походы, спорт). В таком порядке расположились они и на фотографии.

Из отрядной песни:

Где б ни был – не забудь наш дружный класс,
С друзьями повезло нам в жизни крупно.
И пусть не всем судьба лететь на Марс,
Но каждому своя мечта доступна.

Охотниками не рождаются

Никогда не предполагал, что мною овладеет охотничья страсть. В родне был только один дядя охотник, никто не привлекал к этому делу с детства. Хотя были отдельные эпизоды выхода с друзьями в лес с оружием, которое им доверяли родители. Первые стрельбы проходили у нас на стрелковом кружке в восьмилетней школе под руководством Шалютова Ивана Константиновича. У меня были неплохие результаты. Мой наставник и друг Александр Шеховцов сказал после моих удачных выстрелов: «Ученик обгоняет уже своего учителя!» Саша имел право самостоятельно пользоваться ТОЗкой отца, и частенько выводил меня на природу, где мы стреляли в цель.

После прохождения воинской службы наши контакты возобновились. В это же время меня начал завлекать охотничьими рассказами наш старший товарищ Владимир Ефимович Серяков, в народе – Чапай. Имея общительную и юмористическую натуру, Владимир часами смаковал всякие приключения на охоте. Медведя уважительно почему-то называл Михалка. Особенно заманчиво звучали рассказы о глухариной охоте. В конце концов я сдался.

Накануне весенней охоты привез с Кубани погнутый ствол ружья с магазином без приклада, накупил припасов и приборов для чистки оружия. За зиму изготовил самостоятельно новый приклад из березы. Получился ловкий, только немного тяжелее заводского. На Первомайские праздники 1978 года повел нас с Александром В. Е. Серяков через Заповедник, речку Амбарчик на глухариный ток. В таких случаях в рюкзаках всегда припасалось кое-что крепкое. Дорога была грязная. Решили пострелять в цель. Когда я выстрелил из своего 16-го калибра, то пыль от пня взвилась на метр ниже прицельной отметки. Был ошарашен. Ружье било, но било на метр ниже. Какая охота, подумал я. И правильно подумал. Зато в тот вечер мне показали всю технологию прилета глухарей в вечернее время на ток. Это было уже нечто. Утром Владимир показал мне песню этой царь-птицы и процесс приближения к ней на выстрел. Ему почему-то не повезло, но все же я получил урок.

Прошло еще два года. Сразу начал корректировку ствола. Расспросил бывалых таежников, дали разумный совет. Берешь ствол, насыпаешь в него песка, закупориваешь концы, кладешь на большую ровную листовую чурку, деревянной киянкой начинаешь визуальное подправлять ствол. Выезжаешь на природу, делаешь пристрелку. Еще подправляешь по необходимости. И так до тех пор, пока не удастся удачно выстрелить в реальных условиях, ну допустим, по вороне. Если цель поражена, можно идти на охоту.

В 1980 году с новым напарником, мужем моей сестры Николаем, мы отправились на Седьмое в верховья Парфеновки на ток. Место для ночлега всегда выбирается на некотором расстоянии от края тока, чтобы лишний раз не беспокоить птицу. Сразу принимаемся за подготовку к ночлегу, готовим дрова, обустроиваем лежанки, ставим посуду под березовый сок. Немного перекусишь. Идешь на ток, сидишь, ждешь. Бывает, обойдешь ток, чтобы убедиться, играет здесь глухарь или нет. Для этого изучаешь глухариный помет, если он мелкий и расположен широко, значит, играет. Ждать приходится до наступления темноты. За это время много чего увидишь, услышишь. Прилетает глухарь, внимательно осматривается, прислушивается, покряхтит, чтобы обозначить свое присутствие. Если не заметит ничего подозрительного, начинает кормиться хвоей. Но в поле зрения держит весь ток. Если ты не выдержал, пошевелился, срывается и улетает. Вечернее наблюдение за птицей называется «сидеть на подслухе», цель – засечь птицу, чтобы утром уверенней продвигаться по направлению к ней.

В тот раз утром до наступления рассвета мы несколько продвинулись по току, затаились. Через некоторое время глухарь защелкал, то есть запел. Эти звуки совершенно причудливые. Сначала медленные щелчки, как будто он распевается, затем, если ничто не нарушает привычной картины, начинает щелкать все быстрее, и в конце песни обворожительное шипение, даже с причмокиванием. Одна песня длится всего 25–30 секунд. Подбегать можно только на шипение, длящееся 3–5 секунд. Успеваешь сделать 3–4 шага, надо остановиться еще до завершения «песни» и принять удобную позу. Ведь в случае обнаружения опасности глухарь может выдерживать долгую паузу, пока не убедится в безопасности. И только потом он возобновит свою игру.

Совершив несколько правильных подходов, как учили бывалые охотники, я неожиданно увидел на фоне светящегося неба силуэт птицы. Сердце готово было вырваться из груди. Стрелять нужно было, опять же на всякий случай, под песню. Дело в том, что прицелиться как следует не дает еще темнота и чтобы навести поточнее ствол, необходимо некоторое время. И даже если под песню промажешь, у тебя есть шанс под следующую повторить выстрел. В данном случае у меня была удача с первого выстрела. Сидел он на сучке лиственницы, потом уже не сидел, а тут же грохнулся наземь. Захватив добытую птицу, очень радостный (словами не описать), вернулся к костровищу, дабы не мешать товарищу в его действиях. Ружье отставил к дереву, пошевелил костер, переживаю заново происшедшее, как вдруг рядом на дерево приземляется глухарь, метрах в 15. Что делать? Ружье стоит в 1,5–2 метрах от меня, из пальца стрелять не умею. Шанс добыть второго глухаря разбудил какие-то древние инстинкты. С великой осторожностью продвигаю тело и руки в сторону оружия. Дышу бесшумно, про сердце я уже писал, все повторилось. Наконец беру медленно ружье, медленно поднимаю, бесшумно взвожу курок, выстрел, глухарь на земле. Вот таким образом с отстрелярованным в домашних условиях ружьем мне выпала двойная удача. Николай

вернулся также с трофеем, по дороге добыл еще одного. У него было мелкокалиберная винтовка ТОЗ-8, ему темнота не нужна была. Так в Степановке с помощью друзей родился еще один охотник.

Конечно, если будешь сидеть дома на диване, то все волнения, связанные с охотой и рыбалкой, обойдут тебя стороной. Мой друг Виктор Петрович Серяков говорил: «Спать будешь, рыбы не будет». Так было и со мной до 30 лет. Все свободное время посвящалось дому, школе. Эпизодические выходы на природу не вызывали до поры до времени страстного увлечения. И только с появлением в руках собственного ружья, только с добычей первого рябчика, первого глухаря в душе зарождается щемящее чувство повторения прежней удачи. Но удача бывает не всегда. Очень часто возвращаешься домой, убив, как говорят, время и ноги, и правильно говорят. Зато всегда видишь, что-нибудь интересное, даже волнительное. Внутренний мир наполняется постепенно окружающим миром природы. Все лучше ориентируешься на местности. Начинаешь тайгу резать в любом нужном тебе направлении. А если начнешь рассказывать детям таежные приключения, слушают, затаив дыхание.

Однажды я был в гостях в г. Иркутске у флотского друга А. В. Лускарева. У него подрастал внучок Антошка. Он очень заинтересовался охотничьими рассказами. Требовал все новых сюжетов. Благо запас был большой. В завершении каждого рассказа я говорил примерно следующее: «Прицеляюсь, ба-бах! Удача!» Где-то на пятом рассказе шестилетний мальчик, когда я уже доходил до кульминации события, говорит: «Погоди-ка, дай-ка я выстрелю». Я разрешил. Затем он прицеливался руками, и производил «выстрел», сопровождая его своим шумовым эффектом. И выражал полное удовольствие от «удачной охоты». Принимал на полном серьезе мои поздравления с победой. Меня это очень поразило. Много ли ребенку надо!

Для полного ощущения себя охотником явно не доставало охотничьей избушки. Весной 1987 года начали строительство утепленного шалаша. Осенью завершили. И вовремя! Начался такой наплыв белок, что всю осень мы здорово охотились, и нам было уже где переночевать. Для отопления я изготовил миниатюрную железную печь. Шалаш прослужил нам верой и правдой до 1984 года, когда в одно прекрасное время он сгорел из-за невнимательности сына и его друзей-родственников. Теперь уже пришлось ставить брусовую избушку. Избушка для охотника – это дом родной, твое спасение, твой отдых, твоя надежда. Мой сосед Михаил Лукьянов построил уже 15 избушек. И все необходимы, он живет лесом.

Расскажу несколько запомнившихся случаев.

Однажды на том же Седьмом, усевшись на подслух на корень разлапистой елки, как обычно стал внимательно обзирать окружающую местность с надеждой, что, может быть, будет мимо проходить козел, либо зайчишка заблудится. Нахожусь в готовности номер один. Успеваю наблюдать за насыщенной жизнью скворцов, обустроивающих и обживающих свои новые жилища в дуплах. Позднее все

скворцы куда-то исчезли. Веду счет первым появившимся крупным комарам и уничтожаемым мною по причине назойливости. Замечаю, как устраиваются на ночлег дрозды, рябчики и прочие пичужки. Иногда закуливаешь, хотя этого делать нежелательно. Вдруг над вершинами деревьев мелькает тень глухаря, произвожу выстрел «влет», мажу. Птица усаживается метрах в 30 от меня в очень тревожной позе, наклонившись вперед, готовая взлететь при малейшей опасности. Фигура устремлена вниз, глаза внимательно осматривают лес, не пошевельнется. Благо, сидит от меня головой. Ружье одноствольное, чтобы произвести второй выстрел, необходимо перезарядить оружие. Как в замедленной съемке переламаваю одностволку, вынимаю патрон, кладу рядом. Архимедленно лезу в карман, беру патрон с дробью и также осторожно, без резких и быстрых движений загоняю патрон в патронник. И теперь, главное, закрыть ружье. Вот этого долго не получается, ведь это надо сделать бесшумно и плавными движениями. Но нервничать нельзя. Только терпение! Наконец, все же удается привести ружье в боевое положение. Пора поднимать ствол и прицелиться. О чем думает птица? К чему прислушивается? Но прочь эмоции. Ты уже заведен на результат, ты вошел в азарт. Приостановил дыхание, нажимаю на спуск. По току разносится звук кому-то кажущегося шального выстрела. А он не шальной, он удачный. Действительно, добыть глухаря вечером считается большой удачей. Наш поединок закончился в мою пользу. От напарника Николая получил заслуженную похвалу. От него тоже многое зависело, если бы он затеял хоть некоторое движение, то птица бы ушла.

Как-то опытный охотник Владимир Иванович Ефтеев повел нас на ток, расположенный на Просвирином ключе под Романовкой. Надо было видеть движение по лесу настоящего охотника. Он шел впереди размашистым шагом, быстрым темпом, точно выверенным курсом. За ним надо было только попевать. Взгляд со стороны мог бы определить, что наша компания похожа на картину «Строительство Петербурга», где изображен царь Петр I и его свита, наперекор ветру упрямо движущиеся по побережью Невы. Наш ведущий смахивал и ростом на царя, и походкой. Единственное отличие – наш «царь» был без хлыста. А мы еле попевали. Видно было, что Владимир, закаленный в ходьбе на большие дистанции, – настоящий таежник. Ток расположился в очень уютном месте: на слиянии двух ключей, на возвышенности и в низине – на болоте. Раскинулся широко.

Однажды у меня здесь произошел упорный поединок. Чтобы хорошо замаскироваться, выбрал я огромный пенёк в два обхвата, сел к нему спиной. Позади стоял кусочек сосняка, на который ориентировочно мог прилететь глухарь. Я надеялся на слух, но не смог бы увидеть место приземления долгожданного гостя. Зато в случае его прилета, я оказывался на очень близком расстоянии от добычи. На границе вечера и ночи услышал, что за спиной присела птица, издав себя шумом крыльев, характерным прицелкиванием и кряхтением.

Осторожно повернулся и стал высовываться из-за укрытия. В какой-то момент мне показалось, что я засек глухаря. Начиная стрельбу по обнаруженному силуэту. Произвожу один, два, три выстрела из картечи для пущей важности (убойности), но безрезультатно. Уже темно, почти ничего не видно. Надежда на удачу стала улетучиваться. Делаю еще два выстрела. Что подумал в это время мой товарищ, можно только догадываться. Наконец дошло, что это не глухарь, а похожая на него в темноте ветка. Такое бывает. Решаю выдвинуться побольше из укрытия. Вот тут-то и вижу настоящего глухаря. Сидит рядом как ни в чем ни бывало, думу думает: «Что это за дурак устроил такую пальбу!» Может, и посмеялся над незадачливым охотником. Тихонько заряжаю папковый патрон, навожу ствол на силуэт, стреляю. Совсем другое дело. Хорошо задетый исполин, тенью сверкнув на еще светлеющем участке неба, стремительно пикирует вниз, к ключу. Раздается характерный удар о землю, означающий, что птица смертельно ранена. Ночью ее не найти. Утром после положенных манипуляций направилсь с напарником в сторону падения птицы. Вот она лежит, распластав крылья и лицом вниз. Погиб глухарь, как в бою, обняв перед смертью землю.

Дело было на Известковой, за парфеновским мостом направо. На ток приехал утром. Дождался начала глухариного представления. И когда пернатый разошелся на всю катушку, стал к нему приближаться по отработанной технологии. Но поскольку был морозец, вызывавший лишний шум, певец **прекращал песню и долго выжидал**. Видимо, чувствовал опасность. В один прекрасный момент, когда я уже был на расстоянии выстрела, он умолк окончательно. Перед мной хорошая сосна, где-то в ее кроне затаился глухарь. Но его не видно. Стою, как истукан, на открытом месте, на обеих ногах, ружье за плечами, так как по опыту уже знаю: замереть необходимо в удобной позе, иначе могут ноги затечь или усилие упадет на одну ногу – и тогда пиши пропало. Можешь проиграть в поединке. Предательски наступает рассвет, постепенно ты остаешься один на один с затаившимся где-то в недрах сосны птичьим царем. Одна надежда на свою выдержку. Лес огласился сочным и звучным пением разнообразных птиц. Ликующая разноголосица! Все ожило. Наступил день. Ноги замерзли без движения. Кто кого? Не свожу глаз с сосны. Где ты? Медленно исследую каждый сук, каждую веточку, но нет ничего подозрительного. Вот уже шесть часов утра. Наконец у глухаря нервы не выдержали, он делает движение, чем выдает себя с головой. Но он по-прежнему невидим. Медленно поднимаю ружье, удар направляю в крону покачнувшегося сучка. Мне удалось победить в этом поединке. Подобрал птицу, взглянул на часы, мое «стояние на Угре» длилось ровно час. Но я выдержал и был вознагражден. В этом эпизоде мне бы не помешали валенки, как не помешали они одному герою из произведения В. П. Астафьева. Там охотник подбегал к птице в валенках, а в период остановок вспоминал свою судьбу...

Где-то в 1990-х годах в связи с приездом друга Александра, мы направились побродить по лесу. У меня за плечами 12-й калибр – вертикалка, у него – 32-й. Впереди весело нарезает круги верный пес Туман. Он брал любую добычу, начиная от уток и кончая медведем. За Соболевкой появились рябчики. Рябчик так устроен, что при взлете всякий раз сам себя выдает характерным шумом крыльев. Собака же реагировала на рябчиков одинарным возгласом, который будто говорил охотнику: «Если хочешь – стреляй, но для меня это мелочи». Александр ловко подкрался к «быку», так в шутку называют бывалые охотники рябца, и завалил его. Настроение немного улучшилось. Пока дошли до избушки, добыли еще одного рябчика.

Освободившись от излишней поклажи, слегка передохнув, направились в урочище Старики. Только зашли в ельник, Туман поднял зайца. Зная заумную привычку зайца бежать по кругу, предложил Александру приготовиться и ждать. Через пару минут видим косого, направляющегося прямо на нас. Выстрел друга приговорил белого. Хотя лес еще был зеленый, заяц уже поменял шубу. Каждый молча, а то и вслух, переживал успех. На берегу русла протоки я устроился доводить дело до логичного конца, занялся зайцем. Саша решил немного прогуляться. Через несколько минут слышу два выстрела через небольшую паузу. Считаю, что друг наткнулся на выводок рябчиков, тут их в ельнике бывает десятки штук, только взять трудно, прячутся ловко на елках. Но оказалось, напарник наткнулся на зайца и без помощи собаки смог его добыть. Тут уж дали волю эмоциям, хотя, говорят, на охоте сильно радоваться не надо, может удача отвернуться. А мне было радостно оттого, что другу так сегодня подфартило. Что я не зря его потянул за десятки километров.

Разогрев чай и перекусив, мы протянули свой маршрут за поскотину. Погода стояла солнечная. Решили покараулить на ключе ондатру, но безуспешно. Повернули обратным курсом на избушку. На выходе из стариковского ельника мне подвернулся еще рябчик. Таким образом, выработав хорошую норму адреналина, возбужденные, мы вернулись в избушку и стали готовиться к ночлегу. Был плотный таежный ужин, закусить было **чем и что**. Накормили собаку. Ударились в воспоминания о флотской службе, а вспомнить тоже было что.

Утром вышли на улицу – о, чудо! Земля и лес покрыты снегом. На календаре 14 октября. Нам и здесь сопутствовала удача. Был Покров. Проснуться в обновленном мире, посмотреть на первый снег, полюбоваться белым лесным пейзажем – есть в этом что-то обворожительное и волшебное. Словно сам ты тоже поменял собственную одежду. Уже не говорю о том, что в голову настойчиво застучались стихи классиков на зимнюю тему. Вспоминается шуточный студенческий стих:

Мороз и солнце, день холодный,
Студент лежит как волк голодный,
Укутав в одеяло нос,
Лежит, уткнувшись, словно пес.

Бразды пушистые вздымая,
Бежит студент быстрее трамвая.
И на пальто его давно
В Европу прорвано окно.

А иногда в ушах звучали зимние песни. Долгой лирику. Надо двигаться в направлении к дому. Решено заглянуть на ключ, впадающий в Мостовушку. Пройдя километра три, заметили усиленную работу Тумана, который распутывал чьи-то следы. Вскоре впереди мелькнула на белом покрывале снега рыжая тень. Стало ясно, что это колонок запутывает следы. Как только он не исхитрялся, но уйти от умного пса ему не удалось. Через пять минут наш помощник подал голос, колонок скрылся на елке, стоявшей прямо в ключике. Приняли решение планомерно обстреливать дерево сверху вниз, соблюдая метровую дистанцию. Обстрел макушки из 12-го не дал результата. Следующий выстрел друга угадил прямо в цель. Яркий комочек падает на белый снег. Все трое устремляемся к нему. И вот она, утренняя удача. Так закончилось наше везение. По пути до дома больше никто не попался. Мы «победили» со счетом 6:0. А дома главное для Саши – это **баня!** А после бани – заячье рагу.

Шел 1987 год. В тот год белок и соболей было очень много. Такое бывает один раз в 15–20 лет. Туману было всего полтора года, но он вел себя, как вполне грамотный взрослый кобель. С учителем литературы Анатолием Ивановичем Куксой мы по выходным утюжили тайгу в разных направлениях. 10 октября заночевали в своем утепленном шалаше. Обратили внимание на то, что крыша с одной стороны была продавлена. На толи явно проступала медвежья лапа. Вечер провели в беседах о народном образовании, о литературе, в рассказах о флоте, напарник тоже служил моряком. Ночью несколько раз Туман поднимал приличный лай, предупреждавший нас о том, что поблизости бродит зверь. Решили, что это проходит сохатый, были еще малограмотные. Утром только двинулись вперед, взяли белочку. Вскоре опять донесся лай. Быстрым шагом двинулись в направлении собачьего голоса. Как обычно уже на расстоянии начинаем осматривать сосны, иногда это очень полезно – можно издали обнаружить белку. А быстро подходим, потому что еще не очень напуганная белка не успеет затаиться. Взираем на небольшой косогор у безымянного ключика рядом со старой дорогой на Старики и видим странную картину. Метрах в тридцати у небольшого пихтача наш Туман яростно лает. За пихтачом влево и вправо перемещается светловатое пятно. Подумалось, что это сохатый. Но, присмотревшись, я понял, что это медведь. В это время собака проводит любопытный маневр: резко убегает от зверя метрах в десяти от нас, но не на нас. Вот это и было самое интересное, как грамотно повел себя Туман – вот бы снять на камеру.

У Анатолия Ивановича было ружье 28-го калибра, двустволка-вертикалка, и всего две пули. У меня 32-го, и только картечь. Мы быстро

приняли исходное положение. Медведь выскочил из-за укрытия и стал преследовать собаку. Анатолий производит великолепный выстрел. Хозяин тайги, подмяв под себя небольшую сосенку, грузно оседает прямо на живот. Вспоминаю, что к раненному зверю подходить опасно, предлагаю товарищу сделать контрольный выстрел. Прицел, выстрел. Зверь не шевелится. Осторожно подходим, позднее я насчитал 11 шагов. Очень опасное расстояние, но выбирать не приходилось. Туман в ярости набрасывается на заднюю часть медведя, стараясь добраться до «корня жизни». Чтобы он не создавал помех при разделке, пришлось посадить его на ремень. Походили вокруг, обсудили ситуацию, отошли от сильного перенапряжения. Взялись обдирать шкуру. На двоих был один охотничий нож и складник. Горе-охотники. Ножи быстро тупились, сходил в ключ нашел пригодный камень, им и подправляли ножи. Минут через пятнадцать зверь последний раз отрыгнул густой кровью. Вдруг Туман наострил уши, дали ему волю. Через минуту лает. Иду – добываю белку. Разделав тушу, с большим трудом уложили шкуру в рюкзак к добытчику, повернули в направлении дома. По пути добыли еще пару белок. Так завершился очередной выход на природу двух учителей. Основной целью наших походов было желание немного расслабиться после трудовой недели. Учителям тоже нужна разрядка. В этот раз мы ее получили по полной программе. Шкуру А. И. Кукса увез с собой при переезде на новое место работы в Кежемский район. Думаю, она до сих пор согревает душу охотника. Кстати, вторую пулю у медведя не нашли. Второй выстрел стал промахом, а ведь медведь находился уже без движения. Так бывает.

В 1992 году со своим дядей Владимиром забурились к нему на участок на реке Ягаш. Охота шла вяло, в день 3–4 белки. Соболей не попадалось. В последний день моего пребывания в тайге повторилась предыдущая ситуация. Верный Туман опять ночью несколько раз поднимал лай. Видимо, неподалеку залег зверь. Но какой? Утром бодренько зашагали в ту сторону, куда ночью лалял пес. Не прошли мы полкилометра, как случилось неожиданное. Навстречу нам наяривает зубряк, уже готов растоптать нас. Как всегда в таком случае обнаруживается, что надо было зарядить пули, а у меня была дробь, да еще 32-й калибр. Не добегая до нас несколько метров, зверь сворачивает в сторону, его активно преследует Туман. Когда животное поравнялось со мной, делаю прицельный выстрел в область сердца из дробы. Все скрылись из виду. Дядя Владимир ругается (его любимое выражение – «хату мать»), оказалось у него тоже заряжена дробь, но он об этом второпях забыл. Горюем, что добыча уплыла прямо из рук. Я стрелял не более чем на четыре метра. Стоим в полной прострации. И вдруг раздается знакомый до боли лай Тумана. Договорились, я иду напрямую, а Владимир немного в обход. Идем очень осторожно, тем более что собака замолчала. Поднимаюсь на бревно и вижу перед собой картину: лежит наш преподобный зверь, а Туман

уже орудует у задней части. Подбежали и две молодые собачки дяди, присматриваются, принохиваются. Пригласил Владимира, рассуждаем, как же удалось из дробы повалить зверя. Пришли к выводу, что на близком расстоянии дробь имеет достаточную поражающую силу, результат был налицо. Возможно, какая-то дробинка, и не одна, достигла сердца. Тут и порешили, что я отправляюсь домой за машиной, а Владимир разделявает зверя. Так и сделали. За пять часов ходьбы добрался до деревни, оповестил кого надо. Мясо было вполне вкусным.

В начале 1990-х годов отправился в сторону Амбарчика в поисках коровы Красули, имевшей дурную привычку, как только стихнет гнус, оставаться ночевать в тайге. Спланировав маршрут, вышел на дорогу, ведущую на реку Амбарчик. Дело было 29 августа. Со мной – верный пес Туман, чутко обследующий местность, периодически возвращающийся ко мне и вновь убегающий по своим охотничьим заботам. Он постоянно нарезает круги, видимо, уточняя курс хозяина. Пробовал я затаиться очень тихо, что же тогда предпринимает собака? Она начинает двигаться по медленно сужающейся спирали. И так до тех пор, пока не обнаружит хозяина. Убедившись в его присутствии, вновь начинает работать. В тот день на расстоянии километра в два от Амбарчика Туман вспугнул пару козлов. Я машинально почти бесприцельно делаю выстрел из дробы. А дальше происходит следующее: собака исчезает в бесполезной погоне за одним животным. А второе медленным, словно пьяным, шагом идет прямо на меня. Не шевелюсь, затаил дыхание. Козел проходит мимо меня в трех шагах, но ничего не замечает. Видимо, в период гоньбы они теряют бдительность. Когда он уже прошел мимо и отошел от меня на несколько метров, мне удается очень медленно и тихо перезарядить ружье и сделать боковой прицельный выстрел. На звук выстрела возвращается Туман и набрасывается на добычу. Пришлось прекратить поиски буренки, освежать рогатого и двигаться обратным курсом. По пути домой несколько раз отдыхал, не снимая рюкзака, на пеньках. Дома из любопытства взвесил добычу, оказалось 30 кг. Вывод простой: чем чаще бываешь в лесу, тем больше шансов на удачу. Друг рассказывал, что за сезон совершил 45 выходов, а добыл только пять козлов. В среднем за девять выходов одна добыча. Такая нехитрая арифметика.

Дело было на Михайловских полях, куда мы периодически с другом заглядывали. Белка уже была выходная. Брели по Царскому тракту, вели негромкую беседу. Впереди показался молодой сосняк. Туман скрылся в нем и через несколько минут зовет зычно к себе. Устремляемся на голос собаки. Она облаивает небольшую сосну, на которой виднеется только какое-то гнездо. Вынимаю топор, стучу по дереву, и что вы думаете? Оттуда хлестко вылетают две белки. За дело принялся Анатолий Иванович. Инцидент завершился благополучно.

В 1987 году забрели за стариковскую поскотину и остановились на таборе. Охотились на птицу. Стояла ласковая осенняя пора. Пока возились с костром, аппетит все более разгорался. Голод утолили, настала пора почаяевничать. Заварен хороший чай, наполнены кружки, добавляем по вкусу сахару. Пьем... После первого же глотка оба сделали такие гримасы, будто на сцене в древнегреческой трагедии. Вопросительно взглянули друг на друга, потому что кроме крепкого слова ничего хорошего на язык не просилось. Попробовали сахар, а это был не сахар, это была лимонная кислота, которую я в спешке при сборах насыпал в баночку. По виду она была сильно похожа на сахар. С тех пор внимательно собирал рюкзак, больше такого не повторялось.

Осенью 1993 года стояли мы с сыном Андреем и зятем Вячеславом на Ленковой, Виктор Келлер разрешил нам поохотиться. Я с собаками добирался на машине, а парни с припасами плыли на лодке. Жить решили в избушке Максимова, у которого я мысленно попросил разрешения, уж очень она была удобная, складная вся да ладная. Охота шла ни шатко, ни валко. И только однажды, направляясь старой дорогой в сторону Березовой, попали в очень щекотливую ситуацию. Только мы устроились попить чая, еще не успели его даже согреть, как наша молодая сука по имени Юта, рыжая красавица, с белым комочком на хвосте, кинулась в гору и подняла истошный лай. За ней последовал ее отец (в настоящем смысле) Туман. За ними – мы. Поднявшись метров на тридцать вверх по склону, мы обнаружили берлогу с медведем. Опишу окружающую местность. Хозяин берлоги собрал с ближайших десяти метров весь мох и все это придвинул к своему зимнему жилищу. Видно, сгребал передними лапами и пытался назад до входа. Этим мохом и травой он, видимо, хотел прикрыть берлогу изнутри. У самого чрева берлоги был небольшой пятачок. На нем и развернулись собачьи действия. Молодая вовсю лаяла, но на пятачок не ступала. Более опытный Туман наклонялся в берлогу и пружинисто отскакивал назад, вероятно, когда медведь оборонялся лапой. Пес был верткий, он всякий раз уворачивался и оставался невредим. Стали прикидывать, как взять медведя. Кто предлагал залезть на дерево с ружьем, а другим выманить медведя. Кто говорил подойти вплотную к входу и выстрелить вовнутрь. Поскольку медвежатников не наблюдалось, решили отойти немного, самим успокоиться, обмозговать все как следует. Это было ошибка. Через несколько минут, почувствовав наше отсутствие, Михаил Иванович как фыркнет, да как выскочит, да как приударит – только его и видели. Собаки – следом, но вскоре вернулись. Так мы нарушили покой в таежном царстве, так мы остались без добычи. А все из-за неуверенности в себе. Позднее бывалые подсказывали, что надо было сунуть внутрь берлоги елку комлем вперед, медведь бы затащил ее вовнутрь и лишился бы своей маневренности. Так его легче взять. А так косолапый остался здравствовать, ну и пусть на здоровье живет.

Недаром говорят – охота пуще неволи. Встаешь в три часа ночи, едешь часть пути по деревне на мотоцикле, бодро с фонариком шагаешь на ток с одной мыслью о том, что, возможно, на этот раз повезет. Для пущей важности берешь с собой верную собаку. Около пяти часов утра оказываешься в нужном месте. Надо привязать собаку, чтобы она не нарушала покоя на току. Но что это? Собака неожиданно исчезла. Раздается характерный стук копыт зверя, какого, не видно – еще темно. Успеваю снять двустволку, она взведена. Заряжена дробью и картечью. Рядом пробегает поднятый кобелем зверь, расстояние до него не более трех метров. Произвожу бесприцельный выстрел из картечи, т. е. не поднимая ствола. И зверь, и кобель уносятся в сторону поселка. Снега уже почти нет, но там, где он сохранился, проступают капли крови, значит, зверь ранен. Начинает светать. Успеваю сообразить, что раненый зубряк идет словно по линейке, никакого отклонения от выбранного маршрута. Через полчаса оказываемся на берегу Кунгуса. На нем уже промоины. Значит, надо идти ниже. Пройдешь вниз по реке более километра, обнаруживаю на берегу реки в том месте, которое издавна называют бродом, погибшего зверя. Возникает вопрос, почему он сразу не пошел на брод, ведь это было бы намного ближе? Никто не может мне дать ответа. Могу только предположить, что и звери, и домашние животные никогда не ходят вниз по спуску. Они всегда идут тропами, проложенными вдоль хребта, они не ползут без лишней надобности круто вверх или круто вниз. Они действуют по принципу: «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». Вот такие бывали случаи на таежной тропе.

Очень люблю слушать рассказы бывалых охотников В. С. Галкина, И. Х. Ефтеева, В. И. Ефтеева, А. В. Шеховцова, А. А. Габдрахманова, В. Е. Лукьянова и других. В сентябре 2008 года в урочище Козаевка произошел вот какой случай с Александром Ерофеевым. Совершая охотничью прогулку по любимым местам, увидел прямо по курсу странное явление. Здоровый медведь совершал впереди какие-то манипуляции, издали казалось, что лохматый попал в петлю и пытается из нее освободиться. Уверившись в придуманной версии, охотник продолжал сближение с медведем. На расстоянии около семи метров косолапый встал и начал надвигаться на Александра. Что может испытывать в такой ситуации охотник, описанию не поддается, словом, страх сковал человека. Оказалось, что медведь не попал в петлю, а устроил трапезу над своим погибшим в схватке соперником. И отвлёкся только тогда, когда человек перешел допустимую границу. Охотник, как во сне, произвел выстрел в сторону медведя. Уже не упомнит, был ли это прицельный выстрел. Скорей всего нет. Однако его хватило, чтобы хозяин тайги резко развернулся и удалился от места схватки. Александр же, придя в себя, обнаружил среди останков еще целую голову медведя. Из нее позднее получилось неплохое чучело, глядя на которое, Саша заново переживает тот случай, и финал у него мог быть не такой оптимистичный.

Как-то сын Андрей направился на глухариный ток в район Мостовушки. Он вообще любит отыскивать новые тока, расшифровывать поведение птиц на току. Имеет тонкое чутье, капитальную выдержку при нахождении в засаде. Уже вступив в пределы тока, Андрей, зорким взглядом окинув открывшуюся перед ним поляну, наклонно спускающуюся к ключу, неожиданно обнаружил пробежавшего метрах в семидесяти сохатого. В стволе была пуля, размышлять было некогда. Рефлексивно вскинув ружье, охотник стреляет по бегущему зверю. Тут и произошло то, что бывает редко и носит название «охотничья удача». Зверь был поражен с одного выстрела, как потом оказалось – пуля угодила в позвоночник. Так счет трофеев молодого охотника пополнился очень приличной добычей.

Однажды мой дедушка Александр Иванович, перейдя на ту сторону моста, был ошарашен увиденной картиной. Из лесу на дорогу выбежала взбудораженная корова, на ней верхом – медведь. Увидев жителей, поднявших шум, хозяин тайги вернулся в свои владения. Мужики Г. Сычин и Ю. Пусев, ошеломленные такой наглой вылазкой медведя, быстро организовались для преследования. Да вот беда, ружье нашлось, а пули – нет. Не долго думая, один из них взял свинцовое рыболовное грузило, разрубил его пополам. Полученную пулю запыжевали в патрон. Разгоряченные, направились с обычной дворняжкой по следам косолапого. Через полкилометра собака обнаружила медведя. Прицельный выстрел наказал нарушителя спокойствия в деревне. Бедную корову хозяева выходили. Мужикам досталась добыча.

Как-то мой сосед Владимир Федорович Библик собрался на солонец. Не успел он взобраться на лабаз, как увидел медленно приближающегося сохатого. Зверь, не чуя опасности, что бывает очень редко, подошел прямо под лабаз. Охотнику оставалось только нажать курок. Отойдя на несколько десятков метров, сохатый упал. Радуюсь удачной охоте, Владимир приблизился к добыче с расчетом начать свежевание добычи. Но не тут-то было! Он забыл дома нож. Ничего не оставалось делать, как возвращаться домой. Назавтра, прихватив с собой сына, дело было доведено до логического конца. Соседу тоже досталось копченого мяса. Оно у нас является деликатесом.

Когда сыну Андрею исполнилось 13 лет, стал доверять ему оружие. Как-то по осени в середине октября обследовали с ним ельник за Стариками. Подбили под манок несколько рябчиков. Вдруг неожиданно впереди мелькнул уже поменявший шубу заяц. На еще зеленом фоне белый заяц представлял неплохую мишень. Вскинув ружье, я намеревался произвести выстрел из своей одностволки. Рука автоматически взводит курок, по привычке, чтобы не было слышно щелчка, нажимаю одновременно на спусковой крючок. Из-за быстроты действий курок не зафиксировался во взведенном положении, происходит преждевременный выстрел. Слава богу, оружие было направлено в сторону

от человека. Андрей не растерялся, производит мгновенный удачный выстрел. Косой успокоился на зеленой траве. Сына поздравил с новым трофеем.

Однажды Геннадий Афанасьевич Мальцев на Первой ветке настроил петлю на зверя. После очередной проверки бывалый таежник сквозь заросли увидел медведя, попавшегося, как показалось охотнику, в ловушку. Возвратившись в деревню, взял на подмогу друга Александра. Решили так: Александр стреляет, а Геннадий страхует. Не успел первый как следует прицелиться, раздался немножко нервный выстрел из ружья подстраховщика. Когда дым от пороха рассеялся, друзья увидели медведя уже за ключом. Оттуда царь тайги несколько раз угрожающе, а может с перепугу, фыркнул и исчез. Напарники подошли к петле. В ней оказался марал. На него и вышел медведь, устроил кровавую трапезу. Остатки туши, как смог, «закопал», т. е. засыпал землей. Так всегда поступает медведь с крупной добычей. И лучше ему в этот период не мешать. Обычно медвежатники увозят падшую скотину в лес, настраивают вокруг несколько петель, со временем косолапый и находит здесь свою погибель, а охотник очередную удачу. В 2008 году Перфилов Александр добыл таким путем десять медведей.

30 октября 2004 года, загрузив в «Жигули» охотничье снаряжение, мы с напарником Николаем выдвинулись на Третью ветку. Нас сопровождали Дунай, полугодовалый песик, и его уже довольно опытная мать по кличке Линда. На место прибыли незадолго до полного рассвета. На 14-м километре свернули на старый волок. Уже выпал первый снег, собаки весело нарезали свои круги. Понемногу светало. Вспорхнуло несколько рябчиков. Было решено на них не отвлекаться. Да и не хотелось загружать собак на рябчиков. Прошли километра два пешком. Стало относительно светло. Неожиданно раздался голос молодого кобелька из осинника. Через пару минут мы увидели следующую картину: Дунай рьяно облаивал медведя, голова которого торчала из-за выворотня. Мы напряженно добавили пули в ружья. Вторая собака не поддержала своего сына, не лаяла, наблюдала в стороне. Товарищ предложил отступить за дерево. Нас отделяло от медведя 15–20 метров. Приложив приклад к щеке, я попробовал прицелиться, но мушку еще было плохо видно. Голова хищника была неподвижна, похоже, он выжидал. Даже шею не показал охотникам. По всей видимости, хозяин тайги решил здесь зазимовать. Обстановка была подходящая, медведь старается залечь в берлогу перед первым снегом, который укроет его следы. Мы потревожили зверя. Он наблюдал за нами, мы за ним. Проведя оперативку, взвесив свои шансы, мы решили не рисковать и потихоньку отступили в другую сторону. Дунай еще несколько раз возвращался к медведю, сука так и не составила ему кампанию. Часто потом думал, правильно ли мы поступили. Мы подарили медведю жизнь, а может он нам. Кто угадает, как могло все сложиться.

Весной 2007 года возвращался я с рыбалки по старинной дороге, ведущей от р. Амбарчик в д. Амбарчик. Места там дивные. На самом водоразделе, где вовсю буйствовали солнечные лучи, собака резко свернула с тропы. Наблюдаю следующую картину: копалуха уводит кобеля в сторону, периодически припадая на крыло, имитируя раненную птицу. Делала она это так артистично, что я поразился таким ее способностям. Вот артистка! Я уже было поверил, что она действительно ранена. Но разум подсказал, что ради спасения детей птица идет на такие цирковые представления. Уведя собаку на безопасное расстояние, она взлетает, и была такова. А в это время где-то в траве, не шелохнувшись, сидят птенцы до тех пор, пока мама не подаст сигнал общего сбора в связи с исчезновением опасности. Как все разумно устроено в природе. Утка, спасая утят, ныряет раз за разом в воду, отвлекая твоё внимание. Всякие жуки, пауки ловко претворяются неживыми. Рябчик во время дождя садится на сук, весь распушится, становится похожим на осиный пузырь, что не грех проскочить мимо. И только зоркий опытный глаз охотника не позволит ему утаиться...

Много наблюдений удалось сделать за годы общения с природой. Иной раз такое увидишь, переживешь, что со временем кажется, а с тобой ли это вообще происходило? В последствии самые интересные и удачные моменты приятно вспоминать в кругу друзей. Или заново обсуждать с участниками того или иного события. И что немаловажно, эти истории с удовольствием слушают учащиеся, причем, не только мальчики, но и девочки. Мой друг для чего-то запечатлевал свои трофеи на фотографиях. Мой племянник делает оригинальные кадры с помощью цифровой техники. Мои ученики-старшеклассники тоже с удовольствием оформляют альбом с фотографиями добытых уток, глухарей, медведей. Некоторые снимают видеофильмы. Цель у всех одна: самоутвердиться в своем новом амплуа охотника или рыбака и иметь возможность заново пережить старые эмоции. Занятия охотой помогают также юношам стать меткими солдатами в армии.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Самые яркие детские впечатления связаны с одной картинкой природы. Старая деревня вся утопает в зеленой траве. С неба льются яркие солнечные лучи. И мы, пацаны, босиком и в трусах играем на так называемой Поляне. На этой Поляне отдыхали наши родители. На ней мы играли в лапту, выжигало, цепи-цепи, волейбол, футбол и в другие игры.

Самые яркие впечатления в настоящее время тоже остаются от общения с природой. Весной наблюдаешь ежедневно за малейшими изменениями красок в окружающем ландшафте. Замечаешь, как деревья и кустарники набираются зелени от хлорофилла. Сам человек напитывается солнечной энергией, оттаивает от долгой зимы, заряжается витаминами черемши и вступает в лето. Осенью окружающий лес, бывает, такими красками полыхнет, что ты, заколдованный, замираешь, не в силах выразить словами эту красоту.

В школе меня учил черчению художник Антон Аркадьевич Довнар. Вот ему удавалось на полотне отразить картинки нашей осени. Его занятия живописью, которые мы наблюдали в с. Талое, помогают нам по сей день искать в природе красоту и очаровываться ею.

Однажды на рыбалке в октябре в урочище Соболевка на реке Горелой я наблюдал во всей красе, что сотворило утреннее солнце, когда его лучи заскользили по прибрежным зарослям. Вот они коснулись краснотала, и тысячи огоньков красноватого цвета запылали впереди тебя. Вот они пробежали по еловым лапкам, и тысячи изумрудных огоньков, словно лампочки, загорелись на берегу. А вот они задрезжали на обычной пожелтевшей траве, и новый kaleidoscope красок желтого цвета приятно ударил по глазам. Это волшебство длилось не более пяти минут. Но это было так поразительно: казалось, перед тобой ночной город с тысячами огоньков. Так отражалась ночная изморозь в лучах утреннего света.

И еще одна картинка детства. Я всегда с нетерпением ждал прилета скворцов. Уж очень красивые песни они поют. А как блестяло их оперенье на утреннем солнце! К встрече скворцов мы кропотливо готовились. Строили скворечники, обязательно их белили, прибавляли веточку для удобной посадки птиц и ждали. Домики для птиц вывешивали и дедушка, и дядя Саша – мы все жили рядом на одной линии. Как хотелось, чтобы скворцы поселились именно у тебя. Но бывало, они облюбовывали не мой скворечник. Тогда я шел по огороду к дедушке и сгонял птиц, желая направить их ко мне домой. И если они поселялись у меня, не было пределов мальчишеской радости.

Природа была и до нас. Она останется и после нас. Идет за годом год. Уйдет и наше время. Когда моему учителю И. И. Петухову исполнилось 55 лет, он заявил на перекуре, что жизнь пролетела как один день. В этом году мне исполнится 60. Я вслед за своим учителем констатирую: жизнь пролетела как один миг. Это было

спрессованное время, наполненное простой, обычной работой. «Есть только миг между прошлым и будущим, / Именно он называется жизнь».

В заключение выскажу слова благодарности всем, кто словом и делом помогал мне в написании и оформлении книги. Внучке Карине – она сканировала и предоставила мне все фотографии. Жене Раисе Андреевне – она помогала в отборе материала и регулировала мои эмоциональные всплески. Сыну Андрею – он подсказывал таежные сюжеты. Галине Егоровне Жигуновой, бывшему заместителю главы Степановского сельсовета, за информацию о судьбах ветеранов войны. Всем своим бывшим и нынешним краоведам – за разработки отдельных вопросов. Сердечно благодарю земляков за рассказ о своих непростых судьбах. Спасибо заведующей районным архивом Л. С. Петрунниковой за предоставление материалов по волнующим меня проблемам. Особую благодарность заслуживает редакция «Ирбейской правды» в лице Л. С. Мартыновой за обнародование моих краеведческих изысканий. Не забуду содействие в выпуске книг Ольги Ивановны Салий (Лебедевой), выпускницы 1977 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
<i>Глава первая</i>	
Круги по воде	6
<i>Глава вторая</i>	
Водворение на новых землях	18
<i>Глава третья</i>	
Тут и вся моя родня	32
<i>Глава четвертая</i>	
Амбарчик – спутник Степановки	61
<i>Глава пятая</i>	
Немного на северо-запад	69
<i>Глава шестая</i>	
Степановка	86
<i>Глава седьмая</i>	
Трудармия	91
<i>Глава восьмая</i>	
Репрессии в Ирбейском районе	98
<i>Глава девятая</i>	
Связано с Покровкой	125
<i>Глава десятая</i>	
Краслаг – не от слова «красный»	139
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Смертью смерть поправ	171
<i>Глава двенадцатая</i>	
Довелось «учиться мне в университете...»	294
<i>Глава тринадцатая</i>	
Степановка в лицах	318
<i>Глава четырнадцатая</i>	
«Страна эта в сердце всегда»	335
<i>Глава пятнадцатая</i>	
Как они быстро летят!	401
<i>Глава шестнадцатая</i>	
Охотниками не рождаются	422
Послесловие	436

Автор выражает благодарность

***В. Г. Бозылеву, В. Н. Дергунову, Л. С. Мартыновой,
О. Н. Питомцевой, В. И. Леоне,
Д. И. Дементьеву, Я. К. и М. А. Оберман***

за материальное содействие в издании книги

Виктор Яковлевич ОБЕРМАН

Прими земной поклон

Технический редактор
К. Королева

Дизайн и компьютерная верстка
А. Сараев

Корректор
Е. Замяткина

Подписано в печать 07.09.09. Формат 60х84^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура «Myriad Pro»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,57
Тираж 500 экз. Заказ № 991

Редакционно-издательская группа ОАО «ПИК „Офсет“»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51
Тел. (391) 211-72-87. E-mail: commerc@pic-ofset.ru

Отпечатано в ОАО «ПИК „Офсет“»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51
Тел. (391) 211-76-20. E-mail: marketing@pic-ofset.ru

